

Собрание,
сочинений

Тома
VII и VIII

В. Н. ТАТИЩЕВ

В. Н. ТАТИЩЕВ

VII-VIII

В. Н. ТАТИЩЕВ
ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

В.Н.ТАТИЩЕВ

Собрание сочинений
в восьми томах

В.Н.ТАТИЩЕВ

Собрание сочинений
Тома VII и VIII

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

Окончание

РАБОТЫ
РАЗНЫХ ЛЕТ

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
МОСКВА
1996

Редакционные коллегии:

Том 7: *С. Н. Валк, М. Н. Тихомиров*

Том 8: *В. И. Буганов, С. Н. Валк, Н. Е. Носов (ответственный редактор), А. И. Юхт.*

Подготовка к печати:

Том 7: *И. В. Валкиной, М. П. Ирошникова, З. Н. Савельевой*

Том 8: *З. Н. Савельевой, М. П. Ирошникова, С. Н. Искюля, Л. Н. Семеновой, А.И. Юхта.*

Оформление

Е. В. Гаврилина

Репринтное воспроизведение

текста изданий 1968 и 1979 гг.

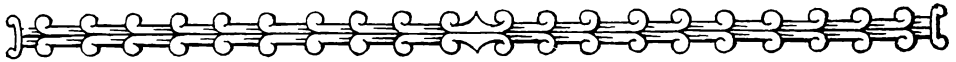
Том VII

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

Окончание

«ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ» В. Н. ТАТИЩЕВА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

«История Российская» получила в советской историографии свою вторую жизнь. Первый же труд, который появился после Октябрьской революции, поставил на совершенно новую почву вопрос, волновавший в течение двух веков, со времени первого появления в печати «Истории Российской», всех, кому пришлось ею заниматься. Ведь сам ее первый издатель Г. Ф. Миллер заявил, что сочинение Татищева издается им по «худому» списку.¹ С тех пор из одной работы в другую переходили непрекращающиеся жалобы на недостатки миллеровского издания и раздавались голоса о необходимости нового издания татищевского труда. Однако даже если бы тогда и было решено приступить к такому изданию, оно было бы заранее обречено на неудачу. Основные рукописи ни первой, ни второй (в ее окончательной редакции) частей «Истории Российской» не было ни в одном из государственных хранилищ вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрьская революция передала в государственную собственность ценнейшие архивные материалы, находившиеся до революции в частных руках и недоступные поэтому для научного их использования. Среди таких национализированных архивных фондов оказался и огромный фонд графов Воронцовых, давно известный в литературе по сорокатым изданию «Архива графов Воронцовых». Фонд этот, содержащий документы ряда выдающихся деятелей этой фамилии за два века русской истории, тотчас после революции оказался в Библиотеке Академии наук, директором которой был А. А. Шахматов.

«История Российская» Татищева и ранее была предметом значительного внимания со стороны А. А. Шахматова в его первых трудах по истории русского летописания. В поисках древнейших летописных сводов Шахматов не мог обойти возможных их следов в «Истории Российской», которые могли бы повести к восстановлению этих сводов. В этой связи Шахматову пришлось заняться вопросом и о «татищевских известиях»; не мог также обойти Шахматов и вопроса об Иоакимовской летописи. Считаясь, как и все его предшественники, с текстом печатного издания (ему был известен находившийся еще со времен Татищева в рукописном отделении Библиотеки Академии наук Академический список первой редакции второй части «Истории»), Шахматов не пришел к каким-либо решительным выводам по указанным только что вопросам. Для него «не подлежало сомнению», что известная по татищевскому изложению Иоакимовская летопись «принадлежит новейшему сочинительству»;

¹ В. Н. Татищев. История Российская с древнейших времен, кн. II. М., 1773, стр. 3.

однако он считал, что в рассказе о крещении новгородцев есть черты, облачающие современника этого события, что некоторые ее части могут принадлежать первому новгородскому архиепископу Иоакиму и что новгородское летописание все же восходит к нему. Шахматов даже предполагал, что возможно восстановить Иоахимовскую летопись, пользуясь текстами Новгородской I летописи и «Повести временных лет».²

Устанавливая, где оканчивался предшествовавший «Повести временных лет» летописный свод, Шахматов склонялся к 1093 г., «принимая во внимание, — как он писал, — свидетельство Татищева» о наличии под этим годом в некоторых списках заключительного выражения «аминь». Таким же образом и в других последующих шахматовских исследованиях мы находим не вызывающие у Шахматова колебаний ссылки на «не дошедшие до нас списки, использованные В. Н. Татищевым: Раскольничий и Голицынский», а ниже — и на Ярославский. Шахматов предположительно даже указывал, к какому более древнему списку могли восходить тексты первых двух упомянутых списков.³

Обнаружив в поступившем в Академическую библиотеку Воронцовском фонде новые рукописи «Истории Российской», Шахматов сразу же определил их первостепенное значение для изучения истории ее текста. Уже в 1918 г. несомненно им самим было внесено в Археографическую комиссию предложение приступить к ее новому изданию. Комиссия приняла решение об издании «Истории Российской» и использовании для него хранящихся в Библиотеке Академии наук всех рукописей, отмечая, что «критическое издание особенно важно потому, что из этих рукописей видно, как складывался текст „Истории Российской“, увидевший свет». Побуждаемый этим решением, Шахматов произвел вслед за своими первыми открытиями дальнейшие разыскания, которые повели его, естественно, в тот бывший Московский архив Коллегии иностранных дел (теперь ЦГАДА), начальником которого был Г. Ф. Миллер именно в те годы, когда он издавал «Историю» Татищева. Итоги шахматовских поисков оказались весьма плодотворными и побудили его изложить новые задачи изучения «Истории Российской» в статье, которую он в 1920 г. напечатал.⁴

Шахматов обнаружил 14 рукописей, одни из них содержали целостные части «Истории Российской», другие — ее отдельные главы и даже их отрывки. Он напомнил в своей статье, что Нил Попов уже затронул вопрос о редакциях татищевской «Истории», а затем Сенигов в своем «бесплодном», по выражению А. А. Шахматова, труде поставил вопрос о первоначальной ее редакции (что Шахматов считал его «заслугой»). Шахматов теперь изложил с присущей ему осторожностью свои наблюдения над историей последовательного создания Татищевым обеих редакций «Истории» и вместе с тем распределил обнаруженные им рукописи по двум ее редакциям, подробно охарактеризовав каждую из разысканных им рукописей. Особенно важным и замечательным для всякого дальнейшего изучения «Истории» Татищева итогом обращения Шахматова к рукописям были его наблюдения над взаимоотношениями между первой и второй редакциями «Истории». Путем сопоставлений текстов обеих редакций Шахматов устанавливал, в чем состояла редакционная ра-

² А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV—XV вв. «Журнал Министерства народного просвещения», 1900, № 11, стр. 183, 185.

³ А. А. Шахматов. 1) Разыскания о древнейших русских летописных сводах СПб., 1908, стр. 11, 469; 2) Повесть временных лет, т. I. СПб., 1916, стр. I—II.

⁴ А. А. Шахматов. К вопросу о критическом издании «Истории Российской» В. Н. Татищева. «Дела и дни», кн. I, Пгр., 1920, стр. 80—95; ААН, ф. 134, оп. 1, № 97. л. 17.

бота Татищева при изготовлении из первой редакции последующей, второй, редакции «Истории». Не говоря уже о переработке Татищевым текста с древнего на новое наречие, Шахматов привел примеры изменения смысла текста, примеры добавлений к первоначальному тексту из русских нелетописных и из иностранных источников, а также и вставки Татищевым в летописный текст собственных его суждений. Привыкший к внимательнейшим наблюдениям над рукописями, Шахматов обратил внимание и на необходимость дальнейших новых наблюдений над тем, как Татищев вел последующую редакционную работу над первоначально подготовленным уже текстом второй редакции. Историко-критические наблюдения Шахматова привели его к заключению, что именно разъясненные им особенности составления Татищевым второй, единственно известной тогда в печати, редакции «Истории» вызвали подозрения, что Татищев позволял себе, говоря словами Карамзина, «изобретать древние предания и рукописи».⁵

Шахматов возражал теперь и тем, кто пытался обосновывать достоверность тех или иных «татищевских известий», исходя из их вероятности. Он писал, что Татищева от отмеченных только что подозрений «не могут спасти основывающиеся на вероятностях исследователи». Путь к установлению достоверности «татищевских известий» казался теперь Шахматову иным и совершенно новым. Он предполагал относительно первой редакции труда Татищева, что «можно обосновать положение о том, что ничего изобретенного самим Татищевым не найдется в первой его редакции» и что «наличность в последней того или иного известия представляется ручательством в том, что Татищев нашел это известие в своих источниках». Последнее Шахматов подтверждал также тем, что «исторической критикой прочно обосновано», что в распоряжении Татищева было «много редких памятников и документов, частью совсем исчезнувших».⁶

О неисправности миллеровского издания и необходимости нового издания «Истории Российской» раздавались, как мы упоминали, голоса едва ли не с момента его выхода в свет. Разыскания Шахматова повели его к тому же требованию, но в новой совершенно формулировке. Именно теперь необходимо было не просто новое издание «Истории», а ее критическое издание, в частности и издание ее первой редакции, которой Шахматов придавал такое существенное значение.

Это пожелание Шахматова не сразу нашло свое осуществление.

Больше чем кто-либо другой в деле издания документов для изучения исторических работ Татищева, а также его работы над «Историей Российской» сделал А. И. Андреев. Совершенно исключительное знание содержания наших архивных хранилищ сочеталось у А. И. Андреева с преимущественным глубоким интересом к археографическим и источниковедческим работам. Неумолимый в своих разысканиях, как ни затруднительно это было для него в некоторые времена, А. И. Андреев, оказавшись в Сибири, одну из первых своих сибиреведческих статей посвятил именно материалам Татищева о Сибири, которые Татищев так усердно использовал в своей «Истории».⁷ К этой статье примыкает защищенная А. И. Андреевым в 1940 г. докторская диссертация «Очерки по источниковедению XVII—XVIII вв.». В особой главе, названной совер-

⁵ А. А. Шахматов. К вопросу о критическом издании «Истории Российской» В. Н. Татищева, стр. 83—90, 94.

⁶ Там же, стр. 94—95.

⁷ А. И. Андреев. Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири. «Советская этнография», 1936, № 6, стр. 93—103. — Здесь напечатаны некоторые документы о народах, упоминаемых в «Истории Российской».

шенно так же, как и только что упомянутая статья, А. И. Андреев сделал к последней ряд существенных фактических дополнений.⁸

Вслед за этими разысканиями материалов появились подготовленные А. И. Андреевым к печати издания самих татищевских документов. Это были и научные труды Татищева, и его переписка. Как в научном творчестве самого Татищева, так и в изданном А. И. Андреевым томе трудов Татищева вопросы исторические оказались тесно связанными с вопросами географическими. Значительное большинство из напечатанных А. И. Андреевым татищевских документов в сборнике «Избранные труды по географии России» было известно уже ранее в печати (семь из девяти), но это были издания столетней давности и далеко не всегда исправные. Теперь все документы были изданы А. И. Андреевым по рукописям и принимались во внимание все имеющиеся их списки. Из вновь напечатанных документов для изучения «Истории Российской» особенно важно сравнительно обширное «Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи». В нем моменты географические и этнографические так же тесно переплетаются с собственно историческими, как то имеет место особенно в первой части «Истории Российской». Вступительная статья А. И. Андреева, составленная преимущественно по совсем еще не использованным в литературе архивным материалам, была озаглавлена «Труды В. Н. Татищева по географии России». Она явилась тщательным исследованием, в котором в хронологической последовательности был изложен ход географических и во многих отношениях неразрывно с ними связанных исторических работ Татищева. После книги Н. А. Попова это был первый труд, в котором «История Российская» получила ряд ценных точных данных для истории своего создания. Дополнительно к вводной статье такие данные были рассыпаны и в обстоятельном и точном комментарии А. И. Андреева к тексту издаваемых документов.⁹

Совершенно неоценимой для изучения работы Татищева над «Историей Российской» является изданная А. И. Андреевым переписка Татищева за 1746—1750 гг.¹⁰ Это были именно те годы, когда Татищев жил безвыездно под строгим надзором властей в Болдине. Отрешенный от каких бы то ни было государственных дел и обязанностей, он был занят исключительно своими научными трудами, прежде всего «Историей Российской». Здесь им была, наконец, завершена в эти годы первая редакция второй ее части, здесь же была закончена самая трудная для него первая часть, а затем и вторая редакция второй части. Здесь же шла усиленная работа над вчерне завершенной третьей частью «Истории» и над оставшейся совсем не завершенной ее четвертой частью. Основная масса болдинских писем Татищева была адресована давнишнему постоянному его корреспонденту, советнику Академии наук И. Д. Шумахеру. Другая — ее президенту гр. К. Г. Разумовскому; среди остальных корреспондентов находим М. И. Воронцова, В. К. Третьяковского, П. И. Рычкова и др. Для изучения всех сопровождавших работу Татищева обстоятельств и трудностей как ученого, так и бытового характер эти письма доставляют обильнейший материал. Особый интерес представляют здесь письма Разумовскому и Воронцову. Из них мы узнаем:

⁸ А. И. Андреев. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I. Л., 1940; изд., исправленное и дополненное. М.—Л., 1960; Вып. II. М.—Л., 1965, стр. 311—328 указатель.

⁹ В. Н. Татищев. Избранные труды по географии. Под редакцией, со вступительной статьей и комментариями А. И. Андреева. М., 1950.

¹⁰ А. И. Андреев. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. «Исторический архив», т. VI, М.—Л., 1951, стр. 247—314.

о «крайней неудобности» жизни Татищева под арестом, об «опасности от разбоя», проистекающей от того, что он живет в малолюдной деревне, об опасении гибели от пожаров деревенского и тесного строения, в котором ему приходится жить. Однако главная суть этих писем в том, что едва ли не каждое из них наполнено заботами Татищева о занимающей нас «Истории Российской». Здесь найдем важнейшие для нас сообщения о состоянии работ Татищева над «Историей», переплетающиеся иной раз с автобиографическими признаниями о трудностях и мужественном их преодолении вследствие сознания важности его работы для отечества. Вся эта ценнейшая переписка тщательнейшим образом комментирована А. И. Андреевым в обильных примечаниях. Ее богатейший материал еще в малой степени вошел в оборот нашей литературы.

Многолетние и всесторонние занятия А. И. Андреева ученой деятельностью Татищева и его «Историей Российской» привели его к работе над новым изданием татищевского исторического труда. Когда у М. Н. Тихомирова возникла мысль о новом издании «Истории», он обратился именно к А. И. Андрееву в начале 1955 г. с предложением о его подготовке. Занятый другими работами, А. И. Андреев «с полной готовностью» согласился приступить к этой работе в 1956 г.¹¹ К концу 1958 г. первый том этого издания под общей редакцией А. И. Андреева и М. Н. Тихомирова был готов.

Помимо редакционной работы, А. И. Андреевым была написана важнейшая для изучения «Истории Российской» вводная статья под заглавием «Труды В. Н. Татищева по истории России». Для этой статьи А. И. Андреев использовал весь возможный изданный и рукописный фонд источников, как труды самого Татищева, так и все другие прямые и косвенные указания относительно исторических работ Татищева и их судеб. Весь этот материал А. И. Андреев расположил в строгом хронологическом порядке, легко поэтому обозримом. Эта статья А. И. Андреева дает отчетливейшее представление о том, как начались занятия Татищева над «Историей» и как шаг за шагом они подвигались. Здесь собраны сведения о всех сторонах его работы, начиная с того, как Татищев доставал или разыскивал книги и рукописи, когда и какие он получал, в каких частях «Истории» они были использованы, как развивалось самое ее построение, как довольно сложно создавались отдельные части и редакции «Истории», каково было общее ее состояние через определенные промежутки времени и т. п. В статье А. И. Андреева излагается ход всех исторических работ Татищева, помимо «Истории Российской». А. И. Андреев вместе с тем сопровождает изложение характеристикой взглядов Татищева, особенно пользуясь «Разговором о пользе наук и училищ». Статья А. И. Андреева является, таким образом, наиболее надежным путеводителем при изучении исторических работ Татищева, будучи достойным завершением его многолетних занятий Татищевым, оборванных только неожиданной смертью (1959).

М. Н. Тихомирову принадлежит ряд работ о В. Н. Татищеве как авторе «Истории Российской». Самая ранняя из них — статья под заглавием «Василий Никитич Татищев» — посвящена Татищеву именно как автору «Истории Российской». Здесь изложена разносторонне точка зрения М. Н. Тихомирова на основные вопросы изучения «Истории Российской». Следующая за ней статья в Большой Советской Энцикло-

---

¹¹ Письмо А. И. Андреева М. Н. Тихомирову 20 февраля 1955 г. находится в Архиве Академии наук СССР в фонде М. Н. Тихомирова. За сообщение этого письма и других, связанных с изданием «Истории» документов приношу искреннюю благодарность Ирине Павловне Старовой.

педии в самом сжатом изложении дает представление о взглядах ее автора на все творчество нашего першого ученого историка. Прямым дополнением к этим статьям является написанная М. Н. Тихомировым глава о Татищеве в коллективных академических «Очерках истории исторической науки». Наконец, особый интерес для изучения «Истории Российской» представляет статья в настоящем издании, для которой М. Н. Тихомиров избрал темой важнейший и столь сложный вопрос, как вопрос о русских источниках «Истории Российской».¹²

В своей общей оценке исторического труда Татищева М. Н. Тихомиров посетовал на то, что «обычная оценка „Истории Российской“ производится на основании как раз тех частей его работы, которые заключают хронологическое, почти погодное описание политической истории». Именно это считал М. Н. Тихомиров причиной «поспешного и неправильного вывода», будто Татищев «повторял старую летописную традицию погодного рассказа об исторических событиях». В противовес этому М. Н. Тихомиров отмечал значение первой части «Истории Российской», которую такие исследователи «совершенно игнорируют», но именно в которой изложены исторические взгляды Татищева, «имевшие несомненно прогрессивный характер и отражавшие новые идеи, передовые для первой половины XVIII в.»¹³

М. Н. Тихомиров был вполне прав в своих суждениях о преимущественном интересе в прежней, досоветской, историографии к тем частям «Истории Российской», которые были изложением исторических событий, и о сравнительно ее малом интересе к части первой, столь важной для определения общеисторических взглядов Татищева. Все же можно встретиться и с прямо противоположным явлением, когда некоторые исследователи «Истории Российской» едва ли не пренебрегают изучением собственно исторических частей «Истории Российской» и сосредоточивают свое преимущественное внимание на изложении Татищевым общих вопросов изучения истории, что содержится главным образом в первой части «Истории Российской». М. Н. Тихомиров дал в своих работах уравновешенное изложение обеих групп вопросов.

Характерной чертой общего исторического мировоззрения Татищева, отразившейся в его труде, явилось то, что «История Российская», как отмечает М. Н. Тихомиров, была «первой попыткой осветить русскую историю на научных основаниях». Татищев же как автор ее «несомненно» находился под влиянием рационалистических идей XVIII в. и являлся «вольнодумцем XVIII в.». М. Н. Тихомиров отмечает связанный с этими воззрениями отказ Татищева от провиденциализма, именно то, что он был «первым историком, который попытался объяснить исторические явления не вмешательством божественного провидения и не подвигами отдельных людей, а общественным устройством». В рассуждениях же Татищева о государстве М. Н. Тихомиров видел признание им «значения той дисциплины, которая теперь именуется социологией». М. Н. Тихомиров ставит Татищеву в заслугу предложенную им периодизацию истории России «по периодам, связанным с правлением отдельных государей», или, как М. Н. Тихомиров точнее говорил в другом месте, с вопросом «об истории монархии».¹⁴

¹² М. Н. Тихомиров. 1) Василий Никитич Татищев. «Историк-марксист», 1940, № 6, стр. 43—56; 2) Татищев Василий Никитич. Большая Советская Энциклопедия, изд. 1, т. 53; 3) Труды В. Н. Татищева. В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР, т. I. М., 1955, стр. 179—189; 4) О русских источниках «Истории Российской». В кн.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. I, стр. 39—53.

¹³ М. Н. Тихомиров. Труды В. Н. Татищева, стр. 183.

¹⁴ М. Н. Тихомиров. 1) Василий Никитич Татищев, стр. 47—49; 2) Труды В. Н. Татищева, стр. 184—186.

Более, пожалуй, сложной оказалась та часть соображений М. Н. Тихомирова, которая связана с основным содержанием «Истории Российской». Отмечая «неравноценность в отдельных своих частях» «Истории Российской», М. Н. Тихомиров склонен был считать по сравнению с первой, более теоретической, менее ценными именно собственно исторические части (II—IV) «Истории». Критики указывали на «отсутствие прагматической истории» в татищевском изложении; М. Н. Тихомиров признавал, что Татищев дает на деле лишь летописное погодное повествование, но объяснял это тем, что Татищеву оказалось не под силу одолеть «груды» еще никем не тронутых рукописных материалов. Вместе с тем М. Н. Тихомиров подчеркивал, что даже те, кто подрывал научное значение «Истории Российской», «должны были считаться» с нею, опровергая или принимая в ней то или иное.¹⁵

М. Н. Тихомиров отмечает «необыкновенную тщательность», с которой Татищев разыскивал и собирал источники для своего труда, и какое «громадное» количество их он обнаружил; подробные сведения, которые он сообщал о них; как он их изучал, применяя «впервые критический метод исследования источников с учетом всех достижений тогдашней исторической науки». Хотя иногда вся эта работа была «далека от совершенства», но это являлось уже только «бедой» Татищева. Виновниками многих недостатков татищевского текста, на что впервые указал М. Н. Тихомиров, были совсем не подготовленные для такой работы переписчики, вносившие иной раз грубейшие искажения в копии, которыми вынужден был пользоваться Татищев.¹⁶ Татищев мог не заметить также тенденциозности тех отрывков, которые ему давали его друзья, как-то отрывок о Святохне, переданный ему Еропкиным (здесь М. Н. Тихомиров следует Н. П. Лыжину); он мог стать также жертвой некоторого обмана, как это было с Иоакимовской летописью. Все же М. Н. Тихомиров отмечает также и другое, именно, что и сам Татищев «готов был несколько поправить текст», что он вносил в текст свои догадки и, что было еще «гораздо худшей ошибкой его», вносил в текст свои добавления без оговорок, лишая тем самым возможности «отделить правду от небывлицы позднейших выдумок».¹⁷

Особое внимание М. Н. Тихомиров уделил в своей первой статье вопросу об утраченных источниках «Истории Российской». Тема эта стала в особенности частью его обстоятельной вводной статьи о русских источниках «Истории Российской», помещенной в первом томе настоящего издания. Существенным для построений М. Н. Тихомирова было его суждение, что тогдашние хранилища рукописей оказались для Татищева недоступными, за исключением лишь немногих указанных им провинциальных архивов, и что Татищев написал свою «Историю», пользуясь в «основном» тем, что было собрано им самим. Но библиотека Татищева, находившаяся в деревне, сгорела, и, таким образом, исчезли и рукописи, послужившие ему в качестве источников при создании «Истории». Осталось же от этих рукописей только то, что Татищев считал необходимым включить в свою «Историю». Это-то и придает, по мнению М. Н. Тихомирова, «особую ценность» «Истории Российской» и содержащимся в ней сведениям.

Среди указанных самим Татищевым источников памятники, зачисленные Татищевым в разряд «генеральных» историй, не вызвали осо-

¹⁵ М. Н. Тихомиров. Василий Никитич Татищев, стр. 43, 47.

¹⁶ Там же, стр. 54; М. Н. Тихомиров. Труды В. Н. Татищева, стр. 180—181.

¹⁷ М. Н. Тихомиров. 1) Василий Никитич Татищев, стр. 45, 50, 53, 54; 2) Труды В. Н. Татищева, стр. 189.

бых замечаний М. Н. Тихомирова. Но уже татищевские «топографии» потребовали со стороны М. Н. Тихомирова некоторых разъяснений. Для Московской топографии М. Н. Тихомиров склонен был предположить наличие у Татищева либо списка, в котором тысяцкий был назван ошибочно «Тучка» (вместо «Кучка»), либо списка, который являлся особым вариантом сказания о Москве (первое предположение вполне соответствует указанному самим М. Н. Тихомировым неудовлетворительному состоянию татищевских копий). В Новгородской топографии М. Н. Тихомиров видел поздний новгородский свод, в Муромской — сборник сказаний о Петре и Февронии.

Произведение Иосифа, келейника патриарха Иова, об Иване Грозном М. Н. Тихомиров сближал с Временником Ивана Тимофеева. Основное внимание М. Н. Тихомирова привлекли, конечно, летописные памятники как основной источник «Истории Российской». В главе шестой «Истории Российской» М. Н. Тихомиров отметил начертанную Татищевым «своего рода схему развития летописания на Руси, кончая началом XIII в.». В этой схеме летописателей внимание М. Н. Тихомирова привлекли имена епископов Нифонта и Симона; он полагал, что Татищев «переоценил» древность Симонова манускрипта. Относительно татищевского перечня использованных им летописей М. Н. Тихомиров считал, что некоторые из них сохранились до нашего времени, однако не все он приурочил с точностью к современным их местонахождениям. Особое внимание М. Н. Тихомирова привлекли, понятно, те летописи, которые до нас не дошли. Это прежде всего Раскольничий летописец, на который Татищев не раз ссылается. По мнению М. Н. Тихомирова, это был, «вернее, прототип той летописи, которая нам известна по Ипатьевскому своду». Ценность известий этой летописи состояла в том, что, по М. Н. Тихомирову, она являлась «остатком очень древней традиции, только отчасти дошедшей до нас в Ипатьевской летописи». Голицынский манускрипт, имевший то же заглавие, что и Раскольничий, М. Н. Тихомиров считал «каким-то летописцем, доведенным до конца XII в.». Ростовскую летопись, сохранившую Русскую Правду, М. Н. Тихомиров причислял к Новгородским летописям. Наконец, в вопросе об Иоакимовской летописи М. Н. Тихомиров ценил «большую и убедительную» статью С. К. Шамбинаго, доказавшего, что «эта летопись была особым произведением, отнюдь не выдуманным Татищевым». Вместе с тем М. Н. Тихомиров видел в Иоакимовской летописи сочинение «какого-то довольно образованного автора, использовавшего источники различного характера», создавшего «прекрасное произведение, характеризующее русскую историографию XVII века».¹⁸

Подводя общий итог своим суждениям о русских источниках «Истории Российской», а вместе с тем и суждениям об ее значении как произведения, содержащего сведения некоторых не дошедших до нас источников, М. Н. Тихомиров очень определенно утверждал, что вторая часть «Истории», охватывающая IX—XII вв., является «важнейшим первоисточником, без особого основания отбрасываемым в сторону нашими историками». Конечно, все это значит, что к труду Татищева надо относиться, пишет М. Н. Тихомиров, «с таким же критическим подходом», какой «мыслящие историки должны проявлять ко всякому историческому произведению».

В заключение надо отметить, что настоящее издание «Истории Российской» обязано своим возникновением М. Н. Тихомирову. О необходимости такого издания М. Н. Тихомиров публично говорил в одной

¹⁸ М. Н. Тихомиров. О русских источниках «Истории Российской», стр. 52.

своей лекции (24 февраля 1945 г.), а в феврале 1955 г. он обратился к А. И. Андрееву с предложением (о котором уже было упомянуто выше) взять на себя работу по подготовке настоящего издания. Согласно договоренности с А. И. Андреевым, издание должно было быть осуществлено под их совместной редакцией. М. Н. Тихомирову принадлежала не только инициатива этого издания. Весь последующий ход работ по изданию «Истории Российской» с преодолением неизбежных иной раз затруднений мог быть благополучно осуществляем благодаря постоянной заботе об этом издании М. Н. Тихомирова.

В общих историографических трудах «История Российская» подверглась внимательному рассмотрению со стороны Н. Л. Рубинштейна и Л. В. Черепнина.

Для Н. Л. Рубинштейна в его первой обстоятельной историографической характеристике В. Н. Татищев¹⁹ является «подлинным создателем исторической науки петровской эпохи, самым ярким ее представителем». Весь труд Татищева Н. Л. Рубинштейн характеризует «раздвоенным».

Первая часть, содержащая, по его определению, «принципиальные предпосылки и методологическую разработку основных вопросов русской истории», составляет «энциклопедию исторических знаний начала XVIII в.»; она содержит также «обширную программу исторического изучения в ее приложении к истории России».

Относительно же второй группы частей «Истории Российской», составляющей собственно историю России от Рюрика и до начала XVII в., приговор Н. Л. Рубинштейна иной. Этот, приводя выражение Соловьева, «знаменитый татищевский свод» является «прежде всего сводкою того летописного материала, который выбирается Татищевым из разных текстов летописей, оказавшихся в его руках», «своеобразной сводной летописью». В качестве такого произведения он «еще исходит из прошлого», «подытоживает старый исторический материал и не выходит за его пределы». Однако примечания, как отмечает Н. Л. Рубинштейн, явились «памятником большой научной работы Татищева» и в них «нашли отражение те основные вопросы, которые были поставлены Татищевым в его «Введении».²⁰

Нельзя не найти некоторых отражений тогдашнего историографического момента в суждениях Н. Л. Рубинштейна о «союзе истории с политикой», нашедшем себе «яркое выражение» у Татищева, а также о том, что мировоззрение Татищева сложилось «прежде всего под влиянием западноевропейской культуры» и «практицизма» того времени. Общие исторические воззрения Татищева Н. Л. Рубинштейн характеризует как прагматизм и «впервые» появившийся у Татищева «ограниченный и понятый чисто рационалистически» принцип причинности. Н. Л. Рубинштейн отметил существенное для «Истории Российской» расширение круга источников, критерий «здравого смысла», поставленные Татищевым вопросы о достоверности источников и затронутые им вопросы хронологии, генеалогии, исторической географии и этнографии.²¹

---

¹⁹ Н. Л. Рубинштейн. Русская историография. М., 1941, стр. 65—86. — Н. Л. Рубинштейну принадлежит также написанная двадцать лет спустя глава о Татищеве «В. Н. Татищев — крупнейший дворянский историк второй четверти XVIII в.» в коллективной «Историографии истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции», под редакцией В. Е. Иллерицкого и И. А. Кудрявцева (М., 1961, стр. 78—83).

²⁰ Н. Л. Рубинштейн. Русская историография, стр. 66, 71, 74, 75, 83, 85.

²¹ Там же, стр. 66, 71—85.

В позднейшей, неизбежно более краткой и сжатой, характеристике «Истории Российской» Татищева Н. Л. Рубинштейн значительно переставил ударения своей прежней работы. Теперь было отмечено, что с классово-экономической точки зрения в труде Татищева найдено свое «наиболее целостное и последовательное» отражение дворянская историческая концепция; было указано, что Татищев выяснил ряд ошибочных построений западной науки; был иначе изложен вопрос о Татищеве и норманизме. Существенно иначе была охарактеризована «История Российская». Указав, что «позднейшая историография» назвала ее «летописью в татищевском своде» (так это было и в его прежней работе), Н. Л. Рубинштейн теперь отмечал, что она забыла о критических примечаниях Татищева, в чем была, как теперь определяет Н. Л. Рубинштейн, «новизна и научная ценность» труда Татищева.²²

Л. В. Черепнин в своем курсе лекций по русской историографии XVIII в. отвел Татищеву целиком седьмую лекцию, озаглавив ее «Дворянская историография второй четверти XVIII в.». Внимание Л. В. Черепнина привлекла только первая вводная часть «Истории Российской». Вторую, третью и четвертую ее части, содержащие, по определению самого Л. В. Черепнина, «изложение исторических событий в соответствии с данными летописи», Л. В. Черепнин оставил вне подробного своего рассмотрения, считая, что они «представляют меньший интерес для характеристики Татищева как историка», отметив вместе с тем, что в его примечаниях содержатся «ценные наблюдения».

Общая характеристика «Истории Российской» В. Н. Татищева привела Л. В. Черепнина к заключению, что «История Российская» является «новым типом исторического произведения». Особенностью же этого нового типа является то, что Татищев поставил перед собой задачу не только собрать и систематизировать имевшиеся у него материалы, но и «по-новому (конечно, с позиций своего класса, в свете мировоззрения своего времени) дать объяснение исторического процесса, подвергнув при этом критическому разбору источники». Л. В. Черепнин отмечает, что при прагматическом объяснении хода истории Татищев все же сочетает в своих рассуждениях рационалистические элементы с «известной данью, отданной старой средневековой теории провиденциализма»; политические же взгляды Татищева, отразившиеся на его участии в событиях 1730 г., оказались в основе его монархической периодизации русского исторического процесса.

Новое видит Л. В. Черепнин также в устанавливаемой Татищевым классификации разных типов исторических работ. В вопросах изучения исторических источников Л. В. Черепнин полагает наличие у Татищева попытки «осмыслить проблемы источниковедения», наличие также «критериев источниковедческого анализа», в частности критериев достоверности, находит решаемые им вопросы классификации источников, а также интерес его к вспомогательным историческим дисциплинам. Отдельные суждения Л. В. Черепнина касаются, в частности, Иоакимовской летописи, составленной, «по-видимому», в конце XVII в. по указанию новгородского архиепископа Иоакима, а также ограничительного истолкования норманизма Татищева благодаря его признанию «известного пути общественного развития», пройденного славянами ко времени призвания варягов.²³

²² Н. Л. Рубинштейн. В. Н. Татищев — крупнейший дворянский историк... стр. 78, 80, 82.

²³ Л. В. Черепнин. 1) Русская историография до XIX в. М., 1957, стр. 174—182; 2) «Смута» и историография XVII в. «Исторические записки», т. 14, стр. 127.

П. Г. Софинов поставил перед собой задачу изучить работу В. Н. Татищева как археографа, т. е. как издателя исторических документов. Такими документами для П. Г. Софинова оказались Русская Правда, Судебник и «История Российская». Однако текстом Русской Правды, которым в качестве татищевского только и мог воспользоваться в то время для своих наблюдений П. Г. Софинов,²⁴ был текст, изданный академиком-астрономом С. Румовским в Продолжении древней российской вивлиофики. Однако этот текст не является, как это указывал его издатель, воспроизведением подготовленного Татищевым к печати текста Русской Правды. Румовский, убедившись в отклонении татищевских текстов Русской Правды от летописного ее текста, воспроизвел в Продолжении древней российской вивлиофики не текст татищевской рукописи, а текст, им самим подготовленный к печати, и заимствовал из татищевских рукописей только примечания.

Неудача постигла П. Г. Софинова также в вопросе о «весьма тщательной» передаче татищевского текста Судебника. Уже С. Башилов в своем издании Судебника (1768 г.) писал, что татищевские списки его «во многих местах и словах с оным древним подлинником и между собою несходны». Таким образом, суждения П. Г. Софинова о тщательности татищевского текста этих памятников основаны на недоразумении.²⁵ При попытке «археографического» изучения «Истории Российской» П. Г. Софинов оказался в столь же трудном положении. Ко времени его работ над «Историей Российской» было известно только миллеровское ее издание, в котором вторая часть, им цитируемая, была издана во второй ее редакции. Уже в первой редакции «Истории Российской» Татищев определял как задачу своего труда собрать из всех летописей «полнейшее и обстоятельнейшее» и изложить это в порядке лет; он повторил это и в «Предъизвещении» ко второй редакции. Однако такого рода задача, — конечно, задача не археографического, а исторического труда. П. Г. Софинов это чувствовал, и не удивительно, что Татищев является в его изложении то «историком археографом», то — менее осторожно — «первым русским археографом». «История Российская» на протяжении немногих страниц оказывается, по определениям П. Г. Софинова, то «сводом летописных известий» или «общим летописным сводом» (т. е. историческим трудом), то просто «публикацией летописного свода», то — осторожнее — «своеобразной публикацией» (т. е. трудом археографическим), то — еще затруднительней для понимания — «опубликованием ряда летописных списков путем объединения их в единый свод». В последнем определении особенно отчетливо явствует несовместимость употреблений П. Г. Софиновым массы определений.

В своих суждениях об «Истории Российской» П. Г. Софинов остановился и на занимающих всех историков общеисториографических вопросах, и на вопросах именно археографических. Вопросы источниковедческого порядка разрешены были им осторожно и без особых отклонений от общераспространенных на них взглядов. П. Г. Софинов обнаружил у Татищева «критический метод подхода к изучению исторических источников» и «некоторые общие принципы» их оценки, а в вопросе о критике показаний источников наличие критерия «здравого смысла»,

---

²⁴ Хотя книга П. Г. Софинова «Из истории русской дореволюционной археографии» вышла в 1957 г. (М., 1957, раздел о Татищеве, стр. 15—28), она была уже готова в 1946 г. Впервые же татищевские списки Русской Правды, подготовленные к печати Р. Б. Мюллер, были напечатаны в издании «Правда Русская» (М.—Л., 1947, т. II, стр. 821—831).

²⁵ П. Г. Софинов. Из истории русской дореволюционной археографии, стр. 26.

в итоге — вывод, что, несмотря на «всю субъективность источниковедческих методов», Татищеву все же удалось в этой области сделать много любопытных замечаний, особенно в его примечаниях к тексту.

Сложнее должна была сказаться характеристика археографической работы Татищева при составлении «Истории Российской» как «своеобразной публикации» источников. П. Г. Софинов неизбежно должен был остановиться прежде всего на приемах передачи Татищевым текста источника. П. Г. Софинов счел эти приемы «весьма простыми»: они состояли в том, что в своей «Истории Российской» Татищев, имея перед собою несколько летописных списков, «сводил воедино данные этих списков, как правило, не меняя язык источника». Впрочем, как отмечает П. Г. Софинов, «иногда в целях достижения большей ясности» Татищев «подновлял текст», а также «вводил в него свои слова», включая такие вставки в прямые скобки. Эти устанавливаемые им «приемы передачи» Татищевым текста летописей П. Г. Софинов считал «критическим» и «правильным методом издания повествовательных текстов», утверждая, что они были «восприняты русской археографией как правильные». Этим приемам П. Г. Софинов противопоставил приемы передачи текста Шледера, которые, в противоположность Татищеву, были «образцом некритического буквального воспроизведения летописи» и, будучи «объективистскими», явились «пагубным примером механического воспроизведения летописи».²⁶ Все свои археографические утверждения относительно текста «Истории Российской» П. Г. Софинов мог делать, конечно, только на основании печатного ее издания. А в этом издании, в котором цитируемый П. Г. Софиновым текст «Истории Российской» был издан во второй ее редакции, конечно, нет указанных П. Г. Софиновым как присущих Татищеву признаков передачи им текста источников. Здесь и язык летописи не сохранен, а изменен с древнего на новое наречие, так что и нет повода говорить о каких-либо частичных подновлениях текста; здесь введены в состав летописного текста не только единичные нелетописные слова, но и более существенные части текста; наконец, мы не найдем обязательных прямых скобок для обозначения подобных добавлений. Случилось же все это потому, что главной основой для суждений П. Г. Софинова послужили не его наблюдения над текстом «Истории Российской», а слова Татищева в его «Предъизвещении», недостаточно полно принятые во внимание П. Г. Софиновым. Строки «Предъизвещения», на которые обратил внимание П. Г. Софинов (и некоторые другие авторы), относятся к тексту первой редакции татищевского труда (из «Предъизвещения» к этой редакции они перешли, как это бывало и в других случаях, в текст второй редакции). Однако П. Г. Софинов оставил без внимания следующие затем строки, в которых Татищев отмечал именно то, чем отличается вторая, появившаяся потом в печати, редакция «Истории Российской» от так и оставшейся в рукописи первой редакции. Получилось поэтому, что, излагая приемы издания первой редакции, П. Г. Софинов для подтверждения их приводит тексты второй редакции.²⁷

Итак, Татищев действительно был, как определяет его П. Г. Софинов, «первым русским археографом». Однако бывшие в руках П. Г. Софинова тексты Русской Правды, Судебника и второй редакции «Истории Российской» еще не могли послужить ему надежными источниками для решения этих вопросов.

²⁶ Там же, стр. 23, 28, 39, 42.

²⁷ В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 91; М.—Л., 1964, т. IV, стр. 38—39.

А. Т. Николаева в ряду других аналогичных своих работ посвятила собою статью изучению «некоторых вопросов источниковедения в „Истории Российской“ В. Н. Татищева».²⁸ Согласно авторскому определению, этой статье А. Т. Николаева сделала «попытку разобраться в творческой лаборатории Татищева, главным образом со стороны выяснения ритических приемов его работы с источниками при создании „Истории Российской“».

А. Т. Николаева ограничила эту несомненно чрезвычайно сложную задачу, поставив перед собой более узкую, но важнейшую для последующего изучения «творческой лаборатории» Татищева тему — изучить «методическую сторону работы над источниками» в «Истории Российской». Вполне понятно, что для этого надо было определить «источниковедческую базу» труда Татищева, и А. Т. Николаева постаралась прежде всего «собрать сведения об источниках воедино». Однако, что касается русских источников, А. Т. Николаева оставила без должного внимания действительные, установленные путем многих упорных разысканий, теперешние названия источников «Истории Российской» и привела старый, неясный для нас татищевский их перечень, отводящий нас к середине XVIII в. Для определения использованной Татищевым иностранной литературы в качестве «источниковедческой базы» татищевского труда А. Т. Николаева воспользовалась книгой И. Сенигова, заимствовав у него некоторые имена авторов в том же порядке и с теми же ссылками, которые у него имеются (например, из 14 ссылок на Плутарха в первом томе «Истории» ею приведены только те три, которые имеются у Сенигова).²⁹

А. Т. Николаева, поставив своей задачей изучить «методическую сторону» работы Татищева над источниками, ограничилась лишь немногими строками, заимствованными у Сенигова же, для характеристики того, как изменялся текст источника, будучи включен в состав текста «Истории».³⁰

Основное внимание А. Т. Николаевой привлекли «Предъизвещение» и примечания к «Истории Российской». «Предъизвещение» послужило для А. Т. Николаевой материалом для выяснения «теоретических» высказываний Татищева. В изложении А. Т. Николаевой они состояли в том, что Татищев писал о «науке истории» (она «сугубо практическая»), о необходимости критики (она «не безнужна» для «верности сказания»), о классификации источников (по «степени достоверности сказания» и с точки зрения его классовой ограниченности), о хронологии и геральдике.³¹

Вслед за выяснением «теоретических» суждений Татищева А. Т. Николаева рассмотрела татищевские примечания к тексту «Истории» «с источниковедческой, именно с методической стороны». Выводы А. Т. Николаевой состояли в том, что относительно содержания примечания являются «комментариями к тексту», что здесь «яснее, чем где-либо, сказывается классовое лицо историка» и что критика источников ведется Татищевым большей частью в отношении хронологии

---

²⁸ А. Т. Николаева. Некоторые вопросы источниковедения в «Истории Российской» В. Н. Татищева. «Труды Московского историко-архивного института», т. 17, М., 1963, стр. 337—374.

²⁹ Там же, стр. 351—356. — Ср.: И. Сенигов. Историко-критические исследования о новгородских летописях и о «Российской истории» В. Н. Татищева. М., 1887, стр. 176—191.

³⁰ А. Т. Николаева. Некоторые вопросы источниковедения в «Истории Российской» В. Н. Татищева, стр. 862.

³¹ Там же, стр. 357—362.

и содержания. А. Т. Николаева сама видит в своих наблюдениях только «попытку» установить «суть» и «уровень» татищевской критики, полагая, что эти вопросы возможно будет решить только тогда, «когда будет изучена история русского источниковедения, в частности источниковедения XVIII в.»³²

А. Т. Николаева считает, что Татищев «к выводу о необходимости критики источников пришел эмпирическим путем», но ранее она указывала на обилие научной иностранной исторической литературы, знакомство Татищева с которой является несомненным. А. Т. Николаева обнаружила, что «основным приемом проверки данных источников» у Татищева было «сопоставление содержания». Наряду с этим, однако, «очень широко» применяемым приемом А. Т. Николаева находит у Татищева еще один прием критики, прием «логических рассуждений», когда выводы Татищев делал на основании так называемого «свободного смысла». Согласно мнению А. Т. Николаевой, «часто» последний прием у Татищева «превалировал над анализом источника». Таковы в изложении А. Т. Николаевой методические приемы критики источников у Татищева.³³

В биографии Татищева его административная деятельность на Урале в 20-е и особенно в 30-е годы XVIII в. занимает весьма значительное место. О ней сохранился обильный материал в местных архивах Урала. Не удивительно, что давний интерес уральских историков и краеведов к Татищеву нашел там свое продолжение в советские годы и вызвал обильную литературу, лишь в небольшой, однако, части связанную с занимающей нас «Историей Российской». Свердловский областной краеведческий музей издал две книжки, каждая из которых содержит материалы, важные и для изучения «Истории Российской». Около ста лет тому назад Н. К. Чупин сообщил ряд сведений об уцелевших остатках когда-то большой библиотеки, которую Татищев в 1737 г. оставил в Екатеринбурге, уезжая оттуда.³⁴ Из составлявших ее тысячи томов Чупин насчитал лишь около 120, к тому времени уцелевших. Затем следы татищевской библиотеки затерялись и были вновь обнаружены в 1961 г. В. Г. Федоровым при разборке книг Свердловского областного краеведческого музея. К октябрю 1962 г. их оказалось всего 90. В этом же году Свердловский музей издал их описание в виде «предварительной информации». Однако, к сожалению, это описание малопригодно для пользования им. Недопустимо было, как это там сделано, описывать книги, давая имена авторов и заглавия книг в русском переводе, так что для разыскания книг приходится делать не без колебаний обратный перевод на язык подлинника; однако он не только затруднен, но иногда и совершенно невозможен вследствие искажений и имен авторов, и названий книг составительницей перевода.³⁵ Свердловский музей издал также сборник докладов, читанных на заседании Ученого совета музея. В нем статья В. Г. Федорова излагает обстоятельства обнаружения остатков татищевской библиотеки, а статья Л. Д. Голендухина проливает свет на первые годы деятельности Татищева на Урале.³⁶ По материалам

³² Там же, стр. 362—364.

³³ Там же, стр. 362—367.

³⁴ Н. К. Чупин. Библиотека В. Н. Татищева в Екатеринбурге. «Московские ведомости», 1860, № 203.

³⁵ Книги В. Н. Татищева в фондах Краеведческого музея (предварительная информация). Свердловск, 1962.

³⁶ В. Г. Федоров. К истории екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева. В кн.: Материалы к биографии В. Н. Татищева. Доклады на секциях Ученого совета. Свердловск, 1964, стр. 78—90; Л. Д. Голендухин. Новые материалы к биографии В. Н. Татищева. Там же, стр. 11—38. — Л. Д. Голендухину принадлежит также

архива Артиллерийского исторического музея написана статья Е. Е. Колосова, своими сообщениями дополняющая статью Голендухина.³⁷

Ранее было приведено мнение А. А. Шахматова о необходимости критического издания «Истории Российской». Нечего говорить, что миллеровское издание не ставило и не могло ставить себе таких задач. Однако многие последующие десятилетия не дали ни одной работы, которая, заглянув в подлинные татищевские рукописи, дала бы возможность проследить, как шел весь процесс работы Татищева от начального обращения к источнику и до создания окончательного текста «Истории». Правда, и Н. Попов, и И. Сенигов имели в своих руках Академический список «Истории Российской», но далее ничего, кроме общих сведений о нем и сообщений о разнице двух редакций «Истории», не сделали. Статья А. И. Копанева³⁸ дала существенный материал для суждений о приемах работы Татищева над источниками. А. И. Копанев обнаружил в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук копию Львовской летописи, над которой работал Татищев. Это была копия не сохранившегося, к сожалению, до наших дней одного из ее списков. На примере этой копии А. И. Копанев наглядно показал те искажения, вплоть до переосмысливаний текста, которые являлись делом писца рукописи. Первой, отмеченной в статье, ступенью работы над текстом должна была явиться работа по устранению ошибок и искажений писца с целью восстановления действительного текста Львовской летописи. Эта работа могла быть просто сделана сверкой копии с рукописью, послужившей ее протогографом. Однако несомненно татищевская правка, как и в других случаях, делалась им не по протогографу, ибо новые, после татищевской правки, чтения не соответствуют чтениям Львовской летописи. Возможны были два предположения относительно происхождения новых, получившихся в итоге татищевских чтений: или Татищев заимствовал исправленные чтения из какой-либо другой неизвестной рукописи, или же, не справляясь ни с какой другой рукописью, он правил копию по своему разумению. А. И. Копанев полагал, что при правке копии Татищев «производил сличение данного текста с каким-то другим источником».³⁹

Внимание А. И. Копанева было обращено далее на последующие приемы превращения Татищевым летописного текста в текст своего исторического повествования. Это были различного рода изъятия из состава летописного текста или же, наоборот, добавления, привносимые Татищевым в его состав. А. И. Копанев обнаружил и мелкие, и крупные сокращения, например, одно из них в митрополичьем послании Ивану Грозному соответствует четырем страницам печатного текста. Гораздо важнее, конечно, вопрос о татищевских добавлениях, которые иной раз касались частностей текста, а иногда обуславливались произведенными Татищевым сокращениями. Но среди «незначительных вставок» А. И. Копанев обратил внимание и на такие, как, например, на сообщение о подробностях военных действий, что, по мнению А. И. Копанева, «не может быть плодом его (Татищева) фантазии и, конечно, взято им из какого-то источника». Однако эта «незначительная» правка является на деле весьма значительным явлением в «Истории Российской», и не удивительно, что

статья «Новые данные к биографии В. Н. Татищева (1720)» в сборнике «В помощь краеведу» (Свердловск, 1964, стр. 21—24).

³⁷ Е. Е. Колосов. Новые биографические материалы о В. Н. Татищеве. «Археологический ежегодник за 1963 г.», М., 1964, стр. 106—114.

³⁸ А. И. Копанев. Об одной рукописи, принадлежавшей В. Н. Татищеву. «Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук Академии наук СССР», т. II, М.—Л., 1955, стр. 233—240.

³⁹ Там же, стр. 235.

А. И. Копанев ставит еще раз, уже более настоятельно, вопрос об источниках, которые, как он полагает, «в распоряжении Татищева были», но до нас не дошли.⁴⁰

Существенность решения вопроса о не дошедших до нас источниках «Истории Российской» явствует из приводимых А. И. Копаневым двух случаев, когда татищевские приписки относятся к событиям, возбуждающим живейший интерес со стороны историков, и сообщают о них новые данные. Таковы именно эти две приписки. Первая из них, имеющая «исключительную важность», относится к обстоятельствам издания Судебника 1550 г.; вторую А. И. Копанев связывает с боярским мятежом 1553 г. Для последнего сообщения (о мятеже) А. И. Копанев напечатал параллельно текст Львовской летописи и текст, получившийся после правки Татищева. А. И. Копанев отмечает, что первая приписка (о Судебнике) «не противоречит данным других источников», хотя и имеет «некоторые особенности», а вторая (о мятеже), по его мнению, взята из источника, который «восходил к одному из участников этих событий».⁴¹

В. М. Моргайло поставила перед собой задачу изучить по рукописям работу В. Н. Татищева над текстом Иоакимовской летописи.⁴² Тщательное изучение текстов рукописей позволило ей сделать некоторые прочные наблюдения и выводы. Именно татищевская правка текста Иоакимовской летописи в иных случаях могла быть вызвана «простой ошибкой»; однако в правке Татищева наблюдается и «намеренное исправление текста», что вело к его «сознательному изменению». В. М. Моргайло отмечает, что и зачеркивание в ином случае могло вести к изменению смысла текста. Резче, конечно, последнее сказывалось в заменах каких-либо мест текста другими или же в прямых дополнениях летописного текста татищевскими вставками. А Татищев изменял и вставлял в текст Иоакимовской летописи не только отдельные слова (например, замена первоначального прозвища посадника «Соловей» на «Воробей»), но и целые фразы (например, в рассказе о женах Владимировых). В. М. Моргайло решилась говорить о наличной у Татищева «подспудной тенденции к отступлению от буквальной передачи текста летописи». Более того, наблюдения В. М. Моргайло относительно Иоакимовской летописи позволяют ей утверждать, «что Татищев летопись пересказал и не только пересказал, но и дополнил, т. е. включил свои разъяснения непосредственно в ее текст».

Внимание В. М. Моргайло привлекла и работа Татищева над выработкой текста примечаний к Иоакимовской летописи. Наряду с установлением трех редакций этих примечаний (и предположительно трех редакций текста летописи) В. М. Моргайло наметила в тексте примечаний иной раз существенные изменения: например, Вениамин являлся в раннем тексте примечаний «сочинителем истории», а в позднейшем оказался «монахом, токмо для закрытия вымышленным». Та же работа над текстом, по наблюдению В. М. Моргайло, обнаружила в другом случае «определенную тенденцию к обоснованию прав России на Финляндию». Общее заключение В. М. Моргайло можно определить ее же словами о «довольно активной роли Татищева в передаче текста Иоакимовской летописи».

Отрывок Иоакимовской летописи, известный по «Истории Российской», послужил предметом особого исследования С. К. Шамбинаго.

⁴⁰ Там же, стр. 235—236.

⁴¹ Там же, стр. 236—240.

⁴² В. М. Моргайло. Работа В. Н. Татищева над текстом Иоакимовской летописи. «Археографический ежегодник за 1962 г.», М., 1963, стр. 260—268.

Обозначив его, согласно с текстом отрывка, как «Повесть о старобитных князьях», С. К. Шамбинаго сопоставлял его с Новгородской III летописью. Последнюю он связал с именем Иоакима же, но отнюдь не Корсунянина, а недолговременного митрополита новгородского (1673—1674 гг.), а затем и патриарха московского. С. К. Шамбинаго пришел к заключению, что повесть эта «лежит в основе позднего новгородского летописания» и что она «органически связывается с Новгородской III летописью». Впрочем, впоследствии С. Н. Азбелев оспорил выводы С. К. Шамбинаго, однако Иоакимовская летопись как таковая для него интереса не представляла.⁴³

Б. А. Рыбаков коснулся «Истории Российской» сперва в статье о «боярине-летописце XII в.» Петре Бориславовиче и о «предположительно связываемой с его именем хронике» княжений Изяслава Мстиславовича и Мстислава Изяславовича, а затем и в своей «Древней Руси». Б. А. Рыбаков нашел в «Истории» Татищева «ценнейшие дополнения» к тексту Ипатьевской летописи. Рассматривая «Историю Российскую» как «своеобразный последний по счету летописный свод», Б. А. Рыбаков находит у Татищева критический подход к источникам, строгость в отборе и передаче сведений, фактографический характер ряда дополнений, что позволяет «отнестись с доверием к его данным». Б. А. Рыбаков полагает, что вопреки существовавшему «с легкой руки Н. М. Карамзина» скептическому отношению к Татищеву «настала пора изменить это отношение и начать тщательно изучать богатое наследие историка, как печатное, так и рукописное».⁴⁴

С. Л. Пештич посвятил изучению «Истории Российской» кандидатскую, а также существенную часть докторской диссертации.⁴⁵

Первым итогом разысканий С. Л. Пештича было обнаружение им ряда новых, оставшихся вне поля зрения А. А. Шахматова, рукописей «Истории»: старательнейшие розыски С. Л. Пештича охватили все основные хранилища Москвы и Ленинграда. Рукописей, содержащих отдельные части «Истории Российской», теперь оказалось 28 вместо 14, приведенных в известность А. А. Шахматовым. Среди новых находок оказалась наиболее ранняя, сохранившаяся только в немецком переводе, рукопись двух разделов второй части «Истории». Все приведенные в известность рукописи были им расклассифицированы по двум, как и у Шахматова, редакциям. Каждая рукопись, что самое важное, была в особом обстоятельно изложенном приложении рассмотрена во всех ее особенностях и в ее отношении к другим сохранившимся рукописям.

Следующей ступенью исследования С. Л. Пештича явился опыт восстановления хода работ Татищева над составлением его «Истории». С. Л. Пештич характеризовал ход работ Татищева по трем его ступеням.

Так, первая ступень была связана с приездом Татищева в Петербург и пребыванием его здесь в 1739—1741 гг., когда Татищев предпологал возможным издание уже готовой части своего труда. Немецкий перевод, разысканный С. Л. Пештичем, послужил ему существенной отправной для суждений о состоянии работ Татищева в эти годы. Предисловие

---

⁴³ С. К. Шамбинаго. Иоакимовская летопись. «Исторические записки», т. 21, стр. 260, 265; С. Н. Азбелев. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960, стр. 35—36, 47—54.

⁴⁴ Б. А. Рыбаков. 1) Боярин-летописец XII в. «История СССР», 1959, № 5, стр. 77—78; 2) Древняя Русь. М., 1963, стр. 341—345.

⁴⁵ С. Л. Пештич. 1) Русская историография XVIII в., ч. I. Л., 1961, стр. 193—275; ч. II, Л., 1965, стр. 124—163; 2) О «договоре» Владимира с волжскими болгарями 1006 г. «Исторические записки», т. 18, стр. 326—335; 3) Русская историография XVIII в. Автореферат. Л., 1963.

в немецкой рукописи С. Л. Пештич считал заменой еще не законченной к тому времени первой части «Истории». Находящиеся в немецком переводе примечания оказались таковыми ко второй ее части. Однако в немецком переводе не оказалось самого текста «главной истории». С. Л. Пештич полагал, что она была «почти готова» к печати и «называлась» второй частью «Истории», но рукопись ее осталась «нам неизвестна». О степени готовности к тому времени третьей и четвертой частей истории С. Л. Пештич затруднялся сказать «что-либо определенное».⁴⁶

К середине 1746 г. Татищев, по наблюдениям С. Л. Пештича, вполне изготовил текст второй части «Истории» в ее первой редакции на древнем наречии вместе с «Предъизвещением» (это рукопись Библиотеки Академии наук, 17.17.11, поступившая туда в 1747 г.). К этому времени и текст второй ее редакции был готов настолько, что возможно было его переписывать набело.

Наконец, последняя ступень работы Татищева длится до дня его смерти 15 июля 1750 г. К этому времени, по заключению С. Л. Пештича, была закончена и первая часть. Третья и четвертая части так и остались незаконченными.⁴⁷

Изучая редакционную работу Татищева, С. Л. Пештич постарался выяснить прежде всего, какими именно летописями пользовался Татищев. Ранее Сенигов тоже поставил перед собой эту задачу, но далее глухой справки о них он не пошел. С. Л. Пештич наметил восемь «основных» летописей, использованных Татищевым в ранней, сохранившейся лишь в немецком переводе редакции «Истории Российской». Шесть из этих летописей он отыскал в Библиотеке Академии наук, это были Новгородская I («попа Ивана»), Псковская, Никоновская, Радзивилловская, Кирилловская (II часть Львовской летописи) и Нижегородская (Алатырский список Воскресенской летописи) летописи, а седьмую, Голицынскую (Ермолаевский список Ипатьевской летописи), — в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Не удалось определить только Раскольничью летопись, по словам С. Л. Пештича, «оставшуюся загадкой и до сего дня». Все же оказывается возможным установить близость текста Раскольничьей летописи к тексту списков Ипатьевской летописи.⁴⁸

Задача изучения приемов работы Татищева над летописными текстами была поставлена и решена, как указывалось выше, А. А. Шахматовым применительно к критическому изучению текста второй редакции «Истории Российской». Однако А. А. Шахматов и не ставил перед собой аналогичной критической задачи в отношении ее первой редакции: он полагал, что текст этой редакции воспроизводит текст своих летописных источников без какого-либо редакционного вмешательства со стороны Татищева. Задачу критического изучения текста первой редакции поставил теперь перед собой С. Л. Пештич.

Согласно построению С. Л. Пештича, критицизм Татищева прошел две ступени своего развития. Первая ступень характеризовалась его возрастанием, и Татищев переживал ее от середины 30-х и до начала 40-х годов. Вторая ступень обнаружила обратный процесс — Татищев стал отходить от «выработанных им же принципов научной критики»; это случилось во второй половине 40-х годов, когда Татищев находился уже в Болдине.⁴⁹

С. Л. Пештич видит критицизм Татищева в том, что, согласно «первоначальному плану», он ставил перед собою задачу составить «сводную

⁴⁶ С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в., ч. I, стр. 230—231.

⁴⁷ Там же, стр. 232—236.

⁴⁸ Там же, стр. 250.

⁴⁹ Там же, ч. II, стр. 139.

летопись», «строго придерживаясь текста летописных источников, оговаривая каждое слово своего толкования, комментируя и объясняя исторические события и чтения летописей в примечаниях». Именно такой была, по предположению С. Л. Пештича, неизвестная нам «первоначальная» редакция текста «Истории». Однако затем, полагает С. Л. Пештич, Татищев, отказавшись от этих «принципов научной критики», переработал свой первоначальный, составленный в 1739—1740 гг. «научный свод летописных известий»; он сделал из него тогда «историю в форме летописного свода», которая и представлена Академической рукописью (17.17.11), считающейся со времен Н. А. Попова и И. Сенигова первой редакцией «Истории». В соответствии с этим в противоположность указанному только что взгляду Шахматова С. Л. Пештич полагает, что и в работе над текстом первой редакции Татищев «поступал очень часто так, как и при работе над второй редакцией». Именно Татищев и здесь подновлял или архаизировал язык, «сознательно распространял и переделывал смысл древнего текста, добавлял уже здесь известия из нелетописных и ипостранных источников, вставлял свои рассуждения и версии для объяснения или для связи одних фактов с другими». «Вольность», по выражению С. Л. Пештича, обращения Татищева с данными источников увеличивалась по мере перехода изложения событий от древнейших времен к позднейшим. Особенно подробному разбору С. Л. Пештич подвергнул для показа подобной редакционной работы Татищева уже в первой редакции «Истории» два эпизода: сообщение 1006 г. о договоре Владимира Святославича с болгарами и рассказ «Истории» о киевских событиях 1113 г.⁵⁰

Конечно, как и всякий историк, Татищев испытывал воздействие своих общественно-политических воззрений на свои научные труды. В этой связи в числе заслуживает внимания обстоятельное рассмотрение С. Л. Пештичем общественно-политических взглядов Татищева, «определявших не только исторические построения автора, но и истолкование фактов и текстов источников». С. Л. Пештич точнее определяет эти взгляды, отмечая обуславливаемую эпохой их противоречивость: Татищев — крепостник, но признает значение торговли и промышленности; он сторонник абсолютизма, но в известной мере признает ограничение самодержавной власти.⁵¹

С. Д. Пештич не оставляет без рассмотрения татищевского рационализма и прагматизма, останавливается и на методологическом значении первой части «Истории Российской», где «впервые были сформулированы теоретические положения исторической науки в России». Касаясь исторических взглядов Татищева, С. Л. Пештич пишет, что «не считает возможным заняться» их изучением «в полном объеме» до выхода в свет настоящего издания.⁵²

Нельзя не пожалеть, что в своих суждениях о приемах редакционной работы Татищева С. Л. Пештич вышел за пределы источниковедческого разбора происхождения и значения исторического труда Татищева. Вслед за Н. М. Карамзиным и Е. Е. Голубинским С. Л. Пештич заподозрил Татищева в том, что он не то чтобы «по-своему интерпретировал факты, вольно истолковывая их в соответствии со своими историческими представлениями, не придерживаясь текста памятника», но что он «заведомо

⁵⁰ Там же, ч. I, стр. 237—239; ч. II, стр. 158—161; С. Л. Пештич. О «договоре» Владимира с волжскими болгарами 1006 г., стр. 326—335. — С. Л. Пештич предлагает свои поправки (Русская историография XVIII в., ч. II, стр. 160) к изданию соответствующего места в «Истории Российской» (т. II, стр. 69), устанавливая не две, а три его редакции, а также изменяя пунктуацию.

⁵¹ Русская историография XVIII в., ч. I, стр. 125—129.

⁵² Там же, ч. II, стр. 152.

фальсифицировал исторические источники в угоду своим общественно-политическим взглядам», или, например, в том, что, пользуясь Стрыйковским, он «старается его спрятать».⁵³

Среди работ последнего времени работы С. Л. Пештича являются наиболее разносторонним исследованием, основанным на исключительном знакомстве с рукописями «Истории Российской».

Первые же отклики на работы С. Л. Пештича показали, что ими возбуждены важнейшие вопросы изучения «Истории Российской».

Б. Д. Греков всегда являлся горячим сторонником достоверности татищевских известий. Это было характерно для него и в начале его деятельности, когда он работал над историей софийского хозяйства, и вплоть до позднейших его работ, когда уже обострились споры вокруг достоверности сообщений «Истории Российской». Так, в своем «Новгородском доме св. Софии» Б. Д. Греков цитирует «летопись по Татищеву» без каких-либо оговорок. А в своей известнейшей «Киевской Руси» и в статье о «Волжских болгарях в IX—X вв.» Б. Д. Греков полностью опирается на сообщения Татищева. В вопросе о договоре 1006 г. Владимира Святославича с болгарями Б. Д. Греков считает с тем, что «мы имеем дело здесь не с подлинным текстом, а с вольной передачей его Татищевым», к тому же изданной не совсем верно. Однако он полагает, что «можно быть уверенным, что Татищев договора не выдумал и не исказил его основного содержания». Поэтому Б. Д. Греков и использует этот договор для своих заключений о древнерусском общественном строе. Точно так же, считая, что Татищев «не мог выдумать» своих сообщений о судьбах митрополита Кирилла, Б. Д. Греков ими пользуется, хотя и допускает, что изложение Татищева здесь «несколько тенденциозно». Изложение киевских событий 1113 г. в одной весьма существенной детали опять-таки основано у Б. Д. Грекова на татищевском повествовании о них.⁵⁴

Киевские события 1113 г. послужили также для И. И. Смирнова поводом к рассмотрению вопроса о степени достоверности особых о них известий «Истории Российской».⁵⁵ И. И. Смирнов оспорил как «слишком легкое и простое решение» взгляд С. Л. Пештича, согласно которому добавления к известному летописному рассказу об избрании Владимира Мономаха, имеющиеся в «Истории Российской», Татищев внес «в силу своих монархических убеждений».⁵⁶ Общим мнением И. И. Смирнова и Б. Д. Грекова было, что в распоряжении Татищева «имелись не дошедшие до нас летописи» и он «вполне мог извлекать из них известия о событиях времен Мономаха». Вместе с тем И. И. Смирнов был согласен с М. Н. Тихомировым в том, что у Татищева находился «по крайней мере один бесспорный источник», не дошедший до нас, — это Раскольничья летопись. Пользуясь обеими редакциями «Истории Российской», И. И. Смирнов различил, что первая редакция статьи о событиях 1113 г. состоит, как он полагал, из трех частей и что каждая из этих частей имеет свой особый источник. И. И. Смирнов видел отличие второй редакции от первой в том, что «механический свод» летописных известий этих источников, имевшийся в первой редакции, был превращен во второй в «единое и цельное изложение». Доказательство достоверности татищевских известий в составе изложения событий 1113 г. И. И. Смирнов,

⁵³ Там же, ч. I, стр. 242, 250; ч. II, стр. 158—161.

⁵⁴ Б. Д. Греков, Избранные труды, т. IV, М.—Л., 1960, стр. 50, 151; т. II, М.—Л., 1959, стр. 186, 218, 315, 528—530.

⁵⁵ И. И. Смирнов, Очерки социально-экономических отношений Руси XII—XIII вв. М.—Л., 1963, стр. 252.

⁵⁶ С. Л. Пештич, Русская историография XVIII в., ч. I, стр. 250; ср. ч. II, стр. 158—159.

однако, искал не путем поисков их летописных источников. «Особый интерес в плане выяснения достоверности» этих известий для него представили рассуждения самого Татищева в примечаниях, где Татищев выступает «в роли исследователя». Так, монархическому (со стороны С. Л. Пештича) толкованию известий 1113 г. И. И. Смирнов противопоставляет рассуждения самого Татищева в примечании к этому месту текста. Здесь Татищев, по толкованию И. И. Смирнова, обрушивается на имеющееся у него в тексте известие о Владимире Мономахе именно за то, что в нем нарушен монархический принцип, и поэтому он считает, что здесь «сие избрание погрешно внесено». Содержание же статьи, говорящее о сребролюбии Святополка и об евреях, по толкованию И. И. Смирнова, обосновывается самим Татищевым как «исследователем» в соответствующем примечании. Иначе И. И. Смирнов обосновывает дополнение во второй редакции «Истории» об обороне синагоги; по И. И. Смирнову, его нельзя считать «домыслом» Татищева, так как оно «по своей конкретности и по необычности исключает возможность такой его трактовки». Наконец, и недостоверность еще одного исключительного известия о сейме 1126 г. и изгнании евреев с заведомо неверной его датой И. И. Смирнов отводит соображением, что «невозможно допустить, чтобы Татищев выдумал фактическую дату съезда»; здесь, по мнению И. И. Смирнова, в невероятной цифре года отразились особенности хронологического счета разных летописей.⁵⁷ И. И. Смирнов заключает свои исследования суждением, что «есть все основания» видеть в приведенных известиях «свидетельства, извлеченные Татищевым из имевшихся у него, но не дошедших до нас источников (а не домыслы Татищева и тем более сознательную фальсификацию им событий), и таким образом использовать их как источник для изучения политических событий в Киеве в момент вокняжения Владимира Мономаха».⁵⁸

А. Г. Кузьмин в ряде своих работ о рязанском летописании, законченных обстоятельным о нем исследованием,⁵⁹ посвятил немало места «Истории Российской», содержащей ряд известий о Рязани, только в ней и сохранившихся. Понятно поэтому, что в имеющемся в его монографии тщательном обзоре источников, как и в одной из предшествующих своих статей, А. Г. Кузьмин отвел особое место рассмотрению «Истории Российской», которая оказалась для него существенной именно как исторический источник. В своем сжатом историографическом обзоре, касаясь советской историографии, А. Г. Кузьмин указал на исследования, в которых «отмечается достоверность известий» «Истории Российской», и особенно на то, что источникам «Истории» и особенностям работы В. Н. Татищева над ними специально посвящены две работы М. Н. Тихомирова.⁶⁰

Вместе с тем А. Г. Кузьмин отметил, что «и в среде советских историков замечается недоверие» к Татищеву и что «наиболее законченное выражение оно нашло в работах С. Л. Пештича». Именно последним А. Г. Кузьмин отвел более значительное место в своем изложении.⁶¹

Конечно, частная, рязанская, тема исследования А. Г. Кузьмина и сравнительно небольшой объем его работы не дали ему возможности

⁵⁷ И. И. Смирнов. Очерки..., стр. 257—259.

⁵⁸ Там же, стр. 260.

⁵⁹ А. Г. Кузьмин. 1) Муромо-рязанские известия «Истории Российской» В. Н. Татищева. В кн.: «Сборник научных работ аспирантов исторического факультета Московского государственного университета», М., 1963, стр. 188—200; 2) Об историко-ведческой основе «Истории Российской» В. Н. Татищева. «Вопросы истории», 1963, № 9, стр. 214—218; 3) Рязанские летописи. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965.

⁶⁰ А. Г. Кузьмин. Рязанское летописание, стр. 34—35.

⁶¹ Там же, стр. 33—43.

подробно остановиться на всех рассмотренных С. Л. Пештичем вопросах изучения «Истории Российской» В. Н. Татищева. Нельзя не согласиться с А. Г. Кузьминым, что в нашем распоряжении нет никаких данных, которые позволяли бы утверждать явную недобросовестность Татищева в тех случаях, когда текст известий «Истории Российской» расходится с текстом источника, которым, бесспорно, в данном случае пользовался Татищев. В сведениях о самоотверженном и, можно было бы сказать, даже самозабвенном труде Татищева, который с годами, в особенности в болдинском уединении, становился все в большей мере единственным его жизненным утешением, мы нигде не найдем даже малейших намеков, которые позволили бы нам заподозрить подобный мотив в психологии творчества Татищева.

Другой общий упрек, который А. Г. Кузьмин выдвигает в своей критике построений С. Л. Пештича, касается возможности воздействия «монархических взглядов» Татищева на содержание «Истории Российской». А. Г. Кузьмин предпочел бы определить мировоззрение Татищева не как монархическое, а как просветительское. Однако для того времени и для тогдашней дворянской среды последнее является тоже не чем иным, как только разновидностью монархической идеологии.

А. Г. Кузьмин далее касается вопроса, наличествуют ли у Татищева сознательные переделки текста, и полагает, что приводимые С. Л. Пештичем примеры переделок текста неубедительны или «маловыразительны» или же добавляют «ничего не значущую деталь». По поводу суждения С. Л. Пештича об имеющихся у Татищева описаниях наружности князей А. Г. Кузьмин ссылается на труды М. Н. Тихомирова и А. В. Арциховского, указавших наличие «довольно точных иллюстраций этих описаний» в летописных миниатюрах.⁶²

«Много задач, — пишет А. Г. Кузьмин, — встает в связи с уяснением манеры работы его (Татищева) с источниками». А. Г. Кузьмин отмечает среди них также необходимость «решить те же задачи, что и при изучении состава летописного свода».⁶³ Разъяснение эти мысли А. Г. Кузьмина получают в намечаемой им истории изучения летописания и новых стоящих перед ней задач. А. Г. Кузьмин указывает на три периода в истории летописания. Первый — дошахматовский — характерен, по его мнению, тем, что «многие исследователи» тех времен «подходили к летописям как к историческому источнику». Шахматов же (при всем «огромном значении» его работ) рассматривал, по А. Г. Кузьмину, летописи лишь «как литературные памятники»; это, как полагает А. Г. Кузьмин, повело к тому, что изучение истории летописания свелось теперь к созданию «абстрактной генеалогической схемы сводов», оторвавшись от практических задач исторической науки, и к тому, что «историки пользуются летописями, мало считаясь с этой (шахматовской) схемой».⁶⁴

Помня, что, как было отмечено, перед источниковедским изучением «Истории» Татищева стоят те же задачи, что и перед изучением истории летописания, А. Г. Кузьмин не ограничился одной отрицательной характеристикой приемов изучения летописей Шахматовым. А. Г. Кузьмин теперь предлагает в качестве новых взглядов рассматривать летописи «прежде всего как исторический источник». Раскрывая содержание этого определения применительно к своей рязанской теме, А. Г. Кузьмин пишет, что это значит «привлечь все сведения о Рязани и Муроме незави-

⁶² Там же, стр. 33—40.

⁶³ Там же, стр. 40—41.

⁶⁴ Там же, стр. 3—5. — Отметим, однако, что такие выдающиеся историки, как А. Е. Пресняков и М. Д. Присекалов, явились первыми, кто в своих трудах всецело исходил из развитых Шахматовым критических приемов изучения летописей.

симо от того, где они были записаны»; с этим «историческим подходом к летописному материалу» он полагает сочетать «проверку достоверности отдельных известий».⁶⁵

Опытом применения общих суждений о приемах изучения летописей и вместе с тем «Истории Российской» явилась критическая работа А. Г. Кузьмина при использовании им известий татищевского труда, единственно там сохранившихся. Здесь заимствования из «Истории Российской» тех или иных сведений сопровождаются у А. Г. Кузьмина только замечаниями, вроде «сообщение» (191), «утверждение» (72) и т. п.; «оригинальные известия» (17): «вполне согласуется» (114), «заслуживает внимания» (114) и т. п. В иных случаях обнаруживаем аналогичные оговорки: «возможно» (79), «загадочное» (128), «ошибочное» (125) у Татищева. Однако подобные обозначения не сопровождаются обещанной «проверкой достоверности отдельных известий».

В своем общем труде о русских летописях Д. С. Лихачев считал, что заслуги Татищева в изучении русского летописания «огромны и еще недостаточно оценены» и что они состоят в том, что Татищев «первый попытался отделять в летописи баснословие от исторической правды, первый стремился уяснить себе работу летописцев, выделив в тексте летописи народные сказания и позднейшие наслоения»; он определял особенности списков, вплоть до языковых и почерка.⁶⁶ В своих комментариях к «Повести временных лет» Д. С. Лихачев вплотную подошел к оценке текста «Истории Российской» и отдельных содержащихся в ней известий. Д. С. Лихачев здесь полагал, что Татищев при написании своей «Истории» пользовался «неизвестными нам летописями» (об Аскольде и Дире, 867 г.), что он сообщал отдельные известия «на основании неизвестных источников» (о вторичном приходе Искала на Русь, 1064 г.) или «на основании неясных источников» (о походе Владимира Мономаха и Олега Святославича, 1076 г.). В иных случаях Д. С. Лихачев просто приводил «известие» татищевской «Истории» (1010 г.) или «свидетельство» ее (о слове «аминь», 1093 г.).⁶⁷

Однако после издания «Русской историографии» С. Л. Пештича Д. С. Лихачев изменил свои взгляды на вопрос о достоверности татищевских известий. Оспаривая мнение Р. Якобсона, что в основе татищевского текста о походе Игоря Святославича на половцев лежала версия не дошедшего до нас списка Ипатьевской летописи, Д. С. Лихачев писал в достаточной степени резко, что «миф об особых источниках „Истории Российской“ разоблачен С. Л. Пештичем».⁶⁸

Можно также отметить, что мнения С. Л. Пештича приняты во внимание и в других, недавно появившихся работах, как об этом свидетельствуют замечания Я. С. Лурье или А. М. Сахарова.⁶⁹

Наряду с советскими работами появились за рубежом две заслуживающие внимания работы.

⁶⁵ Там же, стр. 4—5.

⁶⁶ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 11—12.

⁶⁷ Повесть временных лет, ч. II. Статьи и примечания Д. С. Лихачева. М.—Л., 1950, стр. 248, 356, 393, 411, 420.

⁶⁸ Д. С. Лихачев. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности. В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л., 1962, стр. 64, прим. 188.

⁶⁹ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XVII—начала XVIII в. М.—Л., 1960, стр. 77; см. рецензию А. М. Сахарова на «Историографию истории СССР» (под ред. В. Е. Иллерицкого и И. А. Кудрявцева. М., 1961) в «Вопросах истории» (1962, № 4, стр. 143).

М. Горлин⁷⁰ посвятил особую статью Иоакимовской летописи. Приводя мнение В. С. Иконникова, что она является одной из «исторических компиляций, составленных под влиянием польско-славянской литературы», Горлин пишет, что он стремится «не атаковать эту позицию, но, напротив, ее уточнить». Как кажется Горлину, «идеи и интересы» Татищева и Иоакимовской летописи неразрывно связаны. Одна часть доказательств близости Иоакимовской летописи к общим взглядам Татищева сводится у него к наличию и здесь и там «аллюзий» на современную действительность России. Горлин видит в рассказе «Истории Российской» о полоцкой Святохне такую «аллюзию» на роль Миниха и Бирона при Анне Иоанновне, а в «фиктивном завещании» Ярослава Владимировича Галицкого — «портрет идеального князя согласно идеалам XVIII в.». Далее «История» Татищева и Иоакимовская летопись, отражая политические тогдашние настроения, объединяются для Горлина их интересом к Скандинавии. Доказательство тому Горлин видит в наличии в «Истории Российской» принадлежащей Байеру главы 17-й, в которой приведены сведения из «книг северных писателей», хотя эта глава завершает ряд аналогичных предшествующих глав, с 12-й и по 16-ю, которые построены по тому же, можно сказать, монографическому началу; с таким же успехом Татищева можно было бы признать сторонником классицизма, византизма и т. д. Впрочем, есть деталь в рассуждениях Горлина, которая ему служит в качестве едва ли не решающего звена в доказательствах близости Татищева к авторству Иоакимовской летописи. Последняя отождествляет Биармию с Карелией. Такое же отождествление Горлин обнаружил и в авторском тексте Татищева со ссылкой на одну единственную книгу (Schwedische Bibliothek. Stockholm. 1728). Горлин полагает, что эта недавно вышедшая книга была чрезвычайно редка и могла оказаться в руках только у Татищева. А отсюда и шаткий довод, что «именно Татищеву обязано в Иоакимовской летописи отождествление Биармии с Карелией».

Вот доводы, которые могли бы повести Горлина к выводу, уже не новому после Карамзина и Голубинского, что Иоакимовская летопись является не чем иным, как «фабрикатом» самого Татищева. Однако Горлин не решается пойти так далеко в своих заключениях. Он предлагает своего рода среднее решение вопроса, согласно которому Иоакимовская летопись была составлена не Татищевым, а для Татищева Мельхиседеком Борщовым. Согласно Горлину, в предполагаемом и неизвестном нам письме Татищева Борщову, которое и побудило последнего прислать Татищеву Иоакимовскую летопись, была не только просьба о доставке имевшихся в монастыре летописей; в нем также было изложено то, что Татищев ожидал найти в них.⁷¹ Борщов в угоду своему «ближнему свойственнику» Татищеву и составил эту Иоакимовскую летопись так, чтобы Татищев нашел в ней именно то, что он от нее ожидал получить. Таким образом, не будучи создателем этого «фабриката», Татищев оказался бы только весьма легковесным, используя его в своем труде. Навряд ли эта теория, краеугольным камнем которой является неизвестное письмо Татищева, сможет послужить к выяснению его работы над «Историей» и еще менее к разъяснению характера самого Татищева как человека и как автора.

---

⁷⁰ Michel Gorlin. La chronique de Joachim. «Revue des études slaves», t. XIX, Paris, 1939, pp. 40—51.

⁷¹ Там же, стр. 50.

В книге немецкого ученого доктора Конрада Грау Татищев изучается во всем многообразии его служебной и ученой деятельности.⁷² Несмотря на сравнительно небольшой объем книги, К. Грау сумел положить в основу своего изложения не только всю существующую советскую литературу, но и привлечь весьма значительный материал, по преимуществу из Архива Академии наук, а также ЦГАДА. Стесненный объемом книги, К. Грау смог отвести историческим работам Татищева всего 21 страницу. Тем не менее для характеристики «Истории Российской» мы найдем в книге К. Грау и новые материалы, и новые соображения. Татищев явился для К. Грау основоположником изучения и русской истории, и русского источниковедения. Сославшись на работы С. Л. Пештича, К. Грау счел для себя возможным не затрагивать второго круга вопросов. Отметив, что для Татищева его исторические занятия были не самоцелью, а предпосылкой для политической деятельности (1730 г.), К. Грау перешел к вопросам периодизации истории, всеобщей и русской, у Татищева. Особенно интересны суждения К. Грау по поводу периодизации у Татищева всемирной истории, которую он связал с аналогичными новыми построениями тогдашней западноевропейской науки. Но и для понимания периодизации русской истории у К. Грау есть свои наблюдения над несоответствием двух ее начал, вследствие чего второй период русской истории начинается у Татищева то с 1132 (начало «аристократии»), то с 1238 г. (батыево нашествие). Остановившись особо на знакомстве Татищева с иностранными историческими трудами, К. Грау затем затронул и вопрос отношения Татищева к Байеру; однако навряд ли правилен односторонний итог, который он подводит этим отношениям, только и говоря, что Татищев «прежде всего и постоянно» отмечал «ненадежность» Байера из-за незнания им русского языка. Нельзя оставить без внимания того, что в своем «Предъизвещении» Татищев при характеристике пособий для своего труда упоминает, что ему «наиболее сочинении преученного профессора Бейера в Комментариях многое неизвестное открыли».⁷³

Обстоятельно изложив значение труда Татищева как крупнейшего исторического произведения XVIII в., К. Грау поставил вопрос, почему «История Российская» осталась неизвестной Западу. К. Грау, видя причину этого в ее большом объеме, отмечал, что в то же время «Краткий российский летописец» Ломоносова оказался переведенным. К. Грау приводит в этом отношении любопытный факт, что Миллер повторно предлагал Бакмейстеру, инспектору академической гимназии, перевести «Историю» Татищева. Бакмейстер, однако, несмотря на признание «Истории» «лучшей на многие годы», отказался теперь взяться за дело. Грау коснулся и других, но выходящих за пределы нашей темы работ Татищева, в частности в области истории права. Глава К. Грау о Татищеве, несмотря, таким образом, на свой небольшой объем, оказалась самостоятельным и интересным исследованием.

Надо думать, что настоящее издание послужит новым толчком к должному усилению уже явно определившегося в наши дни роста интереса к деятельности В. Н. Татищева и поможет выяснить все значение его основополагающего для нашей научной историографии великого труда.

С. Н. Валк

⁷² Conrad Gra u. Der Wirtschaftsorganisator, Staatsmann und Wissenschaftler Wasilij N. Tatišew (1686—1750). Akademie—Verlag, Berlin, 1963, SS. 145—165: Historische Forschungen.

⁷³ В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 90.

О СОСТАВЕ РУКОПИСЕЙ СЕДЬМОГО ТОМА «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ» В. Н. ТАТИЩЕВА

В настоящий том включены три группы исторических трудов В. Н. Татищева. Одна из них является непосредственной частью работы Татищева над выработкой текста «Истории Российской». Другая включает дополнительное к последней татищевское «Собрание законов древних русских». Третья содержит критические замечания Татищева на труды других авторов (И. Страленберга и Г. Ф. Миллера).

Когда Татищев в начале 1739 г. приехал в Петербург, он привез с собой одну законченную часть своей «Истории Российской». Рукопись, которую он привез, была первоначальным текстом первой редакции второй части «Истории Российской». Она состояла из трех разделов: 1) «Предъизвещения» к этой второй части, 2) исторического исследования времен от Рюрика до татарского нашествия и 3) примечаний к нему. Каждый из этих разделов претерпел свою некоторую особую судьбу.

Текст «Истории» был, употребляя одно из обозначений его Татищевым, «собранием из древних русских летописцев»,¹ т. е. сводом их, и был составлен на древнем наречии, на языке самих древних летописей.

Содержание же «Предъизвещения» к этой первой редакции второй части было обусловлено задержкой работ Татищева над первой частью «Истории», которую, по его же словам, он был «в половине начатого труда принужден... оставить, а приняться за вторую». Произошла же эта задержка из-за характера источников, изучение которых было необходимо для составления древнейшей, дорюриковой, первой части «Истории». Источниками для составления текста второй части «Истории» Татищеву послужили одни летописи. Для написания же первой части, охватывавшей дорюрикову историю России, летописи уже не давали Татищеву необходимого ему материала. Весь древнейший период, едва ли не от легендарного Ноя и его сыновей и до Рюрика, можно было осветить, только привлекая в качестве источников произведения античных и средневековых западных авторов, а также относящуюся к этому периоду научно-историческую, географическую и всякую другую литературу. Татищев, страстный собиратель книг, со времен своей ранней, в 1713 г., поездки в Германию и к 1737 г. при довольно ограниченных денежных средствах, по его выражению, «коликó удобность и достаток имения» это допускало, приобрел более тысячи книг. Однако, по его же признанию, значительной

---

¹ У Татищева нет ни заглавия, ни вообще устойчивого обозначения его труда. Упомянув о нем в тексте самой «Истории» и в переписке, он употребляет общие или описательные обозначения для него, как-то «гистория», «собранная гистория», «русская гистория», «мое собрание из древних русских летописцев», «обстоятельная древняя русская гистория» (История Российская. М.—Л., 1962, т. I, стр. 86, 89, 382; М.—Л., 1964, т. IV, стр. 31, 49, 101; «Исторический архив», т. VI, М., 1951, стр. 251, 253).

части этих книг он «за незнанием языка оных употребить не мог». Это заставило его затянуть на время работу над первой частью «Истории». К тому же, по его объяснению, «первую часть в скорости докончить для моих болезней надежда ослабевает». Однако Татищев считал, что при издании начинающейся временем Рюрика второй части «Истории» необходимо ей предпослать очерк древнейшей истории, являющейся предметом незавершенной первой части. Он имел перед собой также и пример летописи «преподобного Нестора», который начинал свое изложение от времен Ноевых детей. Татищев поэтому «прилежал все оное (т. е. всю дорюрикову первую часть «Истории») в краткости, сколько способы допустили, в начале представить». Вот именно это и составило содержание «Предъизвещения» ко второй части «Истории» в этой первой ее редакции.²

На вопросе о своих примечаниях к «Истории» Татищев не раз останавливался. В своей духовной, т. е. в то время, когда ни одна часть «Истории» не была еще в «совершенном порядке», Татищев писал сыну о своей «Истории» и о «ко оной примечаниях и дополнениях, из чужестранных книг выписанных на разных бумагах». В «Предъизвещении» он тоже писал о примечаниях, помещенных, «где что изъяснения или от чужестранных к доказательству требовалось».³ Таким образом, Татищев отмечал в обоих случаях, что в основе его примечаний лежали также иностранные сочинения.

Приехав в Петербург, Татищев, несмотря на тягостные для него служебные злоключения, которые привели его сюда и не оставляли в покое и здесь, теперь посвятил настоятельные свои старания завершению для печати своей «Истории». Он «многим оную показывал, требуя к тому помосчи и разсуждения, дабы мог что пополнить, а невнятное изъяснить».⁴ Однако он не мог не оказаться вскоре в трудном положении. Татищев с благодарностью вспоминает в главе об использованных им «списках или манускриптах» о лицах, которые, будучи «снискательными о истории русской» и «весьма о том прилежно трудившимися», сообщали ему дополнения именно к летописной части его «Истории». Он называет и их имена. Это были вскоре «в несчастье впадшие» кабинет-министр А. П. Вольинский и его конфидент А. Ф. Хрущов и П. М. Еропкин. Таким образом, стремление Татищева получить «помосчь и рассуждение» оказывалось в известной мере удовлетворенным в отношении того раздела привезенной им рукописи, которая основана была на летописном материале.⁵

Но оставались еще упомянутые два раздела второй части, «Предъизвещение» и примечания, в основе которых лежали уже не летописные, а чужестранные источники, предмет, совсем незнакомый упомянутому только что кругу «снискательных о истории русской людей». Существовал, однако, другой круг, для которого эти чужестранные источники были столь же привычным и близким предметом интереса и ученых занятий, каким были летописи для людей первого круга. Этот другой круг лиц тоже был известен Татищеву по его предшествующим трудам, и он в те времена находился в Петербурге только среди деятелей тогдашней Академии наук. Но они русского языка не знали, и что ни присылал Татищев, все это требовалось для тогдашних академиков перевести сперва на родной для них немецкий или на общенаучный латинский языки. Когда Татищев прислал в 1736 г. свои «примечания» на книгу Страленберга, они подобно рассматриваемым здесь двум разделам «Истории» могли

² В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 349; т. IV, стр. 36, 38, 39.

³ В. Н. Татищев. 1) Духовная моему сыну. СПб., 1896, стр. 10; 2) История Российская, т. IV, стр. 39.

⁴ В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 85

⁵ Там же, стр. 125.

быть оценены именно только этим академическим кругом лиц. И. Д. Шумахер вскоре после получения им этих примечаний сообщал Татищеву, что они «находятся уже у переводчика». Точно так же первая группа примечаний на книгу Страленберга, которая в 1732 г. была написана Татищевым, конечно, на русском языке, остается нам известной только по немецкому их переводу.⁶ Естественно, что и теперь, когда Татищеву понадобилась помощь академических ученых, он обратился к тому же Шумахеру с просьбой о такого же рода помощи, которую он получил, как мы видели, от своих русских доброжелателей. Как полагает А. И. Андреев, в конце 1739 г. Татищев, посылая Шумахеру свои «примечания на историю», просил его, чтобы, переведши их, он изволил «сообщить в посторонних историях лучше сведусчему, чтоб исправил и по его искусству дополнил». Как видим, просьба Татищева здесь совершенно соответствует общей ранее приведенной цели сообщения летописного текста петербургским русским читателям «Истории». Нет, кажется, нужды особо теперь разъяснять наличие немецкого перевода также «Предъизвещения»; те же чужестранные источники, лежащие в его основе, предопределили появление его перевода на немецком языке. Конечно, во всех этих переговорах Татищева с Шумахером не было никакого даже намека на немецкий перевод собственно «Истории», уже рассмотренной ее русскими знатоками. Татищев в том же письме, имея в виду возможную нужду немецких ученых в справках, предлагал Шумахеру только брать у него по тетрадям, «если надобно и историю», предлагал и списать то, что окажется необходимым, но никак не более. В одном из писем Татищева Шумахеру отмечено, что перевод примечаний был сделан советником камер-коллегии Федором Ивановичем Эмме; надо думать, что ему принадлежит и перевод «Предъизвещения».⁷ Таково происхождение и значение немецкого перевода «Предъизвещения» и примечаний ко второй части «Истории Российской» в ее первой редакции. Немецкий текст, издаваемый в томе в обратном переводе на русский язык, сохранился в единственной рукописи.

Это рукопись ЦГАДА, ф. 181, № 6 (1374), F^o, 259 лл.; в картонном переплете; на корешке наклейка с выцветшей, с трудом читаемой надписью: «Татищев. Примечания на 2-ю часть древних российских летописцев...». На титульном листе заглавие: «Derer alten Russischen Annalium zweyter Theil»; ниже почерком XVIII в.: «т. е. Древних российских летописцев (на немецком языке) вторая часть, содержащая примечания на историю г. Татищева» (слова «на немецком языке» и «на историю» приписаны позднее другим почерком); внизу справа красными чернилами приписаны столбиком объединенные фигурной скобкой слова: «Verosimilius Schlözeri; cf. fol. 4, lin. ult. et fol., 5 lin. prim.»; на указанных листах рукописи читается пометка Шлецера: «meiner Erklärung des von Jeroslav promulgirten Gesetzes».

Содержание рукописи:

Лл. 1—79 об. «Vorbericht».

Лл. 80—259. «Anmerkungen Über das andere Theil der Russischen Historie».

В литературном наследстве Татищева особое место, в частности и для настоящего издания, занимает портфель с бумагами Татищева, который уже самым владельцем этого портфеля, Г. Ф. Миллером, был обозначен

⁶ С. Грау. *Der Wirtschaftsorganisator, Staatsmann und Wissenschaftler V. N. Tatishchev*. Berlin, 1963, S. 215. — Другие примеры перевода трудов и писем Татищева на немецкий или латинский языки см., например, в «Протоколах заседаний Конференции имп. Академии наук с 1726 по 1803 г.» (СПб., 1897, стр. 135, 150, 341, 347).

⁷ ААН, ф. 1, оп. 3, № 82, л. 24; А. И. Андреев. Труды В. Н. Татищева по истории России. В кн.: В. Н. Татищев. История Российская, т. 1, стр. 25—26.

как «Tatsichtschews Schriften», и с таким же названием этот портфель (№ 11) 16 октября 1783 г., т. е. спустя всего шесть дней после смерти его владельца, был отправлен в Петербург «к высочайшему е. и. в. употреблению» в Кабинет императрицы. Здесь с него была снята полная копия с тем же вышеприведенным миллеровским обозначением его общего содержания и с реестром состава его бумаг (26 номеров), который имелся в самом портфеле. Портфель этот был возвращен в архив уже 19 сентября 1786 г. Входящие в его состав бумаги некоторое время хранились в архиве в том же портфеле, а затем были разъединены и описаны как отдельные документы, сохранившийся же реестр портфеля остался единственным показателем их бывшего объединения в одно целое самим Миллером. Он был обнаружен Н. А. Поповым, который писал в 1861 г. о найденном им «реестре бумагам в обертке под заглавием „Tatsichtschews Schriften“».⁸

Из 26 номеров этого реестра размер каждого из его 12 номеров (включая сюда и разрозненные бумаги № 26) не превышает 4 л.; размер 6 номеров составляет для каждого документа менее 10 л, для 4 номеров — 11—16 л., и только три документа имеют 31, 40 и 71 л. Некоторые из рукописей не имеют или начала или конца. Некоторые помечены как «черные». Можно, кажется, предположить без лишних натяжек, что том «Tatsichtschews Schriften» составил из случайных татищевских бумаг, точнее из их обрывков, каким-то образом попавших в руки Миллера, который, кстати, от самого Татищева никаких бумаг никогда не получал. Некоторые вновь изданные материалы, а также другие, уже столетней давности, позволяют, как кажется, установить происхождение этого миллеровского портфеля.

Миллер, которому принадлежит несомненная заслуга сильного по тщательности в условиях того времени издания «Истории Российской», никогда не встречался с Татищевым, не вел с ним никогда никакой переписки. Хотя еще в 1737 г. Шумахер ему советовал приобрести дружбу Татищева и вступить с ним в «прилежную переписку»,⁹ но Миллер почему-то не последовал совету Шумахера. Однако он ценил труды Татищева и судьбой их был озабочен. В 1747—1748 гг. (30 декабря 1747 г., 11 и 12 июля 1748 г.) он в трех последовательных своих доношениях в Канцелярию Академии, несмотря на упорные отказы со стороны Канцелярии, все вновь настаивал на том, как много «прибыли иметь может» Академия наук от приобретения у Татищева имеющихся у него «известий, до российской истории касающихся». Миллеру казалось, что в эти годы Татищев по старости и слабости здоровья «надлежащим образом» не сможет уже ими воспользоваться; в случае же его смерти, писал Миллер, предвидя действительно вскоре случившееся, «опасаться должно, чтоб многое из оных известиев не потерялось». Весьма любопытно приводимое Миллером как сложившееся в петербургских академических кругах мнение о научно-этическом облике Татищева: в их глазах «господин тайный советник Татищев, как известно, человек не завидливый, но весьма откровенной в делах, до простираня наук касающихся, и охотно он сообщать будет, что у него есть, для списывания Академии, а иногда он и сам изволит некоторые подлинныя книги Академии уступить». Миллер предла-

⁸ В составленном К. Ф. Калайдовичем в 10—20-х годах XIX в. реестре рукописей библиотеки Коллегии иностранных дел значится за № 9: «Портфель, содержащая бумаги под заглавием „Сочинения Татищева“». (РО ГПБ, ф. 328, № 115, л. 9); В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1966, т. VI, стр. 16; Н. Попов. Татищев и его время. М., 1861, стр. 600.

⁹ C. G r a u. Der Wirtschaftsorganisator. . . , S. 119.

гал отправить кого-либо к Татищеву «для принятия и списывания его рукописей. Но все старания Миллера остались без отклика.¹⁰

Не добившись успеха в 1748—1749 гг. в своих попытках побудить Академию наук озаботиться приобретением драгоценнейших рукописей Татищева, Миллер в 1761 г. предпринимает новую подобную попытку их разыскать. Обыкновенно, когда сожалеют о гибели татищевских рукописей, упоминают о пожаре в селе Грибанове, где, по словам Евгения Болховитинова, погибло «многочисленное собрание» рукописей, принадлежавших Татищеву.¹¹ Однако совсем упускается из виду, что, по-видимому, весьма значительная часть татищевских рукописей находилась в Москве, где жил сын его Евграф, а также и брат. Об этом свидетельствует весьма выразительно сам Татищев.

В 1747 г. В. К. Тредиаковский обратился к Татищеву с просьбой прислать давнишнее письмо его 1736 г. о кирилловских буквах. Татищев ответил ему из Болдина 15 ноября 1747 г., что сейчас сделать этого не может, так как «в деревне малолюдной, для опасности от разбоев, так в деревянном и тесном строении от пожара здесь много держать неудобно, и для того большую часть имею в Москве». Как легко было в случае нужды получить Татищеву в Болдине эти московские бумаги, явствует из того, что уже 24 декабря Татищев переправил Шумахеру требуемое Тредиаковским рассуждение.¹²

В 1761 г., пользуясь теперь тем, что при его содействии в недавно образованный Московский университет был приглашен на кафедру всеобщей истории из Лейпцига И. Г. Рейхель, Миллер попытался при его содействии достичь своей цели и получить бумаги Татищева. Сохранившаяся переписка обоих ученых весьма примечательна для истории гибели посмертных московских бумаг Татищева.¹³

В письме к Рейхелю от 24 мая 1761 г. Миллер изложил «превратную судьбу» татищевских рукописей, «очень огорчительную для русской истории». Не называя Тауберта по имени, Миллер писал, что в Петербурге рукописи Татищева находятся в руках лица, которое на их основе готовит свою собственную работу без того, чтобы даже упомянуть о заслугах Татищева. Отметив, что он уже ранее писал о необходимости издания труда Татищева,¹⁴ Миллер и теперь считал, что все готовые к изданию рукописи Татищева должны быть напечатаны. Однако, писал Миллер, «при теперешних обстоятельствах», т. е. когда рукописи эти находятся в руках Тауберта, «на это нет надежды». Поэтому он просил Рейхеля

¹⁰ ЛО ААН, ф. 1, оп. 1, № 8, лл. 14 об., 16; ср.: П. Пекарский. История имп. Академии наук в Петербурге, т. I. СПб., 1870, стр. 347—349. — О рукописях Татищева в Библиотеке Академии наук см.: В. А. Петров. История рукописных фондов БАН с 1730 г. до конца XVIII в. В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. XVIII в. М.—Л., 1956, стр. 177—188, 434—455 (опись полученных от Татищева рукописей).

¹¹ Митроп. Евгений. Словарь русских светских писателей. М., 1845, стр. 196.

¹² «Исторический архив», т. VI, стр. 265, 268.

¹³ Письма Рейхеля Миллеру от 12 апреля, 7 июня и 24 декабря 1761 г., а также от 31 декабря 1763 г. В кн.: Max Lehmann. Der Gottschedkreis und Russland. Berlin, 1966, SS. 145, 150, 152, 163; черновики писем Миллера Рейхелю от 24 мая и 8 октября 1761 г. ЛО ААН, ф. 21, оп. 3, № 307/26, лл. 5 об.—8. — О Рейхеле см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета, ч. II. М., 1855, стр. 344.

¹⁴ В своей статье «О первом летописателе российском преподобном Несторе, о его летописи и о продолжателях оных» («Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», 1755, апрель, стр. 278) Миллер писал, что как надо напечатать Несторову летопись, «столь же не можно почесть за лишнее, естли повелено будет и труды покойного г-на тайного советника Татищева таким образом напечатать». Вторично Миллер в своем «Опыте новейшей истории о России» («Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», 1761, январь, стр. 5) писал об издании «Истории» Татищева.

предложить Евграфу Татищеву, чтобы тот передал имеющиеся у него отцовские рукописи Миллеру с тем условием, что Миллер напечатает все законченные произведения Татищева в редактируемом им журнале под собственным именем их автора. Однако почти непреодолимым препятствием к успешному выполнению предположений Миллера явилось отношение Евграфа Татищева к памяти и литературному наследию его отца. В письме от 12 апреля 1761 г. Рейхель указывал на ужасающее состояние, в котором оказались бумаги, находившиеся в распоряжении Евграфа Татищева. Рейхель обнаружил, по его словам, «большое количество русских книг и разных рукописей, большая часть которых истлела и не может быть использована».¹⁵ Рейхель и в других письмах, характеризуя Евграфа, отмечал, что Евграф «очень равнодушен к памяти и заслугам своего покойного отца» и как в этом, так и в других отношениях «весьма неуслужлив» и что все его ответы сводятся к «завтра». Рейхель, однако, обещал приложить все усилия, чтобы заставить Евграфа сообщить те фрагменты рукописей, которые еще уцелели. Биограф Рейхеля, в руках которого была его переписка с Миллером, пишет, что Миллер получил через Рейхеля рукописи Татищева, в числе которых Рейхель видел и географический словарь городов и деревень, писанный рукой Татищева.¹⁶

После сказанного можно, полагаем, с уверенностью утверждать, что состоящий из отрывков и обрывков татищевских работ миллеровский портфель, обозначенный им как «Tatischews Schriften», составил именно из тех уцелевших обрывков, которые Рейхель доставил Миллеру. Часть сохранившихся в этом сборнике татищевских отрывков, хронологически примыкающих к содержанию четвертой части «Истории Российской», была издана в т. VI (стр. 281—368 и 374—384).¹⁷ В настоящем томе издаются другие отрывки, преимущественно относящиеся к XVII в.

Два из отрывков составляют наброски истории времени Михаила Федоровича и Алексея Михайловича.¹⁸

Особое значение может иметь третий отрывок, сохранившийся только в Эрмитажной копии. Это указатель к некоторым главам первой части «Истории Российской». Составление его должно быть отнесено ко времени около 1749 г.: одна его часть связана с Иоакимовской летописью, полученной Татищевым в 1748 г., вместе с тем имеющиеся в нем ссылки на отдельные места «Истории» в иных случаях еще не совпадают с окончательным их порядком.¹⁹ Для глав первой (о древности письма), второй (об идолослужении) и третьей (о крещении) указатель этот содержит перечень их разделов; для четвертой (об Иоакимовской летописи) — перечень примечаний к ней со ссылками при каждом названии на другие, свя-

¹⁵ Года два спустя Рейхель вновь вспомнил о виденных им тогда фрагментах старых книг покойного тайного советника Татищева, истлевших до полной их непригодности (письмо 31 декабря 1763 г.).

¹⁶ Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета, часть II, стр. 344.

¹⁷ Ранее были использованы также другие рукописи этого сборника. См.: В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 60, № 3 и стр. 61, № 4; М.—Л., 1963, т. II, стр. 10—11, №№ 6 и 7; т. IV, стр. 19, №№ 3 и 4; т. VI, стр. 10—11, №№ 2, 3, 4; Н. А. Попов в своей книге и А. И. Андреев в «Избранных трудах по географии России В. Н. Татищева» (М., 1960) тоже напечатали некоторые документы из этого портфеля.

¹⁸ В «экстракте о присланных в Академию Татищевым и отправленных к нему „разных вещах“» значится, что в «нынешнем 1746 г.» от него получена также рукопись о поставлении царя Алексея Михайловича да царя Федора Алексеевича (ААН, ф. 3, оп. 1, № 20, л. 551 об.).

¹⁹ Ср. замечания о нем у С. Л. Пештича (Русская историография XVIII в. Л., 1961, ч. I, стр. 269) и В. М. Моргаило (Работа В. Н. Татищева над текстом Иоакимовской летописи. «Археографический ежегодник за 1962 г.», М., 1963, стр. 264—267).

занные с ним места «Истории»; для двенадцатой главы (о Геродоте) — перечень разделов со ссылками на другие места текста. Подлинник этого указателя не обнаружен пока в ЦГАДА и сохранился лишь в Эрмитажской копии бумаг этого миллеровского портфеля.

Напомним, что уже ранее был издан (т. I, стр. 443) еще один указатель, очень ценный тем, что раскрывает загадку в счете глав первой части «Истории Российской». В составе первой части в ее окончательном виде насчитывается 48 глав. В то же время в самом тексте находятся ссылки и на главу 49-ю. Высказывалось предположение, что этой намеченной и не написанной в конце концов главой должна была быть глава о гербе. Татищев действительно в главе 45-й писал о своем намерении «о сем особую главу положить и ясно по временам с причинами премены показать» и даже о сочинении ее «кратко»; но затем, по его словам, он утратил «черную», а вновь собрать «известий» уже не смог, почему вкратце изложил этот предмет в 45-й главе. Издаваемый ныне перечень глав первой части был составлен в те же времена, как и ранее упомянутый, так как в нем значится и глава об «Иоакимовской летописи, и обозначения всех глав таковы, как и в окончательном тексте; однако лишней главой, обусловившей счет в 49 глав, является так и не написанная особая глава 45-я о географии русской настоящей, содержание которой было включено в главу 43-ю, сперва содержащую только «общее сказание» о географии, а в окончательном тексте ставшую главой о географии вообще и о русской.²⁰

1. Рукопись ЦГАДА, ф. 199 (портфели Г. Ф. Миллера), оп. 1, ед. хр. 46/8, F^o; в картонной обложке, 25 лл. с нумерацией Татищева. Автограф В. Н. Татищева. Пометка на обложке: «Записки о царствовании государей: 1) Михаила Феодоровича и 2) Алексея Михайловича. Тут же и о начале и устроении Москвы; и все оные писаны рукою Татищева».

Содержание рукописи:

Лл. 1—11 (по нумерации Татищева стр. 1—21). «Царство царя Михаила Феодоровича».

Лл. 12—17 (с полистной нумерацией 1—6). «Царства царя Михаила Феодоровича дела политические»: «О супружестве с Долгоруковой»; «О смерти Шеина»; «О великом времени князя Куракина»; «Дела оeconomicкие»; «О правосудии»; «О заводах медных».

Лл. 18—18 об. (с полистной нумерацией). «Дела до гистории политической Российского государства касающиеся... Царство царя Ивана Васильевича».

Лл. 19—24 (по нумерации Татищева стр. 61—72). Отрывок о событиях 1618—1619 гг.: «И тако воеводы, вышед в целости, пошли к Москве...».²¹

Лл. 24—24 об. «О устроении Москвы и начале ея»²² (не издается).

Лл. 25—25 об. (с полистной нумерацией: 25). «О патриархе Никоне, о сочинении Уложения и о Расправной палате при царе Алексее Михайловиче» (не издается).

²⁰ В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 368; Рукопись РО БЛ, ф. 299, № 156, л. 2, автограф Татищева (см.: В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 60, 443). — Следует иметь поэтому в виду, что встречающиеся в тексте «Истории» ссылки на главу 49-ю, не исправленные Татищевым, надо относить к гл. 48-й и на единицу меньше к главам 46—48-й.

²¹ Указанные выше отрывки частично напечатаны Н. А. Поповым (В. Н. Татищев и его время. М., 1861, стр. 593—596).

²² Она совсем недавно издана в кн.: Повести о начале Москвы. Исследования и подготовка текста М. А. Салминой. М., 1964, стр. 243—244.

2. Сборник РО ГПБ, Эрмитажное собрание, № 555, F°, 465 лл., в том числе чистых 11 лл. Копия, скорописью 1783—1786 гг., в папочном поврежденном переплете того же времени. На корешке переплета наклейка с надписью: «Tatischevs Schriften Татищева летопись».

Содержание рукописи:

Лл. 1—13, 13—14, 384—387, 394—398, 401—411 об., то же, что и № 1. Лл. 204 об.—205 об. Указатели к отдельным главам первой части.

Рукопись, описывающая царствование Федора Алексеевича, уже была замечена исследователями.²³ Значительнейшая часть этого татищевского труда является примечаниями, несомненно вызванными чтением сочинений Сильвестра Медведева и А. А. Матвеева, которые, говоря словами Татищева, «описали стрелецкой рокош 1682 г., токмо в сказаниях по страстям весьма несогласны и более противны». Именно о них же Татищев писал также 15 августа 1735 г., что он имеет «о бунте 1682 г. два описания» и что у Сильвестра «почитай все надлежащие документы собраны»; Татищев тогда обещал, что пришлет Сильвестрово описание в Академию, «некоторые примечания и изъяснения приобща, как только переписать время допустит». Именно этими «примечаниями и изъяснениями» является, можно с несомненностью сказать, издаваемая здесь черновая рукопись Татищева.²⁴

Сохранились две рукописи этой работы.

1. Рукопись ЦГАДА, ф. 199 (портфели Г. Ф. Миллера), оп. 1, 53/1, F°; в картонной обложке; 17 лл. с постраничной и полистной нумерациями. Автограф В. Н. Татищева. На первой внутренней обложке карандашная пометка: «Жизнь царя Феодора Алексеевича, описанная г. Татищевым вкратце». На второй внутренней обложке сверху листа пометки чернилами: «№ 51. Стат. 15» и ниже: «Zar Fedor Alexeewitsch».

2. Рукопись ЛО ААН, ф. 95, оп. 5, № 29, F°, 18 лл. (по первоначальной пагинации стр. 958—993). Копия 1783—1786 гг. Над заголовком на титульном листе рукописи пометки: «№ 6. Хр. в порт. Миллера № 53 в Моск. Арх. Мин. Ин. д.»; рукой А. А. Куника: «Соч. и мат. № 6. Из Моск. архива Минист. Иностр. Дел»; на л. 18 рукой переписчика: «правописание соблюдено в точности, за исключением предлогов, которые писаны без ъ». Копия 70—80-х годов XIX в.

Содержание рукописи: то же, что и № 1.

Для изучения происхождения так называемых «татищевских известий» некоторый материал могут дать рукописи двух памятников, уже отчасти вошедшие в ученый оборот. Одна из них стала недавно предметом изучения А. И. Копанева; это копия второй части Львовской летописи. Она была переписана в качестве основы для будущей работы над нею Татищева. Текст самой летописи занял только левую половину листа, правая же была оставлена для последующей правки летописного текста Татищевым, что он и сделал. Следы использования Львовской летописи в «Истории Российской» были отмечены уже И. Сениговым. С. Л. Пештич установил, что называемый Татищевым уже в немецком тексте в числе использованных им Кирилловский манускрипт является именно Львовской летописью. Однако татищевская правка, сделанная им на полях академи-

²³ Е. Е. Замысловский. Царствование Федора Алексеевича. СПб., 1871, стр. 01—07.

²⁴ В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 85; А. И. Андреев (там же, стр. 17) писал, что рукопись эта «в академических хранилищах не обнаруживается». Ср. выше, прим. 18.

ческой копии Львовской летописи, обратившая на себя внимание А. И. Копанева и других последовавших за ним историков, не вошла в текст «Истории Российской», хотя некоторые из новых известий, как, например, относящиеся к изданию Судебника 1550 г., весьма существенны.²⁵ Сохранились две рукописи этой летописи с правкой Татищева. Одна с автографической правкой, вторая — копия этой первой рукописи.

1. Рукопись РО ГПБ, 16.12.12, F^o, 814 лл. Скоропись конца 30—начала 40-х годов XVIII в., в картонном переплете, оклеенном кожей. На корешке наклейка с № 16 — по каталогу Соколова. На л. 2 помета: «№ 11. Татищев». Между листами 282 и 283 несколько листов вырвано; часть л. 181 оторвана. Копия с правкой (автографом) В. Н. Татищева.

2. Рукопись РО БЛ (А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1862, стр. 362—363, № ССLVI. Копия № 1.

Другой рукописью того же рода является копия выписок из Степенной книги кн. Василия Урусова, в которой уже были по указанию Татищева изъяты «избыточные речения», но которая подверглась затем еще дальнейшей правке со стороны Татищева. Помимо правленного самим Татищевым экземпляра, сохранилась и копия, снятая с него.

1. Рукопись ЦГАДА, № 46/6, F^o. 71 лл.: в папочном переплете. Копия с правкой В. Н. Татищева.

Содержание рукописи: «Выписка из российской истории о княжениях великих князей: 1) Иоанна Васильевича, 2) Василия Иоанновича и 3) Иоанна Васильевича, правленная Татищевым. Выписка из Степенной кн. Василия Урусова со изъятием избыточествующих речений» (конца нет).

2. Рукопись РО БЛ, по описанию Востокова, стр. 646, № ССССХVI. Копия № 1.

Из рукописей этих двух памятников приводятся только те их части, которые содержат внесенные в текст смысловые татищевские исправления или дополнения.

«История Российская» была задумана Татищевым с первых же шагов работы над нею как свод одних лишь летописных данных; Татищев ее и называл своим «собранием из древних русских летописцев». В то же время в своих настоятельных поисках материалов для составляемой им «Истории» он постепенно обнаруживал и нелетописные, в частности, законодательные памятники, которые по задуманному им составу «Истории» не могли быть включены в нее. Закон в политическом мировоззрении Татищева был основным средством, при помощи которого мудрые его творцы, «на лучшее наставляя» людей, могли «лучи малого сияния и благоразумия им открывать». Понятно поэтому стремление Татищева наряду с его летописным сводом дать еще и другой свод — свод древних законодательных памятников.²⁶

История создания Татищевым его свода законодательных памятников была уже предметом тщательного изучения со стороны А. И. Андреева.²⁷ Нам предстоит, основываясь на труде А. И. Андреева, продолжить его разыскания.

---

²⁵ А. И. Копанев. Об одной рукописи, принадлежавшей В. Н. Татищеву. «Труды Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук Академии наук СССР», т. II, М.—Л., 1955, стр. 233—240; Описание РО БАН, т. 3, вып. 1, изд. 2. М.—Л., 1959, стр. 356—357; С. Л. Пештич. Русская историография, ч. I, стр. 255—256.

²⁶ Разговор о пользе наук и училищ. М., 1887, стр. 41—42.

²⁷ А. И. Андреев. Примечания В. Н. Татищева к «Древним русским законам». «Исторические записки», т. 36, 1951, стр. 252—262.

По свидетельству самого Татищева, первым приобретенным им законодательным памятником был «Судебник и некоторые в дополнение указы», которые составил «царь Иоан Грозный, как был царь мудрый и в правосудии многое тсчанье изъясвил». Татищев приобрел Судебник у «одного человека» — Бартенева, потомка Бахтеярова, казначея в доме Александра Никитича Романова. Этот Судебник являл собою «вещь дивную»; он был писан «хотя и древним, но чистым начертанием, прописан по всем статьям золотом и переплетен в золотной бархат с серебряными застежками». Татищев относил эту рукопись ко времени не позже 1610 г. Он поднес ее Анне Иоанновне в 1734 г., а копию ее отдал в Академию наук. Эта рукопись оказалась в дальнейшем основой всех работ Татищева по подготовке к печати Судебника и дополнительных к нему статей. А. И. Андреев с достаточным основанием считает, что переданной Татищевым в Академическую библиотеку копией бартеневской рукописи является сохранившаяся до нас следующая рукопись.

1. Рукопись РО БАН, 17.8.19, 52 лл., в том числе лл. 49—52 чистые, 4°; в картонном переплете, корешок и уголки обтянуты кожей. На корешке сверху вытиснено золотом: «Судебник царя Ивана Васильевича», внизу наклейка «77». На л. 2 пометки: чернилами рукой А. Богданова — «24» (номер камерного каталога) и другая позднейшая коричневым карандашом, зачеркнутая — «№ 180»; в левом нижнем углу этого же листа наклейка «24»; на л. 1 пометка: К[аталог] С[околова], № 77. Копия ок. 1740 г. с правкой В. Н. Татищева.

Содержание рукописи:

Лл. 3—7 об. «Судебник Российской, главы о разных судех» (оглавление).

Лл. 8—48 об. «Судебник» (текст статей 1—99).

Эта рукопись явилась наиболее ранней в ряду работ Татищева над будущим «Собранием законов». Татищев снабдил здесь текст Судебника лишь небольшим количеством своих примечаний. Она еще никогда не была издана и является первым опытом работы Татищева над Судебником.

Так как текст этой копии исполнен ошибками переписчика и не представляет никакого самостоятельного интереса, мы издаем лишь те статьи этой копии, к которым Татищев приобщил свои примечания.

Несколько позже Татищевым была обнаружена Русская Правда в приобретенной им рукописи Новгородской I (а по Татищеву, попа Ивана) летописи. Сама рукопись летописи была отдана Татищевым в Академическую библиотеку в 1737 г., где она хранится и поныне. Несомненно, теперь и появилась у Татищева мысль объединить эти два законодательных акта в одно, как оно обозначено в более поздней рукописи (ок. начала 1750 г.), «Собрание законов древних русских». Татищев тотчас после находки Русской Правды принялся за работу над ней; таким образом, как значится в той же более поздней рукописи, в 1738 г. текст этого «Собрания» уже был готов. В его состав вошли теперь Судебник со значительно большим количеством примечаний, а также вновь найденная Русская Правда, которую Татищев снабдил переводом на новое наречие, а также своими примечаниями.

В начале 1739 г. Татищев, приехав в Петербург, вел по поводу его издания переговоры с президентом Академии наук. И. А. Корф предложил их «в Собрание русских древностей сообсчитать», и 14 января 1740 г. рукопись была переслана Татищевым «для напечатания» И. Д. Шумахеру. Эта рукопись, хранящаяся поныне в БАН, обнаруживает, что пребывание Татищева в Петербурге не прошло без его работы над ней. Внесенная в первоначальный переписанный писцом текст «Собрания» правка и сохранившиеся копии, которые с этой рукописи были сняты, приводят

к выводу, что Татищев, считая не раз свою работу над «Собранием» законченной, трижды, как это установил впервые Г. Л. Гейерманс, давал снимать с нее копии. Сохранилась копия «Собрания законов», которая была снята с татищевской рукописи в том виде, в каком он ее привез в Петербург, т. е. до всяких в ней правок; сохранились и копии, снятые после каждой из двух последовательных правок этой рукописи Татищевым.²⁸

Основной, переданной в 1740 г. в Академию наук рукописью этой второй ступени работы Татищева над «Собранием древних законов» является следующая рукопись:

2. Рукопись РО БАН, 16.14.9, 4°, 89 лл.; в поврежденном картонном переплете, с корешком и уголками, оклеенными кожей. На обороте переплета пометки рукой А. Богданова: «№ 23» и в нижней части л. 1 — «№ 23»; в левом нижнем уголке этого же листа наклейка с номером «23». Копия с правкой В. Н. Татищева.

Содержание рукописи:

Лл. 1—10. «Право или закон, данный новгородцам от великаго князя Ярослава Владимировича в 1017 году».

Лл. 11—17 об. «Оглавление Судебника царя и великаго князя Иоанна Васильевича, изданного в 1550 году».

Лл. 18—61 об. «Судебник» (статьи 1—100).

Лл. 62—89 об. «Указы дополнительные Судебнику» (статьи 101—162).

Единственной, самой ранней копией, снятой с рукописи БАН (16.14.9, № 2) до какой-либо правки ее Татищевым, является следующая рукопись:

3. Рукопись б. собрания В. Ф. Груздева, затем перешедшая от него в собрание М. Н. Тихомирова, который передал его Сибирскому отделению Академии наук СССР. Пометки на ней: на л. 1 — «Список с новгородского уложения 1017 г.»; на л. 2 — «Сия книга взята из кладовой сего 1788 года Федосьей Варабьевой [последние два слова дважды]. Сентерек Терентьев».

Копии, снятые с рукописи № 2 после первой ее правки Татищевым.

4. Рукопись РО ГПБ, Ф.П.91, F° (Мяслицкий список), 62 лл.; в картонном переплете с кожаным корешком. На обороте титульного листа пометка: «Афанасья Иванова», под этой пометкой стершееся: «Рукопись эта поступила в Публичную библиотеку в 1862 г.». На нижнем крае оборота чистого листа, вклеенного перед титульным листом, чернилами пометка: «1861 года мая 16-го дня, Казань». Копия XVIII в.

Содержание рукописи:

Лл. 1—6. «Благосклонный и любезный читателю».

Лл. 6 об.—7. «Дополнение к древним законам».

Лл. 7 об.—12. «Право или закон, данный новгородцам от великаго князя Ярослава Владимировича в 1017 году».

Лл. 12—16. «Оглавление Судебника» (статьи 1—100, 101—162).

Лл. 16 об.—44 об. «Судебник» (статьи 1—100).

Лл. 45—62. «Указы дополнительные Судебнику» (статьи 101—162).

5. Рукопись РО ГПБ, Пог. 1839 (Погодинский список), F°, 68 лл.; в кожаном переплете. На корешке наклейки с надписями: «Из Дрeвлехранилища Погодина» и «1839». На обороте внутренней обложки чернилами пометка: «Приобретено от помещика Шиповскаго (?) чрез студента Розова в замену некоторых моих изданий. 1844». Копия.

Содержание рукописи: то же, что и № 4.

²⁸ См. подробнее об этом в статье Г. Л. Гейерманса «Татищевские списки Русской правды» («Проблемы источниковедения», III, М.—Л., 1940, стр. 164—165).

6. Рукопись ГИМ, ф. 450, № 75 (Музейный список), F^o, 59 л.; в кожаном поврежденном переплете. На обороте внутренней обложки штамп: «Е. Барсовъ». По нижнему краю лл. 3—14 проходит полустертая скрепа: «Куплена из библиотеки коллежского регистратора Курсина ярославским (?) губернским секретарем Дмитрием [К]арцовым в 1808 году». На обороте обложки рукописи и на ее полях стихи. Копия конца XVIII в.

Содержание рукописи: то же, что и № 4.

7. Рукопись ЛОИИ, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 670 (Воронцовский список), F^o, 60 л.; в кожаном переплете, на корешке вытиснено: «Судебник». На л. 2 заглавие: «Судебник. Право или закон, данный новгородцам от великаго князя Ярослава Владимеровича в 1017 году. Выписано из древней Новгородской гистории. А потом оной Судебник уложил царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России 1550 года». Копия XVIII в.

Содержание рукописи: то же, что и № 4.

8. Рукопись РО ГПБ, Эрмитажное собрание, № 44 (Эрмитажный список), 4°; в картонном переплете с корешком и уголками, обтянутыми кожей. Копия.

Содержание рукописи:

Лл. 1—6. «Благосклонный и любезный читателю».

Лл. 6 об.—8. «Дополнение к древним законам».

Лл. 9—15. «Право или закон...».

Копии, снятые после второй правки рукописи № 2.

9. Рукопись РО ГПБ, F.II.118 (Карамзинский список), F^o, 13 л.; в картонной обложке. Копия второй половины XVIII в.

Содержание рукописи:

Лл. 1—7. «Право или закон...» (34 статьи с переводом Татищева и 50 примечаний к ним).

Лл. 7 об.—13 об. Примечания В. Н. Татищева к Судебнику и дополнительным статьям.

10. Рукопись РО ГПБ, Q.II.77, 4°, 24 л.; в картонном переплете, обтянутом кожей. На титульном листе пометка: «Списана 1756». Копия.

Содержание рукописи: то же, что и № 9.

В копиях, снятых с рукописи № 2 после первой ее правки (№№ 3—7), находим на первом месте обращение «к благосклонному и любезному читателю», в котором, представляя ему «древние неупотребительные законы», Татищев разъяснял состав и значение сборника. Далее в этих копиях следует «Дополнение к древним законам» о древней денежной системе. Ни первой, ни второй из этих статей нет в основной академической рукописи. Отсутствие этих статей в основной рукописи и появление их в копиях, снятых с основной рукописи после ее первой правки, может быть объяснено двояко. Г. Л. Гейерманс считал, что обе эти вводные статьи первоначально были и в основной рукописи, но потом листы, их содержавшие, утерялись. Вероятнее предположить, что Татищев, возвращаясь к рукописи, не только правил ранее написанный текст, но и, дополняя его, добавил на отдельных от основной рукописи листах обе указанные статьи. К какому бы решению ни склониться, все же неоспоримо будет то, что обе эти статьи являются неотъемлемыми частями второй ступени работы Татищева над его «Собранием законов древних русских».

При издании этой второй редакции в основу положен окончательный текст рукописи № 2 вместе с двумя дополнительными статьями, издаваемыми по рукописи № 7 (Воронцовскому списку).

Работа Татищева над «Собранием законов» не прекратилась с изгнанием редакции 1740 г. В июле 1745 г. он обратился с просьбой к Шумахеру, «наняв писцов», списать для него «древние российские за-

коны», которые им «для напечатания отданы» (в 1740 г.) и которые ему теперь «для изъяснения русской истории весьма нужны». Только 20 февраля 1746 г. состоялось определение, чтобы «в рассуждение... разных от него, господина Татищева, полученных манускриптов, курioзных ландкарт и других вещей» сыскать посторонних писцов и списать просимое Татищевым «на хорошей писчей бумаге». В апреле 1746 г. была изготовлена для Татищева, наконец, нанятыми для этого «гарнизонной школы учениками от письма» просимая копия его все еще не напечатанного «Собрания законов».²⁹

Однако новая редакция татищевского «Собрания» возникла лишь в 1749—1750 гг. по побуждению со стороны. В 1749 г. Штрубе де Пирмонту, профессору, изъяснявшему в Академическом университете «натуральные и народные права», поручено было составить компендиум, в котором «русские законы были бы сведены по материям». Отсюда и интерес Штрубе, в частности, к Русской Правде. 6 ноября 1749 г. со ссылкой на Штрубе Татищеву был послан запрос о том, в каком летописце находятся Ярославовы законы и может ли Академия иметь хорошую копию такого летописца, запрос, обнаруживающий поразительное незнание того, что летописец этот уже находился в Академической библиотеке. Однако Татищев не ограничился простой просимой справкой, не прибегнул он и к снятию простой копии с имевшегося у него прежнего текста. Из посланного 14 февраля 1750 г. Татищевым письма Шумахеру мы узнаем, что он «немалой труд» потратил на совсем новую редакцию всего своего труда. «Не имея способного писца, принужден был сам оные переписать», сообщил Татищев Шумахеру. Он даже благодарит последнего за навязанную ему работу, хотя она и оторвала его от важнейшей, именно она ему «неколько в Истории возпрепятствовала». Татищев доволен был тем, что эта навязанная работа дала ему повод древние законы «внятнее понять, рассмотреть и обстоятельнее изъяснить, ибо, пиша сам, удобнее мог понять, погрешность усмотреть и силу его уразуметь, а потому правильнее изъяснить».³⁰ Татищев не ограничился только работой над интересовавшей Штрубе Русской Правдой, а заново переработал и текст, и примечания к Судебнику, составив, таким образом, совершенно новую редакцию всего своего «Собрания». Теперь Татищев и озаглавил его как «Собрание законов древних русских» и отметил точную дату (1738 г.), когда после открытия Русской Правды (1737 г.) он составил впервые свой целостный свод. В составленном теперь «Предъизвещении», заменившем прежние вводные статьи редакции 1740 г., Татищев касался уже не только Русской Правды и Судебника, но и истории последующего за ним московского законодательства. Характеризуя вторично в одном из последующих писем Шумахеру свою работу над этой редакцией «Собрания законов», Татищев отметил, что он также теперь приобрел вновь сысканные указы, «весьма к знанию нужные».³¹

О получении татищевской рукописи Шумахер известил Татищева 3 февраля 1750 г. Как и другие татищевские рукописи, попадавшие в руки Шумахера, не сохранилась и эта рукопись. Однако сохранились ее копии, тождество которых с посланной для Штрубе рукописью Татищева легко устанавливается благодаря письму Штрубе к Шумахеру. Ознакомившийся с рукописью Татищева, Штрубе писал Шумахеру, что из татищевской рукописи он узнал о наличии Ярославовых законов также в летописи Аврамия Ростовского. Именно это упоминание есть и в сохранившихся

²⁹ «Материалы для истории имп. Академии наук», т. VII, СПб., 1895, стр. 492; т. VIII, стр. 37—38; ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 20, лл. 520, 523.

³⁰ «Исторический архив», т. VI, стр. 291.

³¹ Там же, стр. 292—293.

копиях, дата одной из которых тоже устанавливается с достаточной точностью — между 1751—1753 гг. — благодаря записи ее в каталоге с точным наименованием этой копии.³²

Это копии:

11. Рукопись ЛОИИ, коллекция 115, № 434, F°, 74 лл.; в картонном переплете, корешок и уголки которого обтянуты кожей. Копия.

Содержание рукописи:

Л. 1. Чистый.

Лл. 2—5. «Предъизвещение».

Лл. 5 об.—10. «Правда Русская...».

Лл. 11—69 об. «Судебник» (статьи 1—100).

Лл. 69 об.—74 об. «Указы Судебнику в дополнение» (статьи 101—104, примечание к последней без конца).

12. Рукопись ГИМ, ф. 73, № 1, 4°, 94 лл.; в картонном, поврежденном переплете, с корешком и уголками, обтянутыми кожей. В левом верхнем уголке внутренней обложки наклейка с надписью: «1799». На титульном листе заголовок: «Собрание законов греческих» и под ним пометка: «Сия книга писана рукою служителем Александр Замятиным». Копия.

Содержание рукописи: то же, что и № 11.

В копиях №№ 11 и 12. несомненным протографом которых являлась не дошедшая до нас татищевская рукопись (можно даже с уверенностью сказать татищевский автограф) 1750 г., текст обрывается на полуфразе примечания к ст. 104. Примечательно, что этому тексту 1750 г. соответствует текст тех же статей Судебника, изданного Г. Ф. Миллером.³³ Недостаток текста в этих рукописях отчасти восполняется текстом нижеследующей рукописи ЦГАДА № 13.

13. Рукопись ЦГАДА, ф. 135, 5 отд., рубрика 1, № 5, F°, 43 лл.; в поврежденном картонном переплете. На передней обложке наклейка с надписью чернилами: «Списки с указов с 1605 по 1622» (исправлено из «Указы с 1605 по 1622»).

Содержание рукописи:

Лл. 1—8. Дополнительные указы от конца ст. 104-й (середина ее отсутствует в рукописях) до ст. 137-й.

Лл. 9—18. См. № 14.

Эта новая группа статей (104—137) обнаруживает такое же близкое соответствие текстам миллеровского издания Судебника, как это имело место и с соответствием статей 1—104 рукописи ЛОИИ (№ 11) тексту тех же статей миллеровского издания.

Из этого прямой вывод, что миллеровское издание Судебника, с одной стороны, и рукописи №№ 11 и 13 (ЛОИИ, № 434 и ЦГАДА, ф. 135) — с другой, имеют в своей основе один протограф — именно татищевскую рукопись «Собрания законов древних русских», отправленную Татищевым в Академию наук в начале 1750 г.

Для статей 138—173 миллеровского издания в нашем распоряжении нет ни одной рукописи. Однако мы можем теперь считать что и не достоящая в рукописях середина примечания к ст. 104-й, а также не сохранившиеся в рукописях конечные статьи 138—173 отразились и в миллеровском издании в таком же соответствии с неизвестной нам татищевской рукописью, как и статьи 1—137. Таким образом, можно утверждать, что

³² Татищевские списки Русской Правды. «Материалы по истории СССР», вып. V, М.—Л., 1957, стр. 614—615; «Исторический архив», т. VI, стр. 291.

³³ Судебник государя и царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. М., 1768 (второе издание, 1786).

миллеровское издание содержит полностью текст Судебника в татищевской редакции начала 1750 г.

Однако текст рукописи пострадал, на что постоянно жаловался Татищев, от неумелости переписчиков. Татищев, как правило, всегда был вынужден пользоваться текстом в том виде, в каком его изготовил переписчик, а не в том, каким он был в подлиннике, и примечания свои Татищев неизбежно мог составлять лишь применительно к той иной раз порче текста, которая оказывалась в изготовленной переписчиком копии. Миллер же, имея в руках текст Татищева и несомненно также и иные рукописи Судебника и замечая в полученном от Татищева тексте и мелкие, и более значительные неисправности, правил их без оговорок, и в таком правленном Миллером виде текст оказался в его издании Судебника. Таким образом, Миллер при всем бесспорном своем стремлении издать с тщательностью текст Татищева, а может быть, именно вследствие этого стремления не всегда следовал в точности своему обещанию, «чтоб, не принимая участия ни в слоге, ни в рассуждениях авторских, все точно так напечатать, как им собрано и сочинено».

Наглядным примером перемен, которые испытывали тексты Судебника, переходя от своих подлинных чтений к чтениям изготовленных для Татищева копий, а затем от последних к чтениям миллеровского издания Судебника, может послужить история текста ст. 99-й и примечаний к ней. Ее подлинное начало читается: «Да велети прокликати по торгом в Москве и во всех градах... чтоб ищен и ответчики судиям и приставом посулов в суде не давали и не сулили...». В изготовленной для Татищева копии писец, ошибочно прочтя рукопись, вместо «прокликати» написал «проклинати». Татищев счел «проклинати» действительным чтением Судебника и в соответствии с этим в примечании заметил: «о посулах не потребно проклинать, но довольно страх наказания». Миллер же, пользуясь, очевидно, еще каким-то списком Судебника, исправил соответственно с последним «проклинати» на подлинное «прокликати», но тогда он уже не смог сохранить татищевское примечание и заменил его безобидной ссылкой: «чтоб посул не брать, о том еще с начала сего Судебника подтверждено § 1».

Исходя из вышеприведенных наблюдений, в основу издания Судебника в его третьей редакции начала 1750 г. положены: для статей 1—104 (ее начала) — рукопись ЛОИИ (№ 11); для недостающей в рукописях середины примечания к ст. 104 — миллеровское издание; для статей, начиная с конца примечания к ст. 104-й и кончая ст. 137-й, — рукопись ЦГАДА (№ 13); для конца Судебника — вновь миллеровское его издание.

Текст копий Татищева передается в том виде, в каком он остался после редактирования и комментирования его Татищевым. Только когда в этом тексте вследствие искажающих смысл ошибок писца оказывались явно затруднительные чтения, поправки к ним отмечались в сносках или же в прямых скобках в тексте. Источниками для восстановления подлинных чтений служили татищевские тексты других редакций, все восходившие к одному и тому же бартеневскому манускрипту, чтения которого каждым из неопытных переписчиков искажались по-своему.

Работа Татищева над «Собранием законов» не остановилась и послесылки в январе 1750 г. просимой Шумахером рукописи. Некоторым залогом продолжения этой работы были упоминания в только что законченной им редакции о материалах, собранных им в Казахском, Астраханском и Сибирском архивах (позднее им был назван и Чердынский), которые теперь, как он писал, «токмо слабость моя мне из тех немалых книг выбрать не допустила». Наконец, самым отчетливым было кончавшее все

собрания законов в этой редакции замечание, гласившее, что Татищев «потщится, елико можно» и «естьли бог силы мне и возможности к тому подаст», «указы законные выбрать и изъяснить и для любопытных, а паче для пользы отечества к ведению и рассуждению о законах всем сообщить».

О действительно начатой Татищевым дальнейшей работе над «Собранием законов» свидетельствуют прежде всего письма Татищева Шумахеру от 14 февраля и 6 марта 1750 г. В первом из этих писем Татищев писал, что, как он уведал, «негде еше старые законы в домех и архивах находятся бывшие до Уложения, а особливо боярские в междоцарствии от 1611 г.», и сообщал, что он писал своим приятелям, чтобы, списав, они ему их присылали. «А как получу, — продолжал Татищев, — то таким же порядком, как и сии, перепишу и вам пришлю, да не останутся в забвении». В следующем письме неполный месяц спустя, 6 марта, Татищев вновь писал, что он «ныне еше многие к тому указы собрал», но, не получая от Шумахера известия о посланных уже тетрадах, «тот труд отложил, рассудя, если оные печатать не велят, то работа будет попустому».³⁴

Все же, несмотря на оговорки, Татищев еще раз принялся за просмотр своего «Собрания законов». До нас дошел только небольшой отрывок собственноручной рукописи этой новой ступени работы Татищева над «Собранием законов». В нем сохранились лишь статьи 161—179. Так же как и в посланной Шумахеру рукописи третьей редакции число статей увеличилось по сравнению со второй редакцией, так и в новой четвертой рукописи мы видим большее число статей (отчасти вследствие иного их расчленения), чем в третьей. Так, например, ст. 172-я третьей редакции (начала 1750 г.) теперь стала статьями 176—177. В частности, должно привлечь теперь вновь внимание многоспорное Соборное уложение Василия Шуйского 9 марта 1607 г. о крестьянах и холопах. Текст его, недавно изданный И. И. Смирновым,³⁵ оказывается текстом именно отрывка четвертой редакции «Собрания законов».

14. Рукопись ЦГАДА, описанная за № 12, лл. 9—18. По ошибке она была сочтена за продолжение сохранившегося отрывка третьей редакции и объединена с ним в одну архивную единицу. По этой единственной рукописи и издается сохранившийся отрывок четвертой редакции «Собрания законов».

Особый интерес представляют «примечания» Татищева на чужие труды. Это были замечания, которые Татищев делал постранично по мере чтения какой-либо работы; иногда их предваряли общие суждения о ней. В этих «примечаниях» ценно то, что Татищев по поводу обнаруженной им в книге ошибки не ограничивался глухим ее исправлением, но иной раз весьма даже обстоятельно обосновывал свой взгляд на данный предмет. Благодаря этому такие «примечания» и «изъяснения» Татищева приобретают совершенно самостоятельное значение, вне прямой зависимости от того текста, по поводу которого Татищев их составлял.

Примечания Татищева на труд Страленберга³⁶ имеют довольно длительную историю.

Филипп Иоган Табберт, впоследствии приобретший дворянство и новую фамилию фон Страленберг, был попавшим в плен после Полтавского

³⁴ «Исторический архив», т. VI, стр. 291—293.

³⁵ Новый список Уложения 9 марта 1607 г. «Исторический архив», т. IV, 1949, стр. 42—87.

³⁶ Das Nord- und Ostliche Theil Europa und Asia in so weit solches des gantze Russische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet in einer historisch-geographischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten... von Philipp Johann von Strahlenberg. Stockholm, in Verlegung des Autoris, 1730.

сражения шведским офицером.³⁷ Как и другие пленные шведские офицеры, он оказался в Сибири, в Тобольске, и, как и другие, занялся сбором историко-географических, археологических и этнографических материалов о Сибири. Во время первого пребывания Татищева в Сибири произошел первая его встреча со Страленбергом. Вторично и ближе встретился Татищев со Страленбергом во время своего пребывания в Швеции в 1724—1726 гг. Татищев прибыл в Стокгольм 4 декабря 1724 г. и уже через несколько дней, 18 декабря, в письме кабинет-секретарю М. А. Черкасову он сообщал, что «здесь подполковник Табборт историю Сибирскую весьма с довольным обстоятельством совершил и ландкарту вскоре будет печатать».³⁸ Мы обладаем также относящимся к тому же времени письмом Страленберга к выдающемуся берлинскому филологу И. Л. Фришу, с которым, возможно, был знаком и Татищев.³⁹ Оно было написано всего три месяца спустя; из него мы узнаем, что между Страленбергом и Татищевым сложились уже такие отношения, что Татищев предложил ему некоторое литературное содействие. Страленберг характеризовал Татищева Фришу как «очень интересного и ученого русского», который «хорошо говорит и порядочно пишет по-немецки».

Книга Страленберга вышла в 1730 г. Татищев тотчас же 5 ноября просит «услужливо» Шумахера, чтобы тот «пожаловал купил и прислал» ему Страленбергову книгу, вновь повторяя эту просьбу 16 ноября. Книга Страленберга была выслана Татищеву уже 12 ноября.⁴⁰ Об интересе, который возбудила у Татищева книга Страленберга, можно судить хотя бы по тому, что он не раз к ней возвращался. Первым откликом на нее были примечания, отосланные в Академию наук в начале 1732 г.⁴¹ Их было немного, всего 36. Сохранился только немецкий их текст. Вслед за тем Татищевым были написаны сохранившиеся добавления, первоначально напечатанные (но без конца) Н. Поповым в его монографии о Татищеве.⁴² Еще раз и гораздо основательнее Татищев составил в 1736 г. новые примечания, теперь числом 125.⁴³ Этим примечаниям он предпослал небольшое вступление, начинающееся словами, что «сей господин издатель по его любопытству и трудам весьма похвалы достоин» и что он «во многих обстоятельствах света окно отворил». Татищев не преминул далее отметить и «некоторые погрешности в его мнении». Стоит сопоставить с тем, что приведенными словами отзыв Татищева о Страленберге в позднейшем его письме гр. К. Г. Разумовскому от 11 марта 1747 г.: Страленберг «подлинно желал Петру Великому по кончине его величества опровержением клевет услугу и благодарность свою изъявить, но, поверя другим, весьма во многом ошибся».⁴⁴

В «Истории Российской» найдется немало ссылок на Страленберга; реже они сопровождаются удовлетворительным «подтверждает», «утвер-

³⁷ О нем и его труде написала обстоятельную работу М. Г. Новлянская (Филипп Иоганн Страленберг. М.—Л., 1966).

³⁸ П. П е к а р с к и й. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864, стр. 14.

³⁹ С. G r a u. Der Wirtschaftsorganisator..., SS. 22, 48; Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat, Bd. XIII, 1888, S. 419.

⁴⁰ ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 6, л. 215, 221 об.

⁴¹ 31 января 1732 г. Татищев сообщал Шумахеру: «Anmerkungen на книгу Страленбергову прислать не оставлю» («Материалы для истории имп. Академии наук», т. III, СПб., 1886, стр. 102). На рукописи этих ранних примечаний см. приводимую в описании немецкую пометку о том, что они «сообщены г. статским советником Татищевым в 1732 г.».

⁴² Н. П о п о в. В. Н. Татищев и его время, стр. 586—589.

⁴³ Шумахер писал Татищеву 13 июля 1736 г., что «примечания на Страленберга, от которых ждут много хорошего, уже у переводчиков» (С. G r a u. Der Wirtschaftsorganisator..., S. 215).

⁴⁴ «Исторический архив», т. VI, стр. 263.

ждает»; большей частью это отметки вроде «неправо», «недоказательно» и даже «по его обычаю весьма иначе толкует».⁴⁵

Интерес Татищева к труду Страленберга и значение, которое он ему придавал, сказались и в том, что Татищев прилагал старания к переводу этой книги на русский язык. В первый раз такой перевод был сделан в 1738 г. Переведены были тогда только четыре главы и то в сокращенном виде и без примечаний. Перевод этот озаглавлен: «Историческое и географическое описание о древнем и новом состоянии полуночной восточной части Европы и Азии паче же Империи Российския, которая из оных за полуночную часть признается. Сочинено Иоанном Страленбергом и напечатано в Штокхолме 1730 году, на российской же язык сокращенно переведено по повелению превосходительнейшего господина тайного советника Василия Никитича Татищева в Самаре 1738 году».⁴⁶

Вторично Татищев озаботился переводом теперь 12 глав книги Страленберга, будучи уже в Болдине. 11 августа 1747 г. в письме К. Г. Разумовскому Татищев упоминал о посылке вместе с письмом «Страленберговой книги», а согласно журнальной записи 2 октября 1747 г., «Страленберхова описания двенадцать глав» были переданы в Академическую библиотеку «для сохранения» с предписанием «записать» в каталог, что и было сделано: на сохранившейся рукописи есть пометка Андрея Богданова: «Татищев. 1747».⁴⁷

Перевод страленберговых 12 глав примечателен тем, что Татищев, читая его, сделал на нем несколько пометок. Страленберг сообщал в гл. 4, п. 58, что инокиня Марфа Ивановна написала «брату своему Шереметеву» письмо, в котором «всеприлежно просила», чтобы Михаил «освобожден был» от избрания на царство. Татищев здесь возражал путем генеалогических сопоставлений; он писал: «Шереметев не был брат иноки Марфы Ивановны, ибо она была Ситского князя Ивана Петровича дочь, а за Федором была сестра Филарета Никитича». Остальные пометки носили уже чисто исторический характер. По Страленбергу (гл. 5, п. 18), царь Алексей Михайлович вступил на престол с «кондициями» и с клятвой, učinенной перед алтарем; Татищев пометил: «о кондициях с клятвой сусчие враки». Такую же резкую пометку: «сие написано сусчие враки» — Татищев сделал, когда Страленберг сообщал (гл. 5, п. 63), будто Федор Алексеевич «часто говаривал, что он дотоле царствовать хосчет, доколе брат его Петр в совершенные лета не вступит». Пометка «сии обстоятельства избрания с русскими не согласны» была сделана Татищевым по поводу изложения Страленбергом хода избрания Михаила Федоровича на царство (гл. 4, п. 58). Наконец, поправку Татищева вызвало то, что Страленберг (гл. 5, п. 38) отнес появление «комнатных бояр» ко времени Алексея Михайловича; Татищев поправил: «сии комнатные бояре при царе Иоанне Васильевиче были».⁴⁸

Рукописи примечаний.

1. Примечания 1732 г.

а) Рукопись ЦГАДА, ф. 199 (портфели Г. Ф. Миллера), оп. 1, ед. хр. 149, ч. II, № 4, F^o; в картонной обложке. Копия второй четверти XVIII в.

⁴⁵ В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 198, 276, 279, 282 и др.

⁴⁶ Содержанием этих глав было: гл. 4 — о древних и новых государях России и столичных ее городах, гл. 5 — о начале и продолжении государствения фамилии Романовых и гл. 6 — о государствении императора Петра I. Перевод этот сохранился: РО БАН, 31.6.10, лл. 67—129; РО ГПБ, F.IV.18 и F.IV.7; ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 516.

⁴⁷ «Исторический архив», т. VI, стр. 263, ср. стр. 256; «Материалы для истории имп. Академии наук», т. VIII, стр. 562; БАН, 16.13.16.

⁴⁸ БАН, 16.13.16, лл. 35, 36, 39 об., 41, 47.

Лл. 19—22. «Anmerkungen zu des Herrn von Strahlenberg Nord- und Ost Russland». Помета в правом верхнем углу: «Communicirt von Herrn Etats-Rath Tatischtschew. 1732».

б) Рукопись ЛО ААН, разряд III, оп. 1, № 384, F°, 3 лл. Копия второй половины XVIII в.

Заглавие, как в «а».

в) Рукопись РО ГПБ, Эрмитажное собрание, ед. хр. 541, F°, 200 лл.; в картонной папке. Копия второй половины XVIII в. На титульном листе заглавие: «Сб. списков с рукописей Г. Ф. Миллера (портфель № 142), отправленных к вице-канцлеру И. А. Остерману Коллегией. иностранных дел из Московского архива 17 декабря 1784 г.». По листам рукописи скрепа: «С подлинным читал переводчик Алексей Малиновский».

Лл. 128—131 об. Заглавие, как в «а».

2. «К примечаниям на Страленберга».

а) Рукопись ЦГАДА, ф. 199 (портфели Миллера), оп. 1, ед. хр. 46, № 13, F°, 2 лл.; в картонной обложке. Автограф В. Н. Татищева. На титульном листе под текстом заглавия карандашная пометка: «Напечатано Н. Поповым в книге „В. Н. Татищев и его время“, стр. 586—589».

б) Рукопись РО ГПБ, Эрмитажное собрание, № 555.

Лл. 451—454 об. Заглавие, как в «а».

3. Примечания 1736 г.

а) Рукопись РО БАН, ед. хр. 17.9.7, 4°, 75 лл. (149 страниц по первоначальной нумерации). В бумажном переплете с кожаным корешком и уголками. На корешке вытиснено: «Примеч. на кн. Стрален». На внутренней стороне обложки пометка: «№ 73». На первом листе под текстом сделана чернилами рукой А. Богданова, согласно Камерному каталогу, пометка: «№ 24» (нижний край листа обрезан). Копия, написана разными переписчиками.

Озаглавлена: «Примечание на книгу, учиненную господином Стралембергом, имянуемую Северной Восточной страны Европы и Азии, печатанной 1730-м году в Стокгольме».

б) Рукопись ЦГАДА, ф. 199 (портфели Миллера), оп. 1, ед. хр. 149, ч. II, № 4, лл. 1—18, F°; в картонной обложке. Копия середины XVIII в.

Озаглавлена, как «а».

в) Рукопись ЛО ААН, ф. 95, оп. 5, ед. хр. 26, 4°, 49 лл. Копия 70—80-х годов XIX в.

Озаглавлена, как «а».

В 1732 г. Г. Ф. Миллер приступил к изданию сборников на немецком языке под названием «Sammlung Russischer Geschichte». Когда Миллер отправился в свое сибирское путешествие, издание сборников задержалось. 3 мая 1738 г. Татищев сообщал, что он нашел пять частей «Миллерова Собрания до российской гистории... токмо были подмочены и очень изодраны, что прочитать никак не можно». Все же он усмотрел в них «многие и немалые в калмыцкой гистории недостатки и погрешности». Татищев и составил «Примечания на вторую книгу Собрания русских гисторей», по-видимому, в 1737 или в начале 1738 г. Примечания эти касались материалов, помещенных в трёх вышедших к тому времени сборниках.⁴⁹ Они сохранились в следующей рукописи:

Рукопись ЛО ААН, разряд II, оп. 1, № 206, лл. 5—10. Копия с правой В. Н. Татищева.

⁴⁹ Sammlung Russischer Geschichte. Zweyter Band. Erster Stück. St.-Petersburg, 1736; Zweyter Stück. St.-Petersburg, 1737; Dritter Stück. St.-Petersburg, 1737.

Составленные Татищевым примечания на «Сибирскую историю» Миллера обязаны своим происхождением, как это установил А. И. Андреев, надеждам двух недоброжелателей Миллера получить от Татищева неблагоприятный отзыв на труд Миллера. Сперва И. Д. Шумахер, а затем Г. Н. Теплов, ассессор академической канцелярии, близкий к президенту Академии наук гр. К. Г. Разумовскому, обратились к Татищеву с предложением написать отзыв на миллеровскую книгу как только появились первые ее отпечатанные листы. Однако Татищев не оправдал надежд своих корреспондентов. В письме Шумахеру 30 марта 1749 г. он писал о «великом удовольствии», с которым читал листы миллеровской книги; восхищался тем, «сколько труда, сколько смысла сочинителя» в ней имеется; «наипаче» же ценил то, что она кладет начало русских «участных историй» и является образцом для составления подобных работ и о других «пределах», чрез что «слава, честь и польза России приумножатся». Однако месяц спустя, закончив работу, Татищев остерегся посылать ее непосредственно в Академию. 28 апреля он писал, посылая Шумахеру примечания, что он «как-то изначала чинить обыкл», если приметит «нужное к поправлению», «всегда нескротно» свое мнение изъясляет; однако он нашел у Миллера «такие обстоятельства, которые требуют внятнейшего рассмотрения к осторожности»; поэтому он их посылает Теплову, чтобы тот показал президенту, который определил бы, «что потребно исправить». Теплов затем сообщил Татищеву, что получив замечания, он «отослал к сочинителю оныя, которой ими пользоваться, конечно, будет».⁵⁰

Рукопись ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 150, ч. IV, № 26, F°, 45 лл.; в картонном переплете.

Содержание рукописи:

Лл. 1—4 об. Копия с правкой В. Н. Татищева.

Лл. 5—10. Копия (после правки), с ответами на примечания В. Н. Татищева, написанными рукой Г. Ф. Миллера.

С. Н. ВАЛК

---

⁵⁰ А. И. Андреев. Труды Г. Ф. Миллера о Сибири. В кн.: Г. Ф. Миллер. История Сибири. М.—Л., 1937, стр. 86—87; «Исторический архив», т. VI, стр. 285, 288, 309.

ОТ РЕДАКЦИИ

Седьмой том настоящего издания содержит труды В. Н. Татищева, непосредственно связанные с его работой над «Историей Российской». Основными среди них являются ранняя редакция «Предъизвещения» и примечаний ко второй части «Истории Российской», а также дополняющее «Историю» «Собрание законов древних русских».

Трудам Татищева предпослан очерк советской литературы, связанной с изучением «Истории Российской».

Перевод на русский язык немецкого текста «Предъизвещения» и примечаний ко второй части «Истории Российской», а также первой редакции примечаний Татищева на книгу Страленберга сделан И. В. Валкиной. Подготовка к печати остальных трудов Татищева выполнена М. П. Ирошниковым и Э. Н. Савельевой под редакцией С. Н. Валка. Указатели к тому составлены Т. М. Новожиловой и Э. Н. Савельевой.

ДРЕВНИХ
РОССИЙСКИХ
ЛЕТОПИСЦЕВ
ВТОРАЯ
ЧАСТЬ

ПРЕДЪИЗВЕЩЕНИЕ

1) Хотя настоящая летопись сведена из трудов разных писателей тех времен, однако они переданы со всей тщательностью и полностью сохранены их собственные слова. Преподобный Нестор Печерский,^а как удостоверяют суздальский епископ Симон^б и Петр Могила,^в был первым русским летописцем; вторым после него был игумен киевского Михайлова монастыря,^г который дополнил летопись Нестора; третьим, насколько известно, суздальский епископ Симон. После них разные писатели по другим местам ее продолжали и дополняли, хотя и неодинаковым образом. Как можно заключить из упоминания его имени в Новгородской летописи, четвертым, после епископа Симона, продолжателем летописи был поп Иван,^д летопись которого одну только я и имею для тех времен.

2) Что касается известий об указанных выше писателях, то Петр Могила в предисловии к Печерскому Патерику, излагая жития тамошних святых (стр. 6), о Несторе пишет так: «Нестор, инок Печерского монастыря, первее деяния русские описал». Несторова же летопись нигде никакого историка прежде Нестора не упоминает и только там, где говорится о разделении на племена и народы, она упоминает некоего Григория; ясно, что под этим именем он имеет в виду папу Григория I-го^е или Григория Милитенского.* Несомненно Нестор является первейшим из всех славянских, как то богемских, польских, вендских и иллирийских, летописателей. По-видимому, он писал о задолго прежде него бывших событиях не по устным рассказам, а, собрав разные заметки, свел их в форму летописи, не упоминая при этом никакого автора. Например войны с греческими императорами Оскольда, Олега, Игоря и Святослава, о которых греческие и другие писатели тех времен упоминают под теми же годами, равно как и пакты и договоры, заключенные тоже с греческими императорами за 150 лет до Нестора, он не мог бы так исправно описать по устным сообщениям; содержание договоров, имена послов и время составления договоров приведены с такой точностью, что заставляют заключить, что все это взято из подлинных сообщений. Пришествие же славян на Дунай, нашествие на них римлян, пришествие угров и пр., не говоря о других событиях, происшедших задолго до Нестора, описаны так исправно, что они не только полностью согласны с тогдашними греческими, римскими, венгерскими историями в хронологии и других обстоятельствах, но даже превосходят их в точности и основательности изложения.

3) Может, кто-либо возразит, что у руссов до крещения Владимира, как многие думают, письмо не было известно. Однако это рассуждение совершенно ложно. Во-первых, Гельмольд,^з гл. I, говорит о крещении славян, что руссы были крещены задолго прежде Владимира. Патриарх Фотий в письме к патриарху александрийскому 863 г. тоже пишет о кре-

щении руссов, как и Бароний,^н под тем же годом, § 6. Тот же Бароний, § 9, сообщает из Курополата,^к Зонара[^] и Кедрина,^н что именно руссы (скифский народ, как они нас звали) делали частые набеги на Черноморское побережье и его опустошали; так как и Константинополь при этом очень страдал, то якобы Рос отправил послов к императору Михаилу и испросил крещения. Однако оно было не общее, но, может быть, крестился либо сам Оскольд, либо бывший еще до того времени киевский князь, называемый Рос. Что доказывается и тем, что уже при Олеге и Игоре, деде Владимирове, в Киеве была христианская церковь. Что руссы уже до того знали письмо, показано в моем объяснении закона Ярослава. Сверх того имеется и еще немало доказательств, а именно: многие древние писатели показывают, что руссы торговали прежде рождества Христова через Балтийское море с Грецией, см. Лешер, *Анналы целтические*,^н стр. 28, и Гельмольд, гл. 1, где показано, что северные народы, а именно датчане, венды и шведы, торговали с Грецией через Скифию, или Русь. Равно показано и то, что датские и шведские короли часто заключали брачные союзы с русскими государями, см. Бароний под 980 годом, § 5. Более же всего удостоверяет древность письма в Руси древний закон или уложение, так как в некоторых обстоятельствах он сходен с готическими законами, как то показывает шведский писатель в его книге об этих старых законах.

4) Что касается летописи самого Нестора, то Нифонт * Печерский^о и Могила в предисловии к Патерику пишут так: «Таким образом, Несторово писание русских деяний затерялось вследствие войн, но его читал и им пользовался Симон, епископ суздальский». Следовало бы удивляться, что Нифонт, живший в XIII столетии, так описал житие Нестора, что оно в точности согласно с летописью последнего. Наверное, он должен был это описание взять из самой Несторовой летописи. Могила же пишет в XVI столетии о летописи Нестора, будто бы она была потеряна. Этот Могила, митрополит киевский, как великий рачитель древностей, также писал и печатал разные книги и для этого собрал немалую библиотеку. С полным основанием можно думать, что в ней находилась и летопись Нестора, хотя вполне возможно, что сам Могила этого не знал, потому что продолжатель ее или переписчики забывали указать на титульном листе имя Нестора. Это мне известно по опыту, так как для составления настоящего труда я имел семь списков упомянутой летописи из разных мест, но только на двух из них находилось имя летописца, как оно помещено здесь в начале этой летописи. Однако, если бы даже ни на одном из указанных списков его имя не было упомянуто, то все же я мог бы с неопровержимым основанием утверждать, что составитель ее Нестор. Так, например, в жизнеописании Нестора, помещенном в Патерике, стр. 259, в заключении написано: «Безмолвствующу Антонию в пещере, а Феодосиеви строящу монастырь, прииде к ним Нестор, желая монашеского жития, имы токмо 17 лет от рождения своего». То же самое сообщает и летопись Нестора под 1051 годом. Далее в Патерике упомянуто, как Нестор трудился всю ночь, раскапывая мощи Феодосия. Это же описывает и Несторова летопись под 1091 годом, причем теми же словами. Окончание же Несторовой летописи точно указать невозможно. Однако вероятно, что она оканчивалась 1093 годом, где пространно говорится о казнях божеских за грехи людей, и заканчивается так, как обыкновенно кончаются русские книги: «Аминь». То же написал и последователь Нестора Сильвестр^н в конце своей летописи. См. №№ 185 и 211. Однако я не хочу

---

* В рукописи Nicon.

Vorbericht.

Die Uebersetzung des Annalium des Cosmas
von den Historibus fürnehmlich zu
Luzern, so sich zu seigen mit allen
Accurateste mit dem Versehen
den in den stündigen Zeiten zu
mindest in den Veribenten.
Ist die erste verbe man nicht zu
den Uebersetzungen. In 1733
Pater Destar von Peshchore ist
an dem Anfang Historio
graphis nach dem Jüngsten
in Schwedischen Sprach. In Si
meonis und in Peter Mezili
so nach dem andern nach dem
in dem Uebersetzungen. In
den Uebersetzungen Michaelis
Silvester, nach dem Anna
les Nestoriana nach dem
und so sollte in dem Uebersetzungen
in dem Uebersetzungen
Simon

утверждать, что это нужно считать неоспоримым окончанием, так как хорошо знаю, что отличить одного писателя от другого скорее можно по наречию и порядку изложения. Но такое отличие к этой летописи не вполне применимо, потому что, во-первых, один автор всегда дополнял другого, во-вторых, также потому, что при переписывании с течением времени переменили наречие. Вследствие этого в ней появились также такие обстоятельства, о которых с уверенностью можно утверждать, что они внесены дополнительно. Это ясно видно, между прочим, из рассуждения о магометанской вере, о которой едва ли что знали в нашей земле в Несторовы времена, разве только что-либо слышали от греков, см. № 100. Также должен я усумниться о месте крещения Владимира; совсем невероятно, чтобы Нестор его так указал, так как он мог точно его знать; в его время не было недостатка в людях, присутствовавших при крещении, и тем более, что тогда жил Ярослав, сын Владимира, что я, № 110, подробнее разъяснил. Не упоминаю, что в вышеприведенных семи списках указанной летописи большей частью переменены все древние названия и выражения и вместо них употреблены новые. Также при переписывании были сделаны многие описки, также то там, то тут многое сокращено, и при этом часто совсем пропущены весьма важные обстоятельства. К примеру пакты и договоры с греками в четырех древнейших списках содержатся слово в слово, а в трех прочих их нет. Далее, закон, данный Ярославом новгородцам, имеется только в Новгородском списке, автор которого поп Иван; в прочих списках только кратко упомянуто, что Ярослав дал новгородцам грамоту, по которой они должны были разбирать судные дела. Поэтому можно надеяться, что со временем могут найтись еще такие манускрипты, которые лучше осветят миру эти древности.

5) Между дополнителями и продолжателями летописи Нестора первым был Сильвестр, игумен киевского монастыря святого Михаила. Хотя в Патерике, на который я часто ссылаюсь, нет следов того, чтобы летопись была писана Сильвестром, однако во всех летописях по окончании 1115-го года указано, что Сильвестр, игумен киевского монастыря святого Михаила, является ее автором, а в 1116-м он ее закончил точно таким же образом, как и Нестор.* Но потому что Сильвестр в 1119-м году поставлен епископом в Переяславль, а умер только в 1125 или 1126 году, то может быть, что он и потом еще продолжал летопись. Так как он не поместил в своей летописи никаких житий преподобных печерских, то и его в Патерике упомянуть причины не было. После Сильвестра имя дополнителя вышеназванной летописи неизвестно, но, видимо, это был еще один неизвестный дополнитель, кроме новгородского. И думается, что он жил на Волыни, потому что все тамошние обстоятельства у него описаны подробнее в ущерб некоторым делам, случившимся в Белой Руси. Это дополнение доходит до смерти великого князя Георгия II. Затем, видимо, до 1203 года были еще разные дополнители. С этого года во всех летописях, среди которых до сего времени не было никакого различия, появляется заметная разница, и хотя в них редки противоречия, но все же в порядке событий один то, а другой другое изложил прежде. Также по пристрастию или другим обстоятельствам всякий летописец старается утверждать то одно, то другое.

Далее, видимо, с этого времени или немного прежде продолжателем летописи в Белой Руси был епископ Симон, так как за эти годы мало упоминается о событиях в Киеве, Червенской Руси или на Волыни. Епископ Симон умер в 1226 году, а по нем летопись дополнял вышеназванный поп Иван в Новгороде, который в 1230 году называет себя

* В рукописи Nicon.

очевидцем описанных им событий. Потом имеем разные другие дополнения, как то Новгородскую,^p Псковскую^c и Кирилловскую^r летописи, но это только продолжения летописи Нестора,* и, видимо, они переписывали один из другого и при переписке дополняли то одно, то другое.

6) В летописях у разных писателей находим во многих местах разность в хронологии от 1 до 2 и 3 лет, и эта разница произошла от того: 1) Сарматы издревле начинали год с весны, как, мы видим, до сего времени поступают оставшиеся еще доныне в язычестве черемисы, чуваша, мордва, вотяки, вогуличи, остяки и самоеды, которые начинают год от новолуния после таяния снега, что происходит обычно в конце апреля или в начале мая. В это время года они сходятся вместе и празднуют новый год. См. Миллер,^y География Сибири, об остяках; Избранд^ф и Браун^x о Сибири. Даже среди христиан некоторые год начинали весной, о чем, правда, у Нестора нет точных указаний, так как он мало отмечал даты. Наоборот, у Сильвестра заметно уже яснее, что он год считает с первого мая. Последовавшие летописцы опять считали начало года со дня Пасхи; новгородские, наоборот, с сентября. В Киеве начинали новый год за 4 месяца до сентября, в Новгороде же на 4 месяца позднее, от чего необходимо должна была возникнуть разница в хронологии, как показывают происшедшие от того споры, затем улаженные на соборе в Москве. 2) Так как затем было твердо установлено начало года с сентября, то переписчики древних летописей излагали историю с сентября либо раньше, либо позже на год. 3) К тому же, так как летописи писались в разных местах, то случалось, что какое-либо событие один автор описал под тем годом, когда оно началось, и оканчивает его полностью в том же году, хотя бы оно продолжалось 2 либо 3 года; другой, напротив, описал это же событие под тем годом, когда оно закончилось. И так как при этом они часто приводили даты месяцев, недель и дней, то я принужден был проверять эти даты по Пасхальным таблицам и при этом либо исправлять, либо их объяснять.

7) Затем нахожу необходимым кратко упомянуть манускрипты, которые послужили мне для составления настоящей летописи, чтобы, зная их, всякий мог тем удобнее отыскать нужное ему и, если найдет в другом месте изложение обстоятельнее или подробнее, то смог бы исправить.

Первый манускрипт я получил в 1721 году от раскольника^u в Сибири; он был весьма древнего письма на пергамене, и из-за древности языка и написания никто, кроме того раскольника, не мог его переписать. Признаюсь, однако, в моей неосторожности и раскаиваюсь, что я позволил ему для лучшего понимания переменить при переписке наречие. Эта летопись оканчивалась 1197 годом. В ней не находилось многих событий, которые имеются в других летописях, и, напротив того, она содержала такие известия, которых нет ни в одной из прочих. Заглавие ее: «Повесть временных дел Нестора черноризца Феодосиева Печерского монастыря».

Другой манускрипт находится в библиотеке императорской Академии наук, он списан по повелению его императорского величества Петра Великого в 1716 г. в Кенигсберге в Радзивилловской^v библиотеке. Его заглавие то же, только имя Нестора пропущено и вместо «дел» написано «лет». Он заканчивается 1206 годом, но конец его спутан, и отчетливо видно, что многое как в конце, так и в середине его искажено и некоторые события повторены. Язык же его отличается от первого манускрипта во многом, не говоря о том, что и по содержанию он совершенно отстает от первого. И хотя он во многих местах, бесспорно,

* В рукописи Nicon.

обстоятельнее и полнее первого, но все же то там, то тут кое-что опущено. Поэтому, конечно, нужно его еще раз сравнить с кенигсбергским экземпляром и посмотреть, не является ли это погрешностью писца.

Третий манускрипт — из библиотеки князя Димитрия Голицына,^ш писан белорусским письмом, заглавие имеет то же, что и предыдущий. В нем, с одной стороны, находится более событий, с другой стороны, многое написано обстоятельнее. Этот манускрипт, бесспорно, мог бы считаться лучшим, ежели не было бы явно, что в нем многие статьи искажены, что надо отнести за счет того, что экземпляр, с которого он списывался, был поврежден; на полях рукою того же писца во многих местах приписано: «Зде нечто проронено». Этот манускрипт кончается 1198 годом, но собственно его конец утрачен, и только 19 лет спустя кое-что было выписано из Стрыйковского.^щ

Четвертый манускрипт — из Кириллова Белозерского монастыря, находится в Сенатской Библиотеке, он начинается переводом какого-то греческого хронографа; в него внесены многие русские дела, но только очень кратко, причем хотя многие обстоятельства пропущены совсем, однако нельзя отрицать, что в нем находятся такие события, которых ни в каком другом нет; он продолжается до царствования царя Ивана Васильевича, видимо, что его сочинителем был митрополит Киприан,^з который является первым составителем так называемой Степенной книги.^ю После Киприана эта летопись дополнена другими авторами.

Пятый манускрипт — Новгородский,^я в котором автор говорит о себе под 1230 годом: «Погребен бысть игумен и мне Иоанну попу бывшу при том». Заглавие этого манускрипта: «Времяник, иже наречется летописание русских князей и земли Руской». Кем после него продолжен или собран этот летописец, неизвестно, только в конце написано: «Написа книга сия 6952» (1444 года). Этот манускрипт весьма ветх, найден у одного раскольника в лесу, у которого я его взял и отдал в Библиотеку императорской Академии наук. В этом манускрипте многие события, касающиеся Малой и Белой Руси, выкинуты и сокращены, но что относится к Великой Руси или Новгороду, изложено гораздо подробнее, равно закон Ярославов, которого нет ни в каком другом, в этом сохранился.

Шестой манускрипт — Псковский, начинается временем Ярослава и кончается смертью великого князя Василия Васильевича * в 1468 году.

Седьмой манускрипт — также Новгородский, взят был от Крекшина.^к Заглавие его: «Повесть временных лет от Ноя и его сынов како разделися Руская земля». Этот манускрипт написан [с юсами], хотя их уже давно более не употребляли, и продолжен по 1525 год. Видимо, начало списано с какого-либо из первых, но в нем все, кроме относящегося к Великой Руси, сильно сокращено. Однако многое и пополнено. Видимо, что писец много трудился над родословием князей русских и многое собрал, однако ж докончить не мог, но для составления родословных таблиц из него многое может быть взято.

Восьмой манускрипт — летописец Воскресенского монастыря, подписанный Никоном патриархом.^л Начало этого летописца точно совпадает с первым и вторым, а с третьим он сходен до 1180 года, затем он совсем опускает события в Малой и Червонной Руси. Он продолжается по 1630 год, и кажется, что патриарх Никон сам его исправил и затем велел переписать, так как все обстоятельства, служащие к уничтожению духовной власти, либо совсем опущены, либо по крайней мере изменены и совсем иначе изложены. Например, где в других манускриптах написано: «Посла князь или повеле князь митрополиту или епископу», в этом лето-

* В рукописи Demetrewiz.

писце написано: «И моли князь отца своего митрополита или епископа». Такие выражения прежде Никона начал употреблять митрополит московский Макарий, дополняя Киприанову Степенную книгу. Я видел оба древние манускрипта: эти выражения имеются в деяниях собора, бывшего в Москве в 7052 (1544) году.

8) Все вышеупомянутые манускрипты я собрал и, где что было недостаточно или неясно, дополнил, но теми же словами, какие имеются в манускриптах, ничего не переменяя в них, кроме не надлежащего к моему настоящему намерению, как-то жития святых и тому подобное. Там, где я замечал, что пропущено нечто очевидное или переменены некоторые выражения, а также там, где было пропущено что-либо нужное для понимания или язык являлся столь чуждым, что не всякий смог бы его понять, я вставлял нужное для понимания слово совсем малыми буквами в скобках. Сверх того я особо приложил примечания из разных русских Степенных книг и Хронографов, кои пригодны к истолкованию. Но при этом я охотно признаю, что для пояснений нужны были бы еще многие из других историй — греческих, римских, немецких, датских, шведских, норвежских, вендских, богемских, польских, болгарских, иллирийских и венгерских, которые я частью из-за краткости времени, частью еще также потому, что я не имел у себя необходимых для того книг, а также, не зная некоторых из тех языков, должен был заменять другими книгами. Но между примечаниями несколько таких находится, которые составлены только для справок и для памяти и поэтому не должны были бы быть изданы.

9) Уже в Предвизвещении я изложил свое намерение написать русскую историю в четырех частях до времени ныне благополучно правящего рода Романовых, а также что я уже положил начало этому труду. Однако ж по вышеупомянутым обстоятельствам я переменял свое намерение и решил положить начало ей второй частью, собрав в ней известия в том порядке и на том наречии, в каком они находятся в древних летописях. Предисловие же Нестора о происхождении здешних народов, содержащее известия как о сарматах, так и о славянах, также о имени руссов и употреблявшихся греками и римлянами древних названий скифов, решил изложить в первой части. Что же касается местопребывания, переселений, войн и других обстоятельств и событий этих древних народов, то хотя нам об этом оставили известия историки древних халдеев, финикийцев, греков и пр., а также и их географы, однако всего этого нельзя в краткое время написать в должном виде. Однако ж нельзя вовсе упустить объяснения о том Нестора или же исключить его толкования, так как в таком случае все русские древности остались бы темны и невразумительны. И поэтому я почел полезным привести здесь для пояснения с возможной краткостью следующее:

10) Что касается разделения земель между сыновьями Ноя и происхождения от того разных народов, то несомненно, что Нестор должен был читать об этом какие-либо греческие книги; он о себе сам говорит, что имел учителем Анастасия грека, а также известно, что многие церковнослужители в те времена знали греческий язык; во всяком случае он должен был держать в руках книги этих писателей. Но это не послужило для лучшего понимания событий, о которых они написаны, так как в них легко могли случиться ошибки, может быть, оттого, что переписчики неизвестные им события по незнанию изменяли и тем исказили имена стран и народов так, что их и узнать невозможно. Но все же тот, кто искусен в древностях, не должен ставить им это в вину; наоборот, гораздо более должно удивляться и хвалить, что человек мог так писать, когда науки повсюду были уничтожаемы и среди ученейших народов тогдашние пи-

сатели вносили в свои сочинения больше суеверий и сказок, чем их встречается у Нестора. Поляки начали свою историю много лет спустя, когда уже появились науки, и все же у них еще во многих случаях недостает в ней обстоятельности. Так, они смешивают сармат и славян и иногда ищут начало разделения этих народов так далеко, что производят славян от Иафета, а сармат от Сима. В других случаях они, напротив, считают их за один народ, неверно утверждая о себе самих, что они произошли от сармат. Таким образом, поляки причисляют к себе другие народы, чем дали себя обмануть и многие наши историки.

11) Какие народы в древние времена населяли русскую землю и какие из них первыми утвердились после потопа, это очень трудно с достоверностью выяснить из древних писателей. Многие славянские авторы, как русские, так и поляки, богемы, венды, иллирийцы и другие, пишут по преданиям, что славяне впервые поселились на этом месте; другие, напротив, утверждают, будто старейшими обитателями Русской земли были скифы, иные за таковых выдают сармат. Чтобы положить конец этому, я хочу кратко изложить различия этих народов.

12) Все древние халдейские и греческие историки считали скифов известным и знаменитым народом. Однако это было именем не одного, но всех древних варварских народов вообще. Они разделялись на две главные части, именно на скифов азиатских и европейских. Азиатские скифы в свою очередь разделялись на живших внутри Кавказских, или Имайских гор, называемых также Таурийскими. Европейских скифов описал сначала Геродот,¹⁾ и ему следовали все греческие и римские писатели вплоть до Птолемея.²⁾ Диодор Сицилийский,³⁾ кн. 2, стр. 127, говорит: «Вторгшимися в Азию скифами были принуждены к переселению еще два великих народа из тех, которые были первыми покорены в войне; из них один из Ассирии (из окрестностей Дамаска) переселился в местность между Пафлагонией и Черным морем, другой пришел из Мидии к Дону и поселился там. Эти последние народы называются сауроматами. Они, значительно умножась, по прошествии многих лет завоевали и опустошили великую часть Скифии».

13) Из этого явно, что славяне, первоначально жившие в Ассирии, переселились в Пафлагонию. Что же собственно касается того, что скифы были разорены сарматами, это неизвестно, ибо у древних скифы были разделены на части с различными названиями. Так, Геродот пишет о сарматах, что у них был совсем другой, чем скифский язык. Напротив того, кн. 4, гл. 21, об амазонах он пишет, что они говорили на сарматском языке, а к скифскому привыкали с большим трудом. С другой стороны, у Валерия Флакка⁴⁾ упоминаются фиссагеты как великий народ, который скифским не был...^{*} Так как Геродот всем этим народам дает общее название европейских и азиатских скифов, то многие думают, что татары считались у древних скифами, с чем я также согласен. Но главное видят в том, что татары происходят от азиатских скифов, живших по ту сторону гор Таурос, или скорее от массагетов, а не от европейских скифов, как их неправильно называли греки. В действительности они были сарматами, хотя многие, до сего времени неотчетливо понимающие это различие, называют скифами всех сарматов и происходивших от них готов, кимбров. аланов и пр.

14) Это и является причиной, почему различные шведские писатели выводят происхождение их народа от скифов, готов, роксолан и т. д. Они, как видно, не допускают никакого различия между европейскими и азиатскими скифами и всех вообще именуют татарами, следовательно, якобы воз-

---

^{*} Далее в рукописи пропущено одно слово.

никшими от татарского и тюркского племен. Библиотека шведская,³¹ часть I, стр. 16, № 57, называет готов скифами и одним народом с аланами, руссы же выводятся от аланов, там же, стр. 58. Аланы были скифским или готским народом, от которого произошло роксоланы. От первых, то есть от аланов, русское государство получило своих обитателей, поэтому они назывались также рутены, или руссы, и роксоланы. Страленберг³¹ говорит, что кимбры во времена Филимона имели славянский язык, § 71, а Валерий Максимус³¹ пишет о кельтах и кимбрах как об одном народе и причисляет к кимбрам также остяков, из чего ясно видно, как совершенно разные народы, которые не имели никакой связи друг с другом, все же могли считаться единым народом.

15) О руссах я хочу здесь еще упомянуть, что хотя Нестор считает аланов, скифов, готов и руссов за единый народ, однако нет ни малейшей вероятности, что все эти народы сарматского происхождения. Шведов и готов он производит от татар, и так как некоторые тюркские слова совпадают со старым готским языком, то этим Страленберг обосновывает происхождение шведов и турок от одного племени. Это могло произойти оттого, что татары, не знавшие в древние времена их настоящего имени, называли их монгу. По Геродоту и Курцию,³¹ вышеназванные массагеты — предки татар, Страленберг, стр. 38, Плиний³¹ и другие, напротив, называют их азиатскими скифами, жившими по ту сторону гор Таурос, хотя несомненно, что они с европейскими скифами или сарматами не имели общих связей, также и язык их был совершенно различным.

Как утверждают русские древние летописцы, и среди других суздальский епископ Симон, под 1222 годом, первый приход татар был через Дон. Тогда, говорят, половцы (сарматский народ) послали к русским князьям посла и велели им сказать: пришел какой-то народ неизвестно откуда, его языка прежде никогда не слышали. Вслед за Симоном новгородский поп Иван упоминает под 1234 годом, что когда царь Батый напал на болгар, то они послали к великому князю Георгию послов и велели просить о помощи, при этом сообщали о пришедшем народе в тех же самых выражениях, что ни о нем, ни о его языке прежде ничего не слышано было. Из всего этого достаточно явствует, что татары не имели ничего общего ни с половцами, которые называли себя также команями, а греками названы номадами, и издавна обитали на Дону, ни с болгарами, которые жили на Волге (и Геродотом были названы, если не ошибаюсь, эргипеями), вели большую торговлю с Персией и Индией и обладали также, как можно видеть по развалинам, прекрасными каменными городами, и в другом случае они могли сказать, что никогда не слышали ни об этом народе, ни о его языке. Сами татары говорят, что их язык весьма испорчен болгарским и что теперешний их язык — остаток древнего болгарского. Чуваши и мокшане имеют язык совсем отличный от татарского, хотя чуваши, прожив 500 лет среди татар и находясь более 100 лет под их владычеством, заимствовали много слов из татарского языка.

Хотя Геродот, кн. 4, пишет, что от Азовского моря до упомянутых эргипеев будто прошли народы семи различных языков, однако могло быть, что он принял за языки семь особых диалектов, или наречий. Ведь известно же, что русское наречие, или диалект, сильно отличается от польского, богемского и славянского, несмотря на то, неоспоримо, что все эти языки сами по себе могут считаться за единый язык.

16) Птоломей в своих картах считает Волгу границей между сарматами и скифами, из коих на 7-й и 8-й картах Азии встречаются следующие народы: абии, аланорсии, алписии, амариснии, амесы, аниесы, энибии, антропофаги, анереи, аорсии, арнаки, асиоты, аскатанцы, асмани,

аскатиры (если я не ошибаюсь, нынешние башкиры), аугалы, ацинаки, баты, билти, варни гаринеи, гиппофаги, гринеи, дамны, дербисианы, зараты, зариаспи, итагури, исседоны, кандарии, кахаги, коини, комари, кондари, коракис, маринеи, малогени, массагеты, массеи, махетеги, намасты, оехарды, оксианы, оргасы, отторокары, памардии, парги, парни, пасики, пиалы, раббани, риббии (эти пять и другие многие походят на славянские имена), робосцы, сарагауки, салатары, саминты, санади, сасони, сваноколхи, сиобени, сетяны, сиеби, сизиги, сиракени, табиане, тапуреи, тахори, тектосаги, тибиаки, тороки, хауранеи, хомори, яксарты, ясты, яты. Это все народы, которых я здесь мог лишь коснуться. При этом здесь же еще необходимо припомнить, что буква Ц у татар совсем не употребляется, а латинисты греческое К выговаривают как латинское С, почему я также вместо латинского С всегда употребляю К.

Теперь следуют по порядку:

Сарматы

17) Имя сарматы у древних народов выговаривалось на разный лад. Страленберг, стр. 162, говорит, что их называли: 1) гасармаут, 2) сауромаца, 3) саурима, 4) саурмадера, 5) сараргациа, 6) соурима и т. д. Некоторые хотят произвести это слово из еврейского. Стрыйковский, кн. 4, гл. 1, пишет, что сарматы получили имя от своего предка Асармота, который был сыном Екатановым и внуком Симовым; это имя должно означать, по толкованию Тиллемана,^м высокий, или по-европейски военачальник. Что касается происхождения их от Сима, в этом отношении он ссылается на Берозуса^н и Иосифа Флавия,^о в чем также наш Нестор с ними согласен. Страленберг говорит по Арнольду Монтану,^п Apparatu Библии: «Их еще евреи называли гасаромат, что есть то же, что смертный конец или ужасное и грозящее погибелью место». Однако сам Страленберг того мнения, что слово сарматы произошло от гуннского языка (которые сами были сарматы), а именно от слова сарга и саргаин, что означает красноватый* и то же самое, что русс. Помпоний Меля,^р 1 кн. 2, гл. 1, помещает сарматов на берегу Азовского моря. Валерий Флакк, кн. 6, называет их затархос, но греки производили слово сарматы, по мнению многих, от греческого слова саурос, что означает ящерица, и ома — глаза, якобы от подобия их глаз ящерице или вследствие их убогого существования находили в них сходство с ящерицами. См. Кромер,^с Стрыйковский и Страленберг. Однако эти авторы в других местах противоречат себе. Так, у Стрыйковского сказано, кн. 4, гл. 1: греки объясняют, что слово сармат якобы означало то же, что рассеянный, что оно соответствует переводу слова Руссия, в чем он ссылается на Иосифа Флавия. Страленберг, напротив, приводит из Мариуса Нигера,^т что Саурома — чисто сарматское слово. Это тоже весьма вероятно, потому что в сарматском языке сауро означает большой и ма — земля, следовательно, Саурома значит Большая земля, что и с обстоятельствами весьма согласно. То же говорит и Страленберг в его Географическом описании, гл. I, § 6, но только он при этом сомневается, как могли тогда назвать по малой части народа столь большое пространство земли. Однако его сомнение не имеет никакого значения, потому что другие народы, слыша это имя, прилагали его обычно ко всей пространной стране или из повсюду разбросанного и разделенного различными названиями народа сарматами называли только близлежащих, а более отдаленных — особыми именами, или же иногда от незнания присваивали просто наугад тому или другому народу это общее имя. Многие уже давно замечали, что древние писатели по одному близ

* В рукописи rechtlich.

них жившему и известному им народу называли многие другие. Если же они о разности их названий и слышали, все же при различии не соблюдали надлежащей осторожности и не проверяли, вследствие чего помещали вдаль народы, жившие поблизости. Однако здесь под именем Саурома, или, как мы уже привыкли называть, Сармация, нужно понимать всю местность от [Северного до Черного моря и Дуная], а с востока от Каспийского моря и от Кавказских, или Таурийских, гор [на западе] до Одера, ибо, по свидетельству многих древних историков, все это пространство было известно под именем Сармации, как то и Птоломей приводит в его Географии и картах, а также Кромер и [Гвагвин] в их описаниях сармат.

18) Хотя сарматский народ ныне распространен и разделен на разные языки, но по остаткам их я усматриваю, что прежде все они имели один язык. Из свидетельств живших среди них славян видно, что они говорили на особом языке; это я разъясняю ниже. Что касается утверждения Геродота, кн. 4, гл. 20, что, по сказанию Аристеев,¹ от Азовского моря до Аргипеев (где, если я не ошибаюсь, живут болгары) должны встретиться народы семи разных языков, то мое мнение по этому поводу я уже изложил выше, § 13. Сверх того Геродот приписывает также, большею частию на основании того же Аристеев, европейским скифам его времени до 50 разных наименований, с чем также согласны все греческие и римские писатели, которые ему следуют, как то излагает профессор императорской Академии наук Байер в его Комментариях,^ф часть I, где приведены следующие их имена: агатирсы, алазони, амазони, антропофаги, аргипеи, аримаспи, аристи, будини, гелони, георголи, гиперборейцы, грифы, египоды, земледельцы, гори, изгнанцы, изменники, иседони, истри, каллипиды, лацы, или лакси, массагеты, меланхлени, неври, номады, олбити, оратели, сауромати царские, или базилеи, и пр.

19) Из вышеизложенного можно видеть, что Геродот называет все эти народы скифами, а под именем сарматов подразумевает только незначительную часть их. Птоломей в своих картах, а именно во II карте Азии и IX карте Европы также называет всю эту страну Сармацией, отделив ее от Скифии Волгой. Имена народов, которые он относит к Сармации, следующие: агатирсы, агориты, акиби, алани, алауни, амадоки, амазоны, амаксобиты, аорси, ареиты, арихи, аристи, асеи, астуркани, ауродоты, аурани, базилеи, бесси, бодины, бористены, борусы, борусцы, босворяне, бостарны, бургионы, вали, велты, венеды, галинды, гевины, гениохи, георги, гиперборейцы, гиппофаги, гитоны, гози, дербики, дрибасты, ексабигиты, закаты, зинхи, ибионы, игиллоны, исонды, канодипсы, карбоны, кареоты, карионы, карпионы, колхиды, коноплени, костобоки, матери, меланхлени, метиби, модоки, насцы, насюти, олонды, омброны, олиннеи, осили, офлоны, пагириты, периеронды, пеуццины, пингиты, плеси, плифиорофаги, раакалани, роксолани, сабоки, савори, сали, санареи, сапотренни, саргати, свардени, серби, сираццины, скиминты, сокани, ставани, стурни, судени, сураны, тагри, танайты, таррекады, тауроскифы, тироабы, тингиты, траномонтаны, турки, уди, фемеоты, фины, хениды, хуни, церциты, язихи, яксы и пр.

20) Все это только жители вышеупомянутых стран от Ледовитого моря до Черного моря и от Каспийского моря до реки Одера. Кроме них, Птоломей приводит еще другие народы в Скандинавии или Швеции, которую тогда считали островом. Имена их следующие: гуты, даукионы, левони, фавони, фирези и хениды. Однако эти народы к нашей истории почти не принадлежат. О первых же я напишу в первой части Древней русской истории, собрав как можно более известий о происхождении и делах каждого народа.

Среди вышеназванных Птоломеем сарматов и скифов, видимо, смешаны разные народы, на что отчасти указывают некоторые наименования, хотя и искаженные греками, как то: агариты, от которых, может быть, произошли угоры, или угры; амазоны, кажется, произошли от [славян], так как правительницы амазонов Святая, Смирна, Пентисила и др. имели, видимо, славянские имена, и слово зона вместо [жена] или...* потому, вероятно, было искажено греками, что они в своем языке не имели [буквы ж], что также Страленберг отмечает. Бесси, напротив, может означать босы, так как были славяне, которые назывались также голи. Госси, может быть, то же, что гости; в Вандалии этим именем называли разбойников, главным образом морских. Закаты, может быть, от [заката или запада], зенхи от [женихи], коноплени от конопель, костобоки, напротив, есть чисто славянское (и в Пафлагонии славяне называются толстобоги, или толстобоки, толстозаги, или толстозады); матери по виду или от [матерей] так названы, пагориты то же самое, что агориты, плеси то же, что [плешивые], сабоси то же, что [сабочи], санареев, может быть, должно называть [жонари или жоналюбы], сапотрини, видится, то же, что [опатрени, осмотрительные], куда также принадлежат свардени, свародеи, или смутники; сербы, или сераби, подлинно славянский народ, который до сего времени известен за Дунаем, и пр.; хотя я не хочу выдать это за неоспоримую истину, однако ж из суждений знающих людей известно, что венеды и сербы считались народами, имевшими славянский язык.

21) Сарматы, о которых встречаются упоминания в русской истории и которые еще до сего времени находятся по разным местам, называются: берендеи, болгары волжские, восворяне, воти, вотяки, вятичи, гили, голинды, дрягвичи, емь, или явь, жмоди, зимегола, казари, карели, корси, косоги, кривичи, либи, литва, лотва, лукомория, меря, мещора, мордва, моуремани, мурома, нерома, обри, или овари, пермь, печенег, или печиниги, печора, половцы, комани, пруссы, или поруссы, руссы, самоеды и самогиты, севера, сетгола, суляне, ссоли, или сусолы, тиверцы, тмуторокани, торки, угличи, хвалисы, черные клобуки, чудь, югры, явь, ясы, ятвяги, ятвежи и язиги. Кроме этих имен, народы также разделяют еще по их правителям. Подобные названия встречаются многократно. И хотя из них немалое число, как-то вятичи, кривичи, дреговичи, севера и многие другие, названы у Нестора славянами, это точно так же нужно понимать, как и о руссах — что после того как сарматы покорили славян, они сами назвались именем покоренных.

22) Ныне, по моему мнению, из всех вышеупомянутых народов еще остались, как можно видеть из древнего сарматского языка: финны, карелы, лопане, или лапландцы, самоеды, югры на реке Юг, зыряне на Вычегде, бярми, или, как они издавна называются, барми, вотяки, воти, или, как они сами себя называют, ари на реке Вятке; вогуличи в Верхотурских горах; остяки, которые также называются обдоры от реки Обь, где они обитают; кондоры на реке Конде в Сибири; удоры на реке Уде в Томской провинции; черемисы большей частью живут по берегам Волги в Казанской и Нижегородской губерниях и разделяются Волгой на нагорных, обитающих на высоком берегу, и на луговых, живущих на левом равнинном берегу; чуваша, если я не ошибаюсь, древние болгары, находятся в провинции Свияжск; мордва в Симбирской провинции; мокшане, малый народ и почти один с чувашами, в Воронежской губернии; литвани, которые, по Стрыйковскому, также именовались литалани, а сами себя называли жмоди; самоеды, боруссы, или пруссы; ленгали, или кури

* Далее в рукописи пропущено одно слово.

в Курляндии; ливы и леты в Лифляндии; есты, или унтеутши, в Эстляндии; затем авары, или агары, и кумане в Кавказских горах, хотя язык этих последних испорчен татарским. Не упоминаю также угров, или венгров, которые, по свидетельству Страленберга, имели много общего с остальными сарматскими народами, хотя их язык является смесью итальянского, славянского и немецкого.

23) Что касается того, что эти народы у всех авторов имели разные и редко однообразные имена, то это произошло, как я уже выше показал, от недостатка знаний, так как и римляне, и греки знали о них мало и хотя бы слышали какие-нибудь подлинные имена, однако их либо не совсем правильно поняли, либо неправильно записали. А, главное, нужно еще то знать, что как греки, так и латинцы на их языке не могли отобразить таких букв, какими пользовались скифы, сарматы, славяне и татары. Напротив того, мы не употребляем латинских H и F и греческого [Θ], татары Ц, а сарматы Б и Д не употребляли, от чего, конечно, могло возникнуть большое различие, не считая того, что также многое могли к тому прибавить ошибки в письме, как мы, например, замечаем у некоторых старых писателей о России; хотя они продолжительное время жили в Москве, но все же русские имена писали неправильно, так вместо Евдокия — Оттокеза, вместо Епанчин — Опанзон и так далее, как свидетельствует об этом Статский лексикон Гибнера²¹ в разных местах, в котором нельзя найти почти ни одного русского города или провинции, названных их настоящими именами. Упомянутые греки и латинцы переложили много имен на свой лад, а также дали новые названия по событиям и правителям, как-то андрофаги, гиппофаги, базилен, аристи и тому подобные чисто греческие имена. Кроме того, некоторые народы при переселениях сами переменили свои названия, что привело к большой неясности в истории. Что касается того, что русские писатели не упоминают многих народов, как-то готов, цымбров, аланов и пр., то это происходит, может быть, оттого, что во времена Нестора их имена были в нашей стране уже неизвестны, потому что остатки этих народов, соединяясь с другими, при этом забыли свои прежние имена, что ясно видно у многих народов. Например, бярмы были известны у всех северных писателей как великий и сильный народ. Иоанн и Олаус Магнусы,²² равным образом Саксо Грамматик²³ и другие поселяют бярмов от Белого моря до Ладожского озера и по всему берегу Ледовитого моря, чему также следует Минстер²⁴ в своей Космографии. Однако древнейшие русские писатели этого имени совсем не употребляют и называют в упомянутых местах совсем другие народы, как-то емь, печора, угры и тому подобное, хотя под бярмами, как ясно можно видеть, должно разуметь наших пермов. Искажение произошло оттого, что сарматы не могли выговаривать мягкое Б, а употребляли жесткое П. Сами народы указывают, что пермь было не только их древним, но также общим именем многих народов. Этого о сарматах достаточно. Теперь я возвращаюсь к руссам.

Руссия

24) Руссы назывались совершенно различно разными писателями и в разные времена. Почти все латинские не очень древние авторы называли их рутены, другие — роксоланы. У наших древних писателей они называются руссы. Это название около XV столетия после рождения Христова было изменено, и они стали называться россияне. Северные авторы дают Русскому государству совсем другое наименование, как-то Бярмия, Гордорики, Хунигард, Остергард, Венелайн и т. д., о чем я хочу упомянуть лишь кратко. Рутены, по сказанию Плиния, — народ,

происхождение и язык которого были неизвестны. Птоломей называет их рутены и помещает в III Европейской таблице во Франции, где он также указывает город Руезиум. По Историческому лексикону³¹ рутены были прежде обитателями французской области Руверже. В Гвиенне главный город Родес и до сего времени по-латински называется Рутена, хотя жители его не имели ни малейшей связи с руссами. Однако это слово уже было известно латинянам, которые вследствие сходства превратили его в рутени.

25) Роксалани, как утверждают Птоломей и другие древние писатели, жили действительно в той стране, а именно в Сарматии, между Доном и Волгой. Имя их кажется сарматским, в котором лайн означает не что иное как нацию, или народ, как до сих пор финны, получившие его как пережиток от сарматов, прибавляют при наименовании всякого народа в конце слово лайн: они называют вендов или венедев венелайн, немцев саксолайн, шведов роксолайн.

Аланы были разделены на 3 части: 1) аланы, жившие, по Плинию, вниз по Дону на европейской стороне, хотя Иосиф Флавий помещает их в Азии, у Понта Евксинского; 2) раакаланы, которые получили свое имя от реки Раа, или Волги; 3) роксоланы, названные так от реки Рокса, которую Геродот принимал также за Волгу. То же самое утверждает Ксенофонт,³¹ кн. I, гл. 4, и Байер в своих Комментариях Акад[емии], стр. 137, часть I; равным образом Страленберг, стр. 37. По Библиотеке Шведской, ч. I, стр. 58, аланы — народ скифский или готский, и как от аланов произошли роксоланы, так от роксоланов произошли руссы. Вышеупомянутый Птоломей в своей XII Европейской карте помещает все эти народы на юге Европы, что почти все польские писатели сочли поводом к тому, чтобы выводить название Россия от роксолан. Это утверждает также Бароний в летописи под 867 годом, § 9. Курополат, Зонар и Кедрин говорят: «Когда рос, скифский народ, совершал частые набеги на берега Черного * моря и их опустошал и Константинополь также был поставлен им в бедственное положение, тогда Рос, или народ, отправил посла к императору Михаилу и испросил крещение». Если правда, что греки действительно называли этот народ руссами, то также вероятно, что имя Россия возникло от этого. Стрыйковский приводит по этому поводу свидетельство: греки слово сармат объясняли так, якобы оно значит то же самое, что рассеянные. Хотя такое объяснение, если оно действительно исходило от вышеупомянутых греков, было бы совсем неверным, но может статься, что они, слыша от славян имя Россия, его смешали со словом сарматы и поэтому пользовались таким объяснением.

26) Бярми — народ сарматский. По известиям древних писателей, они жили в местности от Белого моря до Ладожского озера; с ними, по свидетельству этих же авторов, северные короли вели частые войны и имели другие отношения; упомянутые авторы разумели всю эту страну под названием Бярмия. Важнейшими городами этого народа писатели называют Гордорики и Колмогард. Когда норвежские, датские и вендские писатели упоминали эту страну, то называли ее Гордорики, Остергард и Хунигард. Гельмольд, гл. I: «Русская земля называлась Острогард потому, что она лежит на востоке; также Хунигард потому, что там были первые гуннские колонии. Ее главный город был Шуе». Адам Бременский³⁰ пишет, кн. 2, гл. 13: «Чудесна краса русского главного города, которого область есть Хива, или Шуе». Кранций³¹ называет ее Шуе, хотя шуе по-сарматски означает не что иное, как главный город, см. Страленберг, стр. 192, и Библиотека Шведская. Петр Дикман³² утверждает, по готиче-

* В рукописи Rothen.

ским преданиям, что Голмогардия и Гордорики — страна, лежащая между озерами Ладожским и Пейпусом, главный город которой был Альденбург. Однако Дикман очень ошибался, так как первоначально гард на финском или сарматском языке значило город, а не народ, Гордорики же — Большой город, а Колмогард, или Голмогард, — город, лежащий на острове. Норвежский историк Снорро⁶ называет согласно с Адамом главный город Гунигардом. Почему, однако, Страленберг Старгород, или Альтенбург, помещает в Ингерманландии и считает местопребыванием русских, неизвестно, а когда он ссылается на Гельмольда, то, видимо, Гельмольд, гл. II, имел в виду епископство Альтенбург в Вандалии. Упомянутый город был так расположен, что туда во все времена приходили корабли, которые в последний приход были засыпаны, гл. 12. Видимо, тут имеется в виду Альтенбург — главный вендский город в стране варягов, который они называли на их языке Старгород, и расположен от недалеко от Любека. При этом он одновременно утверждает, что немецкое название Альтенбург было там, а не здесь. Также еще до сего времени известен город Старгард в Померании. Может также быть, что славяне после постройки города Новгорода оставили собственное имя Гордорики и назвали это место Старый город, или это и есть Старая Руса на Ильмень озере.

27) Преподобный Нестор говорит в своей летописи, что после смерти в Русской земле славянского князя Гостомысла по его повелению был избран из варягов руссов князь Рюрик с его братьями. Затем он сообщает, что руссы приняли свое имя сперва на реке Волхове (и в Великой Руси), а затем также в окрестностях Киева; в других же местах значит, что славяне живут в стране руссов. Иногда он помещает славян в Новгороде, из чего можно заключить, что в древние времена страна вокруг Ильмень озера называлась Русью. Точно так же Нестор ко времени прихода Рюрика поселяет руссов вместе с остальными жившими тогда здесь народами, как-то датчанами и варягами. Новгородская Степенная книга и другие авторы говорят, не задумываясь, что руссы получили свое имя от города Старой Русы; другие это благоразумно отвергают, так как город должен называться от народа, который его построил, а не народ от построенного им города.

Имя русс уже давно было известно у греков. Константин Порфирогенит,⁷ который умер в 959 году, уже различает славян и руссов и помещает руссов его времени в окрестностях Киева. В гл. 9 значит: «Славяне, крителани и ленчане называемые, вместе с прочими как союзники руссов строят в горах свои ладьи и, когда те готовы и лед сошел, тогда они спускают ладьи в близлежащие озера и в реку Днепр и плывут в Киев; там они вытаскивают ладьи на сушу и на своих плечах приносят их к руссам». А в гл. 2 сказано: «Руссы — ближайšie соседи газинитаров (если я не ошибаюсь. козаров), и когда между ними нет мира, то последние часто занимаются разбоем. Поэтому руссы весьма хорошо поступали, когда поддерживали с газинитарами мир и покупали у своих врагов овец и лошадей, которых сами не имели». Так как этот император умер после Игоря и был его современником, то могли прийти к мысли, что это имя тогда стало ему известно через приход Игоря. Если он их представляет в качестве такого народа, который не был подвластным одному правителю, то, надо думать, что здесь он ведет речь о древних временах. Хотя некоторые утверждают, якобы имя руссов уже было известно грекам в V и VI веках по рождестве Христове, однако я об этом не могу судить, потому что ничего не знаю о таких сочинениях, может быть, потому, что новые писатели, когда они пишут о тех временах, пользуются собственными и действительными наименованиями.

28) Что имя рус возникло от цвета их волос, это многим кажется несоответствующим. Но если принять в соображение, что рус на сарматском языке означает не что иное, как красноватый, в славянском же и других языках, наоборот, нет ни одного такого названия, то можно было бы без всякого сомнения произвести это имя от цвета волос. Недало видим, что пооруссы, или боруссы, как называются нынешние пруссы, по-сарматски означает не что иное, как красноголовый, принимая во внимание, что поо означает голову, а рус — красноватый. Равным образом мы это замечаем и у татар: они называют башкир шерништек, то есть красные, остяков — каракапаки, то есть черные шапки, персиан — кизилбаш, то есть красные головы, а себя здесь в летописи называют черные клобуки, то есть черные шапки. Поэтому весьма вероятно, что и это имя тоже произошло от красных волос, но это мнение я все же оставляю на суждение тех, кто о том лучше осведомлен, и возвращаюсь к славянам.

29) Многие иностранцы, особенно итальянцы, слово славяне, исказив, переименовали в склавы, или склавоны, чему также и другие необдуманно следуют от незнания, как указывали на то Длугош,¹ Кромер, Гвагвин,² Стрыйковский, Мавро Орбини,³ Гагедий⁴ и другие славянские писатели. Однако несомненно, что это имя чисто славянское и происходит от славы. О древности этого названия, когда и где они его приняли, у древних писателей не находится никаких сведений, во-первых, потому, что они о себе ничего не писали, во-вторых же, и главное, что их противники не хотели писать того, что могло послужить к обогащению славы первых. Я не придаю веры басне одного новгородского нового писателя, якобы Новгород был построен вскоре по потопе, был известен уже в третьем веке и назывался Славенск. По свидетельству Иорнанда Алана⁵ и Прокопия,⁶ это имя было известно в их времена, значит около 500 года по рождестве Христове; видимо, оно тогда впервые возникло и начало входить в употребление. Итак, я твердо держусь того мнения, что это имя весьма древнее и было общим для народов этого языка, хотя позднее каждый из отдельных народов принял свое особое имя. Грекам и римлянам славяне впервые стали известны под этим общим названием тогда, когда они еще объединенные, шли черед Дон в Европу. Имя славян вошло в употребление у греческих писателей не через перо, а через выстрелы и сабли. То же самое произошло и с именем руссов, которые хотя уже 1000 лет тому назад были известны у нас под этим именем, однако у немцев и по их примеру также у других народов они назывались московитами, пока победоносное оружие Петра Великого не показало их отличия и они стали известны под своим действительным именем. Таким образом, это имя утвердилось вследствие некоторых знаменитых и важных дел. Итак, все же народ необходимо должен был прежде иметь имя, хотя бы такое, которое они сами хотели иметь. Польские писатели доказывают, по Берозусу и Иосифу, равным образом и другим древним писателям, что славяне произошли от Мосоха, внука Иафета, и от его имени были названы мосхи, модоки и амаксоби, и от Москвы это древнее название было снова обновлено. Нестор говорит, что славяне назывались нориками. Однако все эти имена не имеют в славянском языке никакого значения, и поэтому, если они действительно так назывались, то, конечно, не сами от себя, а только чужими народами, особенно сарматами, так как последнее слово есть в сарматском и означает не что иное, как малый или молодой.

30) Из всех приведенных названий славян имя амазонов является древнейшим. Страленберг говорит о значении этого имени, что слова сама жена или сами жены легко могло быть изменено греками в амазоны, тем более что известно отсутствие у греков звука Ж. Однако, если это и по-

кажется сомнительным, то о том же свидетельствуют имена их королев — Пентисила, Света, Смирна и пр.

По описанию Нестора образ жизни и обычаи мазовшан были весьма сходны с обычаями амазонов, также сходно и самое имя их, и мазовшане не что иное, как славяне, которые во времена Нестора еще сохраняли свои древние обычаи, что Нестору могло быть известно вследствие близости его к тому времени.

31) Что касается места древнего обитания славян, то неоспоримо, что они по потоку должны были жить где-то в Азии, а затем со временем переселились на запад и север. Об амазонах у древних авторов находим, что они обитали вблизи Ассирии или Средиземного моря. Позднее, однако, Геродот помещает их уже на Черном море, что также утверждает [Диодор] Сикулос, когда он упоминает о переселении этого народа в Пафлагонию, что уже было показано в § 12. И по обстоятельствам видно, что в Пафлагонии не обитал никакой иной народ, кроме славянского, как явно показывают имена народов, обитающих в этих местах. Птоломей же в его ландкарте помещает здесь народ по имени толибости, которых Страбон называет толстобоги, с чем также согласен Флор,^к а Страленберг показывает, что это имя славянское и не что иное значит, как толстобоки. Второй гамощный народ называется тестосаги, что, может быть, должно значить не что иное, как толстогады. Третий народ называется трохлиди, хотя Флор при описании прихода этих последних в Миссию называет их триглифами, что, может быть, должно означать не что иное, как трехголовые, и могло произойти от того, что они имели трех военачальников или трехголового идола. Флор упоминает также города, построенные ими в Миссии, все они имели славянские названия. Не упоминаю, что у Геродота, Птолемея и Плиния среди вышеназванных народов находятся многие, которые имеют славянские названия или чистые, или искаженные, как-то костобоки, серби, сонари, или жонари, зенхи, или женихи, и пр., см. выше, § 20.

32) Правда, что западные писатели нам противоречат, утверждая, что в Пафлагонии обитали галлы, вследствие чего Птоломей называет эту страну также Галацией, и что эти галлы, или французы, переселились из Пафлагонии в Миссию, где теперь Болгария и Сербия. Однако хотя греки называли этот народ галлами, я очень сомневаюсь, чтоб это действительно были теперешние французы, так как после того как этот народ переселился из Пафлагонии, или Галации, там находят немалые остатки славян, но ни одного француза. Если же кто-либо захочет утверждать, что, может быть, славяне поселились в Пафлагонии после ухода галлов, то этому противоречит то, что в обоих Миссиях не находят никаких французов, а только славян — сербов, болгар и кроатов. По всему этому я не знаю, как можно соединить этих галлов с теми, что издавна обитали поблизости Италии во Франции. Все же, может быть, из-за сходства имени произошло то же самое, что выше упомянуто о рутенах — этот древний народ также называли во Франции вместо руссов рутенами. После того

33) большая часть славян, пройдя Сармацию, поселилась на Днепре, где они, по Нестору, были названы полянами от полей, которые они обрабатывали; далее на Припяти сели древляне, названные так от деревьев или леса; далее вверх по Днепру, там, где теперь находится Смоленск, славяне покорили народ по имени криви, или нагорные жители, и оттого эти славяне названы кривичи; севера сидели на Десне и вятичи на Оке, где города Козельск, Белев и пр. Дальше в Польше на Волини и при истоке Вислы поселились радимичи, там и сейчас есть город, который до сих пор сохраняет данное ему по этому народу имя — Радом; ниже по Висле поселились мазовшане, а по ту сторону Вислы — лехи, которые теперь назы-

ваются поляками. Еще же дальше моравы, чехи, богемы, вандалы, или венды, которые опять-таки имели по разным причинам иные названия, как Гельмольд, гл. 1, пишет: «На побережье Балтийского моря имеется много разных славянских народов»; гл. 2: «Некоторые из вендских народов живут между Эльбой и Одером и простираются далеко на юг, как герулы и гевелды на реках Гибале и Доксе, левбузы, вилины, сторедданы и другие; к западу — область винулов, где также толенчане и редарии; их знаменитейший город — Ретре, в нем находится их самый главный идол Радегаст; от них приходим к цирципанам и кизанам, которые были отделены от толеизов и редеров рекой Панис; их город — Демин. Упомянутые четыре народа были названы лютыми и волчьими. После них идут ленгваны и варнавы, названные так от реки Варны,* и другие, которые названы обортриты; их город Мекленбург». Из этого можно достаточно убедиться, что Гельмольд не понимал славянского языка и оттого не мог разобратить настоящих названий этих народов и их написать на их языке; он также неверно утверждает, что новопостроенные немцами города — Мекленбург и многие другие — якобы были заложены еще славянами, в чем его старались исправить Кранций и многие другие. Бангерт* в своих примечаниях¹² к Гельмольду говорит также о приходе славянских вандалов; Птоломей, кн. 3, гл. 5, упоминает, что веныды из Ливонии, России и принадлежащих к ним стран пришли в страну вандалов и приняли их имена. Бангерт считает это сомнительным, полагая, что Птоломей, называя Ливонию и руссов, может быть, хотел сказать Сармация. Также Кромер, гл. 5, упоминает о вандалах, что они пришли из Сармации и из Босфора Киммерийского и поселились на Дону, ссылаясь на Блонда,¹³ кн. I, дек. 1, что кажется имеющим большее основание. Далее Бангерт говорит: «Веныды, или вандалы, по разным местам именовались различно, как-то померане, или поморяне, лебузы, гавелани, гевельды, или гевелли, гепиды, цирципаны, кишины, редари, толеисы, варны, варини, герулы, верли, обортриты, поляби, вагри, рани, лингони, либи, сораби и сербы, ухри и укри, а также леменцы». Всех их Адам Бременский под 1148 годом называет славянами, винулами и венетами. Однако и самих вандалов разные авторы называют также различно: как вандалы, вандулы, финулы. Зосим,¹⁴ кн. 1, называет их вандили, а Евтропий,¹⁵ кн. 8, авандилии, см. Гельмольд, гл. 2, примечание н. 2.

34) Другие славяне перешли Дунай и поселились в Миссии, потом распространились так, что вскоре покорили всю Иллирию, от чего еще до сих пор славянские народы называются далматами, кроатами, славонами, босниями и пр. И хотя Бароний о сербах и кроатах говорит под 886 годом, что император Лев, сын Василия, дал им землю для поселения, но это нужно понимать так, что она тогда только была утверждена договором, а они уже давно населяли эту землю. Болгары же в течение многих веков то счастливо, то несчастливо вели войны с греческими императорами.

35) Что касается готов, то как по их имени, так отчасти по их языку можно судить о том, что они были сарматского происхождения. Валерий Максимус и Страленберг, стр. 76, считают кимбров и кельтов, Петроний¹⁶ же кимбров и готов за единый народ, из чего следует, что все они должны быть сарматского происхождения. Однако Страленберг, стр. 71, указывает, что во времена Филимона кимбры имели славянский язык. Принимая это во внимание, можно было бы причислить готов к славянам, как и наш новгородец имя готы толкует, будто они сами себя называли

* В рукописи Варгы.

* В рукописи Бернгард.

готовые. Однако это очень сомнительно. Гельмольд, гл. 2, утверждает, что между готами и вандалами не должно делать различия, они, видимо, один народ, а венедалы — славянский народ, только по сходству имени называемый вандалами. Евтропий называет одного короля древних вандалов по имени Радогаст; это имя чисто славянское. О происхождении готов среди историков идет нескончаемый спор. Северные авторы говорят, что они, спасаясь бегством от азиатских скифов, пришли в Швецию, а затем, умножаясь, предприняли с многочисленным войском поход на юг и опустошили Венгрию и Италию. Другие утверждают, что они ведут свое происхождение из Немецкой земли, однако сами немцы в Лексиконе историческом это отрицают и, согласно Иорнанду, говорят, что они пришли из Швеции. Это и в Библиотеке шведской, ч. I, пространно изложено, а также указано, что готы произошли от массагетов или татар. Многие другие, а именно польские авторы, напротив, утверждают, что они пришли из Сармации в Венгрию, после же того в Миссию или Болгарию, а оттуда в Швецию. Однако я оставляю этот спор и хочу только для суждения тех, которые усвоили многие науки, указать еще то, что имена готских правителей в Риме почти все славянские; хотя некоторые из них искажены, но все же можно совершенно отчетливо установить, что Воломир и Володимер, или Волимир, — Вендимер, Амалосунта вместо Малосвента, Теутодуша, Матисвента, Остросвента и пр., см. Гюбнер,² Генеалогия, табл. 22. Из этого заключают, что среди готов было много славян, как-то иллирийцев, поляков, чехов и вандалов, которые до сего времени так произносят эти имена. Во всех этих государствах было много подобных имен, к которым прилагались слова святой, мир, слава и полк, как-то Святослав, Святополк, Владимир, Дрогомир, Любомир и пр., каких не имеется в нашей истории.

36) В таком же точно положении нахожу я венгров, среди которых прежде также было много славян; после того при сарматских правителях славянский язык совершенно угас и остался только сарматский, но и он был весьма искажен, как я уже упомянул выше. Эти венгры, или, как они сами себя называли, унгары, по сказанию Нестора и венгерских летописцев, произошли от двух объединившихся народов, именно от аваров и угров. Менандр^с пишет в Истории византийской, том 3, гл. 7: «Авары двоякого рода, один род по праву называется авары, так же как и болгары, другие же пришли из северной части Азии и сами приняли это имя». Из этого видно, что первые авары были славяне, а это имя затем могло быть переименовано или искажено. У Птолемея они называются огары, этот народ жил в Кавказских горах. Иорнанд в Происхождении народов, стр. 527, называет их аварос. Гербело^т в его Восточном словаре, стр. 148, дает им имя авиратории, греки же называют их аварами, а другие, как Никифор,^у Евагрий,^ф Каллист^х и пр. — авури, народ из северной Азии. Страленберг в своем предисловии, Венгерский историк Дилих,^з стр. 2, и Ортелий,^ч стр. 1, говорят, что угры и авары, пришедшие в Паннонию, потом приняли общее имя венгры. Далее Дилих пишет: «Хотя венгры имеют свой особый язык, все же он во многом сходен с чешским, из чего лишней раз явствует, что из этих двух народов один, а именно гунны, или, как они сами себя называли, угры, были славянского происхождения; другой же, а именно авары, или, по Нестору, обри, сарматского происхождения и в начале употребляли славянский язык. Однако, так как их военачальники или короли, по свидетельству только что упомянутого Дилиха, стр. 91, были из сарматского племени, то поэтому славянский язык со временем угас и остался один сарматский. Все это о готах и уграх я здесь привожу так пространно не для того, чтобы славные дела приписывать одним славянам, как в том польские писатели большей частью границы истины переступали, но это происходит гораздо более от намерения, чтобы

каждый мог видеть, что эти тогда столь могущественные и знаменитые народы, а именно готы, кимбры, кельты и гунны, всегда имели среди себя славян и, следовательно, завоевали славу вместе с ними.

37) Что касается славянского языка, то древнейшие польские писатели утверждают, что в Руси славянский язык сохранился в его наиболее чистом виде. Крамер в Стрыйковский, кн. I, гл. 2, пишут об этом в следующих словах: «Настоящим славянским языком, видимо, является русский московский, потому что они после исхода мало поддерживали связи с другими странами, отчего они лучше сохранили древние язык и обычаи». И это можно почестъ за истину потому, что наши священные книги с девятого века по рождестве Христове написаны на чистом славянском языке. Поляки, напротив, свой язык очень изменили путем изъятия некоторых гласных и добавления многих согласных, также тем, что многое внесли из других языков: латинского, немецкого и французского, их язык теперь не сходен ни с каким другим языком, кроме богемского, но и с тем тоже очень мало сходен. Напротив, наш русский язык был много изменен тем, что мы во многих случаях добавили гласные и многие слова взяли из сарматского, отчего возникло такое различие языков, что едва ли кто из прочих славян может теперь понять русский язык, как свидетельствуют наши древние гражданские и исторические сочинения. Кроме того, руссы в свой язык после крещения внесли много греческих, а с середины 13 века также татарских слов и их так размножили и усвоили, что их собственные оттого забыли, как, например, стали употреблять башня вместо стрельницы, караул вместо стража, кафтан вместо риза. Я думаю также, что немало славян, которые жили в глубокой древности в различных и весьма отдаленных местах, уже имели в языке немалое различие, как то показывают древнейшие их письма.

38) Из всего вышесказанного несомненно, что в южной части Сарматии, или теперешней России, славяне обитали издавна в окрестностях Черного и Каспийского морей, откуда они перекочевали на запад и, покорив многие страны, там поселились. Однако пришли ли они в это время также на север в Великую Русь или это случилось позднее, это требует долгих разысканий и объяснения из древних писателей. Главнейшие проистекающие отсюда сомнения следующие: древнейший русский писатель Нестор тамошних славян отличает от руссов и говорит, что на Днепре издавна жили славяне, как-то поляне, древляне, кривичи и пр., однако упоминает их не вообще как славян, а под их частными именами. Северные писатели, как норвежские и датские, так и шведские, называют всегда эту страну Венедями или Западными Вандалами а финны до сего времени называют нас венеды, или венелайн, а Россию — Венелайма. Также Страленберг из Гельмольда и Петра Дикмана, стр. 191 и 192, приводит, что славяне, оставя их прежнюю столицу Старгород или Альтенбург, перенесли ее в Россию и назвали Новгород

Однако, так как упомянутый город Старгород, или, как его называли немцы, Альтенбург, был в Померании, то есть в земле венедов, см. § 25, то нет никакого сомнения, что вандалы пришли в Великую Русь не морем и это имя должны были принести с собой. Хотя из шведских древностей, именуемых Сага,³ можно видеть, что датчане пришли в Гардорик и его опустошили, однако могло быть, что шведы по незнанию назвали своих соседей датчанами вместо вандалов. Вандалы, как сообщают все древние северные писатели, Дикман, Гельмольд и Кранций, весьма беспокоили своими разбоями не только корабли, ходящие по морю, но также побережье Балтийского моря. Разбой здесь с давних пор не считался за нечто бесчестное. Библиотека шведская ссылается в том на многих древнейших авторов и показывает, что князья посвящали себя подобному разбойничеству не для

того, чтобы обогатиться, но для того, чтобы показать себя умелыми военачальниками и правителями; потому шведы также назывались варгионами, или варгами, там же, стр. 54, что означает то же, что волки или разбойники. От варгионов, см. стр. 57 в наставлении Луки, вокруг Бельта приведены шведы, финны и другие. Однако же на другой стороне в Вандалии эти разбойники назывались латроны и гости, там же, стр. 54; Гельмольд называет живущие на этом берегу вендские народы волкоподобными и жестокими. Из этого можно достаточно показать, что латры и волчи, равным образом лютые гости, означает разбойники, то же значение имеет и слово варгионы, или, как их называют руссы, варяги. Кранций, кн. I, гл. 8 и 9, говорит, что вандалы часто пускались в морской разбой и что король Дании высылал против них свой флот; в гл. 10 говорится: «Венды ходили с их князем Винулем морем на восток и завоевали много мест по всей Пруссии, Курляндии и Эстляндии». Здесь он 1) хотя не указывает года, когда это произошло, но относит все же к тому же времени мучения св. Урсулы гуннами, которое было в исходе IV или, как думают другие, в начале V века по рождестве Христове при иных обстоятельствах; как и Гельмольд пишет, что поход Винуля был в VI веке по рождестве Христове; 2) по моему мнению, под словом Винуль должен разумеется не какой-нибудь князь, но оно означает народ, называемый винулы; что же он, однако, 3) упоминает Пруссию, Курляндию и Эстляндию, то он употреблял, как это хорошо видно, не древние, но гораздо более известные в его время наименования; 4) могло также быть, что они, придя в Гордорики, там остались, так как о возвращении винулов ничего не сказано; 5) мне кажется, что имя Эстляндия употребил вместо древнего Остергард, под которым датчане разумели всю эту страну; главный город ее Хунигард, или Шуе, лежал приблизительно там, где теперь Ингерманландия; это мог быть также Изборск, который очень древен. Потому можно предполагать, что или тогда, или немного позже пришли сюда вандалы и покорили руссов, при этом они основали свою столицу в Гордорики, там, где прежде была Старая Ладога. Тут и началось новое правление, когда с Гостомыслом пресекольсь мужское колено этих князей и выбор пал на варяжского князя Рюрика с братьями, который также окончил свою жизнь в Ладоге. Правлением Рюрика начинается вторая часть Русской истории.

ПРИМЕЧАНИЯ НА ВТОРУЮ ЧАСТЬ ИСТОРИИ РУССКОЙ

№ 1

Под пришедшими на славян волохами автор подразумевает римлян, так как поляки, богемы, сербы — славяне до сего времени называют италиан волохами. Здесь в Академическом, или Радзивилловском, манускрипте описка, в нем написано: «волохом бо пришедшим». Нестор после тоже говорит о римлянах или италианах. О нашествии и победе римлян над истрами* все древние римские историки согласны. Это доказывают также остатки этих римлян, так называемые волохи, или молдавы, сходством их языка с итальянским.

№ 2

Здесь у автора немного спутано и непонятно; вначале он говорит о Новгороде, что тот существовал уже до прихода славян; но это невозможно, так как название города славянское. А после Нестор сам пишет, что этот город построен во время Рюрика в 864 году; это согласно и со значением русского слова новый. Кроме того, шведские авторы того времени утверждают, что сарматский город Великий, или Гордорик, был на том месте, где теперь лежит Старая Ладога; и Нестор также пишет, что Рюрик жил в Ладоге. Поэтому я полагаю, что Нестор, описывая этот город, обыкновенно называл его Град Великий. Потом кто-то другой, не знавший этого, приставил слово нов. То же самое можно предположить и в других местах, где писали Новгород Великий, а имели в виду область, где находится этот город.

«Тем же прозвася словенская грамота». Однако в этом предложении нет ни предшествующих, ни последующих слов, которые проливали бы хотя бы малейший свет на то, что здесь было что-то искажено или пропущено.

№ 3

Преподобный Нестор, описывая водный путь из Киева в Новгород, отмечает между реками Днепром и Ловатью (в Радзивилловском манускрипте по ошибке писца она названа Волота) междуречье, которое нужно было пройти по суше, чтобы попасть из одной реки в другую. По-видимому, речь идет о том месте, где эти реки имеют начало, так как там нельзя было пользоваться никаким другим судном, кроме самой маленькой лодки. Указанный волок неблизок, к тому же летом Ловать полна плотов и имеет переборы. Обо всем этом Нестору было известно недо-

---

* В рукописи am Donau-Fluss.

Anmerkungen.

über

das andere Theil

der

Rußischen Historie.

Nr. i.

*Die Anmerkungen über das andere Theil der Russischen Historie
von dem Herausgeber des 2ten Theils
Autor d. Roemer, zum 2ten Theil,
Böckhens Vorlesung über Slavonien
.....*

статочно. О пути через Русь в Грецию и Индию пишет не только Нестор, о нем сообщают также древние иностранные авторы. Помпоний Меля, ссылаясь на Корнелия Непота,^a кн. 2, гл. 5, пишет, что Метелл Целер получил в подарок от швабского короля несколько индиан, которые были им захвачены в плен на море поблизости от устья реки Эльбы. Страленберг утверждает, стр. 97, что упомянутые индиане пришли туда через Русскую землю, совершив успешную поездку через Северное море и реку Печору. Впрочем, скорее это были болгары, пришедшие вверх по Волге в Гордорик и оттуда дальше в Балтийское море. Лешер в своих *Анналах Целтических* пишет, что руссы еще до рождества Христова уже плавали по Балтийскому морю, и Гельмольд, гл. 1, сообщает, что северные народы ходили в Грецию водным путем через Балтийское море и Скифию, хотя Кранций, кн. 2, гл. 17 и 20, показывает, что во времена Гельмольда Россию называли Грецией, а Грецию — Россией. К тому же относятся слова Адама Бременского, кн. 2, гл. 23: «Хива, главный город русских, — чудесное украшение греков». Библиотека Шведская, ч. I, стр. 14, в отношении водного пути в Грецию сообщает то же самое.

№ 4

Нестор здесь называет Ладожское озеро Нев и отмечает его соединение с Балтийским морем, не упоминая реки; вполне могло быть, что в его время река была неизвестна. Название Нев древнее, а Ладога — новое, это видно из того, что новгородский поп Иоанн, живший в начале 13-го столетия, дает озеру то же название. Финны зовут его Русским или Венеемским, так как нас они называют венелайн; так же они называли и вендов.

№ 5

Что здесь утверждается об истоке Двины, Днепра и Волги из одного леса, хотя Нестор взял это из показаний невежественных людей, это недалеко от правды, так как этот лес простирается на 100 теперешних верст. Все же можно удивляться, что без раздумья и разысканий это было внесено в Пролог. Некоторые, не довольствуясь тем, что эти реки выводят из одного леса, хотят вывести их исток из одного болота и даже из-под одной березы, но они могли бы принять во внимание, что береза не может долго стоять.

№ 6

Хвалисы, по Несторову утверждению, обитали поблизости от Каспийского моря, и, может быть, последнее получило от этого народа свое название Хвалынское. Однако я не припомню, чтобы древние греческие и римские писатели когда-либо упоминали подобное название. Птоломей в своих картах помещает в этом месте совершенно другие народы, а море именует Маре Гирканум; татары в своей истории дают ему наименование Белое.

№ 7

Днепр впадает в Понт Евксинский тремя устьями. Этого, очевидно, Нестор не должен был писать, так как в его времена по этой реке велась непрерывная торговля с Грецией, а потому он мог точно знать, что Днепр, за исключением одного маленького отропка, имеет только одно устье. О Дунае же так справедливо может быть сказано: он близ своего впадения в море образует 3 или 4 острова. Поэтому мне приходит мысль,

что поездка святого апостола Андрея вверх по Днепру до Рима противоречит здравому смыслу, так как эту поездку он мог сделать гораздо удобнее и быстрее по Истру, или нынешнему Дунаю; может быть, писатели спутали ввиду сходства названия Истра [Днестра] и Днепра. Я не знаю, кто писал о поездке святого Андрея в его время или вскоре после того; но древние писатели сообщают, что он по вознесении Христа учил в Каппадокии, Галатии, или Пафлагонии, Понте и Вифинии вплоть до Скифской пустыни⁷ и Понта Евксинского; а Назианзин⁶ говорит: «Потом он возвратился из Индии от саков и согдиан в град Патрос в Ахайе и тут был до смерти замучен». Евсевий,⁸ кн. 3, гл. 3; Назианзин в Орации против ариан; Никифор, кн. 2, гл. 39 и кн. 3, гл. 6. Что же касается пути апостола Андрея в Новгород, равным образом к варягам, в Крым и в Рим, об этом никто не упоминает; хотя я это из-за незнания подлинных обстоятельств оставляю решать другим, все же удивительно и непонятно, почему он славян и Новгород, прямо противореча самому себе и всем обстоятельствам, относит к тому времени, так как ни славян, ни Новгорода тогда не существовало; также и имя славян в это время было совершенно неизвестно. Иорнанд Алан упоминает это имя только под 492 годом. Вскоре после него, а, может быть, даже еще в его время это подтвердил Проконий. Стрыйковский, кн. 4, гл. 2, говорит, правда, что Blond в его описании дел Аркадия и Гонория в исходе 4-го века хвалит мужество славян, однако как раз и неизвестно, действительно ли Blond приводит имя славян, и если он их здесь и называет славянами, то между ним и Иорнандом промежуток не менее чем в 100 лет.

№ 8

Кий, Щек, Хорив и Лыбедь — имена не славянские, а, видимо, сарматские, равно и весь народ тогда был сарматским, хотя думается, что они были финского или гуннского происхождения. Если бы существовал словарь их древнего наречия, то в нем можно бы было отыскать значение этого и других названий народов, а затем что-то точно узнать и о самом народе.

№ 9

Поход Кия не был, по-видимому, военным походом. А под именем Рос, по Курополату, § 3, видимо, подразумевался Оскольд, о чем ниже написано подробнее.

№ 10

Здесь автор помещает славян только в Новгороде и Полоцке, ибо хотя в окрестностях Киева также обитали славяне, но они от множества тамошних полей имели собственное имя поляне, а те, которые селились в лесах, назывались от деревьев древлянами. По приходе Олега в Киев с русскими эти последние были названы киевлянами, хотя это имя, видимо, древнее. См. Предъизвещение, § 24.

№ 11

Хотя Нестор помещает кривичей и дреговичей среди славян, все же может быть, что славяне и эти народы так же, как и руссов, подчинили своей власти, а затем приняли их имена, но сами по себе это имена сарматские. Криви означает не что иное, как высокий или верхний, и, может, быть, они так названы потому, что жили вверх по Днепру и Двине. Дре-

говичи же обитали по Двине в окрестностях Полоцка. Мещерой называлась во время царя Ивана Васильевича местность, где теперь находится Реск, Михайлов* и пр. Крева — ныне село на Волге за Кимрой, а в Псковской — Кревский морской залив.

№ 12

Нестор, ничуть не сомневаясь, считает болгар происшедшими якобы от скифов, или козар. Что касается козар, ясно видно, что они были сарматского происхождения. Геродот, кн. 3, Плиний, кн. 5, гл. 17, и Солин^г в своей Полигистории говорят, что козарские скифы своим нападением причинили персам большой вред; однако эти ли козары нападали или так были названы другие, это неизвестно. Константин Порфирогенит, гл. 2, упоминает газинитаров как народ, который вел частые войны с руссами, § 26; по обстоятельствам русской истории видно, что он говорит о козарах. Так как болгары были тогда уже могущественным народом и покорили козаров, которые жили при устье Дуная и Днестра, то Нестор считает, что они произошли от козар.

№ 13

Обры — тот же народ, который у других назван овары, так как греческое *β* латинисты выговаривают как *Б*. Они, по сведениям венгерских историков, пришли в Паннонию одновременно с уграми. Нестор различает эти два народа и упоминает здесь приход первых, а о последних сообщает ниже. Дулебы, — видимо, также славянский народ; они жили тогда на Днестре, а после того как были оттуда изгнаны, поселились на Буге. Стрыйковский помещает их вместе с ятвягами на Буге, однако ятви, или ятвяги, были сарматы, а не славяне.

№ 14

Здесь Нестор говорит о втором приходе угров. Об этом приходе пишут и венгерские историки, а именно Ортелий, ч. I, стр. 1: «Второй приход гуннов и аваров в Паннонию был из русских мест, где они до сего времени еще сохраняют свое имя обры; от соединения слов гунны и обры возникло имя гунары». Дилих в своей Истории, гл. 2, пишет подробнее: «Гунны пришли из Скифии через Меотское озеро и, выгнав готов, заняли Паннонию; но Карл Великий их истребил, и это стало известно их сородичам, жившим в Скифии. Тогда последние, объединившись, во время кесаря Арнольфа пришли в Паннонию. Со временем они от гор названы уграми. И когда затем к ним присоединились авары, то у этих обоих народов, гуннов и аваров, возникло общее имя гуннивари, а затем гунгары». Он же говорит, стр. 91, под 744 годом: «Они через роксоланов, москов сарматов и через другие народы без войны возвращены в Паннонию; их главным военачальником был Альмо, который в своих грамотах хвалится, что он происходит от Нимврода». О их языке он пишет, стр. 55, что тот сходен с богемским или славонским. Из этого видно, что наши называли гуннов уграми, а аваров — обрами; однако это ошибка, так как видно, что обры славянский народ, который Птоломей в своей 2-й карте Азии, если я не ошибаюсь, называет искаженно агориты и пагориты; он обитал с прочими народами у Кавказских гор.

---

* Ср. т. IV, стр. 391 Темников, Елатьма и пр.

№ 15

Радимичи, как показывает их имя, — славяне; Нестор их помещает сперва на реке Соже, а затем на Песчане; он упоминает их обще с вятичами. Что касается реки Песчаны, то думается, что они должны были жить не по ней, а вверх по Висле и именно на восточной стороне, где до сего времени в Сендомирском воеводстве это имя сохраняет Радомский уезд, № 98. Напротив, неоспоримо, что вятичи — славяне и города их имеют славянские имена, как Козельск, Белев и пр., что еще более о том же свидетельствует. Однако имя вятичи сарматское, из чего следует, что они покорили сарматский народ этого имени, а затем сами приняли его имя.

№ 16

Здесь у автора упомянут некий историк Георгий, а в Раскольниковом манускрипте — Григорий, под которым, думаю, подразумевается, конечно, не Кедрин, а папа Григорий Великий или Григорий Мелитенский, так как он также писал об этом, на что указывает и Стрыйковский.

№ 17

Гили — народ, который, по моему мнению, Меля называет гелонами. Птоломей помещает галиндов, гиллионов и гитонов в Литве, гелов же — на южном берегу Каспийского моря.

№ 18

Закон и обычаи мазовшан автор описывает, якобы взяв из Геродота об амазонах и мазовшанах; это не удивительно, потому что между именами амазонов и мазовшан есть сходство. Геродот помещает их между Днепром и Доном или по ту сторону Днепра, а Птоломей — на Волге. Однако места обитания всех этих народов определяли понаслышке, и их точно указать нельзя; это уже ранее подробнее написано в Предвизвещении, § 20.

№ 19

Новгородская Степенная книга и Стрыйковский, кн. 4, гл. 3, сообщают одинаково: новгородцы выбрали из своей среды некоего благоразумного князя по имени Гостомysl, и он долгое время спокойно правил. При приближении старости, видя себя ослабевшим, он приказал народу избрать себе князя из других народов. Тогда отправили знатнейших мужей из славян, руссов и чуди послами к варягам и пр., и пр. Здесь нужно заметить, что, по моему мнению, славяне как пришельцы и победители этого народа возводили князей согласно древнему обычаю, не путем выбора, а по порядку наследования. Также и Гостомysl получил бы стол по порядку наследования, если бы предыдущий правитель не скончался без наследника. Равным образом, по-видимому, также не осталось никакого мужского наследника и от Гостомysла. Поэтому он, как умный властелин, опасаясь междоусобия, повелел, дабы никто из его подданных не был избран князем, потому что после избрания тот, возможно, станет высокомерно держаться с равными ему по состоянию или за неимением высокого рождения будет домогаться укрепления своей власти жестокостью, отчего может произойти полное разорение государства. Поэтому-то Гостомysl повелел избрать и призвать прирожденного князя из чужой страны, к которому народ имел бы больше почтения

и страха и который, напротив, мог бы управлять народом милостиво и с любовью. Что же здесь он упоминает новгородцев, это, думаю, кем-то неправильно вставлено, ибо тогда престол был не в Новгороде. Такая ошибка могла произойти потому, что это было написано много времени спустя, когда Новгород уже был построен и известен, а древний Великий город уничтожен; помимо того, имя Руси уже было употребляемо в Киеве, поэтому он не сумел назвать никого другого, кроме новгородцев. То, что Нестор сообщает о междоусобиях и разорениях, приводит к мысли, что они немалое время были без князя. Часто можно найти примеры того, что спустя несколько дней после смерти правящего князя и прежде, нежели являлся наследник и вступал на престол, происходили большие беспорядки. Подобное вполне могло случиться и здесь на короткое время.

№ 20

Здесь Нестор пишет: «Князь Рюрик был призван от варягов, называемых русью»; другие же, напротив, утверждают просто приход этого князя от варягов. Так как никто не знал, где собственно жили варяги, то об этом возникли различные мнения. 1) Утверждают, якобы они были из Вендов и именно по той причине, что там недалеко от Любека был город Вагрия. Кроме русских писателей, мнение, что Рюрик был призван именно из Вандалов, поддерживает Дюре^а в его Истории о языке общем, стр. 846. Однако это легко опровергнуть, принимая во внимание, что там обитали славяне, князья которых также носили славянские имена, которые упоминают Адам Бременский, Гельмольд и Кранций. У Гельмольда их князья называются: Вышан, Вышеслав, Тразикон, Славомир, Кейдрог, Мислав, Стогнан, Стойгар, Силобур, Билуг и пр.; хотя эти имена и были искажены немцами, все же ясно видно, что они славянские. Напротив, имена Рюрика и его братьев не имеют ни малейшей связи с славянским языком, но более сходны с готскими и сарматскими, в особенности имя Ингорь, употреблявшееся у шведов; руссы его позже писали искаженно — Игорь. 2) Другие думают, что они пришли из Пруссии, вероятно, потому, что борусс, или порусс, значит не что иное, как красно-головой; русс же означало красноватый, что по значению одно с другим сходно. Однако польские историки говорят о боруссах, что некогда римляне подчинили их своему господству, и поэтому многие выводят свои фамилии от пруссов и римлян. Таким образом, нет ни одного достаточного доказательства, а, наоборот, известно, что пруссы никогда не назывались варягами. Напротив, у Птоломея находим, что в древние времена шведы назывались варгионы, или собственно варги, что означает не что иное, как волки или разбойники. Это имя им дано оттого, что они в то время занимались морским разбоем, как то Библиотека шведская, ч. I, утверждает с большим основанием и при этом ссылается на Луку, который говорит, что вокруг Бельта были варги разных народов, именно шведов, финнов и пр. Но если кто по причине отдаленного времени в том сомневается, то мы имеем достаточные свидетельства из истории, что норвежские и шведские короли не только выдавали замуж своих дочерей за русских правителей, но также брали в супруги русских княжен. Страленберг, стр. 95, пишет: «Шведский король Галдан предпринял путешествие в Гордорикию и там выбрал себе в жены дочь короля Енвинда». Подобно тому норвежский историк Стурлесон говорит, что Ярослав Владимирович взял в супруги Ингерду, дочь шведского короля, и что дочь Ярослава была замужем за норвежским королем. Я со своей стороны думаю, что эти князья были родом из финских королев, так как в первой части Шведской Библиотеки перечислены из финской истории тог-

дашние финские князья, или короли; при этом также кратко описаны их дела, и между прочим приводится следующее: «Кузон, XIV король Финляндии, совершил нападение на Бярмию и после трех лет войны совершенно подчинил ее своему господству. Названная Бярмия имела своих королей, которые ничем не уступали в славе финским и прочим северным королям». О правлении же XIII короля Думберга автор пишет: «После смерти Кузона финны настолько объединились с русскими, что трудно сказать, какой из двух народов был более высоким и знатным». Утверждение Нестора, что руссы были данниками варягов, этому не противоречит; не упоминаю, что финнов не без причины называют рыжеватыми, или руссами, потому что среди них имеется много рыжеватых людей. Кроме того, гора близ Або также называется Русская гора; она находится в местности, где теперь насчитывается наибольшее количество жителей и ведется большая торговля. Тамашние жители утверждают понаслышке, что в древние времена там жили руссы. См. Предъизвещение, о бярмах, § 23, и о варягах, § 37.

№ 21

862. Этим Нестор утверждает: 1) Упомянутый князь Рюрик со своими братьями пришел к славянам в Ладогу, как он называет Старый город; следовательно, он выделяет славян как знатнейший народ среди руссов. 2) Он называет Ладогой, как упомянуто, Старый город и подразумевает, видимо, то самое место, которое северные писатели ранее называли Гордорики, как то в моем Предъизвещении, § 25, объяснено.

№ 22

Трувора он сажает в Изборске, и ясно видно, что это место расположено там, где теперь Псков, и что это был важнейший город страны. Можно только удивляться, что северные писатели об этом ничего не сообщают; это, вероятно, место, которое они называют Шуе, Хунигард, как сказано в § 25.

№ 23

Что руссы якобы получили свое имя от этих князей, маловероятно; напротив, Нестор во многих других местах называл весь народ славянами, жителями Руси, порою же также новгородцами. Имя руссов уже издавна было известно у северных писателей, по свидетельству которых руссы жили на Ильмене и в окрестностях Пскова, что все обстоятельнее изложено в Предъизвещении. Следовательно, мне кажется, что это имя произошло от народа, обитавшего на Ильмени, а не от пришедших князей и их свиты.

№ 24

О крещении болгар Бароний пишет под 845 годом из Курополата: «Болгарский князь Богорис пленил одного знатного греческого властителя Федора Куфара, сестра же Богориса была тогда пленницей греческой императрицы, которой она была крещена и обучена чтению и религии. Она была выменена на Федора и после обмена начала наставлять брата в вере. Богорис между тем приказал Мефодию, монаху, который знал живописное мастерство, расписать его комнату всевозможными дикими животными. Когда же монах вместо того представил страшный суд и Богорис увидел на этой картине, как праведникам раздаются венцы,

нечестивцы же ввергаются в огонь, то он испугался, отказался от языческого неверия и перешел в христианскую веру. Однако народ поднялся против него. После же того как Богорис умирил болгар, он крестил многих из них». Это Курополат говорит, по-видимому, только о первом крещении болгар. Действительное же крещение всех болгар Зонар и Кедрин относят ко времени греческого императора Михаила Темулента. То же описывается и в Патерике.

№ 25

864. Здесь автор говорит о строительстве Новгорода, причем устраняет все прежние происшедшие при списывании ошибки. Могло быть, что славяне уже раньше построили и дали имя этому городу, Рюрик же затем его расширил и укрепил. Также мы видим, что и другие города много раз пристраивались. Несмотря на это, однако, неоспоримо, что Новгород прежде не был ни большим городом, ни столицей.

№ 26

Хотя автор под Оскольдом и Диром подразумевает двух людей, все же из всех обстоятельств ясно, что это был один человек. 1) Хотя во всех летописях они упоминаются как два человека и о них вместе говорится при походах и даже при смерти, это, видимо, невозможно. 2) Имя Дир не славянское, тирар по-сарматски означает пасынок; но сарматы не могли выговаривать Д, а употребляли вместо того Т, а у русских повсюду Т заменено Д. Поэтому вполне мыслимо, что Оскольд был пасынком Рюрика и это слово впоследствии от незнания было принято за собственное имя, а теми, кто переписывал летописи и не имел о том никакого понятия, было присовокуплено и, а слово тирар было сокращено. Покойный архиепископ Прокопович также сомневался в этом, но я собственно не припоминаю, как он его объяснял, однако все это, вероятно, можно найти в его сочинениях.

№ 27

866. Здесь автор называет киевлян русью, но затем он говорит, что они были так названы по приходе Олега, а прежде назывались поляне. Однако, так как греки называли Оскольда руссом, то вероятно, что он принес это имя с собой; руссы же называли себя руссами, и Оскольд был также руссом. Греки, как и Нестор, именовали народ руссами по их собственным названиям того времени или по происходящим от них обстоятельствам, а тогдашнее собственное их имя поляне опустили.

№ 28

Греческие историки Кедрин и Зонар свидетельствуют о походе Оскольда и называют его походом скифов. Он был во время правления Михаила Темулента, как Стрыйковский и Миллер пишут в своих примечаниях. Бароний под 867 годом приводит из Курополата, Зонара и Кедрина, что руссы, скифский народ, совершали частые нападения на места, лежащие у Черного моря, и их опустошали. И когда они стеснили также Константинополь, то якобы Русс или народ этого имени отправил послов к императору Михаилу и потребовал крещения. Он же упоминает под 863 годом, что Фотий писал к патриарху александрийскому по поводу крещения руссов, которые вели войны с греками. Все это, видимо, могло

произойти во время Оскольда; очень возможно, что от него принято и имя русс, так как он был одним из варягов-русов, которые пришли с Рюриком. О победе говорит сочиненная греками, а именно патриархом Филофеем, молитва к божьей матери, где имеются слова: «Подобно тому как ты чрез твое безмерное могущество спасла императорский престольный город от скифских воевод, диких вепрей, и от надменного гордого кагана, ты потопила в бушевавшем море множество войска и сбросила раскаленные камни с неба на море и сожгла ими множество кораблей». Из этого следует, что поход Игоря был в 941 году, когда жил упомянутый патриарх.

№ 29

869. Из этого видно, что Симеон был первым королем болгар. Однако автор говорит, якобы земля была названа Загорие; по-видимому, ей было дано особое греческое название. Бароний согласно с Нестором под 850 годом приводил то же самое название страны. О крещении болгар уже упомянуто, № 24.

В предисловии к Печерскому Патерику, стр. 3, Петр Могила приводит пять крещений славян, именно: 1) От апостола Андрея, о чем выше, № 7, упомянуто. 2) В Болгарии во время греческого императора Михаила и болгарских князей Святополка, Ростислава и Коцеля Мефодием и Кириллом в 863 году; об этом Стрыйковский, согласно греческой истории, говорит противоположное и вместе с папистами пишет, что Мефодий был послан папой, как затем, № 35, показано. Нестор относит это крещение к 898 году и упоминает Мефодия вместе с Константином; однако он здесь говорит о прошлом, о чем уже выше, под 869 годом, кратко упомянуто. 3) Митрополитом Михаилом в 886 году, ссылаясь на Зонара, том III, а также на Курополата и Барония, о чем говорилось выше, № 24, хотя имеется различие: здесь написано, якобы митрополит Михаил был послан с завесой или ковром [на котором был изображен страшный суд]; напротив, Кромер говорит, что Мефодий велел его нарисовать на стене. 4) Во время Ольги при правлении императора Константина патриархом Полиевктом в 955 году, на что ссылается Курополат. 5) Во время Владимира и патриарха Николая ХризOVERха в 980 году, когда философ Кир был послан с завесой [с изображением страшного суда], ссылаясь при этом на Нестора. Стрыйковский упрекает переписчиков руссов в том, что они вместо Кир написали Кирилл; между тем Кирилл жил гораздо ранее и при крещении болгар ввел письменность. Римлянами же он был назван Константином, что также утверждает Страленберг. Поэтому Кир, а не Кирилл был послан к Владимиру. Также и о времени, когда крестился Владимир, можно больше верить Нестору, чем другим писателям, которые после него писали. О первом крещении уже говорилось, № 28, что чудо об оставшемся неповрежденном в огне Евангелии находится в книге, которая содержит церковный устав и называется Кормчей. Однако в Патерике об этом ничего не упомянуто. Бароний под 886 годом пишет следующее: «Император Роман заключил с руссами мир и послал к ним некоего архиепископа, чтобы обратить их в христианскую веру. Так как руссы, сопротивляясь, требовали показать им чудо, то епископ воззвал к богу и бросил книгу Евангелие в большой огонь; она пробыла там несколько часов и затем огонь был потушен, а книга была вынута невредимой. Потрясенные таким чудом, они с радостью позволили себя крестить». Это могло произойти во время Ольги, хотя другие, напротив, неправильно утверждают, что оно случилось якобы в правление Святослава или Владимира.

№ 30

Здесь он упоминает вторично об одном князе славянского племени; однако возможно, что он был из боковой линии, а не потомок и наследник Гостомысла, № 19. Некоторые русские писатели говорят также, что Гостомысл оставил дочь; Страленберг, стр. 95, приводит из Дюре Истории о языке общем, стр. 846, что Игорь, сын Рюрика, сочетался браком с Ольгой, дочерью князя Гостомысла, который жил в Гордорице. Однако это не согласно с летосчислением, так как Гостомысл умер перед 862, а Игорь женился в 903. Отсюда следует, что Ольга, если бы она была дочерью Гостомысла, при бракосочетании имела уже 41 год от роду, а крестилась на 93-м году. Возможно, что Ольга была внучкой Гостомысла от дочери или сына его. Того же мнения придерживается и Стрыйковский.

№ 31

Обитатели окрестностей Киева прежде назывались полянами, после прихода Олега они были названы руссами, как здесь ясно показано. Однако известно, что славяне во время Нестора еще не назывались руссами, и он их различает во многих местах. Хотя Нестор и греки ранее называли русь полянами или киевлянами, но это нужно понимать совсем иначе, № 27.

№ 32

885. Что за народ был тиверцы и где они жили, нельзя установить; все же, видимо, они жили неподалеку от Киева и, может быть, недалеко от Сулы, воюя вместе с сулянами против полян, или руссов.

№ 33

808. Здесь Нестор имеет в виду третье переселение угров. Выше, в Предъизвещении, § 35, и в примечаниях, №№ 13 и 14, упомянуто, что венгерский летописец Дилих, стр. 2, относит их второй и последний приход ко времени короля Арнольфа и считает, стр. 97, что это произошло в 744 году. Так как Арнольф правил от 887 до 899, то ясно, что это утверждение Нестора не сходится с годами правления Арнольфа и является ошибкой.

№ 34

Здесь Нестор в согласии с венгерским писателем Дилихом утверждает, стр. 55, что угры были народом славянского языка, см. § 36.

№ 35

О крещении Мефодием и Кириллом и введении письменности выше, № 29, сказано. Здесь Нестор вместо Кирилла упоминает учителя Константина; однако это одно и то же: имя Кирилл ему было дано по греческому обычаю как монашеское. Что же римские писатели Бароний, Кромер и другие стремились доказать, что Мефодий и Константин были посланы папою, чтобы проповедовать болгарам и руссам, то путаница возникла от подобия имен или особенно оттого, что тогда между восточной и западной церковью не было никакого раскола, о чем Бароний говорит под 845, 863, 866, 867 и 880 годами. Стрыйковский также пишет:

«После того как император Михаил установил с ними мир, он их крестил и дал им азбуку». Римский папа Николай I писал в 859 году к болгарам, которые тогда овладели Боснией, Далмацией и всей Иллирией, и уговаривал их перейти в христианскую веру. И так как среди них уже имелось много крещеных в греческую веру, то они приняли предложение папы и изгнали своих попов. Из этого видны папистские утверждения Барония, которые Стрыйковский, хотя он сам был римским священником, не боялся отвергать как неправильные. Мауро Урбин в конце его истории рассказывает об этом обстоятельнее.

№ 36

Что касается разрешения папы славянам совершать церковную службу на славянском языке, это утверждение после Нестора неправильно внесено поляками. После того как славяне приняли от константинопольского патриарха веру и получили разрешение совершать молитвы и отправлять церковную службу на их языке, они не нуждались ни в каком разрешении римского папы, как Нестор выше сам об этом пишет. К тому же папа этого никогда и не разрешил бы, так как папы для утверждения их честолюбия непоколебимо соблюдали правило, чтобы церковная служба не совершалась ни на каком другом языке, кроме латинского. Поляки, чехи и другие народы славянского происхождения, получившие свою религию из Рима, совершали богослужение на латинском, а не на своем родном языке. Бароний под 880 годом, приукрашивая высокомерие римской церкви, говорит, что папа якобы дал разрешение читать Евангелие и Апостол на славянском языке, но сначала всегда для вящей славы церкви они читались на латинском языке. А под 1019 годом сам Бароний изобличает ложность и ошибочность своего утверждения, говоря: «Король Богемии Вратислав просил у папы разрешения совершать церковную службу на славянском языке, на что папа послал ему письмо, в котором упрекал его за то, что он принял сторону руссов, и увещал раскаяться, утверждая, что бог не напрасно допустил то, что священное писание в некоторых местах так темно». Кроме того приводит тому в основание, якобы бог дал понять через надпись на кресте, что он хочет быть прославляемым на трех языках — еврейском, греческом и римском. Хотя хитрость папистов, основанная только на жажде славы и денег, бросается каждому в глаза и вследствие того никакого особого объяснения не требует, но только меня очень удивляет, что папа не стыдится обвинять Священное писание в неясности. Кроме того не разъяснил того, почему в Греции и на всем востоке установился порядок употреблять при церковной службе не еврейский или греческий, но только один латинский язык.

№ 37

Здесь автор пишет, якобы Мефодий был в Моравии, а затем Коцелем поставлен епископом в Венгрии. Бароний говорит под 880 годом: «Мефодий, бывший учителем в Моравии, пришел в Рим. И когда папа Иоанн услышал, что его учение противно римской церкви, то якобы Мефодий, оправдываясь, отвечал, что он проповедовал истинное евангелие. Поэтому папа прославил его, благословил его усердие и писал очень одобрительно к комиту Святоплугу об учении Мефодия и составлении азбуки Константином философом». Из этого ясно видно, что паписты эти народы незаконно привлекают под свою власть. Кирилл же философ, который составил алфавит, здесь назван именем Константин, кото-

рое он имел в монастыстве. Что же, напротив того, русские летописи упоминают в Паннонии об Андронике, ученике апостола Павла, об этом мне неизвестно.

№ 38

Иллирией называется местность у Адриатического моря от Македонии до Венеции, граничащая на севере с Паннонией, как показывает Птоломей в своих картах. Во времена апостольские в этой стране еще не знали о славянах. Кромер ясно показывает, кн. I, гл. 2 и 4, из писателей, которые жили в 4-м и 5-м веках, а именно из Прокопия, Иорнанда и Блонда, что славяне приблизительно в 450 году по рождении Христе пришли с той стороны Днепра, § 31. Стрыйковский говорит, что после того как болгары учинили мир с Михаилом и приняли христианство, они якобы подчинили себе Боснию, Далмацию и Иллирию, позднее также Эпир и Албанию; Моравия же никогда к Иллирии не причислялась.

№ 39

Хотя неоспоримо, что славянский и русский языки теперь надо считать за один, однако в них все же есть различие, которое заключается в том, что руссы приняли славянский язык, ибо раньше они говорили на сарматском, как пишет сам Нестор под № 20, 23 и в № 89.

№ 40

Город Дестр здесь упоминается различно: то как болгарский, то в 971 году как греческий город. По моему мнению, он теперь называется Силистрией, так как в [1116] году Нестор пишет, что он лежит на Дунае. Венгерский историк Ортелий объявляет болгарской столицей известный до сего времени город Софию.

№ 41

Об Ольге здесь неправильно утверждается, что она уроженка Пскова, так как Псков тогда еще не существовал. В Минее в ее житии написано следующее: «Ольга родилась в Псковском пределе в веси Выбутовской, неподалеку от Пскова». Но такого города тогда еще не было, № 68; о ее роде сказано, что она происходила из простых людей. Однако это совсем неправильно и напротив доказано, что она происходила из рода прежних славянских князей и была внучкой Гостомысла, о чем №№ 19 и 30.

№ 42

Здесь Нестор различает славян и руссов. Чудью же назывались теперешние Лифляндия и Эстляндия, что на сарматском языке означало сосед, или по-чувашки — знакомый; на их наречии он называется *цудь*. так как они не выговаривают Ч; черемисы же выговаривают правильно. О варягах Миллер пишет, стр. 4, что это слово означает мореплаватель, хотя Библиотека шведская, ч. I, толкует, что варга значит волк или образно разбойник, о чем § 37 и № 20. Славяне называли морских разбойников вилчи, или волки, лотри, или лютигости; сарматское вира, гостварас означает тать, или разбойник, отчего в нашем языке вместо слова тать употребляется славянское слово вор.

№ 43

Греки называли все незнакомые народы скифами и их различно подразделяли, как в Предъизвещении, § 34, сказано.

№ 44

Может быть, пристань Суар была та, которая сейчас называется Скутари.

№ 45

Под словом паволочаны разумелись паруса, сделанные из шелковых материй или из сукон. Паволокой называлось верхнее мужское платье. Крапинные же были бумажные. Отсюда явствует, что славяне перед всеми другими, варяги же, как особый народ, имели перед славянами преимущество.

№ 46

Миллер в его Собрании русских древностей, стр. 18, пишет, что карл означает то же, что ярл, как у северных народов называют графа или наместника, и что это слово могло быть искажено при списывании; однако старое шведское слово карл означает мужчину, который опытен в делах. Остальные имена послов либо варяжские, либо шведские и норвежские, так как тогда Швеция и Норвегия были одним государством.

№ 47

В Законе, который Ярослав дал новгородцам, написано: кто убьет мужа, платит 40 гривен; кто кого-нибудь поранит, платит 20 гривен; кто кого-нибудь ударит палкой или мечом в ножнах, платит 12 гривен; за бороду платится также 12 гривен. Также если кто-нибудь побьет слугу и не будет схвачен, а по истечении трех дней его опознают, то тот должен заплатить за это 3 гривны. Когда какого-нибудь начальника, как-то полицмейстера или комиссара, убьют без причины, то платить за него 80 гривен, за старосту же 12 гривен, а за подлого или смерда 5 гривен. Из этого явствует, что тогда в Руси гривна называлась фунтом.

№ 48

Этот договор, видимо по обстоятельствам того времени, ни в одном пункте не является сомнительным, однако по стилю и некоторым названиям видно, что, например, литры золотые и пр. переведено с греческого на тогдашний славянский язык; и может быть, что от незнания договор потом так исправили, что он много непонятнее сделался; это побудило меня изложить его нынешним слогом и наречием, как далее следует.*

Мы от роду рускаго Карл, Инегельд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фослав, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Ольга, великого князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его светлых и великих князей и его великих бояр, к вам Льву, Александру и Константину, великим о бозе самодержцем царем греческим, на под-

---

* Вследствие чрезвычайной трудности текста договора, который при переводе на немецкий язык должен был подвергнуться большему, чем остальной текст, искажениям, здесь приводится без перевода тагичевский текст, послуживший несомненным оригиналом для перевода, именно текст, имеющийся в современной переводе первой редакции «Истории Российской» (т. IV, стр. 401—402).

тверждение и извещение от многих лет межю греки и Русью бывшую любовь, по желанию нашего великого князя и по велению всех, иже суть под рукою его, наша светлость боле иных хотящих о бозе утвердити и изъясити такую любовь межю христианы и Русью, еже всегда желали и, прежде словесно и писанием с клятвою твердою, присягая на оружии своем, утвердили и изъяснили по вере и по закону нашему, обещаея в следующих статиях, что и ныне утверждаем.

Во-первых, примиряемся с вами, греки, и да любим друг друга от всея души и желаня и не допустим всем, колико есть под властию нашею светлых князей, никоего нарушения учинити или причину ко вражде подати, но подсчимся всею силою вечно написанный мир сохранить и оною клятвою утвержденную любовь неподвижно содержать. Також и греческие цари со всеми их подданными да сохранят к нашим великому князю и всем подручным руским светлым князем вечно ненарушимо.

2) О убивстве, если приключится вред, уставляем тако: когда сие явится должно ясно доказано быть; а ежели не будут показанию верить, должны показатели присягою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненного.

3) Ежели убьет христианина русин или христианин убьет русина, оного должно умертвить на том месте, где убивство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать исцу все его имение и жену, и сие возьмет по закону ближайший убитого; а ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить; а когда убийца сысчется, тогда его умертвить.

4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатит литр 5 сребра по закону рускому. Ежели сотворивый не имеет столько, то отдать должен все, что имеет, и то платье, в чем ходит, и что более ни имеет и никто ему не поможет, в том должен присягу учинить по своему закону; и тем суд кончится.

5) Если украдет русской у христианина или христианин у руского и пойман будет с украденным, да представлен будет суду.

6) Если приготовится тот украсти и убит будет, не взыскивается оное убивство, а покраденное возьмет хозяин.

7) Если тать, не противяся, дастся поймать, то представить к суду, и возвратя хозяину покраденное, и есче цену оного да заплатит.

8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отъимет, должен то возвратить и цену его трижды заплатить.

9) Если выкинет судно погодою на чужой берег, должны жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправя, отпустить восвосяи; и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти не можно, то людей и пожиток препроводим до места; то ж и греки руссом чинить должны. Асче ли же товар будет без хозяев, то должны мы продать и, когда наши Русь с купечеством или на молитву в Царьград пойдут, отвести в целости и проводить с честью.

10) Если кто наш русской убьет на корабле человека греческого или что возьмет, то повинен учинившей вышеписанное ж наказание терпеть; а если, не убив, возьмет, то столько же своего заплатить повинен по закону рускому.

11) Буде пленники у обоих стран имеются, оных всех освободить; а если продан в другое владение, должно возвратить и впредь ни греком, ни руским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или поденную рабам уставленную цену, и отпустить в отечество; також, естли взят кто будет от неприятеля в бою, оного, взяв цену, яко речено, отпустить же.

12) Когда в честь царя греческаго будут призваны в службу руссы и кто из них попадетя в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народы и приведут их в Руси или руские в Грецию для продажи, яко то часто бывает, мы обещаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить в отечество.

13) Если раб русской украден

будет, или збежит, или по нужде продан будет, и будут о том русские просить, одного возвратить со всем имеющимся при нем. 14) Ежели кто ко истязанию надлежит, а начальник градской не даст, оной нарушил закон. 15) Русы, служащие у царя христианского, кто из них умрет, не определя о своем имени, и ближних не имеется, оное имяние все возвратить в Русь наследником его; а буде завещает духовною, то по оной отдать кому что завещал. 16) Если ис торгующих в Греции руссов кто одождает или, учиня злодейство, уйдет в Грецию и на одного будет от русских пред царем и его судиями челобитье, одного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и русские учинить, если от грек кто учинит. 17) На утверждение вечное и недвижимое между вами, христианскими цари, и рускими светлыми князи бывшими нами послы мир учинен Ивановым написанием на дву хартиях царя вашего своею рукою предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею истинного бога утвердить и дать нашим послом. Мы же кляхомся царю вашему, иже от бога сущии, яко божие сдание по закону нашему и по закону языка нашего не приступити нам никому от страны нашей от уставленных глав мира и любве. И таковое написание дахом царства вашего на утверждение и на извещение меж нами уставленного мира месяца сентября 2-го недели 15 в лето создания мира 6420-го.

№. Так как по греческому числению год считается от марта, то по числению от сентября должен быть 6421 год. Пасха была 12 апреля, а 15-я неделя — 9 сентября; из чего явствует, что при списывании произошла ошибка в числе и вместо ѿ, что означает 9, было написано ѿ, то есть 2.

№ 49

Под страстями Христовыми здесь разумеется крест или древо, на котором он умер; как пишет Нестор под 1218 годом, таковое якобы было принесено к Константину; однако здесь он присоединяет к этому еще терновый венец, гвозди и одежду господню. Не удивительно, что тогда крест Христа, терновый венец и гвозди были в Греции подлинные или сделанные для памяти; но в римской церкви число таких предметов так увеличилось, что их можно было собрать в 20 раз больше, чем было в действительности, хотя все они выдавались за настоящие.

№ 50

Здесь по старому обычаю приведена явная басня о ворожее, которой ни один разумный человек не поверит потому, что это не иначе могло бы произойти как через дьявола. Дьявол же о предстоящих в будущем событиях не может знать; это всемогущий творец даже от своих ангелов скрывает, и он один имеет власть одному по заслугам, как Манасию, дни его жизни продлить, другому же, напротив, убавить. И если верить этому сказанию, то необходимо верить предопределению, следовательно договориться до того, что всякое убийство зависит не от нашего желания, но от божьего промысла, чему священное писание прямо противоречит. Но тогда подобные басни казались возможными и ученым людям, потому я не хочу преподобного Нестора здесь осуждать за это.

№ 51

Что за народ были угличи, жившие вниз по течению Днепра, неизвестно среди других народов Нестор их не упоминает. Имя их возможно славянское и возникло от реки Угла, которая впадает в Днепр; после она называлась Ерель, теперь же — Орель.

№ 52

Андреан ныне называется Андрианополь, ранее же он назывался Орестия от Ореста, сына Агамемнона, как это утверждает Зонар и многие другие; равно и в Миллеровских Примечаниях отмечено. В карте Птоломея это место названо Андрианополис. Бароний сообщает под 859 годом из Курополата, что Лев Философ (я думаю, что это был отец Мефодия и Кирилла) учил в Андреане (где был и Курополат), вероятно, разумея этот Андрианополь.

№ 53

Бароний сообщает под 919 годом, что Роман был соправителем императора Константина.

№ 54

Этот поход Симеона Бароний приводит в 928 году, разница же в счислении лет происходит от того, что руссы начинали год с весны, а греки с осени; церковный год начинался с марта, так же как начинается наш пасхальный год.

№ 55

Этот поход Игоря Бароний по Курополату и Лиутпранду^е приводит в том же году. Лиутпранд называет великого князя, как и следует, Ингорь; так он называется также в древних русских летописях, см. № 20. Упоминает ли Кедрин об этом походе или о походе Дира, что он состоял из 15 000 судов, неизвестно; что же он пишет, якобы руссы не из Крыма пришли, а от гор Таврийских, о чем говорится у Кромера, гл. 5, то это правильно им заменено. Что касается искусственного огня, которым эти корабли были сожжены, то приведенная выше молитва к божьей матери, № 28, свидетельствует, что греки такой огонь действительно имели. И венгерский историк Дилих упоминает, стр. [65], что греки благодаря своему искусному мастерству подожгли на Дунае их корабли; Стрыйковский также указывает, что и с сарацпынами то же случилось.

№ 56

Здесь автор называет многих русских князей, и хотя он по истории не всех упоминает, все же ясно, что все состоявшие под русским владычеством народы, как древляне, кривичи, тмутаракань, вятичи, емь, меря и пр., имели собственных князей. Так, автор при случае вспоминает древлянского князя Мала и полоцкого Рогволда, остальные же забыты. Стрыйковский хочет доказать, что во время Всеволода в Рязани был особый князь, однако в русских летописях не содержится сведений о том, как, когда и кем была построена и покорена Рязань; но она была, по видимому, под властью печенегов, так как от времени, с которого упоминаются Муром и Рязань, сохранилось имя печенегов, или же Рязань была скрыта под именем Тмутаракани. Другое обстоятельство: так как тогда правители были из варягов, т. е. шведского происхождения, то следовательно, среди послов варягов также были в большинстве. Среди имен послов было еще много шведских, как Стер, или Стор, Свен, Шигоберн и пр.; такие имена у шведов еще до сих пор употребляются. Славянских имен, напротив, находим мало до тех пор, пока блаженной памяти Ольга, которая сама была славянского происхождения, не стала отдавать им предпочтения.

№ 57

Мнение, что благочестивые и зажиточные люди и после смерти будут господами, бедные же и лжецы — холопами, еще до сего времени высказывается нашими идолопоклонниками, вогуличами и черемисами, что разъяснено о них в Сибирской географии.*

№ 58

Это обстоятельство точно свидетельствует, что руссы тогда уже имели письменность, которая, может быть, была славянской, полученной от болгар; они могли также еще прежде иметь от варягов готическое или руническое письмо, как это показано в толковании Древнего закона, § 3.

№ 59

Почему греческие правители называются здесь князьями, неизвестно; может быть, это сделано для того, чтобы не дать им никакого преимущества; или он мог подразумевать под именем князя соседнего герцога или губернатора.

№ 60

Дача месячного корма приезжавшим из чужих стран купцам была в России древним обычаем, чтобы их более привлечь. Было ли это также в употреблении у других народов, неизвестно. У китайцев русские купцы принимались до 1720 г., что показывают Избранд и Унферцахт³ в своих описаниях путешествий. Персидских и других иностранных купцов во время царя Ивана Васильевича и еще долго после него принимали в Руси во всякое время.

№ 61

Под словом золотник разумеются деньги или червонцы, следовательно, 8 червонных было заплачено за целый кафтан из сукна или шелковой парчи. О том, как русские вообще исчисляли деньги, я по возможности излагаю при объяснении Закона, данного Ярославом новгородцам.

№ 62

Черные здесь, может быть, означает тех же самых, которых автор во многих других местах называет черные клобуки, то есть черные шапки; иногда он их называет также козары, торки, торпеи и берендичи, №№ 99, 160, 172, 229, 237, 243.

№ 63

Здесь под именем христианина разумеется грек, ибо русские христиане упоминаются в этом договоре иначе.

№ 64

Что церковь св. Илии в Киеве была еще до крещения Ольги, весьма возможно; выше, § 3, сказано, что руссы уже в 863 году крестились и среди указанных здесь послов многие были уже христианами.

№ 65

Хотя слово шкура сейчас относится к животным, но тогда оно значило деньги, так как при помощи шкур велась торговля, а денег в моне-

тах не имели; серебро же и золото считали по весу; прежде их называли скот, так как стоимость исчислялась скотом, как объяснено в Древнем законе.

№ 66

Из этой истории ясно видно, что древляне были славянским народом, жили по реке Припяти в лесах и были так названы от деревьев или от того, что были древними обитателями, пришедшими с Олегом. Их города, Коростень, Овруч, Житомир и другие, известны и до сего времени. Я сам в 1710 году видел могилу Игоря, очень высокий холм близ Коростеня. Новгородские писцы, которым эти обстоятельства не были известны, пишут, что древляне жили в Новгородской области.

№ 67

Игорь, или Ингорь, родился в 875 году, в 903 году сочетался браком с Ольгой, а в 945 году был убит; из этого следует, что ему при бракосочетании было 28 лет, а при кончине 70 лет. Если же Ольге при бракосочетании было самое меньшее 16 лет, то в 58 лет она стала вдовой. Июльская Минея называет древлянского князя Молодит, Стрыйковский же — Молодит или Нискиня; в Новгородской Степенной книге он называется Мал, сын Нискинин.

№ 68

Поход Ольги в Новгород положен здесь за 8 лет до ее крещения; в июльской Минее Дмитрий упомянул поход после ее крещения, но года его не указал; там говорится так: «Из Новгорода она пошла в свое отечество, где родилась, и наставляла своих родичей в вере. Она пришла на берег реки, называемой Великой, в которую впадает с востока другая река, называемая Пскова, там был густой лес, и она предсказала, что на этом месте должен быть большой и знаменитый город. Возвратясь в Киев, она послала много золота и серебра и велела заложить город Псков и населить жителями». О постройке города Пскова Новгородская Степенная пишет то же самое.

№ 69

Древнее название этого города как во всех древних русских, так и в польских и в других иностранных летописях Плесков; значение этого слова от плеска или плескания можно доказать из славянского языка. Псков же ни на славянском, ни на сарматском языке, насколько мне известно, не имеет никакого значения, поэтому я того мнения, что настоящее имя его Плесков.

№ 70

О походе Ольги в Константинополь Минея июля 11 говорит согласно с обстоятельствами. Кедрин в Синописе пишет о крещении Ольги, что оно произошло во время Константина и патриарха Феофилакта; Курополат в этом с ним согласен; Зонар тоже утверждает, что крещение было во время патриарха Феофилакта. Пролог, в житии Ольги, а также Кормчая, стр. 8, и Степенная книга пишут, что Ольга была крещена в царствование императора Иоанна Цимисхия. Однако этот император царствовал, согласно Баронию и Лексикону историческому, с 969 по 975 год, а патриарх Феофилакт умер уже в 962 году, после него был Полиевкт.

Итак, из этого ясно, что или упомянутый патриарх умер годом позднее, или же Ольга крестилась годом ранее. Также могло произойти, что она там перезимовала и на другой год возвратилась, что у Нестора трудно понять, ибо он годы, в которые не произошло ничего достойного описания, ставит рядом, как и здесь в древней летописи соединяет таким образом 8 лет, а именно 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955 годы, поэтому вполне может быть, что последний год показывает ее возвращение.

№ 71

Что здесь автор под словом княжое понимает, неизвестно; может быть, это тот самый обычай, который был в Шотландии, что невест к господам приводили. Что значит куница, это до сего времени знает каждый: куничьи деньги берут господа с крестьянских свадеб, по желанию и усмотрению каждого.

№ 72

Слово каган, по моему мнению, не собственное имя, а нарицательное, обозначающее титул; у многих писателей правители славянских и сарматских народов называются каганы. Венгерский историк Дилих, также Бароний, говоря о венгерских князьях прежде крещения, и аббат Мавро Орбини в своей славянской истории упоминают многих каганов. Равно также выше в греческой молитве божьей матери Оскольд назван диким вепрем и каганом. В сарматском языке имеются названия, соответствующие этому, как кауган — жестокий и ужасный, и кагван, что означает копейщик; поэтому могло быть, что слово каган произошло от одного из вышеназванных слов.

№ 73

Из этого можно видеть, где жили козары и косоги, так как город козаров, по свидетельству автора, — Беловежа, о котором выше в договоре с греками упомянуто и сказано, что он лежит при устье Днепра. Под ясами подразумевает он, как я считаю, яsigов, которые также назывались ятви и обитали там, где теперь Молдавия, отчего до сего времени сохраняется название их города. После же того видим также, что козары были в окрестностях Киева, где они назывались торки от проторча или порогов на Днепре, так же как теперь запорожские казаки от того же название имеют. Косогами же названы тмуторакане и перемещены в Литву на ту сторону реки Припяти: там часто встречаются о них упоминания; автор их объединяет под общим именем черные клобуки. Венгерский историк Дилих упоминает, стр. 123, хунеров как равный руссам народ, и, если я не ошибаюсь, он подразумевает козаров и половцев. Стрыйковский считает косогов, ятвягов, или ятвежев, и литву народами одного происхождения и племени и поселяет их в Литве; однако это относится ко времени, когда они уже переселились в Литву, о чем №№ 86, 139, 243.

№ 74

Этот Переяславец автор называет иногда Переяславлем, видимо, он находится поблизости Днестра; как это место теперь называется, неизвестно; возможно, что наименование его было потом изменено и теперь называется Преславль, что могло легко произойти, так как известно, что город Переяславль Залесский иначе мы называем Переславль. Все же,

когда автор под 969 годом помещает его на Дунае, то думается, что это мог бы быть Браилов; Зонар называет этот город, согласно Баронию. Переслабен, № 81.

№ 75

Здесь автор упоминает дань от греков, прежде же говорит, что ходил на болгар по призыву греков; и потому должно под русским словом дань понимать не такую дань, которую платят подданные их властям, но обещанную за помощь, которую один государь платит другому на содержание в готовности войска по заключенному между ними договору и союзу. Подобные деньги называли у руссов в древние времена выход и поминки.

№ 76

Печенеги, по-видимому, были сарматским народом, так как они могли говорить с сарматами, и, видимо, они были единым народом с козарами; можно лишь удивляться, что здесь упомянуто о их первом приходе. Зонар, кн. 3, и Константин Порфирогенит называют их пащинаками и пишут, что они жили в устье Дуная. Кромер, кн. 5, и Птоломей помещают певдинов у устья Дуная. Стрыйковский же поселяет печенегов вместе с половцами в окрестностях Дона и Волги, как видно из похода Бориса Владимировича, состоявшегося в 1015 году. Однако Стрыйковский неправильно пишет, якобы они пришли из Литвы, так как в Литве их никогда не упоминают и от Дуная им невозможно было бы начать свой поход, потому что там стоял Святослав со своим войском. По всему следует, что, по-видимому, они жили в верховье Дона, о чем будет сказано ниже.

№ 77

Ольга сочеталась браком с Игорем в 903 году, после чего она прожила еще 66 лет. Если, как можно предполагать, ей было при бракосочетании 16 лет, то, следовательно, она умерла на 82-м году жизни.

№ 78

Слово тризна означает языческое поминовение, которое справлялось с жертвами; на тризнах князьям и воеводам приносили в жертву пленников, что Стрыйковский описывает в разных местах.

№ 79

Малушу, мать Владимира, называет Рогнедой, славянкой, по всей видимости, только в том смысле, что она происходила не из рода варяжских князей, которые тогда правили; видимо, она была из знатной славянской семьи, что доказывают права и преимущества ее родственников по мужской линии, о чем будет сказано под № 89. Кромер называет ее наложницей не подумав, ибо тогда за неимением закона брак был в силе единственно по взаимному согласию и обоюдостороннему обязательству. Что его мать Ольга была не довольна этим браком, не удивительно, так как Малуша была ее родственницей, воспитывалась под ее присмотром и без ее согласия вступила в брак, что Ольге по закону естественному, как матери и еще более как христианке, не могло понравиться; но брак по сочетанию тогда был действителен.

№ 80

Стрыйковский говорит: «Святослав посылал объявить войну Василию и Константину в 972 году», и стремится доказать это из Зонара, кн. 3, и польских авторов Меховия^н и Длугоша. Однако в то время царствовал Иоанн Цимисхий, или Цемисцес.

№ 81

Кромер ссылается на Зонара, который говорит, что Святослав, после того как он взял город Переслабен (Переяславец), был очень обессилен большими потерями и после того, как он на справедливых условиях заключил мир, якобы затем возвратился. Однако писал ли Зонар что-нибудь о битве с греками, он не упоминает. Бароний говорит из Курополата под 970 годом: «Руссы, приобшив после объединения с болгарами скифов и турков, собрали войско в 330 000 человек и напали на греческую империю; однако после долгой войны победил, наконец, Иоанн и взял болгарский главный город Переслабен и назвал его по своему имени Иоаннополь». Все это, однако, ни мало не согласно с русскими летописями.

№ 82

Что здесь подразумевается под словами «золоти яко золото», мне неизвестно; может быть, он хотел сказать: «Я буду мертвым, как золото, которое я беру».

№ 83

Белобереж — это не город Беловежа у устья Днестра, как считает Бельский,^к ибо видно, что это урочище или было совсем пустое, или по меньшей мере мало населено.

№ 84

Стрыйковский говорит, что печенежского князя звали Кур, он после убийства Святослава велел оковать его череп с надписью: «Ищай чужаго, свое погубляет». Кури — слово сарматское и означает скот или бык.

№ 85

Кости князей Ярополка и Олега крещены в 1044 году.

№ 86

По Руси жили переселенные из других мест народы, которых он иногда называет торками, иногда обще черными клобуками, иногда же также печенегами и козарами. По моему мнению, этот князь с прочими был поселен за Днепром в пустынных степях, см. № 73.

№ 87

О Рохволде Псковская история и некоторые Степенные книги, а также Стрыйковский рассказывают, что он был псковским князем, другие называют его полоцким князем; здесь же он назван пултуским и плоцким, а в других местах еще путивльским князем. Однако это описка или ошибка того, кто, переписывая летопись, вместо Полоцк написал Плоцк и

Пулуток; Плоцк находится в Польше в княжестве Мазовии на Висле, Пулуток — также в Мазовии, следовательно, очень далеко от пути Владимира. К тому же там таких князей и не было, Псков же был позади. Следовательно, он был, без сомнения, полоцким князем, как Нестор сам ниже достаточно объяснил.

№ 88

Разувание есть древний обычай, согласно которому невеста была обязана, чтобы показать свою покорность, в первую ночь снять с ноги своего жениха чулок и сапог. Даже в наше время это еще было употребительно у незнатных, а у крестьян это наблюдается еще до сего времени, хотя уже давно вывелось у благородных, о чем Олеарий¹ в своем Описании путешествия и другие пишут. Что же Владимир назван рабиничем, это из-за его матери, хотя без всякого основания, так как она, предположительно, была экономкой или ключницей, а это при дворе не такая малая должность, чтобы ее можно было дать каждому; что выше, № 79, приведено и объяснено.

№ 89

Судя по именам бабушки Владимира Ольги, так же как и его матери Малуши, равным образом также по именам братьев и сестер, она была, вероятно, славянского происхождения. И я того мнения, что она как родственница была у Ольги на важной должности. Стрыйковский, кн. 4, гл. 3, пишет: «В Новгороде был один знатный гость чужеземец, по имени Капуша Малец, который имел двух дочерей — Малушу и Добрыню; и от этой Малуши, бывшей при Ольге казначеей, родился Святославу сын, названный Владимиром». Здесь Стрыйковский ошибся, назвав вместо брата сестру Добрыню, так как говорит, якобы Малуша имела сестру по имени Добрыня. Нестор пишет здесь совершенно ясно о ее брате Добрыне и называет его уй — дядя; в походе же на половцев он назван воеводой и затем также в Новгороде. Важнейшим основанием, давшим предпочтение славянскому народу перед варягами руссами, могло быть то, что они приняли письмо, христианскую веру и учение через славянских болгар на славянском языке, вследствие чего этот язык и народ все более и более возрастали, другие же угасали, и все государство по длительному времени превратилось в славянское. Равно же как варяги руссы и другие сарматские народы были не одинаковы, хотя и все названы руссами, но не по языку, а по обитанию в этих местах славян; поэтому славянский язык у руссов так искажен и изменен, что он весьма отличается от языка прочих славян, № 39.

№ 90

Блуд в новгородской Степенной книге и у Стрыйковского назван Блуд, и так как он был знатным человеком, то не верится, что он это имя получил как ругательное от блуда, но, напротив, его следует производить от блюда; однако оно могло быть позднее искажено или же он за свои дела был назван Блуд. Миллер в переводе называет его шельма, каковое имя он хотя и заслуживает, однако его нельзя считать собственным именем, и перевод ошибочен, потому что блуд в русском языке имеет двойное значение, а именно заблуждение и любодейство.

№ 91

Об этих варягах свидетельствует Анна Комнина^м в житии Алексия, кн. 7, гл. 1, что они служили в Константинополе. Стурлесон, гл. 29, пи-

шет, что норвежский принц Олав был на Руси и затем служил в Греции; может быть, он был туда отпущен.

№ 92

Нестор упоминает, как это выше было видно, Владимира до крещения более с поношением, нежели с честью, так как хотя идолы были уже прежде времени Владимира, однако он приписывает их сооружение ему. Но и сами дела ясно показывают, что Владимир тогда никакой похвалы не достоин, особенно из-за братоубийства, совершенного им над своим невинным и миролюбивым братом Ярополком. Стрыйковский сообщает, кн. 4, гл. 4, из древнего русского летописца, что руссы имели следующих идолов: 1) Перун — бог грома, которому они приносили жертву неугасимым огнем из дубовых дров, 2) Стрибо, 3) Мокош, 4) Хорс, 5) Дидо — богиня брака и любви, 6) ее сын Ладо, или Лело, который то же самое должен быть, что Купидо, и пр. Ростовский архиепископ Димитрий написал кое-что об этих идолах и их свойствах. Но никакого достаточного описания древние не оставили; может быть, они не хотели подобного оставлять после себя из опасения, чтобы это не побудило принявших христианство людей к отпадению, как то видим в Греции и Риме, где были сожжены многие бесполезные книги — сочинения языческих философов и историков.

№ 93

Автор упоминает только четырех жен Владимира; Анну же, сестру греческого императора Василия, он обходит молчанием, может быть, по той причине, что это случилось еще до крещения. В Хронографе написано, что у него было 6 жен, именно: 1) Рогнеда, от которой у него родились четыре сына и две дочери, 2) грекиня, от которой он имел одного сына, 3) дочь чешского князя, которая ему также родила одного сына, 4) еще одна чешская, от которой он имел двух сыновей, 5) болгарыня, от которой Нестор также называет двух сыновей, 6) греческая царевна Анна, от которой он имел дочь Марию. Итак, всего, согласно этому Хронографу, он прижил десять сыновей и трех дочерей. Стрыйковский приписывает ему, кн. 4, гл. 3, следующих детей: от Рогнеды четырех сыновей, Вышеслава, Изяслава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от грекини одного сына Святополка; от первой чешской княжны двух сыновей, Святослава и Станислава; от болгарыни двух сыновей, Бориса и Глеба. О царевне же Анне ничего не упоминает, только потом при браке Казимира говорит, что Мария родилась от греческой царевны Анны. Равным образом также Кромеер эту Марию называет дочерью греческой царевны Анны. Из чего, следовательно, видно, что Хронограф" и Стрыйковский здесь сходятся, только Стрыйковский упоминает одну богемскую супругу, однако сообщает о детях, рожденных от обеих; Вячеслав же пропущен и Судислав и Позвизд не упомянуты, поэтому можно предполагать, что они родились или от других, или же позднее. Однако все же при разделении владений всеми авторами согласно показано 12 сыновей.

№ 94

Здесь автор говорит, что в его время Червень, Перемышль и другие места были под русской властью и что также и после Нестора они назывались от Червеня Червенская, или Червоная Русь, и Красная Русь.

№ 95

Поход против вятичей Стрыйковский соединяет, кн. 5, гл. 1, с походом против ятвягов, так как он не знал различия между поселениями этих народов. Он так же, как и Степенная книга, говорит, что Владимир в это время сам пошел в Суздальскую землю и взял ее главный город Суздаль, Псковской же называет Польскую землю. Из этого явствует, что он на Польшу или на Суздаль через землю вятичей пошел сам, против ятвягов же в Подляшье послал воевод.

№ 96

Ятвежи, ятвяги и язиги есть один и именно сарматский, воинственный и жестокий народ, который имел единый язык с Литвой и обитал на реке Буге, где ныне Подляшье и Бресть Литовская. Польские историки Кромер, Бельский, Стрыйковский и другие говорят о них, что ни один из них никогда не убежал с поля сражения и не давал себя пленить, но что они, напротив, вместе с их женами умирали в боях. Поэтому, когда они в 1264 году в одном несчастливом для них сражении были разбиты Болеславом Стыдливым, то и их имени не осталось в памяти. Стрыйковский, кн. 4, гл. 4, соглашается с Кромером, когда он пишет: «Владимир, собрав войско, пошел за Дунай, подчинил себе и обложил данью болгаров и сербов, кроатов и Семиградскую землю, вятичей, ятвежей и дулебов, где теперь живут волохи и мултяне». Последние же обитали в Подляшши, где находятся Дрогичин и Белж, а вятичи жили на Оке, № 15. Русские писатели ничего не говорят о походе на Болгарию, хотя под 993 годом упоминается поход против кроатов.

№ 97

Странное суждение, якобы дьявол над всеми имеет власть; Евангелие нас учит, что он ни со свиньями, ни тем менее с людьми, хотя бы и безбожниками, не может ничего сделать.

№ 98

Радимичи — славянский народ на реке Песчане. Прежде же при разделении родов поселяет он их с вятичами на реке Соже, см. № 15.

№ 99

Торки часто упоминаются в начале этой истории, после же имя их изменено и они названы черными клобуками, № [243]; выше, № 62, они называются просто черные. Миллер, напротив, назвал их в своем переводе торками. Он не единственный, кто в этом ошибся, так как Бароний под 893, 971 и другими годами также называет козаров торками. Эти торки Владимиром, № 73 и 86, а затем Мстиславом, № [139], были переселены на Русь, и их города назывались Торческие, а их соплеменники берендичи. Однако этот народ разными авторами назывался совершенно различно: то торки, то черные клобуки, то козары, иногда же — язычники и нехристи, из чего ясно, что они долго оставались некрещеными, и именно почти 200 лет после кончины Владимира. Некоторые авторы считают их единокровными с половцами, однако имена их князей и воевод показывают, что они были сарматского происхождения.

№ 100

Болгары бахмиты, как можно понять из последующего, были магометане или брахманы, так как по чувашам, остаткам этого народа, видно, что они имели многое из брахманской веры. Когда болгары вели торговлю по Волге на востоке с Персией и Индией, они могли легко перейти в магометанскую веру. Татар тогда на Волге не было, они пришли только в 1230 году и покорили болгар, но и татары приняли магометанскую веру только 500 лет спустя, как видно из их истории и из летописи.

№ 101

О немце, присланном из Рима, Бароний говорит под 997 годом: «Бонифаций получил от папы благословение и отправился в северные страны к язычникам, и первый из монахов наставлял в христианской вере; это были русские народы, уже просвещенные, однако из-за войн они едва ли помнили о христианстве, пока, наконец, Бонифаций своими проповедями не напомнил им и не укрепил в их сердцах христианство». Я не знаю, Бароний ли или его переводчик здесь написали вместо Богемии руссы. Но здесь с этим произошло то же самое, что и с тем, как он далее в 1008 году приводит из Дитмара,° кн. 5, будто Болеслав польский отдал свою дочь за Владимира и отправил с ней епископа Рейнберна, который насаждал христианскую веру. Все это неверно, очень сомнительно, чтобы из Рима был послан немец. Тогда среди немцев было мало христиан; напротив, в Италии было достаточно славян христиан. Однако это все же могло произойти потому, что немцы, которые граничили с богемами и вандалами, гораздо легче, чем итальянцы, понимали славянский язык. С другой стороны, также потому, что все тогдашние европейские народы назывались у руссов немцами, как-то английские немцы, французские немцы и проч. Это название взято из славянского и означало то же, что немой, то есть тот, кто не говорит по-славянски; другие переводят с греческого на русский как слово, которым называли в их истории германцев.

№ 102

Автор называет здесь козарских евреев, в Хронографе же написано корсунские, что, видимо, более вероятно, так как евреи могли удобнее заниматься торговлей в Крыму в городах у генуезцев. Козары же жили в степях, хотя и они имели уже некоторые города; так, утверждается, что Беловежа была их главным городом.

№ 103

Я сократил речь философа Кира, так как она принадлежит не к гражданской истории, а к церковной. Вышеупомянутого имени философа здесь нет, поэтому я его привел из Патерика, стр. 4, о чем смотри № 29. Стрыйковский и Страленберг говорят, стр. 273, что под философом Киром имеется в виду Михаил; Стрыйковский придерживается того мнения, что он был митрополитом киевским. Однако это, может быть, ошибка, так как Бароний упоминает много раньше, а именно в 886 году, о посылке митрополита на Русь и о том, как он доказал чистоту и истину Евангелия, бросив его в огонь и вынув обратно неповрежденным.

№ 104

Все эти проповеди чужестранцев вызывают сомнения так как их речи о вере, кроме речи Кира, непонятны и не таковы, чтобы могли привести к обращению народа. К тому же они совсем неосновательны, и ясно видно, что были составлены спустя много лет после времени Владимира кем-то, кто не имел правильного понятия не только о религии, но и вообще о вере и событиях того времени. А так как они могут дать повод к критике и к сомнениям о многом другом, то я счел более удобным опустить их совсем.

№ 105

Что Владимир послал послов разузнавать о вере, это не вызывает ни малейшего сомнения, хотя испытывать греческую веру он не имел необходимости, потому что его бабка, мать и супруги, взятая по Ярополке и болгарыня, были христианками. К тому же и многие знатные, как варяги, так и славяне и руссы, были христианами. От болгар, с которыми вели войны его дед, отец и он сам и которые говорили с ним на одном языке, обо всем этом можно было иметь достаточно сведений. Можно было также видеть церковный чин в Киевской церкви. Не упоминаю, что философ Кир его достаточно объяснил и что послы, если бы они были не христианами, не могли бы лучше научиться и ему растолковать: было бы неверно сказать, что они были посланы смотреть только церковные обряды и убранства, потому что только по внешнему виду нельзя получить представления о истинах какой-нибудь религии; вера состоит не во внешнем — церквах, обрядах, облачениях, как считает простой народ, но в познании ее истин. И отсюда ясно видно, что как это, так и выше названные обстоятельства кем-то из незнающих внесены, кто также не усмотрел важных противоречий. Выше, № 28, из Барония показано, что уже за 100 лет до времени Владимира на Руси были христиане. Так как римляне с крайним усердием старались болгар привести в свою веру и Владимиру делали о том предложение, то вполне может быть, что он посылал ученых людей для установления связи, желая получить обстоятельное известие о разности вер, как затем также показано о папских послых под 991 и 994 годами.

№ 106

Летопись Нестора относит поход Владимира на Корсунь к 6498 году, в Новгородском же манускрипте и в Хронографе стоит 96 год, в Степенных книгах — то 96, то 97 и 98 годы, в Печерском патерике — также 98 год. Стрыйковский приводит 96 год, ссылаясь при этом на русские летописи, что означает 988 год после рождения Христова; однако затем он приводит доказательство Кромеера о крещении в 6497 году, от рождения Христова в 990 году; тут вкралась явная ошибка в хронологии, и Нестор равным образом делает в годах ошибку, говоря ниже, что на другой год после крещения, в 989 году, из Греции призваны строители для постройки церкви, что, конечно, ошибка, так как, согласно этому, крещение нужно было бы перенести на 6496, т. е. 988 год по рождестве Христове. Корсунь он помещает, по-видимому, там, где теперь Крым, с чем сходно пишет Миллер в его Примечаниях и указывает, что древним историкам и географам был известен город Херсон. Однако я не смог этого города нигде найти, даже в карте Птоломея; Херсонесы же были различные, но вовсе не города, а полуострова, которые так называются по-гречески. В Степенной книге и Хронографе упомянут город Кафа. Стрыйковский же пишет: «Он покорил главный город Херсонеса Кафу,

или Феодосию», ссылаясь на Сабеллика,^п кн. 2. Кроме же ссылается на то же свидетельство Сабеллика и называет город Корсунь. Однако Корсунь — это город по ту сторону Днепра на реке Рось, но он не принадлежал Греции. Что Владимир крестился в Херсонесе, вполне может быть. При этом, впрочем, удивительно, что во время Несторово сомневались в крещении Владимира в Херсонесе, см. № 108.

№ 107

Об этом Анастасии Стрыйковский говорит, что он был протопопом сначала в Кафе, а затем в Киеве. Равным образом Нестор ниже показывает, что ему были вверены соборная церковь, а также церковная казна и десятина. В Степенной книге и в Хронографе он назван херсонесским, а затем киевским протопопом.

№ 108

Нестор называет здесь неоднократно греческую царевну Анной; Миллер в ч. I его Собрания Российской истории, стр. 109, ошибается, говоря, что в летописи Нестора эта царевна названа Анастасией; к этому, я считаю, его привело то, что в Радзивилловском манускрипте, который лежал в основе его перевода, при отъезде Владимира из Корсуни ее имя опущено, а упомянут протопоп Анастасий: «И Володимер взял царевну, Анастасия и попы». Во всех же остальных манускриптах написано так: «И Владимир взял царевну Анну, и Анастасия Корсунянина, и попы»; только в первом прибавлен митрополит Михаил. Но удивительно, что европейские историки, как Готофред^р и другие, равным образом также греческие и римские авторы приписывают Василию и Константину только одну сестру, которую они называют Епифанией и которая была супругой римского короля Оттона II. Дитмар, кн. 7, лист 102, пишет: «Русский царь Владимир взял дочь греческого императора, которая была обручена с Оттоном третьим». Хотя он здесь относительно имени царевны не согласен ни с русскими, ни с достоверными европейскими писателями и называет Оттона III вместо Оттона II, все же он утверждает, что Владимир был женат на греческой царевне. Кроме под 989 годом, ссылаясь на Сабеллика, говорит, что Владимир сочетался браком с сестрой императора. И хотя греки и римляне не сообщают ни о какой другой сестре Константина и Василия, но, может быть, она была сводной сестрой по матери или двоюродной, так как Хронограф сообщает, что Роман, их отец, отдал свою сестру за болгарского короля Петра, а последняя родила дочь Агнию, которая, следовательно, Василию и Константину была двоюродной сестрой и могла быть женой Владимира. Это тем более вероятно, так как историки заодно с Нестором называют третьей супругой Владимира дочь болгарского князя.

№ 109

Поскольку Нестор здесь говорит, что обручение и крещение было совершено корсунским епископом, то, вероятно, об этом должно быть в греческих или генуезских историях, ибо в Херсонесе были епископы. И, может быть, можно найти там сведения о кое-каких событиях того времени, о вторжении чужих народов и войнах, так как известно, что половцы тогда жили в Херсонесе, города же находились под властью генуезцев.

№ 110

Нестор упоминает, что уже в его время были споры. Некоторые утверждали, что крещение Владимира произошло в Киеве или Василеве, другие же — что в каком-то ином месте. Однако ж можно думать, что город Василев был назван по его имени не иначе как после крещения, № 120. Если это правда, то должно было быть взято из греческой и болгарской историй.

№ 111

Здесь Нестор говорит, что Владимир вскоре после крещения послал в города ученых священников. Из этого ясно, что до крещения уже были ученые, но, может быть, они были призваны от болгар славян. Стрыйковский говорит, что он устроил два монастыря для обучения детей, один женский, другой мужской.

№ 112

Что касается разделения государства между его детьми, то в Радзивилловском списке упомянуты четыре сына, а именно Борис, Станислав, Позвизд и Судислав. Согласно же остальным спискам, Борис получил сперва Муром, а Глеб — Суздаль; после же того как Ярослав ушел в Новгород, Борису достался Ростов, Глебу — Муром, Станиславу — Смоленск, Позвизду — Луцк и Судиславу — Псков, следовательно, изменилось все разделение. Что же было дано Позвизду, этого нигде не отмечено.

№ 113

Река Стер на Воыни, на ней стоит Луцк и другие города, или Острь, на которой стоит Нежин, что более подходит для защиты от живших тогда на Дону печенегов.

№ 114

Этот Белград за Киевом теперь называется Белгородок, что незнающих наводит на мысль, что Владимир построил город, который теперь лежит на Донце.

№ 115

В Степенной книге написано: «Из Константинополя прибыли три епископа: Иоаким, Федор и Фома. Владимир их принял и отправился с ними в области Суздальские и Ростовские и поставил епископа Федора в Суздале, а Фому в Ростове; оттуда он отправился в Новгород и крестил их; оставив там епископа Иоакима, он возвратился обратно».

№ 116

О построении города Владимира 1-й, 3-й и 4-й манускрипты говорят, что он был построен на Воыни; в других же из-за незнания он помещен на Клязьме. Но этот был основан Георгием, сыном Мономаха, в [1152] году.

№ 117

Это очень возможно, так как в Польше Болеслав Храбрый был коронован в 999 и в 1025 умер, в Венгрии Стефан I стал королем в 1001, умер в 1038. Только о чешском Андронике неизвестно, но царствовал в то время

Удальрик, который, может быть, назван Андроником; он начал царствовать в 1004, умер в 1037, что по годам совпадает.

№ 118

О поставлении епископов в Новгород, Ростов и другие города выше, под 998 годом, № 115, было упомянуто, что они пришли из Константинополя во время Михаила. Здесь же, говоря о поставлении, автор разумеет разделение на епархии. Под управлением русского митрополита были следующие епархии: 1) Новгородская—991 г., которая также была архиепископством, 2) Ростовская—991 г., 3) Владимирская на Волыни—992 г., 4) Черниговская—992 г., 5) Белгородская—992 г., 6) Переяславская, 7) Юрьевская, что еще перед 1091 годом учреждена, 8) Смоленская—1137 г., 9) Полоцкая—1145 г., 10) Туровская—1146 г., 11) Рязанская—1198 г., 12) Суздальская—[1214 г.]. Из этих епархий затем были объединены Владимирская с Полоцкой, равным образом Белгородская с Юрьевской и Туровская с Луцкой, остальные же существуют до настоящего времени.

№ 119

О десятине находится в четырех списках, но наречие и слог их новые, к тому же я нигде не нашел известий о десятине, действительно ли ее собирали со всех и когда она была отменена. Вполне может прийти мысль, не было ли это кем-то придумано, согласно римскому обычаю. Все же это было написано по меньшей мере спустя 400 лет.

№ 120

Это наименование или изменение имени города могло многих укрепить в мнении, что Владимир там крестился, № 110.

№ 121

Под названием «верховнии вои» автор подразумевает народы или войска смоленские и полоцкие, так как сарматское слово кривичи также означает тех, которые жили в верховье рек, № 11; как и после в разных местах смольян и полочан именуется верховными.

№ 122

О смерти царевны Анны в шести списках ничего не упомянуто, и находится только в Никоновском. И хотя этот список мало достоверен, так как в нем много внесено нового и изменено, но все же, после того как сообщалось о ее рождении и жизни, необходимо знать и о ее кончине.

№ 123

Это сообщение о крещении венгров, видимо, согласуется с их историей: 1) они первое учение приняли от восточной церкви, как под № 37 сказано о посылке епископа Мефодия, с чем также соглашается Бароний; только он при этом ошибочно утверждает, что Мефодий был призван папой из Моравии и послан в Венгрию; 2) венгры только после крещения Владимира в 989 году и именно при короле Гейзе приняли крещение и римскую веру, которая утвердилась позднее в 1000-м году при правлении

его сына Стефана. Поэтому очень возможно, что Владимир для утверждения греческой веры посылал к ним.

№ 124

Стрыйковский, кн. 5, гл. 1, говорит: «Борис и Глеб собрали войска против Ярослава, но так как пришли печенеги, они возвратились и победили их; когда же они получили известие, что их отец умер и что они, самые младшие, утверждены наследниками в Киеве, они распустили свое войско и Борис пошел в Киев». Это был первый повод к злобе и ненависти Святополка. Киевляне, которые дали Борису совет, несут большую часть вины за его невинное убийство, так как это не могло остаться скрытым от Святополка. Напротив, можно думать, что эти самые советчики, видя себя провинившимися перед Святополком, оклеветали перед ним Бориса. Подобных примеров мы имеем достаточно. Например, когда князь Андрей Шуйский не смог склонить углицкого князя Юрия Ивановича к тому, чтобы тот добивался престола, то он его оклеветал. Равно Ляпунов сперва стремился славного русского воеводу склонить любым способом к тому, чтобы тот взял на себя правление и сместил своего дядю. И хотя тот его не хотел слушать, а его письма тотчас обнародовал, он возбудил зависть среди воевод, вследствие чего, по-видимому, он был отравлен; но и те, которые это сделали, сами погибли и все государство привели в совершенное разорение.

№ 125

Река Ольта иногда также называлась Альта и Олота, а у Стрыйковского зовется Ольта, должна быть неподалеку от Киева; хотя ее часто упоминают в истории, однако я до сего времени не мог узнать, где эта река и как она теперь называется.

№ 126

Перенесение тела Глеба на родину в Вышгород произошло после, в 1019 году.

№ 127

Хотя известно, что шкурами сейчас называют кожи зверей и скота, но тогда означали не что иное, как деньги; куны же означали количество денег. Но я не могу понять, почему автор делает различие между кунами и шкурами.

№ 128

Стрыйковский, кн. 5, гл. 2, говорит: «Так как новгородцы не захотели повиноваться Ярославу, они решили его ссадить и поддаться Святополку. Однако Ярослав, поспешно собрав войско, побил 1000 лучших новгородцев у урочища Розсаме (в новгородском списке Ракома) и тем уничтожил их намерение. В ту же ночь он получил известие от своей сестры о убийстве братьев и что также подосланы убийцы, которые должны его самого по дороге коварно убить. Тогда он созвал новгородцев и сообщил им это известие; однако те все же не захотели ему повиноваться. Тогда он, взяв 1000 варягов и 3000 человек из подвластных ему княжений, пошел с ними к Киеву».

№ 129

В Раскольничьем и Голицынском списках Нестора написано, что Ярославу было 38 лет; в трех же других показано 28 лет. Крещение же по этому летописцу произошло в 988 году, следовательно, Ярославу было бы при крещении только 2 года. Однако при столь большом числе его младших братьев, которые упомянуты при крещении, видно, что это явная ошибка; под № [112] это пояснено подробнее. Также сказано, что он умер в 1054 году на 76-м году своей жизни; следовательно, он родился в 978 году, при крещении ему было 10 лет, а в Киев он пришел на 38 году своей жизни.

№ 130

Стрыйковский пишет, кн. 5, гл. [5]: «Святополк просил Болеслава о помощи, Болеслав обещал ему ее и собрал войско в намерении помочь Святополку укрепиться в Киеве и возвратить взятые Владимиром города Перемышль, Червень и многие другие». Однако скорее можно предположить, что он имел намерение ослабить Русь междоусобной борьбой.

№ 131

Хотя Бароний приводит из Дитмара, что Владимир был женат на дочери Болеслава, но это совсем неправильно и этого нет ни у русских, ни у польских писателей, как указано под №№ 93 и 108; но видно, что сын Владимира Святополк был женат на дочери Болеслава, так как новгородская Степенная книга говорит: «Святополк пошел к своему отцу Болеславу», как часто называли и тестя. То же написано и о его брате Святославе, что он спасся бегством в Венгрию к своему отцу; из чего видно, что Святослав был женат на венгерской княжне, хотя точно этого я нигде не нахожу. Кромер и другие после него утверждают о Болеславе совсем неправильно и баснословно: 1) что он при своем вступлении в Киев через Золотые ворота обнажил саблю и их разрубил; невозможность этого ясна, потому что сабля никогда не может повредить твердый камень; с другой стороны, государю, который приходит как друг, это неприлично, разве только какой-нибудь пьяный поляк мог это сделать; 2) что он соорудил на устье реки Сулы два железных столпа, это также явная ложь, так как, не упоминая даже о том, что тогда еще не имели так много железа и кузнецов, и до сих пор в Польше нет ни одного железодельного завода; устье же реки Сулы сильно удалено от Киева и из-за половцев было небезопасно, а до него он должен был бы пройти с войском путь в 200 верст; 3) что касается дочерей Владимира, то этот поляк обвиняет своего государя в совершенно непристойной глупости, так как они были сговорены при его посредстве, и именно: старшая за богемского короля Оттона III, другая же за венгерского, с которыми они и сочетались браком; 4) он также совсем неверно утверждает, что Болеслав два раза ходил в Киев, что и Стрыйковский с полным основанием подвергает сомнению, потому что русские писатели о том ничего не сообщают, польские же начали писать позднее и подобные сведения брали от русских.

№ 132

Червенские города, которые Стрыйковский приводит поименно, находятся теперь в Люблинском воеводстве и так называются от главного города Червени, см. № 94.

№ 133

Стрыйковский пишет, кн. 4, гл. 2: «Ярослав победил Святополка на реке Ольте и возвратился в Киев. Святополк же бежал в Брест к наместникам Болеслава, а оттуда пошел к королю в Гнезно с намерением искать у него помощи, однако по дороге неожиданно заболел и умер».

№ 134

Этот закон имеется в древнем Новгородском летописце Иоанна, и хотя его дал Ярослав, но он очень древний, и Ярослав к нему только сделал добавления, как показано в предисловии к этому закону.

№ 135

Брячислав ходил на Новгород. Однако какой это Новгород, не сообщено. Если бы это был Великий Новгород, то Ярослав не мог бы из Киева за 7 дней его догнать. Неизвестно также, был ли это Новгород Северский, тем более что он лежит далеко от Полоцка, хотя и это ясно не указано. Поэтому, может, его догнал воевода Ярослава из Великого Новгорода.

№ 136

Где собственно было княжество Тмутаракань, этого в русской истории не сказано. В древние времена люди, еще не зная с пользе истории, проходили мимо имен народов и земель, называя их по названиям вновь построенных городов, как и с этим случилось. А потом писатели, не знающие, где собственно они должны искать тот народ, называли различные и совсем неподходящие места. Именно в Новгородской истории и в Степенной книге написано вместо Тмутаракань Торжок и вместо Древлян Деревская пятина, см. № 66. Митрополит Макарий называет Астрахань в царствование царя Ивана Васильевича Тмутараканью, что нимало не соответствует истине, так как русские земли так далеко по Волге не простирались и они о ней ничего не знали. Астрахань же, думаю, древнее, чем Киев, ибо уже Птоломей упоминает в тех местах народ, называемый астуркани. В Азовской истории указывается, что против Керчи лежит местечко, называемое Темрюк. Я приложил много стараний для того, чтобы найти место, где было княжество Тмутаракань, и решил, что оно всего вероятнее должно быть по ту сторону Днепра в Полесье по следующим причинам: 1) Козары и косоги жили, как выше, № 73, упомянуто, в местности около Днепра или Буга, и, следовательно, тмутараканский князь мог их легче и удобнее завоевать, идя из Литвы через Припять, чем из Торжка, Астрахани или Темрюка; овладев ими, он переместил их оттуда в Тмутаракань и употреблял в войне. По этой причине Стрыйковский также упоминает в Литве косогов, ясов и печенегов. 2) Говорится, что тмутараканский князь Мстислав в 1026 году заключил с Ярославом мир и присоединил к Тмутаракани Чернигов, а после того Ярослав при разделе своих братьев Святославу дал Чернигов и Тмутаракань, № [219]. Из этого видно, что Чернигов граничил с Тмутараканью. 3) Стрыйковский пишет, кн. 6, гл. 10: «Литовский князь Ордевил после нашествия татар и избиения русских князей вышел из лесов и отказался не только от повиновения и подданства русским князьям, но также не стал платить дани и пошел с набранным им войском на Русь; так как он при своем приходе увидел, что Новгород, где были русские князья, равным образом Пинск и другие города разорены и опустошены татарами, то он восста-

новил эти города и, приняв титул татарского, литовского и русского князя, начал также пользоваться русским гербом, именно всадником с оголенной саблей в руках, который и до сего времени употребляют». Хотя он здесь ничего не упоминает о Тмутаракани, но все же не видно, чтобы по ту сторону Днепра было какое-либо другое русское княжество, кроме Тмутараканского. 4) В этой истории имя Тмутаракань уже совсем опущено и упомянут только один Новгород в Литве; следовательно, он считает литовский Новгородок главным городом Тмутаракани. Из-за этого я часто вступал в споры с покойным архиепископом Прокоповичем и ни малейшего возражения на это от него не слышал, хотя после случайно узнал из письма, которое он написал к некоему другу, что он в том был неодинакового мнения со мной; это он дал понять в следующих словах: «По моему мнению, многие ошибаются по поводу Тмутаракани, помещая ее в Литве; имеется больше причин верить, что она была на этой стороне Днепра, в местности, где лежат Курск, Стародуб или даже Рязань, так как обо всех этих местах начали упоминать в то самое время, когда исчезло имя Тмутаракань, и они принадлежали к Черниговскому княжению» и пр. И так оставляю другим прилежнее это исследовать; особенно же раздел Мстислава с Ярославом подтверждает, что Тмутаракань была на этой стороне Днепра, см. № 219, в местности, где лежит Рязань.

№ 137

Здесь упоминается о первой войне с волжскими болгарами; кроме того, нужно отметить, что о них сказано в Предъизвещении, § 14, и в приращениях, № 100.

№ 138

Часто упоминается Городец, и видно, что он был неподалеку от Киева; иногда под ним, видимо, разумелся Вышгород, а иной раз Юрьев; так, автор под 1157 годом говорит о разорении его.

№ 139

Здесь автор совершенно ясно показывает, что Ярослав после покорения народа, называемого яссами, поселил их по Руси. Выше, однако, № 73, упоминает он этот народ вместе с козарами и косогами в окрестностях Днестра. Может быть, и город Яссы им принадлежал. По Руси же он называет черных [клубуков] и этим доказывает, что козары, косоги и яссы были одним народом и объединялись под именем торков и берендеев. Черные же клубуки вообще обитали по обе стороны Днепра и были переселены в Тмутаракань.

№ 140

Юрьев Ливонский, который теперь называется Дерпт, построил Ярослав и назвал своим именем, так как Ярослав при крещении был назван Георгием, а в просторечии Юрием. Кроме этого Юрьева, на Руси были еще два города того же имени: Юрьев Польский и Юрьев на Волге. Упоминается также еще третий город того же названия вблизи от Киева, где было епископство, однако, где собственно он был, неизвестно. Что касается ливонского Юрьева, или Дерпта, то он тогда неоспоримо вместе со всей Эстляндией состоял под русской властью, как это видно из норвежского историка Стурлесона, который говорит, что Владимир Первый и Ярослав брали дань с Эстляндии. См. Миллер, стр. 115.

№ 141

Болеслав Храбрый, согласно польским хроникам, умер в 1025 году; однако, думаю, Нестор вспоминает только последовавшую после него в Польше в этом году смуту, о чем Кроммер пишет под 1034 годом.

№ 142

Эти Железные ворота автор упоминает, № 189, в Рифейских, или Сибирских, горах, которые русские называют Каменный Пояс, а татары Урал; оба эти названия значат то же самое. Однако, согласно древним писателям, как Байер из разных авторов показывает в его Комментариях, ч. I, стр. 189, Железными воротами назывался Дербент, возможно потому, что там проведена чрез горы очень древняя каменная стена, о чем сам Байер пишет по описанию князя Кантемира,^с стр. 207, и Георгия Милитенского, что она была сделана из меди и свинца. Абулгази-хан говорит, что за ней якобы были заключены народы, имеющие собачьи ноздри (что весьма подобно плосконосым калмыкам). Страленберг пишет, что народ, заключенный за стеной, были татары, с чем, по-видимому, также соглашаются наши писатели, № ... Лейбниц^т в его Мисцелланах, стр. 133, и автор Казанского и Астраханского Стата,^у стр. 238, привлекают сюда древнюю басню о прикованном к скале Прометее и титанах и предполагают, что это было о заключении татар в Кавказских горах. Однако Геродот в его время, видимо, был другого мнения и помещает там скифов, базилеев и аристов, которые были сарматскими, а не татарскими народами. См. Байер, стр. 116; Птоломей, Европа, таб. VIII.

№ 143

Судебная грамота приобщена к данному в 1019 году древнему закону. Что касается уставной грамоты о податях, в которой, как неверно утверждают новгородцы, изложены многие их вольности, то мы видим, что о ней шли частые споры с великими князьями и что великий князь Иван Васильевич ее от них потребовал и, как полагают, у них отнял: однако удивительно, что нигде не находится ее списка.

№ 144

В высшей степени похвально, что Ярослав устроил церкви и монастыри, увеличил число священников и указал им их дневной урок и обязанность учить людей и наставлять их в божьем слове и вере. Стрыйковский пишет яснее из русских летописей, что митрополит Леонтий представил, что по уставу Константина Великого монахи должны быть только к тому определены, чтобы они наставляли взрослых людей в церкви при богослужении, молодых же в школах в чтении, письме и вере, и что им должно быть определено достаточное содержание. Однако это, как видно, в Греции было недолго, потому что, как только духовные получили большие доходы, то они обленились и начали проводить время более в праздности. Равно также Бароний говорит под 1148 годом, что император Эммануил упразднил все монастырские доходы. Царь Иван Васильевич, видя вред всему государству, в 1581 г. созвал собор, на котором как все духовные, так и сенат согласились, чтобы впредь больше церквам не давать вотчин, которые же по прежним указам даны, те возвратить; это потом подтверждено в печатном Уложении, но очень мало соблюдалось.

№ 145

К мазовшанам нельзя было проплыть на лодках иначе, как по реке Припяти и то не далее как до Турова, где нужно было их перевести на Буг. Это ошибка переписчиков. Стрыйковский говорит, что первый поход на Польшу Ярослав предпринял совместно с Мстиславом, другой же в 1034 году после смерти Мечислава польского. Вот его слова: «Ярослав пришел с войском, частью конным, частью на судах по Бугу, покорил много городов в Мазовии огнем и мечом, жителей пленил и, заселив города русскими, возвратился после того с богатой добычей. 1041 г. Казимир венчался на королевство польское, примирился с Ярославом и для лучшего укрепления дружбы взял в жены сестру Ярослава Марию, родившуюся от греческой царевны Анны. Эта Мария приняла римскую веру и получила при этом имя Доброгнева, принесла также с собой в приданое много золота, серебра и жемчуга. Казимир же возвратил Ярославу все взятые Болеславом города и пленных, а Ярослав ему обещал помощь против немцев, мазуров, чехов, прусов, а также литовцев». Кромер, напротив, пишет, что Ярослав, придя, овладел всем Подляшием и разорил мазовшан. О Марии, супруге Казимира, см. № [147].

№ 146

Емью называется народ, который граничит с новгородской бежецкой пятиной, если я не ошибаюсь, в местности, где Кашин, Углич и Устюжна, что можно видеть из походов новгородцев против них.

№ 147

Стрыйковский пишет об этом браке под 1041 годом; однако он вообще делает много ошибок в хронологии, соединяя два и три дела, происходивших в разное время, в одно. Равно и этот брак он объединяет с коронаванием, следуя в этом польским летописям, № [145]. Владимир же имел трех дочерей; старшая, Предислава, была за Болеславом III богемским, средняя Прямыслава — за Ладиславом Кальвом венгерским, чьи дети Андрей и Алевент были воспитаны на Руси, о чем пишет Кромер, см. № 131.

№ 148

Это нужно понимать так, что он заложил в Новгороде крепость, так как самый город построен еще во времена Рюрика.

№ 149

Профессор Миллер[†] в переводе этой летописи в примечаниях приводит из норвежского историка Стурлесона и из других шведских авторов, что Ярослав был женат на дочери шведского короля Олая по имени Ингегирдис и что он ей назначил для содержания морской город Альденгаборг (который, по его мнению, был в Эстляндии). Эта Ингегирдис, по их рассказу, родила Ярославу трех сыновей: Вольдемара, Вышеголда и Голта, а также одну дочь Елисифу; последняя потом была выдана за норвежского принца Гаральда. Гюбнер в его Табели называет эту княжну Елизаветой, но не говорит, чьей она была дочерью. Бароний приводит под 980 годом из Адама Бременского, кн. 2, гл. 18, следующее: «В Дании после смерти свенонского короля Герика Свен взял в жены его супругу. Она имела сына Олафа, который потом стал королем свенонов и соче-

тался браком с славянской княжной по имени Эстрада; она родила ему сына Якова и дочь Ингерду, которая потом была отдана за русского короля Гурлева (Георгия)». Это, видимо, согласно с норвежскими авторами относительно Ярослава. Однако как в этой, так и в других русских историях ничего не говорится, на ком он был женат. Напротив, о его детях ясно показано, что он имел шесть сыновей: Владимира, Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря, или Георгия. Новгородские летописи прибавляют к ним еще двух дочерей, Елизавету и Анну, только при этом не указывается, за кем они были замужем. Губнер же указывает, что Анна была женой короля Франции Генриха I, а Елизавета — Гаральда III. И хотя норвежский историк не указывает всех детей Ярослава, а некоторые имена искажает, однако это ему извинительно, как чужестранцу и жившему в отдаленной стране. Однако несомненно, что все названные дети Ярослава были от одной матери, так как Ярослав при своей кончине им всем сказал: «Вы дети, рожденные от одного отца и одной матери».

№ 150

Нестор пишет о мощах св. Антония, что они были скрыты в пещере. Однако в Патерике о том не находим нигде ни малейшего следа, и, напротив, совсем неизвестно, где они находятся. Поэтому римляне, стремясь доказать, что киевская церковь была под властью римской, говорят, что Антоний якобы умер в Риме, где они и показывают его гроб и могилу. Однако собиратель Патерика Петр Могила приводит противоречащие тому доказательства.

№ 151

Об основании этого монастыря и о святых, которые в нем жили, как Нестор, так и бывшие после него вышеназванные авторы оставили достаточное описание, которое киевский митрополит Петр Могила собрал вместе и издал одной книгой, названной Печерским Патериком; в ней и упоминается об уставе, принесенном из монастыря неусыпаемых Федора Студитского. Этот устав о пении, молитвах и постах первоначально употреблялся только в названном монастыре, но затем он по изволению архиепископов был принят в других монастырях, пока, наконец, он не утвердился также во всех церквях.

№ 152

Здесь Нестор говорит о себе то, что написано о нем в Патерике и что монастырь был основан в 1051 году; когда же он пришел в монастырь, этого нельзя точно установить, только ясно, что это было во время Ярослава.

№ 153

Всеволод, четвертый сын Ярослава, был женат на дочери Константина Мономаха, о чем точно сказано в Степенной книге, однако, как ее звали и в каком году было бракосочетание, этого не сказано.

№ 154

В этом году первая суббота поста была 19 числа, а неделя 20, так как Пасха была 3 апреля.

№ 155

В Степенной книге сказано, что Ярослав, согласно русским летописям, прожил 66 лет; однако неверность этого в № 129 указана.

№ 156

О других детях Владимира, которые были на княжениях, кроме Полоцка, нигде сведений не осталось. И так как автор при этом разделении ничего не упоминает о Суздале, Ростове и Муроме, то могло быть, что Ярослав имел еще племянников; он называет также Тмутараканское княжество вместе с Черниговским, а так как оно больше, чем другие, то поэтому он переводит другого сына из Владимира в Чернигов. Святослав же сажает своего сына Олега в Тмутаракани, см. год 1072; а в Великом Новгороде остаются внуки Владимира от его старшего сына.

№ 157

Половцы иногда, как здесь под 1096 годом, именованы кумани, венгры называют их хунерами, № 73 и 194, а у греков они назывались газинитарами, § 26. Геродот называет их, видимо, базилеос и аристос; он поселяет их в окрестностях Понта Евксинского и Херсонеса, где половцы, согласно его истории, долго жили. Русские же дали печенегам имя половцев от поля, потому что они жили именно в полях. Стрыйковский производит это слово от полона, то есть плена, имея в виду, что их главное занятие состояло в нападениях и разбойничестве. Летопись говорит под 1096 годом, якобы от Измаила возникли четыре рода: торкмены, печенеги, торки и кумани, или половцы. Отсюда ясно видно, что они здесь причислены к татарам. Однако, кем и с каким доказательством это было сказано, неизвестно; когда они при нападении татар просили у русских помощи, то они сообщили через гонца, что они до того времени ни о татарском народе, ни о языке ничего не слышали. Также и козары, которых руссы называли также торки, считают печенегов за один род с ними. Однако в греческой и римской историях часто упоминаются номады, что, по словам де Абланоса в переводе Ариана,³ кн. 4, § 3, означает то же самое, что половцы, и это слово означает людей, которые имели пропитание от возделывания полей и содержания скота. Я не знаю, Ариан принимает ли номадов за так называемых у Курция и Геродота массагетов, которых Страленберг на этом основании, стр. 38, называет предками татар. Так как, по Геродоту, номады жили на восточной стороне Волги и перешли, после того как они были изгнаны массагетами, на Днепр, из этого следует заключить, что они не были одним родом. Байер, стр. 389 и 410, в своем Русском академическом сборнике,⁴ равным образом Геродот, кн. 1, Плиний, кн. 3, гл. 17, и Солин в своей Истории, гл. 62, говорят, что они напали на Персию и, видимо, это произошло с Волги. Хотя они уже задолго до того переселились на Дон и Днепр, однако, судя по их имени, они имели не татарский язык. Стрыйковский стремится доказать, что они были из Литвы, на том основании, что они говорили на одном языке с литвой. И хотя я не имею никаких сомнений по поводу языка, но по поводу места он неправ, так как Птоломей, который называет их хунос и хенидос, помещает их в местности, где жили половцы. Половцы сначала не нападали на руссов, может быть, оттого, что они захватывали достаточную добычу где-либо в другом месте. Но они отказались от этого, видимо, увидев, что руссы расселялись и становились все богаче скотом, что и привлекало их. От этих половцев руссы в течение 170 лет, вплоть до вторжения татар,

выдержали много нападений, хотя это происходило не столько из побуждений самих половцев, сколько вследствие несогласий между собой русских князей, которые при междоусобиях призывали к себе половцев, чтобы одному разорить другого. Половцы, наконец, совершенно были истреблены вторгшимися в 1222 году татарами, так что утасло и их имя.

№ 158

Был ли этот город в Эстляндии или Лифляндии, из Истории Келлина^ш нельзя установить. А так как руссы все чужеземные города называли, переводя с их наречия, то затруднительно его отыскать, разве можно было бы найти в их языке по значению этого слова.

№ 159

Что был за народ голяды и где они жили, неизвестно; может быть, под ним разумелись гили, о которых выше, № 17, упоминается. Вполне можно также принять за них пришедших тогда половцев, и, может быть, это имя произошло от их владельца, так как в разных местах ссылается только на имена их правителей.

№ 160

Торками именованы жившие за Днепром козары и другие народы, как сказано №№ 73, 99 и 157; они переселены в русские города по обе стороны Днепра, в Тмутаракань, большей же частью по реке Роси. Вероятно, их остатки еще были на Днестре или вниз по течению Дона. И хотя они, согласно Радзивиловскому и Раскольничьему спискам, все погибли, но Новгородский список, напротив, говорит, якобы многие из них были переселены на Русь, другие же разбежались и погибли, что, видимо, правильнее. Бароний говорит под 1065 годом, что на восточной стороне Дуная жили узоры, могущественный народ, который напал на болгар и греков с 600 000 человек, однако они из-за голода и мора вскоре погибли. Это не иначе как о козарах, которых он иногда, как под 893 и 971 годами, называет турками вместо торков.

№ 161

Автор упоминает литовский народ, называемый ссолы, или чаще су-солы, однако, где он обитал, неизвестно; только видно по взимаемой дани, что, должно быть, был немалый народ.

№ 162

Обратное течение Волхова, по Новгородской истории, совсем не ново; оно происходит очень часто и в наше время, как-то в 1737 году. По моему мнению, это может быть от того, что лед выше порогов задерживает течение, а так как течение в этой реке очень быстрое, следовательно, вода внезапно под напором льда поворачивает к озеру Ильмень. И хотя из этого следует, что вода в озере Ильмень от того должна подниматься, но из-за величины этого озера трудно уловить заметное различие уровня; только опытный человек мог бы это наблюдать. Что же автор как из этого, так и из затмения планет и появления комет выводит разные суеверные приметы, этому по тогдашним временам совсем не нужно удивляться.

№ 163

Ростислав, сын Владимира и внук Ярослава, как видим, княжил по смерти своего отца в Новгороде, вследствие чего Ярослав при разделе своих детей Новгорода не упоминает; позднее же видим, что его дядья, после того как Игорь перешел в Смоленск, перевели его из Новгорода во Владимир, а Новгород остался к Киеву.

№ 164

Бароний говорит под 1066 годом, якобы показалась комета с длинным хвостом и была видна в течение 20 дней. Это вполне могла быть одна и та же комета; что же при этом оказалась разница в два года при летоисчислении, это не удивительно, потому что наши, как выше упомянуто, начинали год на 8 месяцев раньше, из чего следовательно вырастает различие в целый год в случае, если комета появилась осенью.

№ 165

Здесь автор утверждает, что косоги, которые были данниками Ростислава, жили на границе с Грецией, вследствие чего греки их боялись, см. № 73 и 136; но удивительно, что и корсуняне имели основание мстить за смерть Ростислава. Может быть, это из-за небрежности писцов пропущено.

№ 166

Это, видимо, литовский Новгородок, который полоцкий Всеслав хотел покорить, но Ярославичи в виде возмездия пошли на его земли и завоевали сначала Минск, а затем одержали победу в Литве на реке Немане, который течет неподалеку от Минска и литовского Новгородка; это все не соответствует Великому Новгороду.

№ 167

Болеслав II, сын Казимира, вступил на престол в 1059, умер в 1081 году и был женат на Вышеславе, дочери русского князя Святослава, Кромер называет ее дочерью Вышеслава; однако тогда среди русских князей не было Вышеслава. Далее Кромер, говоря о приходе Изяслава в Киев, пишет, что тот прогнал Вышеслава, хотя это должен быть Всеслав. Из этого ясно, что супругой Болеслава была дочь Святослава и внучка Ярослава черниговского.

№ 168

Снятин и Ростовец лежат выше Лубна на реке Суле.

№ 169

Здесь Нестор подробно описывает неких волхвов или обманщиков. Однако я это сократил, так как оно отчасти сомнительно, отчасти не принадлежит к истории.

№ 170

Откуда были эти послы, не сказано, но последующее объясняет, что они были посланы бранденбургским маркграфом Гугоном, которому Изя-

слав отдал в супруги свою дочь Параскеву. И хотя говорится, что он якобы отдал ее за моравского князя, однако известно, что Моравия тогда не имела собственного князя, но управлялась поляками. Согласно немецким историям, она была замужем за маркграфом, а по незнанию писца легко вместо маркграфа мог быть назван моравский князь. В немецких историях эта княжна называется иначе — Пракседис, что не удивительно, так как мы имеем пример, что Стрыйковский полоцкую княжну Прасковию называет Пракседис; этой же немцы дали имя Адельгейт. Ее супруг умер в 1085 году, и в 1088 году она была обручена с римским императором Генрихом IV; умерла в 1095 г. Так как Стрыйковский упоминает святую Пракседис в Риме как русскую княжну, то она ею вполне могла быть. Бароний говорит в том же 1075-м году: «Папа Григорий VII пишет к Болеславу в Польшу, чтоб он возвратил руссам взятое у них и заключил с ними мир, потому что Димитрий прислал своего сына к папе, приносит свое царство Петру, чтобы он таковое принял из его рук и обещал скрепить клятвой». Однако это очень сомнительно: 1) тогда на Руси не было князя по имени Димитрий, может быть, Изяслав был назван Димитрием, так как в то время все князья имели по два имени, также и его дети назывались [Ростислав]-Василий, Святополк-Михаил; 2) Болеслав взятого у руссов ничего не имел, но, напротив, руссы ему помогали в его войнах. Однако ясно видим, что он под этим подразумевает возвращение Киева, причина же такого посольства могла быть также ради родства.

№ 171

Здесь под Городцом он разумеет Вышгород, потому что этот город стоит на Днепре вблизи Киева.

№ 172

Здесь автор называет козаров, которые схватили Олега; однако ясно видно, что это были их подданные, которые изменнически захватили Олега и передали грекам. Но в 1083 году Олег вернулся в Тмутаракань и приказал казнить козаров. В это время в летописи не упоминается никакого похода на поляков, только под 1076 годом написано, что Владимир и Олег выступили в помощь против богемов, или чехов. Однако Стрыйковский под 1079 годом пишет, кн. 5, гл. [6]: «Русские князья Владимир новгородский, Давид и Олег переяславские (черниговские), Владимир перемышльский и Ярослав Ярополкович луцкий подыскали удобное время, пошли с войском, разделенным на 4 части, на Польшу во время короля Владислава Германа, брата Болеслава, и завоевали и опустошили Польшу огнем и мечом вплоть до Вислы. Однако Болеслав, прозванный Кривоустым, прогнал их обратно на Русь и, догнав, когда они считали себя в полной безопасности, неожиданно ночью напал на них и, победив, возвратился с богатой добычей». Это, может быть, произошло несколькими годами позже, когда Всеволод заключил мир с сыновьями Святослава.

№ 173

Давид был сыном Игоря Ярославича, а Володарь Ростиславич — внук Владимира Ярославича, от которого пошли перемышльские и галицкие князья.

№ 174

Дорогобуж находится на реке Горыни, вблизи Луцка на Волини.

№ 175

Звенигород назван Стрыйковским Свиногородом, который до сего времени известен на Волыни.

№ 176

Здесь впервые упоминается о войне против болгар, живущих на Волге.

№ 177

В Степенной книге написано только: 986 (6594) году основал великий князь Всеволод женский монастырь и посвятил его св. Антрее. В нем он велел постричь в монахини свою дочь, которая потом отправилась в Константинополь к своим родственникам, так как ее мать была дочерью греческого императора Константина Мономаха, и предстала перед митрополитом Иоанном, который был преемником Георгия. И когда эта княжна Анна, вышеназванная монахиня, возвратилась из Константинополя, она привезла с собой другого митрополита Иоанна в Киев. О ее матери, греческой принцессе, уже выше, № 153, упоминалось.

№ 178

Это другое доказательство о летописи Нестора, о котором сказано в Предъизвещении, § 5.

№ 179

Рогалия — это рог с деревянной рукояткой. Его употребляли в древние времена из-за недостатка железа вместо заступа; хотя позднее появились железные заступы, однако это название сохранилось. От этого же происходит и русское слово рогатина, что означает копые, снабженное железным наконечником.

№ 180

Юрьевский, или, по тогдашнему произношению, гургевский, епископ раньше не упоминался, но позднее он часто называется. Однако, где находилась эта епископия, неизвестно, так как Юрьев Польский построен позднее, только во времена Юрия Владимировича. Был еще маленький городок на Волге Юрьев Повольский, который тогда уже был построен и прежде назывался Городец. В Лифляндии же Юрьев не был епископством. По тому, что этот Юрьев был опустошен половцами и люди в 1095 году переселены в Киев, город же в 1103 году был вновь отстроен, видно, что он находился неподалеку от Киева, а название после могло быть переименовано в Городец. Этот город перестал существовать в 1151 году.

№ 181

Здесь Нестор подробно описывает жизнь Феодосия и других святых, однако их жития можно найти в Патерике, и так как они к светской истории не относятся, то мной опущены.

№ 182

Слово тутон, по-видимому, сарматское, однако неизвестно, что оно собственно означает; таута у финнов означает болезнь, у карел же теуто значит мертвец, который встает и ходит; русские их называют нави. В Нов-

городском списке написано: «В Полоцкой земле хождаху теутоны беси». Однако ни один разумный человек не поверит этому, потому что покойнику так же невозможно воскреснуть с помощью сатаны, как черту убить человека. И, следовательно, это была выдумка безбожных людей, которые, чтобы скрыть свое разбойничество и воровские ухватки, таким образом приводили в страх простых и суеверных. Подобных примеров достаточно и в наше время.

№ 183

Песочен находится в Малой Руси под Переяславлем на реке Суле и называется теперь Песчана. Под Переволокой же разумеется, по моему мнению, Переволочна при устье реки Ворсклы.

№ 184

Торческим градом автор называет Корсунь по ту сторону Днепра, куда часто приходили половцы. Река Стugna неподалеку от Триполя впадает в Днепр.

№ 185

Здесь, по-видимому, оканчивается летопись Нестора, и, следовательно, отсюда начинаются дополнения Сильвестра.

№ 186

Здесь впервые упоминается Рязань; раньше она не встречалась, и нигде не отмечено, когда была построена или принята под русскую власть. Однако, согласно рассуждению архиепископа Прокоповича, она долгое время была известна под именем Тмутаракани, особенно когда Олег назвал ее своим княжением; выше же, № 172, упомянуто, что он был в Тмутаракани.

№ 187

Здесь автор говорит, якобы болгары и хвалисы на Волге — это два рода, происшедших от Лота. Однако удивительно, что Сильвестр выводит половцев от Сима, этих же от Иафета. О половцах же он говорит, что они назывались кумани, № 157.

№ 188

Лукоморье — древнее русское название, так называли Сибирь или все, что лежит по ту сторону Уральских, или Рифейских, гор. Избранд в его карте помещает Лукоморие на западной стороне Тазовской губы, где обитают самоеды. Однако здесь, у Черного моря, мы находим другое Лукоморие, № 306.

№ 189

Здесь ссылается на слова Мефодия Патарского,³ который в 303 году был замучен до смерти. О заключении народов в Кавказских горах и о Железных воротах см. № 142.

№ 190

Кимера, ныне Кимра, — большое село на Волге ниже Дубны, которое, по-видимому, еще сохраняет древнее имя кимров, или кимбров. Река Медведица впадает в Волгу ниже этого села с северной стороны.

№ 191

Ярополк был в 1087 году убит холопом. После же того выражает сомнение, якобы это произошло по наущению Ростиславичей за то, что его отец Изяслав отнял у них Владимир и посадил туда Ярополка, из-за чего Василько Ростиславич ослеплен.

№ 192

Это в Никоновской летописи переправлено и изложено следующим образом. Святополк хотел бежать, но митрополит Никифор сказал ему: «Покайся в том, что ты сотворил зло, и клянись жить с твоими братьями в мире, и, если так хочет бог, я пойду к твоим братьям, чтобы восстановить мир и согласие, и княгиня * Всеволожа Анна будет вместе со мной стараться». Во всех летописях сказано, что Изяслав послал княгиню и с ней митрополита. Указанная княгиня Всеволожа, по-видимому, была мачехой Владимира Мономаха, однако, чья она дочь, неизвестно.

№ 193

Венгерский король Гейза был женат на дочери князя Изяслава, которая родила ему сына Коломана. То же говорит и Кроммер.

№ 194

Дилих пишет в его Венгерской истории под 1062 и 1095 годами: «Король Лисла выступил против руссов и поляков, потому что те пришли на помощь хунерам, и довел их до того, что они в 1107 году вынуждены были просить о мире. Король Коломан, чтобы не идти в Сирию, повернул без всякой причины против руссов, и хотя мольбы и просьбы русской королевы Ланки не способны были превратить его грубость в сочувствие, однако хунеры напали на венгров из сожаления к причиненной этой женщине обиде с таким ожесточением, что Коломан едва сам смог убежать с незначительным числом людей. При этом многих знатных, среди них также некоторых епископов, убили, другие же толпами бежали и прятались в лесах и от великого голода принуждены были есть подошвы сапог». Это, видимо, точно согласно с русской историей. Под хунерами же ясно видно, что автор подразумевает половцев, № [157]. Стрыйковский равным образом писал об этой победе над венграми, однако он прибавляет к этому еще некоторые обстоятельства, а именно, что 4000 венгров, среди которых два епископа, Коман и Лаврентий, остались на поле битвы, остальных же преследовали два дня и так побили столь многих, что едва ли кто возвратился.

№ 195

Во многих местах можно ясно видеть, что князья, когда между ними возникали распри, устраивали съезды в открытом поле, главным образом ради безопасности; когда же нужно было решить что-нибудь важное, то съезжались на конях. Этот обычай сохранился до настоящего времени у поляков и называется конный сейм. Однако, так как для сенаторов это небезопасно, то конного сейма, за исключением как для выборов королей, уже давно не бывало.

---

* В рукописи Tochter.

№ 196

Все эти города на Волини, а Острожским княжеством владеют до сего времени Любомирские. Стрыйковский пишет, что они до сего времени ведут свое происхождение от Давыда по мужскому и женскому наследованию. Однако Черторыйск перешел в род литовских князей, которые от того называются Черторыйскими, из рода Корибутов.

№ 197

Этот Брест, по-видимому ныне Брест Литовский, тогда принадлежал к Турову. Ниже, не упоминая Бреста, говорит, что на реке Нуре. Это, по всей вероятности, река, которая теперь называется Нарев и находится в той же самой местности неподалеку от Бреста.

№ 198

Кромер пишет, что Болеслав [Кривоустый] взял в супруги Сбыславу, дочь Святополка. Там же он называет королеву Доброгневу, сестру Ярослава, которую он прежде называл Марией; указывает также, что брат Болеслава Збигнев бежал к Святополку, который его снова помирил с братом. Однако вскоре затем упоминается, что Сбыслава, сестра Ярослава, умерла, без указания года, но вскоре после ее смерти упоминается 1118 год. Таким образом, Ярослав владимирский был родным братом Сбыславы. Отчего же была названа Доброгнева, это неизвестно.

№ 199

Хортич остров лежит ниже порогов и выше Конских Вод. На нем был по указу царя Ивана Васильевича князем Димитрием Вишневецким построен город, которым он владел в течение нескольких лет; после же, когда город от недосмотра сгорел, он отправился в Черкасскую землю и Конев. Сутен, как можно видеть, — река около Дона; как же она называется теперь, неизвестно. Имя же острова известно до сих пор, и на нем в настоящее время заложена крепость.

№ 200

В Новгородском списке написано: «Их князья Урусата, Араслан, Пукитан, Пукуман, Асапакур, Ктаченегр, Пусурбор и пр. были убиты, Велдус же был схвачен живым». У Стрыйковского говорится: «Русские князья Святополк, Владимир, Давыд, Олег и Ярослав имели с половцами у Стахова съезд, помирились там и дали друг другу для большего уверения знатных людей в заложники. Однако половцы сохраняли мир недолго, постоянно нападали на Русь и ее разоряли. Тогда великий князь Святополк и Владимир, а также Давыд Всеславич и Давыд Святославич вместе с Мстиславом, внуком князя Георгия, и Вячеслав Ярополкович и Ярополк Владимирович призвали Давыда переяславского и Олега черниговского. Давыд вскоре явился, Олег же отговорился болезнью, и так общей силой зимой 1103 года выступили в урочище Охутиново и к городу половцев; 20 половецких князей, по именам Руссоба, Качегар, Снолап, Килганоп, Куман, Азуп, который тогда владел Азовом, Куртин, Цернегрп, Сурбар и пр., были убиты на реке Лубне». Из какого русского летописца это взял Стрыйковский, неизвестно; однако по его рассказу вероятно, что тот был полнее, чем найденные мною. И то обстоятельство, что

Азуп владел городом Азовом, дает повод думать, что название Азов возникло от владетеля, как как в древние времена, около рождества Христова. это место называлось Танаис; затем, после того как оно перешло в руки турков, те назвали его Азак, что означает не что иное, как отдаленный или крайний. Далее у Стрыйковского: «В то же самое время с другой стороны напали на русскую область литовцы, пруссы и ятвежи, происходившие от одного корня с половцами».

№ 201

В Греции тогда был император Алексей Комнин, который, согласно Баронию, воцарился в 1080 и в 1118 году умер; ему наследовал его сын Иоанн Кало; в 1116 году Сильвестр упоминает зятя Владимира Леона, который воевал с Алексеем. Однако, может быть, он был сыном Алексея VII. Имя дочери Владимира Марии и ее сына Василия названо в 1136 году, смерть же Марии — в 1147 году, № 236.

№ 202

Дочь Святополка, по польским писателям, Сбыслава, была супругой короля Болеслава, [Предслава же] за каким венгерским королем была и как его звали, неизвестно, а правил тогда король Коломан. Гюбнер говорит о супруге этого короля совсем иное, а у венгерского историка Дилиха говорится: «Стефан имел сына по имени Эмерих, которого отец женил на принцессе королевского рода», но как ее звали и откуда она была, о том он не упоминает; однако, так как он русских князей часто называет королями, поэтому вполне можно думать, что она была русской княжной. В то же время жил также младший брат Коломана Альмус, о супруге которого также не упоминается, сын же назван Бела.

№ 203

Бароний говорит под 1110 годом, якобы комета появилась 6 июня, однако нужно самому об этом справиться у авторов, пишущих об этом.

№ 204

Где обитали зимеголы, неизвестно, но так как их князья пошли на Рязань, то видимо, что они должны были жить на Волге или на Дону.

№ 205

Под словами «в Синодик» автор понимает здесь, что Феодосий записан в святцы или причтен к святым. Хотя об этом здесь упомянуто кратко, но произошло, по-видимому, согласно не только достаточным свидетельствам, но на собрании духовных. Слово же собор означает здесь не совет, а церковь.

№ 206

Это слова Сильвестра о себе, что ниже яснее видно.

№ 207

Стрыйковский пишет, т. 5: «Ярослав Святополкович, брат королевы Сбыславы, после того как он вступил на Владимирское княжение, видя,

что ятвяги и литва часто беспокоили его пределы, соединился с другими русскими князьями, пошел на них и побил многие тысячи их, опустошил большую часть их страны и увел с собой много пленных».

№ 208

Это избрание государя вписано ошибочно, так как по многим обстоятельствам видно, что киевляне при том не употребили силы, а получали настоящие наследники по завещанию или брали силою. Правда, Давыд по первенству его отца Святослава имел преимущество, однако он был миролюбивым властителем, который жил с Владимиром в постоянном добром согласии. Видимо, Святополк завещал престол Владимиру, принимая во внимание его заслуги; к чему присоединилось еще то, что Давыд опасался силы и смелости Владимира. Олег же Святославич имел беспокойный и властолюбивый нрав, за что был ненавидим народом, поэтому, покусившись однажды, принужден был отступить. Этот Олег был настолько известен, что за беспокойство по его имени весь род Давыда черниговского называли Ольговичами.

№ 209

Менск называется теперь Минск и лежит в Литве на реке Свислочи, Друтеск же называется теперь Друцк, в верховье речи Дручи, которая в Минском воеводстве впадает в Березу. Прежде он принадлежал к Смоленскому княжеству, иногда же к Полоцкому, и там были удельные князья, от которых и до сего времени есть на Руси некоторые роды; также в Литве князья Друцкие известны. Город же Желна на реке Дручи неизвестен.

№ 210

Что означает слово Желна, неизвестно; в Новгородском же списке назван город Друя, а после Друцк. И по тому видно, что здесь речь идет о том же городе, а имя Желна, может быть, носит маленькая речка у Друцка. Друя же лежит на Двине ниже Полоцка, поблизости от Бряцлава.

№ 211

Этим сказанием, которое я от слова до слова взял из Никоновского списка, Сильвестр заканчивает свою летопись. В Кирилловском списке написано то же самое, только без имени, но так как во всех прежде Сильвестр назвал себя автором, то и это тоже не вызывает сомнения.

№ 212

Стрыйковский, кн. 5, гл. 9, пишет: «Владимир Мономах, имея подозрение на своего племянника Ярослава владимирского, якобы тот замышляет изгнать его из Киева, выступил со своим войском и другими князьями ко Владимиру; Ярослав же, зная свою невинность, пошел сам ему навстречу и помирился с ним. Однако Владимир по возвращении в Киев снова разгневался и послал к Ярославу с требованием, чтобы тот пришел в Киев. Ярослав же, который полагал, что его туда требуют не с добрыми намерениями, взял свою жену и детей и отправился к королю Болеславу, где был хорошо принят, Владимир же посадил Мстислава на его место. Однако Болеслав, собрав войско, посадил вместо

него Ярослава». Что же выше пишет о супруге Ярослава, а также затем о его смерти, это не имеет никакого основания; к тому же первое совсем невозможно.

№ 213

В Степенной книге написано, что это было прислано Владимиру его дедом Константином Мономахом, однако тот уже задолго до того умер. Здесь же хотя и Алексей упомянут, но и он также уже в 1118 году умер. Однако это последнее не дает повода к сомнению, потому что Алексей умер после того как он уже отправил послов, а они только в 1119 году достигли Киева и заключили договоры; или потому, что руссы начинали год с весны, следовательно, мы пишем уже 1119, а в это время у греков еще не истек 1118 год. Что же он вскоре затем говорит о смерти Алексея, то, видимо, потому, что это известие было получено вскоре. Бракосочетание же действительно последовало в 1122 году.

№ 214

Кромер и Стрыйковский не упоминают при взятии крепости Владимиром никакого обмана, но позднее говорят, что Святополк был схвачен обманом. Однако это явная неправда.

№ 215

Стрыйковский пишет, кн. 5, гл. 10, в 1118 году: «Володарь, князь русский, перемышльский и червенский, собрал половцев, с которыми он многократно нападал на Польшу и ее опустошал. Болеслав же послал против него войско, которое дало Володарю бой при урочище Высоком, в котором он не только потерпел поражение, но и сам был взят в плен. Брат же его Василько выкупил Володаря за 2000 гривен», и прочее, во всем согласное с нашей летописью. Кромер пишет, что Володарь был выкуплен за 1000 фунтов, и отсюда, следовательно, видно, что русская гривна была равна половине фунта. Что же Кромер, кн. 5, и после него Стрыйковский пишут, что Болеслав пленил Святополка обманом, это не имеет никакого основания, и ясно видно, что это ошибка и что Святополк назван вместо Володаря.

№ 216

Дилах под тем же годом пишет: «Король Стефан II ходил на Русь, чтобы снова посадить на престол изгнанного князя Боцена и, согласно завещанию своего отца Коломана, отомстить руссам за претерпленный от них позор. Однако он был от этого отговорен своими знатными людьми». Потом он пишет перед 1133 годом, стр. 132: «Борис, подложный сын Коломана, рожденный от сестры польского короля Болеслава, собрал руссов, поляков и многих других и пошел на Венгрию. Однако когда руссы и поляки разузнали, что он не прямой сын Коломана, то они изменили свое намерение и возвратились назад». Стрыйковский же говорит о том совсем иначе: «Изгнанный прочими русскими князьями, князь Ярослав владимирский жил четыре года в Польше, и Болеслав, собрав войско, пошел на Киев; по дороге же у Перемышля к нему примкнули Коломан, брат венгерского короля Стефана, перемышльские князья Володарь и Василько и князь Владимир Володаревич. Ярослав взял 7000 венгров, с которыми он пошел вперед, и возвратил свои города, взятые Владимиром. Владимир, не полагаясь на свое войско, бежал

в Белую Русь, Ярослав же вернулся в королевский лагерь и пришел к Киеву. Когда же он приблизился к Лядским воротам, то пешие войска из Киева сделали вылазку. Ярослав встретил их мужественно и прогнал обратно; но вновь подоспевшие из города войска убили много венгров и поляков. Под Ярославом же убили коня, и это сделало схватку еще более ожесточенной, так как киевляне при этом случае хотели его взять в плен, поляки же и венгры не хотели этого допустить; это длилось, пока не наступила ночь; тогда киевляне понемногу возвратились обратно. Ярослав же, который в этом сражении получил много ран, умер несколько дней спустя, а Болеслав и Коломан заключили мир с киевским воеводой Андреем и возвратились в свою страну». Однако все это неправильно, так как иначе русские летописи не умолчали бы об этом походе против Киева, и, кроме того, в русской истории не упоминается воеводы по имени Андрей, кроме сына Владимира.

№ 217

Стрыйковский пишет под 1124 годом: «Когда король Болеслав ходил войной на датского короля, перемышльский князь Володарь нарушил незадолго до того заключенный мир и пошел со своим сыном Владимиром на Польшу, разрушил многие деревни и селения без всякого сопротивления и возвратился обратно с богатой добычей. Когда же Болеслав возвратился из похода, он пошел со своим войском на Перемышльскую землю и разорил и сжег все. И хотя Володарь собрал прочих русских князей и хотел не допустить разорение, но Болеслав победил русское войско и убил многих воевод; сам Володарь бежал в Галич, где он хотя снова набрал войско, однако вскоре затем умер, оставив двух сыновей, Владимира и Ростислава. Первому из них он завещал Свиноград, другому же Перемышльское княжество». Кроме того пишет, кн. 5, что после смерти Володаря его дети произвели в Польше великое разорение.

№ 218

Стрыйковский пишет, кн. 5, гл. 10: «6633 года, или от рождества Христова 1126 года, мая 10 пременял самодержавный великий князь Владимир Мономах, сын Всеволода, сию преходящую жизнь на вечную. Этот Владимир, вступив на княжеский стол в Киеве, Русское государство, как бедствующее и разоренное постоянными несогласиями, убийствами и междоусобными войнами детей Владимира Великого, самодержавного государя Руси, от гибели восстановил, все княжение снова объединил, еще сопротивлявшихся князей смирил, и так снова сделал Россию самодержавным государством. Поэтому он был страшен для всех врагов, много раз побеждал поганых половцев, отнял у генуезцев-итальян, которые тогда владели Херсонесом, или Крымской Татарией, их главный город Кафу, или Феодосию. Он построил свои войска вблизи моря, вызвал на поединок генуезского воеводу, и когда они приблизились друг к другу, то Владимир решительно напал на него с копьем, вышиб из седла, связал и привез живого к своему войску, снял с него большую золотую цепь, украшенную драгоценными камнями и кораллами, до сего времени хранящуюся в Москве в сокровищнице, и когда русские правители принимают помазание, они надевают эту цепь, которая называется бармой. Равным образом он также отнял пояс, украшенный золотом и жемчугом, и искусно сделанную из золота и драгоценных камней княжью шапку для церемонии венчания на царство и посвящения на княжение, которая и теперешними русскими государями всегда употребляется

при этом. И поистине Владимир одержал в этом поединке над своим кафинским врагом чудесную победу, которая и дала повод к тому, что греки прозвали его Мономахом. От этого Владимира ведут свою родовую все московские великие и другие русские князья».

№ 219

Это важнейшее доказательство о Тмутараканском княжестве, Ярослав Великий при разделе своих детей дал третьему сыну Святославу Чернигов, которому Тмутаракань уже была передана Мстиславом. Далее можно видеть, что Святослав отдал Тмутаракань своему сыну Олегу. После же, когда он по изгнании Изяслава стал великим князем, он уступил Чернигов своему брату Всеволоду, а детям завещал Тмутаракань. После смерти Святослава его дети пошли войной на своих дядей и завладели Черниговым. Тогда старшие сели — Давид в Чернигове, а Олег в Новгороде Северском, Всеславу же с его братом Ярославом, как младшим, досталась Тмутаракань. И до этого места нигде не находим ничего о Рязани; здесь же написано: Всеслав был в Рязани, вместо в Тмутаракани, из чего достаточно ясно, что Тмутаракань была или сама Рязань, или город неподалеку от Рязани; или была область под названием Тмутаракань, главный город которой назывался Рязанью.

№ 220

По моему мнению, здесь вместо дрегович названы кривичи, так как эти последние принадлежали к Смоленску, первые же к Полоцку, № 11. Город Борисов на реке Березе в Литве построил, по словам Стрыйковского, полоцкий князь Борис Вячеславич.

№ 221

Рогволод был сыном полоцкого князя Бориса, о котором ниже яснее сказано. Стрыйковский, чтобы закрыть русские притязания на область, пишет, гл. 17, что этот Борис был сыном литовского князя Гитвила. Однако это совсем неверно, так как, во-первых, имеется разница более чем в 100 лет, а затем он утверждает, что отец Гитвила будто был женат на тверской княжне. Этого не могло быть, так как в достовернейших русских историях для того времени не находим сведений ни о Твери, ни о литовских князьях. В Литве же тогда другой грамоты, кроме русской, не было. А Борисов действительно построен русским князем Борисом Всеславичем. Их род следующий:

Владимир
|
Изяслав
|
Брячислав
|
Всеслав
|
Борис
|
Рогволод
|

Олег и Прасковья, о которой, № 170, упоминалось.

№ 222

В Новгородской истории часто упоминается печерская дань; из чего же она состояла, о том нигде ясно не написано. Вероятно, когда новгородцы после положения Ярослава завладели Печерой, то и ежегодная дань великим князьям на них была положена.

№ 223

Русские князья подчинили себе Эстляндию и сделали ее своей данницей еще до прихода рыцарей меченосцев или, как их называли русские, немцев или слуг божиих. Они пришли в XIII веке по рождестве Христове и брали дань, что утверждают тогдашние норвежские и шведские историки, а также Миллер показывает в его Собрании русских историй, том I, стр. 115. См. № 140.

№ 224

Волоком называется пространство между двумя реками: 1) Волок Ламский между Днепром и Волгой и впадающими в нее реками, так как река Лама впадает в Шошу и Волгу; 2) Вышний Волочек между Твердой и Мстой; 3) в Новгородской истории расстояние от Ладоги до Белого моря именовалось через впадающие реки; 4) волок из реки Великой через Дризу в Двину и через Шелонь в Ильмень; 5) в Сибири между реками Чусовой и Исетью; 6) в Перми есть волок между реками Вишерой и Печорой. Однако, по-видимому, здесь подразумевается Волок Ламский, где уже в то время был построен город.

№ 225

Посадники первоначально бывали посажены князьями, затем они назывались наместниками или губернаторами. Сначала наместниками определялись князья и, следовательно, имели в том преимущество перед посадниками. Однако новгородцы получили от великого князя милость, чтобы они сами выбирали посадника; он был у них высшей властью и являлся почти тем же, что консул или бургомистр, и занимал первое место после князя. В чем собственно состояли его власть и сила, этого в истории нигде ясно не написано. В военное же время было два посадника, и старший из них командовал армией, иногда они оба находились при войсках, но ходили с войском в разные места. Время их пребывания в должности не было определено, и иногда они были смещаемы и убиваемы, а их дома разграблены. Тысяцкий был первым после посадника и равен генералу над войском. Однако сколько тысяцких было определено при армии, один или многие, этого нигде не указано. Их обыкновенный знак — золотая гривна на такой же золотой цепи.

№ 226

Кого автор здесь разумеет под именем немцев, неизвестно, так как в Эстляндии или Лифляндии тогда еще не было рыцарей; разве датчане были в Ревеле, или он подразумевает шведов.

№ 227

Об этом сражении в Галиче польские авторы говорят, что оно было проиграно вследствие измены, и приписывают вину главным образом

краковскому воеводе, за что он был лишен привилегий, которые были даны каштеляну. Упомянутому воеводе Болеслав послал прялку и веретено, одного вскоре затем сам от огорчения умер.

№ 228

Под Новгородской волостью разумеет он Северскую.

№ 229

Здесь названы печенеги из Радзивиловского и Раскольничьего списка, в Никоновском же написано черные клобуки, в Голицинском — торки, и только в одном Новгородском — берендеи. Однако ясно видно, что это все одно и то же, №№ 76 и 86.

№ 230

Кромер, кн. 5, пишет: «Владислав имел против своей братии в помощь русское войско: пришли с войсками Святослав Всеволодович, Изяслав Давыдович и Владимир галицкий и прогнали Генриха из Сендомира и Болеслава из Полоцка, и в Великой Польше вокруг Познани все было завоевано руссами. Однако все они были побиты младшими братьями 1145-го». Это расходится с русской историей не только в годах, но также и по обстоятельствам.

№ 231

Этот Дунин был так жестоко казнен потому, что он оклеветал королеву. Кромер, кн. 5. Однако это дало повод к большим волнениям.

№ 232

Что это была за моравская княжна, неизвестно, так как в Моравии тогда князей не было. Однако он выше упоминает княжну Прасковью, которая была выдана за моравского князя (согласно же немецкой истории, она вышла замуж за маркграфа, № 170), поэтому может быть, что она была взята оттуда или от живущих там поблизости князей, что через свойство с польскими королями легко могло произойти.

№ 233

Кромер пишет: «Болеслав и Мечислав взяли в супруги двух родных сестер, дочерей Владимира галицкого, а именно Болеслав взял Анастасию, Мечислав же Евдокию, которая вскоре после того умерла. После смерти Анастасии Болеслав женился на Елене, дочери Ростислава перемышльского. Ее же сестра Аленда (если не ошибаюсь, Александра) была выдана за Мечислава». Однако совершенно невероятно, чтобы русские князья вопреки закону выдавали замуж своих дочерей при столь близком родстве, так как Владимир галицкий и Ростислав были родные братья. Далее Кромер также пишет: «Казимир, сын Ростислава, князя сендомирского, взял за себя Елену, дочь Всеволода бельского». Однако можно удивляться, что Болеслав с его братьями пошел против своих тестей, скорее Болеслав мог иметь супругой дочь Всеволода.

№ 234

Этот Прилуцк был где-то на Вольни, а не тот, который в Малой Руси.

№ 235

Вал за Триполем часто упоминается. Была ли это природная гора или же вал, насыпанный для того, чтобы препятствовать вторжениям степных народов, неизвестно. Позднее подобные валы от набегов татар были сделаны в разных местах, как-то великий князь Иван III сделал за Тулой, царь Михаил Федорович Белевскую засеку и царь Алексей Михайлович вал [или черту Корсунскую], Закамскую и в Крыму.

№ 236

Эта Марица, или Мария, сочеталась браком с греческим царевичем Леоном, № 201.

№ 237

Из этого видно, что торки и берендеи, или черные клобуки, еще не были христианами.

№ 238

Пултеск, по моему мнению, Путимль, так как в том месте нет никакого другого названия, которое бы было подобно этому, а Путимль вскоре затем упоминается. Однако назывались ли берендеи или какие-нибудь иные войска беркастенами, это неизвестно.

№ 239

О построении города Москвы в Раскольничьем манускрипте написано слово в слово то же самое; в Голицыньском и Никоновском, что Юрий был в Москве; в хронографе построение ее отнесено к 1151 году, когда был построен и Владимир. Другие же, напротив, возводят древность этого города дальше и производят его название от Мосоха, с чем и Стрыйковский, говоря о русских именах, до некоторой степени соглашается, однако без всякого доказательства. Страленберг производит это имя от прежде существовавшей деревни Мостковы, чему, видимо, то причиной, что отдельно писали об убийстве Андрея Боголюбского Кучковичами и о построении города Москвы Даниилом Александровичем, не следуя истории. По моему мнению, это сарматское слово, однако мне неизвестно, что оно означает.

№ 240

Это поставление митрополита не первое, так как Святополк уже в 1096 году, собрав всех епископов, поставил митрополитом Никифора. Впрочем, поставление митрополита в Константинополе не только дорого стоило, но и было в высшей мере вредно, так как тогда случались частые войны и договоры с греками; митрополиты же, которые на Руси имели немалую власть и почтение, в Константинополе были под властью патриархов, вследствие чего из выгоды могли более помогать грекам. И хотя потом митрополиты, не обращая внимания на этот вред, туда ездили, но все же великий князь Иван Васильевич это, наконец, пресек и положил патриархам умеренную плату, а царь Федор Иванович в 1585 году поставил на Руси патриарха с тем же значением и властью, какие имел константинопольский.

№ 241

Гривна разумеется в тройном значении: во-первых, это значит фунт, который еще до сего времени простонародие называет гривна, или гривенка; 2) издревле деньги исчислялись фунтами в серебре или стоимостью в скоте и зверях, и пр.; 3) была гривна и цата, которая давалась властями знатым людям, большей частью военным, для ношения на шее, так же как теперь офицеры имеют особые знаки отличия, о чем и здесь упоминается. Однако более находим их у тысяцких, как об этом часто упоминается в Новгородской истории, № 225. Здесь названы три тысяцких, которые носили серебряные или золотые цепи.

№ 242

Неизвестно, где были города Кимера, Бехань и Попаша, однако видно, что должны быть на Суле или по Пслу.

№ 243

Хотя в этом месте черные клубуки написано не во всех манускриптах, но все же в большинстве; только в одном торки.

№ 244

Белавежа, или Белавесь, была вблизи Чернигова, так же как Куднов и многие другие; в настоящее время неизвестны, возможно, что совершенно запустели после татарского разорения или их имена были изменены. Неподалеку от этой местности находятся до сего времени Белавка и Белахокон; Куднов же лежит около Полонска.

№ 245

Здесь упомянуто о направлении епископа послом; в этом все манускрипты сходны, в Никоновском же написано так, как № 192.

№ 246

Что тогда духовные и чернецы участвовали в военных походах, в этом по многим историям можно не сомневаться. В римской церкви мы находим, что епископы и кардиналы часто бывали военачальниками, а при Димитрии Донском монахи действительно побиты вместе с другими. Под вышеприведенным, однако, автор разумеет, по моему мнению, только белых священников, которые были освобождены от походов, или, может быть, имеет в виду приходское духовенство, именно священника в каждой церкви.

№ 247

Здесь под словом русь подразумевает только киевлян, новгородцев же от них отличает. Киевскую область всегда называет только Русской, в другом же манускрипте она названа просто Русская, Суздальская же — Белорусская.

№ 248

Георгий Владимирович называется почти во всех манускриптах, или списках, согласно тогдашнему наречию, Гургий, или Гурий, а так как

тогда были частые сношения с варягами, то часто именовался также Ингорем; равно как здесь видим, что несколько Георгиев названы Игорями, может быть, в память Игоря Рюриковича. Но я для лучшего понимания употребил имя Юрий, а в написании — Георгий, так как у нас до сего времени князья зовутся Юриями, по святым же Георгиями, а простолюдинов кличут Егорами или совсем уменьшительно Егорками.

№ 249

Болеслав был тогда мазовецким князем, брат же его Генрих князем сендомирским, оба сыновья Болеслава [Кривоустого]. Кромер пишет, кн. 5: «Болеслав, называемый Кудрявым, ходил по просьбе изгнанного Изяслава вместе с своим братом Генрихом и с большим войском за богатые подарки; однако, простояв всю зиму у Цемерина, возвратился обратно, не выполнив дела». Стрыйковский говорит при этом и о венграх. Хотя причиной бездействия войска была неспособность Изяслава, но ясно видно, что они это сделали из-за их тестей, галицкого и перемышльского князей, как выше, № 233, показано. Или Изяслав пытался склонить Юрия к миру через посредство своего дяди Вячеслава Владимировича, что можно видеть ниже из слов Вячеслава.

№ 250

Слово пасование означает у поляков то же, что удар мечом; король, жалуя кого-нибудь в дворянство, при передаче тому меча ударял его таковым и притом жаловал новым гербом прозванием и привилегиею, как это принято было повсюду в Европе. В Польше король при короновании обыкновенно пасует трех новых рыцарей.

№ 251

Эта непристойная и никогда не приводимая в исполнение оговорка, которая была внесена в договор, вскоре затем дала повод к новой войне и особенному опустошению государства.

№ 252

Торпеи и турпеи были те же самые торки, только названные на более вежливый лад, к тому же после и имя торки уже редко встречается.

№ 253

Здесь автор не дает венгерскому королю никакого имени, ниже же он называет его Гейза, согласно Венгерской истории, это был Гейза II. Как звали его супругу, нигде не находим, к чему, по моему мнению, могло привести главным образом то, что римляне из-за разности веры ее совсем не упоминают. Венгерский историк Дилих пишет, стр. 184: «Короля Гейзы тесть (так он называет его вместо шурина) Владимирко, надеясь на помощь хунеров, пошел на него жестокой войной, намереваясь совсем его выгнать. Король, узнав об этом, послал в помощь немалое число избранного войска. Так как, однако, Владимиру это не удалось, то он выступил сам с своим братом и усмирил противников». Хотя Дилих пишет здесь не вполне ясно и понятно, но все же сущность совпадает; что он называет Владимира вместо шурина тестем, это происходит от незнания, так как он знал только то, что Владимир был в Венгрии.

№ 254

В Греции был тогда Эммануил, который воевал с Гейзой из-за святого креста, так как Гейза помогал немцам против греков.

№ 255

Это было причиной первого главного разделения, когда великий князь Георгий стал княжить в Белой, Изяслав же в Малой Руси. И хотя Георгий, после того как он овладел Киевским княжеством, остался один, однако его сын Андрей после его смерти стал писаться великим князем Белой Руси, № 286.

№ 256

Слова «по месту» значат то же, что равной чести, как выше при тех же обстоятельствах упомянуто, что каждый свою собственную власть и силу имел.

№ 257

Свина — это маленькая речка, Березов же находился там, где теперь Свинский монастырь и где ранее бывала большая ярмарка, которая, однако, затем в [1706] году перенесена по распоряжению князя Меншикова в Раненбург.

№ 258

Это примечательно, что русские князья при их междоусобиях призывали на помощь половцев как общих врагов Руси. Однако те, опасаясь, везде или первые бежали, или же писатели из вражды к ним всегда на них возлагали причину несчастья.

№ 259

Прозвище Юрия Владимировича Долгорукий действительно ли очень старое, я не знаю, так как хотя его находим в Степенной книге, однако во всех собранных мной летописях ни в одной, кроме Никоновской, его нет. Откуда выводят Долгорукие их род, этого лучше здесь не объяснять; достаточно того, что после Юрия ни его дети, ни внуки и правнуки не называли себя Долгорукими. Долгорукие стали известны среди ярославского дворянства впервые в царствование царя Ивана Васильевича. Они сами говорят о себе, что они происходят от фамилии Оболенских, однако среди Оболенских также не находится никаких Долгоруких.

№ 260

О том, что Юрий Владимирович в это время строил в Белой Руси города, разные историки пишут по-разному; некоторые указывают большое число их, другие же, напротив, малое. В Новгородской летописи написано: «Юрий, вспоминая русские города, которые он имел под своей властью и которые были отняты у него Изяславом, построил Юрьев в Поле». В Хронографе написано, что в это время также построена Москва. Однако мы об этом уже выше, № 239, говорили, и история показывает, что в то время было построено много городов. В Никоновском же списке и в Степенных книгах неправильно сказано, что якобы Владимир на Клязьме построен Владимиром Великим, № 116.

№ 261

Слово обезы написано как в этом, так и в Новгородском списке, в остальных же списках оно пропущено. Был ли это город или половецкий народ, неизвестно.

№ 262

Что здесь автор понимает под словом Порусье, неизвестно. Может быть, оно должно значить Поросье, так как я припоминаю, что Стрыйковский пишет: «Василий имел стол в Дрогичине, что в настоящее время является Подляшием, или в Пинске, что теперь называется Полесьем». Ниже, однако, он говорит, якобы половцы пришли на Поросье, под чем он, как я считаю, понимает реку Рось, ибо недалеко оттуда лежит и Канев.

№ 263

Епископия по тогдашнему значению есть соборная церковь, здесь был только один протопоп. Во Владимире не было особого епископа, и хотя при Юрии II поставлен был особый епископ, он все же писался епископ суздальский и владимирский.

№ 264

Нерль — село на реке Нерли в Дмитровском уезде между Дмитровом и Переяславом; но эта река впадает в Днепр и Волгу.

№ 265

Под дикими половцами он понимает живших на Дону и Донцу, тогда как живших по Днепру называет просто половцами.

№ 266

Имя берендичи, видимо, имеет большое сходство с сарматским, Караско же с турецким.

№ 267

Что здесь сказано о смерти митрополита, в том три летописи совпадают слово в слово; только в Новгородском и Никоновском списках написано, что митрополит оставил письмо и лежал непогребенным три дня. В это время в Киеве была такая сильная буря, гром и молния, что земля разверзлась и в церквах служили молебны, когда же он был погребен, то ветер прекратился. Не были ли это обстоятельство и чудо вымышлены, чтобы придать духовным лицам больше уважения и важности, оставляя на суждение другим, а в остальном каждый может верить или не верить, как ему самому заблагорассудится.

№ 268

В этом году, как говорит Кромер, император Фридерик совершил поход в Польшу, и ему помогали русские князья. Об этом, так же как и о многих других происшедших в Червонной Руси событиях, в русских летописях ничего не упоминается, а тамошних писателей я не нашел.

№ 269

По поводу прихода Ростислава почти во всех годах ошибка, 1155, 1158, в одном же списке 1159 положен. Однако так как Пасха в 1159 году приходилась на 12 апреля, то я его и указал; подобно этому и в других местах многое исправлено и улучшено.

№ 270

Здесь упомянуты в дарах вещи, подобные которым, как например соболи, кроме Сибири, редко где можно найти, однако в то время их было достаточно в Поморье и по реке Печоре.

№ 271

Пардус — это леопард, или по-русски бабр. Этот зверь упомянут среди даров великого князя Георгия в 1147 году, также и после о нем упоминалось. Нынче же мы можем получить их только из Персии, а так как руссы тогда не имели с Персией ни торговли, ни дружбы, то они могли получить их не иначе как через болгар; или, может быть, леопарды из-за большой пустынности показывались на русской границе. Я слышал также от Абулхаир хана, что двумя годами раньше, это значит в 1737 году, неподалеку от Яика были убиты два леопарда, что там считают за чудо.

№ 272

Весьма примечания достойно, что Андрей имел архитектора, так как оставшиеся после него здания, в особенности городские ворота, по тогдашнему времени действительно удивляют, и вполне можно было бы их считать созданием опытного художника и на память выгравировать на меди. Церковь также, без всякого сомнения, была превосходной, однако она повреждена при нашествии Батые и затем восстановлена, отчего многое из ее древнего величия погибло. Так как я, однако, не имел времени, чтобы рассмотреть ее со вниманием, то я и не могу сказать о том обстоятельно. Равным образом также церковь, построенная его отцом в Юрьеве Польском, достойна обозрения и восхищения.

№ 273

Об этом образе говорят согласно все манускрипты, что он принесен Пирогощей из Царьграда, однако нигде не сказано, что его написал евангелист Лука, только в Никоновском списке упомянуто: «Об этом образе говорят, что его написал евангелист Лука», и на краю образа написано ясно, что он написан евангелистом Лукой. Однако, конечно, это написано не во время Никона, ибо образ после Никона поновлен. Что же в Константинополе был образ, о котором утверждали, что его написал Лука, это подтверждают многие греческие историки. Анна Комнина, которая жила после Пирогощи, говорит, что этот образ еще в ее время был передан в императорский дворец. Лукас же пишет, что после покорения Царьграда турки разрушили дворец и взяли из него драгоценности. Поэтому вполне может быть, что образ, привезенный Пирогощей на Русь, был другой, но того же апостола и был где-то куплен. Если бы он был прислан императором или патриархом, то они не смогли бы об этом умолчать и тогда не было бы в этом никакого сомнения. Мы видим из истории,

что подобные образы находятся в Италии, Испании и других местах. В особенности очень знаменит образ кисти этого апостола в Польше в Ченстоховском монастыре, о котором говорится, что он написан на доске из купели, в которой была крещена богородица. И хотя никто из тогдашних писателей не упоминает, что Лука знал иконописное мастерство, равным образом не сохранилось сведений о том, что тогда людей крестили в купели, но все же известно, что она была во время крещения немолода. А когда это в действительности могло произойти, может, по невнимательности писателей пропущено или если и было где-нибудь записано, то утеряно; при преследовании мучеников так могло вполне случиться. Этот образ находился во Владимирской церкви, однако в 1185 году церковь со всеми образами, утварью и богатством сгорела и позже образ больше не упоминается. Когда затем Батый вторгся во Владимир, то он опустошил весь город и сжег церковь, в которой погибли в огне князь вместе с массой народа. Из этого следует заключить, что упомянутый образ также должен был бы погибнуть, но, по-видимому, каким-то особым образом сохранился, о чем историки умолчали, или в каком-нибудь другом городе была с него копия.

№ 274

Весьма сомнительно, подлинная ли это грамота патриарха, так как в ней многое противоречит как одно другому, так и Священному писанию и здравому рассудку, как-то: 1) совсем неправильно называет епископа главой церкви и государства, между тем, по апостолу Павлу, один Христос является главой церкви. Христос же не дал апостолам никакой власти над королями и князьями, но повелевает быть подвластными императору и, что император прикажет, делать. Апостол Павел кратко об этом говорит и увещевает повиноваться не только добрым, но и строптивым. 2) Равно патриарх называет себя неподобающе отцом императора, что одному богу надлежит; и я не считаю, что это употреблялось у благоразумных греков, разве в то время, когда монархия уже начала приходить в упадок. 3) Он совершенно неприлично уподобляет монахов у апостола Павла ангелам, ибо эти слова сказаны только о Христе, а монахам непристойны никоим образом. 4) Он хвалит безбрачие духовных и называет его девственностью, однако мы видим по опыту, что эти живущие в безбрачии подобны самаритянам, и от многих монахов слышим, что они никогда не были женаты, однако при этом никогда не ложились в постель без женщины. 5) Что касается их отречения от мира и того, что они меньше, чем другие, озабочены мирскими делами, известно, что мужик, который не хочет заботиться о доме и обеспечивать свою семью, работать, платить подати, служить, идет в монастырь только для того, чтобы пребывать в праздности или в намерении без труда получить власть и большой доход и использовать со всем удобством работу других людей; что его императорское величество в обнародованном в 1724 году указе достаточно изъясняет. И поэтому мое мнение, что эта грамота составлена Никоном и помещена в его летопись, к тому же ее нет ни в каком другом списке, поэтому я был намерен ее выкинуть. Однако так как она содержит нечто, служащее к объяснению истории, я все же ее оставил.

№ 275

Первой супругой Георгия была половецкая княжна, о которой сказано под 1107 годом. Эта вторая или же третья была, как видно, из Греции. Она, будучи изгнана пасынком и детьми, по родству ездил в Грецию, о чем, может быть, есть разъяснение в греческой истории.

Великий град в Болгарии, видимо, здесь не собственное имя, но, может быть, переведено с их языка или из Боогард в Болгар переименовано; боо на чувашском языке означает главный, а гард — город, следовательно, Боогард значит главный город, что затем руссы перевели Великий город, так же как здесь говорится о многих других городах. Например, город Сенбиль по-татарски значит [главный], русские же называли Сибиль. Неопытные часто настоящие имена городов и народов опускали и называли их по другим побочным признакам, чему имеется много примеров. Так, вместо Константинополя называют этот город Царьградом, вместо Пекина поляки говорят Царство и вместо Москвы часто говорят столицей; следовательно, также вышеупомянутое место вполне могло иметь другое имя. Что же утверждают, якобы болгары получили свое имя от Волги и были названы болгары от превращения греческого β в латинское В, таким же образом, как мы говорим Василий, латинцы же — Базилеос. Это неверно, так как, во-первых, они назывались в нашей истории болгары, а не волгары; во-вторых, Волга называлась так только от ее истока до устья Оки, ниже же она называлась Раа, что у древних сарматов не было исключительным. То же мы видим в Поморье: две реки, Сухона и Юг, после их слияния называются Двина. Так же в Сибири: Тагил и Реж образуют Ницу, Шилка и Аргунь — Амур и так далее. К тому же эти названия все сарматские и вполне подходят к обстоятельствам, так как Волга значит судоходная, то есть река, по которой могут ходить суда; Ока, по-сарматски Оика, означает справа, так как она впадает в Волгу с правой стороны, Раа же означает избыток или довольство; это имя татары также перевели на их язык и называли Идель, или Едель. Такое название превосходно подходит этой реке ввиду большого обилия в ней рыбы и плодородных населенных берегов, за что русские называют ее матерью и кормилицей. Подобное имя сарматы, так же как и татары, давали многим рекам, как-то Ильг-Раа, Пах-Раа и другие. У татар, напротив, Кама называется Толпан-Идель, река Белая — Ак-Идель и пр. Что же касается дунайских болгар, то видно, что они с прочими славянами пришли в Сарматии и частью оттуда к болгарам, и, живя совместно с ними, получили имя болгар, и с тем именем в соединении с прочими славянами перешли на Дунай, что еще до сего времени известно. Это тем более вероятно, что они, согласно своему обычаю, называли построенные ими города по своим прежним поселениям, как-то здесь на Волге Бряхимов, на Дунае же был построен Брагилов, также и многие другие. Хотя город Бряхимов в Никоновском манускрипте помещен на Каме, но во всех прочих манускриптах ничего не говорится о месте, где находился этот город. А я того мнения, что он был на реке Суре, так как там был древний город на том месте, где теперь построен Василь. Впрочем, имя волжских болгар после татарского разорения совсем угасло; можно бы было болгар, или, как татары их называли, бухар (что на их языке значит осел), рассматривать как остаток болгар: 1) потому что их имя почти одинаково, 2) что боогарды, также и эти бохары, по большей части принадлежали к купечеству, 3) они по внешнему облику похожи на татар; 4) бохары также сами говорят о себе, что в давние времена они жили на Волге и имели особый язык, были изгнаны татарами, но приняли татарскую веру, а татарский язык и сейчас употребляют.

Это был первый архиепископ всей Руси. Что же он потребовал, чтобы епископы стояли ниже его, видно это было согласно древнему

обычаю греческой и римской церквей, где епископы подчинялись архиепископам. Почему же великий князь этого не сделал, не указано, но все же ясно видно, потому преимущественно произошло, чтобы новгородцы от того не получили большой власти или чтобы не подать повода к несогласию с другими князьями. Наши архиепископы, хотя их потом было немало, все же, кроме председания, больше никаких преимуществ и привилегий перед епископами не имели и, наконец, почти все были названы архиепископами.

№ 278

Греченики, сколько можно судить по обстоятельствам, видимо, купцы, которые торговали с Грецией.

№ 279

Здесь снова печенеги и берендичи упоминаются как один народ.

№ 280

Этот Корсунь, о чем выше, № 184, упомянуто, чаще называется иначе — Торческий град.

№ 281

В 1173 году Пасха была 8 апреля, Русальская неделя, то есть неделя, когда является всякая нечисть,* приходилась перед Троицей, которая была 27-го мая, следовательно, 28-го мая был понедельник. Таким образом, видно, что в исчислении дней произошла ошибка и что погребение состоялось 30-го. Прежде упомянутая неделя перед праздником Троицы еще от древних идолопоклоннических суеверий названа Русальской, так как представляли, что дьявол в образе женщины с развевающимися волосами показывался открыто и торжественно начинался праздник. Еще до сего времени в четверг на этой неделе, называемый Семик, в деревнях сходятся для игр, плетут венки из веток березы, пляшут и поют древние песни, в которых часто вспоминают имя богини любви Дидо и ее сына Ладо, не зная, что это идолопоклонство, которое некоторые учителя весьма ревностно запрещали. Стрыйковский описал много подобных суеверий и обрядов и сообщает, что он взял это из русских хроник.

№ 282

Это был первый архимандрит на Руси. Этот титул означает начальника, имеющего власти над многими монастырями. Он был также одновременно игуменом Печерского монастыря. Со временем, однако, у архимандритов осталось не больше власти и преимуществ, чем в настоящее время имеет игумен, которому принадлежит управление только одним монастырем. Могло также быть, что к одному большому монастырю были приписаны многие небольшие.

№ 283

Здесь автор разумеет поляков римского закона, которые назывались латинами.

---

* В рукописи die Wilden.

О убийстве князя Андрея в Степенной книге написано следующее: «Князь Юрий Владимирович строил в 1152 году города и среди других также Москву. В то же самое время он женил своего сына Андрея на дочери одного дворянина по имени Кучка, который служил у знатного дворянина и был казнен князем Георгием за преступление. Упомянутый Кучка оставил двух сыновей, которые как шурыя были в большой милости у князя Андрея. Однако так как один из них воспротивился ему и вследствие этого был казнен, то второй брат, так же как и сестра, жена князя, затаили против последнего злобу и искали только удобного случая, когда бы они могли его убить. Однако так как они не хотели делать этого во Владимире и Суздале, то улучили случай, когда он был в своем любимом селе Боголюбове, и там его убили». О казни убийц и о заточении жены князя в монастырь находим у писателей различные сообщения. Некоторые говорят, что Михаил по своем прибытии во Владимир всех казнил; другие, напротив, утверждают, что Всеволод приказал всех убийц колесовать, трупы же положить в ящик и утопить в озере, а жена Андрея якобы была по его приказу повешена на воротах и расстреляна. От этого вышеупомянутое озеро еще до сего времени называется Поганое озеро. Убийцы названы в Новгородском списке — Петр Кучков, его пасынок, Анбал ключник и Иаким Кучков.

№ 285

Что князя Мстислав и Ярополк — внуки Юрия Владимировича, в этом все манускрипты согласны; однако различие в том, что в некоторых они названы детьми Ростислава, который был старшим сыном Юрия, в других же детьми Мстислава, четвертого сына Юрия; они также часто в одном манускрипте называются то Ростиславичами, то Мстиславичами. Однако выше упомянут Мстислав, сын Ростислава, Мстислав же, как ясно видно, рожден от другой супруги и был еще молод, так что едва ли он мог иметь взрослых детей, поэтому я их повсюду называю Ростиславичами.

№ 286

Белой Русью автор называет великое княжество Суздальское; эта местность прежде называлась Поле, затем, во время Владимира первого, — Суздальской землей от города Суздаля, также от Ростова — Ростовской землей. После же того все это великое княжение получило имя Белой Руси, напротив, Киевское называлось Малой, а Новгородское Великой Русью. Как явствует из тогдашних хроник живших в Киеве и вне его писателей, Суздальская, Ростовская и позднее Смоленская области объединялись под общим именем Белой Руси, § 28, с чем также соглашается Стрыйковский. Здесь оно называется по-разному, то Белой Русью, то Ростовской и Суздальской землей. Поле же — древнейшее наименование, от которого получил имя Юрьев Польский. Белая Русь сохранила до настоящего времени свое имя по большей части у татар. Так как они имели с давних времен русских правителей, поэтому названы белыми, и еще в наше время не каждый из них имеет разрешение носить белое платье, в котором ходили сами правители, и только по большим праздникам, как на Пасху, бояре могли надевать такое. Откуда это имя происходит, неизвестно, и хотя Герберштейн⁹ пытается утверждать, что к этому подало повод большое количество снега, однако это не имеет основания, так как в Великой Руси бывает снега гораздо более. И поэтому я того мнения,

что причину этого следует приписать белым флагам и платьям, издавна бывшим в обычае; так же и в гербе видим белого всадника.

№ 287

Хотя имя [Москва] написано в Голицынском и Никоновском списках, однако я не знаю, не подставлено ли оно позднее, так как москвичи* причисляли себя с их родом к Кучковым; а поскольку упоминается совершенно новая и со старыми вовсе не совпадающая история о построении Москвы, то приходит на мысль, не внесено ли это также не ко времени некоторыми лъстицами. Однако, если и вправду говорится, что они происходили от Кучковых, эта честь не очень велика, так как последние из-за плутовства при третьем самодержавном правительстве были публично казнены.

№ 288

Владимир без князя автор называет здесь потому, что Ярополк тогда имел престол в Суздале.

№ 289

Городец есть до сего времени село на Волге, однако, было ли уже тогда там русское поселение, это неизвестно, так как тогда Нижнего еще не было, и я считаю, что он называет Городцом Юрьев на Волге.

№ 290

Волоком или междуречьем между двумя реками новгородцы называли расстояние между рекой Бадогой, которая впадает в Белое озеро, и Ладожским озером. Эти места часто упоминаются при походах против еми, и когда новгородцы ими овладели, то все Поморие, лежащее по ту сторону волока, назвали [Заволочье], № 224.

№ 291

Это, должно быть, дочь Казимира II, по прозвищу Справедливого, так как он в то время был жив. Однако этот [брак] не упомянут у польских писателей; здесь же автор называет ее при кончине Марией.

№ 292

Эта княгиня или недолго жила, или писатели ошиблись в хронологии, так как некоторыми брак, другими же кончина в одном году упомянуты. Ошибку можно ясно видеть потому, что она все же имела достаточно времени, чтобы построить монастырь. [Схима] слово греческое и означает то же, что затворничество; в древние времена некоторые из набожности и для спасения души не выходили из монастыря, для чего были установлены особый чин и одежда.

№ 293

Река Цевца, по моему мнению, Цивиль, на которой построен Цивильск. Голеями же, по-видимому, названы особые суда.

---

* В немецком тексте *Mogoscowen*.

№ 294

Здесь видно, что болгары, богатый, занимавшийся купечеством народ, от всех были притесняемы, и половцы повсюду расположились, готовые к разбойничеству и грабежу.

№ 295

Из этого ясно, что черемисы жили на Волге ниже мордвы и выше болгар и от болгар отличались.

№ 296

Кули — имя, которое мордва и черемисы еще до сего времени употребляют, и один другого часто так называют. Также видно, что равным образом и прочие названия, как себи, [мтимдюдичи и пр.], не татарские, и что означают, неизвестно, может быть, так искажены, что даже тот, кто знает язык, с трудом может угадать. Я же того мнения, что эти наименования возникли более от городов, как [Чмата], видимо, от Камы, которую они называют [Чолман]. Что же он здесь прежде упоминает бохмитов, о том сказано выше, № 100.

№ 297

В Новгородском списке написано: «Он побил 7000 половцев и взял 417 в плен вместе с их князем Кобяком, прочие же, как-то Асалук, Барак, Баскард, Конай, Алак, Дульгий, Торсук, Изуглеб, Тирсей, Давидича тесть, и его сын Кобаков бежали. Это было 31 июня».

№ 298

Пасха в 1185 году была 21 апреля, и затмение в Новгородском списке положено в том же самом году, в прочих списках в следующем 1186 году.

№ 299

Что за народ были коуи и где они утонули в море, неизвестно. Однако я думаю, что скорее всего это были те же самые берендеи, которые были в Тмутаракани, так как они пришли от Оки и были так названы своими предводителями; когда же они в битве при устье Днепра от других отъехали, то могли оказаться в море.

№ 300

В этих годах Радзивилловский манускрипт спутан, в Голицынском же многое пропущено, вследствие чего многие обстоятельства остались неизвестными. Кромер пишет, что около 1180 года король Казимир захватил большую часть Руси, Брестскую, Дрогичинскую, Владимирскую и Перемышльскую области. Что касается Бреста и Дрогичина, то я их здесь поставил, потому что они упомянуты у известных мне русских писателей. Однако в отношении прочих областей Кромер явно ошибся, так как владимирские, галицкие и перемышльские князья были еще много времени спустя достаточно могущественны и сильнее поляков, особенно же галицкие, Ярослав, а потом Роман; Стрыйковский, который эти княжества относит к Литве, не без основания утверждает противоположное в кн. II, гл. 2. Кромер пишет далее: «После того как Казимир утвердил за собой Бресть Литовскую, он пошел на Галич, чтобы восстановить Мстислава,

который был его племянником, и был оттуда изгнан. Хотя сенат был этим недоволен, однако он все же этого достиг, побил русских, занял Галич и посадил там сына своей сестры Мечислава». Это опять-таки явная ошибка, так как в это время Ярослав был очень могущественным князем в Галиче; он был женат на дочери Юрия Владимировича, но не имел ни одного сына по имени Мстислав, как это ясно видно по оставшимся от него детям. Хотя в Галиче был некий Мстислав, однако он был из смоленских князей и чуть не 50 лет спустя, 1185. «Этот Мечислав, — продолжает Кроммер, — был в большую тягость галичанам, так как имел в войсках польских солдат, и поэтому был отравлен. Владимир же был изгнан и снова посажен, но Галич не мог ему достаться от венгров, которые им владели. Между тем он вел войну в окрестностях Перемышля, который находился под польской властью, однако был прогнан поляками и по его просьбе поддерживался Казимиром, который послал своего воеводу Николая, осадившего Галич, который по прошествии некоторого времени сдался». Здесь Кроммер вторично путает различные дела и возражает сам себе в том, что касается Перемышля. Так как тогда Перемышль якобы был в польских руках, то Казимир не имел никакой причины помогать Владимиру, хотя правда о том ниже явно видна.

№ 301

В это время в Венгрии правил Эмерик и его брат Андрей. До 1196 года королем в Венгрии был Бела III, а после него его сын Эмерик. Андрей был в Галиче, и хотя, согласно венгерской истории, был женат на дочери галичского Мечислава, однако в то время никакого Мечислава не было; может быть, он позднее сочетался браком с дочерью Мстислава. По польской истории он короновался в Галиче. О том, что он имел договор и союз со Святославом, хотя и не сказано, все же ясно видно, что они были направлены против Романа владимирского, зятя Рюрика.

№ 302

В это время царствовал император Фридрих Барбаросса, а после него его сын Генрих VI. Ниже сказано, что от цесаря были отправлены послы к Всеволоду.

№ 303

Здесь он упоминает поход Фридриха Барбароссы в Палестину, который там в 1190 году и умер.

№ 304

Эта река впадает у Чигирина в Днепр.

№ 305

У славянских князей сохранился старый обычай обрезать волосы своим детям и сажать их на коня. Во времена языческие это обыкновенно происходило на седьмом году их жизни с большим торжеством, причем им также давалось имя, о чем мы читаем у Кроммера и других польских историков. О пострижении первого польского князя Мешка см. Стрыйковский, кн. 4, гл. 4. Этот обычай как обряд, который к догматам веры не принадлежит, сохранялся долгое время и у христиан. Так видим, что старший сын великого князя Ивана Васильевича Георгий по достижении

им семилетнего возраста подстрижен на седле и посажен на коня, причем знатные люди, так же как и при крещении, находились в качестве свидетелей. И хотя это последнее о самих правителях, сколько мне известно, более не упоминается, однако такое обыкновение было у знатных еще в мое время. Позднее царские сыновья равным образом по достижении ими семилетнего возраста с большой торжественностью открыто представлялись народу, и тогда их из женских комнат отдавали под мужской присмотр, как мы среди других видим о царевичах Алексее и Симеоне, сыновьях царя Алексея. У знатных подстригание волос на седле до сего времени в обычае, равным образом также у татар.

№ 306

Город Медвежья Голова часто упоминается в Новгородской и Псковской летописях, и по обстоятельствам можно заключить, что это место было недалеко от Дерпта и название, вероятно, переведено с их языка. От чего происходит подлинное название места, где он был, не знаю, как и о прочих, № 158, показано.

№ 307

Лукоморские половцы жили, должно быть, где-то в окрестностях Черного моря. Другое Лукоморие названо на севере, см. № 188.

№ 308

Слово [согаиты], по-видимому, иноязычное, что оно означает, неизвестно. По моему мнению, вполне возможно, что это ошибка, и, думаю, положено вместо согодатой.

№ 309

Под словом [поганые], что означает языческие, автор разумеет черных клобуков, как подданных и соседей половцев.

№ 310

Кромер говорит о Романе владимирском и луцком, который был призван на помощь против Мечислава. Они сошлись на реке Мозгиве в одной миле от Кракова, где после жестокой битвы сначала пал Болеслав, сын Мечислава, а Роман галицкий был тяжело ранен и полумертвым принесен с места боя; сам Мечислав также был ранен.

№ 311

Это землетрясение, по рассказу Кромера, причинило большой вред.

№ 312

Названный автором Глеб, сын Юрия Владимировича, вызывает большие сомнения. По всей вероятности, тут описка и он назван вместо другого брата, тем более что не упомянуто о смерти Мстислава. О Глебе же под 1172 годом показано, что он умер в Киеве. Однако его оставшиеся сыновья Изяслав и Владимир княжили в Переяславле. Поэтому я скорее думаю, что он был внуком Юрия Ростиславича, ибо Игорь не мог сочетаться браком с дочерью Юрия.

№ 313

Епископа Адриана он прежде называл юрьевским, здесь же зовет его белгородским, вероятно, потому, что он после разорения города Юрьева был переведен епископом в Белгород; о Юрьевском же епископе дальше ничего уже не говорится.

№ 314

Этим годом оканчивается Раскольничий манускрипт № 1.

№ 315

Каким образом Роман после смерти Владимира получил Галич, не сказано, однако Кромер под 1193 годом пишет: «Владимир галицкий умер, после его смерти разные князья хотели завладеть Галичем, среди них был также Роман владимирский. И хотя поляки опасались разрешить ему занять столь могущественное владение, так как он уже и без того был не слаб, все же они были принуждены плясать по его дудке из-за внутренних беспорядков. Они послали к нему воеводу Николая с войском, вместе с ним отправился молодой Лешек. И когда они приблизились к Галичу, галичане сделали вылазку, однако после малого боя отступили и открыли город, Лешек же ушел обратно».

№ 316

Похвальное слово о Рюрике и его княгине находится подробнее в Голицынской рукописи, но так как окончание его утеряно, то я отсюда привел коротко только необходимое. Следующее же взято из Кирилловского, Новгородского и Никоновского, в которых о Червонной Руси, Вольни, так же как о польских делах, упоминается мало или же очень кратко и неясно.

№ 317

Взятие [Царьграда] французами произошло, согласно немецким историкам, в 204 году; что же автор упоминает князя по имени Кондофлоренд, то ясно видно, что он под ним разумеет конта, или фландрского графа, Бульонского.

№ 318

Стрыйковский пишет об этом Романи, кн. 6, гл. 5: «Роман галицкий покорил храбростью и жестокостью многие русские города, победил ятвягов и литву, сверг киевского великого князя, который не хотел ему покориться, и заточил его в монастырь, собрал много имущества и был страшен всем живущим вокруг; он называл себя русским королем. В 1204-м он пошел к Опольску, воевал в окрестностях Люблина и сильно разорил Сендомирскую землю, завоевал несколько городов и разорил их. В 1205-м он пошел во второй раз через Вислу, разорил страну и стал при Завихосте; тогда польский король Лешек и князь мазовецкий Конрад напали на него с немалыми войсками и прежде, чем он смог построить свое войско, сперва убили под ним лошадь, а потом, когда он, сев на другую, мужественно наступал, то был убит 14 октября». Кромер же о смерти его говорит иначе: «Роман галицкий, забыв данную галичанам присягу, многое шляхетство побил и погубил, а имение их забрал; не лучше поступал и с окрестными князьями, от чего многие разбежа-

лись, оставляя ему свои пожитки. Он начал делать частые набеги в земли Сендомирского князя Лешка, вследствие чего Лешек послал к нему послов. Но он требовал Люблина со всем уездом, обещанного ему за помощь против Мечислава, и так как ему отказали, то он начал войну. Собрал немалое войско, он двинулся в Польшу и целый месяц держал в осаде Люблин. Но, узнав, что Лешек и Конрад идут с войском, оставя осаду, он пошел против них, все разоряя и опустошая. Лешек и Конрад послали навстречу ему послов, между которыми главнейшим был польский епископ Витт, обещая обо всем договориться. Но Роман, отправя их без ясного ответа, переправился у Завихоста через Вислу и стал обозом на берегу. Войско польское неожиданно напало на него, и после большого сражения под Романом была убита лошадь, он же, сев на другую, отъехал. Тогда его войско разбежалось, а он был убит на берегу Вислы 19 июля 1205». Здесь выясняется необоснованность сообщения Кромера, № 310, и он сам себе противоречит, № 315. Притом он далее говорит: «Тогда же литва, выходя из лесов, стала воевать с русскими, но сами потерпели поражение».

№ 319

Согласно Кромеру, это король Коломан, сын Андрея, который называл себя не венгерским, а русским королем.

№ 320

Что означают эти наименования, скочи и боути, неизвестно, однако ясно видно, что это, должно быть, те же торки и берендеи, которые так названы или от их военачальников, или от городов, как выше, № 299, о коуях сказано.

№ 321

Тогда королем в Венгрии был Бела IV. Однако сам ли он ходил или его брат Коломан, который позднее был коронован в Галиче, это неизвестно. Также не сказано, каким образом Даниил был лишен наследства, но ниже отмечено, что он был во Владимире.

№ 322

Полстница, — вероятно, калмыцкая палатка, которую называют кибиткой. Они делаются из толстого меха или одеял, которые называются [полсти]; последнее, вероятно, славянское наименование, [кибитка] же — калмыцкое слово. Татары называют их [кош], а [полсть — кошма]. Однако словом [кош] они называют и жилище.

№ 323

Что здесь должно означать слово [доски], неизвестно, все же можно думать, не носили ли их посадники на груди, как тысяцкие золотые гривны, или не разумелись ли под этим словом мелочные лавки. Слово лавка не означает собственно ничего другого, как доска, так как в древние времена торговцы выносили товары из домов и раскладывали их на досках. И хотя потом сделали закрытые помещения для мелочных лавок, однако название все же сохранилось. В-третьих, можно предположить, не имелись ли в виду банки, что переводится не иначе как * . . .

---

* Далее в рукописи пропуск.

или * . . . , а это может быть в случае, если тогда в Немецкой земле уже были банки.

№ 324

Этот Мстислав, как ясно видно, сын Мстислава Изяславича смоленского.

№ 325

Можно ясно видеть, что суздальский епископ Симон противодействовал Константину. В Новгородском же манускрипте написано: когда Константин из-за своей болезни не мог прийти к отцу, как он позднее сам себя оправдывал, то из-за злых советников был лишен своих прав. Среди этих советников епископ Симон, может быть, был не последним, вследствие чего Константин его затем лишил епископства.

№ 326

Где [чудь торма] была, неизвестно. однако, вероятно, следует значение этого слова и местность искать в эстляндском языке.

№ 327

В этом 1213 году Пасха приходилась на 4-е апреля, и, следовательно, великий князь умер в самый день Пасхи. Видно также, что здесь год считается от Пасхи. В Белозерском же списке кончина положена 13 апреля 1212 ночью, а в Новгородском Крекшинском списке написана 13 апреля 1213.

№ 328

[Чудь Ерва], — должно быть, некая большая деревня. Город же [Воробьин] на Руси позднее с их языка переведен [Герсике].

№ 329

№ 321 показано, что тогда Бела был королем Венгрии и что этот поход на Галич был под руководством его брата Коломана; их отец умер несколькими годами ранее. Кромер пишет: «Коломан, сын Андрея, в Галиче помазан русским королем».

№ 330

Под словами [Правда Русская] здесь подразумевается русский закон. Таковых имеется два: древний и Ярославов. Однако в них ничего нет о порядке наследования, поэтому можно с уверенностью думать, что было еще много законов, которые утрачены.

№ 331

Радилов Городец, по-видимому, лежал или на Волге, или на Оке, а так как автор прежде упоминает о Городце на Волге, то я того мнения, что здесь имеется в виду Юрьев на Волге.

№ 332

[Петр Дисбург] в этом году утверждает приход немецких орденских рыцарей [в Лифляндию]. Лифляндская же хроника^ю относит их приход

* Далес в рукописи пропуск.

к 1200 году или вскоре затем. Кроммер определяет то же самое время, когда Альберт пришел в Лифляндию и призвал туда рыцарей святого гроба, как он их называет.

№ 333

Я часто говорю об этом князе и всякий раз сожалею, что его библиотека, особенно же его сочинения и духовная, или последнее завещание, погибли, ибо хотя его слова записаны, но все же невозможно верить, что все это сделано в надлежащем порядке и без ошибок. Особенно же когда он в начале говорит о суетности человеческой жизни и сравнивает ее со сном, то кажется, что он мало верил в будущее; однако вскоре после того он, напротив, не однажды упоминает о воздаянии. Можно предположить, что он по тогдашнему времени был довольно просвещен в философии, поэтому есть основание приписать подобные ошибки скорее переписчикам, нежели ему. Все же не только вышеупомянутые книги и сочинения этого князя, но и многие другие утеряны. Так, о митрополите Клименте прежде сказано, что он был великим философом и написал многие книги, однако нам из его сочинений ничего не пришлось видеть. Это также может быть от того произошло, что высоко чтят только греческих писателей, на своих же собственных, хотя они много лучше, смотрят презрительно.

№ 334

Город Ашла, видно, лежал где-то на Волге ниже Камы; однако подлинное место, где он стоял, неизвестно. В Симбирском дистрикте есть чувашская деревня, называемая Ташла. Вполне может быть, что это имя таким образом переделано или что жители их передвинулись дальше, а имя сохранили.

№ 335

Кроммер пишет: «Коломан, сын Андреев, в Галиче помазан на королевство Русское; так как он думал, что ему никто не будет противиться, ибо повсюду было тихо и спокойно, то он отпустил венгерское войско. Однако тогда пришел Мстислав, названный Храбрым и Великодушным, с большим войском русских и половцев и совсем выгнал Коломана. Этот же, желая отомстить свой позор, собрав войско, призвав на помощь шурина своего Лешка, короля польского, двинулся к Галичу. Мстислав равным образом собрал немалое войско и соединился с Владимиром Рюриковичем, Ростиславом Давидовичем, Ростиславом Мстиславичем и множеством половцев. Венгры и поляки, которые вскоре пришли, взяли Галич и, оставя в нем малое войско с Коломаном и с его женою Соломиею, пошли против вышеназванных русских князей. Поляки, стоя на правом крыле, скоро разбили русских, но русские при своем отступлении, окружив венгров с тыла и спереди, смяли, отчего польские полки приведены были в смятение и все войско было разбито наголову. Коломан отступил, заперся в Галиче и долго там оборонялся, однако, наконец, был принужден сдаться победителям, после чего он с женою содержался под стражею, а затем по просьбе его отца был отпущен. При этом было условлено, чтобы Мстислав выдал свою дочь Марию за старшего королевского сына Бела, а по прошествии трех лет Галич был отдан Коломану, что и последовало. Однако, после того как Даниил Романович возвратился из половецкого похода, он был возведен на Галицкое королевство, но через три года, как полагают, отравлен. Венгры же совсем от русского княжения отступились, и, после того как галицкие князья при-

соединили Владимирское княжество к своему, они стали писаться королями, что началось с Романа». Стрыйковский говорит, якобы Роман получил королевский титул от папы под условием, что он примет [католическую] веру, но по получении титула он прогнал присланного епископа. Кромер пишет далее: «После победы у Галича руссы вторглись в Польшу и ее опустошили. Однако король послал против них сендомирского каштеляна, который побил русских и взял в плен пять русских князей, именно Святослава, сына Мстиславова, Георгия, Ярослава, Владимира и Константина». Об этом у русских писателей ничего не имеется, и видно, что это неправильно, так как в то время Константина уже не было в живых, брат же его Юрий находился в Белой Руси и у себя был втянут в войну; Ярослав же жил в Новгороде и потом в Переяславле в Белой Руси, а другой был в Переяславле в Малой Руси и действовал против половцев. Кроме того, Кромер относит также совершенно неправильно галицкую битву к 1211 году и битву с татарами на Калке к 1212 году, в чем Стрыйковский его исправляет и указывает, что это в русских историях приведено правильное. Из этого можно видеть, что поляки писали их истории на память, понаслышке. В русских же летописях в этих годах ничего не имеется.

№ 336

Кромер упоминает эту комету в 1211 году. Она была видна в мае в течение 18 дней, и ее хвост был вытянут на восток. В том же году поляки заключили с русскими мир. А так как время появления этой кометы, возможно, у других писателей правильное указано, то можно по этому и с большим основанием определить год татарского нашествия. Что касается времени, когда комета была видна на небе, то в Никоновском списке сказано 27, в Белозерском 12 дней, именно 8 дней без [хвоста] и 4 дня с хвостом.

№ 337

Здесь автор считает новые деньги в половину против старых; а так как выше показано, что одна гривна была 48 золотников, то эта монета должна содержать 24 золотника, что все подробно объяснено в предисловии к Древним законам.

№ 338

Что автор говорит здесь, якобы татары были еще идолопоклонниками, это правильно, почему же он их называет таурменос, мне неизвестно, должно думать, что это от гор Таурус, откуда они произошли, или же названы так от лежащей на северном берегу Каспийского моря провинции Трахмен. Что же они назывались монгу, это не иноязычное, так как они издавна так назывались. Куманами же назывались половцы, как выше, № 157, сказано.

№ 339

Это автор русской летописи Симон, о котором упоминается в Печерском патерике, §...

№ 340

Любек — город в древней Вандалии, само название которого показывает, что он был построен славянами. Немцы не знают, откуда возникло это имя, так как они славянского языка не понимают. В 1226 или

1227 году он стал вольным городом, а в 1254 году вступил вместе с другими торговыми городами в Ганзейский союз и стал, следовательно, ганзейским городом. Когда была образована особая Новгородская контора ганзейских городов, то Любек был среди них главным. Из чего видно, что любекцы прежде всех других городов имели торговые трактаты и союзы с новгородцами.

№ 341

Из этого ясно, что великий князь Константин завещал свой дом под училище, и там его библиотека сгорела.

№ 342

У князей было в обычае постригаться перед смертью, думаю, потому, что они верили, якобы это может их очистить от всех грехов или принести продление жизни, как то некоторые неразумные или лукавые льстецы для обогащения монастырей распространяли. Этому не нужно бы удивляться, если бы кто-нибудь делал это из естественной любви к жизни, однако мы видим как раз противоположное. Так, царь Борис, после того как он принял смертный яд, хотя постригся в монахи, однако все же в тот же самый день умер. Из чего легко можно заключить, что этим нельзя ни очиститься от совершенного греха самоубийства, ни продлить жизнь.

№ 343

Был ли тогда Брын городом или, как сейчас, волостью, это неизвестно. Брынские же леса до сего времени очень известны.

№ 344

Грамоты Ярослава, в которых он им дал многие вольности, часто упоминаются, однако они нигде не сохранились, кроме некоторых договоров с князьями; равно и этот тоже с ними заключен о том, чего они не могли выпросить у Ярослава. Слова [лихва полетная] означают годовой рост, или проценты.

№ 345

Под указанным здесь волоком разумеется Вышний Волочок, так как он принадлежал к Новгородской земле; Ламский же волок никогда туда не относился.

№ 346

Эта церковь, стоящая до сего времени, построена из белого камня и украшена резными листьями и фигурами, и над ними можно прочесть имя князя Святослава Гавриила.

№ 347

Здесь автор говорит о бракосочетании Владимира, сына Всеволодова; однако при кончине Константина указаны только два сына, именно Василий и Всеволод, и, следовательно, ясно видно, что Владимир назван вместо Всеволода; или же Владимир остался после отца совсем малым.

№ 348

[Пороками] называются стенобитные снасти; большие бревна, на концах обитые железом, которые повешены на особой, приспособленной для того подставке одним концом выше, другим ниже, называются бараном. Иные были большие крючья и вилы, как теперешние пожарные крючья; при их помощи ломали деревянные строения, ибо на Руси тогда города были деревянные; другие же большие рычаги называли ломами; камни метали при помощи больших самострелов. Подобные орудия и оружие находят также в римской истории у Тацита^а и других. [Переметы] же есть не что иное, как мосты.

№ 349

Автор называет здесь Меречский Галич потому, что там жили мери, как в начале этой истории было сказано. И отсюда видно, что Галич не был взят. Кроме того, отмечает покорение 14 рязанских городов, так же как и Москвы, в феврале.

№ 350

Эту битву хроники относят к разным годам, что происходит оттого, что те, которые считали год с сентября, называют 1238, те же, которые считали с мая, — 1237. Однако, если начало года считают с января, то выходит, согласно с первым исчислением, 1238.

МАТЕРИАЛЫ
К
«ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»

ДЕЛА, ДО ГИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОССИКАГО ГОСУДАРСТВА КАСАЮЩИЯСЯ,

которые в книгах русских не сполна описаны или весьма оставлены,
а находятся токмо в различных чужестранных книгах
или в памяти от видения и слышания людей сохраняются,
для памяти собраны и другим в лучшее розсмотрение
к сочинению русской гистории представляются

ЦАРСТВО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Сего государя дел порядочно всех описанных на русском языке не имеем,¹ и хотя от новгородцов, пскович и других есть некоторые многие дела в память оставлены, якоже и Курпской как в своих письмах, так и особно в делах онаго государя многое показывает, однако ж все так пристрастно и темно, что едва истинну видеть и розуметь можно. Междо чужестранными все те, с которыми он воевался, яко поляки, лифляндцы и шведы,² надмерно по пристрастию⁻² в поношение и оскорбление величества все, что злое могли выдумать об нем, написали, а добрые его дела оставили. И оным германцы, не розсудя наиболее последовав, более такими лжами и клеветами достохвальные³ дела сего государя в сущую темноту привели. Однако ж агличане, голанцы, а особливо те, которые сами тогда в России были, дела сего государя видя и причины сущия ведая, весьма с похвалою жизнь его описали, по которому некоторые начали лучшее о нем мнение иметь, как-то един в Вене в 1700-м году одну диссертацию в защищение сего великаго государя на латинском языке напечатал. Також⁴ прошедшаго 1722 году напечатана книга на германском языке, имянуемая Введение в гисторию московскую, издана. В котором начало положил хотя от осьмаго ста лет по Христе, однако ж все темно, но обстоятельнее начал писать от великаго князя Иоанна Васильевича и кончил в царстве царя Михаила Федоровича. В котором как всех протчих, так и сего государя дела весьма изрядно описует и великой свет гистории нашей подает, к чему он боле 100 тогдашних времен гисториков приводит. Мы же по обстоятельствам дел видим, что сей государь к розпространению своего государства, к приобретению славы и богатства великую ревность и прилежание имел, как то видимо из его мужественных лифлянской, татарской и польской воен и его по тогдашним обстоятельствам изрядных учреждений экономических.

Видимо нам, что до царства его величества письменных законов по малой мере в собрании не было, как издревле и во всех государствах, судили ж по примерам и по совести на словах и большие ссоры поединками⁵ решили. В котором его величество видя многие беспорядки, по совету всех знатных людей Судебник, или Уложение, сочинил, которое состояло

в 99 статьях. В оном поединки хотя не отрешены, но в делах таких токмо, где доказательств истинны не доставало, допущены и порядки, как в том поступать, описаны.⁶ Крестьяне хотя были вольные и жили где кто и как долго хотел, но он положил переходу их⁷ время и порядок, дабы владетель⁸ земли заранее о переходе крестьянина ведал.

Подати хотя издавна с луков или возможных работать поголовные положены были, но он для лучшего порядка, мню, лифлянским прикладом с земли положил.

В делах судных некоторые статьи хотя при сочинении Уложения неко-
лико переменены, однако ж ныне на оное паки склонено, некоторые статьи
в новом Уложенье остались точно не описаны и ссылаются на сное.

ЦАРСТВО ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

1613 марта 14 ч[исла]¹ инока Марфа Ивановна, дочь князя Ивана Туренина, бывшая супруга Федора Никитича Романова, которой от царя Бориса пострижен, от Ростриги в Ростов митрополитом² поставлен, от бояр послом к королю польскому послан и тамо в неволе содержан, и их сын Михаил Федорович, рожденной 1596 году, бывши тогда 17 лет, с матерью своей на Костроме в Ипатском монастыре, по многом к присланным из Москвы архиерею и боярину с товарищи отрицании, не могли³ более оных послов и всего народа прозбы и слезы презреть, соизволили на⁴ их⁵ предложение склониться и престол российский возпринять. Однако ж оная инока, взяв сына своего, привела в церковь живаначальные Троицы к святому олтарю и, поставя его у образа пресвятые богородицы, нарицаемые Федоровской, оборотясь к предстоящим послы и народу, с превеликими слезами сказала им: «Се сын мой, которого вы от меня так⁶ прилежно просите, ⁶с великою клятвою верно ему служить, его любить и оберегать от всех неприятелей обещаесть.⁶ Я, не хотя воли божией и вашему всего собора и народа желанию противиться, отдаю его всемогущему богу и пречистой богоматере в защите, которого вы возмите⁷ на ваши души. И ежели вы, забыв страх божий и свою тяжкую клятву, какое зло с ним учините и неправедно поступите, то всевысший бог и его мать будут вам судиа и мститель той неправды» и пр. И сие сказав, облобызав его и дав благославление, якобы на смерть отпуская, с великим рыданием отступила. Народ же, зря оное, с великим рыданием плакали. Тогда архиепископ, подступя, возложил на государя привезенной из Москвы крест господень со златою цепью, а боярин подал серебряной царский жезл. И возрадовавшеся, вси поздравляли его на царстве, а потом, не исходя из церкви, по предписанной грамоте всенародно ему крест целовали. И того ж дня с⁸ подписанными грамотами⁸ послали в Москву окольникового. А понеже та от народа утвержденная грамота заключает в себе кратко прешедшую историю, того ради оную точно zde полагаю. (Вписать).

В Москве, получа оные грамоты, сердечно обрадовались и все без всякого отрицания крест целовать хотели. Однако ж полатные люди, опасаясь, чтоб кто не сумнился тем, что королевичам польскому и шведскому прежде присегали, написав все обстоятельства, для чего оных отрешают, а сего яко истинного государя приемлют, просили митрополитов и всех духовных властей, чтоб властью, данною им от бога, от той клятвы их розрешили и полное прощение и забвение утвердили. Которое все духовные, сочиня, руками всех присутствующих утвердили и потом в верности государю и его законным наследникам крест целовали. А по городам послали списки краткие, по которым також везде со всякою радостью без наималейшего прекословия последовали⁹ и дары государю,

яко на разоренное место, каждой город по своей возможности присылали: между которыми псковичи и нижегородцы наиболее всех себя показать подшились. Токмо вор⁶ казанской диак Никонор Шульгин, не хотя ему государю креста целовать, а хотя сам Казанью завладеть, быв тогда с войском в Арзамазе, тем отрицался, что якобы ему о том выборе прежде объявлено не было. А он, имея грамоту о выборе, тогда утаил и войску присегать без воли всех казанцов воспрещал. Но видя, что войско, не послушав его,⁶ присегали, собрався с единомышленники малыми людьми побежал к Казани. Казанцы же, получа грамоту, прежде его присегали и, слыша, что Шульгин к ним бежит, послали навстречу, чтоб его поимать. И посланцы, поймав в Свиаске, отвезли в Москву, а из Москвы сослали его в Сибирь в заточение, и тамо оный вор умре. Також в Новгороде и других шведы сидели,⁶ а в Смоленске, Вязьме, и протчих поляки⁶ русским противу желания их креста целовать не допустили.

Государь, управяся на Костроме и получа из Москвы известие, что подводы по дороге, також в Москве все потребное к пришествию его готово, немедля поднявся, с матерью своею и послами пошел к Москве. В Ярославле встретили его величество ярославцы, вологжаня и других поморских городов со многими дарами.¹⁰

Тут государь пребыв два дни, писал в Москву к бояром, чтоб на вора Заруцкого послали¹¹ войско и оному еще не угасшему углю в великой пламень разгореться не допустили. По которому бояре немедленно послали¹² с войски боярина кн. Ивана Никитича Одоевского да с ним воевод: из Суздаля кн. Романа Пожарского, из Тулы¹³ кн. Григория Тюфякина, из Володимера Ивана Измайлова, с Резани Мирона Вельяминова.

В Ростове и Переславле государя також встречали разных городов присланные, а у Троицы власти со святыми иконы, також из Володимера, Суздаля, Дмитрова, Кашина и других городов присланные. Где государь отпев молебен и начевав, пошел в село Братовщину. Тут его дожидающиеся присланные из Москвы Кирил, митрополит ростовский, боярин князь Иван Мих[айлович] Воротынской с товарищи встретили.

Апреля 18¹⁴ пришел государь к Москве, и за городом встретили архиепископы суздальский и грек галасунский с бояры и всем народом. На лобном месте дожидались государя все духовные власти со кресты и сигклит. И государь, вшед в Кремль, зашел в соборную Успенскую церковь; и, отдав господу богу благодарение, пошел в царской дом, мать же его, инока Марфа Ивановна, в Вознесенской монастырь. И тогда в Москве была неизреченная радость, чрез что все прежние свои беды и разорения запаматовали. И посем, не продолжая времени, его величество коронован от казанского митрополита Ефрема с протчими властьюми. А в чинах были: корону нес и золотые бросал кн. Федор Иванович Мстиславской, скипетр — кн. Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, шапку великих князей — Иван Никитич Романов, державу — Василий Петрович Морозов, для платья ходил в Казенную кн. Дмитрей Михайлович Пожарской да казначей Никифор Траханиотов, а в Золотой полате принял у него Василий Петрович Морозов, державу же взял кн. Пожарский. И потом у государя столы были чрез три дни.

По обрании государя бояре от себя отправили в Польшу к Речи Посполитой коширина Денисья Оладина с грамотою объявительною о выборе государя, прося их, чтоб всю прежнюю вражду пресечь,¹⁵ а неправильные королевские требования отставить и для того б съехаться с обе стороны послам. И хотя поляки¹⁶ в грамоте к боярам их к тому склонность изъявили, однако ж король и его советники онаго слышать не

хотели. Государь же по возвращении онаго Оладвина пожаловал свою вотчиною. Також государь послал от себя к цесарю и другим государям послов¹⁷ со объявлением своего вступления и учиненных от короны польской и шведской неправильных обид, а имянно к цесарю...¹⁸ к королям аглинскому и французскому Ивана Гавриловича Кондырева да Михаила Неверова, також к королю дацкому и в Голандию, прося их, чтоб посредством их те войны прекратить и неправильно взятое от Российскаго государства возвратить. В Швецию послан был... но король шведской, видя безсиліе Рускаго государства, представлял многие неправедные вымыслы в причину, по которым он Новгород и другие побрал и отдать оных без войны не хотел.

О ВОЙНАХ ВНУТРЕННИХ

Болярин Одоевской, пошед с войски и собрався на Резани, пошел на Заруцкогo, которой тогда шел к Воронежу. И шедши с ним при Воронеже, бились жестоко чрез долгое время; а понеже Заруцкой имел людей больше и стоял на высоком месте, того ради боляре его сбить не могли, и по великом с обе стороны уроне боляре отступили недалеко. А Заруцкой, взяв Воронеж, людей побил и город сжег, хотел идти паки на боляре. Но уведав в войске его, что государя выбрали, многие козаки, от него отъехав, приехали к боляром с повинною,⁶ для котораго⁶ Заруцкой с достальными⁶ чрез степь⁶ побежал к Астрахани.¹⁹ Потом, еще отстав от него, козаки пришли в Москву, и государь их пожаловал, послал с воеводами под Смоленск; а в Астрахань послал наскоро воевод князя Ивана Никитича Одоевского да Семена Васильевича Головина, и они зимовали в Казани. А Заруцкой, пришед в Астрахань, по согласию с такими же ворами воеводу князя Ивана Дмитриевича Хворостина убил.¹⁹ Прежде избрания государя на царство, во время облежения Москвы, при Астрахани нагайской хан Ищерек, слыша многое в Руси²⁰ нестроение и как от поляков, так и от воров разорение, собрався со всею ордою,²¹ пошел на Русь. И пришед, в Коломенском, Коширском, Серпуховском, Боровском и других за вора стоящих уездах⁶ по самую Москву⁶ великое разорение делал. Но как скоро уведал, что государя обрали рускаго, тотчас прислал от себя с повинною,²² извиняясь, что он воевал на изменников Рускаго государства, и просил, чтоб государь ему того в вину не поставил, а принял его яко вернаго подданнаго по-прежнему в свое защищение. И хотя б сие ко извинению не довольно, потому что он, ведая боляр под Москвою в собрании,⁶ не токмо⁶ к ним в помочь не пришел, но их во многом утеснял и запасов не пропускал. однако ж, взирая на тогдашние обстоятельства, государь милостивно оных послов принял и, одаря их, послал грамоту к нему с похвалою его к государству услуги, повелев ему, отпуща полоненников, идти в свои улусы.²³ Которое он получа, немедленно повеленное исполнил.

ДЕЛА ШВЕДСКИЕ

Шведской генерал Делегард в Новогороде, уведав, что государя выбирают, стал монастыри и церкви грабить и розорять. И тогда с 70 монастырей разорил и под образом якобы⁶ в заклад⁶ за незаплату положенных от него несносных податей пушки медные, колокола и протчие градские и церковные сокровища, яко же иконы для окладов богатых и священные сосуды, образ, высылал тайно в Швецию. И ведая, что уже государь обран, принудил новгородцов, противные всякому розсуждению в пользу королевича велел им подписаться и послал в Швецию, написав к королю, чтоб немедленно шел сам или брата своего прислал²⁴ и Великую Россию,

также и Поморье, Каргополь и Колмогород отобрал, представляя к тому великие удобства. Но понеже король имел тогда еще с дацким королем войну не окончану, писал к Делегарду, чтоб он как можно старался еще новгородцев укрепить, а королевича обещал вскоре отпустить.

Государь же, идучи к Москве с Костромы, розсудя с бояры, чтоб шведам хотя более распротраняться не допустить, из Ерослава послал на Тихвину князя Семена Васильевича Прозоровского да Леонтья Вельяминова. И оные без великаго сопротивления взяли, и сидящих тамо шведов отпустили, и, укрепя город, сами отступили. ⁶Сего же году король шведской генваря 29-го учинил мир, дабы ему свободнее Росийское государство воевать.

ПОЛЬСКИЕ ДЕЛА

Вскоре по коронации государь, видя, что с поляками без войны не пробыть, послал немедленно с войски князя Дмитрия Мажарковича Черкасского и князя Ивана Федоровича Троекурова с полками, которые пошли к Вязьме. И в Вязьме, уведав о войсках, государю крест целовали, и бояря встретили. То ж учинили и дорогобужаня. И бояря, оставя в Вязьме воеводу Стефана Лазаревича Татищева, пошли к Белой, где тогда сидели поляки и шведы. И хотя поляки крепко сидеть намерелись, но шведы по некоторых вылогах и боях, вытерпя неколико приступов, видя свою немочь, против воли поляков отдали город с договором. И бояре шведов по договору отпустили, а поляков, понеже противились, побили, малое же число в полон взяли. Поставя тут воевод Матвея Плещеева да Григорья Загряского, пошли к Смоленску и, оной осады, многие польские места, посылая, разоряли, деревни жгли, людей побивали и в полон брали. ⁶

ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА

Сей год государь ни о чем более, как о добром порядке и устроении в государстве, прилежал, многие законы для правосудия сочинил, ища, чтоб между всеми была любовь, а вражды, елико можно, пресекал. Видя же, что многие на вотчины свои крепостей лишились и другие без всяких дач по крепостям и без крепостей побитых вотчины захватили, таже, чтоб знать, в каком которая деревня состоянии и какие подати платить может, послал во все города приправщиков, велели в деревнях людей и земли описать, кто по чему которое владеет. В прочем же искал всех себе более милостию и своими благочестными поступками, нежели гневом и наказаниями, приклать [привлекать²⁵] и в верности содержать ²⁵ и для того ⁶кождодневно ходил сам в советы и всех, ⁶просящих о нуждах, ²⁶к себе допущал без задержания.

1614

Прибыли к государю аглинской, датской и голанской посланники с поздравлением, обещаваая прежднюю дружбу ненарушимо содержать. Также из Персии и Турок, получа известие, прислали по обычаю их с великими дарами, а наипаче персидской посол привез дары, состоящие в золотой и серебряной посуде, парчах и других великих богатствах. ²⁷

ВНУТРЕННИЕ ВОЙНЫ

На Терках воевода Петр Вас[ильев] сын Головин, уведав о приходе Заруцкаго в Астрахань, собрав людей, колико можно было, пошел к Астрахани; и по приходе его астраханцы многие, вышед, к нему пристали. За-

руцкой же, видя себе безнадежность, надеясь яицких казаков к себе склонить, ушел с Мариною и малым числом казаков на Яик, Одоевской же, уведав сие, пошел наскоро в Астрахань и, пришед, достальных воров в Астрахани, переловя, в тюрьмы посажал, а на Яик послал Головина с некоторым войском, которой, пришед, застал его в немалом войске на острове. И по немалом бою с помощью яицких казаков Заруцкаго и Марину, Ростригину жену, с сыном, також и протчих воров, взяв с великим богатством, послали в Москву; которые же тогда противились, тех всех порубили. И по привозе в Москву Заруцкаго посадили на кол. Маринина сына и Федьку Андронникова с протчими начальники повесили, а Марина, сидя в заключении, от нетерпеливой презельной⁶ печали, презрев всякое ей довольство и обещанную от государя милость, умерла незапно.²⁸ И тако сия мужественная и властолюбивая жена, ища более, нежели ей надлежало, и более затевая, нежели женские свойства снести могут, с великим нещастием, яко обычай всем сему подобным властолюбителем, жизнь и славу свою с бесчестием окончила. Что же мужа ея последнего касается, которого Урусов в Колуге убил,²⁹ кто он подлинно был и как его звали, о том в русских гисториях ничего, а и в чужестранных различно находится.²⁸

Здесь же и о сыне Маринине сомнение есть, ибо чужестранные называют его Дмитрием, русские называли в Калуге Иваном царевичем, иные же мнят, что весьма не ея сын был, о чем польские гисторики утверждают. Здесь же называет его Степенная книга Федором Андронниковым, а другие Федора онаго называют товарищем Заруцкаго, атаманом казачьим. Да и быть, видится, невозможно, чтоб онаго Маринина сына трех лет повесили, и потому весьма видно, что Федор Андронов^{29а} не сын Маринин.

Тогда же козак, Боловня имянуемой, собрався со многими ворами:³⁰ козаки, холопи боярские и великие беглецы, около Волги,³¹ Кашинской, Романовской, Углицкой, Пешехонской, Бежецкой разбойнически разоряли и прошли к Белуозеру и в Новгородской уезд, потом в Каргополь, на Вологду⁶ и Вагу⁶ и другие многие уезды; другия же украинные города, около Новгородка и пр., множество людей различными мучении⁶ и ругательствами⁶ умерщвляли, дома грабили и жгли, которое³² и писать для скверности неприлично, и таким их воровством многие места запустошили. И для того послал государь в Ярославль боярина князя Бориса Михайловича Лыкова с товарищи с немалым войском и многих властей духовных их уговаривать. Которые,³³ ездя к тем ворам по разным местам, с великим прилежанием представляя им меч царский и суд божий за такие дерзости, иногда же обещая им милость государеву, склонить трудились, но ничего учинить не могли. С Украины же пришед, черкасы с рускими ворами около Нижнего разоряли, и боярин Лыков, опасаясь, чтоб сии не совокупились, пошел на них с поспешностью, встреча в³⁴ Болоховском уезде в Васильеве слободе,³⁴ всех побил и в реке топил, и едва самая малая часть спаслася бегом. Потом паки возвратился к Ерославлю и, слыша, что казаки духовных увещания не слушают, пошел вверх по Волге на них. Они же, слыша приход Лыкова и победу на черкас и воров, собрався, пошли к Москве бить челом государю, чтоб вину их отпустил, а велел бы им то заслужить против неприятелей государственных. И пришед, стали у Симонова, а Лыков, пришед за ними, стал у Дрогомилова, опасаясь, чтоб их к Польше не пропустить. И хотя государь им по желанию милость показал и велел им с Лыковым итти к Смоленску, но они не токмо около Москвы стали разбивать, но в Москве стали людей на злое возмущать. За которое государь, переловя, начальников их по розыску и обличению велел перевешать, а Лыков, зашед с войском к обозу их, которые совсем к бою были готовы, всех порубил. И хотя некоторые, еще

не хотя покориться, побежали на Украину, но Лыков и тех, догнав под Кременцем на реке Луже и тут обступя их, взял на договор и привез в Москву более 2000. Где начальников их, Болонню с товарищи, перевешали, а протчих розослали в городы.

ДЕЛА С ПОЛЯКИ

Под Смоленском воеводы стоя и видя, что осадные в Смоленске поляки и шведы, имея уже великую в запасах нужду и голод, не здавались, надеясь на обещанную от Сапеги из Литвы помощь, и уедав, что Сапега приближается, отпустил Черкасской товарища своего князя Троекурова к границе, чтоб поставя на проходех в крепких местах остроги³⁵ и поляков к Смоленску не пропустить или чтоб успеть его со всем войском, не допуская, встретить и отбить. Которое оной князь Троекуров изрядно учредил, мосты розломал, где не весьма опасно было, дороги зарубил, а в надежнейших местех, поставя остроги, довольно укрепился. Но как тогда вкоренившееся в россиянех безстрашие и самовольство более, нежели розсуждение о пользе общей, властвовало и всяк хотел по своей воле поступать, не хотя нималою для отечества нужды и тягости понести, и для того обстоятельства стоящие войска по границе, вознегодовав, против воли воевод, оставя те проходы, пришли паки к Смоленску, Черкасской же, видя такой непорядок и выбрав голову Михаила Новосильцова, послал его к границе с войском, велел ему стоять в крепчайшем месте. И оной, пришед на границу, не токмо стал в худом месте, но видя поляков со множеством людей, Сапегу пришедшего, выступя из острога в поле, хотел с ними биться. Поляки же, отъехав его от острога и обступя, совсем побили. И хотя некоторые с ведомостью прибежали, но воеводы не могли скоро с войском исправиться, а Сапега, пришед в Смоленск, запасы и людей в прибавку в город пропусая, сам паки в Польшу возвратился.³⁶

Того ж лета прислал король польской⁶ на Украину полковника Лисовскаго с 4000 войска. Которой, пришед, Брянск осадил, и чрез долгое время доставая, ничего не учиня, с потерю немалого числа людей отступил, и, пришед, Карачев взял, а воеводу князя Юрья Шаховскаго сослал в Польшу к королю,³⁷ а сам³⁷ стал в Корачеве, посылая уезды разорять. Царь же Михаил Федорович послал против его боярина князя Дмитрия Мих[айловича] Пожарского да с ним воеводу Степана Исленьева и дьяка Семова Заборовского, которые, пришед в Белев, остановились. И тут пришли к нему достальные воровские казаки с повинною, и боярин, приведши их ко кресту, взял с собою в поход и пошел к Корачеву. Но Лисовской, уедав приход Пожарского, Корачев сжег и пошел верхнею дорогою к Орлу, а Пожарской, уедав оное, пошел наскоро туда же, и пришли в день недельный в один час поутру. Перед боярином шел в ертауле Иван Гаврилов сын Пушкин и, упередя, вступил с поляками в бой. Воевода же Исленьев и дьяк Заборовской, слыша бой, убоявся, со всеми их людьми побежали. А Пожарской остался с малыми людьми³⁸ с 600 человек,³⁸ не ведая, что протчие ушли, думая, что оные подоспеют, наступил на Лисовского крепко,⁶ которой тогда имел более 2000.⁶ Но по довольном бою, усмотря себя от товарища выдана, уступил в обоз и оставился телегами.³⁹

Многие же дворяне, приходя, его просили, чтоб боярин пошел прочь. Но он сказал: «Лучше мне с честью умереть, нежели бежать». На сем бою многих поляков побили и 30 человек шляхты в полон взяли. И Пожарской на том месте ночевал, а Лисовской уступил 2 версты, не взяв ни одного рускаго в полон. Исленьев, уедав, что боярин стоит в обозе, собрався с уходцами, ночью пришел в обоз, и многие беглецы собрались. Поутру

Пожарской паки пошел на Лисовскаго, но он ушел и стал у Кром, а оттуда⁴⁰ в одни сутки поспел к Болхову 150 верст. В Болхове же воевода Стефан Иван[ович] Вольтинской, имея довольную осторожность, к городу его не допустил, и Лисовской пошел к Белеву. И воеводы князь Михаил Долгорукой да Петр Бунаков, оставя город, ушли, и Лисовской, видя оной пуст, совсем сжег и пошел к Лихвину. Где воевода Федор Стрешнев, вышед с малыми людьми, великим мужеством Лисовскаго отбил, и он, оставя Лихвин, пошел к Перемышлю, из котораго все люди выбежали в Колугу, и Лисовский тут остановился. И как Пожарской уведал, что Лисовской стал, послал немедленно в Колугу голов с сотнями, а Лисовской, уведав оное, ушел к Лихвину. И тако Пожарской нигде его догнать не мог.

Сего ж году пришел от цесаря римскаго Матиаса в Польшу посол для примирения короля с⁴¹ царем Михаилом Федоровичем. И по пересылке положили быть съезду в Вязме. Тогда же государь послал к отцу своему для служения стретенскаго игумена Ефрема, а потом послал с поздравительною грамотою Федора Желябовскаго.⁴² И о том бояре от себя к сенаторам писали, чтоб ему видеть митрополита допустили. По которому посяки, не осматривая писем,⁴² допустили, токмо при том был Лев Сапега с малыми людьми и тайно говорить возпретил.⁶ а письмо государь ево, попрося, прочел и отдал митрополиту.⁶ При отпуске же Желябовскаго позволили митрополиту писать к государю, яко к сыну, токмо чтоб он ему титула царскаго не давал. Но Филарет Никитич в том им извинился, что он, яко подданной росийской, иначе писать не может и представляя, что королевству Польскому его письмо ни вредит, ни поможет, как бы он ни писал. И оное письмо паки канцлер⁶ Сапега видя, послать не возпретил. И митрополит, отпущая его, сказал: «О житии моем донеси, что видишь, и поздравь его от меня». И государь онаго Желябовскаго за то пожаловал довольною милостью.

ДЕЛА СО ШВЕДАМИ

В Новгороде Делегард. великие грабленя и налоги чиня, многих невинных людей побил, гневаяся; что они, видя от шведов самих договоры нарушены, стали его просить и междо собою советовать, како бы власть его неправедную низвергнуть, и о том писали тайно к государю, прося помощи. За которое оный Делегард и церковь Софейскую безбожно ограбил, и Канцы приступом взял,⁶ а Тихвину, чрез долгое время держа в осаде и многократно приступая, не взяв, отступил. А псковичи тогда ж взяли Вдов и шведов всех побили, до 500 человек.⁶ Королевич же, так долго мешкая, приехал на кораблях в иуне месяце в Выборг и, ведая, что уже государя в России всем царством обрали, с присланными от Делегарда новгородскими послами еще договоры как хотели, так сочиняли и оных принудили, яко невольников, крест себе целовать. И потом королевич прибыл в Канцы,⁴³ где августа 26 числа прибыли новгородские депутаты, выбранные от Делегарда, не имея при себе полномочной грамоты, просили королевича, чтоб шел в Новгород. Но он, видя, что⁴³ по обещанию Делегардову и некоторых плутов новгородцов никого более послов от Росискаго государства не явилось и надежды никакой не было, в Новгород итти не хотел, требуя, чтоб от других городов русских послы пришли. И новгородцы по принуждению Делегардову просили королевича, чтоб он был на великом княжении новгородском. Но королевичевы министры, видя, что то они говорят токмо собою без полной мочи и без согласия с другими, да хотя б то настоящею их силою учинить было удобно, но впредь то неправое похищение защищать видя за невозможное, принужден оной королевич возвратиться и дал поступную на оное брату своему ко-

ролю шведскому. Король же, не имея свободы, писал к Делегарду, чтоб он войска нанял. По которому Данил Геброн, наняв в Немецкой земле 1000 пехоты и 200 французов, привезли на кораблях в Новгород. И потом фельдмаршал шведской Евергорн, осадя Вдов, жестоко приступал, но чрез долгое время от русских мужественно ⁶-оной город ⁶-о оборонен был.

Государь, видя, что со шведским королем ничего без войны учинить было неможно, послал в начале года к Новугороду ⁴⁴ боярина князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкаго, окольного кн. Данила Ивановича Мезецкаго с 6000 войска. И оные, пришед в Торжек, видя в войске смятение, что казаки, пришедшие от Заруцкаго, стали великие грабления делать и дома разорять, опасаясь далее итти, тут остановились зимовать. Государь же, слыша оное, послал к ним еще в помощь окольного Василья Ивановича Бутурлина с 2000 человек. Король шведской, видя, что русские войною хотят свое доставать, учредя на сейме в Оребро внутренние свои дела и по многим домогательствам учиня с польским королем перемирье на два годы, пошел сам с войском ⁶-на Россию ⁶-и зимовал в Финляндии.

Тогда же аглинский король по прозьбе обеих сторон вступил в посредство к миру. Однако ж для пользы аглинскаго торга не хотел голандов во оное допустить, хотя для того во Швецию нарочно от Статов с полною мочью был прислан.

ЦАРСТВА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

¹-ДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКИЕ⁻¹

О супружестве с Долгоруковою ²

По представлению родителей его совокупился законным браком с дочерью князя Володимера Тимофеевича Долгорукаго, но понеже на первой ночи явилась на ней падучая болезнь или иная какая противность, то оной брак наавтрее никакой надлежащей радости не показал, и она, почитай подлежащего почтения не имея, вскоре умре и погребена,³ а родителя ея ³-и братьев,⁻³ лиша всех именей, сослала в сылку. И ея в поминовении с прочими царицами имени нет.

³-О смерти Шеина⁻³

1633. Боярин Михаила Борисович Шеин стоял под Смоленском и,⁴ по ненависти некоторых тогда бояр видя себя в великом недостатке запасов и сильное наступление от Владислава IV, короля польского, с войском отступил, но по прибытии в Москву от его величества весьма немилостивно принят. И хотя он в допросе пред боярами имел некакие письменные к своему оправданию доказательства, однако ж поверя тем своим скрытым злодеям, которые как его, так и бывшего товарища с ним Артемья Васильевича Измайлова столько умели обольстить и уверить, что ежели они тех писем не объявят, то они уверивали, что их старанием ни до какова зла не дойдет. И тако оные, обольстяся, всю ту причину отвечали и оправдать хотели без доказательств. Но как по выходе их обстоятельства противные от тех же злодеев были явными представлены, то немедленно велели их, у Архангела исповедав и причестя, на площадь вести. Сии, вышед и видя плаху и топор,³ узнали оной обман и³ опаметовались, что дурно зделали, начали говорить, что они не виноваты и имеют оправдание. ⁵-Которое хотя⁻⁵ определенной к этой казни производить было остановился, однако ж оные злодеи их немедленно с подтверждением прислали, чтоб казнил не мешкая. Сенат же, слыша, что Шеин приговор спорит, послали тотчас же, чтоб его не казнить, но уже оной присланной прибежал поздно. Сие подало причину многому роптанию, и хотя ясного доказанья ⁶ онаго коварства не доставало, однако ж их невинность потом довольно истинна явилась, и для того немедленно тела их велено в Троицкой монастырь свести, с честью погresti и в вечное поминовение написать. А наследникам их даны грамоты, чтоб тем их никто не порицал.

О великом времени князя Куракина

Царь Михаил Федорович, имея при себе князя Бориса Александровича Куракина в великой милости и такой силе, что многие на него вознегодовали, а наипаче она по смерти Филарета Никитича и царице была

неприятною, и хотя многие покушались оному его щастию каким образом,⁷ но не могли, потому что был комнатной стольник, однако ж⁸ зделать толчок, но никому не удалось, и более с собственною бедою оное засвидетельствовали. Некоторые же умышляли, как бы его на время куды отлучить к знатному делу, однако ж как он был комнатной стольник, то⁹ и оному случаю сыскать не могли. Того ради, доброхотствуя ему, стали государю говорить, что оной князь уже человек не весьма молод, однако ж всегда пред боярами принужден вставать, к тому же как человек острой, не имея случая в полате свой совет дать, остается напрасно и его величество порядочно его советами пользоваться не может. Которое представление во удовольствие как государя, так и оных обеих сторон исполнилось, что его³ вскоре государь³ пожаловал в бояре. Сие неколико времени в таком состоянии пребывало,¹⁰ доколе лучший случай показался, а имянно около Астрахани учинилось от татар смятение. И хотя оное не так тяжко было, как государю опасным представляли, и разсуждали,¹¹ чтоб послать кого из знатнейших бояр, котораго б имя более, нежели число войска, страх делало. И в первых тотчас дядя государев князь Иван Борисович Черкасской, а також Мстиславской и Лыков себя представляли. Но понеже государю видно было, что древность их лет и положенные на них великие дела тому препятствовали в том им, благодаря, отрек. По которому они немедленно представили онаго князя Куракина.¹² И как он, видя, что так старые люди того не отрицаются, охотно сам на то склонился, и его величество соизволил, как скоро токмо согласились, того ж часа утвержено и надлежащим порядком ему сказка чрез думнаго диака сказана. С ним велено отправить образ из собору и архимандрита знамя большое, намет суконной государев, москвич знатное число и товарища, человека знатного, ³стрельцов полк.³ В семь дней велено ему собрався ехать. Суды ему тотчас изготовили и все, что надсбно сим, отправили, токмо товарищу велено, собрався с москвичи в Нижнем, за ним поспешать.¹³ Он получил отпуск от государя с великою милостию, и все знатные люди его на судно проводили. Но как он для исправления еще некоторых нужд при Симонове монастыре остановился, то послали к нему объявить указ, чтоб конечно того ж дня шел в путь или отрублены будут канаты. В Нижней не доехал, а ему прислана грамота с осудом, что в деревне два дни умелкал. В Казани получил указ, чтоб архимандрита с образом и знамя поворотить в Москву, а товарища ему нарядили инога. И так его у государя повредили, и по смерти его величества там остался.

ДЕЛА ОЕКОНОМИЧЕСКИЕ

О приправочных книгах

Как сей государь скоро на престол возшел, видя, что государство в великом разорении было, многие на деревни имевшие крепости ростеряли, а многие у других деревни насилем завладела и где сколько жилаго, то с чего б подати положить, не знали, того ради того ж 7121 году послали во все города дворян, велели описать, кто по чему которою деревнею или землею владеет, что в ней жилого и по чему подати надлежащей платили или платить может. И оному зделали двои книги, первые имяновали приправочные, другия же окладные.

О податях¹⁴

В древния времена¹⁵ подати были токмо одни поголовные, по которым ясак плачен был, но понеже крестьяне были вольные и с места на места переходили, и потому податей порядочно собирать было неудобно.¹⁶ Сие

видя, царь Иван I уложением своим утвердил, чтоб крестьяне переходили с места на место только в осень и суще . . . день. А видя, что в Финляндии подати порядочнее положены с гаков,¹⁷ положил и он брать¹⁸ с земли, розположа в сохи. Но как от разорения великаго военного и мору многие и после приправочных книг дерезни запустели и платить стало некому, помещики сами земель за собою пустых иметь не похотели, того ради.

3-О писцовых книгах³

В 7134, т. е. 1626-м году, послали во все государство воловых писцов, которым велено:¹⁹ [1.] земли пахотные, перелогом и лесом порослые, сенокосы, леса и болоты, измеряя, положить в десятины; 2) обмежевать и грани положа, обстоятельно описать; 3) крестьян всех, мужеск и женск пол, переписать, чрез что крестьяне остались вечно крепкими; 4) оные земли положить в сохи.²⁰ Однако ж сохи оные были числом десятин не равны, и суще первая разность между дворцовыми и черными слободами, також духовные и дворянские. Другая разность по доброте земли, яко добрая земля средней противу оной в полтора, а худой против доброй вдвое кладено. Третья разность положена жилое с пустым, а леса и болота в сошное письмо не кладены. И с онаго настоящая подать положена.

Сие учреждение весьма было изрядное, да в действе поступки и случаи²¹ уповаемой пользе помешали: 1) что писцы оные землемерия и вычетов не знали и писали меру неправильно, во многих местех вдвое и более написали, нежели земли налицо есть, а в других местех²² писали так мало, что ныне²² по мере является втрое, четверо и больше; 2) урочищ и смежностей не писали, по которому многие доднесь тех земель сыскать не могут; 3) хотя межи и признаки описали, да такие, каким быть нельзя, и видно, что по скаске незнающих, в избе сидя, писали; 4) хотя межи где и с мерою долготы писали, но не описывали углов и признаков непременных не делали, для котораго ныне тех²³ меж сыскать уже и розобрать невозможно. Из котораго вражды великие, убивства смертные доднесь происходят.

О ПРАВОСУДИИ

Хотя царь Иван Васильевич о законах прилежание имел и в . . . году первое Уложение, или Судебник, состоящее в 99 статьях, сочинил, однако ж во оном весьма немного донныне употребляя его суда и законов надлежащего²⁴ находим, понеже сначала положен²⁵ порядок полеваго бою, или поединков, которое вскоре по нем от царя Бориса Годунова запрещено, а велено розбирать по доказательству. Во враждах же земских для рознятия споров определил земли все описать³ и измерять в десятины. И видится, мера десятин от него начало имеет, потому что он меру им аршинами длины и ширины описывает, не упоминая, чтоб о том прежде известно было.³ Но скоро наступившее потом смятение того учинить не допустило, или, может, что по тому и было исполнено, да в разорение московское поигбло. Однако ж есть то в доказательство, что приправщики писали уже десятинами. А в царство царя Ивана Васильевича имя десятин в указах где было ли, не знаю, в Уложении же его не поминается.

Что же в Уложении царя Иоанна о вольности крестьян в . . . статье положено, при Борисе ль оное отставлено или послс того, мне видеть не случилось, однако ж во время уже видится, что та крестьяном вольность отсечена, и тако мню,²⁶ что оное от царя Михаила Федоровича пресечено.

Между протчими его учреждениями, и суще в начале царства его, видим весьма вечной похвалы достойный указ 1629 году, чтоб в монастыри ни

под каким видом деревень не давать. Також многие наследственные его указы весьма изрядные в Уложении упоминаются.

О ЗАВОДАХ МЕДНЫХ ОЕКОНОМИЧЕСКИХ И ПРОТЧИХ

Его величества нам ведать мало осталось, и может, ²⁷ что внутренние и внешние военные беспокойства много ему в том препятствовали, ²⁷ однако ж видно одно его ²⁸ достопамятное дело. Его величество по представлению Бориса Ивановича Морозова призвал из Саксонии горных искусных людей, которые, по многим местам государства ездя, обрели в Перми изрядные медные руды и боле в горе Григоровской работали. Для плавления же оной построен был плавильной завод при Пыскорском монастыре и превеликая плотина, которую и ныне не без удивления видеть. Во оных местах немало меди доставано, и хотя ясных описаней тому не обретаем, однако ж по тем копиям и оставшимся шлакам видно, что работы много было. Однако ж и то видно, что оные мастера не весьма искусны были, зане они первое шифер бросали, а выбирали только крепкую руду, и тако вдесятеро более напрасно работали и руду, ис которой бы для множества больше меди получить можно, туне оставляли. Другое, знатно плавильщика искусного недоставало, что в их шлаке видимых зерен меди немало находится, для котораго мы их шлак с пользою переплавливали. Однако ж может быть и то, что оное по отбытии уже саксонцов рускими неискусными мастерами учинилось.

В те ж времена в горах Уральских на вершине реки Белой обретена была серебряная руда и построена была крепосца, о котором никакого известия не имеется, и хотя шлаки серебряной и свинцовой руды найдены, но где копано, того места не сыскано, а которые копи татара показали, в тех никаких признаков, кроме слюда, не явилось, может быть, что татары скрывают, а руским за отдалением и опасностию сыскать неудобно. Однако ж, по моему малому разумению, видится, что в сих Уральских горах весьма руд хороших надеяться надобно.

**О СОБЫТИЯХ 1618—1619 гг.
С ОТДЕЛЬНЫМИ ЗАПИСЯМИ
О СОБЫТИЯХ ПОСЛЕДУЮЩИХ ГОДОВ (1625—1677)**

И тако воеводы, вышед в целости, пошли к Москве ¹из Малой Руси.¹ Гетман Саадашной пришел на Украину и взял город Ливны, воеводу кн. Микиту Черкаского взяли тут же в полон и, сжегши город, пошли к Ельцу. ²Которой от неразумия² воеводы Андрея Полева взяли,³ понеже он вышел против них со всеми людьми, и Саадашной его, от города отрезав, побил.

Тогда послан был в Крым с казною Семен Хрущов ⁴с крымскими татарами. ⁵Казаки же оных Полева и татар⁵ побили, а малых людей в полон взяли; ⁶а Елец разорили.⁷

По пришествии бояр ³из Можайска³ в Москву, воры, ярославец Богдан Тютренев, смольянин Яков Тухочевской, нижегородец Афанасей Жедринской, возмutilи все войско, не токмо бояр не хотели слушать, но им стали повелевать. И едва оно ³от кровопролития³ утишили. Королевич, многократно приступая к Можайску и много людей потеряв, не сделал ничего, пошел к Москве, и стал в Звенигороде, от Москвы 40 верст.

Гетман Саадашной добывал Михайлов и, не добыв, пошел прочь.

Государь велел из Пафнутиева монастыря князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому итти со всем войском против Саадашного, но он заболел и пошел в Серпухов. В войске же учинилось смятение и в Серпухов итти не хотели, многие казаки, перешед Оку, стали воровать. И государь Пожарскому велел быть к Москве, а товарищу его кн. Волконскому стать в Коломне.

Саадашной перешед Оку, а казаки, отшед от Волконского, стали в Володимирском уезде в Европолчетской волости и делали великие разорения.

Королевич пришел под Москву и стал в 7-ми верстах. Государь же послал ⁸в Ярославль кн. Ивана Борисовича Черкаского, в Нижней кн. Бориса Михайловича Лыкова собирать войска.

Саадашной, не ходя к Коломне, пришел под Москву и стал ⁹у Донской, ¹⁰а оттуда пошел мимо¹⁰ Москвы ¹¹к королевичу в обоз.

¹²⁻⁷¹²⁷ (1618). Сентября 30-го дня в ночи прибежали в Москву из обоза королевича 2 французца петардщики и сказали, что в будущую ночь поляки со всем войском будут к Москве незапно на приступ. Которым сперва не хотели верить и, поставя их за лазутчиков, отдали под караул, однако ж ко уверению их велели всем быть готовым и опасные места укрепить.

В полночь же против 1-го октября гетман, пришед со всем войском, перво приставя петарду к острогу у Арбатских ворот, ворота вылома, вошел в город. Воеводы же напали на них со все стороны, тотчас из острога

выбили и, побив их множество, гнали до самага обоза, где их более 2000 побито, а в полон мало брали.

Оным же петардщиком пожаловал государь дворы в Москве на Поганом пруде и денежное довольное жалованье. И с того числа стали немцы жить на Поганом пруде.

После сего прислал королевич к Москве и требовал для договора послов на съезд. По которому послал государь боярина Федора Ив[ановича] Шереметева, окольных Данила Мезецкого да Артемья Измайлова. И съезжаясь по многие дни, договориться не могли.⁻¹²

7127 (1618). Видена была комета, ст чего³⁻ в Москве⁻³ пришли люди в великой страх и хотели королевичу Москву отдать. Но едва искусные могли розсудить, что оная ничего страшного не являет, и тако народ удержали.

В Москве был тогда новокрещеной князь Михаил Мурзин. Сей, непрестанно из Москвы выезжая с малыми людьми, многих поляков побивал и в полон брал, потом, пошед в село Белой Раст и нападши на польских посланных, многих побил и розогнал. Но королевич, уведав, послал от себя перехватить, и напали на него нечаянно меж Озерецкого и Белого Раста множеством.¹³⁻ Он же,⁻¹³ жестоко бився, многих еще побив, сам³ убит.

В Москве собрався казаков 3000, пролома острог у Яузских ворот, побежали. Но³⁻ кн. Дмитрий Тимофеевич⁻³ Трубецкой, догнав их в 5-ти верстах,³⁻ у города⁻³ назад поворотил. И дано им казаком обещанное³⁻ от Трубецкого⁻³ жалованье.

Королевич пошел под Троицу со всеми людьми и стал близ монастыря. Архимандрит же¹⁴⁻ из пушек⁻¹⁴ сбил его с места, и королевич, отшел 12 верст, послал под Колугу¹⁵⁻ гетмана Саадашного с черкасы.⁻¹⁵ Саадашной же, пришед под Серпухов и приступая,³ не взяв города, пошел к Колуге, где тогда бывшей¹⁶ за воровство в тюрьме козак Соколовской,¹⁷ ушед, ночью нечаянно подле реки черкас в острог ввел.³⁻ Которые, вшед, многих людей в остроге побили,⁻³ и едва город отсиделся.¹⁸⁻ По котором⁻¹⁸ Саадашной под Калугою стоял, доколе мир зделался.

В Ерополче уведав кн. Иван Борисович Черкаской с товарищи, что королевич послал многих людей воевать в Галицкой, Костромской, Пошехонской и Белозерской уезды, послал окольного Григория Тюфякина с людьми. Оной же нашел казаков, кои стояли в Ерополче, и уговоря их, взял с собой. Пришед же в Белозерской уезд и уведав поляков, стоящих в селах, разделясь, всех побил, разве мало что ушло. Сие было зимою.

¹⁹⁻ Королевич, стоя у Троицы и видя себя от русских изменников обманута, что короны росиской уже достать невозможно, к тому же людей куда ни пошлет, везде побивали и в войске стало в запасех и харче великое оскудение, велел обретающимся при Троице польским послам послать от себя в Москву и требовать на съезд для договору и хотел уже с великою из прежнего уступкою договариваться. По которому послали в Москву Сапегу молодого да пана Гридича. Которые, в Москве уведав оскудение и некоторых недовольство, приехав, королевича еще укрепили. Государь же послал за ними вскоре¹⁹ прежних же послов с войском к Троице. И положили съезжаться среди войск в селе Сваткове. И на первом съезде за честь государей побранились и едва до бою не дошло; то ж и на другом. А на третьем³⁻ декабря 2 числа⁻³ договорились перемирье на 14 лет и 6 месяцев, уступя к Польше Смоленск, Белую, Невль, Красной, Дорогобуж, Рославль, Почеп, Трупческ, Себеж, Серпейск, Стародуб, Новгородок, Чернигов, Монастыревской и с уезды.

По заключении сих договоров королевич пошел в Польшу мимо Твери, а Саадашной³⁻ от Калуги⁻³ на Украину, и от его полку осталось с 300 человек, и крест государю целовали.

В Вязьму на розмену послал государь Федора Ивановича Шереметева, кн. Данила Ивановича Мезецкого и Артемья Васильевича Измайлова, где дожидались послов польских.

Послы же польские ³-Александр Гонсевской⁻³ привезли с собою митрополита Филарета Ник[итича], боярина Михаила Бор[исовича] Шеина и протчих дворян, а вместо их отдали пана Труса и других шляхту. 1619 июня 14 розмена учинена.

Из Москвы высланы были Филарету Никитичу три встречи от бояря и архиереев: в Можайске, Веземе и Звенигороде; на последнем стану все бояре, а на Пресне сам государь со всем войском встречали, 1619 июня 29 ч[исла] введен митрополит в Москву. Того дня всех за вины державшихся в тюрьмах, кроме разбойников и смертных убийцев, везде велел государь свободить.

Пришел в Москву Феофан, патриарх иерусалимской. Того ж 1619 поставлен Филарет Никитич в патриархи.

7127 (1619). Ходил государь по многим городам и монастырем молиться и государства осмотреть и возвратился в октябре месяце 28 числа. Тогда же преставися супруга царевича Иоанна Ивановича Александра Богданова, дочь Юрьевича Сабурова. Постриг ее царь Иван Васильевич при царевиче в Суздале в Покровском монастыре, а погребена в Москве с царицами. Вскоре и другая его ж жена преставися, Прасковья Михайловна, дочь Михаила Соловаго, пострижена також от свекра на Белеозере, а умерла в Москве в Ивановском монастыре. Посланной к турецкому салтану Иван Кондыров возвратился от салтана, с ним прислан был с поздравлением и дарами посол Фома Кантагузен. И онаго государь отпустил да с ним послал Ивана Бегичева с дарами ж, но в Крыму татары всех побили.

7153 (1625) году сентября 18 сочетался государь законным браком, взял дочь боярина кн. Володимера Тимофеевича Долгорукого, царицу Марию. Но сия государыня тогда ж занемогла ³-и, болев, умре генваря 6 числа. А отца ея, отняв деревни, сослали в сылку с женою и детьми.⁻³

Иулиа 10 дня принесена из Персии в дар риза господня ³-посланником Васильем Коробьиним.⁻³ В те ж времена преставися царица Елена Петровна царя Василия Ивановича Шуйского,³ а дочь была князя Петра Буйносова.

Послы были Алтына царя (мню, от калмык, что ныне имянуем контайша).

Присланных ²⁰ с ризою господнею послов персидских ³ государь отпустил и с ними послал кн. Григорья Тюфякина да Григорья Фефилатьева. Приехал в Москву служить югорской царевич.

7734 (1626). Государь сочетался другим браком, взял дочь Лукьяна Стефановича Стрешнева Евдокою Лукьяновну. Того ж году маиа 3 числа загорелась церковь Троицы на рву, и от того загореся в Китае и в Кремле, и выгорели дворец, все приказы и церкви. А понеже все крепости ³-на вотчины⁻³ погорели, того ради послали писцов во все городы.

В Путимль пришел, сказываяся, царевич турецкой. Государь же, ³-опасаясь вражды с турками,⁻³ его принимать не велел, и отпустили его назад.

7135 (1627). Родилась царевна Ирина Михайловна. Из Швеции пришел посол Александр Рубец, а бывал русской посадской.

Умре царя Ивана Васильевича царица Дарья Ивановна, дочь Ивана Колтовскаго. А постриг ее государь при себе.

7136 (1628). Родилась царевна Палагея Михайловна. К салтану турецкому послан Семен Яковлев ³-в посланниках.⁻³

7137 (1629). Преставися царевна Палагея Михайловна. Пришли послы персидские со многими дары и жалобой на русских послов, Тюфякина с товарищи. Государь же их отпустил, а с ними послал Андрея Осиповича Плещеева да дьяка Микифора Талызина. А Тюфякина сослал в сылку и деревни его роздал.

Марта 17 того ж году родися царевич Алексей Михайлович. Шведской король прислал послов зделать союз против польскаго короля, но государь ему отказал, понеже ³⁻с поляками⁻³ еще перемирье не вышло.

Того ж лета выгорел почитай весь Белой город и за городом слободы многие.

7138 (1630). Родилась царевна Анна Михайловна.

7140 (1632). ³⁻По выходе положенных с поляками мирных лет государь, желая удержать от поляков Смоленск и другие города,⁻³ послал под Смоленск боярина Михаила Борисовича Шеина со многими войски, дворян, рейтар, драгун, стрельцов и казаков, а у рейтар и драгун полковники были немцы, всего со 100 000 человек.

7141 (1633). Загорелось в Китае на дворе Сицкого и выгорело много, ³⁻в том же⁻³ гостиной и аглинской дворы.

Месяца маиа пришел крымской посол; его встречали бояре князь Борис Михайлович Лыков, окольникий Михаил Михайлович Салтыков.

7142 (1633). Октября 1 дня преставися патриарх Филарет Никитич. Февреля 6 поставлен Иосаф, архиепископ псковской, патриархом.

Того ж году сказали, что под Смоленском воеводы боярина Михаил Борисович да окольникий Артемей Васильевич Измайлов изменили и обоз со всем снарядом отдали королю польскому. И велено им быть к Москве. Апреля 25 дня загорелось в Китае, и выгорел почитай весь Китай и в Белом городе по Неглинну.

Апреля 28 дня на Пожаре казнили боярина Михаила Борисовича Шеина да окольника Артемья Васильевича Измайлова, не спрося их порядком и без явного свидетельства по некоторой тайной злобе. Притом же стрелецкого голову Гаврила Балакина да Артемьева сына Измайлова за то, что воевод извиняли, бив кнутом, послали в сылку, и Шеина сын с ними ж послан. А после, видя от многих роптанье, Шеина велели щестию погresti у Троицы, а посланных в сылки свободили.

7143 (1635). Выезд был против посла турецкого 1500 человек. Того ж году марта 15 взорвало в маскотильном ряду порох, много людей побило, и ряды все выгорели.

Пришел в Москву польской посол, с ним 1000 человек. Того ж году иуния приехал из Польши московской посол Алексей Львов и привез тело царя Василия Ивановича да брата его кн. Дмитрия Ив[ановича] Шуйскаго. И за то Львов пожалован в бояре, а товарища его Стефана Просетева в окольнике, Голицына ж князя Василия тела не взяли, а Салтыков остался в Польше.

7145 (1637). ²¹⁻Казаки пошли к Азову.⁻²¹ Апреля 24 ч[исла] оной осадили и, долго стояв, ничего не могли зделать. Прилучился же казак один из Немец, которой умел подкоп зделать, и делал 4 седмицы. Иуния 28 в полночь подкоп взорвало и много турок побило, казаки же пошед в дву местах на пролом и по лестницам на стену приступом, ³⁻и был бой⁻³ чрез весь день⁻³ до вечера, казаки же одолели и, город взяв, турок почти всех побили.

7149 (1641). Иулиа 24 пришли турки под Азов с великим войском, а с ними были инженеры и артиллеристы французы и италиане. И на другой день пошли было прямо на приступ с множеством войска, но казаки зажгли свои за городом подкопы и множество приступающих побили. Турки, видя ту хитрость, стали делать к стене вал, и зделали выше города.

Казаки под вал зделали 28 подкопов и как оными, так вылоскою много турок²² побили. Турки подвели под город 17 подкопов, но ни един не удался. Они ж бросили 24 великих бомбы, которые многих казаков побили.

Сентября 26-го турки совсем отступили и пошли за море, но казаки многие каторги у них³ на море³ разбили и много казны побрали, а особливо галеры с кирпичем, известью, железом, порохом и ружьем зделали казакам великую помощь. Тогда турок и татар побито с 90 000, а казакв осталось в осаде 5367, а побито 3000 и много ранено.

²³Царь Михаил Феодорович для возобновления древняго с датским королем союза, наипаче же для возпоможения себе противо шведов по совету с патриархом и бояры положил намерение взять²⁴ короля дацкого²⁵ Христиана 4-го сына Волдемара, графа голштинскаго, и выдать за него дочь свою царевну Ирину, дав в удел некоторые города. И отправили туда для договоров, которые без спора в веру учинены, что сочеловающимся каждому держать свой закон. И по заключении оных король отправил онаго сына своего со многим богатством. Которой в Новгороде принят с честью, и по пути встречи были достойные.²⁶

7152 (1644). Прибыл оной королевич в Москву и принят от государя с великою честью и любовию. За первым публичным столом обедал он с государем за одним столом, токмо с разных блюд, по древнему обычаю. И потом государь у него скрытно неоднова был, и никакова недовольства не было. Шведы ж, видя сие против их пользы, стали о том стараться, како бы оное разорвать, представили, что он рожден от королевской наложницы, а не от прямаго супружества. Которое учинило в боярех великую противность, и стали государю за непристойное представлять. Государь же, видя сие сам за непристойное, но не хотя учиненных договоров явно нарушить и его обругать, зделали ему предложение от патриарха, чтоб он закон переменял,³ якобы без того супружеству быть невозможно.³ Он же, уповая на договоры, весьма тому противился,³ в чем некоторые умышленно обнадеживая, укрепляли.³ И хотя его ответы патриарху с довольною учтивостию были, однако ж многие слова приняты за оскорбительные. Токмо сие чрез долгое время, даже до кончины царя Михаила Феодоровича, ни в чем ином, как в прениях о вере происходило. По смерти же государя²⁷ хотя он хотел закон переменить,²⁷ но царь Алексей Михайлович, объявля ему подлинную причину, отпустил возвратно. А его дядька Бармышлев остался в Москве и принял русской закон. Оной же, поехав из Москвы в Данию, умре в Польше 1656-го году.²³

7153 (1645). Июля 19 в ночи преставися царь Михаил Феодорович.²⁸ Тоя же ноши²⁸ наречен на царство царь Алексей Михайлович, и ночью крест ему целовали. Титло сего государя, как и прежних государей, писали³ просто всея Руси, а как завоевал Смоленск и Киев, то стали писать всея Великия, Малыя и Белья России.

7154 (1645). Сентября 28 короновался государь. Того ж году, слыша тягости в податях и неуровнение великое по писцовым книгам, а паче, что многие, не хотя с земель платить, оставили пусты, велел государь дворы крестьянские переписать и подати на дворы положить, а с земель не брать.

7156 (1648). Напечатана книга о вере для искоренения папистов. Того ж года³ генваря 16 дня³ царь Алексей Михайлович сочетался законным браком, взяв Илии Даниловича Милославскаго дочь девицу Марию Илиинишну.

В чинах были у государя: в отцово место боярин и дядька Борис Иванович Морозов, в материно место Глеба Ивановича Морозова боярыня Евдокея Алексеевна, тысяцкой князь Иаков Куденкович Черкаскаго.

Поезжане: кн. Григорей Санчелевич Черкасской, а с ним знатных стольников 40 человек.

В боярех у государя: боярин князь Алексей Никитич Трубецкой, кн. Семен Васильевич Прозоровской.

Дружки: кн. Никита Иванович Одоевской да окольничей кн. Василей Григорьевич Ромодановской.

Свахи: боярина кн. Никиты Ивановича Одоевского да окольничьего кн. Василя Григорьевича Ромодановского жены.

Конюшей боярин Иван Васильевич Морозов.

Поезд устроил Василей Иванович Стрешнев да думной дьяк Федор Елизаров.

Фонарь несли князи Данило да Борис Ефимьевы дети Мышецкие.

Путь слали: кн. Васильев сын Рамадановскаго, Федор меньшей Ртищев, Михаил Дремонтов и Богдан Дубровской.

Кремль дозирал и ворота ведал окольничей кн. Семен Романович Пожарской да дьяк Стефан Чернышев.

С царицыну сторону:

В боярех: боярин кн. Михаил Михайлович Темкин-Ростовской, окольничей Богдан Матфеевич Хитрой.

Друшки: боярин Михаил Михайлович Салтыков, окольничий Василей Яковлевич Голохвастов.

Свахи: боярина Михаила Салтыкова да окольничего Василя Голохвастова жены; да с кикую сваха, Иевлева жена Голохвастова. Фонарь несли стряпчие Михайло Тихменев, Юрья Лутохин.

Генваря 26 женился боярин Борис Иванович Морозов, взял меньшую дочь Или Даниловича Милославского Анну Ильинишну.

Того ж году поставлен город Коротояк за Воронежем 60 верст на реке Дону в устье речки Коротояка, да город Урыв, а делал стольник Данило Семенович Яковлев.

Июня 2 дня зделался в Москве бунт от черни, и просили убить Бориса Ивановича Морозова, Леонтья Плещеева, Петра Траханиотова. И государь им того дня не дал. Они же начали грабить дворы, вначале Бориса Морозова, потом в Кита Назарья Чистаго и его убили, гостя Шорина, кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, кн. Алексея Львова и другие многие ³-дворы разграбили.³ На другой день убили, поймав, Леонтья Плещеева, Петру Траханиотову голову отсекали. Тогда же учинился пожар и выгорел весь Белый город, и тем тот бунт пресекася. А причина была, что якобы ³ оные на соль цену велику наложили.

7160 (1652). Декабря 14 ч[исла] в ночи прошла Москва река.²⁹ Тогда ж умер патриарх Иосиф, в половине апреля. Того ж лета принесли мощи из старицы Иева патриарха да с Соловков Филипа митрополита московскаго июля 9 ч[исла]. Тогда ж новгородскаго митрополита Никона государь пожаловал в патриархи без жеребья.

Никон, видя в книгах церковных неисправу переводов, предложил государю, и собран был собор, на котором государь председательство имел, и был оной в полатах государевых. По нем патриарх Никон, митрополитов 6, архиепископов 5, епископ 1, архимандритов 11, игуменов 23, протопопов 34 и все полатные люди. Первее велели все древние писанные на хартиях книги собрать для свидетельства, которых собрано было многое число. И освидетельствовав, ³-видя великие разности,³ писали к патриархам в Царьград и Иеросалим, чтоб сомнения не было, ³-объявля им обстоятельство.³ И получа от патриарха Паисия утверждение 7163 (1655), согласились книги исправить, а неправо напечатанные изтребить.

Потом послали в Грецию старца Арсения Суханова с немалыми деньгами искать старинных книг. И принесе оной 500 разных греческих книг.

между которыми Евангелие старо, 1050 лет, другое 650 лет, Псалтырь 600 и пр.

Сим исправлением книг безумным весьма явилось противно, и сделался от того раскол Капитонов или лжеимянующихся староверцов.

Сия приписка иною рукою.

- 1648 7157 октовр[ия] 22 ч[исла] родился царевич Дмитрий Алексеевич.
Преставился 7158 окт[оврия] 6-го.
- 1650 7158 февр[аля] 18 родися царевна Евдокея Алексеевна.
- 1652 160 августа 30 родилась царевна Марфа Алекс[еевна].
- 1654 162 февр[аля] 5 родися царевич Алексей Алекс[еевич].
- 1655 163 генв[аря] родися царевна Анна Алекс[еевна].
- 1657 166 сент[ября] 17 род[ися] царевна София Алекс[еевна].
- 1658 167 нов[ембрия] 27 род[ися] царевна Екатерина Алекс[еевна].
- 1659 167 маиа 9 преставись царевна Анна Алекс[еевна].
- 1660 168 генв[аря] 28 род[ися] цар[евна] Мария Алекс[еевна].
- 1661 169 маиа 30 родися царевич Феодор Алекс[еевич].
- 1662 170 маиа 28 род[ися] цар[евна] Феодосиа Алекс[еевна].
173 родися царевич Симион.
- 1666 174 авг[уста] 27 родися царевич Иоан.
- 1669 177 преставился царевич Симион. Потом преставился царица Мария Ильинишна
- 1670 178 генв[аря] 18 преставился царевич Алексей Алексеевич ³-с печали по матери.⁻³
- 1671 ³⁰-179 Государь совокупился вторым браком, взял Наталию, дочь Кирилы Полуектовича Нарышкина, небогатого дворянина, которая жила в доме.⁻³⁰
- 1672 7180 маиа 30 за час до света родися царевич Петр Алекс[еевич] от царицы Наталии Кириловны.
- 1673 181 августа 22 родися ³¹ царевна Наталья Алекс[еевна].
- 1674 183 сент[ября] 4 род[ися] царевна Феодора Алексеевна.
183 сент[ября] 1 объявлен царевич Феодор Алекс[еевич].
- 1677 186 ноябрь 28 преставился царевна Феодора Алекс[еевна].

ЦАРСТВО ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

15. По смерти царя Алексия Михайловича остались из главных бояр, которые большую силу во управлении имели, боярин¹ князь Юрья Алексеевич Долгорукой, боярин,² дворецкой и оружейничей² Богдан³ Матвеевич Хитрой.⁴ Сии оба, хотя доднесь великую силу в правлении государственном имея и со всеми старыми бояры в согласии, а у протчих людей в потчтении будучи, розсудили, что им у сего, яко⁵ молодого государя, в такой милости уже для их старости удержаться было не весьма удобно, наипаче же, ведая, что Иван Милославской, государю по матери дядя двоюродной, яко⁵ человек⁶ великаго коварства⁶ и злобы, в том может им великие обиды нанести⁵ и с нечестию многой власти лишить,⁵ положили, чтоб онаго Милославского из Казани взять и все правление государственное на него положить, а самим остаться у малых дел. Но дабы они при дворе некоторые способности из рук не выпустили, того ради, ведая они думнаго дворянина Ивана Языкова человека великой остроты,⁵ також Алексея Лихачева, бывшего у царевича Алексея Алексеевича учителем, человека доброй совести,⁵ твердо государю⁷ выхваляя, в милость ввели⁵ и притом Долгоруких неколико в комнате, людей острых, оставили.⁵

Иван же Михайлович Милославский при царе Алексее Михайловиче еще от дяди его Илии Даниловича во многих непристойных поступках примечен и едва от тяжкаго наказания милостию государыни царицы Марии Ильинишны избавлен. Но по смерти ея, при государыне царице Наталии Кириловне, вместо ссылки в Казань послан воеводою, и был неколико лет безпеременно, в котором он на боярина Матфеева и Нарышкиных великую злобу имел.

Вышеобъявленные бояря Долгорукой и Хитрой⁸ по возшествии государя на престол стали государя просить, что они уже остарели и более с такою⁹ прилежностию дел править не могут и чтоб его величество, яко ближнего свойственника своего, Ивана Михайловича Милославского, взяв из Казани,¹⁰ в правление государственных дел употребил. Сие государь¹¹ приняв за полезной совет, немедленно от себя знатнаго человека по него послал, а между тем все приказы на него положили. Токмо оставили князь Юрья Алексеевич себе Стрелецкой, сыну своему Иноземческой или Рейтарской, а Хитрому Дворцовой⁵ и Оружейной⁵ приказы. Милославской, не ведая сея хитрости, получа такое известие, не приехав еще в Москву, прислал от себя роспись, кому с ним в котором приказе товарищем быть.¹² Которых немедленно определили, и оные были наиболее из его приятелей, нежели люди, дела знающие, а иных ему представили хитростно из людей ему ненадежных.¹² Получа о приближении его к Москве, многие выезжали его встречать верст за сто и более, и едва не все бояре за Москвою его встретили.

Как он скоро в Москву прибыл, то немедленно во все дела вступился и всем властвовать начал. Но понеже ни времени, ни возможности ему к рассмотрению всех дел недоставало,¹³⁻ в приказе же⁻¹³ товарищи были не весьма искусные или под надеждою надлежащность преступать случай возымели, другия же товарищи¹⁴ и хитростию к жалобам на него дорогу готовить начали, чрез что вскоре явились к государю многие жалобы. И по многих от государя ему напоминаниях явилось недовольство, и пришло, что он, у государя не в великом почтении остався, принужден был просить, чтоб некоторые приказы с него сняли. Которое и учинено, но не с великою ему честью.¹⁵ И как он сначала, вступя в правление у многих приказов, немного времени при государе быть имел, так Иван Языков и Михаил Лихачев, в большую милость у государя укрепляясь, прилежно непорядки онаго Милославского марать начали, что уже он лице власти токмо имел.

Но сие было еще не довольно. Случилось государю итти в ход со святыми иконы, и между многим смотрящим народом увидел одну девицу, которая его величеству понравилась; велел о ней,¹⁶ кто она такова.⁵⁻ обстоятельно уведомиться.⁻⁵ Сие Языков немедля исполнил и, уедав, что шляхетская дочь, прозванием Грушетских, живет у тетки родной, жены думнаго дика Заборовскаго,¹⁷ государю донес. И того же дня сам оной Языков, в дом к Заборовскому приехав, обстоятельно уведомился и, оную девицу видя, паки его величеству обстоятельно донес. По которому вскоре объявлено тому Заборовскому, чтоб он ту свою племянницу хранил и без указа замуж не выдавал. Которое¹⁸ неколико времени тайно содержано было; но когда его величество изволил вначале Милославскому объявить, что он намерен жениться, и оную Грушевскую представил, то Милославской¹⁹ о браке весьма за нужное советовал, а о персоне просил, чтоб ему дал время уведомиться. И возмня, что то происком Лихачева и Языкова делается, поставил себе в предосуждение и своею силе чрез то²⁰⁻ за великой ущерб;⁻²⁰ умыслил государю оную тяжким поношением омерзить, представляя, что якобы мать ея и она в некоторых непристойностях известны. А вместо оной представлял его величеству иных персон, на которых надеялся, что ему будут благодарить.

Сие привело его величество в великую печаль, что не хотел и кушать. Но Языков прилежно о причине спрашивал его величества, на которое он истинну изволил ему объявить. Языков же,²¹ узнав хитрость Милославского, немедленно с позволения его величества в дом онаго Заборовскаго⁵⁻ с Лихачевым⁻⁵ поехали и ему о том объявили, чтоб он²² обстоятельно о состоянии ея уведомил и в страх живота своего и ея не вдавали. Как то было страшно тому дяде и племяннице, и как стыд о таком деле девице говорить, а особливо тогда, как еще девиц мало посторонние мужчины видали, оное всяк легко догадаться может. Однако ж сия девица, познав, что то напрасная на нее некая клевета причину подает, сказала дяде, что она не стыдится сама оным великим господам истинну сказать. И по требованию их вышед, сказала, чтоб оне о ея чести никоего сомнения не имели и она их в том под потеряннем живота своего утверждает.

Как оные от его величества со страхом и печалию отъехали, так с радостию и упованием, возвратясь, донесли. Но его величество, по представлению их, еще едучи гулять в Воробьево нарочно мимо двора их, паки в окошке чердашном изволил видеть и потом, не продолжая времени, оной брак изволил действительно совершить. И обретши онаго Милославского лживое доношение и клятву, запретил ему ко двору ездить. Обаче великодушие оной государыни царицы Агафии Симионовны не могло того терпеть, чтоб для нее кто оскорбился. Первый день, видя, что между всеми бояры онаго дяди государева не было, прилежно причины

спрашивала. И хотя ей доносили, что якобы он был болен, однако ж ея величество, ведая причину, немедленно к нему послали со здоровьем и велела его своею милостию обнадежить. А потом чрез великую прозрбу исходатайствовала и у его величества ему прощение и по прибытии его сама паки изволила его уверить, что она, рзсудя слабость человеческого, ему не токмо обиду свою крайне отпускает, но всякую милость показывать будет. Чрез что он паки по-прежнему приезжать стал. Потом, неколико времени спустя, понадобилось государыне несколько соборей и камок, и изволила его просить, чтоб он велел, сыскав, ей принести. Которое он немедленно исполнил и, принеши, не в надлежащем темном месте оста[но]вился, а к государыне послал доложить. В тот час случилось государю мимо итти и, видя, что он таится, прямо к нему пришел, спросил, что и куда несет. И как он, оторопев, сказал, якобы купил для государыни царицы, сие государю весьма противно явилось, что он якобы²³ такими подарками хотел царицу умиловить, розъяряся, сказал ему: «Ты прежде непотребною ея поносил, а ныне хочешь дарами свое плутни закрыть». Велел его с крыльца столкать и послать в сылку, а принос оной на двор выбросить. Но потом, уведомясь подлинно, что то по приказу из Сибирскаго приказа принесено и предстательством Языкова и Лихачева²⁴ паки от его величества прощен.

№ 2. Сей государь при отце своем учен был в латинском языке старцем Симеоном Полотским. И хотя во оном языке не столько, как брат его большой, царевич Алексей Алексеевич, был обучен, однако ж чрез показание онаго учителя великое искусство в поэзии имел и весьма изрядные вирши складывал. По которой его величества охоте псалтырь²⁵ стихотворне оным Полоцким переложена,²⁶ и во оной,²⁶ как сказывают, многие стихи, а особливо псал[мы] 132 и 145²⁷ сам его величество переложил, и последней в церкве при нем всегда певали. Яко же его величество и к пению быв великий охотник, первое партесное и по нотам четверогласное и киевское пение при нем введено, а по крукам греческое оставлено.

№ 3. В економии его величество введенное отцом его смотрение охотно содержать желал и правосудие хранил, но как был человек молодой, а к тому же не весьма твердой природы, того ради²⁸ сам способности к тому не имел, а²⁸ поверенные не весьма прилежно смотрели. А особливо Языков был человек сребролюбивой, а Лихачев неискусен или паче ни во что вступаться не хотел, протчия же, видя обоих оных фаворитов из подлага шляхетства происшедших, весьма опустились и мало к смотрению охоты имели.

Междо прочим его величество великую охоту к строениям имел. Он построил при себе хоромы на Воробьеве, которое место больше всех подмосковных жаловал; и оные еще дондесь видимы, хотя протчие строения онаго дому от непризрения сгнили и розвалились. В Москве хотелось ему прилежно каменнаго строения размножить и для того приказал объявить, чтоб припасы брали из казны, а деньги за оные платили в десять лет. По которому многие брали и строились. При нем над кирпичными мастерами был для особливаго смотрения Каменной приказ учрежден и положена была мера и образцы, как выжигать. Не меньше надзирали и в мятье глины, но дабы кто своей работы не отперся, велено на десятом кирпиче каждому мастеру или обжигальщику свой знак класть. Камень белой також положен был только трех великостей, каков продавать и мельче возить было запрещено, разве б кто особливо кого для потребности мельче привезти подрядил. Для котораго учрежден был особойвой Каменной приказ, и для произведения онаго дано было довольно число денег, на которые б, заготовя довольство припасов, по вышеписанному для строения

в долг роздавать. Но как в прочем, так и в сем добром порядке за недостатком верности и лакомством временщиков припасы в долг разобрали, а денег ни с кого не собрали, ибо многим по предстательствам их государь деньги пожаловал и взыскивать не велел. И тако оное вскоре разорилось.

Полицыя была при нем довольно поправлена и в лучшее состояние приведена, которое называлось Земской приказ. При нем едва не все переулки деревом были вымощены и велено было камень для мощения готовить. На пожары сам всегда изволил ездить и к нещастным великую милость деньгами и припасами на строение показывал.

№ 4. Что до войск принадлежит, то регулярные, устроенные при отце его величества, рейтарские, копейщиков и салдатские полки⁵ уже тогда по окончании Польской войны⁵ оставлены и упущены были⁵ и все оные вскоре крестьянами зделались. Токмо стрелецкие и 2 полка Кравкова, Бутырской и Шепелева, что ныне Лафортовской, несколько в лучшем состоянии содержаны были. Однако ж и те допущением многих ненадлежащих вольностей, а наипаче торгом, приведены в продерзости и подан им случай полковников не бояться.

№ 5. Хотя при отце его величества Артемон Матвеев из стрелецких голов первой стольник и полковник и голова московских стрельцов именован, однако ж протчие все писались просто головы стрелецкие или салдацкие, а при его величестве велено всем полковниками писаться.

№ 6. Шляхетство до его величества служили сотнями, и к ним голов воеводы определяли и полковников не было. И хотя его величество, учиня комиссию, желал учредить по обычаю польскому, чтоб ротмистры, поручики и хоронжие всегдашние были и всякой бы знал, у кого в роте написан, которое и указом утвердил, однако ж то не утвердилось, и хотя имена чинов остались, но выбирали по-прежнему воеводы.

№ 7. Места по фамилиям хотя царь Борис Годунов,⁵ видя, что из того государственной вред наносится,⁵ начал отставливать и при нем уже многие без мест были, а потом оное в царство царя Михаила Федоровича паки во употребление пришло и крепко содержалось, царь Алексей Михайлович во время польских походов оное²⁹ отставил и противившихся оному жестоко наказывал. Но по нем паки месничанье возобновилось, а понеже в чигиринской поход великой из того вред зделался, також и в Москве в делах управления великие споры и государю доуки производили, того ради сей государь весьма оное хотел искоренить и для того³⁰ книги случайные велел пожечь. Но оное было токмо на словах, а на деле никто никому места уступить не хотел. Как и приклад³¹ явился, что³¹ тот, кто в комиссии первым был, князь Голицын, вскоре потом зделал, что все знатные роды с собою в товарищи писал, а своего рода ни с кем написать не хотел. И сим не токмо всех посторонних, но и своих Голицыных, дядьев родных, озлобил, понеже князя Михаила Андреевича меньшим себе зделал, послав его в Белгород воеводою, а сам был в большом полку, которое немалою причиною несчастью его почитали.³² И тако оное до времян его императорского величества Петра Великого осталось, которой с основания оное месничанье искоренил и существу забвению предал.³²

№ 8. Известно всякому, во всяком государстве есть первый знак, заслуги — старое и знатное шляхетство, из котораго государствам немалая польза и честь произходит, зане шляхетство в государстве есть природное войско и к защищению, или обороне, всегда готово, и чим старее, тем в заслугах и честях знатнее, следственно же, во всяких нуждах знатные надежнее и вернее. В Росиском государстве хотя³³ некоторые шляхетские роды³³ показывают о себе весьма старые и неприличные или паче недоказательные родословия, как и в других государствах не в дико-

винку, однако ж много таких фамилий, которые за 600 лет и более в России уже знатными были, или от внутренних и внешних государей и владетелей произошли, или от древних иностранных фамилий в Россию пришли, иные же знатными делами и случаями произошли и с первыми во всем сравнялись или и превзошли. Сему обстоятельные росписи начал собирать царь Иоанн Васильевич, токмо оных находится мало да и те весьма неполны и неправильны. Сего ради царь Федор Алексеевич, желая, чтоб такими фамильными предпочтениями ко услугам лучшую охоту всякому подать, повелел вновь росписи всему шляхетству подать. Которое смерть его величества пресекала, но ³⁴ во время правления царевны Софии Алексеевны под смотрением некоеких знатных людей оные собраны и в порядок некоеко приведено, токмо что ³⁵ оных по надлежащему с историями не свидетельствовали, и тако оные остались почитай ни к чему годны.

№ 9. О гербах шляхетских было ль когда от кого какое прилежание, онаго нам не видимо, но колико известно, что у нас токмо ясаки, как древле у многих народов, употребляли. Потом же многие стали себе гербы сами делать и набрали королевских, княжеских и других владений городов или чужестранных фамилий, а имеют ли какое на то доказательство, от кого и когда пожалован, о том неизвестно. И хотя его величество Петр Великий о том довольно свое желание ³⁶ изъявил, однако ж ему время не допустило, а по нем всеми оставлено.

№ 10.³⁷ Сей государь ³⁸ в вере был твердый и прилежный или набожный, как во многих монастырях и церквах его строениями и подаяниями свидетельствуется. При нем первое публичные поучения в церквах сказывать начаты, в котором учителя его величества Симиона Полоцкого в книгах Обед и Вечеря нас уверяют. Не меньше сего прилежал его величество и о научении подвластных державе его идолопоклонников и магометан, в его бо время едва не все касимовские татары, многая же часть и казанских, також мордвы, черемисы и чуваша крещено. И ³⁹ хотя его величество изрядные к тому способы усмотрел: 1) что оных новокрещеных жаловали в князья и почитали их за шляхетство, 2) давали им при крещении серебряной крест и одну или 2 иконы, 3) цветной суконной кафтан, 4) от некоторых податей и тягостей увольняли, но понеже при том довольно научения и священников ученых и знающих их язык не доставало, того ради оное крещение мало пользы приносило и многие, крестясь, ушед в степи, паки прежнее содержали. А особливо им казалось за трудное многих жен лишиться; к тому ж как многие, не имея, кроме молока, чим питаться, поста содержать не могли, и пр. тому подобные обстоятельства.

№ [11]. Как отец сего государя великой был ⁴⁰ до ловель зверей и птиц, так сей государь до лошадей был великой охотник и не токмо предорогих и дивных лошадей в своей конюшне содержал, разным поступкам оных обучал и великие заводы конские по удобным местам завел, но и шляхетство к тому возбуждал. Чрез что в его время всяк наиболее о том прилежал, и ничим более, как лошадьми хвалилися. При конюшне его величества славной берейтер и в великой милости был Тарас Елисеев сын Поскочин.^{40*}

№ [12]. Как сей государь супружеством своим с царицею Агафиею Семионовою в полном веселии ⁴¹ крайнюю любовью угобжались и образом супружеской любви истинную добродетель на себе изъявляли, которое ко увеселению как их величеств, так и всех подданных знаком чреватства великую надежду к желаемому наследию подало. Но соизволением высшего, родя его величество царевича,⁴² вскоре к великой всех печали преставилась, ⁵ и по ней вскоре оной новорожденной царевич воспосле-

довал.⁵ Которым его величество толико опечалился, что неколико дней ни с кем говорить и брашна употреблять не хотел. И хотя ближние его всеми мерами о увеселении его прилежали, но ничего учинить не могли, и его величество от такой печали вскоре заболел. Сие видя,⁴³ ближние его люди розсудили, чтоб как наискорые сыскать паки⁵ его величеству достойную супругу, к которому многие представляли дочь Александра Петровича Салтыкова (которой потом Федором имянован, дочь его⁴⁴ была государыня царица Прасковья Федоровна). Другие представляли других,⁴⁵ однако ж Языков, опасаясь Милославского, к тому не допустил и, выбрав, фамилии Апраксиных девицу Марфу Матфеевну его величеству паче всех выхвалял. В котором хотя тетки и сестры его величеству противно советовали, но сила Языкова в том действительнее явилась, что его величество, быв в великой слабости, тайно в присутствии малых людей, в креслах сидя, изволил венчаться, и потом умножившейся болезнью его величество, вместо уповаемого увеселения смертью тяжкую печаль изъявил, и сия государыня царица, как многие достоверные утверждали, девицею по нем осталась и, в совершенной добродетели жизнь свою препровождая, в 1715-м году его величеству возпоследовала.⁴⁶

Междо прочими обстоятельство к ясности сих деяней потребно. Известно, что Милославской при царе Феодоре Алексеевиче на Нарышкиных уже великую злобу имел и причину его ссылки⁴⁷ оных почитал, особливо же⁴⁷ Артемон Сергеевич Матфеев,⁴⁸ сын убогаго попа,⁴⁸ в царство царя Алексея Михайловича чрез помощь Нарышкиных высоко возведен и сильной, но тайной времящик у его величества был и во многих тайных розысках и следствиях употреблялся. Того ради Милославской ко отмщению той злобы всегда способа искал, сначала оному Матфееву многие тайные досады и обиды изъявил, но, не довольствуясь оным, сыскали незнамо какого человека, которой извещал, якобы Нарышкин Иван Кирилович знакомцу своему Саморокову (которому прозвание было Орел) говорил: «Ты де орел, да не промышлен, а есть ныне молодой орленок, надобно бы его подщипать». И оной Самороков якобы сказал: «Если де его не избить, то де вам пропадать». И притом якобы оной Самороков обещался нечто противно государя предпринять. По которому извету немедленно Нарышкины, Матфеев и Самороков взяты под караул. И⁴⁹ хотя Самороков так жестоко пытан, что в застенке, ни в чем не винясь, умер, однако ж Нарышкины и Матфеев по разным дальним местам в ссылки разосланы, только в Москве у свойственников оставлены были Лев и Мартемьян Кириловичи. Потом, как скоро царя Федора Алексеевича не стало и обрали царя Петра Алексеевича на царство, тогда немедленно Нарышкиных и Матфеева в Москву взять повелено.

Сие Милославского, без сомнения, весьма обезпокоивало, и нужно было ему думать, что та Саморокова кровь невинная и обида Нарышкиных на нем взыщется. Того ради он прилежал, како бы прежде, нежели оные прибудут и силу возмекют, в смятение стрельцов привести и их побить. Которое действительно и учинил, о чем нечто обстоятельнее в гистории, писанной графом Матвеевым, изъявлено.⁵⁰

Церковное правление. Сначала,⁵¹ от введения веры христианской, поставлен митрополит в Киеве, и оной имел под собою неколико епископов в России и Литве. Из которых ныне 5 или 6,⁵² яко владимерский, луцкий, виленский,⁵³ витепский, львовский и другие, к короне польской принадлежашие, закон папешский восприали; в России же новгородский междо епископами первенствовал. Однако ж все епископы от киевскаго посвящались.

В лето от рождества Христова 1397 по разорении Киева поставлен бысть в Цариграде первый митрополит⁵⁴ московский Петр, от которого⁵⁴

новгородские и прочие епископы посвящались,⁵⁵ хотя выбор их состоял в воли тех удельных князей или городов.

В лето же...⁵⁶ поставлен в Москве от патриарха иерусалимского Иеремиа в Москве первый патриарх Иосаф и дана ему власть посвящать в России митрополитов, архиепископов и епископов, чтоб в Царьград для поставления более не посылать. Тогда поставлено митрополитов 4, архиепископов и епископов... для которого был особливо российской собор.

Но в лето... , когда призываны были патриархи греческие судить Никона патриарха, тогда прибавление митрополитов и епископов положено в волю государя, а посвящение их оставлено патриарху московскому. И тако власть константинопольскаго патриарха над российской церковью весьма пресекалась, но стали быть патриархи равномерные.⁵⁷ По Никоне поставлен патриарх Иосив, по нем Иоаким из убогаго шляхетства, по Иакиме Андриан, последний патриарх московский.

По смерти сего Петр Великий, видя, что Никон, Иоаким⁵⁸ к духовной их власти более привлащали, нежели им надлежало, и многим в церкви и гражданстве безпокойствам причины подали, розсудил, что оную церковную власть от гражданской отличить и правление не одной, но многим персонам поручить, изволил сочинить Синод. И тако⁵⁹ патриархальная власть пресекалась.

⁵⁵№... Что сей творец упоминает о причине страха стрельцаго по поданной от них апреля 23 челобитной, оное весьма пристрастно, ибо она подана по научению тех главных бунтовщиков, которые, видя уже государя в безнадёжной к здравью болезни и опасность свою от новой власти, возхотели при первом выборе смятение учинить и для того, возбуждая стрельцов, челобитную подать. Которую и подали нарочно Языкову, но как он собранным тогда бояром объявил, то ему сказали те же возмутители, что по оной ныне ничего делать недосуг, но надобно обождать, что с государем учинится. И тако оной Языков по совету тех оное следствие оставил. И хотя те возмутители, Милославской с товарищи, тотчас стрельцам иначе ростолковал и всю злобу на Языкова, Ромодановского и других невинных, но ему противных обратил, однако ж тем еще стрельцов возмутить не возмог, то они на третьей день по смерти государя другую челобитную подать им присоветовали, чрез которую наиболее стрельцов к продерзости привели.⁵⁵

№...⁶⁰ Их государей царевичей матери. Слово весьма темно, ибо царь Иоанн Алексеевич и его единоутробные сестры Евдокея, Марфа, София, Екатерина, Мария, Феодосия, рожденные от первого супружества царя Алексея Михайловича и царицы Марии Илиинишны, рода Милославских, а царевич Петр и царевна Наталиа другаго супружества, от царицы Наталии Кириловны.

№... Причину и начало сего бунта хотя також частью пристрастно, однако ж в сем пункте порядочно граф Матфеев описал, его же отец первую жертвою сего злохитреннаго возмущения бысть.

№... Когда вывели государей к золотой решетке и их стрельцам объявили, тогда они, устыдясь и познав многие, что то возмущение неправильное, пошли было прочь. Но по совету возмутителей, а неосторожностию других велено им стрельцам дать погреб. И когда их на дворце поили, тогда возмутители им объявили, что ежели они, ничего не здевав, пойдут, то их всех по зубцам завтра же перевешают. И тако оные пьяные тотчас, поверотясь, пошли вверх. Котораго обстоятельства сей творец по пристрастию не упоминает.

№... Боярина князя Михаила Юрьевича убив и ведая его невинность, пошли сами к отцу его с повинною и просили прощения, показуя, якобы то от неведущих учинено, и потом, от отца его с двора шед, пред

двором благодарили. И как по смущению непотребнаго раба возмущенные и отца его боярина князя Юрья Алексеевича убили, то закрывая воровство свое, странные и неправильные обстоятельства в вину ему, яко и другим, приписали.

№. . . Лариона Иванова и сына его убив, на жене его в то ж время князь Иван Хованской, ⁶¹ презрев свою непристойную к женитьбе старость и ее тяжкую печаль, ⁶¹ понеже она в совершенной любви с мужем своим жила, прельстяся лепотою ⁶² лица ея и богатством, вскоре ⁶³ на ней силою женился и при том, несмотря на так великую печаль и смятение народа, с славою ту свадьбу отправлял. Которому нехотя многие, от страха присудствуя, веселились.

№. . . ⁶⁴ Доктор Данила Фон Гаден ⁶⁵ имел ближнего ⁶⁵ свойственника Шашу, польскаго жида, котораго крестя, боярин Богдан Матвеевич Хитрой, ⁶⁶ и свобода его из холопства, написал в посад, и оной сидел в Заявочном ряду. И как онаго ⁶⁷ Фон Гадена думали, что оной Павел Шаша у себя схоронил или знал, где он ухоронился, взяв его Шашу. хотели пытать; однако ж ⁶⁸ когда онаго сыскали, тогда сего безвредно свободили. И от сих обеих произошли фамилии Фонгадановых и Шафировых.

№. . . Убиенных и ссылочных людей животы они имали и продавали. Сие было довольное стрельцам поощрение к убивству, и невозможно сказать, чтоб они то делали собою, но видно, что о. главных их то учинено, понеже те пожитки все приношены в Стрелецкой приказ и тут, их продавая, им деньги роздавали. Но как тогда купцов мало было, то наиболее брали Милославской, Хованской и их собеседники вещи ⁵ за цену, ⁵ кто какую дать сам хотел.

№. . . И бояре приговорили. Сей чин писания в государственных решениях был из самой древности в России употребляем. Даже его императорское величество Петр Первый в 1701 году оное употреблять запретил, а повелел писать кратко токмо титул и повеление его величества.

№. . . Подали челобитную, глупости полную. Зде творец оной, закрывая свое единомыслие с бунтовщиками, оуждает их челобитную, однако ж инде показывает, якобы стрельцы за сущую обиду и от великаго страха то учинили, как то в нум[ере]. . . показалось.

№. . . Всеми слободами. Сиа челобитная хотя подлинно от многих гостей и слободских старост и выборных была подписана, однако ж они то принуждены были учинить от великаго страха и принуждения, ибо многих бив, велели подписываться, а другие и не ведали, что их имяна и руки при оной были, но подписывались стрельцы заочно. И что оные им не согласовали, то довольно видимо из плакатов, тогда выданных, и в повинной, что оных яко невинных в том нимало не упоминается.

№. . . На столпе побитых ⁶⁹ вины и стрельцов радение будущим родом в память написати. Сие выражение творец изрядно, но превратно показывает, называя невинных виновными, а изменников и бунтовщиков родетелями. И хотя ему предбудущее от его злобы было невидимо, однако ж оное пророчество в 1699-м исполнилось и оное стрелецкое радение на столпах каменных, кругом Москвы построенных, в вечную память осталось.

№. . . В сей челобитной, яко же и в грамоте, вины оных побитых писаны весьма вымышленные, яко о Долгоруком выше показано, и здесь сплетены весьма причины неприличные.

Ларион Иванов похвалялся обещать ими Белый город. Оное весьма неправда, понеже он сидел у посольских дел и никакой в том власти не имел, но, может, говорил, что за их воровство и противности онаго ожидать должны. И оное была истинна, понеже то в 1699-м действительно возпоследовало. Сущая же причина, что он Милославскому в его плутов-

ских замыслах не согласовал, а Хованскому жена и пожитки его надобны были, как показывает N. . .

Что показано гадины змииним подобием, оное была рыба крокатица, о которой и граф Матфеев показывает.

Ромодановской Чигирин отдал турским и крымским людям. Сие явная ложь, понеже и тогда на него в том от неприятелей его было показывано, однако ж его вины не токмо не явилось, но паче и милость за доброй поступок получил. А вина явилась стрелецкая, что к Шепелеву на выручку не успели за то, что бросились на грабление турецкаго обоза. В прочем же причина как его, так Долгорукого была одна, что они смело о истинне говорили, токмо в чем то состояло оное, может,⁵ другим лучше известно.

Языкову никакая иная причина, как он, будучи при царе Феодоре Алексеевиче в силе, Милославскому в его коварствах был противен и что государь Милославскаго за его плутни возненавидел, оное все причтено в вину Языкову. Токмо весьма удивительно, что⁷⁰ Михаил Лихачев спасся. Правда, что⁷¹ он был⁷¹ великой ханжа и умел ко всякому прислужиться, как он у всех противных был в милости.

Матфеев, как выше показано, что был из самой подлости, попов сын, но по его великой остроте в милость у царя Алексея Михайловича вошел, и как думают, что сочетанию его величества с царицею Натальею Кириловною он был причина. По которому он у государыни был в великой милости, а Милославским противен, и как его сам сей творец мудрым и искусным имянует, то уже его смерти нужная была причина. И может быть правда, что оной бунт не прежде возгорелся, как⁷² он в Москву прибыл, от опасения, чтоб он, уедав,⁵ не ушел. Другие же сказывают,⁷³ что его ревностные слова и поступки крайнею того причиною были, ибо он приходящих к нему стрельцов на поклон весьма студено принял и Милославскому назавтрее себя противным показал.

Доктора Данила Фон Гадена и лекаря Гутменша побили за то, якобы они государя не хотели прямо лечить, не розсудя, что болезнь была неизлечимая. И оному и то в вину причли, что у него в доме нашли скелетон костей человеческих, которое ему для лучшего знания было нужно.

О Нарышкиных, за что сосланы были в ссылку, показано выше, №. . .

Федора Петровича Салтыкова, умысля воровски, Долгорукой с товарищи подменили, вместо Нарышкина велели с крыльца бросить. Здесь явное клеветание, чему статья невозможно, и никто благоразумной поверить не может, ибо Долгорукой князь Юрья лежал в доме и ни о чем тогда не ведал; сын же его Алексей убит прежде, нежели Салтыков, и тако его подменять было некому. Да и оной Салтыков был не дурак, чтоб себя дал представить вместо другаго, ведая, что того убить ищут. Паче же сей творец явно обличает, что его господина Салтыкова велел с крыльца бросить Милославской, понеже иному велеть было некому.

№. . .⁵ Злаго умышления⁵ на наш государьской дом и на сигклит и на все чины нет. Сим явно показывает сочинитель сей грамоты Милославской и его товарищи, что оное стрельцы не собою, но их возбуждением и повелением учинили.

№. . . Ищут⁵ боярские люди, чтоб им вольным быть из домов, а у них де с боярскими людьми приобщения и думы не было. Первое весьма неправильно, ибо хотя стрельцы, воровски умысля, Холопья и Суднаго приказов дела изодрали и пожгли и холопам полную из домов вольность объявили, ища тем их к себе приобщить, а помещиков побить, но они того их возмущения не послушали и к ним не пристали. И хотя они стрельцы⁵ многих⁵ у тех господ плачущих холопей⁵ побивали, однако ж нимало их

в смятение не привели, и они их совету не последовали, как и в той грамоте, не хотя, о них истинну сказали.

№. . . А кто их будет называть бунтовщиками. Сеи сами о себе воры, и их единомышленники показывают, что их бунтовщиками именовать причина есть, ибо тогда их тем называть никто не смел.

№. . . Сверх сего в сей грамоте два обстоятельства примечания достойны: 1) что государыня царевна Софна Алексеевна хотя в мае⁷⁴ месяце уже имя свое во всех публичных письмах, яко челобитных, решениях, указах и пр., купно с именами их величеств писать повелела и писали, но в сей челобитной и грамоте ея имени не упоминается; видно, что политикою Милославского учинено; 2) обстоятельство, что оные стрельцы все под главу именованы надворная пехота, которое имя, видится, от французскаго приклада взято, однако ж между солдаты упоминается токмо один Бутырской полк, которой с ними тогда в соединении был. Первой же оных стрельцов полк давно уже Стремянным именован, и оное подобно лейб-гвардии было.

№. . . Хованскаго, назвавшегося отцом стрелецким, рука помогаше. Когда кто, не зная всех обстоятельств, то конечно возмнит, якобы Хованский всему оному злу начало и причина был, однако ж колико от бывших тогда известится и из многих писем розсмотреть случится, то увидит весьма противное, ибо сей Хованской был при царе Алексее Михайловиче боярином и во многих походах полководцем, имел немалое предпочтение. А понеже он был не великой остроты и к тому весьма славобив, того ради Милославской его за наилучшее орудие своего произведения избрал и, убив Долгорукого, ему Стрелецкой приказ вручили,⁷⁵ и чрез него все, что хотели, делали. Но как он и весьма сребролюбив был, то Милославский весьма изрядно для закрытия своего воровства супружество с Ларионова женою представил, и на оную сватьбу именем государыни царевны и от себя немалые подарки прислал, и оное учинил так тайно, что никто не видал. Подарки же оные состояли наиболее в вещах знатных из розграбленных пожитков, которое многим к зломнению на него подало причину. И хотя стрельцы его отцем называли и оные челобитные и другие публичные доклады чрез него производили, однако ж оное все без известия его инде производилось.

Милославской, видя, что его⁷⁶ намерения уже исполнились, а Хованскаго видя, что он сам большим быть и всем властвовать хочет, паче же опасаясь, как он в языке был невоздержен, чтоб всей тайности не вынес, начал искать, чим бы его к падению привести. Того ради представлял ему тайно о его великом достоинстве призшествием⁵ фамилии их⁵ от королей польских⁷⁷ и давал ему знать, что сыну его можно на одной из царевен жениться, о чем ниже увидишь, колико в том Хованской был невинен. Но что до роскола касается, то он подлинно оному суеверию был склонен и от неразумия роскольников защищал.⁷⁷

№. . . Царевна же Софна Алексеевна повеле к себе тайно призвать выборных стрелецких. Сие едино довольно изъявляет, что Хованской токмо был лицом, а тайно стрельцы более государыне царевне верны были, нежели ему. Что же царевна онаго князь Иванова поступка и тайности стрелецкаго с роскольщиками несогласия бояром открыть не изволила, оное видно, что ея политическим резонам было полезно: 1) чтоб князь Ивана более в продерзости вести и с боярами ссорить; 2) чтоб той верности к ней стрельцов не открыть; 3) наибольшее, дабы сим образом свою смелость и разум другим представить. Которые, не ведая внутреннего состояния, множества пришедшаго народа боялись и,⁷⁸ что делать, не знали. А по отвращении того зла все люди ея величеству за показанную бодрость и смелость, яко защитительнице церкви и давшей всему ду-

ховенству и бояром живот, с великою покорностию благодарили. И тако она, паче всех показанных от нея дел, сим великое во всем народе почтение и преимущество возимела. Что же других ея политических и разумных поступков касается, то после при надлежащих местах упомянется.

№. . . Прилеплено письмо. Все знатные люди, довольно видя, что все оные беды происходили не от Хованского, но от Милославского кабинета, и ведая, что жели Хованского в допрос привести, то он, яко человек робкой, истинну изъявит, умыслили⁷⁹ оное письмо подкинуть. В котором 3 человека знатнейших фамилей и люди умные, согласясь, оное письмо прибили. Но дабы оное действительнее было, того ради во оном наиболее к возбуждению⁸⁰ царевны Софии⁸¹ и Милославского написали, якобы он и их хочет побить. Да еще те паче их уверили, что то письмо подписали подать ей, а не государем, якобы то подлинно было от стрельцов ей добрыхотных.⁸¹ И как уже царевне и Милославскому довольно было известно, что о женитьбе князь Андрея Хованскаго на царевне от Милославского было ему представлено и оной Хованской хотя никакого соизволения или происка к тому не показал, но им то было вероятно, что Хованской якобы лукавством закрывал, а в мысли конечно намерение имел и тайно со стрельцами советовал, как бы то учинить. О чем⁸² Милославской в собрании бояр при чтании того письма бояром говорил, что он о такой женитьбе от Хованского нечто слышел и якобы о том и царевна была известна, которое и она утверждала. И хотя по прочтении того письма все бояре розсуждали, чтоб его Хованского взять и следовать, понеже к тому видимых обстоятельств есть довольно, токмо царевна, розсуждая тут же с Милославским, отшед на сторону, розсуждали, что того за опасностью от стрельцов учинить неможно, а наконец, согласясь, положили по него послать. Однако ж Милославский послал к нему наперед от себя и велел сказать, чтоб он не ездил, понеже его намерены некоторые, не допустя до Коломенскаго, на дороге убить. Которому оной Хованской поверя, не поехал и тем оную на себя затейку утвердил, а неведущих всех обстоятельств против себя возбуди.

ОГЛАВЛЕНИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

РАЗДЕЛЫ 1—3 ГЛАВ

Глава 1-я. О древности письма славян

- № 1. Без письма древности не сохраняются.
2. Общее о письме славян.
3. Славяне в Сибири, Пофлагони и на Дунае.
4. Иеронима буквы.
5. Кирил иерусалимский.
6. Анахарсис, Скил и Абарис философы.
7. Торг русских в Сирию и с северными.
8. Уложение древнее от готов.
9. Славяне истории имели, да погибли.
10. Нестор древние истории имел.
11. Изобретение книготиснения древности сохранило.

Глава 2-я. О идолослужении

- № 1. Просвещение ума прилежностью.
2. Имя идолослужения разное значит.
3. Предков заблуждения воспоминать не порок.
4. Начало идолослужения неизвестно.
5. Многобожие есть идолослужение.
6. Суеверства идолослужение.
7. Славян идоли.
8. Руссов идоли.
9. Чины служения.
10. О невежествах в законе и мудрым порицание.
11. О разности святых икон и идол.

Глава 3-я. О крещении

- № 1. Боемов и поляк неисправности.
2. Крещение от апостол.
3. Руссо-славян крещение.
4. Сумнения в сказаниях.
  - 1) Андрей не на пустых горах, но в Киеве был.
  - 2) Тех времен писаней нет.
  - 3) Саки и сакжиане за Персиюю.
5. Погрешности о апостоле Андрее.
6. Древних деяния по преданиям.
7. Болгор крещение.

8. Моравии.
9. Завеса с написанием страшного суда.
10. Оскольдово кир Михаилом митрополитом.
11. Княгини Ольги и Владимира.

Перечень примечаний к главам 4-й и 12-й

Глава 4-я. Иоаким епископ

- № 1. Вениамин сочинитель истории.
2. Иоаким епископ Новаграда.
  3. Славен и Скив князи, гл. 10, 31.
  4. Алазони, гл. 12, п. 8.
  5. Амазони, гл. 11, 12, п. 53; [гл.] 14, п. 68.
  6. Славенск и Великий град, п. 4, гл. 34.
  7. Вандал князь, гл. 40.
  8. Гордорик и Кунигард, гл. 27, 29.
  9. Славяне на западе остались, гл. 24.
  10. Русь меж Ладоги и Пейпуса, ч. II, п. 14.
  11. Колмогард, гл. 29. Владимир и Столпов, п. 21.
  12. Анвайда княгиня, ч. II, п. 43.
  13. Имяна государей неизвестны, гл. 33.
  14. Дань варягом.
  15. Бармиа, гл. 29, 40; гл. 17, п. 41.
  16. Дочери Гостомысловы, ч. II, п. 43.
  17. Сновидения.
  18. Ливония к Руссии, гл. 17, п. 11, 30, 37.
  19. Урмания, гл. 32, п. 26; ч. II, п. 45.
  20. Ижора в вено, гл. 17, п. 42.
  21. Оскольд, гл. 3, п. 10, сын Рюрика.
  22. Олег шурин Рюрика и Ефанда жена Рюрика, ч. II, п. 102.
  23. Ольга Прекраса имянованная, п. 16, ч. II, п. 74.
  24. Андрей апостол в Киеве, гл. 3, п. 4.
  25. При Ольге многие крестились, ч. II, п. 61 и 113.
  26. Святослава брак с венгерскою.
  27. Глеб брат Святославль, ч. II, п. 102.
  28. Горислава Рогнед, ч. II, п. 156 и 352.
  29. Ярополк склонен христианству, ч. II, п. 141.
  30. Крещение Владимирова иначе, ч. II, п. 174, 190.
  31. Епископы по градом, п. 2, ч. II, п. 181, 185.
  32. Иоаким о себе.
  33. Путята тысяцкий.
  34. Кресты на шеях.
  35. Дети Владимира, ч. II, п. 153, 178.

На главу 12. Из Геродота

- № 1. Праотцы скиф, гл. 11, п. 2.
2. Скифи имя греческое.
  3. Аристей.
  4. Исседони, гл. 14, п. 36; [гл.] 15, п. 38; [гл.] 17, п. 52.
  5. Скиф изгнание из Азии, гл. 11.
  6. Бористена гр[ад], гл. 13, п. 29; [гл.] 14, 22, 23; гл. [15], п. 70, [гл.] 34 и 36. Среди́на Скифии, гл. 14, п. 29.
  7. Каллипиды греки скифами названы, гл. 14, п. 20.
  8. Алазони, гл. 4.

ПРАВКА В. Н. ТАТИЩЕВЫМ СТЕПЕННОЙ КНИГИ КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ УРУСОВА*

КНЯЖЕНИЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА В РОССИИ

Выписано из Степенной князя Василия Урусова
со изъятием избыточествственных речений

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

ТЕКСТ ПОСЛЕ ПРАВКИ ТАТИЩЕВА

л. 1 об.

1452. Михаил Казимирович, великий князь литовский, изгнанны, умре в Москве. Тело же его по прозьбе короля Казимира отдано в Литву.

л. 3 об.

Великий князь Иоанн Васильевич, видев сия, зело оскорбися и вельми опечалися, и вся сия возвещает отцу своему, преосвященнейшему митрополиту Филиппу, и матери своей, великой княгине Марфе, и боляром всем мысль свою, яко: «Хощу, рече, ити на Великий Новгород ратию за их неисправление и отступление». И вскоре посла великий князь по братию свою, и по вся епископы земли своя, и по всех князей и воевод своих, и боляр, и по вся воя своя. Егда же снидошася вси, тогда великий князь Иоанн приемлет благословение от преосвященнейшаго Филиппа московскаго и всея России и от всех архиереев земли своей ити ратию на своих изменников. Посла же великий князь во Тферь и во Псков, помощи прося на новгородцев, возвещает же им и свой приход с великою силою.

Великий князь Иоанн, видев сия, зело оскорбися и вельми опечалися, и вся сия возвещает отцу своему, преосвященнейшему митрополиту Филиппу, и матери своей, великой княгине Марфе, и боляром всем, им же и намерение свое объяви. «Хощу, рече, ити на Великий Новгород ратию за их неисправление и отступление». Е же вси похвалиша. И вскоре посла великий князь по братию свою, и по вся епископы земли своя, и по всех князей и воевод своих, и боляр, и по вся воя своя. Егда же снидошася вси, тогда великий князь Иоанн посла во Тферь и во Псков, помощи прося на новгородцев, возвещает же и новгородцем свой приход с великою силою.

* Вставки В. Н. Татищева печатаются разрядкой.

- л. 8 *После сказания о вскрытии мощей Варлаама.*
 В том же году приидоша из Новаграда от архиепископа Феофила и от всего народа посланники к великому князю бити челом о своих управлениях.
- л. 9 об. *Последи же сего привезоша из Новаграда и колокол вечевой, и устроиша его на плоской колокольне с прочими колоколами. И оттоле же Новград и начася, таково изволение прежних князей не бысть на них, яко же сего.*
- л. 10 *О мужестве великого князя Иоанна Васильевича.*
- л. 10 об. *В лето 6988 нечестивый царь Ахмат Большая орды, вооружився, прииде на великого князя Иоанна Васильевича ратию на реку Угру со мною силою. Тогда же Москва бе во осаде.*
- л. 10 об. *Поиде такожде с вои противу супостат к реке Угре, и тамо много брався с ними, и уби от них немало. Последи же совершися дивное чудо предстательством пресвятыя богородицы, страх бо нападе на татар.*
- л. 24 об. *По нем же прият королевство присны брат его Жигмонт и нача на великого князя враждовати, и послы своя к нему присылати, грады, древле великими князи владомыя, хотя во свою власть нагло взяти. Тогда великий князь посла воевод своих... ко Мстиславу.*
- л. 30 об. *Безбожный же царь, многия печали исполнися и умысли лещь сию сотворити, посла к великому князю Василию Иоанновичю Опака мурзу своего пронырством мир сотворити, присвоая себе в дружбу и в братство, и даде великому князю велию клятву и писание по своему бусорманскому обычаю, и сотвори себе*
- Сию повесть внесох от сказания новгородцев.*
 По возвращении же великаго князя в том же году приидоша из Новаграда от архиепископа Феофила и от всего народа посланники.
- Последи же сего привезоша из Новаграда и колокол вечевой, и устроиша его на плоской колокольне с прочими колоколами. И оттоле Новград бысть под сусчею властью государей, таково изволение прежних князей не бысть на них.*
- О свержении татарской власти.*
 В лето 6988 нечестивый царь Ахмат Большая орды, вооружився, прииде на великого князя Иоанна Васильевича ратию на реку Угру со мною силою. В Москве же бысть воинство немалое.
- Поиде такожде с воинством противу супостат к реке Угре, и тамо много брався с ними, и уби от них немало. А последи же воста в татарех велиесмятение, и прииде на них страх.*
- По нем же прият королевство присны брат его Жигмонт и нача на великого князя враждовати, и послы своя к нему присылати, грады, древле великими князи владомыя, хотя во свою власть нагло взяти. И по многом прении великий князь, видя, что оный король войну начинает и уже многим руским купцам в Литве, нагло товары забрав, а паче, что сестре его государевой стал . утеснение чинить, посла воевод своих... ко Мстиславу.*
- Безбожный же царь, многия печали исполнися и умысли лещь сию сотворити, посла к великому князю Василию Иоанновичю Опака мурзу своего пронырством мир сотворити, присвоая себе в дружбу и в братство, требуя от великого князя на войско свое по 10 000 рублей в год, и*

яко истинна поборника и способника велика на вся сопровитники великого князя, и посла по повелению великого князя старейшаго сына своего Калгу богатыря, царевича, да братию свою со многими татары воевати Лятскую землю короля литовского. И тако доидоша до самого Кракова.

Царь же Шихалей бысть в Казани, три лета мирно владея Казанью. Но жити много без мятежа не любяху казанцы во смиреннии с великим князем, начаша царя Шихалея прельщати, чтобы отступил от власти великого князя.

Казанцы же за сие возненавидеша царя Шихалея и тайно совещавшися послати в Крым к царю Менди-Гирею просити тамо царя себе в Казань. И тако даде им Менди-Гирей на царство сына своего Сап-Кирея царевича меньшаго. Он же поиде в Казань со многими крымскими уланы, и князи, и мурзами и посадиша Сап-Кирея на царство на Шихалеево место.

И потом великий князь отложи на время брань с казанцы творити и на них ратию ходити, одолеваху бо ему зело не силою своею, но лукавством и ратною хитростию, велик бо тогда страх от них бысть всей Росийской земли, воеводы бо московския токмо на краех земли Росийския стояху, и приходу казанцев стражаху, и от градов исходити не дерзаху страха ради поганных.

Великий князь Василей Иоаннович всяя России на брань ни на кого не исхождаше, и воинство его во своих областех и жилищах без спасения пребываху, понеже умирися с великим князем крымский царь Менди-Гирей, но лестно еще и на Польскую землю повелением

даде великому князю велию клятву и писание по своему бусорманскому обычаю, и сотвори себе яко истинна поборника и способника на вся сопровитники великого князя. Государь же по желанию его мир учини и деньги даде. А хан в знак верности по желанию великого князя посла старейшаго сына своего Калгу батыря, царевича, да братию свою со многими татары воевати Лятскую землю. И тако доидоша до самого Кракова.

Царь же Шихалей бысть в Казани, три лета мирно владея Казанью. Но казанцы долго во смиреннии без мятежа жити не любяху, начаша царя Шихалея прельщати, чтобы отступил от власти великого князя.

Казанцы же за сие возненавидеша царя Шихалея и тайно совещавшися послати в Крым к царю Менди-Гирею просити тамо царя себе в Казань. Он же злоковарный, забыв свое к государю царю клятвенное обещание, даде им на царство меньшаго сына своего Сап-Кирея царевича. Он же поиде в Казань со многими крымскими уланы, и князи, и мурзами и посадиша Сап-Кирея царем на Шихалеево место.

И потом великий князь отложи на время брань с казанцы творити и на них ратию ходити, одолеваху бо ему зело не силою своею, но лукавством и ратною хитростию. Наипаче тогда литовскаго и крымскаго нападения опасаяся, воеводы бо московския токмо на краех земли Росийския постави, и же приходу казанцев стражаху.

Тогда государь царь Василей Иоаннович на брань ни на кого не исхождаше, и воинство // его во своих областех и жилищах пребываху, понеже умирися с великим князем крымский царь Менди-Гирей, но лестно, еще и на Польскую землю татар своих вое-

великого князя татар своих воевати посылал, последи же с литовским королем Жигимонтом соединился, даде бо ему король на помощь многое свое воинство ратовати великого князя.

л. 33 Преосвященны ж Варлаам, митрополит московский и всея России, со всем освященным собором и всенародное множество начаша в покаянии молити всемилостиваго бога, из глубины душевныя возопиша и каждой о своих согрешениях себе

л. 33 об зазреша//и повсюду молебная пения творити начаша и пресвятую богородицу, о всем мире молитвенницу, на заступление граду своему от поганых варвар прилежно умолиша, великих же российских чудотворцов и всех святых на помощь призваша. Тогда всемилостивый бог поганых татар и царя невидимо устраши, и вскоре прогна их непостыдным предстательством пречистой богородицы и всех святых молитвами их.

л. 36 Тамо же стояше воеводы и князи казанские со многою своею ратию, ожидающе силы российской, первы князь Отун сильны, други же князь Аталык. А царь Сап-Кирей остася в Казани во осаде. И тако сразишася обои полцы, и бишася три дни об реку Свягу, и побеждени от русских вой казанцы побегоша ко граду... И сия видевше военачальницы российской изгубление своея силы и умаление стенобитнаго оружия, и оттуду возвратишася на Россию с великою тщетою. Видев же сие великий князь и зело опечалися.

л. 36 об. Великий князь Василий Иоаннович воздвиже над Москвою рекою преименитую обитель во имя пресвятыя богородицы, и ту собрав инокинь множество. В ней же бысть настоятельница благоверная монахиня Елена, зовома Девочкина, из Покровского монастыря из Суждаля. В то же время прииде в монашеский образ великая княгиня Соломония Юрьевна Сабуровых,

вати посылал, как выше речено. Последи же, взяв от литовского короля Жигимонта казну, с ним соединился, даде бо ему король на помощь многое свое воинство ратовати великого князя.

Минди-Гирей же, стояв мало, со множеством плена отъиде восвояси.

Тамо же стояше воеводы и князи казанские со многою своею ратию, ожидающе силы российской, первы князь Отун сильны, други же князь Аталык. А царь Сап-Кирей остася в Казани во осаде. И сии сразишася с рускими, и бишася три дни об реку Свягу, и побеждени казанцы от русских, побегоша ко граду... Сия видевше военачальницы российской изгубление своея силы и умаление стенобитнаго оружия, паче же недостаток в писче, возвратишася в Русь с великою тщетою. Видев же сие, государь царь зело опечалися.

Государь царь Василий Иоаннович аще супругу свою государыню царицу Соломию Юрьевну, иже бысть рода Сабуровых, вельми любляше и по многих советах бесчадия ради отпустить ея не хотя, обаче по совету преосвященнаго митрополита и всего собора отпусти ю

супружница великого князя Василия Иоанновича всея России, по-неже бесчадна бысть. И пожив бо-гоугодно, и преставися о господе. Погребена же бысть в Суждале в Покровском девичье монастыре.

В лето 7037 крымский царевич Ислам и инии царевичи, похвалив-шися, безвестно на Оку реку приидоша, хотяще преити ея. Тогда воеводы великого князя противу их изыдоша и тотар много побиша, любимаго Исламова богатыря пой-маша, а прочии, видяху сие, бегу яшися и во своя страны со срамом отидоша.

Буди ты, сыне мой, вместо мене, отца твоего, благочестно управляя державу царствия твоего, и да будеши благословен, по пророчеству великого святителя Петра, благо-словением благодным свыше от вседержительныя руки милосердаго господа человеколюбца бога, его же неизреченная благодать всегда неотступна да будет с тобою. Пре-многая же милость и заступление, и помощь пречистые богородицы, и архангельское ограждение, и бого-приятныя молитвы святых великих чудотворцев и всех святых, и роди-тельское благословение да поспешествует ти везде во всякое дело бла-гое на многа лета, и семени твоему в роды и роды отныне и до века. И тако государь великий князь Ва-силий Иоаннович благословил на Российское царство, на свой вели-кий престол большаго сына своего, великого князя Иоанна Василье-вича, и взяв на руки своя, целуя его и с плачем всем предстоящим тамо глаголя, яко: «Сей будет вам царь и самодержец, и той омыет

с великим сожелением и для ея 7033 (1525) построит над Москвою рекою преименитую обитель во имя пресвятыя богоро-дицы и ту собрав инокинь мно-жество. В ней же бысть настоятель-ница благоверная монахиня Елена, зовома Девочкина, из Покровского монастыря из Суждала, и сего ради назван Девичь мона-стырь. И тогда иде в мона-шеский образ великая княгиня Соломония Юрьевна. И пожив бо-гоугодно, и преставися о господе. Погребена же бысть в Суждале в Покровском девичье монастыре.

В лето 7037 (1529) крымский царевич Ислам и инии царевичи, похвалившися, безвестно на Оку реку приидоша, хотяще преити ея. Но воеводы великого государя, улуча весть, противу их изы-доша и много побиша и плениша, между сими же любимаго Исламова батыря поймаша, а прочии, видяху сие, бегу яшися и во своя страны со срамом отидоша.

Буди ты, сыне мой, вместо мене, отца твоего, благочестно управляя державу царствия твоего, и да будеши благословен благословением благодным свыше от вседержи-тельных руки милосердаго господа человеколюбца бога, его же неизреченная благодать всегда неотступна да будет с тобою. Премногая же милость и заступление, и помощь пречистые богородицы, и архангельское ограждение, и богоприятныя молитвы святых великих чудотвор-цев и всех святых, и родительское благословение да поспешествует ти везде во всякое дело благое на многа лета, и семени твоему в роды и роды отныне и до века. Ты же, сыне мой, хранить закон божий прилежи, не гор-дися, не буди сребролюбив и скуп, ниже пианица и любодей, зане вся сия тебе будет к беде и бесче-стию; братию и сродников твоих, служасчих тебе, люби, их советом и верно-стью вооружайся; ласкате-

слезы христианския, и вся враги своя победит». Потом же благовослови великий государь и второго сына своего князя Георгия.

Егда же великий государь Иоанн Васильевич нача державствовать, аще и юн сы, тогда советом бояр его пойман бысть дядя его князь Юрий Иоаннович дмитровски. Сего убо бояхуся, еда како людие российстии к нему приклонятся и с ним мятеж сотворят всенародны на юношество государское. И тако князя Георгия на Москве в полату посадиша.

лем и лжецем не дай ушами и сердцем твоим овладети; на погрешивших слабостию не буди яр и скор к наказанию, винным же и злоковарным закон исполняй; с соседьми живи в дружбе и никого не раздражай; обаче не дай покоелюбием неприятелю над собою усилеться и подданных своих, яко свою честь, засчисчай. И тако государь великий князь Василий Иоаннович благословил на Российское царство, на свой великий престол большого сына своего, великого князя Иоанна Васильевича. Потом, взяв на руки своя, целуя его и с плачем всем предстоящим тамо глаголя: «Любезнии братия моя, сродници и вельможи, яко аз приях от бога и родителей, тако вам оставляю сего сына моего в мене место. И аще мал и умом недостаточен, обаче вашею верностию и любовию может велик и славен быти, которая слава, честь и богатство и ваши чада последует. Того ради должны вы ему служить и советовать по закону божию нелицемерно». Потом же благовослови великий государь и второго сына своего князя Георгия.

По смерти великаго государя царя Василя Иоанновича правясче государство великая княгиня Елена Васильевна, с нею же князь Овчина-Оболенский, князь Феодор Мстиславский и князь Василий Глинский, отец государыни, зане государь был млад. Тогда же дядья его, князи Георгий дмитровский и Андрей старицкий, начаша ков противо государя сочиняти, како бы его, государя, яко младенца сусча, отческаго достоинства лишити, на что уже

неколиких себе пригласили. Князи же и бояре, уедава то их злонамерение и бояся, чтоб народа рускаго не возмутили, поимаша князя Юрья Иоанновича на Москве и в полату посадиша.

И своим произволением князь Иван Овчина князю Андрею дал правду, и прииде с ним на Москву, и пойман бысть князь Андрей Иоаннович и посажен в полату.

И своим произволением князь Иван Овчина князю Андрею дал правду, и прииде с ним на Москву, но по совету Глинских и князь Андрей Иоаннович посажен в полату. л. 44 об.

О самовластии бояр и о крамолах их

Благонадежнии бояре его и прочии вельможи Росийския земли правители... в ненависть уклонишася и вси различных и высочайших санов желаху, инии же и получиша на малое время. И нача в них быти междоусобие и неправда, и воздвигоша крамолу велию друг на друга властолюбия ради, и не токмо в заточение в темницах затворяхуся и узами облагаху, но и смерти напрасной клеветы своя предаваху.

В та же времена изгнан бысть с престола росийские митрополии Иоасаф святитель и послан в Кирилов монастырь.

Благонадежнии бояре его и прочии вельможи Росийския земли правители... в ненависть уклонишася и вси различных и высочайших санов желаху, инии же и получиша на малое время. И нача в них быти междоусобие и неправда, они бо властолюбия ради друг друга гоняху, в темницы заточаху, узами облагаху и смерти напрасной клеветы своя предаваху. л. 47 об.

Но по мале времени и сего Иосифа свергнув с митрополии и послаша в Кирилов монастырь. л. 48

О рассмотрении Росийския земли царя Иоанна

И восплакася благочестивейший царь государь, видя обиду велию земли Росийския, и нача молитвы своя к вышнему богу возсылати, да той вразумит его, како врагом и супостатом месть противу их обиды воздати, и изочте в царствии своем, колико служилых и ратных храбрых людей.

Уедава же благочестивейший государь царь, яко стоит с издавна на Росийской земли царство сраццинское и град Казань, по рускому же языку Котел златое дно, и велика скорбь и туга пределом Росийским бывает от него, и как отец его, и дед, и прадед воевахуся с казанцы до 300 лет, ополчишася

Нача помышляти и прилежно советовати, како бы государство свое от дальшего разорения охранити и опустелая паки населити. Первее изочте в царствии своем, колико служилых людей. л. 50 об.

Видя же благочестивейший государь царь, яко град Казань, по рускому языку Котел златое дно, из него же велика скорбь и туга пределом Росийским бывает, и как отец его, и дед, и прадед воевахуся с казанцы до 300 лет, в оуюсче на них, хотя взяти змиевото гнездо. И аще град той не еди

на них, хотяху взяти змиево гнездо их, град Казань. И аще град той и взяша, но удержати его за собою лукавства ради поганых не возмогоша и никоего им зла не наведоша. Они бо измаилтяне из начала своего от младенчества бранем учатся, того ради они сурови и безстрашны на нас бываху. От праотец бо своих благословени бяху, от Исмаила и Исава прегордаго, питатися оружием своим. Мы же есмы смиреннии, от кроткаго изыдохом праотца нашего Иакова, и того ради сильно не можем противитися им, смиряющесе пред ними, яко Иаков пред Исавом, токмо побеждаем их непобедимую силою честнаго креста господня, той бо есть нам...

О мятежи в Казани и о изгнании царя их

л. 53   Во граде Казани сотворися мятеж велий в народе и кромол в людях, восташа убо вси на царя своего Сап-Кирея, и сведоша его с царства Казанского, и изгнаша от себе и с царицами его, в мале смерти не предаша их. За сию бо вину восташа на него, понеже бо он своих крымских варвар, приходящих к нему, в вельможи и в сановники устраяше и власть велию и честь им творяше, казанцев же не любляше и обиду им наводяше. И тако изгнанный царь Сап-Кирей побежа от Казани в Нагаи за Яик.

л. 53 об.   В то же время великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России, поминая обиду казанцев, над росийскими жители ругательства их, и люте печалию уязвляшесе и на отмщение врагом своим всегда поучавашесе, паче же

ною взяша, но удержати его за собою лукавства ради поганых не возмогоша, крайнее намерение приат сие гнездо аспидово сокрушити.

Во время же оно божиим попущением во граде Казани сотворися мятеж велий противо царя Сафа-Кирея. Он бо, зная коварство и непокорность казанских татар, держал при себе многих крымских татар и как на сих более надеялся и верил, так их казанским предпочитал, в главные вельможи и сановники устраяше, им власть подаяше и честь велию творяше. Казанцов же бояся и не веря, мало в то допускаше и злокозненных жестоко казняше. Казанцы же, тайно между собою согласившися, нечаянно носцию на крымских дома нападше, побиша и царя своего Сап-Кирея сведоша с царства Казанского и изгнаша от себе и с царицами его, в мале смерти не предаша.

В то же время великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России, уведав о сем нестроении казанском и возпомянув неправды и ругательства к Росийской державе, вскоре пос-

всего на моление к богу усердно простирашесь, и нача посылати на казанския украины служилого своего царя Шихалея землю их воевати.

ла на казанския украины служилого своего царя Шихалея землю воевати.

О пришествии послов ис Казани к Москве
просити Шихалея на царство

л. 54

Лукавствующие казанцы послаша великия дары к благочестивейшему государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу всеа России и просиша лестно касимовского царя Шихаллея в Казань на царство. Не мир убо они сим составляху, но велию вражду сотворити умышляху, яко же и отцу его великому князю московскому многу лжу паче истинны показаша и ругательство к нему сотвориша. Тогда благочестивейший государь царь лести их не позна и лукавства в них не уведав, старых же своих и верных советников не послушав, понуди царя Шихаллея итти в Казань на царство, паче же рещи на смерть, да любовию царство Казанское под свою державу привлечет, а крамольников злых тамо смирит. Царь же Шихаллей, не смея преслушати повеления царева, да на гнев его сим преслушанием не подвигнет, и поиде с казанскими послы, многию печалию одержим.

Казанцы послаша великия дары к благочестивейшему государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу всеа России и просиша касимовского царя Шихаллея в Казань на царство. И хотя царь Шихалей и многие бояре государю царю доносили, чтоб им не легко верить и взять лучших людей в аманаты, но благочестивейший государь царь тогда лести их не позна и лукавства в них не уведал. Старых же своих и верных советников не послушав, а паче прельсчен злокозненными и царю Шихалею ненавистными советники, иже от казанцев великие дары приаху, понуди царя Шихаллея итти в Казань на царство, наказав ему, да любовию царство Казанское под свою державу привлечет, а крамольников злых тамо смирит. Царь же Шихаллей, не смея преслушати повеления царева, да не воздвигнет его сим преслушанием на гнев, поиде с казанскими послы, многию печалию одержим.

О пришествии царя Шихалея к Москве,
а Едигерия в Казань

л. 68

... Еще же глаголю ти, самодержавный царю, аще послушаеши мя, твоего раба, да сподвигнешися сам на царство Казанское, да паче граждане убоятся твоего пришествия, твои бо воинские люди в ратном деле зело свирепы и жестоки, и ведая в том воевод твоих слабых и мяжкосердечных, живут бо у тебя князи и воеводы в велицей славе и в богатстве и во время брани бывают некрепцы... И есмь ныне божию милостию царь и сопрестоль-

... Еще же глаголю ти, самодержавный царю, аще послушаеши мя, твоего раба, да сподвигнешися сам на царство Казанское, да паче граждане убоятся твоего пришествия. Твои бо воинские люди в ратном деле зело слаби и унылы, а в правлении лакомы и ленивыи, и ведая татара воевод твоих слабых и мяжкосердечных, яко живут у тебе в велицей славе и в богатстве и во время брани бывают некрепцы... И есмь ныне

л. 69

ник их, тацѣ же храбры и сильны и в ратном деле зело искусны, яко же и у них были, такожде и мы хощем (богу помогающу нам) похвалу себе сотворити.

божиею милостию царь и сопредстольник их, тацѣ же храбры и сильны и в ратном деле зело искусны воеводы и мам, яко же и у них были, и яко же они неприятелей побеждаху царства и земли под власть себе привождаху, такожде и мы хощем (богу помогающу нам) похвалу себе сотворити.

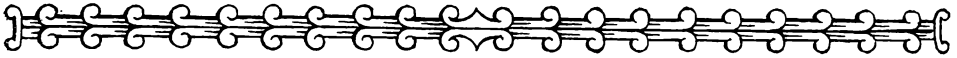
л. 69 об.

О походе благочестивейшего царя на Казань

Великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич, всея России самодержец, по благословению в духовном чину отца своего и богомольца преосвященнейшаго митрополита московского и всея России и всего освященного собора поиде с Москвы на Коломну в день недельный. И в то время приидоша из степи станишные стражи и сказали царю государю, яко идет на Рязань крымский царь аскирисарь Девлет-Кырейман Суп-Киреев сын, а с ним люди крымские и нагайские и варвары казанские. С ними же ратное оружие, пушки и пищали турецкого салтана. Итти же ему на Рязань и на Тулу, на Козельские места и Воротыск, на Белевския и Одоевския украины. Слышав же сия, благочестивейший государь царь скоро к Коломне прииде. На Москве же остави брата своего князя Георгия Васильевича, а в царском доме своем остави царицу свою и великую княгиню Анастасию з детьми по их царскому обычаю. И повеле епископу коломенскому молебная пения начинати, а сам православный царь став пред образом тридневного...

И тако великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич, всея России самодержец, оставив в Москве брата своего Георгия Иоанновича со князи и боляры, да советом их правительствует, сам поиде с Москвы на Коломну в день недельный. И в то время приидоша из степи станишные стражи и сказали царю государю, яко по повелению салтана турецкого идет на Рязань крымский царь Девлет-Кырейман Суп-Киреев сын, а с ним люди крымские, нагайские и казанские, с ними же ратное оружие, пушки и пищали турецкого салтана. Итти же ему на Рязань, Тулу, Козельск, Воротыск, Белев и Одоевские украины, дабы поход государев отвратить и казанцев от наказания избавить. Слышав же сия, благочестивейший государь царь скоро к Коломне прииде.

**ПРАВКА В. Н. ТАТИЩЕВЫМ
ВТОРОЙ ЧАСТИ ЛЬВОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ**

Летописец начало царства царя
и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии
от отца его преставления великого князя
Василья Ивановича всеа Русии

... и били челом великому государю, чтоб государь пожаловал царя с собою в единачестве учинил и братом его себе назвал, а князей казанских и всю землю Казанскую жаловал и берег, а они от великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии неотступны хотят быти всюю землю Казанскою и до своих животов, их дети...

Того ж месяца королев воевода Андрей Немиров с своими товарищи и со многими людьми литовскими пришед под Чернигов приступати, ис пушек и ис пищалей на град стреляти...

... а боаром велел его проводить по тому ж, как его и встретили. И Шихалева царица била челом великого князя бояром, чтоб печаловались великой государыни о показании очей государских своих.

И воеводам великаго князя в Нижний Новгород весть пришла, что татарове, слышав великого князя воевод, часа того прочь пошли с полоном со многим.

... и били челом великому государю, чтоб государь пожаловал царя с собою во единачестве учинил и братом его себе назвал, а князей казанских и всю землю Казанскую жаловал и берег, как отец твой князь великий Василей Иванович жаловал и берех, а они от великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии неотступны хотят быти всюю землю Казанскою и до своих животов, их деги...

Того ж месяца королев воевода Андрей Немиров с своими товарищи и со многими людьми литовскими пришед под Чернигов со многими людьми и с великим нарядом, с пушечным и с пищальным, учалк городу к Чернигову приступати, ис пушек и ис пищалей на град стреляти...

... и боаром велел его проводить по тому ж, как его и встретили. Назавтрее Шихалева царица Фатма Салтам била челом великого князя бояром, чтоб печаловались великой государыни о показании очей государских.

И воеводам великаго князя в Нижний Новгород весть пришла, что татарове на Балахне, и воеводы на них пошли, и татарове, слышав великого кня-

1533
л. 33

1534
л. 41

1535
л. 66

л. 70 об.

зя воевод, часа того прочь пошли с полоном со многим.

Тоя ж зимы февраля 13 приехал из Литвы ко князю боярину Ивану Федоровичу // Оболенскому из Литвы от пана князя Юрья Николаева сына Радивила человек его Гайко с грамотою. И князь Иван Федорович по великаго князя велению велел быти у собя Юрьеву человеку Николаеву.

И князь великий Иван Васильевич и его мати на то соизволили, и князь Иван Федорович Юрьева человека Николаева отпустил того ж месяца 27, а с ним вместе послал князю и пану Юрию Радивилу своего человека Якова Снозина з грамотою.

Да видя же князь великий, что и в судех неправды и грабления, оставя предков уложенья судят по своей воли, и для того велел князь великий собрати от городов добрых людей по человеку, да к тому бояр, окольничих и дворянских, велел сидети и Судебник со старых уложеней делати. Его же зделав, все крестным целованием утвердили, что держати вправду.

И глагола им царь государь от многих прежд дел греческих и римских царей и своих преждних великих князей государей русских.

Митрополит же царю дает совет духовный, дабы избрати мужа свещенного, богобоязнаго и в словеси божию ученаго, и послати к бояром в полки с поучением.

л. 73 Тоя ж зимы февраля 13 приехал из Литвы ко князю Ивану Федоровичу // Оболенскому от пана от Юрья, и князь Иван Федорович по великаго князя велению велел быти у собя Юрьеву человеку Николаеву.

л. 73 об.

л. 74 И князь великий Иван Васильевич и его мати, хотя ярость свою утишити, а князь Иван Федорович Юрьева человека Николаева отпустил того ж месяца 27, а с ним вместе послал князю и пану Юрию Николаеву своего человека Якова Снозина з грамотою.

1546

л. 154

После слов: И от тех мест начали бояре от государя страх имети.

1552

л. 241

Против слов: Аще увидит Христос веру нашу неотложну, от всех избавит нас.

л. 246

И приходит царь в соборную церковь во Пречистые богоматери к первосвятителю Макарию, митрополиту всеа Русии, и возвещает митрополиту настоящая. Советует митрополит царю, да принесутся мощи всех святых в церкви в соборную, да совершится над ними служба и святится с них вода, да пошлется тобою государем нашим смирением кто от священник на Свизугу к пречистой честнаго рожества и ко всем церквам, до також молебные службы совершаются

и святят // воды, и совокупят во-
едино, да святят город крестным
обхождением и водами святыми...

л. 246 сб.

Князи же ему реша: «Аще хо-
щеши срам свой покрыти, есть у
великаго князя град Тула // на
Поле, а от Коломны за великими
крепостьми и лесы, и далеко от
Коломны, и ты учинишь тому, что
в Литве Бряславлю». Царь же их
совета злаго послушав и поиде к
Туле, но божиею милостию ни-
чтоже успе и срамом возвратися.

Князи же ему реша: «Аще хо-
щеши срам свой покрыти, есть у ве-
ликаго князя град Тула // на Поле,
а от Коломны за великими кре-
постьми и лесы, и далеко от Ко-
ломны и ты учинишь тому, что и
в Литве Бряславлю». Царь же их
совета злаго послушав, поиде к Ту-
ле, но уведав, что государь
царь на отсечь идет, оставя
загоны, иде восвоися.

л. 274 об.

л. 275

...и то приде грех ради наших за
превозношение наше бог милосер-
дие свое показал над Казанию, и
в нас явились гордые слова, а не
благородныя, и учали особь мудры
быти, забыв его евангельское слово:
хто хочет в мире сем мудры быти,
буй да будет и за многое наше не-
благодарение, и в то время приде
грех ради наших посети немощь
православнаго нашего царя, прииде
огнь велики, сиречь огневая бо-
лезнь.

...и то приде за превозношение
наше, зане по взятии Ка-
зани явились в нас гордые слова,
учали сами мудры быти, и за
многое наше неблагодарение в то
время приде грех ради наших, по-
сети немощь православнаго нашего
царя, прииде огневая болезнь.

1553

л. 377

Он государь добрый пастырь, егда
возмог, тогда у бога просил и нас
добре хранил, и благоразсудным
его утверждением всегда сохранен-
ныи есмя, и на мало время премо-
лче к богу о нас моления прости-
рати и нас на благое утверждати, и
вси злая скорбная пострадал есмя.
Егда же бог ныне по нашим грехом
своим праведным судом не хотя
грешные смерти, воздвиг от болез-
ни праведнаго нашего рачителя
всеа Русии государя, и благочести-
вая оная душа прияв от бога ослабу
телесным своим болезнем, про-
сит же вкупе // и душевных ополче-
нии и на молитву и к богу прости-
рает и вси чины, суды и управы
земские по бозе устрояет.

Он государь добрый пастырь, егда
возмог, тогда у бога просил и нас
добре хранил, и благоразсудным
его утверждением всегда охраненныи
есмя быхом, егда ж на малое
время премолче нас на благое ут-
верждати, тогда от зависти
и ненависти заблудихом в
пути правды и ходихом в
волях сердец наших. Даже
государь по благодати бо-
жи и приат от бога ослабу телес-
ным своим болезнем, // и вси чины,
суды и управы земские по бозе
устрояет.

л. 377 об.

л. 378

...и вспомяная царь и велики
князь древнее свое отечество, прежде
бывыя его родители, свято почив-
ший великий князь Владимир, про-
светивый // Рускую землю святым
крещением, разделяя области части
детем своим, ту Азторохань, тогда
именовалася Тмуторокань, а дал ее
сыну своему Мстиславу, в ней же

1554

л. 391

л. 391 сб.

храм Пречистые сотворен был, и многие государи христианские от Владимира преже почившии сродники царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии теми месты обладали, да богу попушаюшу грех ради христианский, и за неисpravление закона Христова и многих межусобных браней русских // государей и обладана бывшии нечестивыми цари ординскими, иже именовалася Большая орда, и много лет цари нечестивии в той Орде водворились и многие беды и кровопролития православные от них пострадали...

л. 392

1555

л. 432

Тоя ж осени месяца октября благоверный и христолюбивый царь и великий государь Иван Васильевич, всеа Русии самодержец, с великою верою и со многим желанием тщательне повеле поставити храм пречистой царицы богородицы честнаго и славнаго ея Покрова с приделы о казанской победе.

1558

л. 581 об.

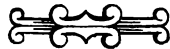
Того ж пришли из Александрии от патриарха Иоакима старцы, священник Иоасаф // с товарищи з грамотою о милостыне.

л. 582

... и возпомяная, какие от Большая орды, от нея же во Астрахани остатки наследуют Русское государство, многие беды и кровопролития православные от них пострадали...

Тоя ж осени месяца октября благоверный и христолюбивый царь и великий государь Иван Васильевич, всеа Русии самодержец, с великою верою и со многим желанием тщательне повеле на рву у Фроловских ворот поставити храм пречистой богородицы честнаго ея Покрова с приделы о казанской победе.

Того же августа пришли из Александрии от патриарха два инока с грамотою о милостыни.

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ
ДРЕВНИХ
РУССКИХ

РЕДАКЦИЯ СЕРЕДИНЫ 1730-х ГОДОВ

СУДЕБНИК РОССИЙСКОЙ

Лета 7050, ¹-от рожества Христова 1542-го, ⁻¹ июля месяца царь и великий князь Иоанн Васильевич всеа Русии с своею братиею и з бояры сей Судебник изложил: как судити бояром, ^a и околничим, ^b и дворецким, ^c и казначеям, и дьяком, ^d и всяким судиям приказным людем, и по городом наместником, ^e и по волостям волостелем, ⁱ и тиуном, ^g и всяким судиям.

^a Боярин хотя некоторые хотят, от боления производя, боярин имяновать, однако ж сие, видится, нововымышленное, и как в славенском произвождения сыскать нельзя, то мню, что оное от сарматского пою ярик, разумная голова, произошло. Что же П я вместо Б принял, оное для того, что фином Б неупотребляемы и часто они вместо латинских В выговаривают Р. Противно же тому черемиса выговаривают голову боо.

^b Окольнічей от словенского околичность, зане они имели суд пограничной и межи надзирали; в протчем же бояром яко помощники сослужители, а при царе Иване Васильевиче в вышней совет введены.

^c Дворецкой значит самое то, что ныне именуется гофмейстер, и оные были по разным уделам для сборов и суда ко двору надлежащих; главной же имянован боярин и дворецкой, что ныне обер-гофмейстер.

^d Диак есть ассессор. Оные купно с судьями за столом сидели. Понеже судии дел не подписывали, того ради оная должность лежала на диаках. Имя же сие произошло от греческого дьяк, церковного служителя, которых сначала, яко умеющих писать, употребляли, а потом, как дьяки от церковнаго служения отлучены, то церковных для разности стали имяновать уменьшительно диачек.

^e Наместники значат самое то, что по латине vicarius. Оные были двойки, одни от государя наместничество имели и все чрезвычайные доходы, яко пошлины и протчее, себе получали, другие от бояр, если кому государь которого города доходы пожалует, то они определяли от себя наместников и некоторую часть доходов им поступались, как ниже покажется.

^f Волостели — управители дворцовых волостей.

^g Тиун — судия; мнится мне, что от татарского взято.

2

А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк просудится, а обвинит кого не по суду ^a бес хитрости или список ^b подпишет и правую грамоту даст, а обещается то в правду, и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и дьяку в том пени ^c нет; а исцом суд з головы, ^d а взятое отдать назад:

^a Зде «не по суду» розумеется, яко не по закону или не по правам.

^b Список, розумеется выписка.

^c Пеня — вина и штраф.

^d С головы — сиречь снову зачать.

3

А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде [посул] возмет и обвинит не по суду, и обыщется то вправду, и на том боярине, или дворецком, или казначее, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлыны на царя и великого князя, и езд, и правда,^a и пересуд, и хоженое, и правой десяток, и пожелезное взяти втрое, а в пене что государь укажет.

^a Правда — значит, что с праваго положено за труд.

4

А которой дьяк список нарядит^a или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьяке взяти пред боярином вполы да кинути его в тюрьму.

^a Нарядить, список нарядить — выписку сочинить.

6

А кто виноватой солжет на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка, или на подъячего, а обыщется то в правду, что солгал, и того жалобника^a сверж его вины казнити торговою казнию, бити кнутом да кинути в тюрьму.

^a Жалобник — челобитчик. Сей пункт значит, когда кто будет учиненной суд порочить и просить, якобы первое решение неправильно.

7

А кто к которому боярину, или дворецкому, или казначею, или дьяку придет жалобник его приказу, и ему жалобника своего приказу^a от себя не отслать, а давати ему жалобнику своего приказу в сем управа, который будет жалобник бить челом по делу. А которому будет жалобнику без государева ведома управы учинить не мочно, ино челобитье его объявить царю государю. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк жалобника своего приказу отошлет, а жалобницы^b у него не возмет, и управы ему и отказу не учинит, и государю челобитье его не скажет, и учнет тот жалобник бити челом великому государю, что ему управы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлет к тому, чей суд, и велит ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей управы не учинят же, и тем, которые управы не учинят, быти от государя в опале.^c А которой жалобник бьет челом не по делу и бояре ему откажут, и тот жалобник учнет бить челом и докучати государю, и того жалобника кинути в тюрьму.

^a Жалобник его приказа, то есть челобитчик его суда.

^b Жалобница — челобитная.²

^{1-c} Опала — гнев.⁻¹

А имати боярину, или дворецкому, или казначею и дьяку в суде от рублевого дела на виноватом пошлин,^а кто будет виноват, ищя или от-ветчик, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватом одиннат-цать денег, а дьяку семь денег, а подьячему две денги. А будет дело выше рубля или ниже рубля, и им имати пошлины по рощету; а болши им того не имати. А от записки подьячему не имати ничего. А возмет боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк, или подьячей, или не-делщик на ком что лишек, и на том взяти втрое. А кто учнет бить челом на боярина, или на дьяка, или на подьячего, или на неделщика, что взяли на нем пошлин [лишек], и обыщется то, что тот солгал, и того жалобника казнити торговою казнью^б да кинути в тюрьму.

^а Пошлина с суда положено десять копеек с рубля на роздел судьям, а не в казну.

^б Казнити торговою казнью — бить кнутом, как р. 6.

9

А досудятся до поля,^а а не став у поля, помирятся, и боярину, и дво-рецкому, и казначею, и дьяку, и подьячему имати по тому же указу; а околничему, и дьяку, и неделщику пошлин полевых не имати. А возмет боярин, или околничей, или дворецкой, или казначей, или дьяк, или подьячей лишек болши того и обыщется то, и на том взяти втрое. А обы-щется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою каз-нию да кинути в тюрьму.

^а Поле именуется поединок или битва судящихся. Сие употреблялось в делех, не имущих доказательства, и персональных обидах, брани, бою и протч.

10

А у поля став, помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дьяку имати пошлин по тому же рощету; а околничему имати полевых пошлин^а четверть рубля, а дьяку четыре алтына, а подьячему денга, а не-делщику имати четверть рубля; да неделщику ж имати вязчего^б два ал-тына; а болши им того не имати, а кто возмет лишек, и на том взяти втрое. А обыщется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да кинути в тюрьму.

^а Сия полевая пошлина со всего дела, каково б оно ни было, а с рубля особно. Зри. 62.

^б Вязчее что здесь розумеется, неизвестно, в купечестве же вязчики назывались маклеры.

11

А побьются на поле в заемном деле или в бою, и околничему полтина да за доспех^а убитого три рубли, а дьяку четверть рубля, да неделщику полтина, да неделщику ж вязчего четыре алтына без дзу денег, а подьячему две денги, а не станет кто у поля или от поля збежит, ино околничему, и дьяку, и неделщику имати на том, как и с мирового дела; а избные пошлины^б с рубля по гривне; а болше им того не имати. А воз-мет кто лишек, и на том взяти втрое. А обыщется то, что жалобник сол-гал, и того жалобника казнити торговою казнью да кинути в тюрьму.

^a Доспех именовался латы, пансер и тому подобное; но ниже, в 13, доспех назван ружье, которым бились.

^b Избные пошлины, то есть которое дело в избе, а не на поле сужено будет.

12

А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве,^a или в разбое, или в татбе, и на убитом исцово доправить, да околническому полтина, да за доспех убитого три рубли, а дьяку четверть рубля, а неделщику полтина ж, да неделщику ж вящего четыре алтына без дву денег, а подьячому две денги. А убитого дати на поруку: как его государь попытает,^b ино его поставити пред государем. А не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет.

^a В душегубстве, сиречь в смертном убивстве, да, может, в сумнительном или не подлинно известном. А о известном в пункте 59 точно казнь положена.

^b Попытает значит, когда спросит.

15

А ищья пошлется на послуси^a в заемном деле бес кабалы^b или в каковом деле ни будь, и послуси, став, да меж собою поразнятся: иные молвят в ысцовы речи, а иные в ысцовы речи не молвят; и которые молвят в ысцовы речи, а попросят с ними те послуси поля, которые не молвят в ысцовы речи, ино им присудити поле. И убьют на поле послуси те, которые послушествовали во исцовы речи, тех послухов, которые во исцовы речи не послушествовали, ино исцовой пошлины имати по списку на ответчиках и на тех послусах, которые не послушествовали в ысцовы речи; а которые не послушествовали в ысцовы речи и убьют будет на поле тех послухов, которые послушествовали в ысцовы речи, ино имати пошлина по списку на ищье и на тех послусах, которые ему послушествовали. А не попросят поля те послуси, которые послушествовали в ысцовы речи, с теми послуси, которые не послушествовали в ысцовы речи, или послуси не договорят в ысцовы речи, ино тем ищья виноват. А по кабале порознятся послуси и дьяк,^c ино по тому же.

^a Свидетели.

^b Кабала — крепость или обязательство письменное.

^c Эде дьяк розумеется писец, которой крепость писал.

16

А кого послух опослушствует в бою, или в грабежу, или в займех, ино судити на ответчикову волю: хочет с послухом на поле лезет,^a или став у поля или у креста, [отдаст] на целование ему, или бес целования даст; а вины в том ответчику и пошлин полевых убитых нет. А побьются на поле, и пошлины судные и полевые взяти по указу на убитом.

^a Лезет розумеется пойдет.

18

А послух пред судию не придет, есть ли за ним речи,^a нет ли, ино на том послухе исцовы убытки и все пошлины взяти. А [с] неделщиком и с праведчиком о сроце тому послуху суд.

^a Речи здесь розумеются, знает ли о том или может ли что о том сказать.

19

А на ком **взыщет** женка, или **детина**^а мал, или стар, или немощен, или увечен, или поп, или чернец, или черница, ино им наймита наняти волно, а ответчику против наймита наймит же; а исцу и ответчику крест целовати, а наймитом битися. А похочет истец или ответчик сам битися с наймитом, и он сам битися.

^а Детина ине разумеется малой или человек.

20

А кто **взыщет** на трех человеках или на четырех по жалобнице, а напишет в жалобницу человек десять или пятнадцать, или болши, или менши, и те два или три за себя и за иных товарищев [отвечают, а за иных] не отвечают. И за которых по жалобнице отвечают, ино тех судити во их жеребьях; а за которых людей и по жалобнице не отвечают, ино в тех их жеребьях посылати пристава; а буде по тех людей ходила приставная, ино [по] той срочной в их жеребьях давать безсудные.^а

^а Безсудная значит то, что ему суда нет, ежели истец сам с ним управиться возможен.

21

А [на] которого из них **ездок** **накинёт** срочную^а на одного, и тот срочные своей и товарищем своим, которые с ним в срочной написаны, не покажет, и на которых ево товарищев **выляжет** в их жеребьях **безсудная грамота**, ино тем людям с тем дати суд, кто им срочные не показал.

^а Срочив есть повестка со сроком.

22

А которые люди учнут искати на **наместниках** или на **волостелех**^а и на их людех по жалобницам и которые **наместники** или **волостели** за своих людей по жалобницам не за всех учнут отвечать, а исцы учнут искати на **наместниках** и **волостелех** и на их людех всего своего иску по жалобнице и бес тех, за которых людей не отвечают, и по тем их жалобницам судити во всем иску по жалобнице и бес тех людей, за которых не отвечают.

^а Волостели — прикащики или управители волостные.

23

А которых людей исцы учнут **примешивати** к **наместничим** людям или к **волостелиным** людям **градских** людей или **волостных**, а **наместничих** или **волостелиных** людей за тех **городских** людей или за **волостелиных** и отвечать не похотят, и **наместничих** и **волостелиных** людей судити в их **вытях**,^а а на тех на **городских** или на **волостных** людей в их **вытех** давати **пристава**; а до **наместничих** и до **волостелиных** людей в тех **вытях** дела нет.

^а Выть — участие, доля.

А велит государь кому какому дати грамоту лготную,^a или уставнук или полетную^b с красною печатью, и что возмет печатник от которых грамоты от печати, а дьяку подписати³ взяти то ж. А торханных^c впредь не давати никому; а старые тарханские грамоты поимати у всех.

^a Льготные или обলেখчительные грамоты даваны во увольнении коню либо податей, которые и доднесь, данные от государей прежних, в той силе содержатся.

^b Полетные, которые такое ж увольнение, но на учрежденные годы в себе заключали.

^c Тарханские грамоты даваны такие, что оного, кроме государя самого или некоторого приказа, инде никому ни в чем не судить.⁴

А от приставных имати царя и великого князя печатнику и дьяку; у неделщиков по езд, с которые приставные рубль езд,^a и печатнику и неделщиком имати с рубля от печати по шти денег, а дьяку от подписи шесть же денег. А будет езд до которого города рубля болши или менши, и печатнику и дьяку имать по тому же розчету. А будет в приставной иску менши езд, и дьяком тех приставных не подписывати. а того неделщика кинути в тюрьму да сказати царю государю. А без неделщиков дьяком приставных не подписывати; а в приставной болши дватцати денег не писати; а неделщику от приставной один езд. А подпишет которой дьяк приставную, а в приставной будет иску менше езд, или подпишет приставную без неделщика, и уличат его в том, что в приставной иску, и то взяти на дьяке, а в пене, что государь укажет.

^a Езд — от которого города в которой город приставная написана.⁵

А езд от Москвы до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни^a десять алтын, до Торусы дватцать алтын, до Алексина полтретьяцать алтын, до Калуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина, до Вышнягорода полтина,^b до Кременска^c дватцать алтын, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорок алтын, до Козелска рубль с четвертью, до Одоева сорок алтын, до Белева рубль с четвертью, до Мченска сорок алтын, до Оболенска полтина, до Звенигорода две гривны, до Дмитриева десять алтын, до Радонежа^d четверть рубля, до Переславля дватцать алтын, до Ростова рубль, до Ярославля рубль с четвертью, до Вологды полтретья рубли, до Белоозера полтретья рубли, до Устюга пять рублей, до Вятки полосма рубли, до Вычегды семь рублей, до Двины и до Колмогор осемь рублей московская,^e до Юрьева рубль, до Володимера рубль с четвертью, до Суздоля рубль с четвертью, до Костромы рубль с полтиною, до Галеча полтретья рубли, до Мурома полтора рубля, до Стородубских князей отчины полтора рубли, до Мещеры^f два рубли, до Нижнего Новагорода¹ полтретья рубли, до Углича рубль, до Бежецкого Верху полтора рубли, до Романова городка рубль с четвертью, до Клина полтина, до Твери рубль, до Кашина рубль, до Зубцова рубль, до Опок⁸ рубль, до Хлепи^h сорок алтын, до Торжку рубль с четвертью, до Вереи полтина, до Медыниⁱ дватцать пять алтын, до Великого Новагорода полтретья рубли, до Пскова полчетверта рубли,

Опослѣхъ опослѣществѣ невидѣ людно
зодыщется Мо опослѣ ино на внид
ватомъ послѣхе гуде, Мщовоу и вѣ
жи вѣтъ, О внид Казинти торговѣ
Казнов.

с 1122 700
а в до вни
с мѣн и в
сша,

сн хоти врикази мѣ сдвистовлѣ вано бнано
вѣжкмо по унѣ торговѣи снша тако старѣтн и и
нвѣтн и вѣвнѣли тѣх рѣнѣи потрѣшности, наплач
вѣзновѣи сншѣи мѣ вѣдло рѣнѣи мѣ вѣрѣтн и и
и мѣтѣ

до Смоленска полтретья рубли, до Иванагорода полчетверта рубли, до ⁶-Лукуя, до Городца⁶ по полчетверта рубли. А где будет болши того верст, ино имати по тому же розчету.

^a Хотунь ныне село. Царь Алексей Михайлович имел его в особливом своем смотреии, как Коломенское и Измайлово.

^b Вышней город где был, неизвестно, а видно, что от Москвы около 100 верст.

^c Кременск в Вяземском уезде есть село.

^d Радонеж, знатно, Троицкой монастырь или по Страмыне село Радонеж.

^e Московская в розличие от новгородских денег, ибо новгородские числялись гривна против дву московских.

^f Мещера ныне село.

^g Опоки где оные были, неизвестно, ибо сие не те Опоки, что на Шелоне село.

^h Хлепя, Лукуй и Городец також неизвестны.

ⁱ Медынь ныне село.

99

Да велети проклинати⁷ по торгам на Москве и во всех городех Московские земли, и Наугородские земли, и Тверские земли, и по волостям, чтобы ищя или ответчик судиям и приставам посулов в суде не судити;⁸ а послуху, не видево, не послушествовати, а видево, сказати в правду. А послух опослушествует, не видево, лживо, а обыщется то опосле, ино на виноватом послухе гибель исцова и убытки все, а в вине казнити торговою казнью.

¹-Зде еше 100 статья дополнительная не внесена.

Сие хотя с прилежанием с древнего списывано, однако ж ежели можно у кого другой сыскать також старого письма и свести, не явится ли где какой погрешности, наипаче же что сей список внятно розсмотреть я времени не имел.⁻¹

РЕДАКЦИЯ 1740 ГОДА

БЛАГОСКЛОННЫЙ И ЛЮБЕЗНЫЙ ЧИТАТЕЛЮ

Зде любопытству твоему представляю древние неупотребляемые законы.

1) Руская Правда или Право, которой от кого и когда издан неизвестно, однако ж есть между всеми древнейший, токмо оной новгородцем дан в 1019-м году.

2) То ж именованье имеет, сочинен повелением великаго князя Ярослава, в присудствии детей его Изяслава и Святослава, с приобщением неколиких знатных людей 1036 году.

3) Судебник царя Иоанна Васильевича, каков он в заседании со братиею своею, родным Юрьем Васильевичем да двоюродным Владимиром Андреевичем, с несколькими бояры в 1550-м году издан.

4) Указы дополнительные как его собственные, так по нем сына его царя Феодора Иоанновича и Бориса Федоровича по 1602 год.

А понеже о них не всякому известно, також по древности наречия и самыя обстоятельства могут многим незнаемы и невразумительныя быть, того ради я служу зде кратким известием.

Из сих первый взят из летописца древняго Новгородскаго, писанного попом Иоанном в 6730-м или 1230-м году, которой хотя от древности весьма ветх и наречие весьма древнее, однако ж с крайнею прилежностію точно списан. О сем законе преподобный Нестор [в] своей летописи 1019 году сказует, что Ярослав победи второе брата своего Святполка и, овладав великое княжение, оной яко в знак великой милости или, как они разумели, в награждение за услугу их вольностию снабдил. Обаче сей закон несть Ярославом или при нем сочиненной, но весьма древний: 1) Наречие его так древнее, что в те времена неупотребляемое, как тогдашняго летописца наречие и слог сему разнствует. 2) В нем цена вещей или достоинство положено скотом, что весьма древнее и за много сот лет по всех народах употребляемое было, как еще и доднесь у татар степных более лошадьми, верблюдами и овцами цену считают. Во время же Ярославле и прежде сего достоинство кожами зверей счислялось, как и [с] последующаго его закона и летописи Нестеровой доказывается. 3) Наипаче всего удостоверяет древность его в договоре князя великаго Ольга с царем греческим, в 912-м году по Христе, за преступление положено в Руской земле судить по законам руским, да и наказание с сим законом согласное, убо сей закон без сумнения есть задолго прежде не токмо Ярослава, но и деда или прадеда его Игоря был во употреблении.

При сем же не могу того минутъ, что мне многия неведущие древностей русских возражали, якобы у руссов до крещения Владимирова письма не было, ссылаяся, якобы письмо руское Кириллом для Владимира учи-

нено, а другие — якобы до царя Иоанна Васильевича никакого письменного закону не было. Но сие надеюсь, что за истинну принять невозможно, ибо видим, что Русь крещена первое около лета 860 году, как Фотий к патриарху Александрийскому в 863-м году объявил, о чем Бароний и другие многие историки утверждают. И наша история свидетельствует, что в договоре Игоря, сына Рюрика, со цари греческими Романом и Костентином в 945-м году точно написано: христианом, сущим варягом, словяном и руссом присегать в Киеве у церкви Или пророка, бывшей на потоке, послам и купцам с грамотами ходить, и проч., что в летописи Нестеровой в объявленных годах находим. И тако ясно видим, что прежде Рюрика письмо у нас было. Письмо же оное предки наши могли разными случаи иметь: 1) Пришедшие вандалы славяне могли с собою в 6-м сте по Христе принести, ибо они, воюя Рим и едва не всю Европу, не могли без письма обойтись и, чрез долгое время между оными пребывая, могли многие научиться. 2) Варяги или шведы, пришедшие князи, могли також письмо в 9-м сте в Русь принести и употреблять, для которого, как мню, и в посольствах более употреблялись. 3) Болгаре, словяне по Дунаю жившие в начале 9 ста, от цесаря Михаила Курополата письмо получили; с рускими же как един народ был, непрестанные войны и сообщения имели, а наипаче поблизости, как на Дунае тогда непрестанно русские войска были, жен от болгаров себе поимали, и по первом крещении церковнослужителей от них имели, то им весьма нетрудно было письму от них научиться и оное иметь. Но как чаятельно, что в древней новгородской и изборской архивах может либо что от таких древностей еще обрестися, того ради весьма нужно искусному рассмотреть оных, нет ли рунических или исторических писем, что неразумющей может бросить.

Второй закон точный Ярослав, как в нем объявлено, и разумеется, что он после в пополнение прежнему сочинен. По истории же Нестеровой показано, что Ярослав в 1036-м году, будучи в Новгороде, оной дал. Сей как в наречии, так во обстоятельствах великую с первым разницу имеет; однако же древность его есть безсумнительна, ибо все написанное в нем со обстоятельством времени согласует. Он выписан ис той же Новгородской летописи. А понеже они так ветхаго наречия и сложения ради не всякому могут быть вразумительны, того ради оные на стихи или статьи разделил, на новое наречие переложил и под оными для лутшаго выразумения некоторые обстоятельства изъяснил. Но притом некоторое еще осталось, что я никак точно разуместь не мог, и по древним историям ко истолкованию спомоществуемого не обретаю, яко точно о цене, колико резаней, кун или нагатеи в гривне счислялось, огневщики, или огневчане, вирники и пр. что значит, не знаю. Токмо по той же летописи огневчане, видится, крестянство или дворянство, домами живущие, разумеются, что в других дымами зовут, то может быть, что огневщик человек домовитой разумеется. Сверх сего, мню, в древних переписках нет ли где описки или проронки, которое, естли бы можно еще где древней сыскав, тем исправить. А наипаче, не может ли что между древностями новгородскими и изборскими ко изъяснению сего и истории руской нужного сыскасться.

Третьей закон — царя Иоанна Васильевича. Хотя по многим домам списки находятся, но частью неисправны, частью мало кто весь его разумеет. Сей же, как мню, ни у кого из знатнейших тогдашняго времени господина был, понеже писан хотя и древним, но чистым начертанием, прописыван по всем статьям твореным золотом. А понеже в том самом году боярин и конюшей Александр Никитич Романов, брат Филарета Никитича, по оклеветанию казначея его Бахтеярова сослан и уморен,

Благосклонный и любезный Читателю.

От любезнѣйшаго моего прѣдателя Арсѣя
не употребляете даюны.

(1) Великая Плата или плато погостой дного князя
Ивана Митрофановича, однокорень есть мѣсяцъ вѣстни
дѣлѣтѣйшими, платно оной погосту да ^н 1019 г.

(2) Про именоваиіе имѣе соименъ погостѣ мѣ
Великаго князя Юрьевича, вѣдѣнѣтѣи дѣтѣ ево
Измаила и Святослава, сѣпрѣбуженіемъ исполни
Знаткѣмъ лѣтѣ 1036 г.

(3) Слѣбнищѣ Црѣ Иоанна Васильевича
Канцлеръ оны вѣдѣнѣи собратѣмъ спод. Радимѣ
Юрьичъ Васильевичъ да двобратѣмъ Владимѣромъ
Андрѣевичемъ сѣнесшими боялы ач 1550 г. вѣдѣнѣ

(4) Указы Лополнителные пачѣ ево собратѣмъ
Пачѣ поручѣ сѣа ево Црѣ Федора Иоанновича
Иборна Федорича по 1602 г.

А по не оныхъ нечаяномъ вѣдѣнѣи, платно
подѣвности на рѣвѣя Исавѣя, обстоятѣлѣтѣ
могѣтѣи множимъ мѣрѣмъ и мѣрѣвѣнѣтѣ
вѣтѣ, того ради я мѣсяцъ даѣ платнѣмъ
вѣдѣнѣи.

Имѣ Сичѣ Платонъ вѣдѣнѣи вѣдѣнѣи
Архангѣло Кополовѣнѣи Писанѣи погостѣ
Юанѣи ач 6730 г. или 1250 г. погостой
хотѣа вѣдѣнѣи вѣдѣнѣи, и на вѣдѣнѣ

а доноситель оной в дворяне пожалован и деревнями, яко же и пожитками награжден, от котораго внучат я ту книгу достал и ея императорскому величеству поднес, то вероятно, что она из дому достохвальной сей фамилии. Оное я також в местех сумнительных или не всякому известных краткими примечаниями изъяснить прилежал.

Четвертое. Указы пополнительные некоторыя в той же книге писаны находились, а другие в иных местах сысканы и в порядок по годам положены. Сверх того имею разные еще указы и духовные великих князей, в которых нечто до законов касается, токмо все, разобрав, и в порядок привести ныне время не допустило.

Что же пользы или потребности сих тех законов принадлежит, то я не мню, чтоб кто сумневался, ибо всякому вещелюбивому древности разуметь и слышать не токмо свои, но и посторонние приятно, то коль наипаче отечества своего, да сии еще и с немалою пользою.

Первое, что ис того видим, как законы пременялись, и познаем притчины, для чего или коего ради в них несовершенства и неудобности к сохранению или недостатка ко изъяснению истиннаго правосудия отрешены, как-то полевой бой и пр. 2) Они хотя в суде не употребляемы, но к разсуждению чрезвычайных обстоятельств нечто могут помоществовать. 3) Особливо Уложение царя Иоанна Васильевича и нужно есть для того, что печатанное в 1649-м году Уложение на сие во многом ссылается, и без сего решить было точно неудобно. Например, о поверстном сроке во ономезде говорено: дать срок по Уложению, а сколько верст на день или на седмицу, того нигде не написано. В сем же, 42, точно показует: на 100 верст 7 дней. И как онаго сыскать где не знали, то принуждены вновь указом утверждать. Некоторые необходимо нужные обстоятельства в сем Судебнике внятно положены были, при сочинении же печатного или оставлены, или иначе переменены, или совсем запрещены, как то видим о выкупе проданных и просроченных деревень, о росте на деньги должникам и пр., которое указами ея императорскаго величества паки возобновлено, а некоторое еще остается, яко доходы от дел судиям и подьячим по их трудам были бесполезно ж, и ныне о том паки рассмотреть повелено. И тако можешь разсудить, что сей труд не напрасно и знание их полезно.

При сем же не могу того минуть, что мне от некоторых слышать случилось такое разсуждение, что оной древней закон для так темнаго и едва вразумительнаго наречия ни на что больше полезен, как на посмеяние тем предкам нашим, которое я не мог иначе ему ответствовать, как: «Невинен цвѣток, с котораго паук отраву собирает, но благополезная пчела ис того ж самого сладость меда произносит». Да и недивно от так незнающих такое разсуждение слышать, благоразсудный же может посмотреть на подобные сему древние греческие Ликурговы, Драконовы, Солоновы, Зелековы и римские Нума Помпилия, а потом на сочиненные в 10 таблицах законы, то не будет своим дивиться. И когда услышит от людей искусных, в каком оные ныне почтении еще находятся, хотя в судах почитай нигде точно не употребляемы, что засвидетельствует, что и наши не меньше почтения достойны. Наречием же предков своих никто стыдиться не может, если токмо разсудить, что почитай ни един язык в том состоянии, как за 500, не говорю за 1000 лет был, ныне находится.

В заключении сего еще на преждереченное имею тебе представить, да не возмнится тебе, что между Ярослава и царя Иоанна Васильевича никаких исправлений в законах не было. Но можем подлинно верить, что при Ярославе и после его законы были еще особые, как то от гистории видим, что был закон о наследствии, на которой в распрях между братьею ссылалися, особливо князь великий Костянтин Всеволодович, имея

спор з братом своим Юрием о Володимере и Суздале, ссылался на Правду Рускую, Нестор преподобный в 1034-м году сказует, что Ярослав новгородцем дал грамоту о податях, на которую новгородцы часто в разных обстоятельствах ссылаются. В новгородской же истории о Ярославе Всеволодовиче в 1230-м году написано, что о росте на долги, о вышедших ис полону, о бежавших в чужие земли и возвратившихся велел по старым законам чинить. А понеже в сих того закона ничего не находится, то нужно иным законам быть. Еще же видим, что по разным княжениям разные законы были; яко князь великий Василий Васильевич писал к наместнику резанскому, чтоб судил по праву резанскому. Царь Иван Васильевич в Уставе 1550 году августа 21 упоминает Уложение отца и деда своих. Царь Алексей Михайлович в Уложении, глава 17, ссылается на Уложение отца своего, о котором и по розрядной записке видим, кто кому определены были. Токмо я со многим прилежанием сыскать не мог, однако ж можно надеяться, что где-либо [в] книгохранильницах градских, монастырских или домовных у вещелюбивых находятся и от трудолюбивых еще либо много и такое, чего не чаем, откроется.

ДОПОЛНЕНИЕ К ДРЕВНИМ ЗАКОНАМ

Здесь потребно нечто о достоинстве цены или счисления древних денег с нынешними сказать. Известно есть, что древнейшее и первейшее во всех народах счисление было скотом, как видим в Бытиях о покупке Авраамом земли за 30 овец, которое апостол Павел сребренниками по-настоящему именует. Равно же древние египетские, греческие и римские гисторики уверяют, яко же имя их пекуния скот значит, и древние манеты со изображением сравненных с ними скотов, яко лошади, говяды, свиньи, баранину, удостоверяют, что первые деньги был скот. А потом куски метали против каждого весом счисляли, а денег или манет, подобных нынешним, не было. Как еще и дондесь в некоторых народах видим, яко все степные калмыки и татары торг свой скотом и зверми счисляют и отправляют, так равно у предков наших в древние времена достоинство скотом счислялось, что явно в следующем древнем законе видим. А потом как метали яко пособнейшую вещь употреблять начали, то хотя манет не имели, но весом серебро по достоинству оных уравниали и по оным именовали. Яко мню, гривна, видится, от гривы или лошади звание имеет; ногата — от ногтя или говяда, то есть быка или коровы, яко не копыто, но ногодь имеющее; резан, может, барана резанию или на убиение годнаго разумеет, как в Помории дондесь годоваго барана резан зовут; куна не иное, как куница или кунья кожа разумеется. Но сколько нагат, резаней или кун в гривне счислялось, того неизвестно. Потом как мельчайшая достоинства потребны быть стали, то вместо скота почали более употреблять кожи зверей и обще по тогдашнему наречию скуры или кожи именовали, что равно то же, что прежде скот, а ныне деньги значило. Оные состояли в разных зверях, а наиболее в белках и куницах, которыми как подати с подданных собирали, так войску и за товары платили. Когда же еще малейшие достоинства потребовались или кож белих не доставало, то стали употреблять лбы белии и куньи, а половина лба — ухо, $\frac{1}{4}$ — полуха, или полушка, которое имя дондесь хранится. Однако ж некоторые мнят, что сие имя от пула, персидской манеты, произошло, как и у нас древние деньги медные видим разных княженей, на которых пул написано, и от того умалительно полушка именованы.

Напоследок в 1420 году как стали серебряные делать деньги, то сие имя вместо скота и скура за общее употреблять стали. Но от чего оное произошло, неизвестно, а паче мнят, от персидского тынга произошло.

Между нашими деньгами гривна хотя в достоинстве многократно со уменьшением прменялась, но имя сохраняет доднесь. Прмена же, колико от гистории известны, были следующие: 1) В договорах з греками, Ольгове 942, Игореве 945 годех, гривны руские именованы литры или фунты, и потому видно тогда гривна руская фунт сребра счислялась, как и доднесь по-руски фунт гривенка именуется. И по цене закона онаго видимо, что положено за кражу с вора взять втрое цену, в том числе за коня княжаго 3 гривны, следственно, лутшей конь счислялся гривна. 2) Потом, видится, не в долге по Игоре деньги переменены и легче стали числится, как закон Ярославов за вины уже гораздо число большее кладет; а в 1122 году, как поляки Володаря князя перемышльскаго обманом пленили, то по руским дано за него выкупа 2000 гривен, а [по] польским 1000 фунтов, и потому видимо, что тогда уже гривна счислялась полфунта, что и с немецким марком согласно. 3) Владимир Великий уложил от Новагорода погодную дань в Киев 2000 гривен, которое до времени Андрея Юрьевича платили в Киев, а в 1162-м году Ростислав великий князь уступил Новгород великому [князю] Андрею в Белой Руси, то новгородцы платили дань в Володимер; по смерти же Всеволода, как дети его воевались, Костянтин с них за учиненную помощь не требовал, по нем брат его, великий князь Георгий II, в 1225-году для онаго сам ходил и взял 7000 гривен новую, а старую 3500; посему еще гривна в полы умалилась и была токмо 1/4 или 24 зол. 4) Летопись новгородская: в 1410-м году начаша торговати межи себе лобцы и гроши литовскими и артуги немецкими, а куны отложиша и даваша за гривну 40 артуг. Сии артуги именуется немецкие, а какие, неизвестно, ибо у немец арт значит четвертая часть, и были манеты артталеры и ортульдены, первых 40 делает зол а других 20 зол.; и сие бы было, но мало, но понеже тогда и шведов немцами именовали, то, может, шведские; и у шведов в то время манета ортуги были, которых в лоте четырнадцатой пробы 12 счислялось, и посему 40 оных делало 10, а чистого 8 3/4 зол., что, мнится, сходно со умалением. 5) Тот же летописец: 1420-м году начаша делати деньги и торговати, а артуги попродаша немцом. А понеже известно, что денег в гривне 20, весом же старые и целые четыре и до 5 в золотнике, и потому видимо, тогда уже гривна до 4 или 5 золотников умалена; однако ж редко оные ниже 90 золотников пробую находятяся. 6) В Москве и в других княжениях хотя тогда же деньги делати начаты, ибо старее великаго князя Василия Димитриевича не видно, но оные пред новгородскими около половины легче, и новгородцы московские 2 за одну свою гривну почитали. 7) Копейки, которые от копя, положенного на них, имя свое получили, начаты делати при великом князе Василии Ивановиче, а более при сыне его царе Иоанне Васильевиче, и оных делано по 8 из золотника, по которому гривна стала 1 1/5 золотника; но потом в царство царя Алексея Михайловича польская война дала притчину делати медные деньги, но в 1664-м году, усмотря от оных вред, оставили, а стали делати паки серебряные. И потом как в пробе, так в весу не одна перемена была. Рубль и полтина хотя в числении у новгородцов давно употребляемо так, как гривна, имя же сие от того положено, и тогда 10 гривен счел, то на дереве зарубил, и от того руб, или рубль, произошел, а полтина тож полруба, ибо так называется у новгородцев рубец или ударение онтростаю.* Алтын слово татарское, значит шесть, ибо шесть денег счисляется. Грош, мною, немецкое слово, ибо у них древняя манета тако именуется от числа 12, ибо 12 в нем фенингов числится.

Что же примечаней и толкованей принадлежит, то хотя я по лутчему

* Так в рукописи.

176

7

Право или закон^у даный новгородцам^у
великого князя Ярослава Владимировича

СВ 1017. Годъ.

Свѣдѣнне ядрѣней новгородской исторіи
великого князя Ярослава Владимировича
якоже писавъ самъ. такоже и держите;

Правда руская новостроило^е
ное

а воветь людемъ	а кто погосъ захерди
мститъ братъ брату	то мститъ братъ
или сынови аще лбо	забратъ снъ за отца
ощъ сна, или братъ го	или отецъ за сна
дъ лбо сестриню	якоже снъ братень
нови,	или сестриню,
ѣ оле не одетъ што	2. ели и бити
мѣся то до сивеня	не одетъ мѣся то
заголову. аге одетъ	40 сивеню заво
	ство

23

7 N 23

моему выразуменю прилежал, чтоб оное в пользу ближняго было, но как человек по естеству никто совершен и беспорочен есть, того ради оное предаю твоему лутчему разсуждению, и естли где усмотришь какую погрешность, то, разсудя по себе слабость человечества, приложи труд твой с такою же ревностию, каковую я к пользе отечества и ближняго имел, и подщися, погрешности исправя, и новыми обретенни изъяснить и дополнить, за что сугубое благодарение воспримешь, чего и аз ти желаю.

**ПРАВО ИЛИ ЗАКОН, ДАННЫЙ НОВОГОРОДЦАМ
ОТ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМЕРОВИЧА
В 1017 ГОДУ**

Выписано из древней новгородской гистории.

Великому Новуграду по сей грамоте ходити. Яко же писах вам, тако же и держите.

**ПО ВЕТХОМУ НАРЕЧИЮ
ПРАВДА РУСКАЯ**

НОВОПРИЛОЖЕННОЕ

1. Убьет муж мужа, мстит брат брату, или сынови отца, любо отцу сына, или братучаду, любо сестрину сынови.

2. Оже не будет кто мстя, то 40 гривен за голову; аче будет русин, любо гридень,^a любо купчина, любо ябетник,^b любо изгой,^c любо словянин,^d положи за нь 40 гривен.^e

^a Понеже гридня называлось княжеской покой или комната, то мнится, гридень есть придворной человек.

^b Ябетник что значит, неизвестно; не описанось ли вместо обетник, когда кто чюжеземец обещается вечно служить.

^c Изгой или изгонь, не знаю; если последнее, то значит изгнанца откуду-нибудь.

^d Зде словян от руссов отличает, и сих яко пришельцов из Вандалии, а руссов как древних жителей, впереди положи, утверждает, что и в гистории Нестора находится.

^e Сия заплата за голову, мню, в казну, когда точно пишет, если мстителя или исца нет.

3. Оже будет кровав любо синь надражен, то не искати ему видока человеку, тому; аче не будет на нем знамения никотораго же, то ли придет видок; аче не может, то тому конец.

^a Зде свидетельство, мню, не токмо на то надобно, что бит ли тот челобитчик, но и на то, кто бил и за что; ибо может и знаки бою показав, невиннаго оклеветать; есче же бывает и битой виноват.

4. Ожели не может себе мстити,^a — то взяти 20 гривен, а летцу мзда.

1. Кто кого умертвит, то мстит брат за брата, сын за отца или отец за сына, яко же сын братен или сестрин.

2. Ежели убитому не будет исца, то 40 гривен за убивство взять, кто б он ни был, руски ли, гриден, купец ли, ябетник ли, изгой или словянин, повинен заплатит ту 40 гривен.

3. Если кто будет до крови зашибен или синево имеет, то не потребно свидетельства; если же знака нет, то поставит свидетеля;^a если же свидетеля нет, то и не судить.

4. Если кто бою мстить не может, то возьмет 20 гривен и мзду лекарю за леченье.

^a Мсчение, мню, полевой бой, как в Судебнике, § 11, описано; ибо если одному позволить другаго бить, то б было междоусобие, что противно всякому благоразсудному закону.

5. Оже ударит ботогом, или жердию, любо пястию, любо чашею, или рогом,^a или тилеснию,^b то 12 гривен; ожели сего не постигнут, то платити^c ему, то ту конец.

^a Рог у древних был обыкновенный сосуд для пития: у подлости рог скотской, а у знатных серебряные и золотые, каковых есче в хранилищах древностей во многих местех находится, особливо знатен в дацкой кунсткаморе.

^b Тилеснь что, подлинно не знаю, но мню, плесною или пинком ногою.

^c Здесь едва не ошибка ли; а мню так: когда не знают, где его сыскать, то оставить.

6. Аче утнет мечем, а не вынем его, любо рукоятю, то 12 гривен за обиду.

7. Оже утнет руку и отпадет рука любо усохнет, то 40 гривен; аче будет нога цела или начнет хромати, тогда чада смирят.^a

5. Ежели кто кого ударит посохом, палкою, кулаком, чашею, рогом или тилеснию, то взять с него 12 гривен; а ежели его не поймают, то платити ему и тем кончится.

6. Если ранит мечем, не вынимая из ножен, или хотя и череном, то взять 12 гривен.

7. Ежели отсечет руку или ногу прочь или от того засохнет, то взять 40 гривен; а буде не отрубит и не засохнет, а будет хромати, тогда детей да удовольствует.

^a Сие детей или чади смирение что подлинно значит, не знаю, но мню, нечто проронено или повинен на пропитание детей дать; но удивительно, что положено за увечье противу смертнаго убивства, если не ошибка.

8. Оже перст утнет которой любо, 3 гривны за обиду; а в усе 12 гривен, а в бороде 12 гривен.^a

8. Если перст отрубит которой либо, за то 3 гривны; а за ус и за бороду, если выдерет, 12 гривен.

^a Сие весьма удивительно, в каком почтении у древних борода была, что палец, которой весьма нужднѣе бороды и, отсеки, уже не выростет, положен только 3 гривны, а борода, которая не велику болезнь принесет и может скоро вырости, вчетверо противу перста; но стыд был велик. И сие в наши времена было есче велико наказанье, кого за бороду велѣят драть. Видим же в гистории царя Иоанна Васильевича, что ростовской князь в показанной на него с польским королем переписке клялся бородою тако: чтоб мне сей бороды у себя не видеть.

9. Оже кто вынет меч, а не тнет, то той гривну положит.

10. Ожели ринет муж мужа любо от себе, любо к себе, 3 гривны, а видока два выведет; и буде варяг^a или колбях,^b то на роту.

9. Кто меч вынет, хотя не порубит, за то гривну заплатить должен.

10. Если кто кого, к себе дернув или пехнув, повалит и поставят дву свидетелей, то да заплатит 3 гривны; если же варяг или колбяг, то да присягает.

^a Варяги, по летописцу Нестерову, суть шведы и норвеги; финов же имянует варяги русы, т. е. чермные варяги.

^b Колбяги видно, что иноземцы ж, но откуда, неизвестно, ибо не помню, чтоб где в гисториях древних сие имя упоминалось. Что же чужеземцу кладет присягу, оное, мню, для опасности в свидетельстве.

11. Ожели челядин скрывается любо у варяга, любо у колбяга, а его за три дни не выведут, а познают и в третий день, то изымати ему свой челядин, а 3 гривны за обиду.

12. Оже кто поедет на чужем коне, не спрошав его, то положи 3 гривны.

13. Оже возмет кто чуж конь, любо оружие, любо порт, а познает в своем в миру, то взяти ему свое, а 3 гривны за обиду; оже узнав, да не емлет его, то не рцы ему: мое, но рцы ему тако: поиди на свод, где си взял; оли не поидет, то порутчика за 5 дней.

14. Аче где взычет кто на друзе прок, а он ся запирали почнет, то ити ему на свод пред 12 человека; да оче будет достойно ему свой скот,^a а за обиду 3 гривны.

^a Свой скот разумеется настоящая цена или иск, понеже ¹-в древние времена¹ скот то самое разумелось, что ныне деньги зовем. ²-И сим ясно показуется, что сей закон есть весьма древний, ибо во время Ярославле не скот, но кожи употребляли.⁻²

15. Аче кто челядина пояти хочет, познав свой, то ко оному везти, у кого то будет купил, а той ся ведет ко другому; аже дойдет до третьего, то рцы третьему: ^a вдай ты мне твой челядин, а ты исчи твоего скота при видеоце.

^a От третьяго не требуя никакого свидетельства. Видится, то едино за подозрение или неправость положено, что в краткое время токмо для утверждения один другому перепродает, как то и ныне видимо, что хотя кто женню или закладную деревню себе укрепит в одном месяце, а иногда того ж дня через двой руки перепродает, ³-и для того такие скорые пролажи за подозрительные почитаются.⁻³

16. Оже холоп ударит свободна мужа,^a а бежит в хоромы, а господин начнет не давати его, то холопа пояти, да платит господин его 12

11. Если чей раб, ушед, скроется у варяга или колбяга и в три дни оной его не объявит, а хозяин сведает, то вольно ему того своего раба и с держателя за прием 3 гривны взять.

12. Кто возьмет чужую лошадь без ведома хозяйского и на ней поедет, то заплатить должен 3 гривны.

13. Кто у кого в народе узнает свою лошадь, или ружье, или платье, то взять свое и 3 гривны за обиду; однако ж не говори ему, что то мое, но скажи, что поди пред суд и скажи, где еси взял; ежели ж итти не похочет, то возьми поруку, что ему в 5 дней пред суд притти.

14. Буде кто исчет на ком своих пожитков, а он *станет запирачься, то идут на суд пред 12 человек; и буде явится винен, то заплатить ему достойную цену да за обиду 3 гривны.

15. Кто хочет поймать своего (беглаго) раба, а тот, у кого поймает, скажет, что купил, то итти к продавцу; и естли оной паки скажет: купил, то итти к третьему продавцу и тому сказать: ты отдай моего раба, а что ты за него дал, то исчи на продавце том при свидетелях.

16. Если холоп ударит свободнаго человека и уйдет в дом, а господин его не будет давать поймасть, то должен господин заплатить за

гривен; ^b а затым его налезет удареный той муж, да бьет его.

него 12 гривен; затем когда битый сысчет того холопа, то волен его бить.

^a Свободной разумеется, кроме раба и крестьянина купленного, яко вольные, гражданские и придворные служители и граждане всякаго звания но не знаю, духовные в том же ли счисляются, которых нигде не упоминает.

^b Сие наказание противу увечья положено за разность холопа от вольнаго, чтоб предпочтение свободных изъявить. А если свободной свободного или холоп холопа ударит, яко равные, о том писано выше, статья 5 и 10.

17. Оже изломит копие, любо счит, любо порт, а начнет хотети его держати у себе, ино прияти скота у него, оже есть изломил; ожели начнет приметати, то скотом ему платити, колько дал будет на нем.

17. Если кто у кого переломит копие, или счит, или платье роздерет, а хозяин похочет оное удержать, то взять за то, столько повреждение стоит; а если хозяин оное совсем прикинет, то должен ему виноватой заплатить цену, сколько он за то дал.

До zde Ярославъ изъявил древней закон предков своих, а затем следует дополнение и изъяснение, повелением его в совете учиненное, которое уже как в обстоятельствах, так и в наречии разствуует.⁴

Правда уставлена Руской земли, егда си совокупи Изяслав, Всеволод, Святослав, Коснячко печенег, Никифор киянин, чудин Микула.⁵

Закон Руской земли, которое сочинили в собрании Изяслав, Всеволод, Святослав Ярославичи, Коснячко печенег, Микифор киянин и чудин Николай.

18. Оже убьют огнисчанина ^a в обиду, то заплатить за нь 80 гривен убийцы, а людем не надобе; а в подъездном княжем 80 гривен.^b

Сия статья весьма невразумительна, яко ^a огничник что значит. ⁶о том выше показано, цена же за убивство здесь вдвое положена для того, что деньги пред прежними вполы легче; но кому оные платить, не написано, а по-видимому, дать наследником убитого, а посторонним делат нет.⁻⁶

^b В подъездном також дознаться нельзя, а можно видеть, что ⁷сие штраф в казну.⁻⁷

19. А иж убьют огнисчанина в разбой или убийца не сысчут, то верное платить, в ней же верной голова ^a начнет лежати.

Сия також темна, хотя и молвлено в разбой, но с кого те деньги взять, когда убийцы не сысчут.

^a Упоминает о верной голове, мнится, якобы за голову разбойника некоторое обещание положено, и оное должно убийцу дать.

20. Оже убьют огнисчанина у клетки, али у коня, али у говяда,^a али у коровьей татьбы, то убити в пса место,^b а то же поконь и тиуницу.^c

^a Говяд зовется бык и корова обсче, и хотя оное имя ныне не употребляемо, однако ж мясо доднесь зовут говядина.

^b Более не взыскивать, ибо вора убить, как пса.

^c Тиуницу, мнится, разуметь судное место, а ⁸-тиун есть⁸ судия, и если кто онаго в грабеже или воровстве убьет, то убийца невинен; посеми и огневщик ³-может какой³ начальник, ибо не весьма давно полицеймейстеры звались огневщики.

21. В тиуне 80 гривен; конюх старший 80 гривен,^a яко оставил Изяслав в своем конюхе,^b его же убили дорогобужцы; а в селском старосте княжи и братанем 12 гривен; а в редовнице княжи 5 гривен; а в смерде^c и в охоте 5 гривен.^d

21. За убивство тиуна и конюшего 80 гривен, как оставил Изяслав за своего конюшего, убитаго дорогобужаны; а за сельскаго княжего и братеи его старосту 12 гривен; за крестьянина, подлаго чело века и псара 5 гривен.

^a Понеже здесь начальников княжих кладет равно с огнисчником по 80 гривен, то вероятно, что и оной начальник какова-либо дела.

^b Что написано: Изяслав оставил, оное так разуметь, что он при отце жил в Турове, где и Дорогобуж недалеко.

^c Рядовой не иначе, как крестьянин, а смерд разумелись подлость, что ныне зовется по-голанский каналаи.

^d Охота по-нынешнему псовая и птичья, но то ль подлинно, не знаю.

22. Оже раба кормилица любо кормилицын,^a 12 гр[ивен].

22. За рабу кормилицу и мужа кормилицына 12 гривен.

^a Кормилица тогда не токмо та, которая младенца грудью кормит, но и мама; а кормилец дядька имяновался, как то в летописи Нестеровой часто упоминает. Но zde видно о кормилице грудной говорит, для котораго и заплату более других раб кладет.

23. За княж конь, оже той с пятном, 3 гривны; за смердь конь 2 гривны,^a за кобылу 60 резань,^b а за вол гривна, а за корову 40 резань, а за третьяк^c 15 кун, а за лончину^d полгривны, а за теля 5 резань, а за яря^e ногата,^f а боран ногата.

^a Сие, мнится, цена скоту положена, ибо § 13 за обиду, кто чужаго коня возьмет без спроса, положено 3 гривны, а здесь цена его 2 гривны.

^b Резань — счисление цены, и видится по смете в гривне 50³-или 60³ резань.

^c Третьяк — скотина по третьему году.

^d Лончина — годовик, ибо лони сарматское,³ разумеется прошлаго года.

^e Яря есть овца.

[†] Ногата — счисление цены, но сколько их и кун в гривне, неизвестно, токмо видится по смете куна — 2 резани.

24. Оже уведет чуж холоп, любо рабу, платити ему за обиду 12 гривен.

25. Оже крадет любо конь, любо вол, али клеть, да аче будет един крал, то гривну и 30 резань (за обиду). Оли будет их болии, то по той же гривне и 30 резань (с каждого) платити мужеви.

26. В княжи борти 3 гривны, любо пожгут, любо выдерут; а в смерди 2 гривны.

27. Оже смерд умучат^a без княжа слова, за обиду 3 гривны; а в огнищение, и в тиуне, и в мечнице^b 12 гривен.

^a Умучат — побьют.

^b Мечник — знатно чин, которой должен был носить княжей меч за ним.

28. Ожели между переорет, любо перетес,^a то за обиду 12 гривен.

^a Или грань стешет.

29. Оже лодию украдет, то за лодию заплатити 30 резань, а продажи^a 60 резань; в голуби и в куряти 9 кун; а в утке, и в гусе, и в жеровле, и в лебяди^b 30 резань; а продажи 60 резань.

^a Продажа есть убытки или проесть и пошлина.

^b Лебедь и утка положено равно, мноу, что тогда дворных гусей и уток не было, а были все дикие; индеяк же тогда весьма не знали³⁻ и для того не положены.⁻³

30. Оже украдет чуж пес, любо ястреб, любо сокол, то за обиду 3 гривны.

31. Оже убьют татя на свой двор, любо у клети, любо у жита, то той убит;^a ожели держат до света, то вести на княж двор; ожели убьют, а люди видели связан (жива поимана), то плати в нем.

^a Убит, разумеется невинен убийца, когда вора не мог поймать и убил; а если, поймав, убил, то убийца винен.

32. Оже сено крадут, то 9 кун, а в дровех 9 кун; а оже украдут овцу, или козу, или свинью, а их (воров) будет 1 или 18, одну овцу украли, да положат по 60 резан продажи; а кто изымал (тата), тому 10 резан. А от гридне мечнику куна, а в десятину 15 кун, а князю 3 гривны; а от 12 гривен емцу 70 кун, а в десятину 2 гривны,^a а князю 10 гривен.

^a Десятина разумелась на церковь; что же емца разумет, неизвестно.

33. А се поклон вирный.^a Вирнику взяти 7 ведр солода на неделю, тоже овен, любо полоть^b или 2 ногати; в среду резан, во вторник сыра, в пятницу так же (как в среду); а хлеба по колку могут ясти и пшена; ^c кур по двое на день; кони 4 поставити и сути им на рот, колко могут зобати; ^d а тож вирнику 20 гривен и 10 резан и 12 виверицы,^e а переде гривна; али ся пригодит в говение даяти рыбами, то взяти за рыбы 7 резан; то всех кун 15 на неделю; ^f а брашна, колко могут изъясти; донели же виру зберут вирницы. То ти урок Ярославль.

^a Вирный поклон, мнится, значит гостинный поклон или подать на князя, ибо вирос по-сарматски значит гость, веро — подать, и посему вирник есть сборщик подати.

^b Полоть — половина свиньи, вместо ягненка или молодого барашка положено.

^c Пшено — крупа.

^d Положить овса или ячмени, сколько кони могут есть.

^e Виверица — белка.

^f Зде куны с резанми согласить неудобно, ибо на 7 дней по 7 резан делает 49 резан, и тако приходит слишком по 3 резани за куну.

34. А се урок мостников.^a Оже помостивши мост, взяти от дела ногата,^b а от городницы ногата; а оже будет ветхаго моста подтвердить неколько доск или 3, или 4, или 5, то тое же взяти.

^a Мостник — мостовщик.

^b Мостовое, но с чего, с лошади ль или человека, неизвестно. Однако ж городница, видится, телега, которые токмо в городех употребляли, крестьянство же телег не употребляли, но сани, как есче и доднесь в северных провинциях в Помории телег весьма мало, а употребляют сани и летом.

СУДЕБНИК ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА

Оглавление Судебника царя и великаго князя
Иоанна Васильевича, изданного в 1550-м году

1. О суде, как судити бояром, околничим и протчим судиам.
2. Кто судиа просудится и обвинит кого не по суду без хитрости.
3. Кто, взяв посул, да неправо судит.
4. Если диак без ведома судейскаго неправо выписку подпишет.
5. Если поддиачей без дьячья ведома выписку зделает неправу.
6. Кто будет неправо бить челом на судей.
7. Челобитчиков своего суда не отсылать и не отказывать.
8. О пошлинах, по чему имати судиам.
9. О тех, которые досудятся до поля.
10. Если у поля став, помирятся.
11. Которые побьются на поле в займе и бою.
12. О бою в пожеге и убивстве.
13. О стряпчих и порутчиках при полевом бою.
14. Битися бойцу с бойцем.
15. О свидетелях, разно сказываюсчих.
16. Если свидетели равно скажут.
17. Кого на поле от бою увольнивать.
18. Если свидетель к суду не явится.
19. Кому вольно вместо себя на поле нанять.
20. Если челобитье на многих, а сысчутся не все.
21. Если челобитье на многих, а повестка отдастся одному.
22. Кто бьет челом на наместника и его людей.
23. Кто в челобитье примешает к наместничьим людем граждан или волостных людей.
24. О сроке, как бить челом на воевод и им отвечать.
25. Если кто бьет челом в бою и грабеже, а ответчик в одном видится.
26. О бесчестье и увечье.
27. О суде междо чужеземцы и рускаго с чужеземцом.
28. О суде царском и детей его.
29. В боярском суде дела записывать пред бояры без исца и ответчика.
30. О сместном суде.
31. О пошлинах, кто, не ходя в суд, помирится.
32. Неделщиком на себя и на судей посулов не брать.
33. Пошлины от правых грамот.
34. Печатные пошлины с докладной выписки.
35. Пошлины с отпускной и правой грамоты.
36. Отписей на кабалные долги без боярскаго ведома не давать.
37. Пошлины с суда царскаго и его детей.
38. Пошлины печатные царскаго суда.
39. Царскаго суда пошлины с докладного списка.
40. О пошлинах с холопией правой грамоты.
41. Об отсрочных, как давать.
42. О поверстном сроке.
43. О грамотах льготных, уставных, полетных и тарханых.
44. Как и куда приставные давать и по чему брать.
45. О хоженом приставом.
46. О езде, по чему до коего города брать.
47. О неделщиках, ездоках и заговорщиках.
48. В городех неделщикам являться воеводам.

49. О проестях и волокитах и отсрочке крестьянству.
50. Если истец или ответчик к сроку не явится.
51. О пересуде и правом десятке.
52. Кого приведут с поличным первой раз.
53. О поимке татей и разбойников.
54. От татей и разбойников в тюрьме неделсчиком ничего не брать.
55. Об отдаче исцом головою.
56. О тате, поиманном другой раз.
57. Обыск, кого тать оговорит.
58. На кого многне в воровстве говорят.
59. Разбойников, смертных убийц, ябедников и подписчиков казнить смертью, а в ыск головою не отдавать.
60. О таких же в городех и их пожитках.
61. О бунтовщиках, изменниках и церковных татех.
- 63.* О силе и суде наместниче.
64. О детех боярских.
65. О пошлинах с суда в городех.
66. О воеводах без боярского суда.
67. О власти тиунов наместничьих.
68. О суде пред наместники волостных крестьян.
69. Когда выписку волостных крестьян опорочат.
70. О крестьянех, которых на поруки взять не хотят.
71. Наместником и тиуном воров без доклада не казнить.
72. Посадских и крестьян в исках судить по их пожиткам.
73. Кто напишет: покрадены у него чужие пожитки.
74. О разделе пошлин, где два наместника.
75. О челобитье наместников и воевод.
76. Суд о холопех.
77. Как отпускные холопом давать.
78. Как с отпускными холопей принимать.
79. Если на холопа явят две крепости.
80. О холопе, когда выдет ис полону.
81. Детей боярских и протчих служилых в холопи не принимать.
82. На таких служилых кабал не брать.
83. Если наемщик срока не доживет.
84. Суд о завладении земли.
85. О продаже и выкупе вотчин.
86. О изгородах между пашен и покосов.
87. Кто между перепашет или грань испортит.
88. Когда и как крестьянем из волости в волость переходить.
89. Когда помесичей крестьянин в воровстве поиман будет.
90. Если купец возмет чужей товар или деньги и оное у него пропадет.
91. Суд о принадлежасчих до церкви.
92. Кто умрет без духовной, а сына не останется.
93. Старого ничего на торгу без порук не покупать.
94. Лошадей, купя, записывать и клеймить.
95. О продаже и мене конской в уездех.
96. Доморосченых коней не записывать и не клеймить.
97. О делах, прежде сего Судебника решеных.
98. О делах, кои в сем Судебнике не написано.
99. О проклинании лихоимцов и лжесвидетелей.
100. Суд между людми царскими и удельных князей.

---

* Статья 62-я пропущена в рукописи.

101. 6058 (1550-го). Определение, чтоб воеводам родовыми местами не считаться.
102. Которой воевода болше и которой менше.
103. 1556-го. О учреждении в волостех старост и сборе податей.
104. О разделении земель поместных.
105. О службе с поместей.
106. 1558-го октября 11 дня. О холопех, кои, служа без крепостей, сбегут.
107. Августа 21 дня. О заговорах в обысках.
108. В завладении земли поля не давать, а делать обыски.
109. Как и кем обыскивать.
110. По большому числу обыскных голосов дела решить.
111. Если в обыску люди поровну разделятся.
112. Кто об одном деле двой речи скажет.
113. Кто шлется на малых людей, кому верить нельзя.
114. Кто пошлется на боярина или диака.
115. Если в обыску чьи люди или крестьяне с ведома господина скажут неправду.
116. О сыску воров и разбойников в волостях.
117. Ежели старосты будут о ворах неправо сыскивать.
118. Как к старостам указы посылать и им писать.
119. Если кто попросит о присяге, то поле отставить.
120. Холопом по старым отпускным не служить.
121. О полонениках, что служить по смерть его.
122. Если жена мужа в духовной напишет душеприкащиком.
123. 1557-го мая 1 день. Архиреем и в монастыри деревень ни у кого не покупать.
124. О даче деревень в монастыри на поминование за деньги и о выкупе оных.
125. О землях, которыми духовные завладели насилно.
126. Которые села и угодья бояре роздали духовным в малолетстве государеве.
127. О данных деревнях от бояр вместо руги.
128. Кому были даны деревни, а бояре дали ругу.
129. О вотчинах, что за указом давали уделные князи.
130. Того ж году августа в 5 день. О выкупе вотчин из-за монастырей по духовным.
131. О держании на правеже за долги.
132. 1558-го. О правеже долгов на служилых людех в 5 лет, и со старых займов роста не править.
133. О росте на хлеб и деньги с новых долгов по 10 на 100, а в пять лет половина против заемнаго.
134. Кто погодно уплачивать истинных и ростовых не будет.
135. Которые люди в те все 5 лет будут на службе и в отлучках.
136. Долг сто рублей править в 2 месяца.
137. По рядным записям править сполна.
138. О правеже долгов старых и роста с неслужилых людей.
139. О новых долгах и росте неслужилых людей.
140. О долгах и ссудах безписменных.
141. Того ж году генваря 11 дня. О закладе и выкупе деревень.
142. Буде заимщик, не выкупа, вотчину продаст другому.
143. О закладе впредь деревень в рост.
144. О присяге, учиненной в плене и неволе.

145. 1559 новембрия 1-й день. Кто бьет челом о холопе по крепости или по рабе.
146. Кто на холопа составит полную или докладную.
147. О суде иногородцом.
148. 1559 сентября 1 дня. О детех боярских, кой даст на себя служилую кабалу.
149. О малолетном сыне боярском.
150. Если холоп чей поймает, а скажет, что тот беглой холоп.
151. Того ж числа о принятии в холопство отставных от службы и новокрещеных.
152. Кто будет бить челом на новокрещенина по крепости.
153. Новокрещенов приводить к казначеям и записывать.
154. 1559 апреля 25 дня. Во дни поминовения смертью не казнить.
155. По старым отпускным не служить.
156. 1560 июня 31-го дня. У кого дворы погорели, долгов не править 5 лет.
157. 1561 октября 15 дня. Об отдаче должников головою.
158. 1581 генваря 15 дня. Соборное уложение. В монастыри деревень не давать.
159. 1598 новембрия 24-го. Запрещение крестьяном переходить.
160. Которые крестьяне бежали за 6 лет и более.
161. 1602 новембрия 28-го дня. О свободе паки крестьянем.
162. О времени, когда переходить, и что за дворы заплатить.

Лета 7058-го (1550) июня. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии с своею братьею и з бояры сесь Судебник уложил: как судити бояром,^a и околничим,^b и дворецким,^c и казначеем,^d и диаком,^e и всяким приказным людем, и по городом наместником,^f и по волостям волостелем,^g и тиуном,^h и всяким судьям.

Боярин. Некоторые хотят от словенскаго боление производить, боярин имяновали. Однако ж сие неправильно, понеже никогда боярин не писали, но боярин. А зане сему в словенском и других европейских языках примитива никоего нет, то верительно есть, что из сарматского поо и ярик произошло, что значит умная голова, или остроумной человек. Букву же П в Б для того переменяю, что сарматы здешние всегда вместо Б¹ выговаривают П,² как то еше у финов примечаем. Однако ж черемиса точно Б выговаривают и называют голову боо. Чин сей был в государственном правлении у государей первый, имяновались просто ближние бояре, токмо при царе Алексее Михайловиче сделана разница между ими и одни, которые были употреблены в тайные советы, имянованы комнатные бояре. В Новгороде, Пскове и Полоцке бояре были ниже посадников или бурмистров²-их, понеже посадник то ж значил, что у римлян бурмистр.²

^b Окольнічей от словенскаго околичность производное, зане они имели суд и смотрение пограничное, как то в указе древнем губных старост написано, что им за границу к соседям без ведома околичного за ворами не посылать и окольных, то есть заграничных, воров, не судя, к околичному [отсылать]. Они же прежде были по своим местам, но при великом князе Василии Ивановиче в Сенат введены и ниже бояр, а выше думных дворян посажены.

^c Дворецкой значит то, что ныне гофмейстер. Но тогда их было во всяком княжении по одному, как в Розрядной книге того времени видно, что были володимерской, ярославской, Орезанской и протч., и чин был невысокой. Но потом учинен один, боярин и дворецкой.

^d Казначей. Сей от звания разумеется, что имел казну в смотреии, но видно, что им никак и суд поручен был. Сии были також по княжениям.

^e Диак от греческаго диакос, церковнослужитель; а понеже с начала приятия закона христианского письмо умеющих между шляхетством мало было, и для того приобрели оных церковнослужителей, которые равно как ассессоры остались, и все определении они одни крепили. Подчиненные же им писцы именованы поддиачие.

^f Наместник ² и посадник едино есть, ⁻² значит то, что на чье-либо место или вместо кого определен. ³ Наместники ж были разные, например наместник государев, бывали в Москве из знатнейших князей или бояр. Когда государь из Москвы хотя бы за город на несколько часов отлучился, тогда они имели в Москве полную власть. Были же наместники в княжениях, особливо в Новгороде, всегда от фамилии государя или за великую милость жалованы. Они имели все дворцовые и с суда доходы себе. Другия же наместники были от воевод, когда кого государь коим городом с боярским судом или с кормлением пожалует, а ему самому за другими делами там быть неможно, то посылали от себя наместника, определя ему из дохода часть. И сии именованы боярские наместники. Но при царе Борисе Федоровиче отставлены, а хотя и даван тот чин, но без всяких доходов.

^g Волостели по городам подсудным и волостям были, как ныне подсудные воеводы, камисары или прикасчики.

^h Тиун от греческаго судиа.

1

Суд царя и великаго князя судити бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и диаком по делом вправду. А судом не мстити и не дружити никому, и посула в суде не имати. Також всякому судье посула в суде не имати.

2

А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или диак просудится и обвинит кого не по суду ^a без хитрости или список ^b подпишет и правую грамоту даст, а обысчется то вправду, и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и диаку в том пени ^c нет. А исцом ^d суд з головы, ^e а взятое отдаги назад.

^a Не по суду. Разумеется не по делу или не по законам.

^b Список — выписка.

^c Пеня — гнев или штраф.

^d Исцы — суперники.

^e Суд с головы. Судить снова, а прежней суд отставить.

3

А которой боярин, или околничей, или дворецкой, или казначей, или диак в суде посул возмет и обвинит кого не по суду, а обысчется то вправду, и на том боярине, или на околничем, или на дворецком, или на казначее, или на диаке взяти исцов иск, а пошлины на царя и великаго князя, и езд, ^a и правда, ^b и пересуд, ^c и хоженое, ^d и правой десяток, ^e и пожелезное ^f взяти втрое, а в пене что государь укажет.

^a Езд. Когда кого по челобитью пошлют⁴ в уезд, о чем в 46 пункте точно написано.

^b Правда против езды и хоженного вдвое, 45-м пункте, оттого, видится, названо, чтоб зделали правду в той посылке.

^c Пересуд надобно бы разуметь, когда кто бьет челом на неправо вершенье и оно пересудят или перевершат. Но здесь нечто иное, ибо с суда положено пошлин судьям по 10 копеек с рубля, а за пересуд и в первом суде со всего дела 20 копеек, 51 пункт.

^d Хоженое. Когда в городе пошлется пристав пешком, 5 копеек человеку, 45 пункт, и в городех хоженое 2 копейки, статья 62.

^e Правой десяток. Со всего дела 2 копейки, 51 пункт.

^f Пожелезное за то, что в железа посадить надлежит. И хотя не всякаго сажают, но со всякаго виноватаго брали двенатцать с половиною копейки.

4

Которой дияк список нарядит^a или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обысчется то вправду, что он от того посул взял, и на том дияке взять перед боярином вполы да вкинути [его] в тюрьму.

^a Список нарядить — выписку сочинить.

5

А подьячий, которой запишет дело не по суду для посула без дьячьего приказа, и того подьячего казнити торговою казнью, бити кнутом.

6

А кто виноватой солжет на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка, или на подьячего, а обысчется то вправду, что он солгал, и того жалобника (челобитчика)⁵ сверх его вины казнити торгсвою казнью, бити кнутом да вкинути в тюрьму.

NB. Сей пункт гласит: кто неправильно будет бить челом на правое решение.

7

А кто к которому боярину, или ко дворецкому, или к казначею, или дьякону⁶ придет жалобник его приказу,^a и ему жалобником своего приказу всем давати² управу, которой будет жалобник бьет челом по делом. А которому будет жалобнику без государева ведома управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, и дьяк жалобника своего приказу отошлет, а жалобницы (челобитной)⁵ у него не возмет, а управы ему или отказу не учинит, и царю государю челобитья его не скажет, и учнет тот жалобник бить челом государю, что ему управы не учинили, и государь ту его челобитную отошлет к тому, чей суд, и велит ему управу учинити, и бояре ему или казначей управы не учинят же, и тем, которые управы не учинят, быти у государя в опале. А которой жалобник бьет челом не по делом и бояре ему откажут и тот жалобник учнет бить челом, докучати государю, и того жалобника вкинути в тюрьму.

^a Жалобник его приказа — челобитчик его суда.

А имати боярину, и дворецкому, и казначею, и дияку в суде от рублеваго дела на виноватом пошлин, хто будет виноват, ищя (истец)⁵ или ответчик, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватом с рубля одиннатцать денег, а дияку семь денег, а подьячему две денги. А будет дело выше или ниже рубля, и им имати пошлины по росчету; а болши им того не имати. А от записки подьячему не имати ничего. А возмет боярин, или дворецкой, или казначей, или дияк, или подьячей, или неделщик на ком что лишек, и на том взяти втрое. А хто учнет бити челом на боярина, или на дворецкаго, или на казначея, или на дияка, или на подьячего, или на неделщика, что взял на нем сверх пошлин лишек, и обысчется то, что тот жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью^а да вкинути в тюрьму.

^а Торговою казнью — бить кнутом, пункт пятой.

ВВ. Здесь описаны пошлины по 10 копеек с рубля и оные делены судьям, как в 33 и 62 пункте описано.⁷

9

А досудятся до поля^а да не став у поля, помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дияку, и подьячему имати по тому ж указу; а околичему, и дияку, и неделщику^б пошлин полевых не имати. А возмет боярин, или околичей, или дворецкой, или казначей, или дияк, или подьячей, или кеделщик возмут лишек болши того и обысчется то вправду, и на том взяти втрое. А обыщется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

^а Поле разумеется поединок или битва палками в делах, не имущих доказательства, ибо неохотно до присяги допускали, разве оба похотят присягою решить, как в пункте написано.

ВВ. Порядок бою сего со учреждением Оттона и Генрика цесарей о ручном бою, или фаустрехт, видится, весьма сходен, и чаятельно, что^б с князьями вандальскими или потом Рюриком к нам принесены, понеже в древнейших мсчение то ж значит. Но сие при сем же государе совсем оставлено, как 1555 году ст. 115.⁻⁸

^б Недельщик — старшей пристав тоя недели.

10

А у поля став, помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дияку имати пошлин по тому ж росчету; а околичему имати полевых пошлин четверть рубля, а дияку четыре алтыны, а подьячему денга, а неделщику имати четверть рубля; да неделщику ж имати вясчего^а два алтына;^б а болши того не имати. А хто возмет лишек, и на том взяти втрое. А обысчется то, что тот жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

^а Вясчее 6 копеек со всего дела. И сие разумеется мировое.

^б Втрое. Сие разумеется пошлины полевые не с иску, но со всего дела, каково б оно ни было, 62 пункте. А в городе с рубля 25 копеек.

пѣ его телобитиѣмъ ѿтошлетъ итѣмъ сей
сѣдѣ, явелитъ емѣ управѣ чинити, но
яре емѣ ми назнасей управа нечинятѣ
Итемъ поворде управа нечинятѣ быти чѣдѣ
допале, ѿ поворой жалобниѣмъ обеттеломъ
неподеломъ, и бояре емѣ ѡнѣжѣтъ, и тогѣ
жалобниѣмъ ченетѣ бителомъ доидѣати
Идрѣ, и того жалобниѣмъ ѡиждѣти вѣдѣ
мѣ.

И.

Имаати бояринѣ и дворецномѣ назна
зев и діянѣмъ вѣде ѡублеваю дела на
виноватомъ пошлениѣ хѣто ѡдетѣ ви
сѣтъ ищѣя ~~И~~^И или ѡтвѣтитѣ, и бояринѣ
или дворецномѣ, или назнасей невинова
таѣмъ срубля ѡдминатицѣтъ дѣгѣ, а ді
янѣ семь дѣѣ, а по дѣгѣмъ доидѣти, ~~а~~
ѡдетѣ дела вѣше, или ниже срубля и
ишѣти пошлениѣмъ поросекетѣ, ѡбѣши и
того неимати, ѡбѣатишѣмъ по дѣгѣмъ неимати
~~И Иссея Итѣмъ.~~

11

А побьются на поле в заемном деле или в бою, и околничему полтина да за доспех^а убитого три рубли, а дяку четь рубля, да неделсчику полтина, да неделсчику ж вясчего четыре алтына без дву денег, а подьячому две денги. А не станет хто у поля или кто от поля збежит, и околничему, и дяку, и неделсчику имати на том, как с мирового дела. Избные^б пошлины с рубля по гривне; а болши им того не имати; а возмет кто лишек, и на том взяти втрое. А обысчется, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

^а Доспех разумеется латы, пансырь и другие военные убрания.

^б Избные, т. е. приказные, пошлины с рубля по гривне, понеже тогда приказ, или канцелярия, именовалась приказная изба.

12

А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве,^а или в разбое, или в татбе, ино на убитом исцово доправити, да околничему на убитом полтина да за доспех убитого три рубля, а дяку четверть рубля, а неделщику полтина, да неделщику вясчего 4 алтына без дву денег, а подьячому 2 денги. А убитого дати на поруку: как его государь попытает (спросит),⁵ ино его поставити перед государем. А не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет.

^а В душегубстве, т. е. в смертном убийстве. Но сие видимо, что сумнительное, ибо за явное положено точно смерть, 61 пункте.

13

А к полю приедут околничей и дяк, и околничему и дяку спросити исцов и ответчиков, хто за ними стряпчей^а и поручники; и кого за собою порутчиков скажут, и им тем велети у поля стояти. А доспеху, и дубин, и ослопов стряпчим и поручником у себя не держати. А бой полщиком дати околничим и дяком ровен. А которые у поля будут опричные (посторонние)⁵ люди, и околничим и дяку от поля их отсылати; а которые прочь не идут, и тех отсылати в тюрьму.

^а Стряпчей чин был разного свойства: 1) придворной, подобно гофюнкеру, которые при государе носили или держали (как то в церкви и в совете) стряпню, т. е. шапку, посох и платок; 2) дворцовые были стряпчие ниже подключников, у которых были припасы на руках; они иногда носили кушанье, у которых⁹ принимая, столыники⁹ пред государя носили; 3) адвокаты, что за других в суды ходили, каковы во всех знатных домех были, и ныне поверенные именовуются. Но сии при полевом бою, видится, помосчники, или секунданты, были.

14

А битись на поле бойцу^а з бойцом или небойцу с небойцем, а бойцу с небойцем не битися. А похочет небоец з бойцом на поле битися, [ино им на поле битися]; да и во всяких делех бойцу з бойцом, а небойцу с небойцом, или бойцу с небойцом по небойцове воле на поле битись по тому ж.

^а Боец разумеется тот, которой прежде на поле бивался.

15

А ищея пошлется на послуси в заемном деле безкабално или в какове деле ни будь, послуси (свидетели),⁵ став, да меж собою порознятся: иные молвят в ысцовы речи, а иные в ысцовы речи не молвят; и которые молвят в ысцовы речи, а просят с ними те послуси поля, которые не молвят в ысцовы речи, и в том им и присужати поля. А убьют на поле послуси те, которые послушествовали в ысцовы речи, тех послухов, которые в ысцовы речи не послушествовали, ино исцово и пошлины имати по списку на ответчикех и на тех послусах, которые не послушествовали в ысцовы речи. А убьют будет на поле тех послухов, которые в ысцовы речи послушествовали, ино имати пошлины по списку на исчее и на тех послусах, которые в ысцовы речи послушествовали. А не попросят поля те послуси, [которые послушествовали в ысцовы речи, с теми послуси], которые не послушествовали в ысцовы речи, или послуси не договорят в ысцовы речи, ино тем ищея виноват. А по кабале^a порознятся послуси и дяк, ино им по тому ж.

^a Кабала, видится, еврейское слово, значит крепость, яко заемное письмо и служилая кабала на холопа, по чему назывались кабальные холопы, пункт 78, понеже писали на себя заемные письма и за рост оных служить обязывались, п. 79.

16

А кого послуси опослушествуют в бою, и в грабеже, или в займех, ино судити на ответчикову волю: хочет с послухом на поле лезет^a или, став у поля у креста, на целованье ему или без целованья даст. А вины в том ответчику нет, пошлин полевых убитых нет. А побьются на поле, и пошлины судные и полевые взяти по указу на убитом.

^a На поле лезет, т. е. идет.

17

А против послуха ответчик будет стар, или мал, или увечен, или поп, или чернец, или черница, или жонка, и тому против послуха наймит,^a а послуху наймита нет. А которой послух чем будет увечен без хитрости или будет в послусах поп, или чернец, или черница, или жонка, и тем наймита наймати вольно ж. А что правому или его послуху учинится убытка, и те убытки имати на виноватом.

^a И тому наймит, т. е. вольно вместо себя нанять.

18

А послух перед судью не придет, есть ли за ним речи или нет,^a и на том послухе исцово и убытки и все пошлины взяти. А с неделщиком^b о сроце тому послуху суд.

^a Здесь речь пропущена: не скажет или не объявит.

^b Праведчик что значит, неизвестно.

19

А на ком взысчет жонка, или детина^a мал, или стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, ино им наймит наняти

[волно, а ответчику против наймита] наймит же. А исцу и ответчику крест целовать, а наймитом биться. А похочет истец и ответчик сам биться с наймитом, и он сам бьетца.

^a Дитина разумеется подлой человек, а более холопей так звали.

20

А хто възычет на человецех на трех или на четырех по жалобнице, а напишет в жалобнице человек десять или пятнатцать, или болше, или менше, и те два или три за себя и за иных товарысчев отвечают, а за иных не отвечают товарысчев, а за иных отвечают. И за которых по жалобнице отвечают, ино тех судити в их жеребьях, а за которых людей по жалобнице не отвечают, ино в тех жеребьях велети посылати пристава. А буде по тех людей ходила приставная, ино по той срочной в их жеребьях давати безсудные.^a

^a Безсудные прежде даваны исцом на тех, кто по повестке к суду не стал или по суду обвинен да платить чем не имеет или не хочет; и по той безсудной волен его бить и грабить, но до смерти не убить и двора его не ломать. А потом оное отставлено, а писали, что где его поймают, там иск свой без суда доправит или в тюрьму посадить.² Но оная безсудная не прежде действительна была, как он по объявлении безсудной на срок к суду не явится.⁻²

21

А на которых из них ездок накинёт срочную^a на одного, и тот срочные своей товарысчам своим, которые с ним в срочной написаны, не покажет, и на которых ево товарысчев выляжет в их жеребьях безсудная грамота, ино тем людям с теми людьми дать суд, кто им срочные не покажет.

^a Накинёт срочную, когда на многих челобитье, а пристав, сыскав из них одного и ему повестное письмо с объявлением срока, когда и где к суду явиться, отдаст, то оной повинен был всем написанным оное объявить. Но потом оное отставлено, а велено каждому особно повесчать.

22

А которые люди учнут искати на наместникех, и на волостелех, и на их людех по жалобницам, и которые наместники и волостели за своих людей по жалобницам за всех отвечают, а исцы учнут искати на наместникех или на волостелех и на их людех всего своего иску по жалобницам и бес тех, за которых людей не отвечают, и по тем жалобницам судити во всем иску по жалобницам и бес тех людей, за которых не отвечают.

23

А которых людей исцы учнут примешивати к наместничим людям или к волостелиным людям городских людей или волостных, а наместничих или волостелиных люди за тех городских людей и за волостелиных отвечати не похотят, и наместничих или волостелиных людей судити в их вытях,^a а на тех на городских или на волостных людей в их вытях давати пристава; а до наместничих и до волостелиных людей в тех вытях дела нет.

^a Выть — участие, доля и повыток.

А которые люди иногородцы учнут бити челом на наместников или на волостелей о обидных делех, как те наместники или волостели, едучи на жалованье^a [и на жалованье] живучи, или с жалованья съедучи, кого чем изобидят, и тем людем иногородцом приставов по тех наместников, и по волостелей, и по их людей до съезду з жалованья давати, а велети тем наместником и волостелем присылати в свое место к ответу людей своих. А которые иногородцы не учнут о тех своих обидных делех бити челом на наместников или на волостелей и на их людей до году,^b и тем людем тогда приставов и суда на наместников, и на волостелей, и на их людей не давати.

^a Жалованье здесь разумеется кто котораго города судом или доходами какими пожалован на время, как воеводства, или по смерть, каковых грамот во многих фамилиях находятся, и некоторые, не зная обстоятельств, мнят, якобы города даваны были в вечное владение.

^b Срок положен на воевод бити челом до года.

А которой ищя възыщет бою и грабежу, и ответчик скажет, что бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити, а бесчестье на нем взяти; а в пене смотря по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд, а во всем не обвинити. А скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, а в пене смотря по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда. И в иных делех судить по тому ж: кто в чем скажется виноват, на том взяти; а в пене что государь укажет, посмотри по человеку. А в достали суд и правда и крестное целование.

А бесчестье детем боярским, за которыми кормление, указати против доходу, что на том кормленьи доходу по книгам,^a и жене ево вдвое бесчестье против его доходу. А которые дети боярские емлют денежное жалованье, и сколко которой жалованья имал, то ему и бесчестье, а жене его вдвое против его жалованья. А дияком полатным и дворцовым бесчестье, что государь царь и великий князь укажет, а жонам их вдвое против их бесчестья. А гостем болшим бесчестья 50 рублей, а женам их вдвое против их бесчестья. А торговым людем, посадским всем середним бесчестье пять рублей, а женам их вдвое против их бесчестья. А боярскому человеку доброму пять рублей, опричь тиунов и довотчиков,^b а женам их вдвое. А тиуну боярскому или довотчику и праветчику бесчестье против их доходов, а женам их вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному бесчестья рубль, а женам их вдвое. А боярскому человеку молотчему или черному городцкому человеку молотчему бесчестья рубль, а женам их вдвое. А за увечье крестьянину указывати посмотри по увечью и по бесчестью. И всем указывати за увечья посмотри по человеку и по увечью.

^a Кормление по книгам. Здесь кормление зовет поместье, которое дано было вместо жалованья, и видимо как города, так и поместья имели в книгах годовые оклады² или доходы их написаны,² как из тогдашняго писцоваго наказа видимо, что велено кормленых деревень писать доходы в книги.

^b Довотчик — стряпчей, что в приказе ходит за дела.

А которой чюжезедец възычет [чего] на чюжезеде, и того воля на ком ищут, хочет сам отцелуется,^а что в том не виноват, или у креста положит, чего на нем исцуд, истец, поцеловав крест, да возмет. А которой человек здешняго государства възычет на чюжезеде или чюжезедец на здешнем человеке, и в том им дати жеребей; чей ся жеребей вымет, тот, поцеловав, свое возмет или отцелуется.

^а Отцелуется — крест поцелует или присягою очистится.

А которые будет дела судит царь и великий князь, или дети царя и великаго князя, или его бояре, и которой суд не окончатся, оставят его в обговоре,^а и дияку исцовы и ответчиковы речи велети записати перед собою; или о чем ся пошлют на послушество, и дияку то велети записати пред собою ж; а те ему дела держати у себя за своею печатью, доколе дело окончатся. А которые дела дадут дияки подьячому с черна начисто переписывати, и дияком к тем жалобницам и делом по ставом^б руки свои прикладывати. А как подьячей с черна начисто дело перепишет, и дияку те дела все справить самому, да к тем делам дияку рука своя приложити; и держати те дела дияку у себя за своею печатью. А подьячому у себя дел некоторых не держати; а вымут у подьячего список или дело не за дьячьею печатью и руки дьячьею у того дела или у списка и у жалобницы не будет, и тот иск и пошлины и езд взяти на дияке, а подьячего бити кнутьем.^с А вымут у подьячего список или дело за городом или на подворье, и тот иск взяти на дияке, а подьячего казнити торговою казнью да выкинуть ис подьячих, и ни у кого ему в подьячих не быти.

^а В оговоре, т. е. когда еше велят в чем доследовать.

^б По ставом. Тогда письма всякие приказные писали на столпцах, розодрав лист бумаги вдоль надвое, которые половины столпцы имяновали и, склеивая концами, свертывали в трубу, или в столп, по тем склейкам, или составам, крепили подпискою, и оные великие столпы вместо книг были. Но чрез то многие древние и ко известию нужные обстоятельства погибли или в забвении остались, ибо множество таких древних столпов от небрежения передрано и погноено.

^с Бить кнутьем — разумеется плетью, ибо ниже за тяжчайшую вину положен кнут под именем торговая казнь, о чем ясно в 5-м пункте написано.

А которые будет дела судят бояре, и тот суд велети дияком записывати перед собою; а исцом у записки не стояти. А будет на которое дело надобе истец или ответчик спросити, ино к себе позвати да, выспросив его, от записки отослати. А как дело дияк запишет, и того дела перед ищцы не чести, а прочести его боярем.

А случится суд смесной,^а ищя или ответчик судимы будут не одному судье, или [кто] по ково возмет пристава в какове деле ни буди, и тот ищя возмет у своего судьи за собою сторожа^б да идет к тому судье просити пристава, у кого в присуде тот, на ком ему искати, да перед тем

судьею ищет. А будет тот ответчик, не сходя с суда, да против на нем възыщет, и ему перед тем судьею отвечать. Да и во всяких делех судити смесной суд по тому ж, тому [судье], у кого в присуде ответчик. А пошлины обоим судьям имати по указу, а делиться судьям пошлинами по половинам; а пошлины обоим судьям имати одни.

Суд смесной. Когда судящийся разным судам или начальствам подчинены, то обоих судов судии сходились в тот приказ, где ответчик судим, и обще судили, за которое и доход судной делили пополам.

^б Истец был повинен то своего судии взять сторожа. Сие для того, чтоб без ведома своих начальников в другой суд никто не дерзал и тот судья чтоб был известен, что челобитчик подлинно с ведома своего судии бьет челом.

31

А хто кого поймает приставом в бою, или в лае (брани),⁵ или в займех, а на суд итти не похотят, и они доложат судьи да и помирятся. А суда и пошлин и продажи на них нет, опричь езду и хоженного. А которые жалобницы дадут судьям и оба исца до суда помирятся, и по тем жалобницам судьям пошлин не имати.

32

А неделщику на суде на бояр, и на околничих, и на дворецких, и на казначеев, и на дьяков посулов не просити, и самому неделщику посулов не имати. А которой неделщик возмет на суде на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на диака посул или собе посул возмет и уличат его в том, и того неделщика казнити торговою казнью, а посул на нем доправити втрое да из недель выкинуть.

33

А пошлины имати от правые¹⁰ грамоты боярину от печати по десяти денег с рубля, а дьяку имати от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, имати с рубля по три денги, а болши им того не имати. А кто возмет болше того и уличат его в том, и на том взяти втрое. А обысчется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

В. Здесь припадки, или пошлины, внятно росписаны всем судиям и приказным служителям, которое с немалою тогда² всех судящихся пользою и приказным служителям ко удовольствию без жалованья было.

34

А докладной список боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а дьяку подписывати; а имати боярину от печати, или дворецкому, или казначею с рубля по алтыну, а дьяку с рубля по 4 денги, а подьячему, которой на списке подпишет, с рубля по две денги; а болши того не имати. А кто возмет лишок и уличат его в том, и на том взяти втрое. А обысчется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью до вкинути в тюрьму.

35

А с холопа и с рабы от правые грамоты^а и от отпускные боярину, или дворецкому, или казначею имати от печати з головы по девяти денег,

а дияку имати з головы от подписки по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет или отпускную, з головы по три денги.

^а Правая грамота давалась по окончании всякого суда правому с показанием обстоятельств, в чем и по чему он оправдан. Но здесь, видится, значит служилую кабалу на холопа или отпускную.

36

А хто займет денги в кабалу в рост, и на те кабалы отписи без боярского доклада и без диячьей подписи не быти, а боярину от всякой отписи, сколько отписей ни будет, от печати имати по три денги, а дияку имати от подписки по две денги, а подьячему, которой отпись напишет, по две денги.

NB. Сия статья показывает, что тогда рост, или прибыль от денег, брать было не запрещенное, ибо бес того в государстве никак быть невозможно. Тогда же хотя крепостной канторы или писцов и книг особых для письма крепостей не было, но видимо, что предосторожность на коварства учинена была. В печатном же Уложении рост отставлен был.¹¹ не без вреда¹¹ и о крепостях она предосторожность уничтожена. Токмо при его величестве Петре Первом оное в лучшей порядок приведено.

37

А с царева и великаго князя суда и детей царя и великаго князя пошлин с суда на виноватом по тому ж, как и з боярского суда, с рубля по одиннатцати денег, кому государь укажет, а дияку семь денег, а подьячему две денги.

NB. Государев суд не токмо тот, что государь сам судил, но и его наместников суд государев имянован.

38

А цареву и великаго князя суда печатнику и детей царя и великаго князя печатнику от печати имати от правые грамоты с рубля по девяти денег, а дияку с рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, имати с рубля по три денги.

39

З докладного списка царя и великаго князя докладу и детей царя и великаго князя докладу имати цареву и великаго князя печатник; с рубля по девяти денег, а дияку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой на списке подпишет, имати с рубля по две денги.

40

А с холопа и с робы от правые грамоты имати печатнику з головы по девяти денег, а дияку от подписи имати з головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, имати з головы по три денги.

41

От срочных от подписи имати дияку от срочные по две денги, а [от] отписных срочных дияку имати с рубля по три денги, а подьячими имат:

от писма с рубля по две денги. А похотят оба исца, исчея и ответчик, срок отписати, и они оба платят от подписи и от писма, и неделшику хоженое по половинам. А которой исчея или ответчик к сроку не поедет, а пришло срока отписывать, и тому все платить одному от обеих срочных и хоженое, опричь служилых людей. А будет оба исца, исчея и ответчик, служилые люди, а пошлют их на службу, а похотят перед тем срок[ом] недели за две или за три того срока, на которой день велено им на службе быть, по срочным срок отписати, и тем служилым людям недели за две или за три срок отписывати безпошлинно для службы. А срочные дяком держати у себя за своею печатью. А как давати безсудные, и дяком срочные снести в одно место самем, да розобрав срочные самим дяком по сроком, [да велети им подьячим безсудные] давати и сроки отписывати. А у подьячих дяком срочных не держати; а которой дяк срочные учет держати у подьячих, и у чьево подьячева исчея или ответчик с приставом вымет срочную подписану до сроку, а не за дьячьєю печатью, и на том дяке тот иск, что в срочной написан, доправити. А дяк с своим подьячим сам ся ведает.

42

А безсудные и правые грамоты давати за сто верст семым днем, а дале того по тому ж росчету. А пошлины имати от правые грамоты и от безсудные царя и великаго князя печатнику от печати с рубля по алтыну, а дяку от подписи с рубля по алтыну ж, а подьячему с рубля по две денги; а болши им того не имати. А кто возмет болши того и уличат его в том, и на том взяти втрое. А хто солжет, и того казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

В. Здесь положен поверстной срок точно семь дней на сто верст, а в печатном Уложении пропущено и писано токмо давать срок по Уложению. И хотя сей Судебник по напечатании новаго был не токмо не во употреблении, но и сусчем забвении, однако ж срок так давался по преданию. Даже его величество Петр Великий указом паки точно определил.

43

А велит государь кому какову дати грамоту лютную,^a или уставную,^b или полетную^c с красною печатью, и что возмет печатник от которые грамоты от печати, а дяку от подписки взяти то ж. А тарханых вперед не давати никому; а старые тарханые^d грамоты поимати у всех.

^a Льгота слово не словенское, но или татарское, или сарматское, разумеется некоторое временное увольнение или облегчение.

^b Уставная грамота та, которою обсчее какое-либо увольнение или облегчение делалось, как то уставная грамота царя Михаила Феодоровича о пошлинах свидетельствует.

^c Полетная — кому точно годы о увольнении податей или долгов написаны.

^d Тарханые грамоты даваны были, в которых писано, что его, кроме государя самого, никому не судить. Сие слово тархан татарское, значит вольной господин, и тарханов было у ханов татарских не весьма много, которому хан обязан девять вин отпустить.¹²

44

А от приставных имати царя и великаго князя печатнику и дяку у неделшиков по езд, с которые приставные рубль езд, и печатнику

у неделщика имати с рубля по алтыну, а дияку от подписи с рубля по алтыну ж. А будет езд до котораго города рубля болши или менши, и печатнику и дияку имати по тому ж розчету. А будет в приставной иск менши езд, и дияку тех приставных не подписывати, а того неделщика вкинути в тюрьму да сказать царю государю. А без неделщиков приставных дияком не подписывати. А в приставной болши дватцати дел не писати; а неделщику от приставной один езд, от котораго города до котораго города приставная написана. И подпишет которой дияк (которую) приставную, а в приставной иску будет менши езд, или подпишет приставную без неделщика, и уличат его в том, и что в приставной иску, то взяти на дияке, а в пене, что государь укажет.

45

А хоженое неделщику в городе десять денег, а на правду вдвое; а от поруки неделщиком поминков^а не имати. А езд неделщиком имати до котораго города по указу, а правды имати вдвое езд. А болши того не имати.

^а Поминки — подарки или взятки.

46

А езд^а от Москвы до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни^б десять алтын, до Торусы дватцать алтын, до Олексина полтретьятцать алтын, до Колуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина ж, до Вышегорода^с полтина ж, до Кременска дватцать алтын, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорок алтын, до Козелска рубль с четью, до Одуева сорок алтын, до Белева рубль с четью, до Мценска сорок алтын, до Оболенска полтина, до Звенигорода две гривны, до Дмитрова десять алтын, до Радонежа^д полполтины, до Переслава дватцать алтын, до Ростова рубль, до Ярославля рубль с четью, до Вологды полтретья рубля, до Белаозера полтретья же рубля, до Устюга пять рублей, до Вятки полосма рубля, до Выгеды семь рублей, до Двины и до Колмогор восемь рублей московская,^е до Юрьева рубль, до Володимера рубль с четью, до Суздаля рубль с четью, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья рубля, до Мурома полтора рубля, до Стародубских князей вотчины полтора рубля, до Месчеры два рубля, до Новагорода до Нижнева полтретья рубля, до Углеча рубль, до Бежетскаго Верху полтора рубля, до Романова городка рубль с четью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опоки^и рубль, до Хлепни^к сорок алтын, до Торжку рубль с четью, до Вереи полтина, до Мядыни полтретьятцать алтын, до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Смоленска полтретья рубля, до Иванягорода полчетверта рубля, до Лук и до Торопца по полчетверта рубли. А где будет болши того верст, ино имати по тому же розчету.

^а Здесь езд хотя точно не написано, но по разстояниям видно, что около деньги на версту, а написано точно в 62 пункте. Токмо видится, что или версты были меньше, или дороги кривые, понеже до Коломны и Клина считалось по сту верст, а ныне меньше.

^б Хотунь ныне село в Коширском уезде.

^с Вышегород хотя в духовной царя Иоанна Васильевича написан на реке Петрове, и видится по расписанию, что между Вязмы и Боровска был, но подлинно где, неизвестно.

^d Радонеж ¹³-был город близ Троицкого монастыря, что оной ныне⁻¹³ Радонежской пишется, второй в Дмитровском уезде на реке Истре, где дондесь стан Радонежской называется.

^e Московская рубли написаны для того, что по разным княжениям деньги разных достоинств были, особливо новгородские счислялись вдвое против московских.

^f Опока ¹⁴-ныне погорелое городище в Старицком уезде.⁻¹⁴

^g Хлепня ныне село Новоторжского уезда.

47

А ездити неделщиком с приставными и на поруку давати самем или своих ездоков посылати, а людей своих с приставными не посылати; а от поруки им самем и [их] ездоком, с приставными ездячи, не имати ничего. А в котором городе неделщик живет, и ему в тот город с приставными не ездити и в свое место не посылати ни в какове деле. А котораго неделсчика пустят в недели, и сколко у котораго неделсчика будет заговорсчиков ^a или ездоков, кому с кем в заговоре делати и кому от кого с приставными ездити, и тому неделсчику тех своих ездоков приводити к дияком, которые дияки у кормленей ^b будут, да тех своих заговорсчиков и ездоков неделсчиком у дияков записывати в книги для того, чтоб неделсчики своих заговорсчиков и ездоков не отпирались. А какову обиду или продажу ездок кому учинит и уличат его в том, и тот иск взяти на неделсчике, от кого тот ездок ездил, а ездока казнити торговою казнью. А держати неделсчику до семи ездоков, а боши семи ездоков неделсчику не держати. А которова ездока изымают, а тот в книгах у кормленных дияков ни у котораго неделсчика будет не записан, и того ездока казнити торговою казнью. А будет тому ездоку исцы, и тех исцов иск взяти на том ездоке без суда. А как неделсчик из недель выдет, и тем ездоком в том городе от иных неделсчиков не ездити. А котораго ездока изымают, а он ездит в том же городе от иного неделсчика, и того ездока казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму. А будет тому ездоку исцы, и те иски взяти без суда на том неделсчике и на ездоке, от кого ездил. А которой ездок в котором городе живет, и тому ездоку не ездити ни от какова неделсчика в том городе; а котораго ездока изымают, а он в том городе живет, да в том же городе с приставным ездит, а хто ему будет исцы, и те иски все взяти на нем без суда, а его казнити торговою казнью. А что заговорсчик кому учинит какову продажу или обиду и уличат его в том, и те иски все взяти на всех заговорсчикех, а ево вкинути в тюрьму. А без заговорсчиков неделсчиком недель не делати.

^a Заговорсчики — товарисчи или сообсчники.

^b Дияки у кормленей. Разумеется, что каждому дияку в приказе особое дело или повытье в правление определено было, от котораго он по делам и доход получал.

48

А в которой город или в волость приедет неделсчик или ездок с приставною, и ему явити приставная наместнику, или волостелю, или тиуном. А будет оба исца того города или волости, и наместнику и волостелю оба будут судимы, и ему обох исцов ставити перед наместником, или перед волостелем, или перед их тиуны. А не явит неделсчик или ездок его наместнику, или волостелю, или их тиуном приставные, и обох исцов перед наместником, или перед волостелем, или перед их тиуном не поставит, а будет истец и ответчик одного города или одной волости, и ему будут

оба судимы, и тот неделсчик и ездок [езду] лишен, а довтчику на том неделсчике и на ездоке взяти хоженое.

№. Здесь предписано учреждение, что посылающимся в городе должно явиться перво к воеводе или начальнику того ведомства и соперников, если оба одного того ведомства, представить, весьма правильно, чтоб от ябедников убогим чрез дальние волокиты напрасно труда и разорения не было.

49

А кого неделсчик на поруку в какове деле ни буди даст, и ему исцов и ответчиков не волочити, а ставити их пред судьями; а сроки [им] крестьяном отписывати и безсудные по срочным давати по сроком по указу безволокитно. А хто станет волочить после срока, и на том взяти тому, ково волочит, проести на день по три денги.^а А от безсудные неделсчиком, опричь пошлин, не имати ни у кого ничего. А коли неделсчик срок отпишет обоим исцом вместе, ему взяти с обеих исцов одно хоженое; опричь ему того не взяти ничего. А в езду своем даст на поруку, доколе дело окончат, и ему взяти езд на виноватом. А которой исчея или ответчик к сроку сам не приедет и пришлет в свое место срока отписывати, и неделсчику взяти хоженое на том, хто приедет в его место срока отписывати.

^а Проесть три деньги на день положено по недовольству, тогда денег так мало было; при сочинении же Уложения хотя для пресечения ябед положено с первого допроса до вершения по 10 копеек на день, а с вершения вдвое, однако ж мало тому помогло; для котораго указом 1714 есче по 3 копейки на правого прибавлено, а за перенос вдвое.

50

А хто по кого пошлет пристава, а сам к сроку не приедет, или ответчик на тот срок не станет, и что после сроку тому учинится убытка, что даст пошлин и что живучи проест, и правому те все убытки и проести взяти на виноватом; а проести имати на человека на голову на день по три денги.

51

А пересудчиком^а пересуд имати на виноватом по две гривны; а менши рубля пересуду нет; а с поля со всякого пересуд; а список кто оболживит да шлется на правду, и в том пересуд. А подвойским^б правого десятка четыре денги на виноватом.

^а Пересудчик, видится по слову, надлежало бы разуметь того, кто дело вершеное или опороченной суд снова судит, что ныне перенос именяется. Но здесь нечто иное, ибо с первого суда пошлины больше, как пункт 2, пр. 3, показано.

^б Подвойской что за чин был, неизвестно.

52

А введут¹⁵ кого с поличным впервые, ино его судить да послати про него обыскати. И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати; а скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнию; а не скажет на

себя сам, ино его вкинути в тюрьму до смерти, а исцово заплатить из его статка. А скажут в обыску, что он доброй человек, ино дело вершить по суду.

№. Сия статья весьма благоразудно положена, что хотя и с поличным приведен, прежде не верить, доколе об нем обыск учинится; и если его озлоречат, а он не винится, тогда пытатъ; если же сам повинится, то без пытки наказатъ, ибо здесь казнь разумеется наказание, а не смертная; есче же и то, хотя он обличаем и пытан, а не винится, такого не казнить, что все с благоразудным законом согласно, как и 56-й пункт показует.

53

А пошлют котораго неделщика имати татей и разбойников, и ему имати татей и разбойников безхитростно, а не норовити ему никому. А изымав ему татей и разбойников, не отпускати, и послухов¹⁶ не взяти; а опричных ему людей не взяти, а поноровит которой неделщик татю или разбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму, а в казни, что государь укажет.

54

А у котораго неделщика сидят тати, и ему татей без доклада на поруки не дати и не спродати^а ему татя. А которой неделщик без доклада без боярского и без дячьего ведома татей подает на поруки или татя испродает и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити вдвое, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму; а в казни, что государь укажет.

^а Не спродати, т. е. не ограбить или не обирати.

55

А котораго татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опричь церковные и головные татбы, и в иной в прежней татбе на него довода не будет, ино его казнити торговою казнью, бити кнутом да исцов иск доправити, а его дати на поруку на крепкую. А не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет. А не будет у котораго татя статков,^а чим исцово заплатить, ино его бив кнутьем, да исцу в его гибели выдать головою^б на правеж до искупа; а исца дати на поруку, что ему, доправя свое, отдати ему его бояром. А не похочет по себе истец поруки дати в том, что ему, доправя свой иск, да того татя ввести к судье, и того татя вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет. А как по нем порука будет, и тогда на нем за тою порукою, хто его из тюрьмы выручит, исцов иск доправити. И как истец взяв на нем свой иск и отдаст его бояром, и бояром велети его на крепкую поруку дати, хто ему впредь исцы будут. А не будет по нем поруки, ино его вкинуть в тюрьму, доколе по нем порука будет. А судьи с того не имати ничего.

^а Статок, т. е. имение, или пожиток.

^б Выдать головою. Сия отдача была разного состояния, когда кто кому должен, а покажет, что платить чем не имеет, то отдавали в зажив, положи на год 1 и до десяти рублей, и оной был сусчим рабом. Другое, отдаваны головою шляхетство в фамильных враждах, когда целая фами-

лия в бесчестье другой обвинена будет, то старшего из обвиненной, посадя на лошадь, со дьяком или дворянином пошлют от государя к старшему обесчещенной фамилии. И хотя тот присланной его как бы жестоко ни бранил, оной, к кому прислан, должен был его терпеливо с ласкою или учтивостию принять и отпустить, государя за милость благодарить и провожатого подарить.¹⁷

56

А поймают того ж татя с татбою вдругие, ино его пытати; и скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнью, а исцово заплатити из его статка. А не будет у котораго татя с ысцову гибель, ино его велети казнити смертною казнью, а исцу в его гибели не выдати. А пытан татя на себя не скажет, ино про него послати обыскати; и скажут про него, что он лихой человек, ино его всадити в тюрьму до смерти; а назовут его добрым человеком, ино его дати на крепкую поруку. А не будет по нем поруки крепкие, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем крепкая порука будет.

57

А на кого тать взмолит, и про того послати обыскати. И будет в обыску в какове прежнем деле приличной человек з доводом, ино его пытати. И скажет на себя сам, ино его казнити торговою казнью. А не будет на него довода и в обыску про него лиха не скажут, ино татиным речам не верить, дати его на поруку.¹⁸

58

А на кого взмолвят дети боярские человек десять или пятнатцать добрые или черных людей пятнатцать или дватцать добрых крестьян по крестному целованью, что он тать, а доводу про него в прежних делех не будет, а кого крал или татбу плачивал, ино на том взяти исцову гибель без суда, а его дати на крепкую поруку. А не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в тюрьму и без крепкие поруки его истюрмы не выпускать. А мошеннику та ж казнь, что и татю. Кто на мошеннике взысчет и не доведут на него, ино у исчеи иск пропал. А оманшика как приведут, ино его бить кнутьем.

59

А доведут на кого разбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое дело лихое, будет ведомой лихой человек, и боярину того велеть казнити смертною казнью, а исцово велети заплатити из его статка. Что его статка за исцовым останется, и того отдати в прогоны. А не будет у которого лихово статка, чим исцово заплатити, и боярину того лихово в ысцове гибели исцу не выдати, и велети его цареву и великаго князя тиуну московскому да дворскому^а казнити смертною казнью. А боярину, и дияку, и неделсчику от того ничего не имати.

^а Дворской — прикасчик в волости.

60

А на кого доведут татбу, или душегубство, или иное какое лихое дело, опричь разбою, в котором городе или в волости, а будет ведомой лихой

человек, и наместнику и волостелю велети того казнити смертною казнию, а исцово велети из его статка доправити; а что статков у исцова останется, и наместнику и его тиуну то имати себе. А не будет у котораго лихова статка, чем исцово запластити, и ему того лихово человека исцу в его гибели не выдати, а велети его казнити смертною казнию, а на исце наместнику или волостителю и их тиуном не имати ничего. А приведут кого в розбое или на кого в суде доведут, что он ведомой вор розбойник, и наместнику тех отдавати губным старостам.^а А старостам губным, опричь ведомых розбойников, у наместников не вступатись ни во што. А татей им судити по царевым и великаго князя по губным грамотам, как в них написано.

^а Губные старосты от губления, а после сысчики от искания воров имянованы. Им разделены были в городех губы или станы, смотря по великости и положению места. Должность их была татей и розбойников ловить, розыскивать и казнить, как древние их наказы показывают.

61

А государскому убойцу, и грацкому здавцу, и кромолнику,^а и церковному татю, и головному татю,^б и подметчику,^с и зажигалнику, ведомому лихово человеку живота не дати, казнити его смертною казнию. А будет исцеу кому лихово человеку, и запластити исцово из его статка; а что его статка останется за исцовым, и то отдать в прогоны.^д А не будет у котораго лихово столко статков, чим исцово запластити, ино его исцу в его гибели не выдати, казнити его смертною казнию.

^а Крамольник, сусчее словенское возмутитель значит, то ж, что с немецкаго взято бунтовщик.

^б Головной тать, которой крадет и убивает.

^с Подметчик тот, кого напрасно ополичит.

^д В прогоны, разумеется судьям и протчим в раздел, как в 59 и 60 пунктах показано.

62

А бояром и детем боярским судити, за которыми кормленье с судом боярским;^а а на суде у них и у их тиунов быти, где дворские дворскому, да старосте, и лутчим людем, целовалником.^б А судные дела у наместников и у тиунов писати земскому дячку, а дворскому, и старосте, и целовалником к тем судным делам руки свои прикладывати. А противни^с с тех судных [дел] слово в слово писати наместничим дячком,^д а наместником к тем противнем печати свои прикладывати. Да тех судных дел записку земскаго дячка руку за дворского, и за старостиными, и за целовалниковыми руками наместником имати к себе; а противни с тех дел наместником дячков своих руку за своими печатми давати дворскому да старосте и целовалником. А которые старосты и целовалники грамоте умеют, и тем старостам и целовалником к судному списку земскаго дячка руке руки свои прикладывати. А противнем с тех дел наместнича дяка руке быть у того старосты и целовалников, которые грамоте не умеют, и они держат его у себя спору для. А без дворского, и без старосты, и без целовалников наместником и их тиуном суда не судить. А где дворского нет и преж сего не бывали, ино быти в суде у наместников и у их тиунов старосте и целовалником; а без старост и без целовалников суда не судить. И посулов наместником, и их тиуном, и их людем не имати, а [на] государя своего тиуну и пошлиннику никому посу-

лов от суда не просити. А имати наместником от суда пошлин: доисчется исчея своего в заемном деле, или в бою, или в лае, и ему имати на виноватом по гривне с рубля, то ему с тиуном; а не доисчется исчея своего, а будет исчея виноват, и ему имати на исчею с рубля по тому ж. А будет дело выше рубля или ниже, ино имати на исчею или на ответчике по тому ж росчету. А довотчику его имати хоженое, и езд, и правда по уставной грамоте; а где не будет грамоты, и ему имати хоженое в городе по четыре денги, а езд на версту по денге, а на правду в городе или в волости вдвое. А досудят до поля да, став у поля, помиряются, и ему имати с рубля по гривне ж, то ему и с тиуном, да полевых пошлин полтретьятцать алтын. А побьются на поле, ино на убитом полевых пошлин взяти полтора рубли, а доспеху не имати. А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве, или в розбое, или в татбе, а убьют ответчика, ино на убитом исцово доправити, а сам убитой в казни и в продаже наместнику и его тиуну. А убьют на поле исчею в пожеге, или в душегубстве, или в розбое, или в татбе, и наместнику на нем имати своего иску четвертная пошлина по полуполтине с рубля, то ему и с тиуном, да полевых пошлин полтора рубля, а доспеху не имати.

^a С судом боярским. Разумеется, что ему с суда припадки брать все, как боярину положено, хотя бы он и не боярин был. Зри ниже, 65-й пункт.

^b В суде дворцовых крестьян заседали с воеводами дворцовые старосты и выборные крестьяне из лутчих людей, как в Швеции и донднесь употребляемо.

^c Противень — список со всего дела.

^d Диачок — умалительно диак.

В. Сия статья о суде токмо дворцовых крестьян. Зри 68 пункт.

63

А суд боярской: что которому наместнику дано с судом з боярским, и ему давати полные ^a и докладные; а правые и беглые ^b давати з докладу; а без доклада правые и беглые не давати.

^a Полные, мнится то, кто боем на поле человека возьмет. ²-Статья 78.-²

^b Беглые, может, явочное челобитье о побеге.

64

А детей боярских судити наместником по всем городом по нашим царевым государевым жаловальным грамотам.

65

А от правые грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которым кормления с судом з боярским, от печати с рубля по полутретья алтына, то ему и с тиуном, да диаяку его, которой правую грамоту напишет, имати от писма с рубля по три денги. А тиун его даст правую грамоту, и он емлет на государя ^a своего и на себя от печати по тому ж с рубля по полутретья алтына, а дяк емлет от писма, которой правую грамоту напишет, с рубля по три денги. С холопа и с робы от правые грамоты и от полные боярину или сыну боярскому, за которыми кормленне с судом боярским, имати от печати з головы по полтретья алтына, а дяку з головы от писма по три денги.

^a Здесь государь разумеется то, что ныне господин.

А наместником и волостелем, которые держат кормленья без боярского суда, полных и докладных не давати, и холопа и рабы без доклада не выдавати, и грамоты беглые не давати; також и холопу и рабе грамоты правые без доклада не давати. А которой неместник или волостель без боярского суда выдаст холопа или рабу без доклада и правую грамоту даст, и та грамота не в грамоту. А что государь того холопа или рабы убытка своего скажет, и то взяти на судье вдвое, а исцом суд з головы.

А тиуном наместничим на кормленья государю на холопа и холопу на государя правые грамоты без доклада не давати. А которой тиун государю на холопа или холопу на государя даст без доклада правую грамоту, и тому холопу, которой возмет правую грамоту на государя, дати суд з головы да то дело по суду и кончати, а наместнича или волостелина тиуна до царя государя указу вкинути в тюрьму, а убытки все правому взяти на тиуне. А даст тиун государю на холопа правую грамоту без доклада, и та правая грамота не в грамоту, а дати суд з головы.

А которому наместнику дан в кормленья город с волостми или ему даны в кормленья волости, а в которых волостях наперед сего старост и целовалников не бывало, и ныне в тех волостях быти старостам и целовалником. А случится кому ис тех волостей перед наместником или перед его тиуном искати или отвечать и в суде быти у наместников, и у волостелей, и у их тиунов тех волостей старостам и целовалником, ис которые волости хто исчет или отвечает. А судные дела писати земскому дьячку тое ж волости. А без старост и без целовалников наместником и волостелем, за которым кормленья з боярским судом и за которым кормленья без боярского суда, и их тиуном также не судити и посула в суде наместником, и волостелем, и их тиуном не имати.

А вышлет наместник, или волостель, или их тиуны судной список к докладу, и будет исчеза или ответчик у докладу список оболживят, и послати на правду по дворского, и по старосту, и по целовалников, которые у того дела в суде сидели, да велети им того дела противень списка наместничья или волостелина дьяка руку с наместничью или волостелиною печатью на справу свою¹⁹ привести. Да будет те судные мужи^а скажут, что суд таков был, и руки у списка их, и противень будет наместничья или волостелина дьяка с тем судным списком земского дьяка рукою сойдется слово в слово, и тем тот виноват, кто список лживил, и список на него подписати. А скажут судные мужи, что суд был да не таков, и список не земскаго дьяка рука, и рука скажут не их у списков, и противень будет наместнича или волостелина дьяка с судным списком не слово в слово, и по тому списку исцов иск взяти на судье, а пеню судье сверх того, что государь царь и великий князь укажет. А будет скажет дворской и судные мужи, староста и целовалники, которые грамоте умеют, что суд был таков и руки у списка их, а те судные мужи, которые грамоте не умеют, с ними порознят, а скажут, что суд был не таков, а которой противень наместничья или волостелина дьяка руку положат, и тот проти-

вень с судным списком не слово в слово, и тем виноват судья и судные мужи, которые по списку такали; и взяти исцов иск на судье и на тех судных мужех, которые по списку такали, а пеню сверх того, что государь укажет. А не станет исчеза за списком и ответчик на срок, а довотчик на него запись поручную положит, и того, которой не стал, по довотчикову слову обвинити; а подписати на него список за сто верст по сроце семью днем; а дале ста верст или ближе, ино подписывати списки после сроку по тому ж росчету.

^a Судные мужи — староста и крестьяне, выбранные к суду.

70

А кого наместничии или волостелины люди учнут давати от кого на поруку до суда и после суда и по ком поруки не будет, и наместничьим людем тех людей являти в городе прикасчиком городовым да дворскому, и старосте, и целовалником, которые у наместников, и волостелей, и у их тиунов в суде сидят. А не явя тех людей, по ком поруки не будет, наместничим и волостелиным людем к себе не сводити и у себя их не ковати. А кого наместничии или волостелины люди не явят прикасчиком, да дворскому, да старосте, и целовалником, к себе сведут да у себя его куют, и кто тем людем род и племя придут на наместничих или волостелиных людей к прикасчиком, да к дворскому, и к старостам, и к целовалником о том бить челом и являти, и прикасчиком, да дворскому, и старостам, и целовалником у наместничих и у волостелиных людей тех людей выимати. И кого у наместничих и у волостелиных людей вымут скована, а им не явлена, и на наместниче и на волостелине человеку взяти того человека бесчестье, посмотри по человеку. А чего тот на наместниче или на волостелине человеку взысчет, и тот иск взяти на нем вдвое.

71

А наместником и волостелем, которые держат кормленье, и гиуном великаго князя, и боярским тиуном, и детей боярских тиуном татя и душегубца и всякого лихова человека без доклада не спродати, ни казнити, ни отпустить. А хто татя и душегубца или лихова всякого человека отпустит или кого без доклада спродает или казнит, и на том судье исцовы иски доправить вдвое, а в государеве пене вкинуть его в тюрьму до царева государева указу.

72

А по городам наместником городским и посадским всех людей промеж их судити, обыскивая по их животом, и по промыслом, и по размету: сколько рублей хто царевы и великаго князя подати дает, по тому их, обыскивая, судити и управа чинити. И розметные книги старостам, и целовалником, и соцким, и десяцким, и всяким людем тех городов своих розметов земскаго дячка руку за своими руками ежегод присылати к Москве к тем бояром, и к дворецкому, и к казначеям, и к диаком, у кого будут которые города в приказе; а другие книги своих розметов старостам, и соцким, и десятским тех городов, хто где живет, отдавати тех городов старостам и целовалником, которые у наместников в суде сидят. И хто тех городов городские посадские люди учнут промеж себя искати много не по своим животом, и про тех исцов сыскати розметными книгами, сколько он рублей с своего живота подать дает. И будет живота

его столко есть, на сколко исчет, ино ему суд дати; а будет живота его столко нет, и тех исцов [в их] искех тем и винити,^а и пошлины имати по Судебнику, а в цареве государеве пени дати велети на поруки да прислати к Москве к государю. А городским посацким людем искати на наместниках и на их людех по своим же животам, и по промыслам, и по розмету. А котораго города старосты и целовалники розметных книг к Москве не пришлют, и в том году на наместника суда не давати. А по волостям волостелем судити черных людей^б по их жалобницам, а управа им чинити безволокитно. А хто взысчет много, не по животом, а ответчик учнет бити челом, а скажет, что тот истец исчет много, а живота его столко нет, на сколко исчет, и тем волостелем посылати о том выбираючи тех же волостелей²⁰ лутчих людей да целовалника одного или дву, посматрива по делу, а велети про то обыскати накрепко: было ли живота его столко, на сколко исчет. И скажут, что живота его столко было, и в том ему дати суд; а скажут в обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на нем взяти, а в государеве пене и в ябедничестве дати его на поруку да прислати с обыскным списком к Москве.

^а Сие для пресечения великих и напрасных исков весьма полезно чтобы не могли боле искать, нежели когда имели.

^б Черные люди — рядовые крестьяне.

73

А которой человек скажет, что у него был чужей живот, и того обыскати, был ли у него чужей живот и было ль столко того живота. И чей скажет тот у него живот был, ино про того обыскати, было ль у него столко живота и которым обычаем тот у него живот взят, да по тому дело вершити.

74

А на котором городе будет два наместника или на волости два волостеля, а суд у них не в розделе, и им имати пошлины по списку обема за одного наместника, а тиуном их за одного тиуна, и они себе делят по половинам. А которые города или волости поделены, а случится у них суд вобчей, и им обема пошлины имати одны и меж себя делити по половинам же. А возмут те два наместника, или два волостеля, или два тиуна с одного дела пошлины двои, и уличат их в том, и тому, на ком пошлины взяли вдвое, на тех наместниках, или на волостелях, или на их тиунах те пошлины велети взяти втрое.

75

А хто пошлет пристава по наместника, или по боярина, или по сына боярского, или по волостеля, и по их тиунов, и по царя и великаго князя тиуна, и по довотчиков, и наместником, и волостелям, и их тиуном, и царя и великаго князя тиуном и довотчиком отвечати к сроку ехати. А не поедут к сроку сами, и им к сроку в свое место послати к ответу. А не приедут сами к ответу и в свое место отвечати не пришлют после сроку за сто верст в седмой день, ино тем обвинити, исцовы иски по жалобницам и неделсчиков езд на тех доправити, да отдати иск исчаем, а срочных по приставным на наместников, и на волостелей, и на их тиунов не наметывати, а из далных городов расчитати по верстам по тому ж расчету. А з записми не посылати никуды, опричь ведомых разбойных дел, и наместников, и волостелей, и их тиунов, и их людей опричь приказ-

ных дел, в которых делех велит государь дать запись. А пристав[ов] с записми по наместников, и по волостелей, и по их тиунов [давати], а велети срок им чинити, как съедет з жалованья, опричь тех записей, которую запись велят дати, бояре приговорят вместе, а одному боярину и диаку пристава с записью не дати.

76

А о холопстве суд. По полной грамоте холоп. По ключу по селскому з докладной холоп с женою и з детьми, которые одного государя с ними в одной крепости и которые породились в холопстве. А которые его дети родились до холопства, а учнут жити у иного государя или себе учнут жити, то не холопи. А по городскому ключу не холоп. По рабе холоп; по холопе роба. А по духовной холоп; по приданой робе холоп; по холопе роба. А по тиунству бес полные и без докладные не холоп; а по селскому ключу без докладные не холоп. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся у него родил до холопства, не продати, а продастся он сам, кому хочет, тому ж ли государю, у кого отец его и мать служат, или иному, кому хочет. А отцу его и матери у полные не стояти и из холопства не взяти, потому что отец его и матери сами в холопех; да и в полных и в докладных то писати, что отец у него и матери есть, а у полные не стояли, потому что сами в холопех. А у кого отец в чернцех или мать в черницах, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полные и у докладные не стояти и из холопства не взяти; а в полные и в докладные писати, что отец у него и мать есть, а у полные и у докладные не стояли, потому что пострижены; да не продавати им детей своих, продастся он сам, кому хочет.

77

А отпускные давати з доклада боярского; а бояром к тем отпускным печати свои прикладывати, а диаком подписывати. А отпускные давати на Москве бояром да диаком, да давати отпускные в Великом Новгороде да во Пскове наместником да диаком. А пошлины имати от тое отпускные боярину или наместнику от печати з головы по девяти денег, а диаку от подписи с головы по алтыну, а подьячому, которой отпускную напишет, з головы по три денги. А опричь Москвы да Великаго Новгорода и Пскова инде нигде ни в которых городех отпускных не давати.

78

А которые люди волные почнут бити челом князем, и бояром, и дтем боярским, и всяким людем, а станут на себя кабалы давати за рост^a служити, и болши пятинатцети рублев кабалы^b не имати. А старые кабалы, которые иманы болши пятинатцети рублев до сего Уложенья, а за рост у них в тех денгах служити, и тем людем те кабалы приносить к бояром, и бояром к тем кабалам печати свои прикладывати, а диаком подписывати; а вперед хто ту кабалу оболживит, и та кабала вершити по суду. Имати им кабалы на волных людей, а на полных^c людей, и на докладных, и на старинных холопей кабал не имати. А хто возмет на полнога, или на докладного, или на стариннаго холопа кабалу, не опытав, или кто на него беглую грамоту возмет, а хто на того холопа положит полную или докладную; или доведут старинное холопство по духовной грамоте и по иным крепостям, и у того денги пропали. А чей тот холоп [был], а скажетца то, что от него збежал, пократчи, тот холоп, и гибель

взяти на том, хто, не обыскав, чужаго холопа кабалу или беглую возмет; а тот холоп по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной тому государю.^d

В. Сиа статья явно показывает:

^a Что рост на деньги в крепостях писали.

^b Кабала на холопа потому именована, что в ней заим денег писан и он за рост обязуется служить урочно или по смерть господина, но при том и то положено, чтоб в великих деньгах не укрепляли и в ненадлежащую услугу или работу не определяли, ибо 15 рублей заплатить и паки вольну быть нетрудно.

^c Полные люди что значит, неизвестно,²¹ а мню полоненные, ибо они равно со старинными и крепостными положены,² как § 63.² Но здесь не на своих людей, но на чужих такие крепости давать не велено, понеже они другому крепки.

^d Государь тогда то самое значило, что ныне господин.

79

А положат на одного холопа две полные или две докладные, и которая будет старее, и тому тот холоп, а денги по новой полной и по докладной у того пропали. А снос старого государя взяти на том, хто положит новую полную или докладную, а тот ся ведает с своим знахарем^a сам. А станет тот на том знахаре бити челом о суде, ино на него дати суд.

^a Знахарь тот, которой ему того холопа привел.

80

Холопа полонит рать, а выбежит ис полону, и он свободен, а старому государю не холоп. А похочет тот холоп к своему старому государю, и того холопа явити бояром, и дияком подписати на старой крепости, а пошлины имати з головы по алтыну. А которой холоп побежит з государем своим, или один побежит без государя своего, а не рать полонит, и выдет тот холоп ис которые земли опять к Москве, и он старому государю холоп по старому холопству, опричь того, нечто кому государь пожалует, даст волную грамоту.

81

Детей боярских служилых и их детей, которые не служили, в холопи не принимать никому, опричь тех, которых государь от службы отставит.

82

А хто займет сколко денег в росты, и тем людем у них не служити ни у кого и жити им себе, а на денги им рост давати. Хто даст денег взаймы в рост, да того человека станет держати у себя, и бежит от него тот человек пократчи, и что снесет, то у него пропало, а по кабале денег лишен.

83

А наймит у государя не доживет уроку своего и пойдет прочь, и он найму лишен. А которой государь наймиту не захочет дати найму, и уличат его в том наймите, и на том доправити тот наем вдвое.

О землях суд. Взысчет боярин на боярине, или монастырь на монастыре, или боярин на монастыре, ино судити за три годы, а взысчет монастырь на боярине, ино судити за три ж годы; а дале трех годов не судити. А взысчет черной^a на черном, или помесчик на помесчике, за которыми земля царя и великаго князя, или черной селской на помесчике, или помесчик на черноселском, ино судити по тому ж за три годы;^b а дале трех годов не судити. А взысчет на боярине или на монастыре царя и великаго князя земли, ино судити за шесть лет;^c а дале не судити. А которые земли за приставом в суде, и те земли досуживати, а государю и бояром и всем приказным людем по исчеину челобитью судью на землю не посылати, а посылати судью на землю, выбрав одного не по их челобитью; а двух судей на землю не посылати.

^a Черной, разумеется государственной крестьянин или, как ныне зовут, белопашец.

^b Судити за три года — сие токмо о завладении насильном, чтоб всяк бил челом, не упусчая далее трех лет; которое весьма полезно, понеже в так краткое время легко можно свидетелями разобрать.

^c Дворцовым же положено шесть лет, мною, для опасности от прикасчиков.

О вотчинах суд. Кто вотчину продаст, и детям его и внучетом до тое вотчины дела нет, а не выкупити ее им, А братья будет или племянники в тех купчих послуши, и им и их детям и внучетам до тое вотчины дела нет по тому ж. А не будет брат[ей] в послусах или племянников, и бра[тья], или сестры, или племянники ту вотчину выкупят. А станет тот купец ту вотчину продавати, и тем продавцом вотчина у них купити полюбовно, как ему тот продавец вотчину продаст, а не полюбовно ему вотчины не выкупить. А судити о вотчине за сорок лет, а дале сорока лет вотчинником до вотчины дела нет. А до купель дела нет:^a хто куплю продаст, и детям, и братьям, и племянником те купли не выкупати. А хто напишет свою куплю детям своим после своего живота, ино их та вотчина: то им держати в вотчину, и вперед им та вотчина выкупить по тому ж указу за вотчину. А хто вотчину свою выкупит в те урочные в свои сорок лет, и та ему вотчина держати за собою,^b а иному ему тое вотчину не продати, не заложити в чужой род, а отдати ему вотчина²² своим родителем²² по тому ж, кого в прежних купчих в послусах нет. А хто выкупит вотчину чужими денгами, или заложит, или продаст, а доведет на него продавец, что он выкупил чужими денгами и держит ее за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно. А хто хочет впредь свою вотчину мимо вотчичев заложити у стороннего человека, и тем сторонним людем не вотчичем те вотчины в заклад имати в толко, чего та вотчина судит. А возмет хто сторонней человек, а не вотчич, вотчину в закладе возмет болши тое цены, чего та вотчина судит, и хто вотчич учнет бити челом, что закладывает мимо его или уже заложил в чужой род, и тому вотчичу та вотчина на выкуп взяти в меру, чего та вотчина судит; а что тот денег взаймы дал лишек болше тое цены, чего та вотчина судит, у кого те денги пропали. А хто свою вотчину променит не вотчичу, а примет денег, и хто вотчич учнет вотчину выкупати, и тем та вотчина выкупить; а земли ему оставить в меру столко, сколко он своей земли променил.

^a А до купель дела нет, то есть когда я, купя вотчину, продам иному; и той вотчины моим родственником на выкуп не давать, понеже она не родовая, и во многих законах других государств почитаются сии за движимое; а выкупать родственникам только родовые старинные вотчины. И то положено братьям и племянником родным, но потом оное было переменено и в немалые споры приведено.

^b Выкупную вотчину не продать. Весьма благоразудно было положено, но потом дана воля, и для того много посторонних чужими именами выкупали и купцам обиды чинили.

86

Промеж сел и деревень городить огорода по половинам. А чьею огородою учинится протрава, и тому платити, чья огорода. А где отхожие пожни от сел и от деревень, ино поженному государю не городиться, городится тот всю огорода, чья к пожне земля ораная пришла. А хто вытравит какой хлеб или пожню, и тот хлеб и пожня платити тому, чья огорода.

87

Хто сорет между или грань ссечет и с царевы и великаго князя земли у боярина, или у монастыря, или боярские у монастырского, или монастырские у боярского и хто в тех между сорет или грани ссечет, ино того бити кнутъем да исцу на нем взяти рубль. А крестьяне меж себя в одной волости или в селе где хто у кого между переорет или перекосит, ино волостелю или поселскому имати на нем за боран два алтына.

88

Крестьяном отказываться из волости в волость, ис села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни осеннаго или неделю по Юрьеве дни осеннем.^a А дворы пожилые платити в полях за двор рубль и два алтына, а в селех доход, где много лесу, десять верст до хоромнаго лесу, за двор полтина да два алтына. А которые крестьяне живут за кем год да идет прочь, и он платит четь двора; а два года поживет, и он платит полдвора; а три годы поживет, и он платит три чети двора; а четыре годы поживет, и он платит весь двор, рубль и два алтына. А пожилое имати с ворот. А за повоз имати з двора по два алтына; опричь на нем того пошлин нет. А останется у котораго крестьянина хлеб в земли и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба или стоячего даст за боран два алтына. А покамест была рожь в земле, и он подать царя и великаго князя платит со ржи, а боярского ему дела, за кем жил, не делать. А попу пожилого нет, и ходити ему вон безсрочно воля. А которой крестьянин с пашни продается кому в полную в холопи, и он выдет безсрочно, и пожилого с него нет. А которой его останется хлеб в земли, и он с того хлеба подать цареву и великаго князя платит. А не похочет подати платить, и он своего хлеба земляного лишен.

В. Сия статья показывает, что крестьяне все были вольные и жили за кем хотели. Но царь Федор Иванович в 7106-м году оных и холопей сделал крепостными, ис котораго начался бунт Боловнин и великое государству разорение произошло. И хотя царь Борис в 110-м году паки хотел оное пременить на прежнее, но мало успел, когда злость уже вкоренилась и вражды умножились.

^a Срок Юрьев день осенней — новембрия 3 ч[исла], святаго мученика Георгия.

А убьют котораго крестьянина на поле в разбое или в ином в которм деле лихом, и дадут того крестьянина за государя его, за кем живет, или выручит государь его тот, за кем живет, и пойдет тот крестьянин из-за него вон, ино его выпустить; а на откасчика в том деле взяти порука з записью: попытают того крестьянина на том его государе, за кем жил, в ином в каком деле, и он бы был в лицах.

А которой купец, идучи на торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается тот товар бес хитрости, истонет, или згорит, или рать или разбой возмет, и боярин, обьискав, велит тому дати цареву и великаго князя диаку полетную грамоту с великаго князя печатью: посмотри по животом платити исцом в истинну без росту. А хто у кого взяв, идучи в торговлю, да пропъет или иным каким безумьем тот товар погубит без напрасства, ино того выдати исцу головою до искупа. А в розбойном деле дадут кому полетную грамоту и как своего розбою доисчется или в его иску разбойников поймают, и у того та его грамота не в грамоту.

А попа, и диакона, и чернца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются от церкви божии, ино их судити святителю^а или его судьям. А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А которая вдовица [питається] не от церкви божии, а живет своим двором, ино тот суд не святителской. А торговым людем городским в монастырех не жити, а жити им в городских дворех. А которые торговые люди учнут жити в монастырех, и тех из монастырей сводити да наместником их судити. А на монастырех жити нисчим, которые питаются милостынею от церкви божии.

^а Святитель, разумеется тогда митрополит или архиепископ.

А которой человек умрет без духовной грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земля взяти дочери. А не будет у него дочери, ино взяти ближнему от его роду.

А хто купит на торгу что ношено у носясчего или из лавки, и тому купити с порукою с рядовою. А хто купит бес поруки, и тому в том быти виновату.

Хто купит лошадь на Москве или в Московском уезде, и тем те лошади у пятенсчиков пятнасть на Москве да и в книги писати по старине. А пошлины пятенщикам имати по старине ж.

А по городом и по волостям где кто лошадь купит или выменяет, тут у наместника, или у волостеля, и у их пятенсчиков и пятнасть; а записывати те лошади в книгу у целовалников дияку земскому. А пятенщиком

имати с купца денга, а с продавца денга ж. А целовалнику и диаку земскому у тех наместников и у волостелей пятна их образец писати в книги спору для. А хто купит лошадь в своей волости или выменит, а до такова ж дни не запятнает и в книги не запишет, и уличат его в том, хто купил или выменил, и на том взяти наместником, или волостелю, или пятенщику пропятенная два рубли. А хто поймается за ту лошадь и чего с тою лошадью взысчет, доколе ее не запятнает, и на том тот иск взяти без суда, хто ее не запятнает. А детем боярским купленные и меновные лошади пятнати по тому ж. А в служебном походе хто у кого купит лошадь и хто у кого за ту лошадь поймается, и тот, хто купит, поставит свидетелей человек пяти или шти на того, у кого купил; а запрется тот, у кого купил, ино ему суд. А где хто купит лошадь или выменит не в своем присуде, тот тута и пятнает. А приведут ту лошадь к себе не пятнену и уличат его в том, и на том пропятенная взяти, у кого он в присуде.

96

А наместником, и волостелем, и тиуном, и петенщиком в городех или в волостях непродажных и доморосченых лошадей не пятнати. А хто учнет в городех и в волостех непродажные и доморосченые лошади пятнати и доведут на них, хто чего на ком взысчет в тех лошадех, и те ему убытки платить без суда втрое, а в пене, что государь укажет.

97

А которые дела преж сего Судебника вершены или которые не вершены в прежних во всяких делех суженых и несуженых, и тех всех дел не пересуживати, быти тем делам всем в землях, и в холопстве, и в кабаках, и во всяких делех, и в тиунстве по тому, как дела преж сего вершены. А вперед всякие дела судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем своем Судебнике с котораго дни уложил.

²—NB. Сия статья точно показывает, что прежде законы были, а понеже, взирая на те, люди в делах поступали и суды производили, того ради и невершенные прежние по тем указом решить определено. А сверх сего ст. 129 показывает Уложение старое.⁻²

98

А которые будут дела новые, в Судебнике не написаны, и как те дела з государева доклада и со всех бояр приговору вершатся, и те дела в сем Судебнике приписывати.

99

Да велети прокликати по торгом на Москве и во всех городех Московские земли, и Наугородские земли, и Тверские земли, и по волостем, чтобы исчя или ответчик судьям и приставом посулов в суде не давали и не сулили. А послухом, не видеv, не послушествовати, а видеv, сказати правду. А послух опослушествует, не видеv, лживо, а обысчется опосле, ино на виноватом послухе гибель исцова и убытки все взяти, а в вине казнити его торговою казнью.

А възычет москвитин какова дела на селских волостелех, которые селца московские за уделными князьями, ино судити царю и великому князю, [а не отвечает волостель селецкой, и царю и великому князю] его обвинити. А възычет селской на селском, а судит их же волостель. А не будет их князя на Москве, и волостелю к докладу с Москвы не вести, а ждати князя на Москве. А поведет их волостель с Москвы к докладу к своему князю, а утечет тех исцов один к государю и великому князю, и бьет челом государю и великому князю на того волостеля, [и царю и великому князю на того волостеля] дати пристава, а поведет его через то в удел, тем царь и великий князь и обвинит. А бьет челом государю и великому князю царев и великого князя сын боярской на уделнаго человека, и царь и великий князь, воименовав своего суда, и пошлет к своему брату к уделному князю, коли не будет князя на Москве и в уезде, и уделной князь даст своего судью; а суду быти на Москве, хотя б тот человек был в его деле на Москве. Уделнаго князя сын боярской бьет челом на царева и великого князя человека, ино судити також на Москве. А бьет челом жалобник царю и великому князю уделнаго князя человек из его отчины на царя и великого князя человека, и царь и великий князь даст пристава, да судит царь князь великий сам. А на москвитине възычет котораго уделнаго князя городской человек, ино судити их наместником московским. А искати москвитину уделнаго князя на городском человеке, ино ему ехати с судьбу, а судьбу быти московских наместников. А деловые люди в монастырских станех котораго [князя, и писцы] царя и великаго князя пишут их под сотника в дань [и во все] проторы, а князю над ними суд один. А случится суд смесной в селцах в монастырских уделному с уделным, или деловым становым з городским, или с селским с монастырскими, и судьям доложить царя и великаго князя, а третьим в том нет ничего.

NB. Сиа статья во многих копиях не находится, и потому можно мнить, что она после приписана.

УКАЗЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СУДЕБНИКУ

101

Лета 7058 (1550). Приговорил царь государь с митрополиты и со всеми бояры. В полкех быти княжатам и детем боярским с воеводами без мест, ходити на всякие дела со всеми воеводами для вмесчения людем, и в том отечеству их унижения нет: которые будут вперед в боярах или воеводах, и они считаются по своему отечеству.

102

А воеводы в полкех: болшей полк, да правая рука, да левая рука по местом; а передовой полк да сторожевой полк менши одного в болшом полку болшого воеводы; до правой руки и до левой руки, и в болшом полку до другога воеводы дела нет, с теми без мест; кто с кем в одном полку послан, тот того и менши. А воевод государь прибирает, разсужая их отечество; и кто того дородится, то может ратной обычай содержати.

Лета 1556. Приговорил царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси з братиею и с бояры о кормлениях и о службе всем людем, как им впредь служить. А по се время бояре, и князи, и дети боярские сидели по кормлениям, по городом и по волостям для росправы людем и всякого устройства землям и собе от служеб для покою и прокормления. На которых городех и волостех были в кои лета наместники и волостели, тем городом да волостем росправу и устрой делати, а ото всякого их лиха обрасчати на благое, а сами были доволни оброком своим и пошлинами указными, что им государь уложил.

И вниде в слух благочестивому царю, что многие грады и волости пусты учинились, и наместники и волостели изо многих лет, презрев страх божий и государские уставы, много злокозненных дел на них учиниша, и не быша им пастыри и учителя, но сотворишась им гонители и разорители. Також тех градов и волостей мужики многие коварства содеяша и убивства их людем, и как сойдут с кормлений, и мужики многими иски отъискивают, и много в том кровопролития и осквернения душам содеяше, их же не подобает в христианском законе ни слышати; и многие наместники и волостели ис старого своего стяжания избышка живот и вотчин. Царю ж благочестивому обычай есть, да начало его премудрости страх господень да будет, и во всем пред богом себя чиста соблюдает; оставя свои царские всякие потехи, тсчится по Христе волю его сотворити во всем и порученныя ему государства собюсти и устройти во всем подобие вправду и оборонити от всех иноверных бусурман и латын. А храбрость же и мужество его от бога дано ему благородие, как тсчится за благочестие поборати по всяк день и час. Ничто же ино содевает, токмо о том печется, как утвердить веру пресветлую и благочестивую христианскую во всех подрученных ему государствах, также и противо неверных на вся лета и по вся времена вооружается и поборает, ополчается, как бы свободити православие от рук нечестивых. Не токмо не счадит свое царское, и восприимати всегда, и о своей нужде не радит, но паче тсчится всегда о пролитие своей праведной и царской крови [и] избавлении единокровных наших, и братии, и православных христиан. Иное услужение и потехи некоторые в уста его царской не внидут, токмо о избевае христианом, просто речни, толко закон Христов и ратные дела; любовь же его по бозе ко всем под рукою его, к велможам середним и ко младым ко всем равна, по достоянию всех любит, всех жалует и удовлетворяет, и руки в правду проти их трудов и мзды им воздает по их отечеству и службе, ни единого забвенна от своего жалованья, также никого ни от кого обидима видети хочет. И такова его бог яви царя и государя православным землям, уродил подражателя прежним и благочестивым царем и храбрым государем, паче же иных благодать свою на нем всемогий бог показа, потребителя его бусурманом иноверным сотвори. И каково его богатство, и по тому тсчится и подручных всех перед богом в законе христианском и непорочных поставити, и обрасчая их ото всех недобрых дел, яко же есть речено во святом Евангелии о пастыре: добрый же душу свою полагает за овцы, истинный пастырь и наемник, и все промышляет душами их, также и писчею и одежаю в правде устрояет, и хочет от бога в страшное второе пришествие праведных гласы слышати: ты еси царь и в правде. И ему же без стыда отвесчати: господи, се аз и дети, яже ми дал еси.

Повеле государь во градах и волостях разчинити старосты, и соцкие, и пятидесяцкие, со страшным и грозным запресчением заповедь положить, чтобы и разсуджати промеж разбой и татей всякие дела, отнюдь бы

никоторая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество. А кого промеж собою такова лиха найдут, таковых велел казнем предавати. А на грады и на волости положити оброки по их промыслом и по землям, и те оброки сбирати к царским казнам своим дьяком. Бояр же, и вельможи, и всех воинов устроил кормлением праведными уроки, ему же достоин по отечеству и по дородству; а городовых в четвертой год, а иных в третей год денежным жалованьем.

104

Разсмотрети, которые велможи и всякие воины многими землями завладели, службою оскудеша, не против государева жалования и своих вотчин службах. Государь же им повелел равнение в поместьях землемерием учинити, кождому что достойно, излишки ж разделить неимущим.

105

А с вотчин и с поместья уложенную службу учинити: со ста четвертей добрые угожей земли человека на коне в доспехе в полном, а в дальней поход о дву конь. И хто послушает по земли, и государь их жалует своим жалованием, кормлении и на уложенные люди дает денежное жалование. А кто землю держит, а службы не платит, на тех на самех имати деньги за люди; а кто дает в службу люди лишние пред землею чрез уложенные люди, и тем от государя большее жалование самим, а людям их перед уложенными вполтретья давати деньги.

106

Лета 7064 (1556) октября в 11 день по памяти с приписью диака Ивана Безсонова. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси приговорил со всеми бояры и приказал бояром. Которые люди учнут у кого служити добровольно бес крепостей, а пойдут от них прочь с отказом или без отказу, и те люди, у которых они служили, учнут на них искати сносом на сколько ни буди, и тем людем, у которых служили, на тех людей суда не давати, потому что у него служил добровольно и он его не хотя отпустил да на нем исчет сносу; что чего у него пропало, то у себя сам потерял того для, что добровольному человеку верил, и у себя его держал бес крепости. И бояре в сей Судебник велели написать, да и двory, которые кому приказаны судити, и выборным головам о том послати, чтоб они о добровольных людех судили по сему приговору.

107

Лета 7064 (1555) августа в 21 день. Приговорил царь государь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси со всеми бояры. А шлются с суда на обыск, и посылают в обыск, а в обыскех многие люди лжют семьями и заговоры великими, иные говорят по исчею, а иные по ответчике, и по тем по лживым обыском посылают вдругие обыскивати, ино те ж люди говорят иные речи; а на суде исчею или ответчик шлются на многие люди, и на иные в слух, а на иные в виденье и в ведомо, а против того шлются в послушество; и за теми за лживыми обыски за послушеством дело не вершится, а иным присужают поле и крестное целование, и в тех бы делах поль не присуживати и обысков не отставливати, а шлются в послушество.

Пошлются исчея или ответчик в слух, и в виденья, и в ведомо, а против того ответчик или исчея шлется в послушество, и судьям в том поль не присуживати, и посылать обыскивать по исцовым речам или по ответчиковым теми людьми, на которых на многих людей исчея слался или ответчик, опричь их родов и заговоров; а велети обыскивати старостам и целовалником накрепко, да по тем обыском и вершить, бес поля и бес целованья.

А которой исчея или ответчик тяжутся перед бояры и во всех приказех, а шлются в обыск на многие люди безимянно, и в тех делах пошлют боярей обыскивать с Москвы, и старостам и целовалником велети ездити к обыском многим людем и лучшим всем, князем и детем боярским, и их прикасчиком, и крестьяном, и архимаритом, и игуменом, и попом, и диаконом; а из городов с посаду лучшими людьми обыскивати, с лица на лицо, а за очи обыскных людей не писати. А речи бы свои обыскные люди писали сами; а которые люди грамоте умеют, и те бы и руки прикладывали; а отцы бы их духовные к тем речем руки же прикладывали.

А скажут в обыскех обыскные люди не одне речи, а иные люди говорят по исчее, а иные по ответчике в обыску скажут больши людей пятьюдесят человек или штидесят, и по тому большому обыску исчею или ответчика оправити, а по меньшому обвинити бес поля и бес целованья. А после того сыскати, в котором городе владыка есть, и архимарит, и игумен будет в тех местех, где обыск был, и о том им государь прикажет, чтоб то сыскали и проведали вправду, которая половина солгали, и по тому лживых казнити по приговору, как и в разбойных делех.

А скажут в обыску поровну, половина обыскных людей по исчее, а другая по ответчике, и по тем обыском тех дел не вершити, а посылати в другие на обыск. А велети обыскивати старостам и целовалником, опричь тех людей, иными многими людьми про то, которая половина солгала. И на которую половину доведут, что они солгали, ис тех людей, изо ста человек, выбрав прикасчиков и крест[ьян] лучших людей, человек пяти или шти бити кнутьем, а игуменов, и попов, и дяконов отсылати к святителю. А езд, и прогоны, и проесть, и волокита, и что будет убытка в том деле, опричь исцовых исков, и то взяти на тех, на которых ложь доведут. А которых людей пытаются по ложному обыску, и тем людем взяти на них бесчестье вдвое, для лжи, чтоб впредь не лгали.

Которые люди в обыскех в одном деле двои речи говорят, и ис тех людей, изо ста человек, выбрав лучших людей прикасчиков и крестьян, пяти или шти бити кнутьем, а игуменов, и попов, и дяконов отсылати к святителю. А езд, и прогоны, и что будет убытков в том деле, опричь исцовых исков, и то взяти на тех, которые двои речи говорят.

113

А пошлются в суде исчея или ответчик в слух, или в обыск, и в виденье, и в ведомо не на многие люди, человек на пять или на шесть имянно, а против того пошлется в послушество, а верити будет тем людем не мочно, и теми людьми не обыскивати, а вершить дело по суду и по делу, что положено на суде.

114

Пошлется на суде исчея или ответчик на боярина, или на дьяка, или на приказного человека, кому мочно верити, посматря по делу, и тое правду не оставливати, как скажет, по тому и вершить, бес поля и бес целованья.

115

Пошлется на суде исчея или ответчик из виноватого хто, а на одного человека, и тое правды не оставливати, что скажет, по тому и винити, бес поля и бес целованья. А хто невеликим словом не договорит, исправит, и тем обинити. А бояром, и дьяком, и всем приказным людем, и дворяном приказати, чтоб они приказали в своих селех накрепко, чтоб в обыскех люди их и крестьяне не лгали, а говорили вправду. А сысчется то, что люди их и крестьяне солжут в обыскех, и самом бояром и детем боярским быти от государя в великой опале, а людем и крестьяном быти казненным, как и в разбойных делех. А сведает боярин, или дьяк, и всякой приказной человек, или дворянин, и всякой сын боярской, что в обыску люди их и крестьяне лгали, и им сказати вправду государю, и в том ему от государя опалы нет, а дела, сыскав, вершити вправду.

116

А старостам татинные и разбойные дела делати и обыскивати в татинных и в разбойных делех и во всяких делех вправду, по цареву и великаго князя крестному целованью, другу не дружить, а недругу не мстить. Да и того старостам беречь и сыскивати накрепко, чтоб семьями и заговоры стакався в обыскех неподелно не говорили. А хто учнет семьями и заговоры в обыскех говорити не по делом, и старостам того сыскивати и о тех семьях и заговорах отписати к государю, и хто семьею и заговоры в обыскех учнут говорить неправду. Да и самим того старостам, что ведают мимо обыскных людей, отписывати к государю вправду.

117

А учнут старосты татинные и разбойные дела делати и обыскивати в татинных и в разбойных делех и во всяких обыскех обыскивати ложно, не по государеву наказу, или другу дружити, а недругу мстить, или не учнут того беречи и сыскивати, которые семьями и заговоры в обыскех говорят неправду, и не учнут ко государю на тех семей и заговоры отписывати, ино старост казнити без милости.

118

Посылати к старостам и к целовалникам грамоты с неделсчики, запечатав; и старостам, сыскав вправду всякими сыски, и написати, и прикласти всем свои руки; а хто грамоте не умеет, ино отцом их духовным

в их место рука приложить и, запечатав своею печатью, прислати с тем, хто к ним грамоту привезет. А старостам печати свои в грамотах имянно писати, каковы их печати, и неделсчик или ездок отдаст бояром в ту избу, ис которые пошлют. А неделсчику со старостами не обыскивати и никотораго с ними дела не делати, возить грамоты для своего ездю.

119

А досудится в котором деле до поля, а станет бити челом ответчик, что ему стояти у поля не мочно, чтоб присудили крестное целованье, ино поля отставити, а дати на волю исцу, хочет сам целует или ему даст. А учнет бити челом исча, ино по тому дати ответчику на волю.

120

Написати в Судебник к холопью суду. Которому холопу дадут отпускную з боярского доклада или у кого старая отпускная без боярского доклада, и тем холопом по старым крепостям у своих государей не служити. А станет которой холоп служити с отпускною у старого государя, и та его отпускная не в отпускную.

121

А хто исчет полоненика в холопи, котораго полоненика ни буди, и утяжет его многими людьми свидетели, и тот ему полоняник холоп до его живота, а детем его не холоп. А будут дети его полоненика, и те полоняниковы дети и ему не холопи и детем его не холопи ж. А которой полоняник поимет рабу или какову крепость на себя даст, и тот полоняник, как и протчей, холоп.

122

А духовной суд. Которая жена у мужа умрет, а напишет в духовной мужа своего в прикасчики, и тому мужу в прикасчикех не быть, и та духовная не в духовную, потому что жена в ево воле, что ей велит писать, то она и пишет.

123

Лета 7065 (1557) маиа в 1 день. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорил с отцом своим с Макарьем, митрополитом всеа Русии, и с архиепископы и епископы, и со всем собором, что вперед архиепископом и епископом и монастырем бес царева и великаго князя ведома и без доклада вотчин не покупати ни у кого, а князем и детем боярским и всяким людем вотчин без доклада им не продавати ж. А хто купит или продаст вотчину без доклада, и тех, кто купит, денги пропали; а у продавцов вотчина взяти на государя царя и великаго князя безденежно.

124

А которые люди напред сего и по ся место вотчины свои в монастыри давали по своим душам и родителей своих по душам на вечной поминок или которые вперед учнут по тому ж вотчины давати в вечной же поминок, и тех вотчин у монастырей никому ж никак не выкупати. А которые люди вотчины свои в манастыри по ся места давали, да и вперед которые учнут вотчины свои в монастыри давати, а напишет кто в духовных и в даных и во всяких крепостях, кому будет их вотчин роду их, и роду

искуп дадут столко, сколько в духовной или в иных крепостях написано дати искупы, и те вотчины вотчицем по духовным и по даным крепостям по старине по тому ж указу, как было преж сего при великом князе Василье Ивановиче всеа Русии.

125

А которые царевы и великаго князя поместные и черные земли за-должали у детей боярских и у крестьян, и насилством поотнимали владыки и монастыри, или которые земли писцы, норовя владыкам же и манастырем, подавали, а называют владыки и монастыри те земли своими, а иные починки поставлены на государевых землях, и того сыскати, чьи земли изстари, за тем те земли учинити.

126

А которые села и волости, и рыбные ловли, и всякие угодыя, и оброчные деревни после великаго князя Василья бояре подавали архиепископом и епископом и манастырем, и того сыскав, учинити, как было при великом князе Василье.

127

А которые будут монастыри или х которым церквам к нисчим в ругах^а и в милостынях придаваны после великаго князя Василья, и те руги и милостыни новоприданные, сыскав, отставити, а учинить по старине, по тому ж, как где даваны руги и милостыни напредь сего при великом князе Василье Ивановиче всеа Русии.

^а Руга зовется жалование или милостыня.

128

А которые милостыни будет наперед же сего в которые монастыри или которым церквам времяны шли года в два, или в три, или болши, или менши, а они будут после великаго князя Василья и поймали грамоты, что им имать милостыни те ж ежегод, и того сыскав, отставити же, а выдавати им милостыню в приказ по старине же, в колько годов как государь пожалует.

129

А что изстари по уложению великаго князя Ивана Васильевича^а всеа Русии и по уложению великаго князя Василья Ивановича всеа Русии, во Твери, и в Микулине,^б и в Торшку, и в Оболенску, на Белеозере, на Резани мимо тех городов людем вотчин не продавати и по душам в монастыри без доклада не давати. А суздальские князи, и ярославские князи,^с да стародубские князи бес царева и великаго князя ведома вотчин своих мимо вотчич не продавати никому ж и в монастыри по душам не давати. А ныне де в тех городех князи и дети боярские в монастыри вотчины свои продавали и по душам давали. И вперед во Твери, и в Микулине, и на Белеозере, и на Рязани, в Оболенску, и Ноугородском отчин и купель не продавати, и суздальским князем, и ярославским, и стародубским князем отчины никому без царева и великаго князя ведома чрез сесь указ кому продаст, и у купца денги пропали, а отчич отчины лишен. А хто бес царя и великаго князя ведома в сех городех, во Твери, и в Микулине, и в Торжку, в Оболенску, на Белеозере, на Резани, да суздальские и ярославские князи в которой монастырь хто даст по душе без государева

докладу, и та вотчина у монастырей имати безденежно на государя. А которые отчины свои по душам в монастыри до сего приговору давали без государева ведома, и те отчины имать на государя, да за них по мере денги платить, да те отчины отдавати в поместье. А кто без государева ведома в которой монастырь отчину свою даст по душе, и та вотчина у монастыря имати безденежно на государя. А которые вотчины свои в монастыри по душам давали до сего царева приговору, и тем вотчинам вперед за монастыри быти по тому же, что те отчины даны в монастыри до сего государева приговору.

^a По сему точно видимо, что при великом князе Иоанне Васильевиче было уложение, токмо, кроме сего, никакой памяти не осталось.

^b Микулин был город и удел от тверских князей, но ныне село в Тверском уезде.

^c Суздальские, ярославские и стародубские тогда еше уделы свои имели, но вскоре по сем лишены.

130

Лета 7065 (1557) августа в 5 день. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорил с своими бояры. В московских городех вотчичем, которые вотчины выкупают под лесом и под росчами, за землю цену платити, как за пашенную землю, а за лес за всякой царь и великий князь цену велел оставити. А которые вотчичи учнут вотчину выкупати у монастырей по духовным грамотам, а учнут бити челом о мере, а духовные будут подписаны и запечатаны, а будет преж того те духовные не вершены, и о том не били челом, что духовной на вотчину цена написана велика, а вотчичев ухитряючи, и по тем духовным грамотам, что в духовной цена написана. А которые вотчичи бьют челом о том, докуды духовная не запечатана и не вершена, и тем вотчичем давати на вотчину мерсчиков, и выкупити вотчины по мере, чего вотчина стоит. А велел сесь приговор в Судебник записати.

По сему видимо, что о выкупе деревень по мере земли указ или устав был, токмо онаго нигде не написано.

131

Лета 7066 (1558) маиа в 15 день. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорил со всеми бояры. Которые люди и в которых делех обвинены и стоят на правеже в исцовых исках, и те бы люди стояли во сте рублев месяц. А которые люди стоят на правеже менши ста рублев или болши, и те бы люди стояли по тому ж росчету. А на которых людех в месяц исцова иску доправить невозможно, и тех людей в исцовых исках выдавати исцом головою до искупа. А болши месяца ответчиком в исцовых исках на правеже не стояти. А которые побьют челом о переводе, ино дати сроку денги перевести на другой месяц; а болши того не давати для волокиты людские.

132

Лета 7066 (1558). Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорили з бояры. На служилых людех правити долги денежные и хлебные по кабалам, и по пометям, и по духовным грамотам в пять лет истину, денги без росту, а хлеб без наспу, росчитая на пять жеребьев,

сколько на ком какова долгу ни буди, с Рождества Христова от лета 7066 до лета 7071-го, а по старым кабалам по Рождество Христово до лета 7076-го на прошлые лета все росты государь отставил, и вперед старым ростам не быти.

133

А которые служилые люди учнут займовати денги в рост, а хлеб в наспы в те ж правежные лета до урочных лет, в тех в новых долгах не выплатится, и вперед от лета 7071 новые денги на служилых людех правити истинна вся сполна да вполы на денги росты, а на хлеб вполы насоп, как идет на пять шестой, и правеж на них давати во всем долгу всегды.

134

Которые заимсчики в те лета, от лета 7066-го, не станут в ту пять лет платити по годом и сколко хто кому хлебом или денгами изволочит, а будет на службе или в отъезде год или два, а как появится в тех годах, где хто судим, и на том велети денги правити на те годы вдруг на все, сколко годов хто на службе или в отъезде был. А вперед до урочных лет достальной долг правити на них по тому ж розчету, на пять же рублей, сколко на ком какова долгу на год имеется взяти.

135

А которые люди будут на службах или в отъезде в те урочные лета, всю пять лет, а как появится где хто судим в котором городе, и на тех людех велети после тех урочных лет, от лета 7071-го с Рождества Христова, правити весь старой долг сполна без росту.

136

На ком будет долг на служилых людех сто рублей, и на тех долг правити два месяца; а болши будет того долгу или менши, и тем денги правити по росчету.

137

По рядным грамотам на всех людех велети правити сполна все годы.

Рядная грамота, или запись о приданом за девкою.

138

А неслужилым людем велети стояти на правеже во сте рублей месяц по прежнему приговору; а неслужилых людей долги велети правити по старым кабалам в те урочные лета все сполна без росту.

139

А которые неслужилые люди учнут займовати денги в рост или хлеб в наспы в те ж правежные лета, и на тех на неслужилых людех в тех новых долгах правеж давати всегда, а рост на них на денги и насопной хлеб велети правити, как идет на пять шестой вполы.^a А не выплатятся в новых долгах в те урочные лета в пять лет, и те на них долги после урочных лет правити, денги и хлеб, истина сполна; а рост на истину и наспы вполы ж, как идет на пять шестой.

^a Рост на пять лет вполы разумеется в год десять на сто.

А хто у кого возьмет денги взаймы бескабално бес памяти или хто возьмет на суде что ни буди и на суде того не запрется, ино те денги ссуда велети правити сполна и правез на них давати всегда. И боярину князю Дмитрею Ивановичу с товарищичи в своем приказе в долгах всем людем управы давати по сему государеву указу, и в свой приказ во все города розсылати грамоты, чтоб по приказу его всем людем тот государев приказ и приговор ведом был, и управы в долгах давати всем людем где кто судим по сему государеву указу. А окольничему Федору Ивановичу Умному велети ему отписать память за дьячьёю приписью того же дни, что до него ся память дошла. А припись у памяти дияка Леонтия Офугина.

Князь Дмитрий Иванович, хотя подлинно прозвания не написано, но чаятельно Шуйской, зане он был тогда в Москве наместником. Ему ж собственное прозвание было Немово.

141

Лета 7066 генваря в 11 день. Память государя царя и великаго князя боярину князю Дмитрею Ивановичу Немово с товарищичи. Послан к нему преж сего царев и великаго князя указ, в старых долгах и в новых займех и в ростех, и царь же и великий князь приговорил о закладных вотчинах. Которые люди займовали у кого ни буди, а в тех денгах закладывали вотчины свои за рост пахати, и тем людем, которые вотчины свои закладывали, а ныне будет мочно тем заимсчиком платитися в те правезную пять лет, от лета 7066-го с Рожества Христова до лета 7071-го по Рожество Христово, и князю Дмитрею Ивановичу с товарищичи тем людем платити велети в ту ж пять лет по государеву указу по розсчету у кого чья вотчина заложена. А взяти на заимсчике на первой год заемных денег по розсчету на пятой жеребей, а вотчина отдати тому, кто закладывал. И вперед в том долгу велети платитися по годом до урочных лет беспереводно ежегод, и та вотчина закладная, кому из закладу какову вотчину выдадут, держати за собою, доколе своему должнику выплатит, а у иного в ту ж пять лет тое вотчины за рост пахати не заложити ни у кого, ни продати, ни променити, ни в приданные, ни по душе не отдати, доколе все денги выплатит в ту пять лет ежегод по уложенью по годом по розсчету, а на тех велети денги правити по годом, а не мочно будет на котором вперед в ту пять лет платитися, и у тех людей те вотчины велети имати, да отдавати тем же людем назад в их денгах пахати по старине.

142

А хто возьмет вотчину свою по сему государеву указу, и долгу своего заплатит тому, у кого займовал, на первой год пятой жеребей, а не весь долг, да тое ж вотчину свою взем из закладу, продаст кому иному, опричь того, кому он должен был, а долгу своего всего сполна на вотчину свою, продав, не платит, и на том заимсчике велети долг по кабале править весь сполна; а не будет того заимсчика в лицех, и те денги по кабале велети доправити на том, хто у того его заимсчика тое закладную вотчину купил. А не будет на том купце, опричь тое вотчины, которую он купил, тех денег, у кого была она заложена за рост пахать, доправити не мочно, и та вотчина у того купца взяти да отдати тому по его кабале, у кого она в закладе была за рост пахати; а тому купцу в его денгах

дати правез на того, у кого он тое вотчину купил. А немочно будет на том продавце денег ево доправити, и того продавца выдати ему головою до искупа. А не будет в лицех его, и у того купца, которой закладную вотчину купил, денги пропали, потому: купи вотчину, сыскивая в тех книгах разсмотря, где вотчинные книги, и закладные, у которых диаков в книгах записаны; и вперед будет появится продавец его в лицех, и тому на него в его денгах дати управа, как и во всяком долгу, во всем правез всегда.

143

А хто не с Рожества Христова лета 7066-го захочет вотчину свою заложить, и за рост дати пахатному воля; а захочет выплачиватися в ту пять лет пятую свою выть, и тем велети по тому ж уплачивати пять вытей, а на кабале подписывати, заимсчиком давати на тех пристава, что у них пятую выть иматъ и вотчину держати за собою, доколе все денги заплатит. А вотчичам в вотчинах управа давати по суду, а о выкупе закладной по тому ж приговору. И боярину князю Дмитрею Ивановичу с товарысчи в закладных вотчинах своего приговору у приказу всем людем управа давати по сему государеву указу; да и по городом, которые у них в суде с прежним с ростовым приговором, о сем государеве указе розсылати грамоты, чтоб государев приговор о ростех и о закладных вотчинах всем людем ведомо было. И к околичему Федору Ивановичу Умному велети отписати, чтоб ся память до него дошла. А припись у памяти дияка Леонтия Офутина.

144

О крестном целованье. Асче хто будет в полону и велят ему крест целовати на том, что ему не бежать, или на ином на чом крест целовати нужно, и побежит ис полону, дати ему епитемья, как в свою землю придет. О том же крестном целованье. Асче хто в полону послом послан или гостем пошел, да их там посадят, и они по своей воли крест целуют, посол, или гость, или полоняник, на том, что им не бежать, да, поцеловав крест, побежит ис тое земли, и как поедет в свою землю, ино им дати епитимию, и до их смерти, что они, поцеловав, побежали, изменив. Отдати им епитимьи: в понедельник, в среду, в пяток одинава днем ясти хлеб с укропом, во вторник и в четверк двожды днем ясти сухояденья, хлеб с укропом, в субботу и в неделю дважды днем ясти варенье без масла; дары таковым дати при смерти, буди всем ведомо, лучше бы умрети, а креста не целовати, занез крестному целованью покаяния нет, то есть смертный грех.

145

Лета 7067 (1558) ноября в 30 день. Приговорил царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии з бояры. Которые люди впредь учнут искати людей своих в холопи по полным и по докладным, или по холопе рабы, или по рабе холопа, и сносу, и те холопи перед судьей учнут от того холопства оттягиватись,^a и хто тех холопей с суда выручит, и за порукою тот холоп збежит, и в том деле иск исчеин весь и пошлыни имати на порутчикех, хто по холопе поруку держал; а за холопью голову за всякую взяти по четыре рубли^b на порутчике; а на холопа хотя еше государь не довел холопства, и тот холоп тем и виноват, что збежал, присудить ево в беглые, где ево наедет тут ево изымает в холопи и бес пристава, а те денги, что взял на порутчике за тех своих холопей, и назад ему порутчику не отдавати, те денги ему же.

^а Оттягиваться ныне говорят отпираться или отбиваться.

^б Вестная голова тогда положена четыре рубли, а ныне пятьдесят рублев.

146

А которые люди вперед учнут нарежати на волных людей полные или докладные стакався с таможенники, а в том на них доведут, и тех людей и таможенников казнити смертною казнью, как и головного татя.

147

А которой человек земской из Великого Новагорода, или псковитин, или устюжанин, или иного котораго города ни буди земской человек ^а приедет к Москве за каким делом своим ни буди, и учнет на него бити челом хто о управе иного города земской человек в какове деле ни буди, а не того города человек, и казначеем тех людей в тех делех судити и управа им давати по суду. А которые люди одного города похотят тягаться в своих земских делех, и тех не судити, отдавати их судити наместником, которые на тех городех пожалованы. А взысчет хто на ком одного города хто ни буди, что его ограбил на Москве или иным чем избидил, и в том судити казначеем же.

^а Земской человек тот, которой не в городе живет, какова бы чина ни был.

148

Лета 7067-го сентября в 1 день. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси приказал казначеем о суде сентября с 1 дня. Которые люди у кого учнут займовати денги и кабалы на себя учнут давати за рост служить, а хто на ком взысчет по служивой кабале и ответчик кабалу оболживит, а скажет, что он сына боярского служилого сын, и про то государь велит сыскати: будет тот человек, которой кабалу оболжил, сына боярского служилого сын, лет больше пятнадцети, а службы будет государевы не служит и в десятке не написан, а та будет на него кабала, по которой на нем взысчут, писана в тех летех, как ему минуло пятнадцать лет, и по тем кабалам государь приговорил и на детей боярских суд давати и вершити те дела по новому Судебнику.

149

А хто на кого положит служивую кабалу, а будет тот человек сына боярского служивого сын, а менши пятнадцети лет, и те кабалы государь приговорил отставливати и суда по тем кабалам давати не велел; и велел государь те кабалы вершити по своему государеву прежнему Уложению, по новому Судебнику.

150

Да государь же приговорил. Что боярской человек поимает на Москве какова человека ни буди, а назовет его государя своего холопом или скажет, изымал кого по заказу чьему, а того не скажет, какая у государя его на того человека, кого поимает, крепость, или в колких рублех кабалы, или про татбу имянно не скажет, чего на нем опричь крепостей сыскати, да учнет просити срока государя своего или в чье место поимал, и крепостми поставити, и государь приговорил тех людей, кого хто пои-

мает, дати на поруку по кабале в пятинатцети рублех, а в кабале или в крепости дати тому человеку, хто поймает, на сто верст семь дней. А будет государя своего скажет в поместье, или в вотчине, или на службе дале ста верст, ино срок давати по тому ж расчету, на сто верст по семи дней. А как на срок тот человек, хто поимал, кабалу или какую крепость ни буди положит, ино суд давати и вершити по Судебнику; а будет положит крепость или кабалу менши пятинатцети рублев, ино суд дати, да по суду управа учинити, а в том не винити, что дан на поруку в крепости в пятинатцети рублех; а положит кабалу или какую крепость ни буди болши пятинатцети рублев, и в том ему суда на того человека не давати, котораго он имал, а про крепость и про иск имянно не сказал, да положит на него крепость или кабалу болши пятинатцети рублев.

151

Доложити государя царя и великого князя. Которые полоняники которые земли ни буди, иноземцы в государеве имяни, и которые иноземцы которых земель ни буди и службу государеву служили и дети их, а хотят креститься, и те новокрещены, которые живут по монастырем или кому отданы держати, да как крестився, похотят кому в службу бити челом, а государю в службу те новокрещены не пригодятся, или которые от службы отставлены, и тех новокрещенов вольно кому в службу принятия и крепость на него взяти, и о том государь как укажет.

Лета 7067-го сентября в 1 день. Царь и великий князь сего доклада слушал и приговорил со всеми бояры. Которые полоняники которых земель ни буди и служилых иноземцов дети крестятся, а государю в службу не пригодятся, и которые службу государеву служили да от службы отставлены, а похотят кому в службу бити челом и полную, или докладную, или кабалу, или какую крепость ни буди похотят на себя дати, и хто новокрещенина учнет к себе в службу приимати, и тово новокрещена к себе в службу примати и крепость на него взяти с казначеева доклада; да тово новокрещена и крепость свою в книгу у казначеев написати.

152

А хто новокрещена примет к себе в службу и крепость на него возмет какову ни буди без казначеева ведома и в книгу у казначеев не напишет, и взысчется на том новокрещене по какой крепости ни буди и сносу, и те крепости государь приговорил отставливати и в сносах на тех новокрещенов суда не давати никому, что бес казначеева докладу новокрещена примет и крепость на него возмет.

153

А которые люди новокрещенов к себе приимали и крепости на них имали без доклада до сего приговору, и государь приговорил тех новокрещенов приводити к казначеем, да тех новокрещенов и крепости свои у казначеев записывати в книги.

Такову память прислал к казначеем дияк Истома Кузмин за своею приписью.

154

Лета 7067 (1559) апреля в 25 день. Память царя и великаго князя казначеем Федору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. В которой день живет большая панахида, митрополит у государя за сто-

лом, а государь перед ним стоит, и в тот день смертною и торговою казнью вам в своем приказе казнити не велети никого.

Доклад за Олексеевою приписью Одашева: доложити государя царя и великаго князя.

155

Которые отпускные до сего Уложенья бес боярские печати и без дьячи подписи в прежних летех даваны до Уложенья, и те отпускные в отпускные ли? Казначеем велети записати, что с отпускною у того государя не служити.

156

Да которым людем государь велел полетные давати в долгах на пять лет по жеребьем без росту, и нынеча на тех людей, у которых дворы горели, бьют челом о управе те люди, у которых дворы погорели ж, и о том как государь укажет, давати ль меж их управа или тем та ж пять лет ждати. И государь приговорил. У которых людей в нынешней пожар лета 7068-го году дворы горели, а учнут искати по кабалам заемных денег на тех людех, у которых дворы згорели ж, и царь и великий князь тем людем, у которых дворы горели, на тех людех, у которых дворы горели ж, в долгах приставов давати не велел и правити на них не велел долгов пять лет, от лета 7068 году июня с 31-го числа по лето 7073 году июля по 31 число.

157

Доложити государя царя и великаго князя. На которых людех исцут по кабалам заемных денег за рост служити, а на их сносос, и заимсчики по кабалам и в сносе скажутся виновати, а иные судом вины дойдут, а доправити на тех ответчикех исцовых исков по кабалам и сносос немочно, и тех людей исцом выдают головою до искупа. Иные ответчики ис тех сами бьют челом, а хотят исцом в тех исках давати на себя крепости полные и докладные.

Лета 7069 (1561) октября в 15 день. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии сего докладу слушал и приказал казначеем. Хто на ком исчет по кабалам заемных денег или за рост служити да сносос, и заимсчики, которые почнут в исцовых исках по кабалам и в сносах винитись, или которых в исцовных исках судом обвинят и доправити будет исцовых исков немочно и поруки и переводу по них в исцовых исках не будет, и тех ответчиков велел государь исцом выдати в исках головою до искупа; а в полные и в докладные тем ответчиком исцом своим не продаватись.

158

Лета 7089 (1581) генваря в 15 день. Государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии с сыном своим с царевичем с Иваном Ивановичем, с отцом своим с Антонием, митрополитом всеа Русии, со всем освященным собором, со всеми бояры приговорили о землях, которые за монастыри вотчины куплены и вкладываны, и грамота по тому приговору написана, и по той грамоте и по Уложенью в поместной избе диаком и делати.

Благословение бога и отца и поспешением сына, и содейством святаго духа, в троицы славимаго бога нашего и во единстве покланяемаго, милостию пречистые и преблагословенные владычицы наша богородицы, и всех святых молитвами, повелением благовернаго царя и великаго князя

Ивана Васильевича всеа Русии мы, преосвященный Антоней, митрополит всеа Русии, архиепископ Великаго Новагорода и Пскова Александр, архиепископ казанский и свияжский Иеремия, архиепископ ростовский и ярославский Давыд, епископ вологодский и пермский Варлам, епископ суздальский и торуский Варлам, епископ резанский и муромский Леонид, епископ тверский и кашинский Захария, епископ коломенский и коширский Давыд, епископ сарский и подонский Феодорит, архимарит Троицы Сергиева монастыря Иона, Троицы Сергиева монастыря бывшей архимарит Феодосей, архимарит рожественской из Володимера Ияким, архимарит Спаско Новаго Иев, архимарит юрьевской из Великаго Новагорода Мисайло, архимарит чудовской Христофор, архимарит симановской Ермоген, архимарит ондрониковской Еуфимей, архимарит казанской Герман, архимарит печенской Нижнева Новагорода Иона, игумен хутынской Деонисей, игумен кириловской Кузьма, архимарит иосифской, горитцкой и Переслава [Иосиф], архимарит лужетцкой можайской Мисайло, игумен богоявленской ис Торгу Аврам, архимарит богоявленской из Ростова Иосиф, архимарит спаской из Ярославля Феодосей, игумен пахнутьевской Еуфимей, игумен антоньевской из Великаго Новагорода Иосиф, игумен соловетской Варлам, архимарит спаской Иев, архимарит тверской Отроча монастыря Никандр, архимарит возмитцкой Селиверст, архимарит даниловской из Ярославля Сергей, игумен фарапонтовской [Сергий], игумен борисоглебской с Устья Антоней, архимарит солотчиноцкой с Резани Пимин, игумен прилуцкой с Вологды Яким, игумен троецкой Павлова монастыря Иван, игумен глушитцкой Андреян, игумен колязинской ис Кашина Игнатей, игумен корнильевской Андреян; старцы: живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь Еустафей, старец Варсунофей, Кирилова монастыря старцы Зиновей, Александр, Леонид, Пафнотьева монастыря старец Елисей, Осифа монастыря старец Измайло да старец Гурей Ступишин собрахомся в преименитом граде Москве неких ради царских вещей, и паки же от належасчаго воровскаго пресечения, от турскаго и крымскаго, и от нагай, и от литовскаго короля, с ним же совокупишеса ярым образом Польша, угры и немцы лифлянские и другие свенские, сии все совокупишеса диви звери распылахуса гордостию дмячсся, хотяху потребити православие. Муж сих ради со благочестивым царем нашим поболехом зелне, и многия попечения о сем благочестивый царь наш с сыном своим и с царевичем со князем Иваном и своими бояры и со всем своим синклитом сотвори, яко довлеет его царские власти, а них же си в нас внесена бывша некая и яко возложения богови села и пожни ²³-ими иная земля на угоды, яже по священным епископиям и по святым монастырем в пустошихах изнуряются ради пьянственного и непотребнаго слабого жития многообразне, многая ж и в запустениях придоша, яко же убо по монастырем сия запустеваху, а к тому от мирских живущие Прологах не токмо ж по благословению винено и ухищреннем и тяжео и прибытка никоего же несть, но разве токмо монастырем в пустошь изнуряется и на пьянственные и на иныя проторы, яко ж не токмо иноком, но и мирским свыше потребы не подобает творити. Сия убо по монастырем пустошь изнуряхуса паче потребы и воинственному чину от сего скуденья приходят велия. И сего ради со благочестивым царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Русии и с его сыном с царевичем со князем Иваном мы, преосвященный Антоний, митрополит всеа Русии, и со всем освященным собором, и со всем царским синклитом уложихом сице. Да церкви божия и священныя места без мятежа будут, а воинский чин на брань против врагов креста Христова ополчается крепцы. И сице устроихом, да елико земель и земляных угодей едино недвижимых вещей, иже есть села и деревни, и пожни, и се-

ножати, что до его годная, и возложение богови в митрополии, и в епископиях, и по монастырем, да ничтож претворяется из митрополых, и из епископых, и из монастырей не исходят и вотчины некоторым судом и тяжёу у митрополита, и у владык, и у монастыря не емлют и не выкупают. А кто которые места ине утвердили крепостьми, и того у монастыря не выкупить и впредь с монастыри не тягаться.

От сего дни впредь з генваря месяца с 15 числа вотчинником вотчин своих по душам не отдавати, а давати за них в монастырь денги, которые села чего судят. А сего имати вотчинником,²³ хотя хто далеко в роду. А будет у кого роду не будет ни далново, и та вотчина имати на государя, а денги за нее платити ис казны. А митрополиту и владыкам или монастырем земель не покупати, а в закладе не держати. А хто после сего уложенья купит землю или закладную учнет за собою держати, и те земли имати на государя.

159

Лета 7106 (1598) ноября в 21 день. Царь государь и великий князь Федор Иванович всеа Русии указал и по государеву цареву и великого князя Феодора Ивановича всеа России указу бояре приговорили. Которые крестьяне из-за бояр, и из-за дворян, и из-за приказных людей, и из-за детей боярских, и из-за всяких людей ис поместей и из вотчин, и из патриарховых, и из митрополичьих, и из владычных, и из монастырских вотчин выбежали до нынешняго 106 году за пять лет, и на тех беглых крестьян в их побеге, и на тех помесчиков и вотчинников, за кем они, выбежав, живут, тем помесчиком, из-за ково они выбежали, и патриаршим, и митрополичьим, и владычным детем боярским и монастырских сел прикасчиком и слушкам давати суд и сыскивати накрепко всякими сыски; а по суду и по сыску тех беглых крестьян з женами и детьми и со всеми их животы возити их назад, где хтс жил.

160

А которые крестьяне выбежали до нынешняго 106 году лет за шесть, и за семь, и за десять, и больши, а те помесчики и вотчинники, из-за кого они выбежали, и патриарши, и митрополичьи, и владычни дети боярские и монастырских вотчин прикасчики и служки на тех своих беглых крестьян в их побеге и на тех помесчиков и на вотчинников, за кем они, из-за них выбежав, живут, до нынешняго 106-го году лет за шесть, и за семь, и за десять, и больши государю царю и великому князю Феодору Ивановичу всеа Русии не бивали челом, и государь царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии указал и по государеву цареву и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии указу бояре приговорили: на тех беглых крестьянех в их побеге и на тех помесчиков и на вотчинников, за кем они, выбежав, живут, суда не давати и назад их, где кто жил, не вывозити, а давати суд и сыск в беглых крестьянех, которые до нынешняго 106-го году выбежали за пять лет. А которые дела в беглых крестьянех засужены, а до нынешняго государева царева и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии указу не решены, и государь царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии указал, и по государеву цареву и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии указу бояре приговорили: те дела вершити по суду и по сыску.

161

Лета 7110 (1601) ноября в 28 день. По государеву цареву и великаго князя Бориса Федоровича всеа Русии указу память окольничему Василью

Петровичу Морозову. В нынешнем во 110 году великий государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси и сын его государь царевич князь Федор Борисович всеа Руси пожаловали во всем своем Московском государстве от налог и от продаж велели крестьяном дати выход. А отказывати и возити крестьян дворяном, которые служат из выбору, и жильцом, которые у государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси и которые у государя царевича князя Федора Борисовича всеа Руси, и детем боярским дворовым и городовым прикасчиком всех же городов, и иноземцом всяким и Болшаго двора дворовым людем всех чинов: ключником, стряпчим, сытником, подключником; Конюшеннова приказу прикасчиком и конюхом стремянным и стряпчим, ловчего пути охотником и конным псарем, соколничя кречатником, и соколником, и ястребником, трубником, и сурначеем, и государыни царицы и великия княгини Марьи Григорьевны всеа Руси детем боярским и всех приказов подьячим, и Стрелецкова приказу сотником стрелецким, и головам казачьим, и Посолского приказу переводчиком и толмачом, и патриаршим и митрополичьим, и архиепискуплим, и епискуплим приказным людем и детем боярским промеж себя.

162

А срок крестьян отказывати и возити Юрьев день осенней да после Юрьева дни в две недели. А пожилова крестьяном платити за двор по рублю да по два алтына. А [в] дворцовые села, и в черные волости, и за патриарха, и за митрополиты, и за архиепископы, и за владыки, и за монастыри, и за бояр, и за околничих, и за дворян болших, и за приказных служителей, и за диаков, и за столников, и за стряпчих, и за голов стрелецких и из-за них возити крестьян в нынешнем в 110 году не велено. А в Московском уезде всем людем промеж себя, да и из иных городов в Московской уезд по тому ж крестьян не отказывати и не возити. А которым людем промеж себя в нынешнем в 110 году крестьян возити, и тем по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси указу возити меж себя одному человеку из-за одново ж человека крестьянина одново или дву, а трех и чetyрех одному из-за одново никому не возити.

К О Н Е Ц

РЕДАКЦИЯ НАЧАЛА 1750 ГОДА

Собрание законов древних русских, для пользы всех любомудрых
собранные и неколико изтолкованные тайным советником
Василием Татисчевым

1738 года

ПРЕДЪИЗВЕЩЕНИЕ

Зде представляется, во-первых, древний закон, о котором хотя преподобный Нестор, историк русский, сказует, что Ярослав I дал закон новгородцом, поп новгородский Иоан, жившей во время Ярослава II-го и сына его Александра I-го и Невского проимянованного, точно оной в своей истории положил, и Авракий Ростовский хотя нечто с разностию в его летопись внес, обаче многие обстоятельства достаточно уверяют, что сей закон за неколико сот лет до Ярослава сочинен. 1) Олег I в договоре з греческими императоры за убивство человека, за бой и пр. говорит по закону рускому платить, и число оное в сем законе точно находится; на другом месте говорит, старобытная Правда руская, а сей не имянован закон, но Правда руская. 2) Иоаким о Гостомысле сказует, правосудием всюду прославлялся; потом о Рурике говорит, что, прилежа о суде и расправе и чтоб оное всюду равно исправлялось, определил по пределам князей, и хотя о законе письменном не упоминает, однако ж без письменного закона быть у всех равное не могло. Следственно сей закон тогда уже был и для оногo Олег старобытным имяновал. 3) В нем цену или счисление достоинства скотом имянует, что уже и во время Ольгово во употреблении не было, но имяновали скурою или кожами. 4) Наречие и обстоятельства, в нем положенные, в историях древнейших Иоакима и Нестора не употребляемы; следственно, оный задолго до Рюрика сочинен; а как ясное есть, что славяне в Русь на север пришли из Вандалии или Венды, а к Киеву от Дуная, что я в части I Истории, гл. 30, 37 и 40, обстоятельнее показал, то мню, оный закон из Вандалии принесен. Историк ганзеатиский Вилдебранд, стр. 26, сказует, что в граде Юлине вандальском был в древние времена мудрый законодавец Полнатоцко, которое имя, мню, из словенского Полноток испорчено; оное бы значило речеточник или великий ретор, и, может, от онаго сей закон произошел, но после по обстоятельствам руским переправлен и пополнен, как § 2 показано. Я оный по статиям разделил, и хотя ревностно желал и прилежал, чтоб оной совершенно изъяснить, для котораго многих древних исторей, а паче новгородских сведущих спрашивал, но не мог все слова точно разуметь; однако ж по догадке любомудрым мое мнение объявил, чтоб имели случаи сущее изъяснение искать и впредь для напечатания Академии сообщать.

Сему последует сусчий Ярославов закон. К сочинению оного, как Нестор сказует, определил он дву сынов старших и нескольких вельмож, а у Иоанна показано, что 3 сына присудствовали, которой как речением, слогом и обстоятельству далеко от первого разнствует, токмо мню, что оной не весь цел сохранен, ибо в нем о наследстве и долгах не упомянуто, а после князи во враждах наследственных неоднократно на Правду рускую или закон ссылались, особливо Константин Мудрый не единому оное меньшему брату Юрию III-му предвергал. Оное из духовных или последних завещаний великих князей, которые были у любомудраго князя Димитрия Голицына собраны, многое бы можно изъяснить, токмо по несчастью его я достать оной книги нигде не мог.

По сих видно, что царь Иоан I и Великий именованный законы разные в пользу государственную издал, между оными и о наследстве престола, как внук его Иоан Грозный в пространной речи к вельможам пред походом к Казани и паки на соборе о недавании в монастыри отчин о законах дедовых и отца своего упомянул; токмо оные давно утрачены, ибо патриарх Филарет в своем определении точно их не внес, однако ж кратко старыми уложением возпомянул в Уложении, гл. 17, ст. 2.

Царь Иоан Грозный, как был царь мудрый и в правосудии многое тсчание изъяснил, и в свою вечную память его Судебник и некоторые в дополнение законы, хвалы достойные, оставил; оные я нашел у одного человека, собранные в книге, писаной с прописью золотом и в золотном бархате с застешками серебряными переплетену, которую я в 1734-м году, яко вещь дивную, поднес государыне императрице Анне Иоанновне, а копию точную отдал в Академию наук. Оную книгу купил я из дому Бартенева, которых предок был казначей дому Александра Никитича Романова и, оклеветав оного по научению Годунова, пожитки и некоторые деревни господина своего в награждение получил; то мню, что оная из того дому, и сие доказательство, что оная в том 1610-м году кончена, как оного Романова в сылку сослали. В ней же по листам была подписка, токмо выскребена, однако ж две или три буквы остались несколько видимы, по которому многие разсуждали быть ей дому Александра Романова.

Сверх сих были законы по княжениям. Как князь великий Василий Темный ростовским бояром велел судить по их старым законам, так Иоан Великий по прозьбе резанских бояр позволил судить по их законам. Таковых я у оного ж князя Голицына видел собрано книга немалая, и оные где либо неизвестном ныне доме хранятся, которое собрать и любопытным открыть не бесполезно.

Но не безызвестно и сие, что неведущие пользы из того оные древности не токмо складом и наречием порицают, но их и печатать более за вред и поношение, нежели за пользу и честь почитают, говоря: когда мы их в суде употреблять не можем, то они останутся туне и что их странное сложение и обстоятельства поносны. Да оное никто мудрый не скажет, разве неведущий древностей не токмо иностранных, но и своих. По сей причине, мню, не в избыток изъяснить, что всякая древность к знанию полезна, для котораго многи мудрые люди с великим тшанием прилежат древние истории собирать и для пользы всех издавать. Второе: кто может сказать, чтоб Ликурговы, Солоновы, Залековы, Нумы Помпилия и самого Иустиниана законы были ныне в том же употреблении; и кто в них не видит странных или паче по нынешнему гнусных положений, да для того их не призирают, всюду со изъяснении печатают, и славнейшия юристы их читать и силу их разумыть не гнушаются.

Кто может сказать, чтоб Судебник царя Иоанна II-го и его последовавшие указы не были полезны. Мы можем правильно сказать, что безсного печатное Уложение темно и недостаточно, ибо во многих местех го-

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ
ДРЕВНІХЪ РУССІИХЪ ДЛА
ПОЛЗЫ ВСЕХЪ ЛЮБОМЪДРНЫХЪ СОБРАНИЕ
И НЕПОЛИНО ИЗПОЛНЕННЫЕ ТРАЙНЫ
СОШЕТИИ ПОЛИ ВАСИЛИЕМЪ ПРА
ПТИ СЕШИМЪ

1738. ГОДА

ПРЕДЪИЗЪВЩЕНІЕ

ДАТЪ ПРЕДЪСТАВЛЯЕТСЯ ВОТЧЕВЫ
ДРЕВНІЙ ЗАКОНЪ ОНОТТОВАМЪ ХОТТЯ
ПРЕСТАДОВНИЙ КРЕСТОРЪ ИТТОРИИ РУССІИ
СНАЗВЕТТЪ ЕТТО ЯВОСЛАТЪ: 1: ДАЛА
ЗАКОНЪ ПОПОВОДЦЕМЪ: ПОТЪ НАШЕ
РАСІИ ИОНЪ ЖИШШЕЙ ПОТРЕМЪ
ЯВОСЛАТЪ: 11: 10 ЈОНЪ ЕТО АЛЕХАНДРА
1: 10 ИНЕШНОГО ТВОИМЪ ИСТАНОГО
ПТОЖНО ОНОИ ВОТЧЕИ ИТТОИИ ПО
ЛОЖИМЪ ИАТРАМИИ ВОТТОШЕТИИ
ХОТТЯ НЕЕТО СЛАВНОТИИ ПРАВО
ДАТТТОТИИ ВНЕСЪ ОБАЕ МНОТИЕ

ворит: учи[ни]ть по Уложению, а в оном того нет; следственно, не на иное, как на оное ссылается. Например, о поверстном сроке в печатном на нескольких местех положено: дать срок по Уложению; но в печатном нигде того срока не положено, а находится в Судебнике точно на 100 верст с поворотом 7 дней, зри § 46. Следственно, оное печатным Уложением не совсем отвержено, но токмо печатное полняе и ясныя онаго в некоторых обстоятельствах сочинено. Можно же и то видеть, что сочинитель о продаже, закладе и выкупе деревень, не зная закона царя Иоаннова о том, указ со многими непростительными погрешностями сочинил; а естли бы знал оный, то б, конечно, столько не погрешил. В протчем оставляю на разсуждение каждаго полезное принять и употреблять, а вредным гнущаться и бежать и о лучшем прилежать.

Напоследок такие древности с изъяснениями весьма тем полезны, которые пожелают древние русские истории читать и тогдашние наречия правильно разуметь.

Наконец, не бесполезно бы было и то изъяснить, что сочинителем законов знать необходимо нужно: 1) чтоб был таким наречием написан, дабы и простой разуметь мог, для котораго какие иноязычные слова и высокой риторической слог или красноречие негодно; 2) чтоб не был божескому письменному и врожденному противен, а паче к охранению неудобен или вредителен; 3) чтоб с протчими всеми законы был согласен. Более сего что потребно, мудрейшия в законах могут пространне показать.

ПРАВДА РУСКАЯ

Т. Е. ЗАКОН РУСКИЙ, ДЛЯ СУДА ДАНЫЙ НОВОГОРОДЦАМ ОТ ЯРОСЛАВА 1017 ГОДУ

1. Убьет муж мужа, то мстит брату, или сынови отца, либо отцу сына, оли брата чаду, либо [се]стрину сынови. Ежели кто кого убьет, то мстит брату смерть братню, или сыну отцову, а отцу сыновню, или сыну братню и сестрину.

NB. Сие мщение неколико в договоре Ингорева со греки изъяснено, что мстителю имеет власть убийцу убить или ограбить, что с правилами политики не согласно, ибо большему междоусобию причина подается. Царь Иоан в Судебнике, § 9, положил полевой бой при судиах, но после отрешил, и сие, мною, всюду употреблялось, как в Германии фаустрехт есче в памяти хранится.

2. Оже не будет кто мстя, то 40 гривен^a за голову; аче будет русин, либо гридень,^b либо купчина,^c либо ябетник,^d либо изгой,^e либо славянин, положи за нь 40 гривен. Ежели мстителю убивству не будет, то взять за убивство 40 гривен за русина, дворянина, купца или холопа, за крестьянина или славянина, за каждого равно.

Здесь различает ово по народом, ово по чинам; по народам — руссы от славян, по чинам — дворянина, купца и холопа.

^a Гривна, взятое от гривы, значило цена лошади, но весом сребра чистаго фунт, как доднесь в простонародии фунт гривенка именяется. В греческих кладено литра, в польских вместо гривны фунт. И сие счисление цены как древнейшее скотом, так последи весом сребра всюду было употребляемое, как нам деньги многих европейских государств, именяемые ливры или фунты, свидетельствуют, хотя оные в достоинстве от умень-

шения весьма различны, яко и наших нынешних гривен в древней гривне числяется до 200.

^b Грідня имяновалось покои господски или княжески, как ниже судебную избу или канцелярию грідня имяновал, и от того дворянин, или шляхтич, грідень имянован.

^c Купчина разумеется купец.

^d Ябетник,* мню, описка вместо обетник или по договору служасчий, т. е. холоп.

^e Изгой что значит, неизвестно; и хотя чаятельно по древности, что сей закон от вандал принесенной, но потом премененный и переправленный.

3. Оже будет кровав оли синь надражен, то не искати ему видока человеку тому; оже не будет на нем знаменія никоего же, то ли приидет видок; оже не может, то ту тому конец.

Если кто будет окровавлен или синева видимы, то не потребно на бой свидетельства; а ежели нет знака, тогда надобно свидетель; а когда свидетельства нет, то и суда нет.

Сие свидетельство неясно, ибо свидетель должен показать, кто и за что бил, понеже не токмо битый, но и убитый винен бывает, как о том ниже, § 19, показано.

4. Оже ли не может себе мстити, то взяти ему за обиду 20 грив[ен], а летцу мзда.

Кто не может за свой бой мстити, то взятъ за обиду 20 гривен и лекарю мзда.

5. Оже кто кого ударит батогом, оли жердию, любо пястию, любо чашею, любо рогом,^a оли тилеснию, то 12 грив[ен]. Оже ли сего не постигнет, то плати ему, то ту конец.

Кто кого ударит посохом, палкою, кулаком, чашею, рогом или ногою, то 12 гривен. Ежели же его не поймают, чтоб заплатил, тогда суда нет. Сие хотя темно, однако так, мню, разуметь надлежит, ибо, не спрося пред судом, винить никого не можно.

^a Рог был сосуд для пития воловий, а более турий, каковые доднесь в Кабарде, Дагистани и Грузии употребляют. Я имею так велик, что в рог турий более обыкновенной бутылки входит. Были же у богатых роги золотые, серебряные и с камением, каковы в хранилищах между древностями показывают.

6. Оже утнет мечем, не вынем его, або рукоятню, то взяти 12 грив[ен] за обиду.

Если ударит мечем, не выняв из ножен, или череном, то взятъ за обиду 12 грив[ен].

7. Оже утнет руку, и отпадет рука любо усохнет, то 40 грив[ен]; оже нога будет цела оли начнет хромати, тогда чада смирять.

Ежели отсечет руку, что отпадет или усохнет, то 40 грив[ен]. Ежели ногу ранит и от того охрамеет, должен детей примирить.

Сие окончание темно, разве детем должен заплатить, чтоб отцова увечья не мстили.

8. Ежели перст утнет который любо, 3 грив[ны] за обиду; а в усе 12 грив[ен], а в бороде 12 грив[ен].

Если отсечет который либо перст, то за обиду 3 гривны, а за ус или бороду 12 гривен.

* В рукописи ошибочно обетник; ср. стр. 280, ст. 2.

Весьма сие удивительно, в каком почтении тогда борода была; ибо перст член нужный и отсечен не вырастет, а за оное только 3 гривны; борода же более беспокоит и в трудах повреждает, отрезана паки вырастет, но 12 гривен положена, что довольно недостаток разсуждений в правостях показывает и обличает тех, которые, не учась, хотят мудрыми сочинители законов быть, последуя неразумно обычаю и древности неистовой.

9. Оже вынет меч, а не гнет, то Кто вынет меч, хотя и не пору- той положи грив[ну]. бит, заплати грив[ну].

Изъятие меча должно двояко разуметь: едино, когда кто кого хочет устрашить и, от злодеяния отвратя, паки вложит; иное, когда кто намереется оным зло учинить, да превреждением ему каким не учинит, то конечно сей, а не первыи наказанию подвержен.

10. Ожели ринет муж мужа Кто кого, дернув или пехнув, пова- любо от собе, любо к собе, 3 гр[ив- лит, то 3 гривны, но на то свиде- ны], а видока два ведет; и буде телей двое да поставит; ежели же варяг,^a оли колбяг,^b то на роту.^c варяг или колбяг, то отдать на роту оному.

^a Варяг, довольно известное есть, что разумели финов и шведов, иногда Данию и Норвегию в то заключали.

^b Калбяг не единою между иностранными упоминает, а понеже немало в Руси вендов, то есть голштинцов и померанян, было и оных по градом в истории упоминают, яко юлини и любчане, то мню, что сии от града Колберг померанского колбяги названы.

^c Чужеземцем рота или присяга не без политики допущена, опасаясь, чтоб подлость, не разумея пользы и вреда государства, оных ненавидят и легко лжесвидетелей прибрать могут. О свидетельстве Петр Великий в Процесе военном преизрядно изъяснил, но в гражданстве никакого достаточного на то закона не имеем.

11. Ожели челядин скроется у варяга или колбяга, а его за три дни не выведет, а познают в третий день, то изымати ему свой челядин, а 3 гр[ивны] за обиду.

У кого служитель уйдет, скроется в доме варяга или колбяга и удержит оной три дни, а господин в третий день поимает того служителя, то взять ему з держателя 3 гривны за прием.

О платеже за беглых сие так древнее узаконение, однако ж сие не пожилые, но токмо за прием. Потом о беглых и пожилых многие законы изданы, но в многом неясны, недостаточны, а паче со справедливостию и другими законы не в которых обстоятельствах не согласны и стропотны, о чем я особно пространно писал.

12. Оже кто поедет на чуже кони, не прошав его, положи за нь 3 гривны.

Кто возьмет чужей конь без позволения хозяйского, должен за- платить 3 гривны.

По сему всякая обида, кроме заплаты убытка, наказывалась тремя гривнами.

13. Озмет кто чуж конь, любо оружие, любо порт, опознает в своем

Кто у кого узнает в народе свою лошадь, ружье или платье, взять за

миру ино взятии ему свое, а 3 гривны за обиду. Оже познав кто, да не емлет его, то не рцы ему: мое, но рцы ему тако: поиди на свод, где си взял. Оли не покажет, то поручника за пять дни.

14. Аче взысчет кто на друзе проу, а он ся запирати начнет, то ити ему на свод пред 12 человека; да оче будет обида, не вдал достойно свой скот,^а а за обиду 3 гривны.

^а Скот разумеет деньги или серебро по достоинству, ибо в самой древности цѣну счисляли скотом, как ясно в Библии видим, что Авраам купил землю за сто овец, платя серебром, и по сему довольно видно, как сей закон стар. Что же суд пред 12-ю человеки, оное царь Иоан в законе волостных положил, но над оными определен судия. В Швеции також волостных сей порядок хранится доднесь.

15. Аче кто челядина пояти хочет, познав свои, то к тому вести, у кого будет купил; а той ся ведет ко другому. Оже доидет до третиаго, то рцы третиему: вдай мне мой челядин, а ты исчи твой скот при видоце.

Сей закон по правости положен, чему и Уложение наше, гл. 21, о таях, согласует. Кто что краденое или чужее не заведома купит и продавца свидетельство и порук поставит, то токмо тоя вещи лишится и имеет права искать на продавца, а познавшему до него дела нет, но до продавца ж, и на нем может искать протчего. Последи же законы сии исказили.

16. Ож холоп ударит свободна мужа,^а а бежит в хоромы, а господин начнет не давати то холопа пояти,^б да платит господин его 12 грив[ен]; а за тым, где его налезет ударенный, то муж да биет его.

обиду 3 гривны. Ежели ж оный не признает, то не говори более, что оное мое, но скажи, чтоб шел на свод пред старших и показал, где взял. Если же не покажет, то взять поруку, что ему в пять дней маки стать пред суд з доказательством.

Кто имеет с кем в чем распрю в обиде, а оной будет спорить, то идти на суд пред 12 человек; да когда оный того, чем обидел, не отдаст, то взять достойную оному цену да за обиду 3 гривны.

Кто познает у кого беглого своего служителя (а учинитца спор), то вести к тому, у кого купил: а той покажет другаго, у кого он купил. И как дойдет до третиаго, то сказать третиему: ты отдай мне проданного, а сам данное за него исчи, если имеешь свидетельство.

Ежели холоп ударит вольнаго человека, а уйдет в дом господина своего и господин не похочет его отдать, то должен господин за бой 12 гр[ивен] заплатить, а холопа не брать. Токмо битой, когда онаго холопа поймают, имеет власть его сам наказать.

^а Свободный муж не токмо шляхтич, но всякой гражданин, кроме раба и крестьянина княжеского и шляхетского.

^б В манускрипте Иоаннове пояти, а в Ростовском не яти, то есть, когда господин явится засчищением винен, то уже холоп не винен; ежели оный не уйдет, то битой имеет власть его наказать по своей воли.

17. Ож изломит копие, любо счит, любо порт, а начнет хотети его держати у себе, ино приати скота у него, иж есть изломил. Оже он

Кто повредит у кого копие, счит или платье издерет, и хозяин хочет оное удержать, а повредившей должен по достоинству повреждени за-

начнет примати, то скотом ему платити, колико дал на ем.

платить. Если же оное ему отдаст, то повредившей повинен всю данную за оное цѣну деньгами заплатитъ.

Сие есть окончание древняго закона, который Ярослав дал новгородцем, и видя во оном недостаток и обстоятельства с настоящими несогласны, а особливо, что деньги в достоинстве далеко пред прежними уменьлились, ибо в его время гривна едва не меньше ли полуфунта серебра числилась, то[го] ради следуюсчим дополнил.

Правда уставленная Руской земли, егда си совокупи Изяслава, Святослава и Всеволода, Коснячка печенега, Никифора киевлянина да чудина Никулу новгородца.

Закон, уставленный Руской земли повелением Ярослава в собрании детей его Изяслава, Святослава и Всеволода да вельможи Коснячка киевлянин, печенег Никифор и новгородец чудин Николай.

Кос[н]ячко был при Ярославе главный судия. О печенеге Никифоре в истории не упоминается. Чудин в Новеграде был посадник, он внук Добрыни, вуй Владимирова.

18. Оже убьют огнисчанина в обиду, то заплатитъ за нь 80 грив[ен] убийцы, а людем не надобе, а в подъезд[н]ом княжи 80 грив[ен].

Если убьют полицымейстера или обьесчика напрасно, то заплатитъ за него 80 грив[ен] от убицыи, а бывшим при нем ничего; то ж за адъютанта или посыльнаго от князя 80 грив[ен].

Огнищанин то же, что и при нас именовались огневшики и обье[з]дшики, ныне полицейские офицеры в городех, а подъездной иногда разумется адъютант, иногда посланный в город от государя для какого дела.

19. А иж убьют огнисчанина в разбой или убицы не сыщут, то платитъ верное, в ней же верной голова начнет лежати.

Сие нечто темно, но мню так: когда объявлено будет, кто объявит убийцу, тому дастся 00 гривен, и если его на срок не сысчут, то должны обыватели столько заплатить, где убийство учинилось, как в законе персидском и калмыцком находится.

20. Оже убьют огнисчанина у клетки, оли у коня, оли у говяда, оли у коров си татбы, то убит в пса место; а то же покон и тиунцу.

Ежели убьют огнисчанина в татбе у клетки, коней, волов или коров, то яко пес убит. То же разуметь и о тиуне или и концелярии, более не вступать.

21. В тиуне княжи 80 гривен, конюх старший над стады 80 грив[ен], как уставил Изяслав в своем конюхе, его же убиша дорогобужцы.^а А в сельском старосте княжи и братанем 12 грив[ен]; а в рядовнице 5 грив[ен]; а в смерде и в охоте 5 грив[ен].

За убийство княжаго судии и конюшего 80 гр[ивен] по тому, как Изяслав взял от дорогобужцов за сельского старосту княжаго и брата его 12 гр[ивен]; за рядоваго крестьянина 5 гр[ивен]; за подлаго и гулясчего 5 гривен.

^а Сей Дорогобуж за Киевом, а в Белой Руси построен поздно.

22. Оже раба кормилица оли кормилицын, 12 гривен.

За убивство кормилицы (мню, княжеской) или кормилицына (дитяти) 12 гривен.

Сие, может, для всякой жены, имеющей у груди младенца, тяжчае подлаго положено, ибо убить ее или младенца обоим вред.

23. За княж конь, оже той с пятном, 3 гр[ивны], за смерд 2 гр[ивны], за кобылу 60 резань, за вол гривна, за корову 40 резань, за трѣтьяк 15 кун, а за лончину пол-гривны, а за теля 5 резань, а за яря ногата, а баран ногата.

Цена скота, кроме обиды, княжеской конь с пятном 3 гр[ивны], протчих: лошадь 2 гр[ивны], кобыла 60 резань, $1\frac{1}{5}$ гр[ивны], вол 1 гр[ивна], 2 лет жеребенок 15 кун, $\frac{3}{4}$ гр[ивны], годовой жеребенок $\frac{1}{2}$ [гривны], за овцу и борана ногата 1.

О счислении сих денег в истории весьма темно. Помню, что у архиепископа Прокоповича видел присланную от его диака роспись, но не списал и здесь по неким обстоятельствам дознаюсь, что следующее содержание было: гривна 20 кун, куна 3 резани, следственно, 60 резань в гривне; ногат в резане 2, в куне 6, в гривне 120. Но мельче сих были ли, неизвестно, однако ж известно, что иногда белки счисляли, как ниже веверица вместо денег именованы. До употребления ж серебряных монет счисляли белии лобки, их же неколико в Новеграде я лет пред 38-ю видел хранимые и слышал, что в гривне счислялось 380.

24. Оже уведет чуж холоп або рабу, платити ему за обиду 12 грив[ен].

В прежднем законе, § 11, за прием положено 3 гр[ивны], а zde в четверо за подговор, но притом может и уменьшение манеты причиною боле положить.

25. Оже крадет любо конь, любо вол, оли клеть, да аче будет един крал, то гривну и 30 резань за обиду; оли будет их 18, то по той же гривне и по 30 резань платити мужеви.

Если украдет коня, или вола, или в клети что и если тот тать один крал, взять гривну и 30 резань; а ежели их будет хотя 18, то с каждого по гривне и 30 резань заплатити хозяину за обиду.

В Ростовском положено с каждого по 3 гривны и 30 резань, и сие, мню, правее, ибо выше всюду по 3 гривны за обиду; но надлежит справиться с манускриптом в Академии, а паче, нет ли у Крекшина или другого новгородца исправнейшаго.

26. В княжи борти 3 гривны, любо пожгут, любо изодрут, а в смерти 2 гривны.

Кто созжет или выломает княжей улей, 3 гривны, а за подлаго улей 2 гривны.

Улии и лошадь равно для того, что сего труднее обличить.

27. Оже смерд умучат без княжа слова, 3 гривны за обиду; а в огневчанине, и в тиуне, и в мечнице 12 гривен.

За битие и убивство выше иначе положено; а здесь умучит что разумеет, неизвестно, разве чим утрудит без дела, яко подлаго в подводы взять, а оных, яко начальником, чим либо в их должностях помешать.

28. Оже между переорет, або перетес, то за обиду 12 гривен.

29. Оже лодию украдет, то за лодию платити 30 резань, а продажи 60 резань; а в голуби и в куряти 9 кун; а в утке, и гусе, и жоравли, и лебяди 30 резань, а продажи 60 резань.

Здесь противу другаго скота надмерно положено, мною, потому что тогда утки, гуси, яко журавли и лебяди, все были дикие.

30. Оже украдет чуж пес, любо ястреб, любо сокол, за обиду 3 гривны.

Сие токмо за обиду, как выше показанное, а украденое или его цену платитъ особно.

31. Убит татя на свой двор, любо у клети, любо у жит, то той убит; ожели держит до света, то вести на княж двор; ожели убьют, а люди видели связан, то плати в нем.

Ежели между перепашет или грани и знаки испортит, то за переступление 12 гривен.

Кто украдет лотку, заплати за оную 30 резань да убытков 60 резань; за голубя и курицу 9 кун, за утку, гуся, журавля или лебедя 30 резань да убытков 60 резань.

Кто убит татя в своем дому, или у клети, или у жит, оной невинен; а ежели поймает, то отвести ево поутру пред судию, ежели же, поймав, убьет и в том свидетелями обличится, то повинен за убивство платитъ.

Сие в Ростовском токмо находится.

32. Оже убиен тать, а подымут ноги во дворе, ино убит; оли подымут ноги за ворота, то ли платити в нем.

33. Оже сено крадут, то 9 кун, а в дровех 9 кун; а оже украдут овцу, або козу, оли свинию, а их будет 10 одну овцу украли, да положат по 60 резань продажи; а в гридне мечнику куна; а в десятину 15 кун; а князю 3 гривне; а кто будет поймал, тому 10 резань; от 12 гривен емцу 70 кун, а в десятину 2 гривне, а князю 10 гривен.

Сиа статья много невразумительна, но мною, тако разуметь: кто покрадет сено или дрова, то за обиду 9 кун; а буде украдут овцу, или козу, или свинию, и хотя 6 было татей 10 человек, то с каждого взять по 60 резань за убытки; а тому, кто поймал татя, дать 10 резань в канцеляории мечнику одна куна, в казну пошлин 15 кун, князю 3 гривны; а ежели иск 12 гривен, то поимателю 70 кун, в пошлину 2 гривны, князю 10 гривен.

А се покон вирный. Устав о зборщиках

34. Вирнику взяти 7 ведр^а солада в неделю, та же овен або полоть^б оли 2 ногате; среду резань,

во вторник, четверг и субботу сыра, в пятницу тоже (что в среду); а хлеба, по колику могут ясти, и пшена,^с а кур по двое на день; кони поставити 4 и сути овса им на рот, колико могут зобати; а тож вирнику 8 гривен и 10 резань и 12 виверицы,^д а переди гривна; оли ся пригодит в говение (в пост место мяса давать) рыбы, то взяти за рыбы 7 резань; то всех кун в седмицу 15;^е а брашна, колико могут изьясти, донеле же виру соберут вирницы. То ти урок Ярославль.

Сиа статия так темна, что числа денег поденных не мог с седмичными сровнять. Мню, нечто проронено или списывателями повреждено и в дву манускриптах весьма разнo.

^а Ведро тогда была мера жит, а четверики есть новое, четвертая часть кади; но сколько ведр счислялось в кади, того не нахожу; кадей же 8 в окове, и от того осмина имянована, однако ж кади по градом были разны.

^б Овен — боран молодой, а полоть разумеет свиное полтуши.

^с Пшено разумеет крупы просяные; может, тогда овсяных и ячных не знали; имя же крупа можно за германское граупен мнить.

^д Виверицы — белки, ибо подать по истории всюду белками собиравась, но сколько белок в куне счислялось, неизвестно.

^е 15 кун в седмицу паки исчислить нельзя, ибо по сему резань на день приходит 49, которое на 15 разделить, придет по $3\frac{1}{2}$; разве неделю выключил, то придет по 3, что с показанным, § 23, согласить невозможно, но паче, мню, писец в числах [ошибся].

А се урок мостовником

35. Оже помостивше мост, взяти от дела ногата, а од городницы ногата; а оже будет ветхаго моста подтвѣрдити неколико досок 3, оли 4, оли 5, то тое же взяти.

Кто помостит мост, то взять от обывателей за работу ногату, а от струба ногату. Ежели ветхой токмо починит и положит 3, 4 или 5 досок, то та же ногата.

Сие токмо за работу от обывателей мостовсчику положено, кроме леса, для того чтоб обыватели сами починивали; а с проезжих, знатно, ничего не брано.

СУДЕБНИК

Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси со своею братиею и с бояры сей Судебник уложил: како судити бояром,^а и окольничим,^б и дворецким,^с и казначеем,^д и диаком,^е и всяким приказным людем,^ф и по городам наместником,^г и по волостем волостелем,^з и тиуном,^и и всяким судиам.

Изьяснение

^а Боярин слово сарматское испорченное, прямо боярик или поярик значит умная голова или мудрый человек. Чин сей был первый в государственном правлении из самой древности, они все обще называны ближние

бояре и преимуществовали по старшинствам. По избрании царя Михаила Феодоровича для его юности определили к нему для нужных и тайных рассуждений четырех бояр из надежнейших, и оных имяновали комнатные бояре. Которое непрерывно продолжалось до возраста Петра Великаго, которой ту разность учинил действительными и просто тайными советниками. При императрице Екатерине Алексеевне учинен Верховный тайный совет во 8 персонах, которой до вступления на престол императрицы Анны Иоанновны продолжался, а ею оной отставлен и учинен Кабинет, состоящей в 3-х или 4-х министрах и одном или 2 секретарях. Число бояр ближних неопределенное было, кроме что у всех удельных князей были собственные, в полате при государе, при войсках и по городам знатными воеводами до 30-ти и более.

^b Окольнічей имя от околичности. Они имели в смотрении границы и суд пограничный, как в его Наказе губных старост написано, что им в пограничные суды не вступать, а отсылать к околичным. И они имели власть с заграничными иметь переписку, они же присудствовали при полевом бою, или поединках, как ниже показано, потом введены в Полату, или Сенат, и имели место по боярех выше думных дворян.

^c Дворецкий то самое, что ныне гофмейстер. Они были по всем княжениям, имели в ведении дворцовые волости и всех того княжения дворовых людей, или дворян, которым не токмо именам, но и всем их доходам имели обстоятельные ведомости. Но сей государь, учиня чин боярин и дворецкой, протчих дворецких отставил.

^d Казначей, по имени значит, имел казну государеву в хранении, собственно ведали таможду или магистрат, суд над всеми посадскими и над холопами, как ниже довольно явно; они також были во всех княжениях, а в Москве иногда были 2 и 3.

^e Диак, греческое диакос, служитель церкви, и как сначала, кроме церковников, мало письма умеющих было, то их для письма в канцеляриях употребили и были равно как ныне писари. Потом учинили поддиачих, а диаки стали быть яко ныне ассессоры, и так сильны при сем государе были, что бояре без согласия их ничего делать не могли. Сей же государь учинил думных диаков, которые в Сенате яко обор-секретари докладывали и все определения подписывали. Сначала их было 2, потом до 7-ми умножено, и сидели с бояры в разных приказах, иногда и сами главными.

^f Приказные люди разумеет всех гражданских правителей, которых ниже и порознь имяновал.

^g Наместники древле называны посадники государевы, что точнее сказать по европейскому вицерой, или генерал губернатор. Но сии были разнаго качества. В Новеграде наместники всегда были князи, большой сын или брат великаго князя, и нередко малолетные определялись, имели все волости и доходы в свое употребление, а великому князю давали определенное. В Москве наместники определялись токмо в отлучке государя не токмо на неколико дней, но и на неколико часов, если государь пойдет публично в ходу или куда к церкви молиться. При наместнике обыкновенно думной диак для нужных определений. По историям находится, что некоторые так краткие наместники в чины дерзнули жаловать. Но когда государь тайно отлучался на охоту и проч., тогда наместников не определяли; оное более называлось: государь Москву приказал. Потом всех воевод по городам имяновали наместники, как ниже явно.

^h Волостели — ныне волостные прикащики или камисары от дворца.

ⁱ Тиун — греческое судиа, но были разные, государевы и от наместников или воевод определенные.

Суд царя и великаго князя судити бояром, и окольнічим, и дворецким, и казначеем, и диаком по делу вправду. А судом не мстити^а никому и не дружити и посула в суде не имати.^б

^а Не мстити по своей или своим приятелем от судящагося обиде учинной, ниже по дружбе кому неправому противу закона помогать.

^б Посул есть разнаго качества: 1) Если сулит за то, чтоб его в неправде оправдать; и сие есть лихоимство противу закона божия, и как дающей, так и емлющей равному наказанию повинны, о чем ниже, §. . . , ясныя. Другой посул есть безгрешной, когда судящейся, видя суперника коварнаго ябедника, и просит о его охранении, или кто, не хотя долго за делом волочиться, имея другую не меньшую нужду, просит о скором решении. И хотя судия во обоих обстоятельствах по закону должен, однако ж для своей пользы может большее прилежание показать. Например, в доме судия имеет от дел свободу, но когда хочет, то может, оставя свой домовной распорядок, умалить своего покоя или веселия и забавы, а употребить то время к разсмотрению дел, просящих его, то уже взятое за труд не есть лихоимство, но мзда должная. Яко апостол Павел учит: делающему мзда не по благодати, но по долгу; следственно, ни дающей и ни емлющей невинен. Противно тому, хотя бы ничего не взял, да непорочно судил и не по закону решил, есть яко законопреступник достоин наказания. О сем мне случалось 1724 года слышать рассуждение его величества Петра Великаго, и намерен был указом изъяснить, токмо, знатно, время и другие дела воспрепятствовали. 3) Тогда судиям пошлины от дел были определены, § 8, то могли оными за труд довольствоваться.

2

А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или диак просудится, и обвинит кого не по делу^а без хитрости, или список (выписку) подпишет и правую грамоту^б даст, а обыщется то вправду, и боярину, и окольному, и дворецкому, и казначею, и диаку^с в том пени (вины) нет; а исцом (суперником) суд с головы,^д а взятое отдати назад.^е

^а Не по делу разумеет, когда с судом или законами несогласно в невинность положено, для того что погрешить было легко, ибо законов было мало; к тому много судей было неученых и грамоте, не упоминая иных наук, и всюду судия был один, да разве диак в помочь.

^б Правая грамота давалась оправданному по решению, в которой весь приговор или решение внесено было; давались же и обвиненным, если судом недоволен и хочет о пересуде просить.

^с Сие многоречие, что судей всех имянует, есть излишнее и вредное; ибо как одного проронит или кто инаго чина, уже ябеднику дает причину изъятием от закона толковать, и правильно. А сие происходит от неученых законосочинителей, что, не зная правил, чим хотят закон изъяснить, тем оной потемнят.

^д Суд с головы, т. е. судить снова, оставя прежней. В сем обстоятельстве разное заключается, яко когда судия во время суда допустит излишнее говорить или нуждное ко оправданию и дела изъяснению писать не велит и тем суд испортит, то конечно нужно снова иному, а не оному судить, как ниже, §. . . , изъяснено; но когда суд правильно окончал, а сочинена выписка или приговор неправо, то не потребно суд нарушать, но в другом суде токмо оную выписку исправить и по оной вновь решить.

^с Взятое отдать, если пошлины или оправданной прежде что-либо с него доправил. Но когда кто на вершение спор учинит, то до положеннаго срока ничего с объявленнаго¹ править не надлежит.

3

А который боярин, и окольничей, или дворецкой, или казначей, или диак в суде посул возмет и обвинит кого не по суду, а обыщется то вправду, и на том судие взяти исцом иск, а пошлины на царя и великаго князя,^а и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток,^б и железное^с взяти втрое, а в пене, что государь укажет.

^а Исцы разумеет обоих суперников, а что ныне истец, то здесь ищя, а челобитчик жалобник имянованы; пошлины же на государя по тому, что в палате решено.*

^с Пожелезное с виноватого, ибо виннаго надлежит сковать, и хотя редко кого куют, но по вершении дела с виноватого с пошлинами 12¹/₂ коп. доднесь берут.

4

Который диак список нарядит (выписку сочинит) или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкаго, или без казначея ведома, а обыщется то допряма, что он от того посул взял,^а и на том диаке взяти пред боярином вполы да вкинути в тюрьму.

^а Сие весьма неправо и видно пристрастным сочинителем включено, ибо судия по неясности суда или разности законов легко погрешить может и без пристрастия, а суд неправо записать или выписку не согласно с судом сочинить, законы надлежащие оставя, а неприличные подписать, есть явное воровство и тяжкого наказания достойно, но положено легко. Тюрьма же подлородному и такому явному плуту ни во что. Еще же обстоятельство почти неудобное внес — обличение в посуле, которое доказать едва можно ли.

5

Кто виноватой на судию^а солжет, и обыщется про то допряма, что он солгал,^б и того жалобника (челобитчика) сверх его вины казнити (наказати).

^а Здесь також писано: боярин, окольничей, дворецкой, казначей, диак и подьячей, что излишне, как я везде едино судия вместо всех положил, чтоб плодovitостью непотребною не распространять.

^б Здесь явно коварство сочинителя закона, что челобитчику, если о посуле не докажет, тяжчайше наказание, нежели выше за воровство положил; ибо как оное доказать весьма трудно, так редко кто воровство обличать осмелится.

6

А буде подьячей запишет дело не по суду из посула без диачиёго приказа, и того подиячяго казнити торговою казнию, бити кнутом.

---

* Текста примсчания в нет, ср. стр. 232, ст. 3, прим. а—с.

А кто к которому судие придет жалобник его приказа (его суда), и ему жалобником его приказа всем дати управа, которой жалобник буде бьет челом по делу, а которому жалобнику без государева ведома управы учинити не мочно,^а ино челобитье его сказати царю государю. А которой судия жалобника своего приказа отошлет, а жалобницы (челобитной) у него не возмет, управы ему или отказа не учинит и царю государю челобитья его не скажет, а учнет тот жалобник бити челом царю государю, что ему управы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлет к тому чей суд, и велит ему управу учинить же, и тем, которые управы не учинят, быти у государя в опале.^б А которой жалобник докучати будет не по делу и судии ему откажут по делу, и того жалобника вкинути в тюрьму.

^а Ежели просит о деле недоказательном, в челобитье свидетелей по имянном и других доказательств явно не показывает, а пишет, что покажет впредь, такого челобитья, яко явно коварнаго, примать не надлежит, как и в форме суда упомянуто, однако ж не довольно ясно. 2-е. Если просит кто какой милости, которая единственно от государя происходит, о том, разсмотря заслуги, должно с предстательством государю донести.

^б Опала есть гнев государев, по достоинствам людей и преступлений различествовало, яко: 1) знатному не велят ко двору ездить; 2) не велят со двора съезжать; и сии, как скоро кому объявят, обыкновенно черное платье надевали; 3) в деревне жить; 4) писали по городу во дворяне, отняв чины; 5) в тюрьму, о котором выше сказано.

8

А имати боярину, и окольникему, и дворецкому, и казначею в суде от рублевого дела на виноватом пошлин, кто будет виновен, ищя (истец) или ответчик, и боярину, или окольникему, или дворецкому, или казначею на виноватом с рубля 11 денег, а диаку 7 денег, а подьячему 2 деньги.^а А будет дело выше или ниже рубля, и им имати пошлины по расчету с рубля каждого; а более того не имати ничего. А возмет судия, или диак, или подьячей, или недельщик^б на ком что лишек, и на том взяти втрое. А кто учнет бить челом на судью или подьячего и на недельщика, что взял на нем сверх пошлин лишек, и обыщется, что тѣт жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнию (бить кнутом) да вкинути в тюрьму.

^а Здесь пошлины положены судиям, а не государю, всем на раздел от рубля 10 коп. Сие хотя правильно, но не весьма уравнительно, ибо бывает в рублевом деле письма много, а в великом иску вполы пред тем нет. Для того в европейских государствах сей припадок частью с иска, частью с письма по листам узаконен. Оные пошлины при царе Борисе в казну взяты, а судиям позволено за труд добровольно брать, что причиною явилось грабительству и делам продолжение. Петр Великий положил судиям на раздел с иска по 13 коп., но и то паки по нем отставлено и принуждены судящиеся договариваться.

^б Недельщик — старший над приставами или ходаками; и как они седмично переменились, от того имя получили, о чем послѣ яснее сказано.

9

А досудятся до поля^а да, не став у поля, помирятся, и судиям, и подьячему, и недельщику пошлин полевых не имати.

^a Поле разумеет поединок. Пред судьями билися палками в делах, не имущих достаточного доказательства, ибо ротою утверждать или оправдаться опасались душевредства. Сие как ни странно и справедливости противно, однако ж оно в самой древности всюду употреблялось, как древние законы римлян и германян, яко же истории греческие довольно свидетельствуют, и к нам видно в самой древности от оных пришло.

10

А став у поля, помирятся, и судиям имати пошрины по тому ж расчету (с рубля 10 коп.); а окольнічому имати полевых пошрин^a четверть рубля, а дьяку четыре алтына,^b а подьячому деньга, а недельщику имати четверть рубля, да ему ж вящшаго 6 копеек; и более того не имати.

^a Окольнічие хотя выше видно, что судиями в приказах были, но здесь и ниже показуется, что их должность присудствовать при поединках. Един ли на то был определен или по очереди посылались, неизвестно.

^b Алтын слово татарское, значит 6, ибо 6 денег разумеет. Петр Великий, хотя сию мерзость и воспоминание власти татарской искоренить, запретил оное в щетах писать, а числить рублями и копейками; однако ж подлость незнающие употребляют доднесь. Но я везде оное здесь в копейки пременял.

11

А побьются на поли в заемном деле или в бою, и окольнічому полтина да за доспех^a убитаго 3 рубли, а дьяку четверть рубля, недельщику полтина, да ему ж вящшаго 11 коп., а подьячому 2 деньга. А не станет кто у поля или от поля сбежит, и окольнічому, и дьяку, и недельщику имати на том как с мирового дела избные (канцелярские) пошрины по гривне с рубля; а больше им того не имати.

^a Доспех разумеется военный убор: пансырь, латы, шишак, или шлем, и щит; по чему видимо, хотя без оружия бились, но доспехи употребляли.

12

А побьются на поли в пожеге, или душегубстве (смертоубивстве), или в разбои, или татьбе, ино на убитом исцово все доправити,^a да окольнічому на убитом полевые пошрины полтина да за доспех 3 рубли, а дьяку четверть рубля, а недельщику полтина, да ему же вящшаго 11 коп., а подьячому 2 деньга. А убитаго дати на поруки: как его государь попытает (спросит), ино его поставити пред государем;^b а не будет по нем поруки, ино его кинути в тюрьму, доколь по нем порука будет.

^a Сие разумеется взять с виннаго исца или ответчика столько, сколько в челобитье написано, как то ниже на неких местех яснее сказано. Мы имеем закон Петра Великаго, кто неправо бьет челом, с него столько ж взять, сколько неправо искал, но оной указ оставлен без действия, а для чего, неизвестно.

^b Пред государем разумеет пред судом, ибо он должен иск платить.

13

А к полю приедут окольнічей и дьяк, и им спросити исцов (суперников): кто за ними стряпчие^a и поруки; и кого за собою скажут, и велети [им] у поля стояти; а доспехов, дубин и ослопя у себя стряпчим и по-

ручником не держати. А бой польщиком даги окольнічому и диаку ровен. А которые будут опричные (сторонние), и тех от поля отослати; а которые от поля не пойдут, и их, имая, отсылати в тюрьму.

NB. Сие место, где прежде поединки бывали, ныне построена церковь святого Георгия, называется в Полях.

^a Стряпчие были разных качеств: 1) Придворные, подобны каморюнкером, которые стрепню за государем носили, а в церкви или в Сенате держали. Стрепня она: шапка, рукавицы, платок и посох. Для котораго каждой имел сукна красного аршин, на оное принимал, а не голыми руками. Но сих напоследи было более 1000 и равно с протчим дворянством особыми ротами служили, а при дворе было действительных малое число, и то, когда спросят. 2) Дворовые служители ниже подкляшников определялись к запасом и погребам к смотрению и посылались по волостям для дел. 3) То самое, что юристы называются, ходили в приказах за дела господ своих и за посторонних из найму. Здесь же, мню, секундантов или охранителей разумет.

14

Биться на поли бойцу с бойцем, а небойцу с небойцем. А псхочет небоец с бойцом на поле битися, и им битися по небойцове воли. Да и во всяких делех бойцу с бойцем, а небойцу с небойцем битися.

NB. Бойцы у римлян именовались гладиаторес, у грек мономахос, но их битвы хотя и равно в решении сумнительных распрь были, однако ж более смертельные. Судия, при том определенный, именовался аганофета. В христианстве сие давно соборами с проклятием запрещено. И сие не дивно, что у нас так поздно во употреблении было, ибо о уставех вселенских соборов мало знали, да и ныне хотя часто оные упоминают, токмо, конечно, мало их знают и те, которым знать оные нужно и должно.

15

А ищя пошлется на послуси (на свидетелей) в заимном деле безкобально или в какове деле ни буди, а послуси, став, между собою поразнятся: ^a ины молвят в ищейны речи, а ины в ищейны речи не молвят; и которые молвят в исцовы речи, а попросят с ними те послуси поля, которые в ищейны речи не молвят, ино в том им и присудити поле; а побьют на поли послуси те, которые послушествовали в исцовы речи, ино исцово и пошлины имати по списку на ответчике и на тех послусах, которые в исцовы речи не послушествовали. А не попросят поля те послуси с теми, которые не послушествовали в исцовы речи, или послуси не договорят (не во всем согласно скажут) в исцовы речи, то тем ищя виноват. А по кабале ^b поразнятся послуси, ино им по тому же.

^a Свидетельство есть по обстоятельствам разное, яко: 1) виденное, 2) слышенное, 3) ведомое. Но во всех требуется в свидетеле ясной понятности, крепкой памяти и достаточного суждения, чтоб то, что видел, слышел или совершенно ведает, правильно сказать мог. Для того малолетние или люди недостаточные в правости законом свидетельства отрешаются, и хотя мы в порядке суда военного правила краткие о сем имеем, но в гражданских почти ничего, для того у нас лжесвидетельствовать иногда ни во что вменяют. Кто не видит безпутства как крепости купчие или закладные, по площади нося, свидетелей собирают таких, которые

не токмо правести договора, ниже людей сделывающихся знают. А сие ни от чего инаго, как от недостатка на то обстоятельнаго закона.

^b Кабала есть слово еврейское, у нас значит уверение в займе, которое крепость называем. Каким же порядком еврейские в славенской, а славенские в еврейской язык вошли, о том я в Истории части I, гл. 32, показал.

16

А кого послуши опослушествуют в бою, и в грабежах, или в займах, ино судити на ответчикову волю: хочет с послухом на поле лезет (бьется) или, став у поля, креста на целование (даст) или без целования даст; а вины в том ответчику нет и пошлин полевых побитых нет. А побьются на поли, ино пошлины избные и полевые взяти на убитом.

17

А против послуха ответчик будет стар, или мал, или увечен, или поп, или чернец, или черница, или жонка (женщина), и тому противу послуха наймит (вольно другаго нанять), а послуху наймита нет.^a А который послух без хитрости (безпритворно) будет увечен или будет в послусах поп, чернец, черница или жонка, и тем наймита нанмати вольно ж. А что правому или его послуху учинится убытка, и те убытки имати на виноватом.

^a Хотя и весь закон о поединке справедливости не согласен, но сие, что ответчику бойца нанять вольно, а свидетелю не вольно, видится, весьма рассуждению противно, но в неученых сочинителях законов невидно.

18

А буде послух пред судию не придет, есть ли за ним речи или нет (знает ли он о том), не скажет, и на том послухе исцово и убытки и пошлины взяти, а недельщиком и праветчиком о сроце суд.

В. Праветчик — пристав, которому поручится правез, и что оной по повестке на срок не стал в хоженом или езде суд.

19

А на ком взыщет жонка, или детина (малолетный) мал, или стар, или немощен, или чим увечен, или поп, или чернец, или черница, ино им наймит наняти; а ищее и ответчику крест целовати,^a а наймитом битись. А похочет ищее или ответчик сам с наймитом битись, и он сам бьется.

^a Здесь рота тщетно положена, ибо: 1) неудобно, чтоб оба правы были, следственно, одного будет лживая; 2) когда не по роте, или креста целованию, но по поединку убитой обвинится.

20

А кто взыщет человеках на трех или на четырех по жалобнице, а напишет в жалобнице человек 10 или 15, больше или меньше, и те два за себя и за иных товарищев отвечают, а за иных не отвечают. И за которых по жалобнице отвечают, ино тех в их жеребьях и судити; а за которых людей по жалобнице не отвечают, ино в тех жеребьях велети посылати

пристава; а буде по тех людей ходила приставная (повестка им учинена), ино по той срочной в их жеребьях давати безсудная.^а

^а Безсудные были двояки: 1) Когда кого государь пожалует, не велит его нигде инде, кроме себя или определенного места, судить, как то ныне Демидову пожаловано. Сии татарски имянованы тарханские грамоты, какову я подлинную сего государя имею, но он сам сие яко весьма вредное отставил, § 43. 2) Давались исцом на обвиненных суперников кроющихся, которой имеет власть везде онаго поимать и пред суд представить для правеха или наказания. В иных писали вольно его бить и грабить, только самого не убить и дом не разорить, и сию здесь разумет. Но и сии отставлены.

21

А на кого из них ездок накинёт срочную на одного, и тот срочныя своя товарищам своим, которые с ним в срочной написаны, не явит, и на которых его товарищев выляжет (дастся) безсудная грамота, ино тем людям дати с теми суд, кто им срочныя не явил.

NB. Сие печатным отставлено, а велено каждому особно к суду повещать, и суще три раза. Сие також нечто добромю порядку противно.

22

А которые люди учнут искати на наместниках, и на волостелех, и на их людех по жалобницам, и которые наместники и волостели за своих людей не за всех отвечают, а исцы учнут искати всего своего иска по жалобницам, и за тех, за которых не отвечают, и по тем жалобницам судити во всем иску и без тех людей, за которых не отвечают.

23

А которые исцы учнут примешивати к наместничим или ко волостелиным людям городских или волостных людей, а наместничьи или волостелины люди за тех отвечати не похотят, и их судити в их вытях, а на городских и волостных людей в их вытях давати пристава; а до наместничих и волостелиных людей в тех вытях дела нет.

24

А которые иногородцы учнут бити челом на наместников или на волостелей в обидных делах, как те наместники или волостели, на жаловании^а живучи или с жалования едучи, кого чим обидели, и тем иногородцом приставов по тех наместников и волостелей и по их людей до съезда с жалованья приставов давати; а велети тем наместником и волостелем в свое место к ответу людей своих (поверенных) присылати. А которые иногородцы не учнут о тех своих обидных делах на наместников, и волостелей, и на их людей бить челом до года,^б и тем людям после того на наместников и на волостелей приставов и суда не давати.

^а Губернаторства и воеводства имянует жалованием и кормлением, ибо тогда оные жаловались из милости для нажитка, и в челобитных о воеводствах писали: прошу отпустить покормиться. И как тогда не более 3-х лет жаловали, так воеводы грабить или обиды делать опасались,

но как оные стали продавать, не смотря годности человека и безперенно определяли, то в такое состояние привело, что упоминать жалко и стыдно; тогда, сколько на котором городе воевода средственно наживает, были книги, как § 26 сказано. Для сего я вспомяну историю, слышанную от Алексея Лихачева. Некто дворянин просил царя Алексея Михайловича о воеводстве и сказал у себя два сына годных в службу, а третьей малолетен. Государь послал в Розряд спросить, ес[ть] ли город свободной, чтоб 5 или 600 рублей нажить. И донесли Кострому, куда его и пожаловал, сказав, чтоб он, нажив, деревню купил. Оной, возвратясь, благодарил государя за милость и донес, что нажил не более 400 рублей. Государь послал тайно спросить того города дворян о его малом нажитке и, уведав, что он брал, кто что принесет, а никого не грабил, велел его на другой, лучшей, отпустить.

^b Сей закон, что на губернаторов и воевод бить челом прежде года, а по прошествии года суда не давать, есть государству к великой пользе. Что в печатном не довольно ясно, и чрез то многие душевредные тяжбы приключились; ибо невозможно никому, в каком правлении будучи, всем угодить, особливо ревнительный о правде плутам неугоден, которых, совокупяся множеством, спустя долгое время клеветуют, и не токмо судиям напрасный труд, но посылками и следствиями государству разорение наносят. Противно тому, надолго определенные воеводы, ведая, что их скоро не сменят, а наипаче когда на отпустивших надеются, делают и грабят, как хотят, а подвластные бить челом не смеют.

25

А который ищет взыщет бою и грабежа, а ответчик скажет, что бил,^a а не грабил, и ответчика в бою винити и бесчестие^b на нем взяти, смотря по человеку, а в пене, что государь укажет; а в грабеже суд. А скажет, что грабил, а не бил, ино грабеж доправити, а во всем не винити. И в других делех судити по тому же: кто в чем виноват, на том то и правити.

^a Не весьма ясно о бою, ибо должно рассмотреть причину, за что или по какой причине был, понеже нередко не токмо битой, но и мертвый винен.

^b Бесчестие по чинам ниже расписано.

26

А бесчестие детям боярским (дворяном), за которыми кормление,^a указати противо дохода, что на том кормлении по книгам, а жене его вдвое противо его дохода. А которые дети боярские емлют денежное жалованье и сколько которой имал жалования, то ему и бесчестие (противо того); а диаком полатным и дворцовым, что царь государь укажет,^b а гостем большим (главным купцам) бесчестия 50 рублей, а торговым людем средним 5 рублей, а боярскому человеку доброму (лучшему) 5 рублей, опричь тиунов и доводчиков;^c а тиуну, и доводчику, и праветчику против их дохода; крестьянину пахотному и непашенному 1 рубль; боярскому человеку молочшему и черному градскому человеку бесчестия рубль, а женам их вдвое. А за увечье крестьянину указывати, смотря по увечью и бесчестию; и всем за увечье указывати, смотря по человеку и по увечью.^d

^a Кормление троякое есть: 1) Поместие, жалованное дворянству от государя по смерти, с котораго он должен служить. Он не имел власти

оное продать, заложить, или как-либо укрепить, ниже детям или жене излишнее кому дать, но по нем делено по окладом, и если что останется, отдавано другим безпоместным. Оным у дворецких по княжениям были доходам их книги. Противно тому в отчинах всяк имел волю [продавать] кому сколько хочет. 2) Кормление воеводства и всякие приказные или гражданские правления, как ниже, и диаков повытье, § . . . , кормлением именяет; оному, где сколько дохода, имели книги в Разряде, § 24. О сем доходе шляхетском от деревень и о цене их Петр Великий в уставе Коллегии экономии изволил внести с изъяснением пользы от того шляхетству, а о цене в Наказе писцовом, чрез что бы многие распри и коварные ябеды пресечься могли. 3) Жалованье оное давано было токмо беспоместным и более иноземцам, хотя оклады денежные при вступлении в чин и за службы купно с окладами поместными даваны на бумаге, и по тем окладом бесчестие щитали.

^b Диаком и полатным людем. Сие ошибка, что диака прежде положил, или самохвальной дьяк сблудил. В печатном же всем по окладом и чинам расписано, однако ж и в оном не без погрешностей явных.

^c Служители господские, тиуны, или судии, доводчики, или стряпчие, и праведшики, или дворецкие, положены особно для того, что у знатных в сих чинах были из шляхетства.

^d Увечье и бой. В печатном за все положено вдвое против бесчестия, что недостаточно, ибо иное кто кого рукою ударит, иное плетью высечет, и еще тяжчае, когда глаз выколет, руку или ногу переломит и другое совершенное увечье нанесет, что в древнем лучше было различено.

27

А которой чужеземец взыщет на чужеземце, и того воля, на ком ищут: хочет сам отцелуется,^a что в том не виновен, или у креста положит, чего на нем ищут, а ищя, поцеловав крест, да возмет свое. А которой человек здешняго государства взыщет на чужеземце или чужеземец на здешнем, и в том им дати жеребей: чей ся вымет жеребей, той, поцеловав, возмет свое или отцелуется.

^a Здесь довольно неученаго слагателя невежество обличается, что он противу правил логики слова ненадлежащего знаменования положил, яко чужеземец вместо иноверец и крестное целование вместо древняго рота, новое польское присяга, не зная в том разности великой. Первое, чужеземец разумеется инаго государства, а не подданной русской, следственно, кроме грек, все иноверцы. А иноверцы многие русские подданные, идолопоклонники, жиды и магометане, и оных никоего к целованию креста, которой они не почитают, принудить неможно, но должен каждой по его вере и закону роту чинить.

28

А которые дела будет судити царь и великий князь, или дети царя и великаго князя, или его бояре,^a и который суд не окончится, оставят его в обговоре,^b и диаку исцовы и ответчиковы речи велети записати пред собою; или о чем ся пошлют на послушество, и диаку то велети записати пред собою ж. А те ему дела держати у себя за своею печатью, доколе дело кончится.^c А которые диаки дадут подъячому с черна начисто переписати, и диаком к тем жалобницам и к делом по ставом^d рука своя прикладывати.^e А как подъячей начисто дело перепишет, и диаку те дела все исправить самому да к тем делам диаку рука своя приложити; и

держати те дела диаку у себя за своєю печатію. А подъячему у себя дел ни которых не держати; а вымут у подъячего^f список или дело не за диачією печатію и руки диачіей у того дела или списка не будет, и тот иск, и пошлины, и ездъ взяти на диаке, а подъячего казнити торговою казнію да выкинуть из подъячих, и ни у какого дела ему в подъячих не быти.

^a Суд государев и детей его разумеет быть в Сенате. Но тамо судов иметь неудобно, ибо довольно с законами несогласные дела или неправо решенные, разсматривая, решить и законы сочинять. Но здесь видно, что государь некогда или его сын в своих покоях судил; но и то для множества нужнейших дел весьма трудно, однако ж для показанія своего трудолюбія и правосудія народу, особливо в делах трудных, бесполезно, как царь Алексей Михайлович и царевна София чрез то великую любовь в народе приобрели.

^b В оговоре. Когда дело имеет недостаток и повелят дополнить, как здесь о дополнке свидетельства упомянул, или когда во мнениях не согласятся и оставят лучше рассудить.

^c По сему видно, что тогда диаки должность старых подъячих, или канцеляристов, правили; ибо ныне хотя секретарей число более, да дел им всех у себя не вместить.

^d По ставом. Хотя нам известно и довольно памятно, что все дела приказные писали на столпцах и, склеивая, свертывали в трубки, которые называли столпы, и сие есть у грек и латин древнее употребление, у жидов библии я видел в свертках, но у нас в 1700 году первое в Поместном приказе, а потом и во всех зачали писать в тетрадах и в книги собирать.

^e Рука прикладывать. Сие от древности имя взятое, как писать мало умели, то для утверждения, намарав всю ладонь чернилами тонко, к бумаге приложить, где все згибы руки означатся. Таковы мне два письма из Чердынской архивы, одно на коже, другое на бумаге, для показанія привозили.

^f Сумнительство у подъячих дела держать более от того произошли, что тогда судящіяся не все писать умели и для верности подписывать могли.

29

А которые будет дела судят бояре, и тот суд велети диаком записывать перед собою; а исцом (судящимся) у записки не стояти; а будет на которое дело надобе ищя или ответчик спросити, ино к себе позвати да, выпрошав его, от записки отослати. А как дело диак запишет, и того дела пред исцы не чести, а прочести бояром.

NB. Кто не подивится сему стропотному закона сочинению, что суд записывать без судящихся и еще, записав, им не прочесть. Я не хочу о всех сказать, что хотели плутовски записывать, что диаку надобно, но то верно, что едва кто может ли другаго речи, единою сказанные, так порядочно записать, как оной говорил; а если одно слово проронит или прибавит, не токмо слово, но одну букву, то все мнение испортит. Я сие токмо для осторожности других напомнил.

30

А случится суд сместной,^a ищя или ответчик судим будет не одному судіе, и кто по кого возмет пристава в какове деле ни буди, и тот ищя да возмет у своего судіи за собою сторожа,^b да идет к тому судіе просити пристава, у кого в присуде тот, на ком ему искати, да пред тем

судиею ищет; а будет тот ответчик, не сходя с суда, да против на нем възыщет, и ему пред тем судиею ответати. Да и во всяких делех судити сместной суд по тому, у кого ответчик в присуде. А пошлины обоим судиам имати по указу и делить по половинам; а пошлины имати одни.^c

^a В Наказе губных старост написано о сместном суде, что обоим судиам, сшедшись, где ответчик ведом, обще судить; что и Петр Великий в Наказе магистратском и в военном положил. Но где по одному судие, тамо сие без помешания в других делех быть не может.

^b Сторожа для того взять, чтоб в обоих судах было известно, что челобитчик не без ведома своего суда в челобитье вступил.

^c Пошлины обоим, если оба вместе судят, правильно; а ежели один, то исцову судие напрасно, разве б четвертая часть.

31

Кто кого приставом поимает в бою, или лае (брани), или в займех, а на суд итти не похотят, и они доложат судие да и помирятся; а суда и пошлин и продажи на них нет, опричь езда и хоженаго. А которые дадут жалобницы судиам и оба исца до суда помирятся, и по тем жалобницам пошлин не имати, окроме мировые.

32

А недельщику на суде на бояр, и окольничих, и на дворецких, [и на] казначеев и на диаков посулов [не просити и самому недельщику посулов] не имати. А который недельщик возмет в суде на судию или на диака посул себе и уличат его в том, и того недельщика казнити торговою казнию, а посул на нем доправити да из недель выкинути.

33

А пошлин имати от правья грамоты боярину от печати по 10 денег с рубля, диаку от подписки по 6 денег с рубля, подьячему, которой правую грамоту напишет, с рубля по 3 денги; ^a а больши того не имати. А кто больше возмет и уличат его и на том взяти втрое. А обыщется, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнию да кинути в тюрьму.^b

^a В припадках здесь судиам не уравниельно, и с правой грамоты с рубля не весьма правильно пошлина положена, ибо сие с судом никоего сравнения не имеет. Довольно бы с листа положить по 3 или 4 коп., как во всей Европе уставлено.

^b Сие окончание, если судящие возьмут лишнее или на судей кто в лишем взятье лживо покажет, во многих статьях во избыток писано, а довольно однава положить, чтоб ошибкою смятения не нанести. Для того я в последующих онаго более не писал.

34

А докладной список (экстракт) судие печатати,^a а диаку подписати; а имати судие от печати с рубля 6 денег, диаку 4 денги, подьячему, которой на списке подпишет (справит), с рубля 2 денги; а больше того не имати.

^a Судии для того выписки печатали, что многие писать не умели; и сие первое уставил Петр Великий, судиам самим подписывать.

А с холопа и с рабы от правые грамоты и отпускныя судие имати от печати с головы 6 денег, а диаку 4 деньги, а подьячему, который грамоту или отпускную напишет, с головы по 3 деньги.

А кто займет в кобалу в рост^a деньги, и на те кобалы отписям^b без боярского доклада и без диачей подписки не быти. А боярину от всякой отписи, сколько отписей ни будет, от печати имати по 3 деньги, а диаку по две деньги, а подьячему 1 деньга.

^a Рост у нас из самой древности по истории уставлен был 10 на 100 как на казенные, так на протчие долги, о чем ниже, § 139, яснее сказано. И сие есть в государстве весьма нуждное и полезное учреждение. Но в печатном, при сочинении коего, как видно, ученых и совершенную пользу и вред государства знающих не много было, так сие неблагорассудно отставили. Чему, видится, некто из духовных причиною, понеже включены правила святых апостол, которых не бывало, ниже на соборех о том упоминали, разве о лихве, которое росту ничим не подобно. Петр Великий, яко государь мудрый, оное в неких указах возобновил, однако ж достаточнаго закона о сем весьма нуждном обстоятельстве не имеем, но судии по своей воли из того или другаго указа выбирают и определяют.

^b Отписи, мню, разумеет в платеже уплаты или роста, чтоб впредь спора не было, давали приказные, ибо тогда крепостнаго учреждения не было, а чрез то могли многие коварствы происходить. Я для сего вспомяну два хитрые коварства. 1) Князь Яков Федорович Долгорукой занял у дворянина 600 рублей и велел стряпчему написать заемное письмо. Стряпчей, взяв столбец гербовой и передрав оной вдоль, паки склеил так, что едва склейка видна была, на оной велел ту заемную написать. И хотя писец о том оспорил, но стряпчей, заплатя ему довольно, совершил, что и надсмотрщик не усмотрел. Князь, подписав оную, дворянину сам отдал, и оной, не смотря, у себя спрятал. По прошествии срока дворянин просит князя о деньгах; и он приказал стряпчему, взяв от казначея, свести и заплатить. Стряпчей, взяв деньги, удержал, а дворянина просил, чтоб еще месяц или два пождал. Оной по прошествии времени паки напоминает стряпчему, но стряпчей ему, яко шуткою, говорит, что заплачены. Дворянин паки просит князя. Оной, призвав стряпчего, спросил, для чего не заплатил. Стряпчей сказал: давно заплачены, и он крепость, разодрав, бросил. Дворянин крепость, выняв, показал; тогда увидели к свету, что была разодрана; но князь сам освидетельствовал, что писано по драной бумаге, а не по написании разодрана, деньги заплатил и стряпчего наказал. 2) Дворянин у дворянина по приятству заняв денег 300 рубл., и дал крепостное письмо, и под оным написав 2 строки, так оные вычистил ножом, что письма ничего не видно было. Заимодавец, не чая коварства, взял, не рассмотря прилежно; и как заимщик по многой прозьбе, отговариваясь, не платил, то заимодавец просил в Судном приказе. Ответчик сказал, что деньги заплатил и заимодавец, на крепости подписав, заплату у себя удержал. Заимодавец, выняв, крепость объявил, и судья, увидя, что было подписано и вычищено, усумнился, однако же, зная, что заимодавец человек честной, дознался, что то коварство заимщиково и что челобитчик не умеет обличить, призвав ответчика, стал подробну спрашивать, когда, где, кто и при ком платил. Ответчик сказал, сам к нему в такое время привез в дом, и че-

ловец при нем, имярек, взнес и отдал. Судия тотчас послал, велел того человека привести и, выслав ища и ответчика, человека спрашивал с угрозами. Человек, не зная ни о чем, сказал, что он за господином своим бывал у онаго неоднова летом верхами, а денег никаких не важивал. Так оное обличили. 3) Что некоторой плут, имея у себя письма соседа своего, с оных карандашем к свету копируя, крепость так составил, что ответчик не смел руки отпираться; но секретарь, приметя карандаш, оной состав обличил. Других таких коварств не упоминаю, а сие для осторожности напомнил, мню, не в излишек.

37

А царева и великого князя суда и детей его государевых пошлин с суда на виноватом по тому же, как и з боярского суда, с рубля 11 денег, кому государь укажет,^a а диаку 7 денег, подьячему 2 деньги.^b

^a Сии пошлины по истории жалованы боярину и конюшему, который чин был главный в государстве. По нем боярин и дворецкой, 3 — боярин и слуга, 4 — боярин и оружейничей, или кравчей; сей обыкновенно был чин шурина или ближняго свойственника, и ему обыкновенно по чину жалован Гороховец во владение.

^b О сих боярских пошлинах § 28. И кому государь жаловал города с боярским судом, оной, какого б чина ни был, пошлины брал по сему.

38

А царева и великого князя суда печатнику и детей его государевых печатнику^a от печати имати от правые грамоты с рубля по 9 денег, а диаку по 6 денег, подьячему, которой правую грамоту напишет, с рубля по 3 деньги.^b

^a Бояре печатали своими печатями и пошлины брали себе, а у государя определен был печатник. Царь Борис, усмотря в том коварствы, все велел печатать у печатника и для того иметь книги, которые государству великую пользу приносят, что по оным скоряе о всяком старом отпуске, нежели в приказах, откуда отпусканы указы, сыскать можно.

^b О боярских от печатей пошлинах зри § 34 и 35; равно и воеводам с боярским судом оное допущено, §... А другие печатных пошлин не брали.

39

С докладного списка царя и великаго князя и детей его доклада имати печатнику с рубля по 9 ден, а диаку от подписки по 4 ден.; а подьячему, которой на списке подпишет, по 2 деньги с рубля.

NB. Сия статья в неких манускриптах с вышеписанною за одну положена, ибо и обстоятельство равное; яко и следующая к ним надлежит.

40

А с холопа и рабы от правые грамоты и отпускные имати печатнику с головы по 9 ден., а диаку за подпись по 6 ден., подьячему, который правую грамоту напишет, по 3 ден. с головы.

С отсрочных отписей имати диаку с рубля по 3 деньги, а подьячим от письма имати с рубля по 2 деньги. А похотят оба исца, ищя и ответчик, срок отписати, и они оба платят от подписи и от письма, и недельщику хоженое по половинам. А который ищя или ответчик к сроку не поедет, а пришло срок отписывать, и то тому платить одному от обоих срочных и хоженое, опрочь служилых (кои на службе) людей; а будет оба исца служилые люди, и пошлют их на службу, а похотят перед тем (если) срок седмицы за 2 или за 3 до того срока, на которой велено им на службе быть, по срочным срок отписати, и тем служилым людям седмицы за 2 и за 3 срок отписати безошлинно для службы. А срочные держати диаком у себя за своєю печатью. А как (надлежит) давати безсудные, и диаком срочные снести в одно место самем да, разобрав срочные самем диаком по сроком, безсудные давати и сроки отписывати. А у подьячих диаком срочных не держати; а который диак срочные учнет держати у подьячего и истец вымет срочную подписку до срока не за диачию печатью, и на том диаке тот иск, что в срочной написан, доправити; а диак со своим подьячим сам ся ведает.

В. Сия, яко же и выше 28 статии, так тяжки положены, мню, потому, что подьячих коварств по многим обличениям опасались, а диаки тогда большею частию были из дворянства. Для сего Петр Великий в секретари не из дворянства производить запретил, токмо по нем, как и многие полезные его законы, по страстем или от неведения пользы уничтожены, да и шляхетство учиться и сии чины иметь от неразумия не хотят.

42

А безсудные и правые грамоты давати за сто верст седмым днем,^a а дале и ближе того по тому ж разчету. А пошлины имати от правые грамоты и от безсудные царя и великого князя печатнику от печати 6 денег, а диаку от подписи с рубля 6 денег, а подьячему по 2 деньги с рубля; а боле того не имать.^b

^a Сие разумеется поверстной срок. В печатном хотя часто упоминаемо: дать поверстной срок по Уложению, но числа верст и дней не объявлено, следственно, на сие ссылается. Потому надлежало было и сие тогда же напечатать или оставить в хранении, токмо его по многому моему прилежанию ни в которой архиве не отыскали, токмо в монастырех и домех хранятся. Петр Великий сей срок внятно определил.

^b Сия пошлина не с иску, но с ездю, как ниже ясныя сказано. Из сего же благоразумное учреждение видимо, что обвиненному заочно правую грамоту или безсудную посылали объявлять, чтоб ведал.

43

А велит государь кому какову дати грамоту льготную,^a или уставную,^b или полетную^c с красною печатью,^d и что возьмет печатник от печати, а диаку от подписки взяти то же. А тарханых грамот впредь не давати^e никому и старые поимати у всех.

^a Льгота слово сарматское, значит облегчение в податях или коих трудах. Таковых имеется у нас 3 или 4 села, которые от царя Михаила Феодоровича получили, и все государи по нем при вступлении оные подписывают и содержат ненарушимо.

^b Уставная грамота заключает некоторое учреждение с вольностями, как царь Алексей Михайлович о снятии лишних пошлин под клятвою, чтоб впредь не прменять, издал; и здесь уставная о пошлинах судебных ниже упомянуто.

^c Полетная какое-либо увольнение на урочные годы заключает, как ниже о холопах и о платеже долгов на несколько лет изъяснил.

^d Красная печать обыкновенно на снурке висящая и с обе стороны запечатанная, но я имею к бумаге припечатанную единогорого.

^e Тарханные выше, § 20. У татар чин тархан давался от ханов за великие заслуги. Имя значит то же, что барон, вольный господин. О котором я с прочими в Гражданском лексиконе описал.

44

А от приставных имати царя и великого князя печатнику и диаку у недельщиков по езде: в которой приставной езда рубль, и печатнику у недельщика имати с рубля по 6 денег, а диаку от подписи то же. А буде езда до коего города рубля больши или меньши, и печатнику и диаку имати по тому же разчету. А будет в приставной иск меньши езда,^a и диаку тоя приставныя не подписывати, а того недельщика кинути в тюрьму^b да сказать царю государю. А без недельщиков [дьяком] приставных не подписывати; а в приставной более 20-ти дел не писати; а недельщику по всем делам от приставной один езд,^c от которого и до которого города приставная написана. А подпишет диак приставную, в которой иска меньше будет езда, или подпишет без недельщика, и уличат его в том, ино что в приставной иска написано, то взяти на диаке, а в пене что государь укажет.

^a Если в приставной иск меньше езда, то нужно быть коварству. Сие многие ябедники делают, что в сумнительных делах в челобитной иск объявляют малой и оной в суде явочным челобитьем или другим скрытым обстоятельством дополняют, для того если винен будет, чтоб пошлин избежать, когда же оправдается, тогда всего явно ищет. И для того здесь таких приставных печатать не велено. Но сие не довольно к пресечению таких коварств.

^b По сему видно, что тогда недельщики своим приставом, а не из приказа сыскные или приставные давали.

^c За все дела один езд. Видно, что недельщики в один город по многим делам одного пристава посылали, чтоб, пошрины с одного езда заплатя, тамо с каждого целой езд взять. Что, видится, неправо отрешено, а надлежало бы с каждого дела особно пошрины взять.

45

А хоженое в городе недельщику 10 денег, а на правду вдвое;^a а от поруки недельщиком поминок (подарков) не брати; а езда недельщиком имати до коего города колико верст, по деньге на версту по указу, а правды вдвое; а более того не имати.

^a Хоженое и езд берется от исца по 5 коп. на человека, а правда с ответчика по гривне, когда онаго приведут, или противу езда вдвое.

46

А езда от Москвы до Коломны 50 коп., до Коширы 50 коп., до Хотуни 30 коп.,^a до Тарусы 60 коп., Алексин 75 коп., Калуга 100 коп.,

Ярославец 50 коп., Боровск 50 коп., Вышгород 50 коп., Кременск 60 коп.,^b Можайск 50 коп., Вязьма 150 коп., Воротыньск 120 коп., Козельск 125 коп., Одоев 120 коп., Белев 125 коп., Мценск 120 коп., Оболенск 50 коп., Звенигород 20 коп., Дмитров 30 коп., Радонеж 50 коп.,^c Переславль Зал[еский] 60 коп., Ростов 100 коп., Ярославль 125 коп., Вологда 250 коп., Белоозеро 250 коп., Устюг Вел[икий] 500 коп., Вятка 750 коп., Вычегда 700 коп., Двина и Коломогоры 800 коп. московская,^d Юрьев Польск[ий] 100 коп., Владимир 125 коп., Суздаль 125 коп., Кострома 150 коп., Галич 250 коп., Муром 150 коп., Стародубских князей отчина^e 150 коп., Мещора^f 200 коп., Новгород Нижн[ий] 250 коп., Углич 100 коп., Бежецкой Верх 150 коп., Романов на Волге 125 коп., Клин 50 коп., Кашин 100 коп., Тверь 100 коп., Зубцов 100 коп., Опока^g 120 коп., Хлепня^h 120 коп., Торжок 125 коп., Верей 50 коп., Мядынь 88¹/₂ коп., Новгород Вел[икий] 250 коп., Псков 350 коп., Смоленск 250 коп., Ивангород 350 коп. А где будет больши или меньши того верст, ино имати по тому ж разчету.

В. Сие расписание по тогдашнему времени не весьма исправно, что многие знатные города не упомянуты,² кроме Старицы и Ржевы Владимира,² которыми тогда братья его владели, и в верстах инде меньше, инде больше положено. Некоторые ныне запустели и мало кому известны, яко:

^a Хотунь, ныне село и волость Хотунская.

^b Вышград и Кременск, оба в Боровском уезде, запустели.

^c Радонеж в Дмитровском уезде, запустел.

^d Двина, город Архангельской. Что же написал деньги московские, то для того, что оно прежде было владение новгородское, а деньги новгородские против московских были почти вдвое. Московские делали из фунта 8 руб. 12 коп., а новгородские — 4 руб. 40 коп.

^e Стародуб сей был на Клязьме ниже Владимира, ныне пустое городище, а владение волость Стародубская дондесь зовется.

^f Мещора — Темников, Кадом, Елатьма и Арзамас.

^g Опока, ныне слобода Погорелое в Старицком уезде.

^h Хлепня, село в Тверском или Новоторжском уезде.

47

А ездити недельщиком с приставными и на поруки давати самем или своих ездоков посылати, а людей своих с приставными не посылати; а от поруки им самим и [их] ездоком с приставными ездячи не имати ничего. А в котором городе недельщик живет, и ему в тот город с приставными не ездити и в свое место не посылати^a ни в какове деле. А котораго недельщика пустят в недели и сколько у котораго недельщика будет заговорщиков (товарищей) или ездоков, кому с кем в заговоре делати и кому от кого с приставными ездити, и тому [недельщику тех своих ездоков приводити] к диаком, которые диаки у кормленей (у повытей)^b будут, да тех своих заговорщиков и ездоков записывати в книги для того, чтоб недельщики своих заговорщиков и ездоков не отпирались. А какову обиду или продажу ездок кому учинит и уличат его, и тот иск взяти на недельшике, от кого тот ездок ездил, а ездока казнити торговою казнию и протори взяти на его поруках. А держати недельщику до семи ездоков, а больше не держати. А котораго ездока изымают, а он в книгах кормленных у диака ни у котораго не записан, и того ездока казнити торговою казнию. А буде тому ездоку исцы, и тех [исцов] иск взяти на том ездоке без суда. А как недельщик из недель выдет, и его ездоком от инаго недельщика не ездити; а котораго ездока изымают, а он ездит в том же городе от инаго недельщика, и того

ездока казнити торговою казнию да вкинути в тюрьму; а будут тому ездоку исцы, и те иски взяти без суда^с на том недельщике, от котораго ездил, и то тому ездоку впредь ни от какова недельщика не ездити в том городе. А котораго ездока изымают, а он в том городе живет и в том же городе ездит с приставными, и кто ему будут исцы, и те иски взяти на нем без суда, а его казнити торговою казнию. А что заговорщик учинит кому какие продажи или обиду и уличат его в том, и те иски все взяти на всех заговорщиках тья недели. А без заговорщиков недельщиком недель не делати.

^а Сие, может, для той опасности, что в своем городе имеет как друзей и неприятелей, чтоб не имел случая что-либо противу закона учинить.

^б Здесь, что выше упомянул, точно повытья диаков, яко и судей, кормлениями названы.

^с Без суда наказывать стропотно и противу закона божия, разве он словесной вопрос и суд судом не почитает.

48

А в который город или волость недельщик или ездок приедет с приставною, и ему явити приставная наместнику, или волостелю, или тиуну; и будет оба исца того града или волости и одному будут судимы, и ему обоих исцов поставити пред наместника, или волостеля, или тиуна, да судятся (пред своим судиею). А будет недельщик исцов обоих, коли одного суда, пред их судию не поставит, и тот недельщик или ездок лишен своего езда, а доводчику взяти на нем хоженое и продажа (убытки).

В. Учреждение хвалы достойное, что посыланные из приказов должны в городе правителю явиться и свой наказ объявить, и паки того суда люди должны у своего судии судиться, кроме явного на того судию со стороны исца или ответчика подозрения. Сему противнаго ныне довольно видим, что некоторые дворяне, вдався в ябеду, живут безсъездно в Москве, и как они в приказах приятелей себе закупают, то соседей своих, из дальних городов по малым причинам в Москву таская, разоряют и мириться принуждают, как сами хотят.

49

А кого недельщик даст в какове ни будь деле на поруки, и ему ищей не волоча, ставити пред судиами. А сроки крестьяном отписывати, и безсудные по срочным (по просрочком) давати по сроком по указу без волокиты; а кто станет волочити [после срока], и на [том взяти тому, кого волочат], проести на день по 3 денги; ^а а от безсудные недельщиком, опрочь пошлин, не имати ни у кого ничего. А коли недельщик срок отпишет обоим исцом вместе, и ему взяти с обоих исцов одно хоженое; и, опрочь того, ему ничего не взяти. А в ездку своем даст на поруку, доколе дело окончат, и ему взяти езд и правда на виноватом. А которой истец к сроку сам не придет, а пришет в свое место (повереннаго) срок отписывати, и недельщику взяти хоженое на том, кто придет в его место срока отписывати.

^а Проесть сия три деньги положена крестьянину против поденнаго найма, как ниже показано, §... В печатном всем положено с начала суда до вершения в судных делах по 10, а в вотчинных по 20 коп. на день, но

сие не уравниательно. Хотя волокита и убытки в малых и великих делах равны бывают, но по количеству иска не равно. Например, кто ищет в рубле, а проести в год 36 рубл., оному меру превосходит. Противно тому, в тысячном малою или умереннаго роста 100 рубл., следственно сему обидно. Для сего некоторые, окончав суд, видя свою правду, о вершении дела не ходят лет 5 или 10, а потом, реша, за все годы берут. Токмо сие неправость судейская, ибо чрез то многие в казну пошлины ныне пропадают, чего тогда судии для себя продолжать не могли. Что я сказал 3 деньги против поденной работы, то по тогдашним деньгам оное нынешних делало близ 5-ти коп. По истории сего государя видим, что он, начав в Москве великия строения, велел клич кликать (публиковать), что будет плачено вольным каменщиком по 7, плотникам по 5-ти, черным работником добрым по 4, другим по 3 деньга на день; и как оных много явилось, велел по полуденьге, кроме каменщиков, убавить.

50

А кто по кого пошлет пристава, а сам к сроку не приедет, или ответчик на тот срок не станет, и что после срока учинится тому убытка, что даст пошлин и что живучи проест, и правому те все убытки и проести взяти на виноватом; а проести имати на голову (на человека) по три деньга на день.

В. Убытки везде кладены, но не изяснены, мню, для того, что тогда по количеству иска рост был положен; ныне же в убытках великая неумеренность. Я вспомяну два дела. Посадской бил челом на соседа, что корова, ворвався в огород, капусту поела и убытка учинила на 300 рублев. Которое Петр Великий уздав, велел осмотреть, и нашлось, что не было более, как на 3 рубли, то повелел с него оному ответчику 300 доправить, а за вину взять в казну 3000 и за оные построить на Преображенской полк кавтаны; что и учинено. А оному посадскому велел писаться Капустиним. Равно сему бил челом один на своего займщика в неплатеже 100 рубл. И как онаго обвинили, то бил челом о убытках, что он строил палаты и за недостатком денег затворы не мог зделать; а между тем палаты выгорели и учинилось ему убытка на 5000 рубл. Петр Великий изрядно рассудил, велел ему те 5000 заплатить, а двор со всеми пожитки отдать ответчику, котораго было более 20 000 рублев. По которому истец принужден у ответчика милости просить и с платежем ему убытков примириться.

51

А пересудчиком^а пересуд имати на виноватом по 20 коп., а меньше рубля пересуда нет; а с поля всякого (хотя и меньше рубля) пересуд; а список кто оболживит да шлется на правду (на свидетельство), и в том пересуд. А подвоиским^б праваго десятка 4 деньга на виноватом.

^а Пересудчиком, видимо, что тем, которые по переносу дело перевершат, с рубля по 20 коп., ибо точно говорит, что в деле меньше рубля пересуда нет. Что и Петр Великий за перенесенные в вышней суд пошлины положил вдвое.

^б Подвойской ныне в коллегиях ундер-офицер, а в других сторожи зовутся; и сие ему положено со всего дела 4 деньга.

А введут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати.^а И назовут его в обыску лихим человеком, ино его казнити смертию; а не скажет на себя сам, ино его вкинути в тюрьму^б до его смерти.

^а Сие благорассудно, что по поличному не верить, но прежде обыскать и судом разбирать, понеже весьма того много, что невинно прополичивают. 1730 один купец, хотя себе прикащика укрепить, поутру рано дал оному кулек, накладенной вещьми, и велел с оным итти к Троице и себя ожидать. А прежде дни за три записал явочное челобитье, что у него воры покрали пожитков на 500 рублей, в том числе положенные в кулек вещи имяновал. Прикащик, не ведая сего коварства, пришед в показанное место, дожидался. Хозяин тотчас просил в Сыском приказе, чтоб послать салдат и с поличным поймать. Как салдаты шли с хозяином, прикащик увидя хозяина, прямо к нему пошел. Хозяин велел его взять, спрося: «Что у тебя в кульке?». Прикащик сказал: «Я не знаю; что ты мне дал, то в нем и есть». Но судия, взяв от челобитчика 500 рублей, онаго, жестоко пытая, умертвил. Оное уведав, императрица Анна Иоанновна велела дело взять в Сенат, где исследовано и, с хозяина **доправя**, 1000 рубл. отдали, а судию, приговоря к смерти, чина и чести лишили. Другое. Мне случилось судить, что один человек небеззнатной, не могши у соседа деревню выторговать, записал о покраже его явочное челобитье и неколико времени спустя подкудил старицу, которая к оному соседу его в дом ходила, велел ледунку свою серебряную с камнем, завернув в трепицу, снести и положить под печь; за что старице той дал 5 рубл. Старица оное охотно учинила. Оной просил, чтоб послать для выемки из полиции. И как оное выняли, то немедленно дворянина онаго в приказ взяли, но по щастью дочь онаго, приехав в монастырь молебен служить, и очень плакала. Старица, видя оное, подшед к ней, попросила рубль денег, обещаяся отца ея от беды избавить. Оная хотя была женщина молодая, но, дознався, засвидетельствовала и тотчас отцу прислала сказать. Отец просил, чтоб ту старицу взять. И как оную в приказе плетью погрозили, тотчас всю истинну открыла.

^б Кто не винится, не казнить. Мы о сем точнаго закона не имеем, однако ж мне два дела случились по денежному воровству. Одна женщина, на которую несколько посторонних и муж свидетельствовали и у нея деньги выняли; другой мужик многими честными и ворами товарищи был обличаем, девять раз жестоко пытан, не винулись, и по рассуждению Сената не кажнены, а осуждены в заточение. Противно тому, в неумеренных пытках неразумных судей многие, не стерпя, на себя и других клеветуют; особливо, что у нас о пытке яснаго закона нет.

А пошлют котораго недельщика имати татей и разбойников, и ему имати татей и разбойников безхитростно, а не норовити ему никому, а изымав, ему не отпущати и посулов и поминков не взяти; а опричных посторонних людей ему не взяти. А поноровит которой недельщик татию или разбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том недельщике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнию да вкинути в тюрьму, а в казни, что государь укажет.

А у котораго недельщика сидят тати, и ему их без доклада на поруки не дати и не изпродати (не ограбить). А которой недельщик без доклада боярского и без диачиего ведома татей подает на поруки или его изпродает и уличат его в том, и на том недельшике исцов иск доправити вдвое, а его казнити торговою казнию да вкинути в тюрьму.

А котораго татя поймают с татьбою какою ни буди впервые, опричь церковные татьбы и головные (смертнаго убивства), а в иной прежней татьбе на него довода не будет, ино его казнити торговою казнию да исцов иск доправити, а его дати на поруку на крепкую; а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет, а не будет у коего татя столько статки (имения), чим исцово заплатить, и его, бив кнутьем (плетьюми), да исцу выдать в его гибели головую^а до искупа; а исца дати на поруки в том, что ему, доправя свое, отдати его боярину (судие); а не хочет истец поруки в том дати, ино того татя вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет; и тогда за тою порукою, кто из тюрьмы выручит, исцов иск правити. А как истец, взяв татя, свой иск доправит и отдаст его бояром, и им велети его дати на крепкую поруку, кто ему впредь будут исцы; а не будет по нем поруки, и его кинут в тюрьму,^б доколе по нем порука будет. А бояром от того ничего не имати.

^а Отдача головою была разная: 1) Знатных людей за бесчестья фамильные посылали к старшему в роде обещенном. Но сие было токмо лицом. Как онаго приведут, то принимающей должен его с честью принять и государя за оборону благодарить. Хотя бы приведенной хозяина как ни ругал словами, он должен молчать и, как гостя, с честью отпустить. Что в наши времена с некоею знатною фамилиею учинилось. Другое, действительно за долги отдавали более посадских и крестьян дворцовых или государственных в вечное служение. Но понеже в том много подлогов было, что посадской, не хотя податей платить и таможенных служб нести, оставались под имяна знатных господ и торговали свободно. Но Петр Великий оное отставил, а повелел не могущих платить в каторжную работу определять. Потом весьма полезный Банкрутский устав учинен был. Но как оной отставлен и в зажив головою не отдают, то многие купцы, забрав у шляхетства деньги или товары, не платят, пожитки все вывезли и подложные вексели своим приятелем дали, чрез что великой государственной вред приключился. Еще я вспомнил в сем плутовство. Гость Сверчков поверил одному купцу товаров на 10 000, которой, возвратясь от города, объявил, что, переправляясь чрез Волгу, товары потопил, что и засвидетельствовал. Сверчков, уведав, что у него тайно товары привезены, просил на него; но оной плут сыскал других челобитчиков в великих деньгах; что судии не знали, кому его отдать. Сверчков просил государя Петра Великаго, по которому тот плут с пытки винылся, что на Волге возы с каменьем утопил, и что оные челобитчики подложные. За что все оные достойно наказаны.

^б Тюрьма слово не славенское, прежде называно поруб, погреб и темница; а сие германское турм, башна татарский, славенский вежа и стрельница значит.

А понимают того же тать с татьбою вдругие, ино его пытати; и скажет на себя сам, ино его казнити смертию, а исцово заплатити из его статка; а не будет его статка, чим исцу гибель заплатити, ино его казнити, а исцу не выдать. А пытан тать на себя не скажет, ино про него послати обыскати; и скажут про него, что он лихой человек, ино его всадити в тюрьму до живота; а назовут его добрым человеком, ино его дати на крепкую поруку; а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем будет порука крепкая.

А на кого тать взмолвит, и про того послати обыскати. И буде в обыску облихуют и скажут, что он и преж приличной человек, с доводом, ино его пытати; и скажет на себя сам, ино его казнити торговою казнию. А не будет на него довода (улики) и в обыску лиха не скажут, ино татиным речам не верити, а дати его на поруку.

В. Сие колико справедливо. толико безопасно от невинной обиды, рассудя, что многие злодеи на невинных клеветуют. Чему пример воровство памятного Яшки Колашникова, которой был неколико Петру Великому подобен и, назвавшись государем, с прибранной артелью, которых в имяна знатных людей преименовав, дома богатые, приежая, грабили; и доколе он не сыскался, многие знатные пострадали, за караулом невинно сидя. Сколько ж того, что подиачие и секретари на богатых купцов говорить научат, и тем злостно государство разоряют; что довольно по розыску преображенских дьяков и Сыскнаго приказа открылось. Сего ради нужно о сем справедливый закон.

А на кого взмолвят дети боярские человек 10 или 15 добрые или черных^а людей добрых крестьян 15 или 20 человек по крестному целованию, что он тать, а довода на него преждних дел, кого крал или кому платил, не будет, ино на того суд, а по суду чего доведется. А покажут кого преж крал или кому татьбу плачивал, ино на том взяти исцову гибель без суда,^б а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем поруки, [ино его вкинути в тюрьму и без крепкие поруки] из тюрьмы его не выпустати. А мошеннику та ж казнь, что и тать, как его приведут, и его бити кнутьем (плетьми). А кто на мошеннике възыщет, а не доведет на него, и у ищей иск пропал.

^а Черные называет простых посадских ремесленников и протчих подлых; в крестьянстве же государственные волости назывались черные.

^б Многих свидетельство и улики хотя за достаточное почитать можно, однако ж без суда опасно, особливо где между многими плутами доброй и правдивой человек, то он не безопасен от оклеветания. Сему пример. По кончине царя Алексея Михайловича, как царь Феодор престол принял, дядька его Богдан Матвеевич, прозванием Хитрой, а умом и совестью простой и доброй человек, ведая, что государь дядю Ивана Милославского, человека коварного и злостнаго, возьмет, опасался, чтоб не усилелся и ему вреда не нанес, оное открыл приятелю из незнатных дворян Ивану Языкову, человеку остраго ума и рассуждениями хитрыми недостаток онаго министра звание достаточно награждающаго. Сей Языков

присоветовал Милославского делами отяготить, дабы ему для оных удобность часто при дворе быть отнять. Положили на него труднейшие 8 приказов, товарищей в оные Милославской по своей совести выбрал, в чем ему умышленно соизволили, дабы жалобами на оных Милославского из милости у государя отбить, что и удалося. Между товарищи был Полибин, человек правдивой и в содержании приказных людей строгой, котораго все добрые люди почитали и блажили; но противно тому диакими и подьячими большею частию был ненавидим и у Милославского не был в милости. Сей судья, имея крайнюю нужду, занял денег 300 рубл., заложив деревню. И как срок пришел, займодавец, не хотя более ждать, хотел деревню записать. Полибин об оном тужил. Тогда подьячий его приказа советовал ему взять из приказа денег, сколько недостает, а по времени заплатить. Что он учинил, взяв из казны 300 рублей, долг заплатил. В чем на него тотчас Милославскому донесли. Милославской как, кроме того, его не любил, пришел, государю донес, что судья Полибин украл из казны денег 300 рублей. Государю, тому поверя, приказал его наказать и в сылку сослать. Оное слыша, милостивая и благорассудная царица Агафия Симионовна спросила Милославского, для чего и как он то учинил. Милославской донес, что он не спрашиван. На которое ему государыня с гневом выговаривала, что он осуждает человека без суда и, не ведая подлинно дела, государю доносит. Государь сам видя, что непорядочно, приказал его допросить и себе доложить. Царица спросила Хитрого о состоянии онаго Полибина и, слыша, что все бывшие при том хвалили, тотчас послала к нему Луку Хитрого спросить, для чего и как деньги взял. По которому уведав обстоятельно, послала с Иваном Потемкиным 300 рублей, велела тому подьячему отдать именованному и, взяв росписку, судье отдать, не сказывая, чьи те деньги. И так онаго не токмо от беды избавила, но еще для его небогатства богато наградила.

59

А доведут на кого разбой, или душегубство, или ябедничество,^а или подписку,^б или иное какое лихое дело да будет ведомой (по обыску) лихой человек, и боярину того злодея велеть казнити смертью, а исцу велети заплатить из его статка, а что его статка за исцовым останется, и то отдать в прогоны (в убытки и расходы приказные). А не будет у коего лихова человека статка, чим исцово заплатить, и боярину того лихова человека исцу не выдати, а велети тиуну и дворскому (тюремному приставу) казнити смертью. А судиам от того ничего не имати.

^а Ябеда разумеется какое-либо в суде коварство, яко затемнение суда неясными или непринадлежащими речми, приведение суперника в смятение оттяганием суда непотребными справками и подкупанием на неправду судей. О сем ниже, § 160, особый закон сего государя, хотя не весьма достаточен, но хвал достоин.

^б Подписка разными образы бывает: Первое, точно подобно чьему-либо письму руку приложит. 2) Когда кто от кого крепость, сочиня, хотя и неподобно, подпишет, оную явя в приказе, запишет явочное челобитье, якобы оная крепость утратилась. 3) Напоя кого пьяного или иначе обманув, велит к иному чьему руку приложить, а подложит крепость. Сей подлог случилось мне обличить, что некоторой плут, купя у дворянина деревню и просил его некоторое время спустя к челобитной руку приложить, якобы для подачи в Переписную канцелярию. Оной ему не отрекся, а тот секретарь, прочетши ему челобитную пьяному и вложив куп-

чую на другую его деревню, велел перво на челобитной в конце подписать: к сей челобитной, а переверотя лист, в конце крепости, чин, имя и прозвание, вышеписанную деревню продал, и деньги взял, и руку приложил. 4) Когда кто вместо крепостидавца подставит другого кого и уприсит такого, который крепостидавца не знает, но, поверя тому просителю, руку приложит. Каковых ныне не одно дело в Вотчинной коллегии. 5) Отца духовнаго подкупит; котораго воровства наиболее, особливо вместо женщины. Все оное хотя не совсем совершенно, однако ж во многих обстоятельствах законом предостеречь можно.

60

А на кого доведут татьбы многие, или душегубство, или иное какое лихое дело, опричь разбоя, в котором городе или волости будет ведомой лихой человек, и судие велети того казнити смертию,^a а исцово велети из его статка доправить; а что из статков за исцовым останется, и наместнику, или волостелю, и тиуну имати то себе.^b А не будет у коего лихова человека статка, чим исцово заплатити, и ему того лихова человека исцом не выдати, а казнити смертию, а судие на исце не имать ничего. А приведут кого в разбой или на кого доведут в суде, что он ведомой вор разбойник, и наместнику (воеводе) отдавати тех губным старостам.^c А старостам губным, опричь ведомых воров разбойников,^d у наместников не вступаться ни во что. А воров и разбойников им судити по царя и великого князя губным грамотам,^e как в них написано.

^a Сие ниже, § . . . , запрещено и без доклада казнити не велено.

^b Остатки татиных пожитков имать себе частию полезно, что судии прилежнее воров и их пожитки поохотятся изыскивать. Но, противно тому, великой вред, что сребролюбивый судия, забыв закон божий, для своей корысти невиннаго осудит, хотя такие, очевидно, судом божим наказываются и погибают. Каковых прикладов, яко всем памятных, упоминать не потребно. Монах Иосиф в житии сего государя о бывших в опришнине и дело преображенских диаков довольно изъявили.

^c Губные старосты от губления, мноу, имянованы, ибо их должность состояла в сыскании, розысках и казни татей, смертноубийц и разбойников. Им в уездах, смотря по обстоятельствам, разделены были губы, или дистрикты, но в наказе им было включено: детей боярских поместных без ведома воевод не судить и не разыскивать.

^d Вор слово сарматское, то же значит, что в славенском тать. Но здесь принято за смертноубийцу и бунтовщика, как ниже, § 162, точно сказано: кто кого назовет вором, должен смертное убийство на него доказать.

^e Губная грамота сего государя, или наказ, с тем, что при сочинении печатного Уложения внесен, не во всем согласен, многое выкинуто, иное прибавлено и после Сыщиков наказ имянован весьма инаго содержания. Сей древней наказ и писцовой купно с таможенным сего государя в конце приобщу, если бог допустит, ибо в них немало достопамятного.

61

А государскому убийцу,^a и градскому здавцу, и крамольнику (возмутителю народа), и церковному татю, и головному татю,^b и подметчику,^c и зажигальщику, ведомому лихому человеку, живота не дати, казнити его смерти; а статок его исцом и в прогоны.

^a Государь тогда значил, что ныне господин, а в древности господин токмо великим князем и местным давалось; но ныне превращено.

^b Головной тать на многих местех разумеет смертноубийцу; да и всякой тать, по словам Христовым, из того не выключен.

^c Подметчик двояков: 1) которой поличное кому подкинет, хотя онаго невинно ополичить, § 52, п. а; 2) пасквильянт, которой поносительные или возмутительные письма, сочиня, подкидывает, как то в суде Никона явилось.

62

А бояром и детем боярским судити, за которыми кормлень с судом боярским;^a а на суде у них и у их тиунов быти, где дворские — дворскому,^b да старосте, и лучшим людям, и целовальником. И которые старосты и целовальники грамоте умеют, и тем судные списки подписывати самем; а которые грамоте не умеют, и тем к судному списку велети земским диачком руки свои прикладывати. А у противней с тех дел наместничей и диака руке быти, и держати противень (список) у того старосты и у целовальника, которые грамоте не умеют и держат у себя спору для. А без дворскаго, и без старосты, и без целовальников наместником и их тиуном суда не судити.^c А где дворскаго нет и преж не было, ино быти в суде у наместников и у их тиунов старосте и целовальником; а без старост и без целовальников суда не судити; и посулов наместником, и их тиуном, и их людем не имати. А на государя своего^d тиуну и посыльщику³ и никому от суда посула не просити. А имати наместником от суда пошлины: а доищется ищья своего в заимном деле, или в бою, или в лае, и ему имати на виноватом по гривне с рубля, то ему и с тиуном; а не доищется ищья своего, да будет ищья виноват, и наместнику имати на ищее по тому ж разчету на виноватом; а доводчику его^e имати хоженое, и езд, и правда по уставной грамоте;^f а имати хоженое в городе по 4 денги, а езд на версту по деньге; а на правде в городе и волости вдвое против хоженого и езда. А досудятся до поля и, став у поля, помирятся, и ему имати с рубля по гривне ж, то ему и с тиуном, да полевых пошлин 75 коп. А побьются на поли, ино на убитом полевых пошлин взяти 150 коп., а доспеху не имати. А побьются на поли в пожеге, или душегубстве, или в разбое, или татьбе и убьют ответчика, ино на убитом исцово доправити, а сам убитой в казни и в продаже (наказание и убытки нести должен) наместнику и его тиуну. А убьют на поле ищью в пожеге, или душегубстве, разбое, или татьбе, и наместнику на нем имати со всего иска четвертная пошлина (по 25 коп. с рубля), то ему и с тиуном, да полевых 150 коп., а доспеха не имати. А ответчику проесть и продажа.

^a С судом боярским. Выше, § 24, показано, что пошлины брать и другие преимущества в суде иметь как боярину положено; а которые воеводы того не имели, те пошлин получали меньше, как здесь положено и ниже, § 65.

^b Дворской в городе, которой имел в смотреии строения казенные, воеводской двор, приказ и тюрьмы, а в Москве токмо тюремной двор. Сие учреждение было полезное, ибо воеводы сменные дома беречь нужды не имеют.

^c Из сего довольно видимо, колико сей государь о правосудии и о хранении посадских и волостных крестьян от неправых судов и грабления прилежал, как и ниже, § 68, показано. Я не хочу разглашеннаго о нем свирепства защищать, и здесь нет места о том пространно писать, но кратко напомяну, что всю правду любящие и со злодеями и грабителями строго поступающие государи от оных ненавидимы и поносимы, как § 58 показано. Сему же государю то наиболее от новгородцев и других бывших в бунтах и изменах поношение осталось. Правда, и его поступки не весьма.

хвалы достойны, что казнил целыми домами с невинными малыми детьми, да и о том то рассуждать невозможно для того, что его истории обстоятельной сего времени не осталось, что я из разных писателей неколико собрал.

^d На государя своего. По сему и, как выше, о бесчестии тиунов, § 26. гиуны положены между холопи или служители, хотя в то многие из дворян брали способных к суду. Для того, §. . . , положено: по тиунству не холоп.

^e Доводчик иногда то, что стряпчей господской; но здесь у воевод они были как недельщики или приставы.

ⁱ Сия уставная грамота была о пошлинах судиям, которой отыскать я не мог.

63

А суд боярский: что которому наместнику дано с судом боярским, и ему давати полные и докладные. А правые и беглые (безсудные) давати с доклада; а без доклада правые и беглые не давати.

NB. Здесь различил преимущество воевод с боярским судом от не имеющих онаго. Но и сим не вся власть против бояр дана, хотя сие, яко холопей токмо касающееся, дело весьма не великое. Но после от слабости правительств весьма неприличное дело вкралось, что воеводы и другие управители не токмо во дворяне, но в князи жаловали. И хотя Петр Великий определил для поохочивания к военной службе всем, дослужившимся офицерства, иметь шляхетское достоинство, однако ж утвердил, что, не получа патента или диплома, никто тоя чести требовать не может; токмо то забыто и есть против прав всех европейских государств. И гербы всяк себе берет, кто какой хочет, хотя и владетьнаго государя, никто не спорит.

64

А детей боярских судити бояром и наместником по всем градом по нашим царевым и великаго князя жалованным грамотам.

NB. Прежде, как дворецкие были по княжениям, то шляхетство было под их ведением и судом. Грамоты же жалованные, чайтельно, должности и преимущества шляхетства в себе заключали; но сожалетельно, что оной нигде отыскать невозможно, хотя сие весьма есть нужное.

65

А от правые грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которым кормление с боярским судом, от печати с рубля по 15 денег, то ему и с тиуном да диаку его, который грамоту напишет, от письма с рубля по 3 деньги. А тиун его даст правую грамоту, и он емлет на государя своего и на себя от печати по тому ж, от рубля 15 денег, да с холопа и с рабы ст правыя грамоты и от полные от печати с головы по 3 деньги, а диаку за письмо то ж.

66

А наместником и волостелем, которым кормление без боярского суда, правых грамот полных и докладных не давати, и холопа и рабы без доклада не выдавати, и грамоты беглые не давати. А который наместник или волостель без боярского суда выдаст холопа или рабу без доклада и правую грамоту даст, и та грамота не в грамоту. А что государь того

холопа или рабы убытка своего скажет, и то взяти на том судие вдвое, а исцом иск с головы.

NB. О суде с головы я выше, § 2, нечто упомянул, но здесь нечто иное и суще по обстоятельству, ежели, кроме судейской над должность продержности, явится суд неправильно произведен, а когда суд праведен, то нет более как перевершить или тот же приговор в вышнем суде подтвердить, почитая равно как третейской суд, и остается токмо продержность судейская в наказании. Другое, если поверенной явно суд испортил, как то часто слышим, что своего поверившаго продают, что-либо нужное не договаривает, или скажет, что излишнее, или неправость соперника не опорочит и тем даст причину к обвинению, такового велено наказывать и суд конечно дать снова. Как мне памятно, в Судном приказе в суде Засецкого с Хованским поверенной обличен и суд велено дать снова. В Отчинной коллегии есть иное, что свои решения перевершивают, полагая вину на подьячего, якобы в выписке погрешил, и пишут подьячему учинить наказание, токмо того не чинят и, может, не рассуждают, какой из того государственной вред приключается. А пресечь сие нетрудно.

67

А тиуном наместничим на кормлении^a государю на холопа и холопу на государя правые грамоты без доклада не давати. А который тиун без доклада правую грамоту даст, и тому холопу, который возьмет правую грамоту, дати суд с головы да то дело кончати по суду, а наместнича или волостелина тиуна до царева государева указа кинути в тюрьму, а убытки все правому взяти на тиуне.^b А данная тиуна правая грамота не в грамоту.

^a Сей тиун разумеется не при наместнике, но от него определенный, понеже тогда наместники многие, получа город в награждение, сами для каких-либо обстоятельств быть не могли, судей от себя определяли, получая от оных неколико доходов.

^b Ежели отдача неправо учинена и приговор совсем опровержется, то конечно неправо решившей должен убытки платить. А если приговор прав, а истец на него винен, то повинен истец. А тиун, что сверх должности дерзнул, в том винен пред государем и подлежит штрафу, а не исцу. Таких погрешностей немало и в новейших находится, что сочинители правил правости не разумеют.

68

А которому наместнику дан в кормление град с волостями, или ему в кормление даны волости, и в которых волостех напред сего старост и целовальников не бывало, и ныне в тех волостех быти старостам и целовальником. А случится кому из тех волостей пред наместником или пред тиуном искати или отвечать, и в суде быти тех волостей старостам и целовальником, которых кто ищет или отвечает.^a А судные дела писати дячку^b земскому тоя же волости. А без старост и без целовальников наместником и волостелем и их тиуном, за которыми кормление с боярским судом или без боярского суда, не судити. И посула в суде не имати,^c а имати пошлины по грамоте.

NB. Сия статья выше, § 62, положена, а здесь неколико изъяснена.

^a Сие презрядное учреждение, что старосты и выборные с судьями заседают, в Швеции доднесь во употреблении, для котораго у них многие мужики достаточно философии учатся. У нас же когда и кем отставлено, неизвестно, токмо дознаюсь, что по царе Борисе в междоцарствие.

^b Диачек из диак уменьшительно назван, однако ж здесь некогда их диак, яко и у церквей диачков крестьяне учтиво диак имянуют.

^c Посула не брать, а довольствоваться пошлинами. Ныне, как пошлины судиям отставлены и за труд учреждения не учинено, то нужно договариваться. В Вотчинной коллегии ныне изрядный порядок, что канцелярист договаривается за свой, секретарской и судейской труд, за которое половину взяв наперед, роспискою уверит. Но искусство научило, что многие обманывают, и деньги у челобитчиков пропадают. Которые коварства описывать, яко всем ведомые, оставляю, а пресечь нетрудно.

69

А вышлет судия список волостнаго суда к докладу, и будет ищя или ответчик у доклада список оболживит, ино послати на правду по дворскаго, и старосту, и по целовальников, кои у того дела в суде сидели, да велети им противень привести с наместничею или волостелиною рукою и печатью привести на справу (оправдание) свое. Да будет те судные мужи, старосты и целовальники, скажут, что суд таков был, и руки у списка их, и противень наместнича или волостелина диака с тем судным списком, которой за земскаго диака рукою, сойдется слово в слово, и тем тот виноват, кто список лживил, и список на него подписати. А скажут судные мужи, что ⁴-список был⁴ не таков, и список не земскаго диака руки, и у списка руки не их, и противень со списком не слово в слово, и по тому списку исцов иск взяти на судие, а пеню, что государь укажет. А будет дворской и судные мужи, которые грамоте умеют, скажут, что суд был таков, и руки у списка их, а те, которые грамоте не умеют, с ними порознят и скажут, что суд был не таков и список с противнем не сходен, и тем виноват судия да те мужи, которые по списку такали, а в пене, что государь укажет. А не станет ищя за списком или ответчик на срок, а доводчик на него срочную положит, и того, который не стал, обвинити^a и подписати на него список за сто верст седьмым днем; ^b а дале или ближе, ино списки после срока подписывати по тому ж разчету.

^a Просрочкою винить не спрося невозможно, ибо многие обстоятельства нечаянные могут воспрепятствовать, как о том Петр Великий изъяснил, для которых в просрочку не ставить.

^b Выше хотя положено поверстной срок 7 дней на 100 верст, но то разумеется в оба пути с поворотом, а здесь один путь, следственно, довольно по регламенту Петра Великаго 3 дни.

70

А кого наместничи или волостелины люди учнут давати от кого на поруку до суда и после суда и по оном поруки не будет, и людем судейским тех людей являти в городе прикащиком городским да дворскому, старосте и целовальником, которые у наместника и у волостеля в суде судят; а не явя тех людей, по ком поруки нет, судейским людем к себе не водити и у себя их не ковати. А кого наместничи или волостелины люди, не явя, к себе сведут да у себя куют и кто тем людем род и племя придут на людей судейских к прикащику,^a и дворскому, да старосте, и целовальником о том бить челом и являти, и прикащиком да дворскому,

старостам и целовальником^b у судейских людей тех выняти; и у кого вынут градского или волостного человека скована, а им не явленна, ино на судейском человеке взять того человека бесчестие, смотря по человеку; и что на нем взыщут, и тот иск взять вдвое.

^a Прикащик здесь упомянут, были у посадских для лучшей расправы яко президенты из дворянства определены и переменяли выбором погодно. И сие полезно, ибо магистратские президенты из посадов к доброму правлению для свойства со многими не способны, а для общего торгу и промысла немощным тяжки и разорительны, что я инде яснее показал.

^b Многогочие излишне, как выше показал, и недомолвки наносят затруднение, а ябедникам коварные отговорки. Как-то мне случилось в суде слышать пороченье на крепость, что отец духовной игумен, а не поп руку приложил; а игумну отцем духовным быть и руки прикладывать в Уложении не написано. Другое, между знатными людьми в Судном приказе бил челом в брани и бесчестье, объявля кто при том были, но не домолвил: и на тех шлюся. Ответчик в брани заперся, про объявленных сказал, что при том были, и как его спросили: «Ты на них шлесся ли», он сказал: «Понеже истец сам на них не шлется и свидетелями не имяновал, их в свидетели принимать и на них слаться судиям принуждать не должно». О котором в Сенате докладывано, и принуждены, оставя суд, помириться.

71

А наместником и волостелем, которые держат кормление, и тиуном царя государя, и боярским тиуном татя и душегубца и всякого лихова человека без доклада не испродати, ни казнити, ни отпустить. А кто хотя⁵ и душегубца или лихова всякого человека отпустит, или испродает, или казнит,^a и на том судие исцовы иски доправити вдвое, а в государеве пене вкинути в тюрьму до царева и великаго князя указа.

В. Здесь три весьма разных качеств преступления: вора ограбить, свободить и казнити — смешал. Казнь же тогда разумелось наказание и свобода с поруками и без порук, одно другому не согласно. Следственно, сочинителя сего закона великая погрешность, каковых обстоятельств и в печатном Уложении с сожалением во избыток находим, а от таких бессмысленных сочинителей бесчестие законодатцев и в судах затруднение, а в решениях неправые рассуждения происходят. По сочинении же Уложения в изданных законах в изъяснение и дополнение онаго явно пристрастных по прихотям более того находим с неприличным включением: сей указ иным не в образец. Что Петр Великий видя, весьма сожалел, что во время его военных трудностей и отлучек такие указы изданы, и для того повелел все оные рассмотреть и стропотные, несогласные другим отставить. Что без доклада воров, наказав, на поруки не освобождать, оное многим в сем Судебнике статиям противно, паче же вредно, ибо доклады, как тогда все до Сената шли, не могли скоро решены быть, а темницы наполнятся такими или по малым винам, а иногда и безвинно помирают или, разбежався, большие вреды и пакости людем приключают. Каковых примеров весьма много, что разбойники по два и три раза, из тюрьмы уходя, на разбоях ловлены.

^a Душегубца не казнити без доклада есть осторожность мудрая, что всякому судие в том верить невозможно, как тех прикладов довольно, что от невыразумения обстоятельств и закона, другие по злости и продерзости или по страсти любоимения невинных губят. Противно же тому неправое рассуждение: злодея казнити за грех, а избавление их за добродетель и

милость почитать, не разумея, что то есть преступление закона божия. А всякое божеского закона преступление не есть добродетель и милость, но тяжчайший грех, и о чем святой Златоуст в слове 2-м, на иудей, достаточно показал. Я не хочу в подобных сему Владимира 1-го и Сергия Радонежского яко мужей святых рассуждения вспоминать, токмо премудраго и правдолюбиваго государя Петра Великаго вспомяну. В 1719 году как госпожа камор-фрейлина Гамелтонова за убивство детей, блудно прижитых, осуждена была на смерть, государыня императрица, многою прозбою сама и чрез министров не могли ей прощения испросить, рассудила склонить к прозбе царицу Прасковию Федоровну, ведая, что государь ея советы почитал и ея прозбы не презирал, накануне казни уговорила государя к царице ехать. Туда же велела быть графом Апраксину, Брюсу и Толстому. И как царица о той вине пространно рассуждала и милость к виновным выхваляла, государь все терпеливо слушал, но как министры пристали к рассуждению, то государь спросил царицы, чей закон на такое злодеяние. Царица сказала: «В начале божий, а потом царский». Государь отвечивал: «Рассуди, как тяжко мне закон отца или деда моего правый нарушить, то коль тяжае закон божий уничтожить». И, поворотясь к министрам, сказал: «Я не хочу быть Саулом, ни Ахавом, которые, нерассудною милостию закон божий преступя, душою и телом погибли. А вы, если имеете смелость, возьмите на себя и решите, как хотите, я спорить не буду». Оную речь царица шуточным прикладом пресекала.

72

А по городом наместником градских и посадских всех людей судити, обыскивая по их животам и промыслам и по размету: сколько кто рублей царевы и великаго князя дани дает, по тому их, обыскивая, судити и управа чинити. А разметные (окладные) книги старостам и целовальником, сотским и десятским, и всяким людем тех городов своих людей разметов за земского днака рукою и за своими руками ежегод присылати в Москву к тем судиам, у кого которой город в приказе. А другие таковы же книги своих разметов старостам, сотским и десятским тех городов, кто где живет, отдавати старостам и выборным, которые у наместников в суде сидят.^a И кто тех городов посадские учнут промеж себя искати много, не по своим животам, и о тех исцах сыскати разметными книгами, со сколько он рублей своего живота дань дает. И будет живота его столько есть, на сколько ищет, ино ему суд дати; а будет живота его по книгам столько нет, и тех исцов в исках их тем винити^b и пошлины имати по Судебнику, а в цареве и великаго князя пени велети дати на поруки да прислати к Москве к государю.^c А городским посадским людем если искати на наместниках или на их людах, и им искати по тем же книгам и по своим животам и промыслам. А котораго города старосты и целовальники разметных книг к Москве не пришлют, и в том году им на наместника суда не давати. А по волостем волостелем судити черным людем (крестьяном) по их жалобницам и управа им чинити безволокитно. А кто взыщет не по животам, а ответчик бьет челом и скажет, что тот истец ищет много, а живота его столько нет, на сколько ищет, и тем волостелем посылати, выбираючи, тех же волостей лучших людей да целовальника одного или двух, смотря по делу, а велети про то обыскати накрепко, было ли живота его толико, на сколько ищет. И скажут в обыску, что его живота столько было, [ино ему дати суд, а скажут, что живота его столько не было], ино его обвинити и пошлины на нем доправити, а в государеве пене и ябедничестве^d дати его на поруку да прислати с обыскным списком в Москву.

NB. В сей статье смешаны три разные дела: 1) о суде посадских воеводам, 2) о окладных годовых книгах, 3) о суде крестьян по пожиткам, да все не довольно изъяснено.

^a Сначала просто сказано: воеводам посадских судить, но здесь изъяснено, что с земскими их старостами и целовальниками, как и выше, §. . . , узаконено.

^b Сие весьма справедливо, чтоб посадские своих именей для платежа должной в казну дани своих имений не таили. Но противно тому и стропотно, ибо купцы многие чужими деньгами торгуют и по щастию в краткое время великой прибыток получают. О чем я в рассуждении Уставов магистратского и таможенного к пресечению многих коварств и кражи пошлей внятнее показал.

^c Явное сочинителя обличение лакомства к граблению посадских, что обвиня тамо, еще к диаку для покормки прислать. И сие во многих обстоятельствах видимо, что лакомство к граблению посадских ослепляет видеть и разуметь, что разорение посадских есть величайший государственный вред. А сие происходит от неучения и незнания пользы и вреда.

^d Правильно лишнее искать ябедничество назвал, и выше ябедником, §. . . , смертную казнь, а ниже, § 160, тяжкое наказание, но нужно в законех то изъяснить, что лишек есть. Правда, что много законов — много смятеней, если не все равные на одном основании права естественного положены. И хотя закон естественный не учит более, как знать, что зло и добро и что человек должен исполнять или оставлять; а гражданские точно повелевают и запрещают, предписывая за преступление наказания, но правильные и порядочные законы гражданские почти все могут из закона естественного изъясниться, если токмо судия оное разумеет. Например, в сем обстоятельстве не может никто более искать, как сущаго своего. Противно тому видим, кто купит мужика в бегах за сто рублей, а нашед его, на держателе, кроме мужика, ищет тысячи или более, то уже явно видимо, что ябеда, ищет того, что никогда его не было и есть излишнее. Других таких здесь не упоминаю, ибо я о беглых и завладениях земель мое мнение пространне особно показал.

73

А которой человек скажет, что у него был чужей живот, и того обыскати, был ли у него чужей живот и было ли столько того живота. И скажет тот, чей у него живот был, ино про того обыскати, было ли у него столько живота и которым обычаем (каким порядком) тот у него живот взят, да по тому и дело вершити.

NB. Сие равно, как выше положенное, справедливо и опасности коварств подвержено, видя как ныне многие плуты подложные вексели на себя задними числами дают, о чем в вышеобъявленном рассуждении достаточные способы к пресечению сих коварств представил, дабы многовредное государству подложное банкротство отвратить.

74

А на котором городе будет два наместника или на волости два волостеля,^a а суд у них не в разделе, ино имати има пошлины по списку обема за одного наместника и тиуном их за одного тиуна, и они себе делят по половинам. А которые города или волости поделены, а случится у них суд вообще, и им обема имати пошлины одни и меж себя делити по половинам же. А возьмут те два судии с одного дела пошлины двои и ули-

чат их, и тому, на ком пошлины взяли двои, велети доправить с того, кто взял, второе.

^а Такое, по два судии или управителя, тогда, мню, по такой нужде определяли, что просителей было о награждении много, а мест мало. Но была и другая причина, что княжения удельные не вдруг государи получали, как Ярославское и Ростовского, одного перво треть, а другого половина пришли, и перво на трети или половине наместник был, а как достальное пришло, тогда другого на оную определили. И так продолжалось, доколе рассудили, что то вредно, и по одному определили.

75

А кто пошлет пристава по наместника, или по боярина, или по сына боярского, или по волостеля, или по их тиуна, и по царева и великаго князя тиуна, и по доводчиков, и тому судии к ответу ехать к сроку. А не поедет к сроку сам, и ему к сроку послати к ответу в свое место (повереннаго). А не приедет сам и в свое место отвечать не придет после срока за сто верст седьмым днем, ино тем и обвинити,^а исцовы иски по жалобницам и недельщиков езд на том доправить да отдать иск ищеям. А срочных по приставным на управителей не наметывати. И с записьми не посылати никуда ни по кого, опрочь ведомых разбойных дел, а на наместников, и волостелей, и их тиунов, и людей их, опрочь приказных дел, в которых делех велит государь дать запись. А пристав по них, коего с записью пошлют, ино велети срок ему чинити, как съедет с жалования, опрочь тех записей, которую велят дати бояре, приговоря вместе (в сенате); а одному боярину и диаку записи не дати.

^а По просрочке обвинение неправо. Зри § 69, п. а.

76

О холопстве суд. А в холопстве суд. По полной грамсте^а холоп; по ключу^б холоп с женою и с детьми, которые одного государя в одной с ними крепости и которые породились в холопстве. А которые его ж дети родились до холопства и учнут жити у инаго государя или себе учнут жити, то не холопи. А по городскому ключу не холоп. По рабе холоп; по холопе раба.^с По духовной холоп.^д По приданой рабе холоп.^е А по тиунству бес полной и докладной не холоп. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся у него родил до холопства, не продати,^ф а продается он сам, кому хочет, тому ж ли государю или иному; а отцу его и матери у полные не стояти и из холопства не взяти, потому что отец его и мати сами в холопех. А у кого отец в чернцах или мати в черницах, и тому отцу или матери [у] своего сына или дочери у полные и докладные не стояти^г и из холопства не взяти; а в полных и докладных писати, что отец и мати у него есть, а у полной и докладной потому не стояли, что они в чернцах.

^а Полная не что иное, как кабала за долг служить, о чем ниже.

^б Ключ что значит, неизвестно.

^с По рабе холоп. Когда на крепостной у господина женится вольной.

^д По духовной — неизвестно, разве кто купленаго или наследнаго своего кому откажет; но сие и опасно, чтоб временнаго служителя не укрепил.

^е По приданой рабе холоп. В печатном Уложении положено по приданным рабам холопей по смерти мужа отдавать женам, которое дало ко-

варству причину, что бездетные жены, хотя своих пасынков или наследников мужних лишить, своих девок за лучших служителей и крестьян выдают, особливо как ныне мужья более в службе, а жены домами владеют. О крестьянх же, чтоб по девкам приданым отдавать, в Уложении хотя не положено, но по холопьи главе отдают. О чем я в рассуждении о беглых обстоятельнее показал.

^f Отцу сына не продать. Согласно праву естественному и правилам политики, что родители над детьми власть имеют токмо до возраста.

^g У полной родителем не стоять — в свидетельстве не быть и чтоб не имели случая оных к чему-либо противу их пользы принудить.

77

А отпускные давати с доклада боярского; а бояром к тем отпускным печати свои прикладывати, а диаком подписывати. А отпускные давати в Москве бояром да диаком, да в Великом Новеграде, да во Пскове наместником да диаком.^a А пошлины имати от отпускные боярину или наместнику от печати с головы по 9 денег, а диаку от подписи 6 денег, а подячему, который отпускную писал, 3 деньги с головы. А опрочь Москвы, и Новаграда, и Пскова нигде отпускных ни в которых городех отпускных не давати.

^a Сие было уничтожено и отпускные давали своеручные, чрез что множество подложных, и потому тяжёб приключилось. Славен был в сем составлении холоп Григорей Тарлыков, которой обличен и наказан, и в Наказе сыщикове с онаго включено: кто примет с подложною отпускною не заведомо, пожилых платить не повинен. Однако ж оное требует достаточнаго изъяснения, как я о беглых показал.

78

А которые люди вольные почнут бить челом князем, и бояром, и дтем боярским, и всяким людем, а станут на себя давати кабалы за рост служити,^a ино более 15-ти рубл. в кабалы не занимати.^b А старые кабалы, которые иманы на холопей больши пятнатцати рублей до сего Уложения,^c и тем людем те кабалы приносят к бояром, и бояром к тем кабалам печати свои прикладывати, а диаком подписывати; а впредь кто кабалу оболживит, и та кабала вершити по суду. А имати кабалы на вольных людей, а на полных, и докладных, и на старинных холопей кабал не имати. А кто возьмет не опытав или кто на него беглую грамоту выправит, а на того холопа кто положит полную или докладную или доведет старинное холопство по духовной грамоте или по иным крепостям, и у того деньги пропали; а чей тот холоп окажется, что от него сбежал, покрадчи, то и гибель взяти на том, кто, не обыскав, на чужаго холопа кабалу или беглую возьмет;^d а тот холоп по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной тому государю (чья крепость старее).

^a Здесь первое о росте на деньги упоминается. Но здесь видно, что рост точно в крепостях писали, как то во всех европейских законех находится, о чем ниже, § 82, пространнее.

^b Более 15-ти рубл. кабал не писати, мноу, для того, чтоб вечно не крепили.

^c Судебник сей и в печатном на многих местех уложением именован, §. . .

^d Выше, § 77, я упомянул о включенном в Сыщиков наказ: если кто с подложною отпускною примет не заведомо, невинен. Но оное недостаточно. Многие люди при ревизии и в губерниях бьют челом, показывая себя поляками и другими иноземцами, иные, что родства своего не помнят или незаконнорожденными, и оных по указом отдают кто хочет из подушного оклада, а после, если сыщется его старой господин, неправильно винят и пожилые правят, ибо из канцелярии данной указ должно более почитать, нежели отпускную. Но ежели то сумнительно, то должно им разыскивать, и по тому винить того, кто его научал лживо в приказе бить челом; а кто, не ведая, принял, ни по чему невинен.

79

А положат на одного холопа две полные или докладные, и которая из них будет старее,^a и тому тот холоп, а по новой деньги пропали. А снос старого государя^b взять на том, кто положит новую, а он ся ведает со своим знахарем^c сам; и станет той на свой знахарь бити челом, ино на него суд дати.

^a Старая крепость правее. Сие право, но подвержено опасности, ибо таких старых подложных нередко является, а паче от неумеющих грамоте и престарелых крепость, сочиня, где в приказе запишет, и доколе тот (от кого крепость писана) жив, умолчит, а для спора о руке, о пропаже крепости явочное челобитье запишет. Но сего не довольно, известно бо и то, что, сочиня крепость на деревню, оную так тайно откажет, что никто не ведает, а по смерти онаго явно бьет челом, как ныне свежие примеры видим.

^b Снос взять. Також неясно. Во-первых, если приматель докажет, что он беглого по какому письменному уверению, яко отпускной или из приказа по данному указу, принял, то, как выше показано, невинен; 2) в сносе нельзя, как в убытках, просто верить, но здесь подлежит тем беглецом розыскивать, подлинно ли он то покрал и где девал. Ежели же принял заведомо беглаго или без всякого уверения, то принявшей правильно все платить повинен.

^c Знахарь, кто того беглаго приведет и о вольности того холопа письменно или словесно уверит, онаго должно почитать как составившего подложную отпускную.

80

Холопа полонит рать (неприятель внешний), а выбежит из полона, и он свободен, а старому государю не холоп. А похочет тот холоп [к] своему старому государю, и того холопа явити бояром, да [диакон] подписати на старой крепости, а пошлин имати по 6 денег с головы. А которой холоп побежит с государем своим (за границу) или без государя своего, а не рать полонит и выдет тот холоп из которые земли, и он старому государю холоп^a по старому холопству, опрочь того, нечто кому государь царь даст вольную грамоту.

^a Сие почти точно в Уложении печатном положено. Но о тех, которые за границу бегут и сами выходят, или кто его вызовет, или у неприятеля отполонит, о том не упомянуто. Которое для немалой государству пользы нужно обстоятельно изъяснить, о чем я пространнее писал.

Детей боярских служилых и их детей, которые не служили, в холопи не принимать^а никому, опрочь тех, которых государь от службы отставит.^б

^а Сие в печатном уверждено, но здесь ниже, §... , противно сему внесено и головою за иски отдавать велено.

^б Отставным от службы господам в служение отдаваться есть немалая государства польза, особливо как ныне холопей путных в домах весьма умалилось и смотрение отчин оскудело, чрез что невидимой вред в государстве и недостаток умножается, отставные многие пропитания не имеют, принять же их без закона, и им в службу без того идти опасно.

А кто (сын боярский) займет сколько денег в рост, и тем людем у них (у заимодавцов) не служити ни у кого, а жити им себе и на деньги рост платити. А кто даст деньги в займы в рост, да того человека станет держати у себя, и бежит от него тот человек покрадчи, и что снесет, то у него пропало, а по кабале денег лишен.^а

В. Сие не иначе, как о дворянстве узаконено, ибо о прочих в § 78 точно положено за рост служить.

^а Сие должно двояко разуметь: 1) Если кто противу закона в службу совершенно в деньги закабалит, то сие положение право. 2) Если, деньги заняв и по приятству не в холопстве у заимодавца некое время живучи, покрадет, то должно судить, как татя.

А наймит у государя не дживет урока своего и пойдет прочь, и он найма лишен. А который государь наймиту не похочет найма дати, и уличат его в том найме, и на том доправити тот наем вдвое.

В. Сие, мню, у нас за малое обстоятельство почтено, что о найме и разплате достаточнаго закона нет. По искуству же видимо, что с обе стороны беспорядки и обиды происходят, которое наиболее посадских и крестьян касается, что бы я мог пространно показать, если б здесь то нужно было.

О землях суд. Взыщет боярин на боярине, или монастырь на монастыри, или боярин на монастыри, ино судити за три годы; а взыщет монастырь на боярине, ино судити за три ж годы; а дале трех лет не судити.^а А взыщет черной на черном, или помещик на помещике, за которыми земля царя государя,^б или черной на помещике, или помещик на черносельском, ино судити по тому ж за три года; а дале трех лет не судити. А взыщет на боярине или на монастыри царя и великаго князя земли, ино судити и за 6 лет, а далее не судити.^с А которые земли за приставом в суде,^д и те земли досуживати. А государю, и бояром, и всем приказным людем по ищениу челобитью судию (дозорщика или межевщика) на землю не посылати,^е а посылати судию на землю, выбрав одного не по их челобитью; а двух судей на землю не посылати.

^a Сие, за три годы суд о землях, разумеет владение частию не без-правильно, ибо как кто у кого скоро завладеет, так скоро должен бить челом о своем; а когда более трех лет не бьет челом, то сим винен, да и правость сыскать трудно, ибо часто случается, что: 1) Отчинники, добровольно разведшись, владеют безспорно, а после наследник или купившей, не довольствуясь тем, ищет владения за 40 лет чужаго, а не своего. 2) Многие, имея дачи, сами, добровольно оставя, не владеют. И как другою оною, туне лежащее, в пользу употребит, тогда преждний от зависти хочет оною возвратит и владение взять. А по закону естества, кто свое что добровольно оставит и кто оною возмет, тот и господин. 3) Не довольно к сему явочное челобитье, о котором завладевшей ведать не может, но должно в городе просить и завладевшего, призвав, спросить, а затем, суд хотя бы на неколико времени отложен за какую неудобностию был, уже завладевшей должен от того времени владение платить.

^b Поместие точно земля государева имянована, как выше §. . .

^c В государственных землях владение за 6 лет положено, мною, для того, что волостные управители иногда завладевшему спорить не смеют или не хотят, а крестьяне не легко согласятся.

^d За приставом. Разумеет за спором отписанные, что хотя и в печатном положено, когда о крепости спор учинится, отписывать на государя, однако ж оною презрено, а чрез то суды продолжаются.

^e Правильно, что для межевания не посылать того, кого истец или ответчик просит, ибо он твердо надеется может, что тот его не обидит. Но после оною презрено и более посылают тех, о ком просят, которые межуют как хотят, ибо межевщики геометрии яко необходимо нужной к тому науки не знают. Наказ межевой недостаточен и неисправен; следовательно, никакой справедливости надеяться и в погрешностях судить невозможно, разве в наглых преступлениях. Для сего к великой государственной пользе Петр Великий, яко премудрый и праволюбивый государь, повелел в 1719-ом году наказ с правилами геометрии и правости сочинить, токмо за некими препятствы остался не dokonчан.

85

О продаже отчин суд. Кто отчину продаст, и детем его и внучетом до тое отчины дела нет и не выкупати ея им; а братия будут или племянники в тех купчих послуши, и им, и их детем, и внучетом до тое отчины по тому ж дела нет. А не будет брат в послусах или племянник, [и братья] или сестры и племянники ту отчину выкупят. А станет тот купец ту отчину продавати, и тем продавцом отчина у них купити полюбовно, как ему тот купец будет продавати; а не полюбовно ему отчины не выкупити. А судити о отчине за 40 лет; ^a а дале 40 лет отчинником до отчины дела нет. А кто куплю продаст, и те купли детем, и братьям, и племянникам не выкупати. ^b А кто напишет детем своим куплю после своего живота, ино та отчина держати им в отчину ^c и впредь та отчина выкупати по тому ж указу за отчину (яко родовую). А кто отчину свою выкупит в урочные 40 лет, и та ему отчина держати за собою, а иному оною не продати, ^d ни заложити в чужой род, а отдати ему та отчинэ своим родителем (родственником) по тому ж, кого в прежних купчих в послусах не было. А кто выкупит отчину чужими деньгами или, выкупя, продаст или заложит, а доведет на него продавец, что он чужими деньгами выкупил и держит его за собою (таит), и та отчина прежднему продавцу безденежно. А кто хочет впредь отчину свою мимо отчичев

(наследников) продать или заложить у сторонняго, и тем сторонним людем, не отчеником, те отчины купити и в заклад брати во столько, чего та отчина судит. А возьмет кто сторонней человек в заклад более той цены, чего она судит, и кто отчич будет бить челом, что закладывает мимо его или уже заложил в чужой род, и тому отчичу та отчина взяти в меру, чего та отчина судит по книгам;^е а что тот денег дал лишек более того, чего она стоит, и у того те деньги пропали.^ф А кто свою отчину променит на отчину, а придаст денег, и кто отчич учнет отчину выкупати, и ему оставити земли по мере, сколько он своя земли променил.^г

В. Сей закон о выкупе точно для пользы родов шляхетских учинен, чтоб из рода отчины не выходили, для того сестрам и дочерям выкупать не повелено и, выкупя, продать и заложить запрещено, как все обстоятельства того доказуют. Но в печатном кратко внесено, а последовавшими указы и пременено.

^а Срок выкупа 40 лет неправильно и вредно положено, о котором в указе 1744 году изъяснено и 3 годы правильно положено.

^б Купленные не выкупать, потому что не родовые; но после Уложения стали купленные на выкуп отдавать.

^в Отцем купленная за родовую правильно почтена. Но сие должно и о материнных, как о отцовых разуметь.

^д Выкупленную отчину не продать. Паки правильно, ибо для рода, а не для прибыли выкуп допущен. Но сколько того видим, что и прежде выкупа продают, выкупая чужими деньгами. А сие от неясности Уложения.

^е Паки благорассудно положено, по достоинству отчины выкупать, но после по купчей или закладной записав, того же дня в великих деньгах закладную напишет, ибо по Уложению велено по последней цене выкупать. Что Петр Великий указом 1714 отрешил и повелел по оценке выкупать, токмо оной совсем отставлен. Однако ж ныне до трех лет никакой крепости на оную дать невозможно.

^ф Сие рассмотрению подлежит, ибо кстате и по необходимой нужде гораздо дороже настоящей цены купят. Например, близ моей усадьбы пришли пустоши чужие, за которые прежде просили 500 рубл., а ныне ни 1500 не берут. Я же принужден дать, что возьмут, не смотря достоинства.

^г Здесь токмо о земле променной положено, а о крестьянех умолчено, понеже были вольные, как § 88 показано. В манускрипте князя Дмитрия Голицына под сею статьею прибавлено: да по указу царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси и боярскому приговору. А которые князи, и бояре, и дети боярские, и всякого чина люди детей не имеют, а похотят свои отчины продати, или заложити, или в монастырь по душе отдати, и им продати, и заложити, и по душе отдати вольно все свои купли. А не будет кому купли, ино из отчин до половины, а более половины отчин мимо отчич ни продать, ни заложить, ни по душе не отдать. А продаст кто, или заложит, или по душе отдаст более половины, а отчич будет бить челом о том, и ту лишню продажу отдати отчичу. А кто, не опытав, более половины купил или под заклад взял, и тот деньги потерял.

В. Хотя сия статья справедлива для наследников и со многими европейскими законы неколико согласует, токмо в других манускриптах сего нет, разве из особливаго указа, после сего Судебника изданного, здесь подписана давно, как и явно указом названа.

Промеж сел и деревень городить огорода пополам; а чиею огородою учинится протрава, и тому платити, чия огорода. А где отхожие пожни (покосы) от сел и от деревень тех, чии те пожни, ино поженному государю не городити, а городится тот всю огороду, чия к пожне земля ораная пришла. А кто вытравит какие жита^а или пожню, и те жита и пожня земля^б тому, чия огорода.

В. Сие недостаточно. 1) Например, в одной деревне неколико разных отчинников крестьян поля имеют разделены полосами мелкими и один крестьян своих выведет, а землю в оной оставит пусту для кошения, то нужно оставшим оные его полосы все огораживать или, как то поле поровое случится, протраву платити. 2) Между дву деревень сойдутся поля одного сева, где огорода не потребна, и одни свои жита свозят и скот пустят, а другой за какою неисправую или умысленно для протравы не жатое или в копнах оставит, и учинится протрава. 3) В осень ночми бывает в конех пополох, что бегут, куда не знают, и весьма далеко чрез многие поля, оное за потраву почитать ли, в законех не изъяснено.

^а В Голицынском манускрипте всюду писано в полях и житницах упоминаемое жита, а в других всюду хлеб имянован, в иных мешено. Правильно же засеянные и зерна жита, а хлеб токмо печеный, но от обычая не хранящими разности званый испорчено, как §... упомянул, для того что сочинители бывают неученые.

Кто взорет между или грань сыщет⁷ и царевы и великаго князя земли, у боярина или у монастыря, или боярин у монастырские, или монастырские у боярского^а (межника), ино того бити кнутъем (плетьми) да исцу на нем доправити рубль;^б а крестьяне между себя в одной волости или селе, где кто у кого между переорет или перекосит, ино волостелю или посельскому (прикащику сельскому) имати на нем забором (запасом или харчем) 12 денег.

^а Здесь под именем бояр видно, что все чины разные заключил. Но сие различие чинов без различия обстоятельств в законех неприлично, ибо ябедникам дает причину пропущением чина в незаконное причитать, а довольно бы сказать: кто у кого, то все чины не изъемяются.

^б Наказание здесь за повреждение между надмерно легко, а в древнем законе, § 28, противу смертнаго убивства 12 гривен, что на нынешние деньги делает близ 50 рублей. В печатном — бити кнутом да за всякую грань по 5 рублей.

А крестьяном отказыватися из волости в волость, из села в село^а один срок в году: за неделю до Юриева дни или неделю по Юриеве дни осеннем. А за дворы платити пожилое, доколе жита в полях, за двор рубль 12 денег; а в лесе доход, где за 10 верст хоромнаго леса довольно, за двор полтина и 6 коп. А которые крестьяне за кем (отчинником) живут год да идет прочь, и он платит четверть двора; а два годы живет, и он платит поддвора; а за три годы три четверти; а четыре годы поживает, и он платит весь двор, рубль и 6 копеек. А пожилое имати с ворот. А за повоз имати со двора 6 коп.; а опричь того, на нем пошлин нет.^б А останется у коего крестьянина жито в земли и как то жито пожнет,

и он с того жита пожатого или со стоящего дает забором 12 денег; а по-камест была рожь в земли, и он подать^c царя и великаго князя платит со ржи, а боярского ему дела, за кем жил, не делать. А попу пожилаго нет, и ходити ему вон безсрочно воля. А который крестьянин с пашни продастся в полную (в холопство) и он выдет безсрочно, и пожилаго с него нет; а которое его жито останется в земли, и он с того жита платит царя и великаго князя подать; а не похочет подать платить, и он своего жита лишен.

^a Вольность крестьян и холопей хотя во всех европейских государствах узаконенное и многую в себе государствам пользу заключает, что, может, и у нас тогда от обычаи пользовало, особливо: 1) крестьяне так безпутными отчинники утесняеми и к побегом с их разорением понуждаеми не были, как я о суде беглых обстоятельнее показал; 2) таких тяжб, судов, ябед, коварств и немощным от сильных разореней в беглых не было; 3) в добрых верных и способных служителях мы [бы] такого недостатка не терпели, но противно тому оное с нашею формою правления монаршеского не согласует, и вкоренившейся обычаи неволи переменить небезопасно, как то при царе Борисе и Василии от учинения холопей вольными приключилось.

^b Сия подать отчинником весьма мала, но, может, другие обстоятельства умолчаны, остались в забвении.

^c Подать с данью различает, знатно, о дани и подати особой устав был; паче же мню, что дань государю с его токмо волостей, а подать сверх того со всех равная прибавка.

89

А уловят коего крестьянина на поли в разбое или в ином каком лихом деле, и найдут того крестьянина за государем его, за кем живет, или выручит государь его, за кем живет, и после пойдет тот крестьянин из-за него вон, ино его выпустить; а на откащика (на выходца) взять в том деле порука с записью: попытают (спросят) того крестьянина на том его государе в ином коем деле, ино бы был в лицах.

90

Суд между купцами. А который купец, идучи на торговлю, возьмет у кого деньги или товар да на пути у него учинится гибель, утратится тот товар без хитрости, изтонет, или сгорит, или рать (неприятель) или разбой возьмет, и судия, обыскав, велит тому дати цареву и великаго князя полетную грамоту (платит, разчисля по годам) с царя и великаго князя печатною, смотря по животам, а платити истинна исцом без роста. А кто у кого взяв да, идучи в торговлю, пропьет или иным каким безумием тот товар изгубит без напаства (без нещастия), ино того выдати исцу головою до изкупа.^a А в разбойном деле дадут кому полетную грамоту и как он своего разбоя доищется или в его иску разбойников поймают, и у того та его грамота не в грамоту.^b

^a Об отдаче головою я зыше, на § 55, и обман между купцами я изъяснил, а здесь еще вспомню. 1) Гость Филатьев отправил прикащика в Китай, дав довольно товаров потребных. Оной, зная коварство и обманы китайцов, договорился с таким же плутом, чтоб ему китаец зделал китайку как можно дешевле. Оной, поделав колодки из дерева и каждую обернув двумя концами хорошей китайки, за треть цены против настоя-

щей ему отдал. Как прикащик в Москву прибыл и Филатьеву товары объявил, он, разрезав китайку неколико тюков, нашел, что очень хороша и ценою не весьма дорога, подаря прикащика, расщет с ним зделал и отпустил, чая великой прибыли. И как он украинским купцам продал, оные, взяв неколико тюков, узнали сей обман. Через что Филатьев, более 50 000 рублей убытка получа, разорился. Другое, как некоторые купцы, в Китаи торгующие, брав в Москве товары в долг, обязывались, возвращаясь, камками и китайками заплатить против китайской цены, пятиланные по 3, семиланные по 4 рубли с четвертью, ибо тогда лан китайской считали 60 копеек, и другие, яко канфыусы, китайки и пр., по препорции. И тогда пятиланная камка была из чистаго шелка китайского веса 1¹/₂ гина. Но те купцы договорились с китайцы как можно дешевле товары делать и так привели, что ныне пятиланные в Москве по два рубли уже купить не хотят. Первое, что шелк почти сырец и весом по 70 золотников. Равно так и протчие товары и торг, так полезной государству, испортили. Что я в рассуждении древняго рускаго купечества и промыслов пространне о сих внешних, яко китайском, персидском, бухарском и турецком, какая прежде от оных польза государству приносилась и как оные испорчены и многие купцы разорены, пространно описать потщуся.

^b Грамота не в грамоту, не ясно: 1) если он все пограбленное возвратил, то конечно платить без отсрочки должен; 2) если разбойники сысканы, а пограбленное погибло, то отсрочка не нарушается; 3) должно договор купцов в рассуждение принять, ибо часто дают из половины прибыли, то отдавшей по правости должен и убытка половину снести, если от нещастия случился.

91

А попа и диакона, чернца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются от церкви божией, судити святителю (архиерею) или его судиям; а бьет челом простой человек с церковным, ино суд вопчей; ^a а которая вдовица [питается] не от церкви божией, а живет своим двором, ино тот суд не святительский. А торговым людем городским и черноволостным в монастырех не жити, а жити им в городских и сельских дворех; а которые городские или волостные люди учнут в монастырех жити, и тех из монастырей сводити да наместником их судити. А на монастырех жити нищим, которые питаются милостынею при церкви божи.^b

^a Суд общей с духовными весьма полезно положен, в каких бы то делех ни случилось, чтоб сумнительства и обид или напрасных жалоб не было, как того весьма много слышим. Но как оное уничтожено, мне неизвестно, токмо по обстоятельствам видно, что Никон патриарх оное, хотя себе присвоить, испортил.

^b О чернцах и черницах, чтоб не жили вместе в одних монастырех, також и о других чинах есть соборный устав Иоанна Великаго, имянуемый Стоглав, который я особно изъясню, ибо в нем многое к законам гражданским принадлежит.

92

А который человек умрет без духовные грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земля взяти дочери; а не будет и дочери, и ни внучат сыновних, ни дочерних, ино взяти ближнему его рода.

NB. Сей закон о наследии недостаточен: 1) Родители после детей наследники ли, того не изъяснено, а в том есть великая нужда; но все

обстоятельства онаго здесь изъяснить было бы пространно. 2) Надлежит ли дочерню дочь брату двоюродному предпочесть, ибо она в третьей фамилии, особливо в деревнях, которые он с братом от отца получил, что указом Петра Великаго не безправильно было отсечено и сестриним дочерям отказано, а печатное при брате сестру от отчии отрешило. 3) Когда рода нет, а свойственники с материной стороны хотя ея приданое возвращают, но обще нажитые с мужем кому надлежат, на то закона не имеем.

93

А кто купит на торгу что у носящаго или из лавки, и тому купити с порукою^a с рядовою; а кто купит без поруки, и тому в том быти виновату.

^a От лавочника требовать поруки есть излишнее, разве что старое продает, то потребно свидетельство, если явится краденое, чтоб не заперся. Лавка же должно как дом почитать и знатной. Но тогда лавки были одинакие по улицам и переносные, то у таких без поруки купить небезопасно.

94

А кто купит лошадь на Москве или в Московском уезде, и тем те лошади у пятнальщиков пятнати в Москве да и в книги писати по старине; а пошлины пятенщиком имати по старине же.

NB. По старине или по прежним указом без точнаго показания есть темно и спорам причинное речение, власно как в печатном положено: поверстной срок дать по Уложению; а по какому и где оно, никто не знает. Как выше, §. . . , показано, что на сие ссылается, а оно так нерассудно уничтожено, что я, много трудясь, ни в одной архиве его отыскать не мог. 2) В указах на мосты и перевозы всегда писали: брать по указу; а где тот указ, того мало кто знал. Оно положено точно в уставной грамоте царя Алексия Михайловича 169-го апреля 30, которая за подписанием государя лежала в соборе Успенском под престолом, а в городы разосланы печатные. Но оные указом Петра Великаго для некоего неприличнаго включения в 1702-м собраны и изстреблены. И так никто не знал с чего по чему брать, доколе в 1736 году новым указом изъяснили.

95

А по городом и волостем где кто лошадь купит или выменяет, тут у наместника или волостеля и у их пятенщиков пятнати; а записывати те лошади у целовальников диаку земскому; а пятенщику имати с купца денга да с продавца денга же. А целовальнику и диаку земскому у тех наместников и у волостелей пятен их образец^a писати в книги спору для. А кто купит лошадь своя волости или выменит, а до такова ж дни (в седмицу) не запишет в книги и не запятнает, и уличат его в том, и на том взяти пропятенная два рубли. А кто поймается в ту лошадь и чего с тою лошадью взыщет, доколе ее не запятнает, и на том, кто ее не запятнал, тот иск взяти без суда.^b А детям боярским купленные и меновные лошади писати и пятнати по тому ж. А в служебном походе кто у кого купит лошадь, и у него кто за ту лошадь поймается, и тому, кто купил, поставити послухов 5 или 6 человек^c на то[го], у кого купил. А запрется тот, у кого купил, ино ему суд. А кто купит или выменит лошадь где не в своем присуде, тот тамо и пятнает, а приведет ту лошадь

к себе непятнану и уличат его в том, и на том пропятенная взяти тому, у кого он в присуде.

ВВ. Конская записка хотя доднесь не переменено, но пятнания отставлено, потому, чаю, что иногда лошадь 3 или 4 разы продается, и оное пятно другое испортит, оные ж заростаю. Ныне вместо того дают сколки, или копии, с записки, а пятнали токмо пригоняемых тобунами татарских продажных коней.

^a Образцы пятен по сему всякой свое, а не государево имел.

^b Сие неправо. Если продавец в лицах, то оной должен ответствовать, а за непятнание на купившем довольно штраф положенный взять; разве продавца не поставит. Мне случилось судить и обличить. Один, покравши лошадей в Москве, и в удобное время ему, как людей на торгу мало, выслал с товарищем на конскую площадку продавать, а сам оную купил, пошлыны заплатил и сколок взял. Продавец сказался посадским, какого не бывало, но обличили тем, что он того времени купил всех покраденных пять лошадей в разные дни и у разных званиями людей, а денег столько иметь не мог.

^c Противно закону божию требуемое свидетельство, ибо Христос утвердил: всяк глагол при двою и триех свидетелех прав да будет. Из такой неразумности у нас при крепкостях положением неясным на 100 рубл. не меньше дву свидетелей понуждают лжесвидетельствовать. Ибо случается крепость, что человек 40 свидетелей надобно, то, ходя по площади и приказом, собирают, кто попадаетея, и один другому веря, подписывают, а после те крепости являються подложные. О пресечении сего безпутства я особно пространнее показать причину имел.

96

А наместником, и волостелем, и пятенщиком в городе или волости непродажных и доморощенных лошадей не пятнати. А кто учнет в городех и волостех непродажные и доморощенные лошади пятнати и доведут на него и то, кто чего на них взыщет в тех лошадях, те убытки платити втрое без суда, а в пене, что государь укажет.

97

А которые дела преж сего Судебника вершены или которые не вершены в прежних во всяких делах, суженых и не суженых, и тех всех дел не пересуживати, а быти тем делам в землях, в холопстве, в кабалах и во всяких делах и в тиунстве по тому, как дела преж сего вершены.^a А впредь что кто учинит, всякие дела судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем своем Судебнике с котораго дня^b уложил.

^a Благорассудное положение, что прежде закона учиненное по изданному закону после учинения не судить, а судить по бывшим в то время законам, что и апостол Павел утверждает; и по разуму познается, когда нет закона, нет законспреступления. По сему же видно, как я прежде сказал, что прежде сего законы были, да небрежением нерассудных и презрением не знающих в том пользы и нужды утрачены.

^b С котораго дня уложил. Сие, видится, неправо, ибо закон не может быть действителен, доколе он не объявлен и подзаконные его услышат. Но разсудя то, что оной чрез долгое время и в собрании многих людей сочинялся, то и прежде объявления знать могли. Сему пример. Петр

Великий, сочиняя закон о наследии и много с разными искусными людьми рассуждая и дополняя, продолжил. о чем уедавав, многие противно оному разделы детям учинили. Что он уедавав, прешедшие до объявления два месяца включил и учиненные в оных разделы велел по тому закону решить.

98

А которые дела новые приключатся, а в Судебнике сем не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех бояр приговора вершатся, и те дела в сем Судебнике приписывати.

В. Сие не довольно, что приписать, но нужно всенародно во всем государстве объявить, чтоб судящиеся и судящие оной знали, как § 97 сказано. По сему все сенатские дел спорных решения суть новые законы, ибо оные происходят или на неправые решения нижних судов, или по докладам от оных в делах, не имеющих согласных законов. А неправое решение не может иначе быть, как от разногласия и неясности законов, которое в Сенате по правости изъяснится, следственно, оное новый закон есть. Но в сочинении нового закона для чести законодавца и для твердости закона нужно прилежно рассматривать и остерегаться, чтоб не дать страсти своей сочинителю власти. Как то видим после Уложения таких пристрастных законов немало, что Уложенье отставлено или иначе, нежели в оном, истолковали, включая: и впредь решить по сему. Но реша одно то дело, дни через три паки оной указ отставили, включая: а которые дела по оному решены, и тем быть так. Однако ж оные после с поношением и вредом тех безсовестных перевершиваны. Для сего Петр Великий хотя в Сенате имел людей довольно в рассуждениях искусных, но, предостерегая их от прихотей, повелел к сочинению нового закона призывать в Сенат членов от всех Коллегей и неправо решенные дела перевершивать. Но еще бы сие безопаснее и справедливее могло быть, если бы такие обстоятельства прежде ученым в юриспруденции для рассмотрения сообщались и рассуждения их требовать.

99

Да велети проклинати⁸ по торгом в Москве и во всех градах Руские земли, и Новгородские, и Тверские земли,^a а по волостем, чтоб ищии и ответчики судиям и приставам посулов в суде не давали и не сулили, а судии не просили и не брали;^b а послухом, не видав, не послушествовати, а видев, сказати правду. А послух опослушествоует, не видев,^c лживо, а обыщется опосле, ино на виноватом послуше гибель исцова и убытки все взяти, а в вине казнити его торговою казнию (бить кнутом).

⁸-В. Проклиание, или народная брань, есть простому народу довольно чувствительна, токмо закону божию не согласует, § 160.⁹

^a Новгородскую и Тверскую земли от Московской отличает потому, что оные некак еще за особные правительства почитались и наместниками с большею властью, нежели другие, управлялись.

^b ¹⁰-О посулах не потребно проклинать, но довольно страх наказания.⁻¹⁰ Однако ж нужно мзду от лихоимства различить и правилами изъяснить, § 1.

^c О свидетельстве, что, не зная подлинно дела, свидетельствуют, зри § 95. О чем в Процессе военном достаточнее, нежели в Гражданских, изъяснено.

А възыщет москвитин на сельских волостелех,^а которые сельца московские за удельными князи,^б ино судити царю и великому князю и его (по суду, если винен) обвинити. А възыщет сельской на сельском, ино судити их же волостелем. А не будет их князей в Москве, и волостелю из Москвы исцов к докладу не вести, а ждати князя в Москве; а повезет их волостель из Москвы к докладу к своему князю, и утечет тех исцов один к царю и великому князю и бьет челом на того волостеля, ино дати пристава; а поведет его чрез тот указ в удел, и тем его царь и великий князь и обвинит,^с а бьет челом царю и великому князю царев сын боярской на удельнаго князя человека, и царь и великий князь, вѣременовав своего суда, и пошлет к своему брату к удельному князю,^д коли не будет князя в Москве, и удельный князь даст своего судию; а суду быти в Москве, хотя бы тот человек в другом каком деле был в Москве. А удельнаго князя сын боярский бьет челом на царева и великого князя человека, ино судити також в Москве. А бьет челом жалобник царю и великому князю удельнаго князя человек из его отчины на царя и великого князя человека, и царь и великий князь даст пристава, да судит царь и великий князь сам. А на москвитине възыщет котораго удельнаго князя городскоу человек, ино судити их наместником московским. А искати москвитину удельнаго князя на городском человеке, ино ему ехати (туда) с судиею, а судие быти от московскаго наместника. А деловые люди монастырские станут на кого бить челом на царева и великого князя человека, и они пришлют подсотника в дань и в протори, и над ними суд один. А случится суд сместный в сельцах монастырских с удельным, или удельному с удельным, или деловым с таковым с городским, или сельским с монастырским, и судиам доложити царя государя, а третьим в том нет ничего (в свидетельстве быть всякому везде не запрещено).

№. Сия статья, кроме одного манускрипта Бартеневского, [в других] не находится, знатно, за противность удельным князем после списыватели выкинута и осталось 99 статей. Но Макарий митрополит, сам сему присутствующий, имяновал Стоглав судебный, следственно, без сумнения сему принадлежит, хотя она списывателем много повреждена.

^а Хотя до Иоанна Великаго [были] некоторые удельные княжения, а более им ово правом наследства, ово оружия приобшнены, а некоторые куплены и за обмен московских волостей присовокуплены, умаля, елико возможно, силу князей тех, как Одоевские, Воротынские, Ростовские и Ярославские, более таким порядком в имена присовокуплены.

^б Удельные князи тогда еще многие собственные свои владении имели, хотя все с некоторыми договоры, яко: 1) Ржевское брат двоюродный сего государя князь Владимир Андреевич, 2) Старицкое брат родный князь Юрий Василиевич, 3) Звенигородское, 4) Мстиславский, 5) Бельский, 6) Глинский, 7) Суздальский или Шуйский, 8) Пронский, 9) Ярославский, 10) Оболенский, 11) Одоевский, 12) Стародубский, 13) Воротынский, 14) Микулинский, 15) Холмский, 16) Кубинский; да татарских: 17) Касимовский, 18) Мещорский Юсупов. Малых не упоминаю, но все почти при нем тех влуденей совершенно лишены.

^с Суд удельных по их законам неколико дед его Иоанн I еще уменьшил, особливо с его подданными им судить запретил.

^д Удельных князей братьями назвал, но по поступкам с ними они в племянники не почитались и ради тому были, чтоб их за бояр почитал, как и действительно почти все чин тот приняли, кроме татарских.

Лета 7058 (1550-го). Приговорил царь государь с митрополитом и со всеми бояры. В полках были княжатам^a и детем боярским с воеводами без мест, ходити на всякие дела со всеми воеводы для вмещения людем; и в том отечеству их нет унижения; которые впредь будут в боярех или в воеводах, и они считаются в отечестве.^b

^a Выше имяновал братиею, а здесь княжатами, но хотя более их и князьями почитать, ибо уделы почти все взяты; но чтоб то неколико видом закрывалось, повелел родословную книгу сочинить, в которой многие княжеские роды оставя, знатными шляхетскими наполнил и сравнял.

^b Отрешение отечеств дело государству весьма полезное, и хотя он начал, царь Алексей Михайлович ревностно оное искоренить старался; ибо чрез то Пожарского князя Семена немалое войско пропало. Царь Федор Алексиевич собором с проклятием запретил и книги случайные пред народом в присутствии патриарха со всеми архиереи 188-го¹¹ сжег. Но ничего не успел, ибо главным бывший в той комиссии князь Голицын из гордости паки возобновил. Даже Петр Великий устройением строевого войска и преимуществом по заслугам и чинам оное совсем искоренил и в забвение привел.

А воеводам в полках быти: большой полк, да правая рука, да левая рука по местом; ^a а передовой да сторожевой полки: меньши одного в большом полку воеводы; а до правой и левой руки и до другого в большем полку [воеводы] дела нет, а с теми без мест. Кто с кем в одном полку послан, тот того и меньши. А воевод государь прибирает, рассуждая их отечество: и кто того дородился, и кто может ратной обычай содержать.

^a Хотя я в Лексиконе гражданском о всех воеводах пространно изъяснил, но здесь нужно о том напомнить. По сравнению с нынешним дворовой воевода был чин генералиссимуса; он имел власть над всеми войска, где бы ни были. Большаго полку главной воевода ныне фельдмаршал, и случалось 2 и 3 в разных странах больших полков или армей; другой большаго полку да правой и левой руки главные, как генералы полные. И сии три местами щитались: большаго полку третий, правой и левой руки вторые, сторожеваго и передоваго первые, яко генералы-поручики. Все 5 были равны и между собою местами, если случится вместе быть, щитались. О воеводах же сходных, ертаульных, посыльных, государева знамени, от снаряда нет места здесь рассуждать. Полковой и осадной воевода ныне генерал губернатор.

Лета 7064-го (1556) сентября 20. Царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси со своею братиею и с бояры приговорил (определил) о кормлениях и о службе всем людем, как им впредь служить. А по сие время князи, бояре и дети боярские сидели по кормлениям, по городом и по волостем, для расправы людем и всякого землям устройства и себе от служб для покоя и прокормления. На которых городех и волостех были в кои лета наместники и волостели, тем градом и волостем

росправу и устрой делати, а от всякого их (подсудных) лиха обращати на благое, а сами были довольны оброком своим и пошлинами указными, что им государь уложил. И вниде в слух благочестивому царю, что многие грады и волости пусты учинили наместники и волостели из многих лет, презрев страх божий и государские уставы, много злокозненных на них дел учиниша, и не быша им пастыри и учителя на благое, но сотворились им, яко волцы, гонители и разорители.^a Также тех градов горожане и волостей мужики многие коварства (злодейства) и убивства людем содеяша. И как сойдут наместники и волостели с кормления, и мужики многими иски отыскивают, и много в том кровопролитий и осквернения душам содеяша, их же не подобает в христианском законе ни слышати; многие наместники и волостели, и старого своего стяжания лишишася, животы и отчины избыша.^b Царю же благочестивому обычай (должность) есть да начало его премудрости страх господен будет, и да во всем пред богом чиста себя соблюдает, оставя свои царские всякие потехи, тщится по Христе волю его сотворити во всем и порученные ему царства соблюсти и устроить подобающую правду и оборонити от всех иноверных бесурман и латин.^c Храбрость же и мужество от бога дается ему благодарственне, како тщится за благочестие поборати по всяк день и час. Ничтоже ино содевает, токмо о том печется, како утвердити веру пресветлую и благочестивую христианскую во всех подручных ему государствах, также и противо неверных на вся лета и по вся времена вооружается, ополчается и поборает, како бы свободити православные от рук нечестивых. Не токмо не щадит своего тела восприимати всегда труды и о своей нужде не радит, но паче чтится всегда о пролитии своя царския праведныя крови для избавления едиnorodных нашея братии православных христиан. Иное же услужение и потехи в уста его царская не внидут, токмо о избавлении христиан и ратных делех. Любовь же его по бозе ко всем под рукою его вельможам средним и ко младшим ко всем равна, по достоянию (по достоинству) всех любит, всех жалует и удовлетворяет руки их вправду противо трудов их, мзды им воздает по их отечеству и службе. Ни единого забвенна от своего жалования, также никого и ни от кого обидима не хочет видети. И такова его яви бог царя и государя православным землям, уродил подражателя преждним^d благочестивым царем и храбрым государем, паче же инех благодать свою на нем всемогий бог показа, потребителя его бесурманом иноверным сотвори. И каково его богатство, по тому чтится и подручных всех пред богом в законе христианском непорочных поставити, отвращая их от всяких недобрых дел, яко же есть речено во святом Евангелии о пастыри: еже добрый душу свою полагает за овцы, истинный есть се пастырь, а не яко наемник; и все промышляет душами их, также пищею и одеждою в правде устрояет и хочет от бога в страшное второе пришествие праведныи гласы слышати: ты еси царь правды; и без стыда отвещает: се аз и дети, яже ми дал еси.

Повеле царь государь во градах и волостех различити старосты, и сотские, и пятидесятские, и десятские со страшным и грозным прещением заповедь положити, чтоб рассуждати в разбоях и татьбах всякие дела, и отнюдь бы некоторая вражда не имяновалася (никакой обиды не было), также ни мзда неправедная, ни живное послушество. А на кого промеж себя такого лиха найдут, таковых велел казнем предавати,^e а на грады и волости положити оброки по их промыслом и по землям,^f и те оброки собирати в царскую казну свою диаком. А бояр, детей боярских и всех воинов устроил кормлениями (поместьями) праведными уроки, ему же достоин по отечеству и по дородству, а городовым в четвертый год, а иных в третий год денежным жалованием.^g

В. Сей указ или паче похвала сему государю сложена некаким неученым церковником и, мню, монахом, отцем его духовным, о котором патриарх Иев и Курбский в письмах упоминают, что от его злости великая беда, от вельмож измены и бунты, от государя нерассудные казни и губления невинных произошли.

Начало сего указа порядочное, что в его малолетстве и военных отлучках правители непорядочно поступали, города и волости разорили. И сие не дивно, ибо кому не в памяти, что было во время мудраго государя Петра Великого, когда он не имел способа сам в правительстве быть; которое 1714 году довольно открылось и многим знатным по их неистовствам наказания чинены. Петра II-го недолгое правление было, да правителями немалое зло приключено. Противно тому, щасливый были царь Алексей Михайлович с своим дядкою Борисом Морозовым и царь Феодор Алексеевич Богданом Хитрым, которые не о чем, как о чести государей и пользе государств прилежали, как я в их житиях собрал.

Средина сего указа наполнена похвалою, закону неприличною и обстоятельствам несогласною, не имея рассуждения, что такие надмерные похвалы нередко в поношение превращаются.

Заключение в том состоит, чтоб неправо доходы государственные, воеводам или наместникам розданные, в казну собирать. И сие правильно и нужно было, ибо сей государь, видя, что земские войска для многих их недостатков не были к продолжающейся войне способны и полезны, рассудил по примеру других европейских государств учредить строевые полки: пехоту именовал стрельцы, а конных — рейтары и драгуны, и содержать их на жаловании, как я его о том указы в архивах Казанской и Сибирских городов отыскал. Для сего он из Германии, а более из Англии и Шотландии искусных начальников призвал. И для сего необходимо нужно было ему доходы умножить. Но в том не довольно предусмотрительно поступлено, что в городех и волостех старостам земским и диаком подлородным велику власть дал; которым знатные огорчась, на измены и бунты к великому государству разорению дерзнули, что и Петр Великий от прибыльщиков холопей боярских ощутил, и оные как скоро обогатились, так скоро совсем изгибли. Прочее же в оном.

^a Разорение выше показано, от чего приключилось, но великая причина к разорению государства, когда воеводы в города не по заслугам и достоинству отпускаются, города от имеющих в том власть продаются. Как то с начала царства Петра Великого в Разряде и Казанском дворце оклады были зделаны, что за которой город взять, и кто заплатил, тот и получил оные. Воеводы, надеясь на своих продавцов, смело грабили, и хотя челобитчики на них были, но продавец города ревностно защищал. Для сего царь Феодор Алексеевич положил воевод шляхетству избирать. Петр Великий о камисарех в плакате о дани подушной внес, но как у некоторых безсовестных доход от того пропал, так оное по кончине его величества совсем уничтожили.

^b Сие не дивно, ибо и при Петре Великом то приключилось. Как его величество сам за рассмотрение жалоб и доносов взялся, то многие знатные не токмо имена, но чести и живота лишились.

^c Латины — паписты, поляки и ливонские кавалеры. С ними такая издавна злоба от разности веры произошла, что их равно с магометаны почитали; как то и явно, что лютераном и кальвинистом прежде явные церкви в Москве строить, нежели папистом, допущено.

^d О сем подражании древним Филип митрополит во увещании иное говорит, как в истории монаха Иосифа находится.

^е Выше, § 71, запретил воеводам и другим управителям без доклада казнить, а здесь старостам земским и волостным крестьяном дал власть, что с разумом и справедливостию не согласует.

(Но можно и, то сказать, что казнь здесь принимается вместо наказания, как и прежде в некоторых местах Судебника; и кем наказание определить, того имянно не написано).

^г По землям или с земель дани он прежде учредил, а видится, что прежде его было, которое царь Алексей Михайлович по важной причине оставил, что от бывшего разорения и мору множество земель запустело. Помещики и отчинники не токмо оных брать и населять не хотели, но при писцах многие, своих земель отрекшись, в порожище писали. Для того с дворов подать положил и для уравниения [во 154 году перепись дворам учинил. Петр Великий для уравниения] дани намерен был, с людей часть сняя, на земли положить, что в заготовленном о межевании указе со изъяснением пользы наводити внесено было.

^в Жалование дворянству в третьей и четвертой год, ибо они и так служили. О окладах же шляхетству § 26.

Сие к тому же принадлежит и в одном указе, яко и следующие, писаны.

104

Великий государь царь и великий князь повелел рассмотреть. Которые вельможи и дети боярские многими землями завладели, а службою оскудеши, не против государева жалования и своих отчин в службах бывают, государь же им повелел в поместиях землемерием уверстати^а и учинити комуждо, что достойно, а излишки^б разделить неимущим.

^а Писцовой его наказ того ж года с приложением землемерных начертаний, которое видимо некто знающей геометрию с вычетами плоскостей сочинил. В нем десятина написана в длину и ширину десятая доля версты, а верста 500 сажень царских, и в десятине числит две четверти. Соха¹² добрая земля 800, средняя 1200, худыя 1800⁰ четв[ертей] в поле, а в дву по тому ж. По оному многие города были описаны, как в жалованных грамотах находится; но все те книги ово в московское от поляков раззорение, ово в пожар 1616-го погибли. По приятии престола царя Михаила Феодоровича учинены приправочные книги, но не всем городам. В 1627 и 28 сочинены писцовыя книги всего государства, хотя весьма неисправны, ибо писцы геометрии, а многие и грамоте не учены были. Они ж не меряли, ни меж точно всех или урочищ не объявили, все писали по скаскам, чрез что не токмо ныне, но по ним и тогда вскоре многих пустошей найти где не знали; из чего произошли нерешимые тяжбы. Однако ж они за основание содержатся. Царь Алексей Михайлович желал во всем государстве земли измерять и размежевать, и Наказ сочинен был. но за его кончиною оное не начато. В 1683 паки Наказ вновь сочинили и во многих городах по оному мерять начали, токмо за походами крымскими, а паче за спорами вельмож оставлено. Государь Петр Великий, как выше сказано, 1719 повелел вновь наказ по правилам геометрии и правости сочинить, токмо за посылкою сочинителя к другому нуждному делу оной остался не докончан. И хотя сие государству весьма нужное и многие пользы в себе заключает, но при том так трудное и опасное, что нелегко кто за него примется, разве лёгкомысленной.

^б Излишки взять. Сие должно внятно рассмотреть, ибо излишки бывают в землях разные, яко: 1-е) как выше показано, наддачи на худые и средние; 2) писцы преждние писали, не меряя, по скаскам, инде надмерно много, инде надмерно мало налицо; но когда межы показаны, то равно

как первое не излишек почесть; 3) даваемые из диких поль отводчики також некоторым дачи отвели и отмежевали противу указов надмерно велики, и сии неправильны; 4) которые в пустых местах излишне самовольно захватили, оные конечно государевы; 5) болоты как никто в дачу не брал и в меру, яко негодное, оставляя, или в четверти не кладены, но кто оные прокопает, осушит и к пашне или покосу годными зделает, тот по закону естества правильно присвоит. Но главное дело искусство в геометрии, исправные инструменты и правильная мера могут правильное земель изчисление показать.

105

Того же указа

А с отчин и с поместей уложенную службу учинити: со ста четвертей добрые угодие земли ^а человека на кони в доспехе в полном, а в дальней поход о дву конь.^б И кто послужит по земли, и государь их пожалует своим жалованием, кормлением, и на уложенные люди даст денежное жалование. А кто землю держит, а службы не служит, на тех самех имати деньги за люди. А кто даст людей в службу лишние пред землею чрез уложенные люди, и тем от государя большее жалование самим, а людям их пред уложенными в полтретья давати деньги.

В. Сие изрядное учреждение, чтоб не туне шляхетское имя носили и отчинами владели, о чем царь Борис, § 169, пространнее написал. Царь Алексей Михайлович оное иначе законил: со всех тех, которые ни сами, ни их дети в войске не служат, и отставные, если не за ранами, сверх положенной дани по полтине з двора. Чрез что он на содержание строевых войск довольно денег имел.

^а Добрую угодную землю почитали одну пахотную, а леса и покосы в четверти не клали. В его наказе хотя написано, что различить на 3 части по доброте земли, как выше о сохах упомянул, но при том роспись городам, в которых уездех все почитать за добрые, средние или худые, яко Москва, Владимир, Суздаль и Коломна средние, а Заотские добрые, Галич, Кострома худые и пр., однако ж оное неуравнительно. Петр Великий в его Наказе межевом для пресечения споров оное совсем оставил, а положил каждому уезду цену положить ¹³ особно.

^б Люди в службе счислялись и при их господах, за кем сколько с боем или ружьем счислялось, кроме кои в обозе. Некоторые господа имели при себе собственные роты с их знаменами, другие писали лишних и на смотр, от телег взявши, представляли.

106

Лета 7064 (1556) октября в 11 день. По присланной памяти за приписью диака Ивана Безсонова написано. Царь и великий князь всея Руси повелитель приговорил со всеми бояры и приказал бояром. Которые люди учнут у кого с воли служити без крепостей, а пойдут от них прочь с отказом или без отказа, и те люди, у которых они служили, учнут на них искати сносом на колько ни буди, и тем людям, у которых служили, на тех людей суда не давати,^а потому что у него служил добровольно, и он его не хотя отпустить да на нем исчет сноса. Что чего пропало, то у себя сам потерял того ддя, что вольному человеку верил и у себя держал без крепости. И бояре велели сие в Судебник написать, дабы дворы (приказы), которые кому приказаны судити, выборным головам^б велели о вольных людех судити по сему.

^a Частию право сие, что вольного без крепости не держать, частию стропотно, чтоб в покраже, ежели обличен, не судить, которое противно закону божию и естественному. При том же должно рассмотреть обстоятельство приема.

^b Выборные головы — таможенные или магистратские члены, где под ведением казначеев о холопех суд производится, о чем § 1.

107

Лета 7064 (1556) августа в 21 день. Приговорил царь государь и великий князь Иван Василиевич всея Руси со всеми бояры. Ежели шлются с суда на обыск, а посылают в обыск, а в обыске многие люди лжут семьями и заговоры великими, иные говорят по исчею, иные по ответчике, и по тем ложным обыском посылают в другие обыскивати, ино те же люди говорят иные речи, [а на суде исчея] или ответчики шлются на иные многие люди, на иных в слухе (в слышании), на иных в виденье и ведении, а против того те шлются в послушество, и за теми лживыми обыски за послушеством дело не вершится, а иным присуждают поле и крестное целование. И в тех делех поль не присужати и обысков не оставивати, а шлются в послушество (а разбирать свидетельством).

NB. Обыски употреблялись: 1) о состоянии человека, оговоренного, как § . . . , 2) в землях спорных. И сии оба нужны, но судие должно обстоятельства дела рассмотреть, можно ли в обысках знать истинну. Например, в землях обыск о имяни, как пустошь зовут, или в помесчике, чье поместье во время писцов было. В имяни такая трудность, что старого ея за множеством прошедших лет не знают и знать посторонние не могут, а спорюсчися каждой своим имянем зовут, что и соседи, слыша от которого, тем и называют. О преждних же владетелех, Шеинское ль или Буйносовское поместье было, ныне никак знать неможно, ибо оные запустели до писцов, а писцам ныне 130 лет, то ведусчего подлинно сыскать неможно и обыски чинить напрасно. Того ради потребно на то правило безсумнительное положить. Каким же коварством те обыски чинятся, о том душевредстве упоминать прикро.

108

К тому же указу

А пошлется исчея или ответчик в слух и в видение и в ведомо, а против того ответчик или исчея шлется в послушество, и судиам поль в том не присужати, а послати обыскивати^a по исцовым или ответчиковым речам теми людьми, на которых на многих людей слался исчея или ответчик, опроче их родов и заговоров. А велети обыскивати старостам и целовальником накрепко да по тем обыском вершить, без поля и без целования.

^a Правильно поединок отставлен, но противно тому неправильно свидетелей, по имяном показанных, оставя, обыском правости искать. Которое, как выше показано, есть сумнительно, а старостам обыскивать и непристойно.

109

К тому же указу

А которой исчея или ответчик тяжутся пред бояры и во всех приказах, а шлются в обыск на многие люди безимянно, и в тех делех да

пошлют бояре обыскивати с Москвы. И старостам и целовальником^a велети ездити к обыском многим людем и лучшим всем, князем, детем боярским, их прикащиком и крестьяном, архимандритом, игуменом, попом и диаконом. А из градов с посадов лучшими людьми обыскивати с лица на лицо; а за очи обыскных людей не писати. А речи бы свои обыскные люди писали сами; а которые люди писать умеют, и те бы и руки прикладывали, а которые не умеют, ино отцы бы их духовные к тем речам руки прикладывали. А исчее и ответчику, их людем и приателем у обысков не быти и обыскных людей не объезжати и не уговаривати.^b А сысчется про то, что он объезжал и уговаривал, и он тем и виноват.

^a Сие весьма с разумом сего мудраго царя и справедливостию не согласно, что мужикам обыскивать, а так знатным людем духовным и светским пред такими невеждами к обыскам являться. Мню, не иначе, как к уничижению благородных тем же безумным и злостным чернцем сложено, о котором § 103 показано.

^b Обыскных не уговаривать. Сие безпутство ныне почти пресечением отдачи порозжих и обводных земель пресекалось, но старых, пред 50 леты виденных мною, 2 случая вспомяну. 1) Челобитчик, созвав к обыску человек более 150 из дальних мест, которые не токмо обстоятельств, ни пустоши спорной не знали, вывез к ним вина и харча столько, что все без памяти 3 дни пьяни были и что писали, а попы и прикасчики к чему руки прикладывали, сами не знали; суперник же и показаться не смел. 2) Как истец, собрав обыскных человек до 200, на пустошь с обыском приехал и по обычаю всех довольно употчивал, ответчик, собрав своих и приятельских людей человек до 60 и ночью из леса напав на пьяных людей исцовых, так бил, что едва живых оставил, а сыщик и обыскные, оставя все свое, бегом спаслися. И хотя истец бил челом, но кто бил, доказать не мог. Других таких безпутств не упоминаю.

110

К тому ж

А скажут в обысках обыскные люди не одни речи, одни говорят по исчее, другие по ответчике, и будет людей больши пятиюдесят или 60 человек, и по тому большому числу исчее или ответчика оправити, а по меньшему обвинити без поля и без целования, а после того сыскати. В котором граде владыка (архиерей) есть, архимандрит или игумен в тех местех, где обыск был, и о том им государь укажет, чтобы то сыскали и проведали вправду, которая половина солгали, и по тому лживых казнити по приговору, как и в разбойных делех.

111

К тому же указу

А скажут в обыске поровну по исчее и ответчике, и по тем обыском тех дел не вершити, а посылати в другие на обыск; и велети обыскивати старостам и целовальником, oprичь тех людей, иными многими людьми про то, которая половина солгала. И на которую доведут, что они солгали, и из тех людей выбрав изо ста человек прикасчиков и крестьян лучших человек 5 или 6, бити кнутом; а игуменов, попов и диаконов отсылати к святителю. А езд, и прогоны, и проести, и волокиты, и что будет инаго убытка в том деле, oprочь исцовых исков, и то взяти на тех, на кого ложь

доведут. А которых людей пытаются по ложному обыску, и тем людям взяти на них бесчестие вдвое, чтоб впредь не лгали.

112

Того же

А которые люди в обысках в одном деле двои речи говорят, и из тех людей изо ста выбрав прикасчиков и лучших крестьян человек 5 или 6, бити кнутъем. А игуменов, попов и диаконов отсылати к святителю. И убытки все, опрочь исцовых исков, на всех допразвити.

113

Того же

А пошлется исчез или ответчик в суде в слух, или в видение, или ведомо, или в обыск не на многих людей, человек на 5 или на 6, по имени, а против того (суперник) пошлется в послушество, а верити тем послухом немочно, и теми людьми не обыскивати, а вершити дело по суду и по делу.

114

Того ж

А пошлется на суде исчез или ответчик на боярина, или на диака, или на приказного человека, кому мочно верити,^a посмотри по делу, и тою правду не отставливати, как скажет, так и вершити,^b без поля и без целования.

^a Стропотное и несогласное. Во-первых, смешал вельможу с диаком и подьячим неприлично. Другое, как бесспорно можно знать, кому верить или не верить, помня слова св. Давида: всяк человек ложь. Для сего в Процессе военном благоразудно положено ни архиепископу в свидетельстве без присяги не верить. И хотя часто некоторые и роту презирают, но как при том присягающий от закона божиа увещевается и ему погибель души за неправду напоминает, то нелегко оное презреть, если токмо при том судиа благоразумный и правость знать желающий случится.

^b По свидетельству одного винить и править противу закона божиа и противу его собственнаго, § 95. Следственно, мню, что сию непристойность какой диак по страсти включил.

115

Того ж

А пошлются на суде исчез и ответчик из виноватого кто на одного человека, и тою правды не отставливати, что скажет, по тому и винить без поля и без целования.^a А кто невеликим словом не договорит и оправит, и тем обинити.

А бояром, и диаком, и всем приказным людям, и дворяном приказати (объявити), чтобы они приказали в своих селех накрепко, чтоб в обысках люди их и крестьяне не лгали, говорили правду. А сысчется, что люди их в обысках солжут, и их казнити (наказывати), а самем бояром и детем боярским^b быти от государя в опале, и всякой приказной человек, или

дворянин,^c и всякой сын боярской, что в обыску люди их лгали (уведав), сказати царю государю правду, и в том ему от государя опалы нет. А дело, обыскав, вершити вправду.^d

^a Сия на одного ссылка разнот от вышеписаннаго, когда оба одного сказанием правы и виноваты хотя быть. А если един из суперников хотя и порока не покажет, но на одного слаться опасается, то дело остается в сумнении. В Уложенье к отрешению свидетельства одна токмо причина, вражда приказная, положена, что весьма недостаточно. В Военном процессе и Артикулах хотя достаточно изъяснено, но в гражданском суде, не знаю для чего, оно не приемлется, хотя Петр Великий в делах, которые он сам судил, всегда оно наблюдал.

^b Явно слагатель себя обличил, что коварной дьяк неприлично дьяка выше дворянства положил, а в преступлении и наказании дьяка не положил, чтоб пред судом тем в плутовстве извиниться. Для сего в законе без разности в чинех обстоятельств не надлежит чины различать, дабы закон всем был равен, в чем сочинителю весьма должно остерегаться.

^c Дворян разумеет придворных. Для того их с детьми боярскими или шляхетством различает, ибо дворовые служители наиболее из подлости брались.

^d Если кто спросит, можно ли исцу, или ответчику, или свидетели в касающемся до него деле судиею быть, то всяк правильно скажет: невозможно. Но когда разные обстоятельства, приключения и персоны в разсуждение возьмешь, то найдешь, что некогда можно и есче бывает, что его суд правдивее, нежели постороннего. Как то видим, что ответчик роту себе берет или исцу отдает, которым дело решится. Равно когда судия сам свидетель коему законопреступлению, оно может в суде утвердить, но доводне. На память мне пришло, что его императорское величество Петр Великий, приняв на себя челобитную, велел судить. Сие случилось так. Как его величество шел к Нарве в 1700-м году, стоя у посадского в доме, взял у него сына, обещав иметь в своей милости, но по несчастию оной взят в полон и 12 лет ведомости не было. Отец, не имея инаго наследника, с печали от торгу отстал, но, получа о сыне известие чрез князя Долгорукого, написав челобитную, просил государя, чтоб в его обиде учинил ему справедливость. Государь, не приняв челобитной, сказал, чтоб он просил в надлежащем суде. Посадской сказал, что ответчик здесь никому не судим и челобитной никто не примет. Государю дивно оно было, спросил, кто ответчик. Оной сказал: «Бью челом на тебя» — и рассказал все подробно. Государь, написав обстоятельство без имян, послал в Сенат и велел оно по правости решить. Сенат решил, что ответчик должен [сына] из полону выкупить и челобитчику все убытки заплатить. Которое его величество точно исполнил.

116

Того ж

А старостам (губным) татинные и разбойные дела делати и обыскивати в татинных и разбойных и во всяких делах вправду по цареву и великаго князя крестному целованию, другу не дружити, а недругу не мстити. Да и того старостам беречь и сыскивати накрепко, чтоб, семьями и заговорами стакався, в обысках не по делу не говорили. А кто учнет семьями и заговоры в обысках говорити не по делом, и старосте сыскивати о том и о тех семейных заговорах писати к государю, откуда память шла (в тот приказ, откуда указ прислан). Да и самим старостам, что ведают мимо обыскных людей, отписывати государю вправду.

В. Сие разумеет о губных старостах, которые собственно для пресечения злодейств учреждены были, § 60.

117

Того же

А учнут старосты татинные и разбойные дела делати и во всяких делех и во обысках обыскивати ложно, не по государеву наказу [другу] дружити, а недругу мстить. Или не учнут того беречи и сыскивати, которые семьями и заговоры в обысках говорят неправду и не учнут к государю на те артели¹⁴ и заговоры отписывати, ино того старосту казнити без милости.

118

Посылати к старостам грамоты с недельщики, запечатав. И старостам, сыскав правду всякими сыски, и написати, и прикласти всем свои руки. А кто грамоте не умеет, ино отцам их духовным в их место руки приложити и, запечатав своею печатью, прислати с тем, кто к ним грамоту привезет. А старостам печати свои в грамотах (отписках) имянно писати, каковы их печати, и недельщик или ездок отдаст бояром в ту избу, в которую пошлют. А недельщиком со старостою не обыскивати и никотораго дела с ними не делати (в их должность не вступаться), возить только грамоты из своего езда.

119

А досудятся в котором деле до поля, а станет бить челом ответчик, что ему у поля стояти немочно, чтобы присудити крестное целование, ино поле оставити, а дати на волю исцу, хочет сам целует или ему даст. А бьет челом исчея, ино дати на волю ответчика.

В. Изрядно, что поле отставлено, а позволено ротою разбирать, как то во всех европейских государствах узаконено. Но и то дело опасное, ибо плут, затеяв на кого знатного и честного человека, ведает, что оной за стыд себе поставит и отдаст ему на роту, то такому уже нетрудно то учинить, как мне то случилось в суде такое плутовство обличить. В печатном Уложении хотя количество иска крестному целованию положено, но весьма темно, и для того видим, что в судех немалые погрешности производят.

120

Того ж

Написати в Судебник к холопью суду. Которому холопу дадут отпусную с боярского доклада или у кого старая отпусная без боярского доклада, и тем холопом по старым крепостям у своих государей не служити. А станет который холоп служити у старого государя, и та его отпусная не в отпусную.

В. Сие, чаю, не для инаго, как для пошлин со служилых кабал учинена, которые по старым отпусным давались. А здесь оную докладною имянует.

А кто исчет полоненика в холопи котораго полону ни буди и утяжет (обличит) его многими людьми (свидетели), и тот ему полоненик холоп до его живота, а детем его не холоп. А будут дети его полоненика, и те полонениковы дети и ему не холопы ж. А которой полоненик поимет рабу или какову крепость [на себя] даст, и тот полоненик, как и протчей, холоп.

Лета 7065 (1557) генваря 2-го. Государь царь указал. Которая жена у мужа умрет, а напишет в духовной мужа своего в прикасчики, и тому мужу в прикасчиках не быти, и та духовная не в духовную, потому что жена в его воли, что ей велит, то она и пишет.

NB. Сие справедливо, однако ж во многом недостаточно. 1) Должно и о муже то ж розуметь, ибо сколько примеров имеем, что жены над глупыми мужьями большие и что велят им, то принуждены делать. 2) Если не мужа душеприкасчиком, но его брата или надежного его друга учинит. И хотя духовные Уложением такие отставлены, но 3) перепродажа не пресечена и сколько тех безсовестных, что как скоро женятся, то на третьей или на четвертой день крепости на деревни женины пишут; или она кончается, а иногда и в гробе, а крепости сочиняют отцы духовные и руки прикладывают; некогда же и судии без языка лежасчую допрашивают. Я того по праву естества отрешить не могу, что всяк в своем имении волен, да с разсуждением. Во-первых то, что кто сам собрал, а не родительское, как § ... благоразумно различено, в том совершенную волю имеет. Второе, сколько мужей, что на женины и ея домоводством на собранные деньги купят деревни на свое имя; и противно тому, своими деньгами бездетные на имя жены купят, а надчаяние она смертью упредит, такие укреплять своим супругам безпорочно. О полученных же от родителей иначе разсуждать и законом определить должно. Я памятую сему пример. Некоторый дворянин написал в духовной жене своей родовые отчины за ея приданные деньги. И как на оной женился друг думного дьяка Афтамона Иванова, то он в выписку велел внести указы по духовным князя Алексея Прозоровскаго и Федора Плещеева, по которым те деревни за женою укрепил, и деверь ея спорить не смел. Но как другой ея муж умер и она пасынков хотела обидеть, то он, сыскав первого ея деверя, велел на нее о той отчине бить челом, токмо б он принудил невестку от пасынков поместья не брать и вывезенные пожитки возвратить. И как оной в том уверил, то он нашел вину на подьячем, что он в выписке при тех указах не написал, что оные никому не в образец. И хотя написано в приговоре: подьячему учинить наказанье, но вместо того зделал его во дьяки. И таких судейских коварств можно бы более привести.

Лета 7065 маиа в 1 день. Царь и великий князь Иван Василиевич всея Руси приговорил с отцом своим с Макарием митрополитом всея Руси, и с архиепископы, и епископы, и со всем собором, и со всеми своими

царскими бояры. Впредь архиепископом, и епископом, и монастырем без царского ведома и без доклада отчин не покупати ни у кого; а князем и детем боярским и всяким людем отчин без доклада им не продавати. А кто купит или продаст отчину без доклада, и у тех, кто отчину купит без доклада, деньги пропали, а у продавца отчина та взяти на царя государя и великого князя безденежно.

В. Сие не новое сей государь учинил, но ниже упоминает, что запрещение духовным было от деда и отца его, и он есче после подтвердил, яко и патриарх Филарет оные указы поновил, как в печатном положено. Но все оное духовных коварств, а суеверств шляхетских не пресекало. Даже Петр Великий оное подтвердил и те их великие доходы в указе 1724-го туне гиблемыми имяновал. О сем и в Греции император Еммануил I с немьшими доводы запретил и доходы монастырей отнял, хотя сам чин монаха восприял. Но по нем и тамо упущено, как в том Петра Великаго указе пространно показано.

124

Того же

А которые люди напред сего и по ся места (по сие число) отчины в монастыри давали по своим душам и родителей своих по душам в вечный поминок или которые впредь учнут по тому ж с доклада давати в вечной же поминок, и тех отчин у монастырей никому никак не выкупати.^a А которые люди отчины свои в монастыри по ся места давали и впредь учнут давати, а напишет в духовной или в данной и во всяких крепостях, кому будет их рода выкупать, и им взяти на изкуп, коли столько дадут, сколько в духовной или в иных крепостях написано^b дати искупа, и те отчины по духовным и по даным крепостям по старине по тому указу, как было преж сего при государи Василии Ивановиче всея Руси.^c

^a Сие весьма противно тому, что выше запретил. Здесь точно оное опровергнул, ибо продав кто отчину, может написать, что по душе отдал.

^b Сие и выкуп отрешает. Когда велит написанные деньги в крепости платить, то кто будет так несмыслен, чтоб великую [цену] не написал, да иногда и против воли завещателя, если сам грамоте не умел, а руку прикладывал подвластный архиерею или монастырю духовник. Как того и ныне довольно находится: отец духовный за малые деньги заочно или и за мертвого руку приложит. Сей же указ противен вышеположенному, § 85, где велено выкуп платить по достоинству, а не по написанному. Дивно сие, что так мудрый государь такие сами себе противоречасчие законы издавал. Но разсмотря обстоятельств, дивиться не надлежит, ибо довольно когда он полное запрещение приказам, а коварный сочинитель внес неприличное, и как он сам не крепил, а за другими нужнейшими делами и прочитав времяни не имея, верил более, нежели верить надлежит диаком, которые указы крепили, и так оное и против воли его вкрасться могло, как то ниже яснее покажется. И я бы мог пример Петра Великого в сем обстоятельстве привести.

^c Государь Василий Иванович отец его. И ниже паки его и деда его Иоанна Васильевича просто упоминает, что точно невежество слагателя обличает, ибо если бы государь сам оной видел, то б конечно велел по обычаю и достоинству отцем и дедом себе и с надлежасчим титулом имяновать.

Того ж

А которые царевы и великого князя поместные и черные земли за-должали у детей боярских и у крестьян, и насильством владыки у них поотымали изстари, или которые земли писцы, нороя, владыкам же и монастырем подавали, и называют те земли владыки и монастыри своими, а иные починки выставили (деревни поселили) на государевых поместных^a или черных землях, и того сыскажи, чии те земли изстари были, и за тем те земли учинити.

^a Хотя выше довольно показано, что поместья шляхетские были государевы, но здесь яснее о них положил и за ровно с волостными почел.

Того же

А которые волости, и села, и рыбные ловли, и всякие угодьи, [и] об-рочные места после великого князя Василия бояре подавали^a архиепископом, и епископом, и монастырем, ино, сыскав, учинити, как было при великом князе Василии (отобрать и возвратить).

^a Сие разумеет в малолетстве его, как государством правили князи Глинские и Оболенские, которые после неверность их головами платили.¹⁵

Того же указа

А которые будут монастыри или к которым церквам к нисчим (в богадельни) в ругах (жалованье) и в милостынях придачи придаваны после великого князя Василия, и те руги и милостыни новоприданные, сыскав, отставить, а учинить по старине, как где давали руги и милостыни напред сего при великом князе Василии Ивановиче.

В. Сие, мню, что государь советом митрополита Макария и архиепископа казанского Гурия узаконил, ибо в письме его к оному святому Гурию нечто подобное сему, радение о доходе государственном и о уменьшении богатств монастырских, включено, § 168.

Того ж

А которые милостыни будут напред сего в которые монастыри или церквам временные шли годы по два и по три, больши или меньши, а они будут после великого князя Василия поимали грамоты, что им имати милостыни те же ежегод, и того, сыскав, отставити же, а давати им милостыню в приказ по старине, во сколько годов и по сколько кому государь укажет.

Того ж

А что изстари по Уложению великаго князя Ивана Василиевича^a всея Руси и по Уложению великаго князя Василиа Ивановича всея Руси во Твери, и в Микулине, и в Торжку, и в Оболенску, на Белеозере, на

оттичем, которые отчины выкупают под лесом и под росчами, платити цену за землю как за пашенную, а за лес всякой велел цену отставити.^a А которые отчици учнут отчину выкупати у монастырей по духовным грамотам, а учнут бити челом о мере,^b а духовные будут подписаны и запечатаны, и им выкупати по духовным. А будет те духовные преже того не вершены, как бьют челом, что в духовной цена на отчину написана велика, оттичев ухитряючи, и на те отчины давати мершиков, и выкупати те отчины по мере, чего она стоит.^c

^a По сему видно, что о цене лесов особливой закон был. А о цене земель в Писцовом его наказе положено, что всякого уезда цена доброй, средней и худой в кормленых книгах, по чему за десятину, положено. Петр Великий в Наказе писцовом положил всякого уезда шляхетству, выбрав искусных людей, чтоб подесятинно землям и всем деревням цену положили, и для какой то пользы, оное изъяснено в печатном Уложении: за порубленной лес за дерево, за сенокос по копнам, за землю пашенную и непашенную подесятинно цена положена; но так недовольно изъяснено, что ябедником дало случай искать лишнего. Для которого я 2 таких дела вспоминаю. Один дворянин бил челом на соседа, что построенною мельницею луг его потопил и искал: 1) потопленной земли подесятинно, 2) недокошенного сена копнами погодно, 3) поморенного скота; и всего без мала 1000 рубл. Царевна Софья, уведав о таком странном деле, послав, велела мельницу спустить и потопленную землю измерять. По сему явилось, что потоплено токмо с полдесятины и то осоки; а о скотине нашлось, что в три годы умерло 2 овцы, 1 корова, 1 лошедь и то летом. По оному велела у того ответчика взять из его луга вдвое и отдать челобитчику; а на челобитчике весь иск, яко лишней, доправя, отдать ответчику. 2) Бил челом один в пунктах, что родственник умер, а детей не осталось, чтоб ему деревни отдать, не объявя оставшей внуки, сыновней дочери. И Отчинная коллегия хотя в выписке внука показана была, но в пунктах того не изъяснено, отчину тому родственнику отдала. После оная внука била челом, а искала завладения за землю подесятинно, за крестьян против беглых. И так решили: оставя Уложение, гл. 16, ст. 37, велено за вылганое доправить взятое с той деревни вдвое, которого по счислению не было на 200 рубл., а иска с лишком на 17 000 рубл. Которое Сенат правильно отреша по Уложению взыскать, а с лишняго иска пошлины вдвое доправить определил. Не упоминаю того, кому дача 10 четвертей, а владения исчет 100 десятин.^{14*}

131

Лета 7066 (1558) маиа в 15 день. Царь и великий князь Иван Василиевич всея Руси приговорил со всеми бояры. Которые люди в которых делех обвинены и стоят на правежи в исцовых искех, и те бы люди стояли во сте рублях месяц.^a А которые люди стоят на правежи больши или меньше ста рублей, и те бы люди стояли по тому же разчету. А на которых людех в месяц (в надлежасчее правежу время) исцова иска доправити неможно, и тех людей выдавати головою исцом до искупа. А больши месяца ответчиком в исцовых искех на правеже не стояти.^b А которые побьют челом о переводе, ино дати срок^c долг перевести на другой месяц, а больши того не давати для волокиты людские.

^a Правеж сей хотя в печатном неколико описан, но не довольно ясно, и как оное Петром Великим, яко многим коварством подверженое, отставлено, так оное и ныне уже молодым неизвестно, а впред, власно как

ныне бывшей полевсѣ бой, будет неизвестен. И хотя все такие минувшие порядки в Лексиконе намерен описать и немало сочинил, но докончатъ надежда ослабевает, для того я здесь напомию. Оных обвиненных к платежу выводили перед приказ разутых пред тем, как судие надлежит в Приказ приехать, а спускали с правежа, как судиа выедет. У каждаго обвиненнаго стоял посторонь пристав с прутом и били вдоль по голой ноге так крепко, как ему от исца или ответчика за труд заплачено. Следственно, одни, на правеже стоя, бою не чувствовали, другие были изувечены. Петр Великой как сей татарской обычай, так отдачу головою отставил, а велел ссылатъ в каторжную работу.

^b Более месяца на правеже не стоять для того, если в месяц ничего вымучить невозможно, то и в год, бьючи, уже не доправить.

^c Перевод — отсрочка платить, по временам разположа долг и уверя поруками или иным обнадеживанием.

132

Лета 7066 (1558) августа в 4 день. Царь и великий князь Иван Василиевич всея Руси приговорил со всеми бояры. На служилых людех правити долги денежные и жита по кабалам, и по пометям, и по духовным грамотам в пять лет истинные деньги без роста, а жита без наспа,^a разчитая на 5 жеребьев, сколько на ком какова долга ни буди, с рождества Христова 7066-го до лета 7071-го, [а по старым кабалам] по рождество Христово 7066-го,^b и на прошлые лета все росты государь отставил и впредь старым ростам не быти.^c

^a Без наспа, то же без роста, разумели, что жита в долг давали под гребло, а принимали верхом. Но как меры неравны, на широкой верх более, нежели на уской, и оное знатно изчислено было на 10 две меры или на пять шестая, как ниже говорит.

^b Здесь и на многих местех года начало счисляет от рождества Христова, хотя гражданской давно числился от 1-го сентября. По чему видно, что сей государь, видя неправильное греческое хронологии исчисление, намерен был оное переменить, да может суеверство неученых духовных препятствовало, которое премудрый государь Петр Великий исполнил.

^c Старые росты отставил, но для чего, не показано. Знатно в таком разсуждении, что оные чрез неколико лет не токмо истинну, но и сугубо ростом получили, для того оным на 10 лет платеж отставил. Рост же здесь надмерно велик, по 20 на 100 положен, но, разсуждая по тогдашнему государству в деньгах убожеству, знатно, сие за средственное положено. Я пометую время, как у нас по 20 и по 25 на 100 брали, а 15 было среднее. Сие не от чего, как от государственнаго в деньгах недостатка, но неколико от неумеренности в разкошностях и убранствах людей приключается, что бы пременами в наши времена прикладно показать можно.

133

Того же

А которые служилые люди учнут займовати деньги в рост, а жита в наспы, у тех правежные годы до урочных лет и в тех новых долгах не выплаются. И впредь от лета 7071-го новые долги на служилых^a людей правити истинна вся сполна да вполы на деньги росты, а на жита наспы, как идет на пять шестой,^b и правеж на них давати во всем долгу всегды.^c

ныне бывшей полевсѣ бой, будет неизвестен. И хотя все такие минувшие порядки в Лексиконе намерен описать и немало сочинил, но докончатъ надежда ослабевает, для того я здесь напомяну. Оных обвиненных к платежу выводили перед приказ разутых пред тем, как судие надлежит в Приказ приехать, а спускали с правежа, как судия выедет. У каждаго обвиненнаго стоял постороннь пристав с прутом и били вдоль по голой ноге так крепко, как ему от исца или ответчика за труд заплачено. Следственно, одни, на правеже стоя, бою не чувствовали, другие были изувечены. Петр Великой как сей татарской обычай, так отдачу головою отставил, а велел ссылать в каторжную работу.

^b Более месяца на правеже не стоять для того, если в месяц ничего вымучить невозможно, то и в год, бьючи, уже не доправить.

^c Перевод — отсрочка платить, по временам разположа долг и уверя поруками или иным обнадеживанием.

132

Лета 7066 (1558) августа в 4 день. Царь и великий князь Иван Василевич всея Руси приговорил со всеми бояры. На служилых людех правити долги денежные и жита по кабалам, и по пометям, и по духовным грамотам в пять лет истинные деньги без роста, а жита без наспа,^a разчитая на 5 жеребьев, сколько на ком какова долга ни буди, с рождества Христова 7066-го до лета 7071-го, [а по старым кабалам] по рождество Христово 7066-го,^b и на прошлые лета все росты государь отставил и впредь старым ростам не быти.^c

^a Без наспа, то же без роста, разумели, что жита в долг давали под гребло, а принимали верхом. Но как меры неравны, на широкой верх более, нежели на уской, и оное знатно изчислено было на 10 две меры или на пять шестая, как ниже говорит.

^b Здесь и на многих местех года начало счисляет от рождества Христова, хотя гражданской давно числился от 1-го сентября. По чему видно, что сей государь, видя неправильное греческое хронологии исчисление, намерен был оное переменить, да может суеверство неученых духовных препятствовало, которое премудрый государь Петр Великий исполнил.

^c Старые росты отставил, но для чего, не показано. Знатно в таком разсуждении, что оные чрез неколико лет не токмо истинну, но и сугубо ростом получили, для того оным на 10 лет платеж отставил. Рост же здесь надмерно велик, по 20 на 100 положен, но, разсуждая по тогдашнему государству в деньгах убожеству, знатно, сие за средственное положено. Я паметую время, как у нас по 20 и по 25 на 100 брали, а 15 было среднее. Сие не от чего, как от государственнаго в деньгах недостатка, но неколико от неумеренности в разкошностях и убранствах людей приключается, что бы пременами в наши времена прикладно показать можно.

133

Того же

А которые служилые люди учнут займовати деньги в рост, а жита в наспы, у тех правежные годы до урочных лет и в тех новых долгах не выплатятся. И впредь от лета 7071-го новые долги на служилых^a людей правити истинна вся сполна да вполы на деньги росты, а на жита наспы, как идет на пять шестой,^b и правеж на них давати во всем долгу всегды.^c

^a Здесь токмо о служилых говорит, а о купечестве, которым наиболее в том нужды и государственной пользы, не упоминает, знатно о том особливой закон был. Противно тому мы для купечества достаточный Вексельный устав имеем, но коварствами многими показалось, что оной во многом надобно дополнить, как я об оном и пресечении хисчения внутренней пошлины инде пространне писал, уповая, либо о таком весьма государству нужном обстоятельстве спросят. О шляхетских же долгах и росте мы никакого закона не имеем.

^b Вполы, как идет на 5 шестой, следственно, 10 на сто вполы противо прежнего, как было по 20 на 100.

^c Править все деньги по пяти летех, если не платил рост, к истинным приложить, а если рост платит, должен из приказа в платеже разписки брать, §. . .

134

Того ж указа

А которые займщики в те лета, от 7066-го, не станут в ту пять лет платити по годом, и сколько кто кому деньгами или житами изволочит, а будет на службе или в отъезде год или два. А как появится в тех годех кто где судим, и на том велети правити на те (неплаченые) годы на все вдруг, сколько кто на службе или в отъезде был. А впредь до урочных лет остальной долг правити на них по тому ж разчету на пять же лет, сколько на ком какова долгу имеется взять.

NB. Что за разсуждение было о платеже долгов в 5 лет, того не показано, разве нет ли в каких иностранных древних законех. Равно и о росте, для чего оной по прошествии пяти лет к истинным приложить и более роста не считать.

135

Того ж

А которые люди будут на службе или в отъезде все платежные лета, всю пять лет, и как появятся, где кто судим, и на тех людех велети после тех урочных лет, [от лета] 7071-го с рождества Христова, [правити] весь старой долг сполна без роста.

NB. Для чего без роста, подлежит разсуждению. Если в службе или в посылке для услуги государственной по нужде, то роста свободить правильно; а когда в войске за другаго или в отъезде добровольно, то должен по закону рост платить.

136

Того ж

А на ком долг будет на служивом человеке сто рублей, и на том правити два месяца; а больши того долгу будет или меньше, и на том правити по расчету.

NB. Выше, § 131, положено всем людем правеж по 100 рубл. в месяц, а здесь для чего тясчае военным 2 месяца, дознаться нельзя, разве в правеже кая разность была; но притом, если положенное время на правеже выстоит, что делать, не показано, а мню, тот долг уничтожить.

Указъ.

Ито же сунъ Инаманъ влетми плавити наите,
владетельнъ Иже на все сунъ алапа нто наслоуе. Ии
вдесе ии вполнъ доуоуемъ летм остатной уаиъ пав-
ити наинхъ потайи ет влесте наплелелъ сндо
наилои павлоа уаиъ маетеа (Самтн)

Из: это са влесте ене ииу олатеае уаиъ 185 л. ииу на-
посамъ ласте потей аитиу мафраннъ урениу Санондъ Иакоуолле
иу сеп оиу по пвшеоуи патиу л. хмидиуаи пвлагуъ влесе.
Ита на састити.

того

ПС

Анотомле аиуи бже наслоуе. Ии влесте ае пав
таеиуе летра бим патиу л. Ииуиу павлоа. Ис нто
сунъ Инаманъ влетми пдсе мези урениу летм
потло селетма хлвоа аеа елауиу уаиъ аиоиа деслоа;

Из: ииу сунъ деслоа илесте влестеиуе еени аеиуе Ии.
павоуе ииу уелити пвтеннми павоуе те ласта сродуиу пвквди
аиуиу бвине сафитиу Ии влесте годвсаиуа те павоуе павоу
павоуе втм глатиуа.

того

ПС

Инаманъ уаиъ бже наслоуе. Ииуе еноуе сунъ
пвквдиуи уаиуа аиуиуиу того уаиъ бже Ии мези
Инаманъ пвквдиуи павоуе.

ИЗ: аиуе е ласта павоуе аеиуу аиуе павоуе по сунъ ласта аиуе
аиуе ииу сунъ мачас аиуеа и. ииуа павоуе мези ласте аиуе
аиуе павоуе ласта аиуе павоуеаиуе ласта павоуеаиуе аиуе павоуе
аиуе аиуеаиуе аиуе аиуеаиуе ласта павоуеаиуе аиуе павоуеаиуе
иуиу аиуеаиуе.

того

ПС

Павоуеаиуе Инаманъ (и) павоуе аиуе белетми
пвквдиуи алапа деслоа аиуеаиуеаиуе патиу л. ет
по белетми пвквдиуи ласте павоуе аиуеаиуе (И)

И) Ииуа Инаманъ сродуиуа саниа ласта сунъ ласта аиуеаиуе
аиуе аиуеаиуе ласте мези сунъ аиуеаиуе ластеаиуе ет аиуеаиуе
аиуеаиуе ласте аиуеаиуе Инаманъ ласте мези сунъ аиуеаиуе аиуеаиуе

Павоуеаиуе ласте аиуеаиуе аиуе аиуеаиуе ласте аиуеаиуе аиуеаиуе
аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе
аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе
аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе ласте аиуеаиуе

Того ж

По рядным грамотам^а на всех людех велети правити сполна без роста. А не платит пять лет, то велети правити рост как со всех исков.^б

^а Рядная грамота — сговорная запись. Хотя слово ряда всякой договор значит, но здесь токмо един брачный разумеет, что родители за дочерью дать обещают. Грамота же тогда то значило, что ныне письме

^б Со всех исков — правильно, если с того числа, как кто обвинен а не платит и не мирится, ибо сие равно как долг. Но еше коль тясчае когда винный в другой и третьей суд переносит и убытчит неколико лет.

Того ж указа

А неслужилым людем велети на правеже стояти во сте рублях месяц по прежнему приговору. И з неслужилых людей долги велети правити по старым кабалам^а в те урочныя лета все сполна без роста.

^а Старым кабалам, выше § 132, отрешение такое же, но за сколько лет, того не показано. В печатном 15 лет, а ежели на крепости уплата подписана, то от подписки паки до 15 лет судить. Которое дало причину на крепостях старых живо малую уплату подписывать, чтоб достально взыскать.

Того ж

А которые неслужилые люди учнут займовати деньги в рост или жита в наспы в те ж правежные лета, и на тех на неслужилых людех в тех новых долгах правеж давати всегда. А рост на них на деньги и на жита наспы велети правити, как идет на пять шестой, вполы (10 на 100). А не выплатятся в таковых долгах в те урочные годы в пять лет, ино на них долги после урочных лет правити истинна сполна, а рост на истинну и на жита наспы вполы, как идет на пять шестой.

Того ж

А кто у кого займет деньги в рост, а заложит ручь, кузнь, или ма-ниста,^а или отчину, или ино что со сроком, а в срок и по сроке не платит месяц или два, или три, ино тому, у кого заложено, не обестя, закладна не продати и никому не избыти, а слати к тому, кто заложил, мужи две или три и велети ему обестити, коли деньги истинну и рост в неделк или две не заплатит, и он его заклад продаст. А не заплатит и потом истинны, ни роста, и тому, у кого заклад, нести к старосте и целовальни-ком (в таможду или ратушу), и тот заклад при многих людех добрых продати правдою, не ухитряя его государя (хозяина). И возьмут за тот заклад более, ино ему взяти (заимодавцу) истинна и рост сполна, а лишек отдати тому, чей заклад. А не будет того заклада на столько, инс те деньги, чего не достанет, взяти на закладчике.

NB. Сей закон о закладах, видится, справедлив и точно с правилами закона естественного согласен; но дивно, что такие весьма нуждные и го-

сударству полезные законы в печатное не внесены, мною, более для того, что в них рост упоминается, чему тогда нимало науками не просвещенные и письма святого не разумеющие противились, да почему, того не разумели.

^а Ручь разумеет ручной заклад; кузнь называлось золото и серебро в посуде и убранствах кованое: маниста — камня и жемчуг, как в старинных рядных записях именуемо было.

141

Того ж

А кто у кого возмет деньги в займы безкабально и без памяти, или кто возмет на ссуду что ни буди, и на суде того не запрется, ино те деньги ссуда велети правити сполна и правез на них давати всегда. И боярину князю Дмитрию Ивановичу^а с товарищи в своем приказе в долгах всем людям управы давати по сему царя государя приговору, и из своего приказа во все города разослати грамоты, чтоб по приказу его всем людем тот государев приказ и приговор ведом был, и управы в долгах давати всем людем, где кто судим, по сему [государеву указу]. А окольному Федору Ивановичу Умному^б велети ему отписати память того же дни, что до него ся память дошла. Припись у памяти дьяка Леонтия Офутина.

^а Князь Дмитрий Иванович Шуйский — дядя царя Василия, ему ж от отца прозвание было Немова, как ниже именует. Он был наместник московской и Судный приказ ведал.

^б Федор Умно-Колычев управлял государев кабинет, и у него оприщина, или гвардия, и тайные дела ведомы были.

142

Лета 7066 (1558) генваря 11 день. Память царя и великого князя боярину князю Дмитрию Ивановичу Немова с товарищи. Послан к тебе преж сего царя и великаго князя указ в старых долгах и в новых займах, в ростах. И царь же и великий князь приговорил о закладных отчинах. Которые люди займовали у кого ни буди деньги, а в тех деньгах закладывали отчины свои за рост пахати,^а и тем людем, которые отчины свои закладывали, ныне коли мочно будет тем заимщиком платитися в те платежные пять лет, от лета 7066 с рождества Христова до лета 7071 по рождество Христово; и князю Дмитрию Ивановичу с товарищи тем людем велети платити в ту ж пять лет по государеву указу, по разчету. У кого та отчина заложена, взяти на заимщике на первой год по разчету пятой жеребей, а отчина отдати тому, кто заложил.^б И впредь платитися велети по годам до урочных лет безпереводно ежегод; и та отчина закладная к кому из заклада выдадут, держати за собою, доколе своему должнику выплатит; а у инаго в ту же пять лет тое отчины за рост пахати, не заложити ни у кого, ни продати, ни променити, ни в приданые ни по душе не отдати, доколе все деньги выплатит в ту пять лет ежегод по Уложению. А не мочно будет на котором впредь по годам деньги зяти, ино у тех людеи те отчины зяти да отдати тем же людем в их деньгах пахати по старине.

^а За рост пахать разумеет владеть тою землею, а крестьяне были зольные. Ныне у нас сие, чтоб завесьть деревни во владение давать,

хотя бы полезнее, нежели рост платить, обычая, ни закона нет. У поляков сие во употреблении и называется застава, на что имеют достаточный закон.

^b Отчину возвратя, деньги выплачивать в пять лет, а о росте не упомянуто. Мню, прежде положенной закон о росте на все долги разумя. повторять за нужно не почел.

143

Того ж

А кто возьмет отчину свою по сему государеву указу и долга своего заплатит тому, у кого займовал, на первой год пятой жеребей, а не весь долг да тое ж отчину свою, взем из заклада, продаст кому иному, а долга своего всего сполна не заплатит, и на том заимщике велети долг по кабале правити весь сполна. А не будет того заимщика в лицах, и те деньги по кабале велети доправити на том, кто у того его заимщика тое закладную отчину купил. А не будет на том купце, кроме той закладной отчины, что доправити, и та отчина у того купца взяти да отдати тому по его кабале, у кого она в закладе была за рост пахати; а тому купцу в его деньгах дати правож на того, у кого он купил; а не мочно будет на том продавце доправити, и того продавца выдати ему головою ^a до искупа. А не будет в лицах его, и у того купца, которой закладную отчину купил, деньги пропали потому: отчину купи, сыскивая в тех книгах, где отчины, и купли, и заклады у которых дьяков в книгах записаны. И впредь буде появится продавец его в лицах, и тому на него в его деньгах дати управа, как и во всех долгах и росте правож всегда.

^a Выше, § 51, правильно узаконено шляхетства в холопи ни по какии крепостям не отдавать, а здесь противное тому, и ниже, §. . ., сие, может кто-либо по страсти вставил.

^b О книгах кормленных или доходах выше в разных местах упомянуто. На заклады и продажи особные ли книги были или в те ж записывалось, неизвестно. Сие бы дело полезное, чтоб плуты не имели способа одну деревню в двои и трои руки продавать и закладывать, токмо не без труда совершенно пресечь, для того что они в разных городах крепости, отъезжая, пишут или перво заложит на год и по прошествии рост заплатя, своеручно отсрочит; потом другому заложит после первого срока. И так сыскать настоящим порядком неможно, однако ж способ к пресечению сих обманов есть нетрудный. Другое, к такому заложу, прежде срока продаст, а заимодавцу не заплатит. Здесь, видится, не без правильно положено, но по печатному противное, кто наперед крепости в приказе явит; а понеже заимодавцу до срока явить не можно (хотя бы уведал, что оной продает), купчую уже явит назавтре написания, и потому закладна остается. Однако ж то разсудить должно, что тогда крепости были своеручные и книг записных не было, а ныне Крепостная кантора, где крепости записывают и пошлины берут, потому как закладная прежде писана должна быть правее, хотя срок ея не дошел и продавшей денег на срок по закладной не заплатил.

144

Того ж

А кто и не с рождества Христова лета 7066 отчину свою захочет заложити и за рост дати в пахоту, и ему воля. И захочет выплачиваться в ту пять лет, и ему по тому ж пятую свою выть отдати, и потом велети

по тому ж выплачивати пять вытей, а на тех кабалах подписывати заимщикам. А не уплатят, ино на тех давати пристава, что у них пятую выть имати, и отчину держати за собою, доколе все деньги заплатит. А отчичам в отчинах управа давати по суду, а в выкупе закладной по тому же приговору. И боярину князю Дмитрию Ивановичу с товарищи в закладных отчинах своего приказа всем людем управа давати во всем по сему государеву Уложению; да и по городам, которые у вас в суде, с прежним с ростовым приговором, о сем приговоре разсылати грамоты, чтоб государев приговор о ростах и закладных отчинах всем людем ведомо было. А к окольничему Федору Ивановичу Умному (Колычеву) велети отписати, что ся память до тебя дошла; у той памяти припись дьяка Леонтия Офутина.

145

Того ж

О крестном целовании

Аще кто будет в полону и велят ему крест целовати на том, что ему не бежати, или на ином на чем крест целовати нужею, дабы ему опаснее было, и тот из полону побежит в свою землю; також и о том крестном целовании, аще кто будет послом или гостем (купцом), да их посадят тамо, и они по своей воли крест целуют на том, что им не бежати из той земли, а как придет во свою землю, ино им дати епитимию и до их смерти. А дати им епитимия: в понедельник, среду и пяток ясти хлеб с укропом (с теплою водою), во вторник и в четверок по дважды в день сухоядение, в субботу и неделю дважды в день без масла. Дары святые таковым дати при смерти. Буди сие ведомо, лучше бо умрети, а креста не целовати, зане крестному целованию покаяния несть и есть смертный грех.

В. Сей закон сочинен некаким невеждою, не разумеющим закона божия ни письменнаго, ни естественнаго. Во-первых, рота, с какими бы чинами она чинена ни была, есть не что иное, как словами обещание; обещание же, естли чинится против воли обещающагося с принуждением, есть несправедное и ко исполнению обещаннаго по правилам закона естественнаго недолжное. По апостолу же Павлу, Ко евреам, глава 2, стих 2, преступление праведное достойно мздовоздаяния. Потому всякой невольник и по принуждению роту учинившей содержать не должен. Здесь же примечается: 1) Чины при учинении роты всякой народ свои вымыслил, хотя притом у всех главное — призывание имени божия, впрочем у всех разное; целование же креста токмо у нас. И сие не есть от бога и апостола узаконенное, но человеки уставленное. 2) Епитимия хотя неколико во власти духовенства, но должна быть согласна закону божию, помня слова Христа спасителя: почто возлагаете бремена тяжка. Лука, гл. II, ст. 46; Матфей, гл. 23, ст. 4; и что о том святой Златоуст изъяснил. 3) Различие дней апостол Павел, Римлянам гл. 14, ст. 5 и 6, первое к Тимофею, гл. 4, ст. 1—3. Субботу же и неделю постить Собор вселенский третий жестоко запретил. 4) Даров, или евхаристии святых, отлучить против точных слов Христовых. 5) Якобы преступление несправеднаго обещания смертный грех, весьма неправо; ибо господь сказал, что едина хула на святаго духа не отпустится, Матфей, гл. 12, ст. 31. А по толкователям же письма святаго то есть злоречие и отметание св. троицы. Следственно, весь сей закон негодный и не государев, но какого попа или монаха сложение, для чего в нем и ни времени, ни имени государя не упомянуто.

О холопстве

Лета 7060 ноембрия в 30 день. Приговорил царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси с бояры. Которые люди впредь учнут искати людей своих в холопи по полным и по докладным или по холопе рабы и по рабе холопа и сноса, а те холопи пред судьей учнут от того холопства оттягиваться (отпираться), и кто тех холопей с суда выручит (возьмет на поруки), и за тою порукою тот холоп збежит, и в том деле иск ищени весь и пошлины имати на порутчиках. А за холопью голову со всякаго (порутчика) взяти по 4 рубли;^a а холопа хотя государь еще не довел, и тот холоп тем виноват, что збежал, присудить его в беглые, где его найдет, тут его изымает в холопи и без пристава. А тех денег, что на порутчиках взяла, назад им не отдавати.

^a Хотя тогдашняя деньги втрое противу нынешних счислять, то с дву порук только 24 руб., а в печатном положено за вестную голову 50 руб., но в том некоторые нужные обстояательства не изъяснены оставлены, от чего происходят коварства. И как я сии законы в том токмо намерении толковал пространно и прикладами изъяснял, чтоб показать недостатки нужных законов и погрешности сочинителей и обличения коварств, так здесь приклад недавно учинившейся напомним, которое к сочинению Уложения не бесполезно. Некто дворянин бил челом после сестры о деревнях, не ведая, что муж оныя задолго, перепродав, себе укрепил. А как надеялся, что ему по закону надлежит, не ожидая решения, неколико людей из той деревни взял и держал у себя, а уведав, что деревни укреплены, тех людей отпустил. Оной его зять бывшей, не довольствуясь тем, что деревень лишил, привел одного человека, яко беглаго, и бил челом о поставке достальных по показанию приводнаго. И хотя оной со свидетельством показывал, что отпустил к нему и у челоубитчика оных видели, но обвинен пожилыя и за вестныя головы платить.

147

Того ж

А которые люди впредь учнут наряжати (составлять) полныя или докладныя, стакався с таможняма, а в том на них доведут, и тех людей и таможников казнити смертною казнью, как и головнаго татя (смертноубийцу).

В. Выше и ниже на многих местах показано, что казначеи присутствовали в таможене или магистрате, где и суд холопей был, но после учинен был особый Холопей приказ; а как 1722 поголовною переписью холопи учинены крепостными, тогда и приказ оный уничтожен. О составе же подложных крепостей в печатном Уложении весьма недостаточно, и по показаниям в так великом воровстве судьи весьма неприлежно поступают; чаятельно, что более лихоимство тому препятствует, что весьма нужно пресечь.

148

Того ж

А который человек земский (посадской) из Великаго Новаграда, или псковитин, или устюжанин, или инаго коего града ни буди придет

к Москве за каким делом своим и учнет на него кто бить челом о управе земской же человек инаго, а не того града, да и казначеем тех людей в тех делах судити и управа им давати по суду. А которые люди одного града похотят тягаться в своих земских делах, и тех не судити, отсылати наместникам, которые на тех градах пожалованы. А взыщет кто на ком одного града, что его ограбил в Москве или иным чим обидел, и в том судити казначеем же.

NB. По сему московская таможня неколико власти над посадскими всего государства имела, однако ж с некоторым уменьшением пред нынешним Главным магистратом, о котораго недостатках, в чем требует изъяснения и дополнки, особно я писал.

149

Лета 7067 (1558) сентября в 1 день. Царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси приказал казначеем о суде.

Которые люди учнут у кого деньги займовати и кабалы на себя давати за рост служити, а кто на ком взыщет служилой человек по кабале и ответчик кабалу оболживит и скажет, что он сына боярского служилаго сын, и про то государь велит сыскати. Да будет тот человек, которой кабалу оболживил, сына боярского служилаго сын больши 15 лет, а службы государевы не служит и в десятне не написан (в чин не приверстан), а та кабала будет на него, по которой на нем взыщут, писана в тех летах, как ему минуло 15 лет, и по тем кабалам приговорил^a государь и на детей боярских суд давати и вершити те дела по Новому судебнику.^b

^a Выше я упомянул, что в законах прилежно того наблюдать нужно, чтоб всякое имя точно значило ту вещь, о которой говоришь, и за другое подобное тому разуместься не могло. Здесь и всюду в сем Судебнике и в указах слово: государь приговорил, весьма неприлично, вместо указал или определил кладено; ибо приговорил значит другому присоветовал, притакал и согласовал. От чего у нас в приказах решение, или определение, приговором равномерно неправильно называли.

^b Сие в Судебнике, § 81, шляхетство в холопи брать запрещено, а в указе, § 143, велено за долги противно тому головою, т. е. в холопство, отдавать, что с пользою государства не согласует, да и тяжбам нерешимым причину дает. Например: естли за тем сыном боярским есть или после по наследству яко ближайшему поместье или отчина придет, то уже отдать должно его господину. А когда должник головою отдастся посадскому или другому, которому поместья и отчины иметь не позволено, то разве иному ближнему в род отдать, а его от наследства отрешить. И таких сумнительных обстоятельств о наследстве имел бы я более показать, но не безразсудно оставил, чтоб кому не досадить.

150

Того ж

А кто на кого положит служилую кабалу, а будет тот служилаго сына боярского сын, а меньше 15 лет,^a и те кабалы приказал государь оставливати и суда по тем кабалам не давати; а велел государь царь те кабалы вершити по своему государеву прежднему уложению,^b как писано.

^a Совершенство лет и в печатном положено 15 лет, которой по правилам морали и политики мало; Петр Великий правильнее 18 лет положил. Притом не довольно по крепости малолетнего суда не давать, но взявший такую крепость, яко обманщик, наказания достоин.

^b Сего обстоятельства нигде нет; по чему видно, что некоторые законы утрачены.

151

Того ж указа

Да государь же приговорил. Буде боярской человек поимает в Москве какова человека ни буди, а назовет его государя своего холопом или скажет, поимал его по приказу чьему, а того не скажет, какая у государя его на того человека, коего поимал, крепость или во скольких рублях кабала, и про татьбу и снос именно не скажет же, чего на нем опрочь крепости искати, да учнет просити срока до государя своего, или в чие место поимал, с крепостями поставити, и государь царь приговорил тех людей, кто поимает, дати на поруку по кабале в 15-ти рублях, а в кабале или крепости дати тому человеку, кто поимает, (срок) на сто верст по семи дней. А будет государя своего скажет в поместье, или отчине, или на службе далее 100 верст, ино срок давати по тому ж разчету; а как на срок тот человек, кто поимал, кабалу или какую крепость положит, ино суд давати и вершити по Судебнику. А буде положит кабалу меньше 15-ти рублей, ино суд дати да по суду управа учинити, а в том не винити, что дан на поруку в крепости в 15-ти рублей. А положит кабалу или иную крепость больше 15-ти рублей, и в том ему суда на того человека не давати,^a а в том, что его имал и на поруки давал, не винити ж, что крепость больше 15-ти рублей, потому что ему ведати нельзя, в каких деньгах кабала у его государя.

^a Более 15-ти рублей кабалы на холопа не брать, выше, § 78, показано; а понеже рост положен 10 на 100, то на 15 рублей в год 150 копеек. По-денная работа положена, §. . . , 3 деньги, в год, выключая недели, на 300 дней 450 копеек, но, вычтя корм и одежду, останется почти то же 150 копеек. И чтоб онаго в большей и незаплатной долг не ввести и вечно не закабалить, боле в крепостях писать не велено.

152

Доложити царя государя и великаго князя. Которые полоненики иноземцы в государеве имени (во владении государеве) и которые иноземцы которых земель ни буди службу государеву служили и дети их, а хотят креститись, и те новокрещены, которые живут по монастырям^a или кому отданы держати, да как крестився, похотят кому в службу бить челом, а государю царю в службу те новокрещены не пригодятся или которые от службы отставлены, и тех новокрещенов вольно ли кому в службу принимать и крепость на него взяти, и о том царь государь как укажет?

7067 сентября в 1 день. Царь государь, сего доклада слушав, приговорил со всеми бояры. Которые полоненики из которых земель ни буди и служилых иноземцов дети крестятся, а государю в службу не пригодятся, и которые службу государеву служили да отставлены от службы, а похотят кому в службу бити челом к боярам и детям боярским и другим служилым,^b и полную, или докладную, или кабалу, или какую крепость ни буди похотят на себя дати, и кто новокрещена учнет к себе [в службу]

примати, и того принять, и крепость на него взяти с казначейскаго доклада в тамошне, да ту крепость у казначеев записати.

^a Полоненики по монастырям. Как Казань взяли, то 500 человек мурз и знатных татар роздано в хранение и в работы по монастырям. После и поляков и ливонцов разсылали по монастырям. Через что некоторые безумные монахи дерзнули злобное на государя порицание, и многие казнены.

^b Благоразумное рассуждение: пленников отдавать токмо служилым, которые кровь свою за оных проливают, иначе же конечно бы дьяки и подьячие большие в том участники были, по малой мере лучших бы себе выбрали, а негодных служащим в раздачу оставили. Мы сему имеем пример, как зазорных детей из монастырей и при ревизии вольных и дьячков раздавали. О чем я в Рассуждении о ревизии пространнее показал.

153

Того ж

А кто новокрещена примет к себе в службу, и крепость на него возмет без казначеева ведома, и в книгу у казначеев не запишет, и тот новокрещен сбежит, и взыщется на том новокрещене, по какой крепости ни буди, иск и снос, и те крепости отставливати и в сносах суда не давати никому, потому что без казначеева доклада новокрещена принял и крепость взял.

154

Того ж

А которые люди новокрещенов к себе примали и крепости на них имали без казначейскаго доклада до сего приговора, и тех новокрещенов приводит к казначеем и те крепости у казначеев записывати в книги. Такову память прислал к казначеем дьяк Истома Козмин за своею приписью.

155

Лета 7067 апреля 25 дня. Память государя царя и великаго князя казначеем Федору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. В который день живет большая панахида, митрополит у государя за столом, а государь пред ним стоит,^a и в тот день смертною и торговою казнью вам в своем приказе казнити не велети никого.

^a Во-первых, сие обстоятельство, государево стояние, в законе лишнее и непотребное внесено. Что же онаго обряда принадлежит, то по истории и по нашему сведению известно, что государи при четырех случаях пред патриархи, а прежде пред митрополиты уничижались: 1) естли государь при патриархе в соборной церкви причащался, то он был в олtare обязан ораем и причащался, как дьякон; 2) в великой четверток при умовении ног тако ж, как диакон, полотенцо патриарху подавал; 3) в неделю Вайи патриарх как на лобное место ехал, государь лошадь вел; и памятую, как оба государи, Иоанн и Петр, лошадь вели, приемля его во образ Христа; 4) сие обстоятельство при умовении, оное из набожности государей уничижение, есть хвалы достойное, естли бы токмо архиереи оныя не в должность государем и не в преимущество себе почитали. Токмо трудно

властолюбиваго от продерзости удержатъ, какъ намъ прикладъ достопамятнѣй Никона патріарха, отъ котораго государь и все государство вредъ великій претерпели. И другое. Дворянинъ убилъ для деревень брата и с женою и за то осужденъ былъ по закону къ смерти. Онъ, ища себя отъ казни избавить, великими дарами и обещаніями склонилъ сребролюбиваго государя царя Алексѣя Михайловича духовника за него просить. И какъ государь духовнику законно отказалъ, то онъ, озлобясь, дерзнулъ государя готовящагося отъ святой евхаристіи отлучить. Государь просилъ патріарха Никона о разсмотрѣніи, но онъ, какъ самъ власти надъ государемъ искалъ, духовникова запрещенія разрешить отрекся, чимъ государь пришелъ въ великую печаль. О семъ уведавъ, князь Юрій Долгорукій и хотя былъ тяжко подагрою боленъ, но разсудя, что изъ того великой государю и государству вредъ приключиться можетъ, приехавъ къ государю ночью, увещевалъ его духовника переменить. Однако жъ государь, веря болѣе Никонову хитрому и ему вредному разсужденію, не смелъ того учинить, не получа разрешенія. Долгорукой поехалъ тотчасъ къ духовнику и объявилъ ему, естли онъ у государя не испроситъ прощенья, то сей часъ, оковавъ его, пошлетъ въ Соловки въ вѣчное заточеніе. Попъ, убоявся, просилъ Долгорукаго о предствательствѣ. Которой его, взявъ, провелъ къ государю, и духовникъ, падши на землю, просилъ прощенья, по которому его государь оставя, взялъ другаго. Но Никонъ, озлобясь, клялъ Долгорукаго, токмо оной на его клятву не смотрелъ и принудилъ его просить у себя прощенья.

156

Того ж

Которые отпускныя до сего Уложенья безъ боярскія печати и безъ дячьей приписи въ прежнихъ лѣтахъ даваны, и отпускныя велети являти и казначеемъ записати, что съ тою отпускнуою у государя того служити. А не явитъ кто и не подпишетъ сего года, ино та отпускная не въ отпускную.

157

Того ж

Докладъ. Да которымъ людямъ государь велелъ полетныя давати въ долгахъ на пять лѣтъ по повыткамъ безъ роста, и нынѣ на техъ людей, у которыхъ дворы горели, бьютъ челомъ о управѣ, и о томъ государь какъ укажетъ, давати ли межѣ ихъ управа или темъ людемъ та жъ пять лѣтъ ждати?

Государь царь приговорилъ. У которыхъ людей въ нынешней 7068 году пожаръ дворы горели, а учнутъ искати по кабаламъ заемныхъ денегъ на техъ людехъ, у которыхъ дворы сгорели жъ, и въ техъ долгахъ приставовъ давати и техъ долговъ на нихъ правити не велели пять лѣтъ, отъ 7068 іюня отъ 31 по лето 7073 іюня по 31 день, а правити въ ту пять лѣтъ по вытнѣ по годамъ.

В. О пожарахъ и помощи погоревшимъ въ Германіи и другихъ государствахъ особыя не токмо для градовъ, но и для деревень полезныя законы зделаны. И сие есть весьма нужное, чтобъ соседей къ помощи какъ въ отниманіи, такъ строеніи принудить.

158

Доложити царя государя и великаго князя. На которыхъ людехъ ищутъ по кабаламъ заемныхъ денегъ за ростъ служити, а на иныхъ сносѣ, и займщики по кабаламъ и въ сносѣ скажутся виноваты, а иные судомъ винны дойдутъ,

а доправить на тех ответчиках истцовых исков по кабалам и сносам немочно, и тех людей истцам выдают до искупа головою. А иные ответчики сами бьют челом и хотят истцам в тех исках крепости полныя и докладныя давати.

7069 (1561) октября в 15 день. Царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси, сего доклада слушав, приказал казначеем. Кто на ком ищет по кабалам заемных денег, или за рост служить, или сносам, и они в том винны, а платить им нечим и порук и переводов по ним в тех исках нет, и тех ответчиков велел государь истцам выдавати в иске головою по старине; а в полные и докладные тем ответчикам истцам своим не продаватись.

В По сему видно, что прежде узаконенная отдача головою была отставлена, а здесь паки определена. Другое, отдача головою какую разность в холопстве с другими крепостями делала, того знать неможно, но по сему закону видно, что та разность была немала.

159

Соборное уложение

Лета 7089 (1581) генваря в 15 день. Царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси с сыном своим с царевичем Иоанном Иоанновичем, и с отцом своим и богомольцем Антонием митрополитом всея Руси, и со всем освященным собором;^a и со всеми бояры приговорили о землях, которыя за монастыри отчины куплены и вкладываны, и грамота ся по тому приговору написана, и по той грамоте и по Уложению в поместной избе дьякам и делати.

Благословением бога отца, споспешением сына и содействием святого духа,^b в троице славимаго бога нашего и во единстве покланяемаго, милостию пресвятыя владычицы пречистыя и преблагословенныя богородицы и всех святых молитвами, повелением благовернаго царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси повелителя^c мы, преосвященный митрополит Антоний всея Руси, да архиепископ Великаго Новаграда Александр, архиепископ казанский и свияжский Иеремий, архиепископ ростовский и ярославский Давид, епископ вологодский и пермский Варлаам, епископ суздальский и таруский Авраам, епископ рязанский и муромский Леонид, епископ тверский и кашинский Захарий, епископ коломенский и коширский Давид, епископ сарский и подонский Феодорит, архимандрит Троицы-Сергиева монастыря Иона, архимандрит Рождественскаго монастыря из Владимира Иоаким, архимандрит Спаса Новаго Иов, архимандрит юрьевский из Новаграда Мисаил, архимандрит чудовский Христофор, архимандрит симоновский Ермоген, архимандрит андроньевский Еуфимий, архимандрит казанский Герман, архимандрит печерский нижегородский Иона, игумен хутынский Дионисий, игумен кириловский (с Белаозера) Косма, архимандрит Иосифа Горичкаго из Переслава Иосиф, архимандрит лужецкий можайский Мисаил, игумен богоявленский с Торгу Авраам,^d архимандрит спасский из Ярославля Феодосий, игумен пафнутьевский Еуфимий, игумен антониевский Новаграда Антоний, игумен соловецкий Иосиф, архимандрит спасский Варлаам, архимандрит Отроча из Твери Иов, архимандрит возмицкий Никандр, архимандрит даниловский Сильвестр из Ярославля, игумен фарапонтовский Сергей, игумен борисоглебский с Усгия Антоний, архимандрит солоченский с Рязани Пимин, игумен прилуцкий с Вологды Иоаким, игумен троицкий

Павлова Иоанн, игумен Глушитскаго Андриан, игумен колязинский из Кашина Игнатий, игумен корнилиевский Андриан; старцы: Троицко-Сергиева келарь Евстафий, старцы Варсонофий, Кирилова монастыря Зиновий, Александр и Леонид, Пафнугиева монастыря старец Елисей, Иосифова Исмаил да Гурий Ступишин^е собрахомся в преименитом граде Москве неких ради царских вещей и паки еже от надлежащего воровскаго^г нашествия, от турецкаго, и крымскаго, и от нагайскаго, и от литовскаго короля, с ним же совокупишася ярим образом Польша, Угры (Венгры) и Немцы Ливонские, Свейские и другие; сии вси совокупишася (яко) дивии зверие, разпылахуся гордостью дмящеся, хотяху потребити православие. Мы же сих радилежащих трудов со благочестивым царем нашим поболехом зельне, и многи попечения о сем благочестивый царь наш со сыном своим царевичем князем Иоанном, и со своими бояры, и со всем своим сигклитом (сенатом) сотвори, яко довлеет его царской власти, в них же си нам внесена (известна) бывша некая. Яко возложени (данные) богами^в села и пожни или инная земля с угоды, яже по священным епископиям и по святым монастырем монахи в пустошнях (в праздности) изнуряются (в непотребствах изживают) ради пьянственнаго и непотребнаго слабаго жития многообразне, многая же и в заустения приидоша. И яко же убо по монастырем сия заустеваху от монах, а к тому от мирских живущие прилагаху (умножали) не токмо по благословению виновне, но ухищрениями, тяжео (тяжбами), им же никоего прибитка нет, но разве (токмо) монастырем заустение. Все изнуряется (туне гинет) на пьянственные и на инные скверные протори, яко же не токмо иноком, но и мирским свыше потребы творити не подобает.^h И сия убо по монастырем изнуряется паче потребы, а воинственному чину от сего оскудение приходит велие.

Сего ради благочестивым царем Иоанном Васильевичем всея Руси и с его сыном царевичем князем Иоанном мы, преосвященный Антоний митрополит всея Руси, и со всем освященным собором, и со всем царским сигклитом уложихом сице, да церкви Божия и священныя места безмятежны будут, а воинский чин на бранный против врагов креста Христова ополчается крепче, сице устроихом.

Во-первых, да изчислятся вся освященных архиепископов, и епископов, и монастырей оброки повсягодные, и уравниются по чину коегождо архиепископом всем поравну, владыкам меж собою поравну, таже старцом и старицам всюду по числу их поравну, елико на пропитание и одежды потребно, да не оскудевают ни в чем же, ни избыточествуют в пьянстве и непотребствах, еже Богу мерзско. А елико избытка в пустошь, оная взяти и дати на воинский чин борющийся с нечестивыми по царскому суду.ⁱ

^а Сей собор не для сего единого был собран, но паче государь по нещастию или по его пристрастным поступкам в супружествах, что он уже сверх устава церковнаго пятью не довольствуясь, отлуча и постригши пятью, намерился шестую поять. И хотя мы о числе брака никакого закона божия не имеем, ни святии апостоли не запрещали, но от царей греческих, по недостаточному политическому разсуждению, более дву, а потом боле от обычая не больше трех допущено; что простой народ крепко яко закон божий содержит и преступающих поносят. Как и государю сему случилось, для того он сей собор имел, и по разсуждению онаго поял он шестую, Нагих. А противно тому государь, взятыя у духовенства по судебному Уложению 7065, им уступил, и еже большия вольности к приобретению отчин допустил, они же с начала сея грамоты польстили,

яко бы желают доходы на войско умножить, но наконец все то опровергнули и показали, что более для себя, а не для войска трудились.

^b Споспешествованием святого духа. Есть прöderзкое духовных употребление к утверждению их законов, не разсудя, что он как бы мудрый и набожен не был, легко погрешить, неправое за правое, вредное за полезное положить может, и после то исправить, прененить или изъяснить нужно, как и здесь того довольно. Следственно, употребление имени божия всуе и в правильном разсуждении есть хула на духа святого и грех смертельный.

^c Повелитель титул хотя дед сего государя принял, однако ж от знания ли редко употребляли или неразумющие писцы пропущали. Как и в сем месте, в дву манускриптах есть, а в третьем нет.

^d Здесь, мню, ошибка. Два монастыря, Иосифа Волоцкаго и Горицкой, списыватель проронкою смешал равно. Богоявленский с Торгу, мню, из Торжку, которой Торг Новый часто именован, или не испорчено ль вместо Старицкий, который сей государь богато устроил и хотел в нем постричься, или тот, что в Москве, именуемый за Торгом.

^e На сем соборе хотя много духовных знатнейших было собрано, в начале митрополит 1, архиепископов 3, епископов 6, архимандритов 17, игуменов 14, монахов 8, всего 49, кроме протопопов и диаконов, которых не упомянуто, а во всех видно ни единого не токмо высоких философских наук, но и грамматики ученаго не было, и для того все сие узаконение ни порядка, ни склада благоразсудного не имеет. По которому какая надежда от таких пастырей просвещения народу уповать было должно, хотя между ими мужи благоразумные и жития похвального были.

^f Прилично ли сие невежество и вранье содействие святого духа, но паче глупцу неразумющему государей воюющих ворами называть.

^g Возложени богами. Так хитрые, любоимением побежденные духовные суеверному и неведущему закона божия народу толкуют, якобы что попу или в монастырь дать равно как богу дать. В котором разнища великая: во-первых, разсудя как святой Давид говорит к богу: твоя суть небеса и твоя есть земля, еже все божие есть; и мы ничего ему дать или подарить не можем. И еще яснее: ты еси бог мой, зане благих моих не требуешь. Например: естли бы кто взял мою вещь передо мною, хотел меня оною подарить и приласкать или умилоствить, то б конечно за безумнаго почелся. Богу же мы должны приносить собственное свое, т. е. по Давиду: дух сокрушен, сердце сокрушенно; по св. Павлу: жертву хваления и благодарения. Таковыми бо приношении благоублажается Бог, а не деревнями, и хотя нищим милостыня, алчным пропитание, по словам Христа спасителя, самому богу почитается, да не пьянство, роскоши и другие непотребства, как здесь сам сочинитель изъяснил, которое не иначе, как дар диаволу и в его угождение. Что Петр Великий, яко премудрый государь, в указе о них 1724 декабря 31 и греческий император Еммануил I достаточно изъяснили.

^h Умеренность потребности и желания человека определить весьма неудобно, ибо чим кто много получает, тем еще более желает. Например: архиепископы у нас некоторые из подлости и убсжества имеют каждогоднаго дохода до 30 000 рубл., однако ж тем не довольны, ищут еще более. Противно тому фельдмаршал есть главный чин в государстве, ходит с войском, терпит безпокойства и труды, имеет великий обоз и множество служителей, а 30 000 дохода не имея, доволен.

ⁱ Сия статия в одном манускрипте Волинскаго, а в прочих нет; по обстоятельству вышеположеннаго ей быть нужно, и без онаго был бы неполон, но знатно некаким или суеверным, или каким лакомым монахом выкинута.

Того ж

Елико есть земель и земляных угодей, елико недвижимыя вещи, еже есть ^а села, деревни, пожни и сеножати, что до сего годное (к тому надлежащее) возложение богови в митрополии, епископиям и монастырем, да ничтоже претворяется (ничего не переменяет) из-за митрополита, епископов и монастырей, да не изходит из отчины никоторым судом, ни тяжею не отъемлют, и не выкупают, ^б а кто хотя которые места и крепостьми не укрепили, ^с и того в монастыри не давати и с монастыри не тягаться.

^а Слово недвижимыя имения включает все земли или отчины, не включая крестьян, которые тогда вольны были. Петр Великий хотя пространно и при императрице Анне в 1730 о движимых и недвижимых законы издали, но весьма не довольно изъяснены, так что от того распри нерешимыя происходят.

^б Через сие закон, в 1557 равномерно собором утвержденной и узаконенной, явно нарушился.

^с Выше я показал, как сей безумный слагатель свое страстное сочинение содействием святаго духа именовал, а здесь явное правости и правосудия, паче же разуму противное включил, что несовершенно и правосвидетельствованныя крепости, следственно, естли бы случилась подставная плутовская крепость духовнаго, за правую и неспоримую без изъятия почитает. По чему довольно видно, что сей мудрый государь принужден был на дело незаконное оным соизволить, и хотя сначала нечто в пользу военным включили, но сим все оное опровергнули и так зделали, что сего закона никто точно разуметь не может.

Того ж

От сего дня впредь с генваря месяца с 15 дня отчинником отчин своих по душам в монастыри не отдавати, ^а а давати деньги, которое село чего судит, а отчины имати родственником, хотя кто далеко в роде. А не будет у кого рода ни дальняго, и та отчина имати на государя, а деньги за нея платити из казны. А митрополиту, и владыкам, и монастырем земель не покупати и в заклад не держати. ни по душе брати. А кто после сего Уложения купит землю или закладную учнет держати за собою, и те земли имати на государя и денег не платити.

^а Впредь не давать. Сие и прежде было неоднократно узаконено, но не сохранено; равно и после тоже последовало. Благоразсудный патриарх Филарет, а потом и внук его царь Алексий Михайлович в Уложении накрепко запрещение подтверждали, но коварство духовных, а суеверство несмысленнаго шляхетства о пользе и вреде государства оное тотчас забывали и преступали, да более не разумея, какой из того государству вред. Как его величество Петр Великий в вышеупомянутом указе о причине падения монархии греческой изъяснил, что оная от безразсуднаго монастырей обогащения обезсилила и чрез то под власть турецкую пришла. От чего нас, боже, сохрани.

Доложити царя государя и великаго князя. Многие холопи боярские ходят в доводах за своих государей и наймуются в судех у иных, а ябедами и кромолами люди проторят, в жалобницах пишут иски велики и, что не

довелось, в суде лгут и говорят не по делу, оттягая суд, чтоб надолго не вершится, или составляют кромолы, поминая иные прежния дела и лаю. А те, которые наймутся у ищей или у ответчика стояти в суде за него, и став, а ставаясь с противником, продают своего наймщика, говорят в суде что не к делу или что надобно не договорит и тем своего наймита обвинят, и они бьют челом, чтоб дать суд с головы иному в его место; а иные, ходя, составляют жалобницы и суды за деньги, и вмещут кромолы в люди, и тяжи негожия умножают, а тем злым людям, детям боярским и холопам и иных чинов людям, казни нет. И государь царь что в том укажет. Сей доклад подписал казначей Игнатей Петрович Татищев да дьяк Смирной Баженов.

Лета 7090 (1582) марта во 12 день. Государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси приговорил со всеми бояры. Ябедников, кромольников и составщиков по прежним уложениям не щадити; холопей боярских и иных чинов людей, которые будут в суде за себя, или за своего государя, или за кого инаго стояти, а в жалобнице иск напишет большой, а по суду того не сыщет, и доведет ответчик, что он иск подписал ложно, ино того жалобника обвинити, и что искал затайно лишек, и на нем столько ж доправя, отдати ответчику; да пошлины и продажа на нем же.^a А в суде будет говорить не по делу, и того не слушати и не писати, а его, бив кнутъем, от суда отсылати и впредь к суду не пущати.^b А буде лаял кого прежним делом, то потому ж не писати; а не докажет, чим лаял, ино, его бив кнутъем, доправити безчестие без суда. А назовет кого вором, а убивства или кромолы и рокоша на царя государя (бунт или измена) не доведет, и того самого казнити смертию, для того в жалобнице и в суде не лай. А которой в жалобнице или суде лжет и составит ябеду, ино того казнити торговою казнию да написати в козаки в крайные города Севск и Курск.^c А который лихой человек, взяв от кого деньги, а в суде стоя, того продаст, за кого стоял, скажет что лишек или что надобно не договорит, и потому того, за кого стоял, обвинят, и наймит будет о том бить челом и доведет, ино тот суд не в суде, наемнаго доводчика казнити смертию, а кто подкупил, и тот тем виноват, доправити на нем все, что в жалобнице написано, пошлины и проторы все, да его ж казнити торговою казнию. А пытан, доводчик не скажет, что подкуплен, ино суд с головы.^d

^a Сие выше и в законе Петра Великаго точно положено: кто на ком чего неправильно ищет, должен столько ж из своего заплатить. Однако ж оное многим сумнительствам подвержено и для того не исполняется, например: 1) тать или разбойник, пытан, не во всем винится, может статься, что он вещи дорогая, взяв, потерял или, не разумея, бросил, или по тому следу соседи и другие, набежав, разбросанное разтащат, то челобитчик по совести невинен; 2) сколько того случается, что коварством суперника или судейским вымыслом правый челобитчик обвиняется, и убожества ради или иных препятствий в вышнем суде просить не может или на сильного и не смеет, и тако сугубо невинно убытки понесет; 3) часто нам видом кажется, ищет прямого, а по делу и правости лишнее и неправое. Я сему пример вспомяну. Некто хитрый ябедник, видя шурина своего умирающаго, у котораго были три дочери малолетныя, зделал загладную на оную его деревню; и по смерти его, записав в Вотчинной коллегии, взяв подьячего, сам в оную деревню приехав якобы по свойству для охранения тех сирот от мачихи, деревню отказал, разсуждая, что ему до возраста оных надобно деревни в своем ведении иметь. И взяв их к себе на некое время, держав более года, отдал деду их по матери, что года два продолжилось. Мачиха тех сирот как била челом о поместье, то в выписке

оная закладная отчина вписана и спора не было. Он, слыша, что де хочет о той отчине бити челом, записал явочное челобитье, якобы люди бежали и ту закладную унесли. Как начался на ту закладную спор, то он чрез дачу зделал, что спорщикам отказано. Неколико лет спустя, как тот составщик умер, оныя обиженные просили государя, показуя многия онаго прежняя ябеды и подписки. Государь велел дело в Вотчинной коллегии по правости рассмотреть. Где довольно разсуждая, не имели довольнонаго основания тех челобитчиц оправить; но положили взять жену онаго составщика, тетку родную челобитчиц, по правости с присягою спросить. Зять онаго плута и наследник, ведаю, что теща лживо присягать не станет, опасаясь платежа владения, тещу от допроса удержал, а сам дело оное правильно государю донес, что то сплутано, но приказным порядком никак обвинить нельзя, а отдать деревню опасно, чтоб владения не взыскали. Государь, призвав судью Короваева, спросил о том деле. И оной донес: «Мы хотя знали, что был ябедник, да по делу обвинить нельзя». Государь приказал ему оных помирить так, что дочерям деревню отдать, а им ни о чем более не бити челом. Ответчику сказал: «Тебе за твою правду я награжду», велел ему сыскать отписную деревню такову же, и так оное со удовольствием обоих решил.

^b Также весьма сумнительно и опасно. Особливо неполнота формы суда причиною бывает, что, в челобитных свидетелей и доказательств точно не объявля, сказывают в улике, о котором стряпчему нужно прежде с ответчиком справиться; но судьи, не приема его прозвобы, велят оправдание говорить, в чем стряпчей невинно погрешит. Иногда судьи принимают от ответчика ненадлежащее или нужное говорить не допускают, например: естли кто бьет челом, что его бил; ответчик скажет, что бил, но причины, от чего ссора произошла, за что и как бил, принять не хотят. И сие пространнее здесь изъяснить неуместительно, но токмо то, что судьи часто суще лишнее говорить не за лишнее, а надлежащее по страсти за лишнее почитают.

^c Украйные города, особливо Комарицкия волости государь для великой государству пользы козаками тогда населил, а царь Борис гораздо далее по Донцу распространил.

^d Сие весьма правильно, естли стряпчей суд испортит, дать снова или с головы. Но на сие у нас закона нет, и дивно, что при сочинении Уложения сии указы не все включены и изъяснены. Однако ж в недоговорке в суде бывает часто без хитрости, да не токмо от неисксных, иногда и достаточно в судах знающаго проронка и весьма велика бывает. Мне случилось давно быть при суде, где один знатнаго дворянина поверенной в суде отвечал против челобитья одного знатнаго ябедника из дворян же по выданной кабале от посадскаго в 500 рубль. Оной, как деньги займованы, минуло в 1704 25 или 26 лет, и потому она была просроченная. Заимщик и заимодавец померли давно; заимщик умер на воеводстве лет за 20 до челобитья, а заимодавец года за 4. Заимщиков наследник, зять его, ничего о том не ведал, а слыша от людей, что деньги займованы и, с воеводства прислав, заплачены; но кем плачены, ничего не знал. На кабале оной подписаны две уплаты: первая в четырнадцать лет от займа, другая семь или осмь лет после оной, а по обоим уплаты 50 рублев. Поверенной ответчиков хотя много спорил о подписках уплаты да доказать ничего не мог. Судья, видя, что стряпчей нужнаго не спрашивает, а суд уже к концу приходит, разговором спросил истца, кто те деньги платил. Истец, забыв или не зная, что он давно умер, сказал: «Сам заимщик». За которое ответчик взявся, пространнее его спрашивал и обличил, что заимщик прежде первой уплаты лет за 5 умер. И так онаго великаго ябедника обвинили, а естли бы судья не напомнил, то б ответчик был винен.

Того ж

А которые дети боярские, бегая от службы, ходят в суды за других или бьют челом ябедою в великих исках, а мирятся на малом, потому что в жалобнице писал иск не по делу, и тех по тому же коли на него доведут, что он, на человека два или три бив челом, мирился в малом, ино того ищею винити во всем иску,^a и впредь его в суд не пущати и жалобниц от него не принимати ни в котором же приказе. А уличен будет в составе и кромоле, и такого лихова человека казнити торговою казнью да сослати в козаки в украинные города, а поместья и отчины, взяв, роздати роду его; а не будет ему рода, ино безпоместным служилым, кого государь царь пожалует. А которой судья, боярин, или наместник, или казначей, или дьяк будет коему составнику или ябеднику помогати, или кромольника таити, и ябеду не учнет обличати, или жалобницу примет не по делу, или в суде даст говорить что не к делу, и на том судье взяти истцов иск, пошлины и протори, а в пене, что государь укажет.^b

В. Сей есть последней указ сего государя, колико я отыскать донесъ мог. Оной списал я у бывшего обер-егермейстера Волинскаго.

^a Сие паки неколико сумнительств в себе имеет. Ибо никто на том не мирится, чего ищет, особливо в беглых крестьянах и завладении земли ищет по закону много, а на миру большая часть тем довольны, что крестьян или землю и убытки возвратят. Противно тому бывають явныя ябедников ухищрения, что великим иском устраша, ради малое взять. Таковых и особливо шляхетство, бегающих от службы, а в судах и ябедах упражняющихся, терпеть вредно. Я к сему мудрой, хотя властолюбием неистовно побежденной царевны Софии пример вспомяну. В походе ея для моления в Девичь монастырь увидела она человека плачущаго и челобитную в руке держащаго. Тотчас, остановя карету, призвала его и спросила о его прозьбе. Он сказал, что бедной дворянин раззорен от другаго, и бил челом судье Беклешеву, да оной не токмо челобитной не принял, но его с ругательством велел из Приказа выбить. Царевна, жестоко осердясь на судью, а сожалея о неправосудии к бедным, тотчас послала, чтоб судья был в монастырь, а челобитчик шел у кареты. Судья как скоро приехал, царевна по ея извычаю зачала говорить ему о должности судьи, о правосудии ко всем и о защите бедным, как она от природы многоречива и остроумна была. Судья, с великим страхом слушая, как услышал конец, донес ей, что оной Полозов великой ябедник, у него в приказе до него и при нем было более десяти судов, и он никогда в службе не бывал, во всех приказах многия собственные и наемныя дела имеет, и когда его обвинят, то переносит в иной приказ, чтоб конца не найти. Царевна спросила челобитчика, для чего он не в походе и имеет ли поместья. Он сказал: поместье малое имеет в Костроме, а в службе не бывал за своими раззорениями и крайним убожеством. Царевна сказала: «Когда ты богу и нам не верен и за данное тебе поместье служить не хочешь, то ты и ни в чем ни греха, ни стыда не знаешь; естли бы не было мое время покаяния, то б я сей час велела тебя на площади наказать». И того же часа приказала думному дьяку Василию Семенову, справясь со всеми приказами, где его сколько дел есть и о чем, себе донести. И как назавтра Семенов роспись к царевне принес, то она, видя, что более 30 его судов, велела ему запретить в суды ходить, а его в Стрелецкой полк в сотники написать; и естли он будет кому челобитныя или суды составлять, то его, облича, без доклада бить плетьюми. Сим тогда указом много ябедников усмирено, и славные два из холопей в ссылку сосланы.

^b Что вины судейской в том принадлежит, то совершенно не без коварств и обид, да настоящими законы пресечь того без опасности невозможно, потому что форма суда неполна, а судьи не все к знанию правости довольно достаточны.

164

Лета 7006 (1597) ноেমвриа в 21 день. Царь и великий князь Феодор Иоаннович всея Руси указал, и по его государеву указу бояре приговорили.^a

Которые крестьяне из-за бояр, и из-за детей боярских, и приказных людей из поместей и отчин из патриарховых, митрополичих, и владычных, и монастырских отчин выбежали до нынешняго 106 года за 5 лет,^b и на тех беглых крестьян в их побеге, и на тех помещиков и отчинников, за кем они живут, от тех, из-за кого они выбежали, суд давати и сыскивати накрепко. А по суду тех беглых крестьян с женами и детьми и со всеми их животы отвозить назад, где кто жил.

^a Бояре по государеву указу приговорили. Есть весьма инаго порядка, нежели при отце его употреблялось. И как от истории ясно, что сей государь был слабаго состояния и о таком к чести и преимуществу своея власти немного думал, но имел от отца его четырех определенных к правлению бояр, яко: Мстиславской, Шуйской, Романов и Бельской, а потом Годунов, то видно, что сей порядок благоразсудный Годунов ввел; ибо в сем году прочих всех оных бояр уже истребил. Да и весь сей указ наречением и слогом далеко лучший и яснейший от прежних, знатно искуснейшаго секретаря при себе имел.

^b Из сего видно, что в 7101 году закон о непереходе крестьян учинен, а и ниже, § 178, и о книгах переписных упомянуто, токмо онаго, яко в сем обстоятельстве нужнейшаго, не отыскано, а по времени 16 лет без издания законов пропущено, которым невозможно быть. чтоб какого закона издано не было, да разтеряны; ежели в собранных мною разных городов архивах не находится ль, которые по времени, рассмотря, сему приобшчу.

165

Того ж

А которые крестьяне выбежали до сего указа лет за 6, и за 7, и за 10, и больше, а те помещики или отчинники, из-за кого они выбежали, на тех своих беглых крестьян в их побеге, и на тех, за кем они живут, по нынешней 106 год лет за 6 и более царю и великому князю Федору Иоановичу не били челом, и государь царь и великий князь на тех беглых крестьян в их побеге на тех, за кем они живут, указал суда не давати и назад их, кто где жил, не возити, а давати суд и сыск в беглых крестьянах, которые от нынешняго году бежали за 5 лет.^a А которыя дела в беглых крестьянах засужены, а до нынешняго государева царева указа не вершены, и те дела вершити по суду и по сыску и по сему Уложению.

^a О сем сроке зри яснее § 172, п. d.

166

Лета 7110 (1601) новембриа в 21 день. По государеву цареву и великаго князя Бориса Федоровича всея Руси указу память окольникову Василию Петровичу Морозову.

В нынешнем во сто десятом году великий государь царь и великий князь Борис Федорович и сын его государь царевич князь Федор Борисович пожаловали во всем своем Московском государстве,^a от налог и от продаж охраняя, велели крестьяном дати выход,^b [а отказывати] и возити крестьян дворяном, которые служат из выбора,^c и жильцом,^d которые у государя царя и великаго князя Бориса Федоровича, и которые у государя царевича князя Федора Борисовича, и детем боярским, дворовым и городовым прикащикам, всех же городов иноземцам всяким, и большаго двора дворовым людем всех чинов, степенным и путным ключникам, стряпчим, сытникам и подключникам, Конюшеннаго приказа столповым прикащикам, конюшанным конюхам стремянным и стряпчим, ловчаго пути корытником, охотником и конным псарем, сокольнича пути кречетником, сокольником, ястребинником, трубником (трубачам) и сурначеем,^e и государыни царицы Марии Григориевны всея Руси детем боярским, и всех приказов предним подьячим (канцеляристам), Стрелецкаго приказа сотником стрелецким и головам кочачьим, Посольскаго приказа переводчиком и толмачам,^f патриаршим, и митрополичим, и архиепископлим приказным людем и детем боярским промеж себя.

В. Сей закон, о вольности по прежнему крестьян, он учинил против своего разсуждения и перваго о неволе их узаконения, надеяся тем ласканием более духовным и вельможам угодить и себя на престоле утвердить, а роптание и многия тяжбы пресечь; но вскоре, услыша большее о сем негодование и ропот, что духовные и вельможи, имеющие множество пустых земель, от малоземельных дворян крестьян к себе перевзвали, принужден паки вскоре переменить и не токмо крестьян, но и холопей невольными зделал, из чего великая беда приключилась. И большею частию чрез то престол с жизнью всея своея фамилии потерял, а государство великое раззорение претерпело, как о том монах Иосиф описал.

^a Московское государство вместо Руское от неразумия положено, последу польскому коварному вымыслу. И сие токмо здесь глупой слагатель никогда неупотребляемое вложил.

^b От продаж охраняя, т. е. от судов, тяжб, ябед и наглых немощных от сильных раззорений и граблений. Сие нам всем не токмо видимо, но и довольно ощутительно, колько государство от беглых, а вреда бедное шляхетство раззорения терпит, и оное ни от чего инаго, как от недостатка правильных и ясных на то законов. И хотя видим, что мы о том более законов имеем, нежели о других тяжбах, но или един другому противоречит и закону божию не согласует, или так неясен, что судья как хочет, так толкует и не в том разумении, как намерение законодавца, приемлет. Для сего я некогда, все те обстоятельства собрав, изтолковал и мое мнение представить желал, да вспомня пословицу... оставил.

^c Выбор был из дворян, как конная гвардия. Оное, мно, первее учредил царь Иоанн Васильевич. Он выбрал 1000 человек из всех городов, способнейших к военной службе, и всем тем, которые прежде не имели, около Москвы дал поместья, как его дворовая книга показывает. А сверх того по городам выбор был, и оным оклады поместные новичные были, против прочих с прибавкою 100 человек.

^d Жильцы — шляхетство, которые для посылок и езды за государем в Москве по очереди жили. Сперва было их только до 100 человек, а потом более 2000, и очереди не отправляли, ибо, кроме войны, с прочими в инсе не употреблялись, а вместо их учинены походные стольники.

^e Двороваго, конюшеннаго, ловчаго и птичьа, якоже и стрелецких чинов, которые он здесь, за шляхетные почитая, упомянул, здесь о них толковать места нет, но в Лексиконе, зачатом мною, все оныя описаны.

^f Переводчик слово славенское, а толмач турецкое, правильно дилмач, едино значит; но у нас разность: переводчик должен обоих языков письмо правильно разуметь, толмачи, большею частию грамоте не умеющие, переводят словесно; хотя и то случается, что переводчика толмач поправляет.

167

Того ж

А срок крестьяном отписывати Юриев день осенний да после Юриева дни в две седмицы.^a А пожилова крестьяном платити положено за двор рубль и 6 копеек. А в дворцовыя волости и села, и в черныя волости, и за патриарха и митрополитов, и за архиепископы и епископы, и за монастыри, и за бояр и окольных, и за дворян больших, и за приказных людей и дьяков, и за стольников,^b и за стряпчих, и за голов стрелецких, и за иных возити крестьян в нынешнем 110 году не велено. А в Московском уезде всем людем промеж собою да из иных городов в Московской уезд, потому ж крестьяном не отказывати и не возити. А которым людем промеж собою в нынешнем 110 году крестьян срок возити, и тем по государеву цареву и великаго князя указу возити одному человеку из-за одного человека одного крестьянина или двух, а трех и четырех одному из-за одного никому не возити.^c

^a О переходе крестьян и платеж за пожилое во дворах § 88.

^b Стольник чин был знатной при дворе, но разделялся на трое: 1) комнатные стольники, ныне камергеры; оных бывало из знатных родов человек по 30 и при столе государю служили; 2) стольники площадные, в которой чин, кроме государя, никто не жаловал; при царе Алексее Михайловиче не было их более 100, из них было 30 человек походных, которые всегда за государем в походы ездили, но после их умножилось так, что в Азовском походе было стольничьих 8 рот, а каждая не меньше 40 человек, походных было до 100; 3) были царицены стольники из ребят знатных, ныне пажи и камер-пажи; но царицены стольники большая часть и дворца не знали.

^c Политическое закона затемнение сего хитраго государя, дабы толковать по своей воле и оправить того, кого хочешь. Но как он хитр ни был и какия мудрости к неправому укреплению себя на престол не употреблял, однако ж божеская мудрость и правосудие перехитрила. Туанус, французский историк, почитает его паче всех таких хищников престола в хитростях превосходным.

Сии все царей Иоанна Васильевича, и сына его Феодора, и Бориса Годунова законы списаны точно с манускрипта Бартеневского, кроме двух статей из Голицына и Волынского, с которыми свожено и поправливано. Но сверх сего я еще сих государей неколико из архив Казанской, Астраханской и Сибирской имею, токмо слабость моя мне из тех немалых книг vybrать не допустила, а приобрел токмо полученные в бытность мою в Казани от любомудраго и хвалы достойнаго губернатора князя Сергия Голицына письмо царя Иоанна Васильевича да соборное Уложение царя Бориса, которые более за историю, нежели за законы, почеть, да царя Василия Шуйскаго о беглых, как следует.

Письмо своеручное царя Иоанна Васильевича
к Гурию архиепископу казанскому

Преблагаго, единосущнаго, в троице славимаго бога^а освященному и боголюбивому^б архиепископу царства Казанского Гурию челобитие от нас и от всех наших niskий поклон. Господь бог да сохранит пути твоя, и продолжит ти лета, и спасет тя от всякаго зла душевнаго же и телеснаго.

Писал еси ты ко мне, (что) в данной тебе от бога и от нас^с пастве во граде Казани строишь монастырь, еже аз начах, и другой хочещи строити. Се дело добро содеваеши, помози тебе бог за тое. А чтоб старцы ненуждны были руками работати, землю орати, семена снедаемая сеяти, а в житницы гниущия собирати, а орют сердца, сеют словеса божия, словеса чиста, а собирают души в жилища вечная учением си, да наследят царство небесное и благая вечная, а на тое просите, а быхом дали есма отчины в Арской и Нагайской четвертях, елико пригож.^д

Благо есть ся речь ваша, еже старцом дети обучати и поганые в веру обращати, то то есть долг всех вас. Туне есть чернцев ангелом подобными именovati, несть бо им сравнения, ни подобия никоего же,^е а подобитися апостолом, их же господь наш Иисус Христос посла учити и крестити люди неведущие, и се есть долг ваю учити. Учити же младенцы не толе читати и писати, но читаемое право разумети, и да могут и инные научити и бусурманы обращати.

О боже! коль бы щастлива Руская земля была, коли бы сии владыки таци были, яко пресвященный Макарий, и ты, и Дионисий, и толико о сем пеклися, а не о себе толе, а не о богатстве, покое, веселии и лакомстве, не говорю инное. Не ведят бо, ни ведати хошут, како об них сам Христос и апостоли рекли, како святые отцы учили и сами жили и како соборы уставили;^ф мнозии бо более церковь, ея же пасти и беречи взялися, раззоряют, великия казны церкви и монастырей на свои роды и на свои роскоши истребляют, а нищих не питают, странных не призирают. Не вопросит господь на судищи своем, как долго молистеся, как много постистесе, како чиновне в храме и церкви соспевасте, аще вся сия добра; а спросит, колико бедным милости яviste и коли научисте, яко святой Матфей пишет.^г

Послала есма грамоту к наместнику князю Дмитрию Палецкому, который недавно к вам в Казань поехал, и велел есмя дати ему отчины, поговоря с тобою, из Арских, Нагайских и Нагорных волостей пустых да гсжих; сколько пригож, оныя возьмите, а коли увидите, что мало, ино пиши ко мне, а я на дело доброе не пожалею и не откажу; а казны велел есмя дати 300 рублей; а жить старцом на год по повышном (по числу, сколько их будет) сполна. Толе помни ты то, что еси ми почасту рекл, когда ты был игуменом, еже не добро монастыри богатити на потребу и велики отчины давати; они бо сим боле пустуют, пьянствуют и ленятся, а праздность на всяко зло влечет; а коли убоги, то более трудятся, како бы достати хлеб и одежду, а другое в голову ему не пойдет.

Сего ради добре устрояй и крепце наблюдай, да мзду примешь от бога на судищи. О сем писа к тебе и Макарий митрополит, и люди к вамо шлет, которых еси (ты) просил. А царица Анастасия от себя уговорила икономазов (иконописцов) и денег своих сто рублей им отдала. А боле что надобе, и ты пиши ко мне, и я пошлю. Лета 7065 апреля 5 дня.

Подписаю: Царь Иоанн, благословения прошу. Оное письмо писано киноваричю.^h

^a Склад богословский сего письма уверяет быть собственного его сложения, понеже во всех сего государя письмах оставших сие со избытком; особливо его письма к Курпскому свидетельствуют.

^b Освященный титул тогда был архиепископам, а преосвященный токмо митрополиту, боголюбивый же собственно ему из почтения приложил. И оные как светские титулы, так и духовные от часу возвышаются, и уже архиепископы, преосвященством гнушаяся, требуют высокопреосвященства, хотя приложение высоко ни мало к тому не прилично.

^c Государь изрядно включил, что архиереи, от государя определяясь, власть правления получают и под их властью состоят, как он действительно лишением чинов некоторых архиереев и определением других по его воли изъявил.

^d До сего он письмо архиепископле напомнил, а дале свое разсуждение и определение положил. Из сего довольно видно, колико сей святой архиепископ Гурий по закону божию о правильном и должном священству прилежал и о пороках их не умолчал.

^e О сем ангелам подобном монашестве нигде так, чаю, не наврано, как в сложенной Никоном патриархом грамоте именем патриарха константинопольскаго к великому князю Андрею Боголюбскому, которую он в своей Летописи положил.

^f Соборы вселенские часто у нас в утверждение их мнения употребляют, как то и в уложении находится. Никон патриарх, великую книгу законов церковных сочиня, назвал Кормчая и законы те ово вселенских, ово поместных соборов сказует, токмо, разсмотря сущие каноны или правила соборов, всяк узнает, что они их не видали, а писали наизусть или разсуждения неких монахов и законы царей греческих на то положили.

^g Сие в Матфее, гл. 25, ст. 35, 36.

^h Государем киноварью своеручныя письма писать, видится, был обычай. Каковых я неколико видел: у князя Дмитрия Михайловича Голицына письмо царя Михаила Федоровича к Федору Шереметеву, которой Голицыну был дед по жене, у князя Алексия Михайловича Чер[ка]скаго два или три письма царя Алексея Михайловича к дяде князю Ивану Борисовичу Черкасскому.

В. Князь Иван Борисович женат был на сестре царя Михаила Федоровича.

Лета 7112 июня в 12 день. Царь и великий князь Борис Федорович всея Руси с отцем своим святейшим Иовом патриархом всея Руси и со сыном своим благородным^a царевичем князем Федором, со всем освященным собором, с митрополиты, и архиепископы, и владыки, архимандриты, игумены, и со всем своим царским сигклитом.

Видя божеское на нас за грехи наша праведное прещение, яко вестный всем и знаемый вор чернец, бывший сын боярский по реклу Отрепьев, бежав в Ляхи, назвался царевичем Димитрием, который, как всем ведомо, по приключению^b скончася во граде Угличе и погребен тамо; а сей злохитный лвичище солсти короля лятскаго и литовскаго, и учини заговор с некими ланы давными Руской земле и православной нашей христианской вере лиходеи, пришел в наши украиные грады с войски великими, хотя похитити царство Московское и православную христианскую веру изтребити, а ввести проклятую латинскую папешскую веру. его же повелехом всюду в церквах святых и по торжищам клясти.^c Войска же наши вельми оскудеша, овии прельщени тем вором^d к нему предалися; многие козаки, забыв к нам крестное целование, нам изменили, иные

от долгаго стояния изнурились и испроторились, в дома разошлись, и тако воям нашим зело умалившимся. Многие же люди, имея великия поместья и отчины, а службы не служат ни сами, ни их дети, ни холопы, и живут в домах, не пекущиеся о гибели царства и о святой церкви; первее бо не толе слуги святителей и монастырей, но сами старцы, священники и диаконы в нашестве нечестивых множицею на войну изхождаху,^а крепче вооружахуся, храбро борющиеся за святую православную веру и за вся христианы, не щадя кровь свою проливаху. Мы же сего не возхотехом, да не опустеют храмы божие без пения, и не престанет их к богу теплая молитва за вся борющиеся и страждущие в воинстве; а судихом и повелехом, да вси патриарши, митрополици, архиепископли и епископли и монастырей слуги, колико их есть годных, вскоре собрався со всяким поспешением со оружием и запасы идут в Калугу к бояром нашим и воеводам князю Федору Ивановичу Мстиславскому с товарищи, а останутся токмо престарелые и немощные под тяжким нашим гневом и казною.

^а Благородный. Сей титул у нас лет пред 50 никому, кроме детей царских, не давали, но как начали германскаго языка учиться, то шляхетству по обычаю их знатному давать стали благородие, ныне же в таком оной уничижении, что, несмотря на свою породу, попов, подьяческой, холопей или крестьянской сын, когда токмо чин или ранг достал майора или подполковника, то благородием гнушается, требует высокородия, которое инде токмо графом дается, или высокоблагородный. Равно с титулом сиятельства и светлости. По истории видим, что государи за велик титул почитали светлый великий князь, а прочим владетельным князем никакого приложения не было. Ныне татарина или мордвина с пашни, крестя, князем назовут. доколе чин достанет военной или гражданской, которые ныне не очень дороги, тотчас титул сиятельства, а когда познатнее, то требует светлости, от котораго уже недалеко пресветлый и пресветлейший, а затем святейший.

^б Не без тягости и зазрения, мню, сие царю Борису вспомануть, ведая, что весь народ знал, что оной царевич его повелением убит, и совестию мучился; ибо как скоро известие получил, что в Польше явился царевич Димитрий, то он так пришел в робость и страх, что уже не мог ничего достаточно разсуждать, познав, что бог его злодеяние и кровь неповинную хочет мстить; и оное действительно со всем его родом последовало.

^в Клясти не что иное, как всенародно бранить и ругать, или злоречить, а некоторые неразумные мнят тем вечнаго спасения и царства небснаго лишить. Которое от древняго язычества в христианство вошло и более в папешской церкви употребляемо. Да кто не разсудит, что сие безумная злость есть? О чем святой мудрый учитель Златоуст пренязящное свое разсуждение и наставление правоверным оставил, именуя сие делом безбожным.

^д Туне прельщение Отрепьева за причину погибели почитает, но сущая причина его — великая злость и неумеренное властолюбие. Оными он любовь у всего народа погубил, и для того, зная довольно, что оной есть самозванец не царевич, да ненавидя Годунова, к оному пристали. Равно потом Шуйскому от его неспособности к правлению, непостоянства и неразумнаго погубления Скопина последовало.

^е Что о монахах и попах на войну воспоминает, то по Истории нахожу обстоятельство: 1) новгородцы Изяславу второму противо дяди его Юриа II приговорили всех чернцов и церковников нарядить, и ходили; 2) Сергей, игумен Радонежский, Дмитрию Донскому дву воинов по-

стриженных послал, и побиты; 3) Старые Русы поп Петрила с войском на Литву ходил и победил; 4) костромский игумен Серапион в нашествии татар казанских, собрав монахов и попов, татар победил. Может же, того более было, да Истории до нас не дошли.

170

Того же

Царь Иоанн Васильевич устави всем от поместий и от отчин ото ста четвертей ставити на войну человека со всем гожаго, а мы, видевше, яко сие вельми тяжко бысть, повелехом отныне и впредь всегда кто колико поместей и отчин имеет, а сам коея ради вины на войну не идет,^a хотя старости, или болезни, или в приказах и городах судейства и управления ради быти сам не может, ни сына пошлет, том услати холопа от двусот четвертей с конем с полным доспехом (с ружьем) и запасом, коему граду куда итти велено будет. А будет у коего недостаток или лишек в четвертях по мерным и кормленным книгам, и тем складыватися и посылати по жеребью. А которые за ранами и увечьем из полков отпустятся, и которые, в полону будучи, выдут, и тех оставяти в домах на два лета, и холопей им не посылати. А которых вдов мужи, а детей малых отцы убиты на войне или в плене удержатся, ино тех по тому же два лета не высылати.

А которые имеют поместья и отчины, сами или их дети не в войске, и холопей не пошлют, и сыщется про то допряма, что они огурством не пошлют, и у тех со скольких четвертей службы не будет, толико четвертей взяти и отдать безпоместным и малопоместным, кои служат,^b детям боярским и инных чинов людям.

^a По сему видится, когда шляхтич сам или сын в службе, то холопей не должен был с числа его земель ставить.

^b Весьма сие справедливо, что шляхетство, яко стан собственно для защиты и обороны отечества учрежденный, для их содержания поместьями снабденный, за то должен по числу тех земель войско людьми наполнять. Но как у нас сего стана должности и преимущества в законах не описаны, так оное осталось к великому государственному вреду в презрении и беспорядке, и уже большая часть из посадов, оставя торги, подьячие и холопы без надлежащаго от государя на тот чин и преимущество пожалования, великия отчины покупя, ни сами, ни их дети не служат, и за то в помощь войску ничего не дают, и от них не требуют, да о многих и в Герольдин не ведают, хотя мною, что сие бы легко можно в доброй и полезной государству порядок привести.

171

Того ж

А которые митрополиты, архиепископы, и епископы, или монастыри холопей годных в службу не вышлют или вышлют без доспеха (без ружья) и без запасов и сыщется про то допряма, и за тех людей, колико будет не выслано, доправити с отчин того владыки или монастыря, за всякаго человека, сколько годных будет не выслано, по пятнадцати рублей, а слуг тех писати в стрельцы без пощады.

А буде у коего митрополита, или архиепископа, и епископа, и монастыря толико слуг гожих нет, колико за ним отчин по четвертям, и с тех четвертей, с которых службы нет, брати по гривне за четверть и давати

те деньги служилым людям, коли война есть. А нет войны ни откуда же, ино людей и денег не брати.

ИВ. Сей закон довольно разсудителен, и по тогдашнему состоянию умерен, и государству полезен; но ныне, как все оных доходы более определены на училища и гошпитали и к пропитанию изувеченных в войске, чрез что более пользы приносится, нежели с них лишних против служащих рекрут брать, естли токмо так учреждается, как в часто упоминаемом о них указе Петра Великого определено.

172

Лета 7115 (1607) марта в 9 день. Государь царь и великий князь Василий Иоаннович всея Руси с отцом своим святейшим Гермогеном патриархом, со всем освященным собором и со своим царским сигклитом, слушав доклада Поместной избы от бояр и дьяков, что переходом крестьян причинилися великия кромолы, ябеды и насилия немощным от сильных, чего де при царе Иоане Васильевиче не было, потому что крестьяне выход имели вольный; а царь Феодор Иоаннович по наговору Бориса Годунова, не слушая совета старейших бояр, выход крестьяном заказал и, у кого колико тогда крестьян было, книги учинил,^a и после от того начались многие вражды, кромолы и тяжи. Царь Борис Федорович, видя в народе волнение велие, те книги оставил и переход крестьяном дал, да не совсем, что судьи не знали, како по тому суды вершити,^b и ныне великия в том учинились разпри и насилия, и многим раззорения и убивства смертныя и многие разбой и по путем грабления содеяшася и содеваются.

Сего ради приговорили есми и уложили по святым великим соборам и по правилам святых отец.^c

Которые крестьяне от сего числа пред сим за 15 лет в книгах 101 году положены, и тем быть за теми, за кем писаны. А буде те крестьяне вышли за кого инаго, и в том есть на крестьян тех или на тех, кто их держит, челобитье, и те дела не вершены, или кто сентября по 1 число сего года будет бить челом, и тех крестьян отдавати по тем книгам со всеми их животы тем, за кем они писаны, до сроку Рождества Христова 116 года без пожилаго; а не отдаст кто на тот срок, ино на нем брати за прием и пожилое по сему уложению. А не было о которых крестьянах челобитья по сей день и сентября по 1 не будет, и тех после того срока по тем книгам не отдавати, а написати их в книги, за кем они ныне живут. И впредь за пятнатцать лет о крестьянах суда не давати,^d и крестьян не вывозити (не возвращати).

А буде которые отныне и за кого вышел, перейдут к иному кому бы то ни было и тот примет против сего нашего соборнаго уложения, и у того крестьянина взяв, перевести ему со всеми того крестьянина пожитки, откуда он перебежал; а двор, естли тот крестьянин строил, заплатить, чего судит, а двора не возити. Да с него же на царя государя за то, что принял против уложения, доправити 10 рублей,^e не принимай чужаго; да с него же за пожилое тому, чей крестьянин, за двор на всякой год по три рубли и за холостаго тоже на год по три рубли.

А придет к кому крестьянин нанятися в работу на лето, или на зиму, или на весь год, а не семьями и кто наймет не дале года, о том не винити за прием и пожилаго не правити, потому что его государь сведом, где он живет.^f

^a Сии имеют быть по татарам первыя книги, о котором выше, § 164, хотя упомянуто, но не ясно.

^b Сие я на тот закон, § 166, п. с, напомнил, и подлинно разуметь было нельзя.

^c Выше сие уже показано, что ни соборы, ни святые отцы о беглых говорить нужды не имели, § 168, п. f.

^d О сроке беглым крестьянам в печатном уложении, глава II, ст. 1 и 2, о урочных летах упомянуто, но можно сказать, что сочинители уложения, ничего впрямь не думая, настояще токмо разумели и весьма лучшее прежних разсуждение и узаконение неправо отвергнули.

^e Сие, за прием в казну, а пожилые отчиннику, весьма изрядно положено, и мно, его императорское величество Петр Великий по сему же за прием от пожилых отличил, но по нем оное превратили.

^f По сему разумеет работы в ближних местах или с покормежными, иначе мог бы беглой, переходя, по году в разных местах жить; а ниже о беглом узаконено, естли 7 дней у кого проживет, править за прием.

173

А побегит жонка, или вдова, или девка в чужую отчину и выдет замуж, и того мужика, которой женится на чужей жонке, отдати тому, чля жонка, со всеми его животы и с детьми, кои от тоя беглыя родились. А буде у того мужика дети есть от первой жены, и до тех дела нет, с маичихо не отдавать; а буде они малы, то пустити с отцом, доколе коему минет от роду 15 лет.^a

А которые люди держат рабу до 18 лет девку, а вдову после мужа более дву лет, а парня холостаго за 20 лет, а не женят и воли им не дают, и той вдове, или девке, или парню итти к казначею, а казначею опытав о том, и доведут, что им те лета минули, а государь их не женит, ино тем дати отпускныя в Москве казначею, а в иных городах наместником и судьям. А будет государь их бити челом о краже или сносе, и ему в том отказати, и суда не давати, не держи неженатых над закон божий и правила святых отец, да не умножится блуд и скверное деяние в людех.^b

А которые после сего уложения крестьяне, или холопи, или раба побегит от своего государя и придет к иному, и государю искати своего холопа, и рабу, и крестьянина в пятнатцати летах от побега; а за пятнатцать лет не искать.

А в городах воеводам, и дьякам, и всяким приказным людем навываться во всем их уезде чрез старост, и сотских, и священников, нет ли где пришлых людей вновь; и где ему скажут, оных брати и спрашивати накрепко, чей он, откуда, когда бежал и где сколько жил и не подговорил ли его кто. И буде скажет, кто подговорил и доведет на него, и того подговорщика казнити торговою казнию и взять с него поруку, что ему того беглаго отвести к его государю; да с него же в казну взяти пени 10 рублей; а с приемщиков со всякаго, кто его принимал и в селе более 7 дней держал, доправити в казну по 10 рублей за двор и за одинакаго мужика, а за бабу и за девку по 3 рубли за прием.^c

А примут чьего холопа, или крестьянина, или рабу в царевы и великаго князя села или волости, или в черныя волости, или в патриарши, и святительския, и монастырския села, ино за прием правити на волостелях или на прикащиках и на старосте, кто ту волость или село тогда управляя и пришлога принял; а пожилыя и за дворы имати на тех селах и волостях, а в городах на всех посадских по сему уложению.

А которой наместник, или судья, или дьяк и иной приказной человек о пришлых в его уезде проведывать и сыскивать и допрашивать не будет и за прием деньги брать не станет, а доведут на него в том, и с него те

деньги доправить вдвое и от дела отбросити, и впредь ему ни у какова государева дела не быти.

В. Естьли я прочия дела, поступки и нравы царя Василия Иоанновича Шуйскаго и царя Алексея Михайловича по истории рассмотрю, то никакого сравнения нет; ибо во всей царя Василия жизни и во всех его делах ничего почти не нахожу, чтоб было хвалы и памяти достойно, так в житии царя Алексея Михайловича дел хвалы и памяти достойных множество. Он умом, состоянием твердым, храбростию, правосудием, милостию, прилежностию в экономии и умножении пользы государственных далеко не токмо онаго царя Василия, но многих предков своих превосходил. Но когда я сей закон Шуйскаго хочу с Уложением печатным сравнить, то уже противное нахожу и не могу верить, чтоб царь Василий столько в сем многотрудном деле смысла имел, да из министров при нем не знаю, разве Мстиславский, Воротынский и Михайло Салтыков, которых историки, а наипаче князя Михаила Скопина не токмо наши, но и чужестранные высокога ума ради прославляют, и может, их разумом сие сочинено. Противо тому, при сочинении уложения печатнаго, сей пред собою имея, да неразумно нужное и полезное оставили, а другое превратили, чего государь сам рассмотреть внятно за другими делами времени не имел, а Петр Великий о сем законе не ведал. И ныне ежели пожелают о беглых обстоятельной закон сочинить, то сей всех доднесь изданных в разсуждении не отстает.

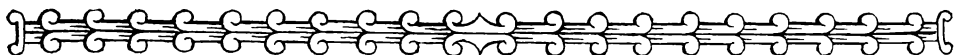
^a В печатном Уложении положено отдать со всеми детьми точно противо сего, но странное включение, что того мужика пожитков не отдавать, с справедливостию не согласно.

^b Сие ни в Уложении, ни в последовавших оному законах не находится, однако ж не иначе, как благоразумно, справедливо и к пользе государства узаконено, сколько бо видим таких неразумных господ, которые, не разумея ни закона божия, ни своей собственной пользы, держат служителей безбрачных якобы для лучшей услуги, но сколько от того блуда, сквернодеяния, болезней и блудно прижитым детям убивств происходит, того их ум не постигает. Я бы мог точно о некоторой отчине показать, где госпожа девок держит для шитья, но каждогодно по два и более ребят мертвых в оной находят.

^c За прием здесь положено по 10 рублей, видится, мало, но по тогдашнему состоянию довольно, а паче, что и без челобитчика по допросу велено править, было страшнее, нежели ныне 100 рублей токмо в указе положенные, а ни с кого доднесь не взыскиваны и не доправлены.

Сверх сего потшуся, елико можно, из выписанных из архив указы законные выбрать и изъяснить и для любопытных, паче же для пользы отечества к ведению и разсуждению о законах всем сообщить, естьли бог силы мне и возможности к тому подаст.

РЕДАКЦИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1750 ГОДА

УКАЗЫ СУДЕБНИКУ В ДОПОЛНЕНИЕ

161

Того ж указа

От сего дня впредь с генваря месяца с 15 дня^а отчинникам отчин своих по душам в монастыри не отдавати, а давати деньги, которое село чего судит. А отчины имати родственником, хотя кто и далеко в роде. А не будет у кого рода ни дальнего, и та отчина имати на царя государя, а деньги за нея платити из казны. А митрополиту и владыком и монастырем земель не покупати и в закладе не держати, ни по душе брати. А кто после сего уложения купит землю или закладную учнет держати за собою, и те земли имати на государя и денег не платити.

^а Сие и прежде было неоднова узаконено и утверждено, да не хранено, равно и посем духовных любоимение, а вкладчиков суеверие не пресеклось. Я не хочу о том толковать от словес самого Христа и церковных великих учителей, особливо о том Златоустаго, можем ли мы нашим имением души умерших из ада свободить или какую помощь подать, но то токмо вспомяну. Благоразсудный патриарх Филарет Никитич закон божий и пользу государства, яко же и обманы лицемерных ханжей досифеев, продающих царство небесное, котораго сами не имеют, деревни в монастыри давать запретил, которое ввук его царь Алексий Михайлович в Уложение подтвердил, да все для оных не годилось. Его императорское величество Петр Великий, довольно сие неистовство видя, в указе о монастырях 1724-го причиною Греческой монархии, как она обогасчением монастырей свои доходы истосчила, войска погубила и от недостатка власти турецкой подвергнулась, изъяснил, от чего нас боже сохрани, однако ж его величество монастырей, ни им даяния не отвергнул, но токмо оные повелел на дело богу угодное, т. е. на училисча и богодельни, обратить, что с учением Христовым согласно.

162

Доложити царя и великаго князя. Многие холопи боярские ходят в доведех за своих государей и наймуются в судех у иных стояти, а ябедами и кромолами (смутами) люди проторят, в жалобницах пишут иски велики и что не довелся, в судех лжут и говорят не по делу, оттягая суд, чтоб на долге не вершити, или составляют кромолы, поминая иные

предние дела и лаю. А те, которые наймуются у исчеи или у ответчика стояти в суде за него, а ставаясь с противником, продают своих наймщиков, говорят в суде что не к делу или что надобе не договорит и тем своего наймита обвинит, и они бьют челом, чтоб дать суд с головы иному в его место. А иные ходя и составляют жалобницы и суды за деньги и вымещут кромолы в люди и тяжи негожие умножают; а тем злым людем, детям боярским и холопом и иных чинов людем, казни нет. И государь царь что в том укажет.

Сесь доклад подписал казначей Игнатий Петрович Татисчев да диак Смирена Баженов.

Лета 7090 (1582-го) марта во 12 день. Государь царь и великий князь Иван Василиевич всеа Руси приговорил со всеми бояры.

Ябедников, кромольников и составников по прежним уложениям не сцадити; холопей боярских и иных чинов людей, которой будет в суде за себя или за своего государя или за кого инаго стояти, а в жалобнице иск напишет большой, а по суду того не сысчит и доведет ответчик, что он иск ложно, ино того жалобника обвинити и что искал затейно и, на нем столько ж доправя, отдати ответчику; да пошлины, и продажа, и проесьть на нем же.^a А в суде буде говорит не по делу, ино того не слушати и не писати; а его, бив кнутьем, от суда отослати и впредь к суду не пусчати.^b

^a Сие выше и в законе Петра Великого положено, кто на ком исчет неправо лишнего, и на том взять столько же, отдать ответчику. Однако ж оное многим сумнительствам и опасностям подвержено и для того по тем законом не исполняется. 1) Я выше, §. . . , показал пример, как ябедники хитро лишнего исцут, §. . . 2) Как правильные иски, особливо когда истец судному искуству недостаточен, сам себя обвиняет. 3) Бывает такой иск, что обидчик великой вред и убыток обиженному нанесет, хотя того себе не получит. 4) Ежели несмышленный судиа или коварный легко натяганием неприличных законов правой иск обвинить может, а челобитчик в высшем суде просить за убожеством или коим препятством просить о пересуде не может, и для того сугубый убыток нести бы принужден. 5) Некогда мы дело, по всем обстоятельством прилежно разсматривая, почитаем за правое, а оное есть совершенно коварное. Я сему достаточно известный пример вспомяну. Некто хитрый ябедник и неколико раз обличенный составщик, видя умершего шурина своего, у которого остались 3 малолетние дочери с мачихою, зделал закладную на его лучшую отчину и, явя оную в приказе, взял подъячего для отказа. И как ближней свойственник, приехав в дом к сиротам, тем разсудил, что их мачиха может обидеть, из той отчины часть взять, и он, охраняя их, за себя оную до их возраста отказывает, что оные за милость почли. Он их тотчас взял к себе гостить и, держав 3 год, отпустил к деду материну, для котораго никто не ведал, что он по закладной тое отчину отказал. Жена умершего бив челом о поместье и как ей до отчины дела не было, в выписке она закладная безспорно внесена. Дед тех сирот зачал спорить ту закладную, а оной прежде подания его челобитной записал явочное челобитье, что люди бежали и крепость унесли. И оное дело решено, та отчина оному плуту отдана. Оной составщик умер, та отчина за дочьрю досталась зяту. Сироты те уже по многом времени просят государя. И приказано Отчинной коллегии по самой справедливости разсмотреть и государю донести. Коллегиа, все обстоятельства разсматривая, не могла никак закладную отставить, но разсудили жену онаго плута, а их тетку, взяв, под присягою спросить. Зять ея, ведая, что она ни ис чего неправды не скажет и тот состав праведно покажет, не допусая ея к допросу, донес

государю всю истинну, а притом что порядком суда обвинить не могут, и хотя он, ведая, что то неправо, деревню отдать не жалеет, токмо опасается иска владения. Государь, тотчас призвав судию Караваева, спросил о деле. Судия донес, что они хотя довольно знают, что был плут, но по делу никак обвинить неможно. Государь приказал ему, взяв к себе, помирить так: дочерям деревню отдать, а им ничего не взыскивать, а оному сказал: «За то, что ты мне всю правду донес, сысчи такую же деревню из описных, которым твой убыток награжу». И так оное кончилось.

^b И сие весьма опасно, особливо частию неясность в сем обстоятельстве формы суда, частию состояние разума и справедливость судии должно в разсуждении иметь, дабы совершенно лишнего за надлежащее или надлежащего за лишнее не почесть, особливо вывод причин. Например, если кто бьет челом, что бил ответчик, скажет бил и будет показывать: 1) причину старой ссоры, из которой настоящая вражда произошла, 2) о начале вражды, 3) о начале драки или бою, 4) как и чим бил, сии все нужные обстоятельства для разсуждения, по которому часто не токмо битой, но и убитой виновен бывает. Я о сих по разным обстоятельствам достаточные правила собрал, но как я не закон писать, но древний изъяснить предприял, для того оное оставил.

163

Того ж

А буде лает кого предним делом, а оно к тому не идет, и того по тому ж не писати и жалобницы не примати. А на суде не докажет того, чим лаял, ино его бив кнутъем, доправити бесчестие без суда.^a А назовет кто кого вором, а смертного убивства, или кромолы, или рокоша на царя государя не доведет,^b ино того самого казнити смертию, для того в жалобнице и суде не лай.

^a В старых судах и ныне если не пред судиами записывают или судии, слушая другое что, онаго слышет и унять не могут хитрость ябедников, что суперника чим в злобу привести и смешать, для того употребляют оскорбительные слова или поносят прежними делами, чтоб сим дело настоящее в отволочку справками привести, однако ж и сие без разсмотрения отрешить неможно, ибо прежние дела бывают весьма нужны к доказательству настоящего да не без довольнонаго разсуждения, ибо многократно по злобе и коварству невинных обвиняют и наказывают. Каковых примеров весьма довольно в памяти имеем и без горести вспомануть не можем, как один другаго губил и сами погибли.

^b Воровство и выше, §. . . , названо смертное убивство, а здесь прибавлено кромолы, смута или возмущение; иногда ссоривающий кромольник назван. Рокош древнее славенское, ныне германски имянуем бунт. Оно иногда равно за кромолу бралось, от котораго много людей невинно пострадало, но указом 1730 оное пресечено. И здесь, если токмо подлинно кто кого возмутителем народа противу власти или изменником и бунтовщиком противу государя назовет, такой конечно смерти достоин по словам Христовым: в нюже меру мерите, возмерится вам. Слово же вор ныне двояко разумеется, но как оное собственно значит тать, так, видится, никому употреблять, а наипаче в брани между шляхетством, неприлично или должно доказать.

А которой в жалобнице или суде лжет и составит ябеду,^а ино того казнити торговою казнию да написати в казаки в украинные города, в Севск и в Курск.^б А которой лихою человек, взяв от кого деньги, а в суде стоя того продаст, за кого стоял, скажет что лишек или что надобе не договорит, и по тому того, за кого стоял, обвинят, и наймит (нанявшей) будет бить челом и доведет (что суд не совершен), ино тот суд не в суд, наемного доводчика (стряпчего) казнити смертию, а кто подкупил и тот тем винен, доправити на нем все, что в жалобнице написано, и пошлины, и проести, да его ж казнити торговою казнию и написати в казаки в украинные города. А пытан доводчик не скажет, что подкуплен, ино суд с головы.^с

^а Ябеда разумеется коварно вымышленной иск или ответ, а более разумеет излишек на беду другому. От того сие слово, мню, взято я беда или на беду другому, а нередко и себе самому.

^б Украинные города сей государь пред кончиною зачал населять до Донца, особливо в Севске Камарицкие волости для великой государству пользы казаками населялись, а царь Борис гораздо далее по Дону, Осколу и другим распространил и Царев Борисов построил.

^с Сие весьма правильно, если стряпчей суд испортит, дать суд с головы. Как нам памятно Хованского с Засецким в суде стряпчей сплутал, за что по рассмотрению Сената наказан и суд дан снова. Но о сем мы закона не имеем, и дивно, что при сочинении Уложения сии прежние законы не все включены и весьма нужные обстоятельства не упомянуты или неясно и с правостию несогласно положены. Но при сем о недоговорке надлежит внятно рассмотреть. Вначале как истец в челобитной, так и ответчик в ответе на оную имеют время довольно разсудить, что писать, но как придет к улике и оправданию, то уже весьма иное и прежде неведомое никому, ибо как скоро ответчик первой пункт челобитной очистит, тотчас истец должен улику говорить, ответчик понуждает его к точному слов изъяснению и спрашивает о том, чего может истец прежде не думал. По окончании улики ответчик оправдание говорит, в чем истец равномерно смотрит, чтоб чего неясно или сумнительно не сказал. Тогда им с поверившими нет времени справливаться, и в сем состоит стряпчих хитрость, чтоб чего не пропустить. И случается довольно искусному, что без хитрости что-либо нужное проронит, чему пример вспомню. В 1704-м году два знатные ябедника были в суде, один бил челом по выданной кабале в 500 рублях, которой минуло от займа 25 или 26 лет. Заимсчик тогда ж вскоре после займа, а заимодавец лет за 10 померли, кабале были 2 уплаты подписаны, первая до срока пятнадцати лет, другая после лет 7 или 8. Ответчик, ведая подлинно, что деньги сам заимсчик, прислав, заплатил, но чрез кого платил, ничего ко оправданию принести не мог; судия, видя, что оные подписки не очень стары, спросил истца, кто те деньги платил, Истец, не справясь, что заимсчику платить было неможно, сказал, заимсчик сам платил, а вместо заимодавца подписывал поверенной. Тогда ответчик, взяв за оные слова, обличил, что подписки уплаты неправые, и тем его обвинил. А если бы судья не вспомнил, то б, конечно, он был прав, а ответчик винен.

Того ж

А которые дети боярские, бегая от служб, ходят в суды за других или бьют челом ябедою в великих исках, а мирятся на малом, потому

что в жалобнице писал иск не по делу, и тех по тому же, коли на него доведут, что он, на человека два или три бив челом, мирился в малом, ино того исчею винити во всем иску^а и впредь его в суд не пусчати и жалобниц не примати^б ни в котором же приказе. А уличен будет в составе и кромоле, и такого человека казнить^с торговою казнию да сослати в казаки в украинные городы, а поместиа и отчины взяв, раздати роду его безпоместным. А не будет ему рода, ино иным безпоместным служивым, кого государь пожалует.

^а Сие заключает два обстоятельства. 1-е, если шляхтич, бегая от службы, токмо в ябедах упраждняется; оное, конечно, терпеть не должно, ибо из того сугубый государству вред: первое, что оң не служит, а принуждены за него другие служить; другое, что он ябедоу других разоряет и судей или пустым утруждает, от рассмотрения других правильных дел отвлекает или коварно к неправому решению склоняет. Но притом сколько их начальники правы, которые своим подчиненным в том злодействе терпят, или есче тясчае, когда генерал своих подчиненных в суды от себя посылает и тем их, в надежде засчиснения ободря, к злодеянию и ябедам случай дают. 2-е, что бьет челом во многом, а мирится в малом. Бывает разное, как выше, §... показано, когда неправильно иск велик токмо для устрасчения пишет, а мирится на малом, оной конечно винен. Противно тому, правильно и по закону исча, почти ни един без какой-либо уступки не мирится, особливо сие в завладении земли и в беглых крестьянх, если небогатому дворянину случится бить челом на знатного и сильного, то рад бывает тому, чтоб токмо землю или крестьян своих получил, а о владении и говорить не смеет.

^б На сей пункт о шляхетстве ябедниках вспомяну пример суда мудрой, хотя властолюбием неистовно побежденной царевны Софьи. Случилось в походе ея для моления в Девичь монастырь, увидела человека плачущаго и челобитную в руке держасчего. Остановя карету, спросила о его прозьбе. Он сказал, что есть бедной дворянин, разорен от другаго и бил челом судие Беклемишеву, да оной не токмо челобитной не принял, но его с ругательством велел из приказа выбить. Царевна, жестоко осердясь на судью, челобитчику велела идти за собою и судью тотчас велела в монастырь привести. Как скоро судья приехал, царевна по ея обычаю и природному многоречию зачала судье говорить о должности правосудия, ко всем засчите и обороне бедным и почтении шляхетства. Судья, со страхом слушая, дождався конца, донес, что оной Полозов великой ябедник, для того никогда в службе не бывал, и у него в Судном приказе более 10-ти его собственных и наемных судов, и когда его обвинят, то переносит в иной приказ, чтоб конца супернику не найти, и его дела во многих приказах есть. Царевна спросила Полозова, есть ли за ним поместье и где. Он сказал, имеет в Костроме малое. Спросила паки, когда и где в службе был. Он донес, что за убожеством и разорениями нигде не бывал. Царевна сказала: «Когда ты богу и нам неверен и за данное тебе поместье не служишь, то ты ни в чем стыда и греха не знаешь; если бы не было ныне время покояния (великая пятница), то б я тебя велела сейчас на площади наказать». И приказала думному диаку Семенову неумедля справиться по всем приказом, где его и какие дела. И как Семенов ей роспись по неколиких днях объявил, что его собственных и наемных близь 30-ти дел, приказала послать указы, от него нигде челобитных не примать и его написать сотником в далекой стрелецкой полк и сослать немедленно. Сим указом на некое время ябеды пресечены и 2 славные из холопей ябедники с наказанием в Сибирь сосланы.

с В составе челобитен по правости вины никакой нет, если токмо правость и надлежащим порядком писана, ибо не всяк способен по сусчей своей правде челобитную порядочно написать, для того просят искусных, хотя те приклады имели, что сие некоторым злостию неправо в вину причено и честные невинно наказаны были.

166

А которой судиа, боярин, или наместник, или казначей, или диак будет коему составнику или ябеднику помогати или крамольника таити и ябеду не учнет обличати, жалобницу примет не по делу или в суде даст говорити что не к делу, и на том судие взяти исцов иск, пошлины и протори, а в пене, что государь царь укажет.

В. Что судии вины принадлежит, то хотя подлинно не без коварств и обид судячимся, да в том: 1-е, настоящие законы все те коварствы пресечь невозможно, доколе форма суда исправится; 2-е, судии, особливо городовые воеводы и судии, не токмо потребных к суждению наук, но некоторые грамоте мало учены и в судах никогда не бывали, то и без хитрости от сусчаго незнания погрешит. Разве когда в государстве для обучения шляхетства способные училища устроятся и судии в города иным порядком определятся будут.

Сей указ последней есть сего государя в собранных мною. Он списан у бывшего обер-егермейстера Вольнского.

167

Лета 7106-го (1597) новембриа в 21 день. Царь и великий князь Феодор Иванович всеа Руси указал и по его государеву указу бояре приговорили.^а

Которые крестьяне из-за бояр, из-за детей боярских и приказных людей из поместей и отчин, из патриарховых, митрополичих и владычных и монастырских отчин выбежали до нынешнего 106-го года за 5 лет,^б и на тех беглых крестьян в их побеге, и на тех помесчиков и отчеников, за кем они живут, тем, из-за кого они выбежали, суд давати и сыскивати накрепко; а по суду тех беглых крестьян с женами их и детьми и со всеми их животы отвозити назад, где кто жил.

^а Хотя довольно известно, колико царь Иван Василиевич любочестен был и его титул в грамотах к другим государем довольно умножен был, но в пункте никакого хранения не было, как я прежде неоднократно напомнил. Противно тому, сын его никакого в разуме с ним сравнения не имел, а в титуле здесь преизрядно положено, что бояре по его указу приговорили. Но сие не дивно, ибо сей имел от отца определенных четырех мудрых правителей — князь Мстиславской, князь Шуйской, Никита Романович Юрьев-Романов и Бельской, а к тому присовокупился шурин его Годунов. И чаятельно, что сей порядок он ввел, ибо в сем году протчие им уже истреблены были, сей же и весь указ наречием и складом лучше прежних, знатно искуснаго секретаря при себе имел.

^б Ниже, §. . . , показано, что в сем году крестьяном переписные книги учинены, но сожалательно, что тот первой указ утратился и причины, для чего крестьяне невольными учинены, неизвестны, а может, и многие древние полезные к сведению законы нехранением утрачены, ибо 16 лет вероятно, чтоб без того миновали.

А которые крестьяне выбежали до сего указа лет за 6, или за 7, и за 10 и больше, а те помесчики или отчинники, из-за кого они выбежали, на тех своих беглых крестьян в их побеге и на тех, за кем они живут, по нынешней 106-й год лет за 5 или за 6 царю и великому князю Федору Ивановичу не били челом, и государь царь и великий князь на тех беглых крестьян в их побеге и на тех, за кем они живут, указал суда не давать и назад их, кто где жил, не возити; а давати суд и сыск в беглых крестьянех, которые от нынешнего года бежали за 5 лет.^a А которые дела в беглых крестьянех засужены и до нынешнего государева царева указа не вершены, и те дела вершити по суду и по сыску и по сему уложению.

^a О сем сроке ясняе §. . . , п. . .

Лета 7110-го (1601) нов[ембрия] в 21 день. По государеву цареву и великому князю Бориса Федоровича всеа Руси указу память окольникову Василию Петровичу Морозову.

В нынешнем 7110-м году великий государь царь и великий князь Борис Федорович и сын его государь царевич князь Федор Борисович пожаловали, во всем своем Московском государстве^a от налог и от продаж охраняя,^b велели крестьяном дати выход по старине. И возити крестьян дворяном, которые служат из выбора,^c и жильцом,^d которые у государя царя и великого князя Бориса Федоровича и которые у государя царевича князя Федора Борисовича, и детем боярским, дворовым и городовым прикасчиком всех же городов, иноземцом всяким и большего двора дворовым людем всех чинов, степенным и путным ключником, стряпчим, сытником и подключником, Конюшенного приказа столповым прикасчиком, прикасчиком конюшенным, конюхом стремянным и стряпчим, ловчаго пути корытничим, охотником и конным псарем, сокольничя пути кречетником, сокольником, ястребником, трубником (трубачем) и сурначеем,^e и государыни царицы Марии Григориевны всеа Руси детем боярским, и всех приказов предним подьячим (концеляристы), Стрелецкого приказа сотником стрелецким, и головам козачиим, Посольского приказа переводчиком и толмачам,^f патриаршим, и митрополичим, и архиепископлим приказным людем и детем боярским промежи себя.

В. Сей закон о вольности по-прежнему крестьян учинил он противу прежнего своего разсуждения и определения о крестьянех и сусче в то время, как он о Лжедимитрии Отрепьеве ведомость получил. Тогда, будучи в превеликой робости, надеялся чрез сие вельможам и архиереем угодить, но вскоре, услыша больше в народе роптания, принужден пременить и не токмо крестьян, но и холопей невольными учинить, да все не помогло, паче же к большей его погибели, а государственному разорению причиною было. О чем монах Иосиф внятно описал.

^a Московское государство вместо Руское от неразумия положено, последуя польскому коварному вымыслу, чего руские никогда не употребляли.

^b От продаж и ябед охраняя, т. е. наглых немощным от сильных разорений. Сие нам всем не токмо видимо, но и довольно оскутительно

сколько государство от беглых вреда, а бедное шляхетство разорения терпит; чего весь свет не имеет. Да и у нас оное происходит более от неясности законов, хотя, по моему мнению, если не все, то большею частию сие зло кратким законом отвратить и много уменьшить можно.

^c Дворяне из выбора. Царь Иоанн Васильевич выбрал из всех городов к войне способнейших 1000 человек и, которые прежде не имели, дал им поместья коло Москвы, как в его дворовой книге имянная роспись находится. Оные по очереди при нем по 30 человек были и помесечно переменились. Над ними определено было 12 голов, у каждого 80 человек. В военные походы все при нем были и за каждым с ружьем 2 человека. Он и во всех городех особно выбор зделал, положила число, и оным протчими помесной новичной оклад прибавил по 100 четв. Но какая их в службе отмена была, того нигде не нахожу. А оные после имянованы дворяне московские.

^d Жильцы. Шляхетство, жили по очереди в Москве, перво их 100 человек, а наконец более 2000, и служили равно с протчим шляхетством собственными ротами. В крымской поход было жилецких 24 роты.

^e Дворовые конюшенные, ловчие птичьи и протчие чины здесь не все упомянуты, но как я их в Лексиконе зачал все описывать, для того здесь оставил.

^f Переводчик славенское, а дилмач турецкое то же. У нас толмач иное значит, которой языком токмо переводит, а переводчик должен обоих языков правильно и ясно разуметь и письменно переводить. Но часто толмачи случаются, что переводчиков поправляют.

170

Того ж

А срок крестьяном отписывати Юриев день осенний да после Юриева дни две седмицы.^a А пожилова крестьяном платити за двор рубль и 6 коп., а дворцовые волости и села, и черные волости, и за патриарха, и митрополитов, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри, и за бояр, и окольных, и за дворян больших,^b и за приказных людей, и дьяков, и стольников,^c и за стряпчих, и за голов стрелецких,^d и из-за них возити крестьян в нынешнем 110-м году не велено. А в Московском уезде всем людем промеж себя, да и из ыных городов в Московской уезд по тому ж крестьяном не отказывати и не возити, а которым людем срок промеж себя в нынешнем 110-м крестьян возити, и тем по государеву цареву и великаго князя указу возити одному человеку из-за одного человека одного крестьянина или двух, а трех и четырех одному из-за одного не возити.^e

^a О переходе крестьян и пожилым за двор § 88.

^b Дворяне большие, мною, думные дворяне, которые в Сенате сочиняли, четвертой и нижней клас, токмо по истории оных не упоминается и первое, видится, при царе Михаиле Федоровиче учинены в сей чин, не смотря рода ни богатства, но по остроте ума и искусству в судах избирали.

^c Стольники были тройки: 1-е комнатные, они же и спальники имянованы, из родов знатных, противо нынешних камергеров; 2-е пласадные, которых прежде было человек до 100, а после до 500; из них были походные за государем человек 50 и до 60; 3-е царицныны стольники подобно пахам; но из них многие двора не знали.

^d Головы стрелецкие после имянованы полковники, а при том знатнейшие имели чин стольника.

^е Сие есть хитрое сего государя затемнение закона, как после царь Василий сказал, что не могли точно разуметь. Ему были причины ко утверждению себя на престоле такие коварства употреблять: 1) выше, п. а § 169, показано, что сей закон против его разумения для приласкания токмо вельмож; 2) чтоб тою темнотою вельмож в нерешимые вражды ввести и отнять способ против его соглашаться; 3) чтоб состояло в его воли оной толковать, как он хочет кого оправдать или обвинить. Французский историк Туанус поставляет его в коварствах Кромвелю другим таким превосходнейшим, и что правила Махивелевы никто более, как в действе изъявил. Монах Иосиф сказует, что он тому, котораго погубить намерялся, наиболее ласкал и за великаго приятеля почитал, а погубя, со слезами лицемерно сожалел и тяжкою клятвою свою невинность утверждал. Колико тайно он людей погубил украдчи, что и дондесь никто не знает, где делись и как украдены. Таковых и в наши времена мне несколько случилось знать, яко Иван Милославской, Петр Толстой и Остерман, весьма хитро свое коварство закрывать и погубление на других отводить умеющих. Да где их все ухищрение, не все ли с их жизнью, славою и честью погибло, а поношение вовек пребудет.

Сии все царей Иоанна Василиевича, сына его Феодора и Бориса Федоровича законы списаны точно с манускрипта Бартеневского, кроме дву, взятых из манускриптов Голицынского и Волынского, с которыми оной свожен и поправливан, но все то точно в изъяснении показано. Сверх сего я еше сих государей и последовавших до царя Алексиа Михайловича имею неколико указов и наказов, выписанных из архив казанской, астраханской и сибирской из разных городов, токмо выписать и в порядок привести слабость моего тела препятствует, однако ж, колико возможность допустит, впредь не оставлю. А между тем приобсчаю полученные в бытность мою в Казани от любомудраго и хвалы достойнаго бывшего губернатора князя Сергия Голицына письмо царя Ивана Василиевича к Гурию, архиепископу казанскому, да соборное уложение царя Бориса, из Чердынской архивы закон царя Василиа Шуйского.

171

Письмо своеручное царя Иоанна Василиевича ко святому Гурию, архиепископу казанскому и свиажскому

Преблагаго единосусчнаго в троицы славимаго бога^а освященному и боголюбивому^б архиепископу царства Казанскаго Гурию челобитье от нас и от всех наших niskий поклон. Господь бог да сохранит пути твоя, и продолжит ти лета, и спасет тя от всякого зла душевнаго же и телеснаго.

Писал еси ты ко мне, (что) в данной тебе от бога и от нас^с пастве во граде Казани строишь монастырь, еже аз начах, и другии хосчеши строити. Се дело добро содеваеши, помози вамо бог за тое. А чтобы старцы не нуждны были рукама работати, землю орати, семена снедаемые сеяти, а в житницы гниусчие собирати, а да орют сердца, сеют словеса божиа, словеса чиста, да собирают души в жилисча вечная учением си (их), да наследят царство небесное и благая вечная, а на тое просите, а быхом дали есмя отчины в Арской и Нагайской четвертях, елико пригож.^д

Блага есть ся речь твоя, иже старцом дети обучати и поганые в веру обрасчати, то то есть долг всех вас, туне есть чернцев ангелом подобными звати. Нет бо им сравнения и подобиа некоего же,^е а сподобитесь

апостолом, их же Христос послал учить и крестить люди неведущии, и се есть долг ваю: учить. Учить же младенцы не толе читать и писать, но читаемое праве разумети, и да могут и иные научати и басурманы (ко Христу) обрасчати.^f

^a Склад богословский сего письма уверяет быть собственного царя Ивана Василиевича сложения, понеже во всех его письмах оставших сие со избытком находится, особливо к Курбскому свидетельствует.

^b Освященный — титул тогда был архиепископом, а преосвященный токмо митрополиту, боголюбивый же, видится, ему собственно из предпочтения приложил. Но ныне как светские, так духовные титулы отчасу возвышаются. Так, архиепископы требуют титул высокопреосвященства, а епископы преосвященства.

^c Государь изрядно включил: от бога и от нас, показуя, что они власть правления от государя получают и под их властью, кроме священства, от бога данного, состоят, что он лишением многи, а определением достойных засвидетельствовал.

^d До сего он начало письма архиепископля точно положил, а далее из оного со своим разсуждением смешал, из которого довольно видимо, как святой Гурий по закону божию о правильной должности монахов и о их пороках разсуждал, что государь и на Соборе изъяснить не оставил.

^e О сем ангелоподобном монашестве нигде столько баснословия нет, как в грамоте, Никоном патриархом сложенной под именем патриарха константинопольскаго к великому князю Андрею Боголюбскому, которую он в своей летописи положил. Но самое сложение обличает, что не греческая, но неученаго рускаго попа, каков сам Никон был.

^f Мудрое и богу угодное разсуждение как архиепископле, так царское о научении младенцем. Кто более о сем, как Петр Великий прилежал и доброе основание положил, да по кончине его все пропало и ни во что обратилось. Но для кой то причины определенные на то великие доходы бесплодно погибают, не мое есть о том разсуждать.

Того ж письма

О боже! Коль бы счастлива Руская земля была, когда бы вси владыки тацци были, каков преосвященныи Макарий, и ты, и Дионисий,^a и толико о сем пеклися, а не о себе толе, а не о богатстве, покое, и веселии, и лакомстве. Не говорю иное, не ведут бо, ни ведети хосчут, како о них сам Христос и апостоли рекли, како святии отцы учили и сами жили и како соборы оставили. Мнози бо более церковь святую, ее же пасти и беречи взялися, разоряют, великие казны церкви и монастырей на свои роды и на свои розкоши (изтребляют) изнуряют, а нисчих не питают, странных не призирают, и ничто благо творят, не вопросит наку господь: како долго молистеся или постистеся, како чиновне в храме возпеваете, асче вся сия добра; а воспросит: колико бедным милости яviste и колико научисте, яко святой Матфей пишет.^b

Послал есмя грамоту к наместнику князю Дмитрию Палецкому, который недавно к вам в Казань поехал, и велел есмя ему дати отчины, поговоря с тобою, из Арских, Нагайских и Нагорных волостей пустых да гожих.^c Сколько пригож оные возьми, а коли увидишь, что мало, инс пиши ко мне, а я на дело доброе не пожелю и не откажу. А казны велел есми дати 300 рублей, а жить старцом на год по повытком (по числу келейных) сполна. Толе помни ты тое, что еси ми почасту рекл, когда ты был игуменом,^d еже не добро монастыри богатити над потребу и велики отчины давати. Они бо сим более пустуют, пианствуют и ленятся, живучи

в праздне, а праздность на всяко зло влечет, а коли убоги, то более трудятся, како бы достати хлеб и одежду, а другое и в голову не поидет. Сего ради добре устрой и крепче наблюдай, да мзду примешь от бога на судисчи. О сем писа к тебе и Макарий митрополит, и люди к вамо шлет, которых еси (ты) просил. А царица Анастасия от себе уговорила икономазов и денег своих сто рублев им отдала. А боле что надобе, и ты пиши ко мне и я пошлю. Лета 7065-го апреля 5-го дня.

Подписано: царь Иван, благословения прошу.

Оное писано киноварью.^с

^а Дионисий, может, был тот, котораго на место Макариа митрополитом избрал.

^б О вопросе на страшном суде Матфея гл. 25, ст. 35 и 36, а о должности учения апостолом и их преемником точные сл. гл. 28, ст. 20, где повелевает учить тому, что он сам заповедал. Прикладами же все Евангелие наполнено, яко Матфея гл. 16, ст. 19: даде ключи царствия, т. е. закон и смысл разумети писание. Что и, фарисеев обличая, Лука, гл. 11, ст. 52, обличая, рек: взясте ключи царствия, сами не внидoste и другим затвористе. Златоуст се толкует, еже они, оставя закон божий, учили преданиям и узаконениям или учением человеческим. И сеи пространно о том от письма святаго в Должности священства и На иудеев изъяснил.

^с Пустые земли велел дать для населения, ибо населенных рускими есче не было, а иноверцов, магометан и язычников, яко новых подданных, дать было неможно, опасаясь, чтоб не поставили в принуждение в вере и не разбежались.

^д Гурий святой игуменом был по Прологу октября 4 ч[исла] в Селижарове, а по Истории казанской — в Угреше.

^е Киноварью писать, видится, государем был обычай. Я оных несколько видел, некоторые все киноварью, у других сначала токмо. У князя Дмитрия Голицына, которой, мною, лучшую рускую библиотеку имел, были царя Михаила Федоровича 2 письма к дяде Федору Иван[овичу] Шереметеву; а Голицыну оной Шереметев дед был по жене. У князя Алексея Мих[айловича] Черкасского царя Алексея Михайловича к дяде ж князю Ивану Борис[овичу] Черкасскому, за которым была сестра царя Михаила Федоровича.

172

Лета 7112 (1604) иуниа во 12 день. Царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси с отцом своим, святейшим Иовом патриархом всеа Руси, и со сыном своим благородным^а царевичем князем Феодором, со всем освященным собором, с митрополиты, архиепископы и владыки, архимандриты и игумены, и со всем своим царским сигклитом. Видя божеское на нас за грехи наша праведное пресечение, яко вестный всем и знаемый вор, чернец, бывший сын боярский по реклу Отрепьев, бежав в Ляхи, назвался царевичем Дмитрием Ивановичем, который, как всем ведомо, по приключению^б скончася во граде Углече и погребен тамо. А сей злохисчный лвичисче, сольсти короля лятского и литовскаго и учини заговор с некоими паны, давными Руской земли и православной нашей христианской вере лиходеи, пришел в наши украиные городы с войски великими, хотя похитити царство Московское и провославную христианскую веру изтребити, а ввести проклятую латинскую папешскую веру,^с его же повелехом всюду в церквах и по торжисчам клясти.^д

^а Благородный. Титул у нас лет за 50 никому, кроме детей царских, не давался, и шляхетство тогда никаких титулов светлости, сиятельства,

превосходительства, благородия ни по роду и по чину не имели, но по теснейшему обхождению и учению языка германского по их обычаю стали давать благородие знатному шляхетству. Ныне же оной в таком презрении, что из подлости в войске или гражданстве холоп, крестьянин или попович, дослужась чина или ранга штатского, оным гнушается и требует, чтоб его титуловали высокородный или высокоблагородный. Да скоро и тем будут недовольны, захотят есче выше.

^b Не без движения совести и зазрения сие ему было упомянуть. Ведавая он, что весь народ знал, как и от кого смерть царевичу приключилась, он зельно совестию мучился, ибо как скоро уведал, что тот вор в Польше явился, так пришел в робость и страх, что вся его бодрость и хитрость вдруг исчезли, и познал, что чрез сего бог хочет его злодеяние наказать и кровь так многих неповинных отмыть. Он так в сем ослеплен, что войска противу онаго сусчим своим злодеем поручил.

^c Сие главная политика ко внушению народа. Папезская вера благоразумно употреблена, ибо в народе издревле оное папезство не много лучше магометанства почиталось. Для сего патриарх Филарет в одном поучении и в Требнике довольно сурово их представил. А наипаче всего противно, что папа над государи власти требует.

^d Клясти — не что иное, как всенародно бранить и порицать, а некоторые, не знающие закона божиа, мнят чрез сие не токмо настоящего благополучия, но и вечнаго блаженства и души спасения лишить, что закону божию и точным Христовым словам противно, ибо есть противу любви к ближнему вкрадшееся от язычества. Святы Златоуст особым поучением сие от закона божиа пространно изтолковал и называет дело безбожное.

173

Того же

Войска же наши вельми оскудеша, овии прелсчении^a тем вором, к нему предалися, многие казаки, забыв к нам крестное целование, нам изменили, и иные от долгаго стоянния изнурились и изпроторились, в дома разошлись; и тако воям нашим зело умалившимся. Многия же люди, имея великие поместья и отчины, а службы (в войске) не служат ни сами, ни их дети, ни холопи, а живут в домех, не пекутся о гибели царства и о святой церкви.^b Первее бо не толе слуги святителей и монастырей, но сами старцы, священницы и диаconi в нашестве нечестивых множицею на войну изхождаху,^c крепце вооружахуся, храбро борючися за святую православную веру и за вся христианы, не счадя кровь свою проливаху. Мы же сего не возхотехом, да не опустеют храмы божиа без пения и не престанет их к богу теплая молитва, за вся борючися и страждущие в воинстве, а судихом и повелехом, да вси патриарши, митрополичи, архиепископли, и епископли, и монастырей слуги, колико их годных, вскоре собрався со всяким поспешением со оружием и харчем (с запасы), идут в Калугу к бояром нашим и воеводам князю Федору Ивановичу Мстиславскому с товарищи, а останутся токмо престарелые и немощные, под тяшким нашим (за преслушание) гневом и казнию.

^a Туне прельсчение Отрепьева за причину измены почитает, но сусчая причина его — великая злость, неумеренное властолюбие и неправедное губление людей знатных, чем он любовь, у всего народа бывшую к нему, потерял. И вельможи хотя совершенно знали, а наипаче Басманов, у котораго оной Отрепьев взрос, да мстя погубление государей и знатнейших родов, оному пристали и прежде, нежели знали, кто он, его письмами

к тому поощряли и вельмож польских уверили, как монах Иосиф показывает. Противно сему, царя Василия Шуйского погибель от его слабости и непостоянства, а к правлению неспособность причиною к погибели была, как письма о нем Голицына и Липунова изъявляют.

^b Преизрядно говорит, что несмысленные о пользе или спокойности государства и засчиснении веры не прилежат; но он сам тому причиною и образом был, что веры не знал и противу закона божия погублением невинных да еше людей государству нужнейших и полезнейших губил.

^c О священстве к войне по истории нашей я нахожу токмо 4 случая: 1) старорусской поп Петрила в нашествие Литвы, собрав неколико людей, великою храбростию напав на оных, победил и, вошед в их землю, разорил; 2) во время войны Изяслава II-го с Юрием ростовским новгородцы всех монахов, священников лишних у церквей и диаконов на войну выслали; 3) Сергей св. игумен Радонежский Димитрию Донскому постриженных иноков противу Мамаю дал, и оные побиты; 4) костромской игумен Серапион в нашествие татар на их предел, собрав монахов и попов, мужественно татар победил. И сие тогда, чаятельно, всюду было нужное для засчиснения своего живота, да историки умолчали. Во времена наши драгунского московскаго полку поп во всех боях наперед пред полком мужественно себя показывал и всех к храбрости ободрял. Что же закона божия в том касается, то видим, что пророки храбрыми вождями были. Христос апостолу Петру меч употреблять, яко непристойное духовному, запретил. Апостол Павел говорит: несть наша брань в плоти и крови, а повелевает употреблять меч духовный, еже есть глагол божий, т. е. учить и наставлять закону божию и побеждать противные письмом святым. Но когда кто тот меч духовный не имеет или самовольно оставил, то конечно ему лучше и праведнее в войске быть, нежели от чужих трудов туне довольствоваться и в лености жизнь препровождать.

174

Того же

Царь Иван Васильевич уставил всем от поместей и от отчин от ста четвертей ставити на войну человека совсем гожаго. А мы, видевше, яко сие вельми тяжко бысть, повелехом отныне и впредь всегда, кто колико поместей и отчин имеет, а сам коея ради вины на войну не идет,^a хоша старости или болезни для, или в приказах и градах судейства и управления ради быти сам не может, ни сына пошлет, тому слати холопа от двусот четвертей с конем, с полным доспехом и запасом, коему граду куды идти велено будет. А будет же у коего недостаток или лишек в четвертях по мерным и кормленным книгам, и тем складыватися и посылати по жеребью. А которые за ранами и увечьем из полков отпустятся и которые, в полону будучи, выдут, и тех оставляти в домех на два лета и холопей им не посылати. А которых вдов мужи, а детей малых отцы убиты на войне или в плене держатся, ино тех по тому же два лета не высылати.

А которые имеют поместья и отчины и сами или их дети не в войске и холопей не пошлют, и сысчется про то допряма, что они огурством не пошлют, и у тех, со скольких четвертей службы не будет, толико четвертей взяти и отдати безпоместным и малопоместным, кои служат,^b детям боярским и иных чинов людям.

^a По сему, когда шляхтич сам или его сын в войске, то холопей с числа четвертей не требовалось. Но понеже в том был обман, как позволено было родственника или свойственника послать вместо себя, то

некоторые, нанимая, небогатых дворян под именем племянника посылали, чтоб холопей по числу земель не посылать. Для котораго царь Алексей Михайлович людей отставил, а положил деньги.

^b Сие узаконение колико государству полезно, толико справедливо, ибо шляхетство токмо вольно отчины купить и наследственно получить, чего другие не имеют, а за то должны они в войске служить или к удобности их по числу владеней войско людьми наполнять. Но как у нас сего стана должности и преимущества в законах не описаны, так оное к немалому государственному вреду осталось в презрении и беспорядке. Для сего к большому вреду знатнейшие купцы, оставя торги и промыслы, подьячие, холопы и имея от государя на достоинство шляхетское пожалования, под видом фабрик и мануфактур или под иным подлогом великие отчины купя, ни сами, ни их дети не служат, ни другим чим за оное воздают и от них не требуют, и Герольдия о них неизвестна.

175

Того ж

А которые митрополиты, архиепископы, и епископы, или монастыри холопей, годных в службу, не вышлют или вышлют без доспеха и без харча и сысчется про то допряма, и за тех людей, колико будет не выслано, доправить с отчин того владыки или монастыря за всякого человека, сколько годных будет не выслано, по пятнадцати рублей, а слуг тех за огурство писати в стрельцы без посчады.

А буде у коего митрополита, или архиепископа, и епископа, и монастыря толико слуг гожих нет, колико за ним отчин по четвертям,^a и с тех четвертей, с которых службы нет, брати по гривне за четверть^b и давати те деньги служилым людям, коли война есть; а нет войны ниоткуда же, ино людей и денег не брати.

Сей закон довольно справедлив и по тогдашнему состоянию умерен, а государству полезен, но ныне как все оных излишние доходы определены на училища и богодельни или госпитали к содержанию изувеченных в войске, то мню, что сие полезнее, нежели с них лишних рекрут брать, если токмо оное так учреждено, как часто упоминаемой о них его императорскаго величества 1724-го указ гласит.

^a Сие показывает: от монастырей слуг в войско брать по четвертям. Что почти за ненадобные ныне принять надлежит, ибо по сему хотя и с 20 четвертей человека, то с Троицкого монастыря будет более 2000 человек.

^b Выше положено 15 рублей, а здесь 20 рубл., мню, для того, что тамо преступников велено брать в стрельцы, а здесь с кого не положено, токмо деньги.

176

Лета 7115 (1607-го) марта в 9 день. Государь царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси, с отцом своим Иермогеном патриархом, со всем освященным собором и со своим царским сигклитом, слушав доклада поместной избы бояр и дьяков, что де переходом крестьян причинились великия кромолы, ябеды и насилия немощным от сильных, чего де при царе Иване Василиевиче не было, потому что крестьяне выход имели вольный, а царь Федор Иванович по наговору Бориса Годунова, не слушая советов старейших бояр, выход крестьяном заказал, и у кого колико

тогда крестьян где было, книги учинил,^a и после от того начались многие вражды, кромолы и тяжи (суды); царь Борис Федорович, видя в народе волнение велие, те книги отставил и переход крестьяном дал, да не совсем, что судии не знали, како по тому суды вершити,^b и ныне чинятся в том великие разпри и насилия многим, разорения и убивства смертные и многие разбои, и по путем грабления содеяшася и содеваются.

Сего ради приговорили есми и уложили по святым вселенским соборам и по правилом святых отец.^c

^a Книги поголовные для платежа дани, видится, по нашествии татар учинены были, а сии яко крепость, о которых § 168 неясно положено.

^b Сие я на оной закон, § 170, п. е, напомнил, что весьма внятно сочинен.

^c Выше уже показано, что они на соборы и правила св. отец ссылались наобум, как то и в печатном на правила св. апостол и св. отец, ссылалось, которых не видали и нет, да и доднесь не токмо оные, но многих великих церкви учителей не переведено. Мнил бы быть законам царей греческих, как Никон в Кормчей книге многие царские и неизвестных писателей за уставы или каноны соборные предал. Но в Греции никаких и царских законов о беглых быть непотребно, зане все были вольные. Однако ж сие для утверждения своего вымысла в простом и неведущем писания народе не худо, потому что от суеверия более сему, нежели благоразумному разсуждению, верить обыкли.

177

Того ж закона

Которые крестьяне от сего числа пред сим за 15 лет в книгах 101-го году положены, и тем быть за теми, за кем писаны. А буде те крестьяне вышли за кого инаго, и в том есть на крестьян тех или на тех, кто их держит, челобитье, и те дела не вершены, или кто сентября по 1-е число сего года будет бить челом, и тех крестьян отдавати по тем книгам с женами и детьми и со всеми их животы тем, за кем они писаны, до сроку рождества Христова 116 году без пожилаго;^a а не отдаст кто на тот срок, ино на нем брати за прим и пожилое по сему уложению. А не было о которых крестьянех челобитья по сесь день и сентебря по 1-е не будет, и тех после того не отдавати, а написати их в книги за тем, за кем они ныне живут. И впредь за пятнатцать лет о крестьянех суда не давати^b и крестьян не вывозити (не возвращать).

А буде которые отныне, из-за кого вышед, переидут к иному кому бы то ни было и тот, к кому придет, примет против сего нашего соборного уложения, и у того крестьянина взяв, перевести ему со всеми того крестьянина пожитки (туда), откуда он перебежал; а двор, если тот крестьянин строил, заплатити, чего судит, а двора не возити. Да с него же на царя государя за го, что принял противно уложения, доправити десять рублей,^c не принимай чужаго; да с него же за пожилое тому, чей крестьянин, за двор за всякой год по три рубли и за холостаго тоже на год по три рубли.^d

А придет к кому крестьянин наняться в работу на лето, или на зиму, или на весь год, а не семьею и кто наймет не боле года, в том не винити за прием и пожилаго не правити, потому что государь его сведом, где он живет.^e

^a Без пожилаго, мню, по тому рассуждению, что крестьяне тогда еще к неволе не привыкли; 2-е, что законы о том были смятны. И сие есть мудрое рассуждение.

^b Срок беглым. Есть весьма благоразудно и для пресечения коварных ябед и наглых обид весьма нужное, как я сие особно изъяснил. Печатным уложением, гл. 11, ст. 1 и 3, не довольно разсудя, сие отставили. Однако ж 15 лет, видится, мало; но мню, которые обе деревни из рук в руки не перешли, срок 30 лет, а если одна в другие руки перешла, 25, а когда обе за иными владетели, то за 20 лет есть умеренно.

^c Штраф за прием Петр Великий правильно 100 руб. положил, токмо оное упущено и ни с кого не правлено; а сие есть тясчае и страшняе великих и противозаконных пожилых лет.

^d Пожилые деньги тогда близки правости положены, ибо по нынешним деньгам около 8-ми рубл., что редкой двор может отчиннику заплатить. Но понеже о сем из письма святого и закона естественного инде пространно изъяснил, для того здесь непотребно распространять.

^e Сим может разуметь работы в ближних местах, как и в плакате поголовной дани положено, в 30 верстах без паспорту наниматься. Иначе ж мог бы беглой, переходя, в разных местах по году и меньше долгое время укрываться. Но он о беглых ниже точно определил, что если 7 дней неведомаго продержит, повинен за прием полной штрафа или пеню платить.

178

А побегит женка, или вдова, или девка в чужую отчину и выдет за муж, и того крестьянина, которой женится на чужей женке, отдати тому, чья женка, со всеми его животы и з детьми, кои от тоя беглыя родились. А буде у того крестьянина дети есть от первой жены, и до тех дела нет, с мачихою не отдавать; а буде они малы, то пустити с отцом, доколе коему минет от рода 15 лет.^a

А которые люди держат рабу до осмнатцати лет девку, а вдову молоду после мужа боле дву лет, а парня холостаго за 20 лет, а не женят и воли им не дают, и той вдове, или девке, или парню ийти к казначею. А казначею, опытав о том, и доведут, что им те лета минули, а государь их не женит, ино тем дати отпускные в Москве казначею, а в иных городех наместником и судиям.^b А буде государь их бить челом о краже или сносе, и ему в том отказати и суда не давати, не держи неженатых над закон божий и правила святых отец, да не умножится блуд и сквернодеяние в людех.^c

^a В печатном уложении видно, что из сего закона сие и другие обстоятельства точно взяты, и детей первой жены отдавать с отцом не велено. Но дивно, для чего в оном пожитки свои мужику брать не велено, что справедливости противно.

^b Сие есть опасное, ибо к продолжению безбрачности бывают правильные причины, для того, не разсмотря оных, правильно решить невозможно. Но при том и то нужно, чтоб судии оных, увольня, себе не брали.

^c О сем не могу помнить, чтоб где о летах брака, как здесь показано, в Библии упоминалось, а кроме Библии, Ветхаго и Новаго заветов, мы законов божиих не имеем; и апостол Павел говорит о девах повеления неки, но советует лучше молодым в брак вступать, а после и о вдовах молодых говорит. Однако ж сие можно за благоразудное почесть, сколько бо видим неразумных и неразумеюсчих не токмо государственной, но и собственной своей пользы, служителей безбрачных держат якобы для лучшей их услуги, да сколько же от того блуда, сквернодея-

ния, болезней, а блудно прижитым младенцам убивств бывает, того тяжкого греха не помнят. Я бы мог напомнить некоторую госпожу, что девок для шитья лет до 30 держит, и кождогодно в той отчине по 2 и по три робят мертвых находят. По сему не иначе сей закон, как полезной, благоразсудной, следственно, с законом Божиим и естественным за согласной почитаю, кроме что некоторый в нем недостаток и неясность.

179

Того ж

А которые после сего уложения крестьяне, или холоп, или раба побегут от своего государя и придет к иному, и государю искати своего холопа, и рабу, и крестьянина в пятнатцати летех (от побега); а за пятнатцать лет не искати и суда не давати.

А в городех наместником, воеводам, и судим, и диаком, и всяким приказным людем наведыватися во всем их в езде (уезде) или ведомстве через старост, и сотников, и священников, нет ли где пришлых вновь.^а И где ему скажут, и ему оных брати и спрашивати накрепко, чей он, откуда и когда бежал, и где сколько жил, и не наговорил ли его кто. И буде скажет, кто его подговорил, и доведет на него (уличит), и того подговорщика казнити торговою казнию и взять с него порука, что ему отвести того беглаго к его государю, да с него же в казну взяти пени десять рублей. А с приемщиков со всякого, кто его принимал и более седми дней держал, доправити в казну по десять рублей^б за двор и за одинакого мужика; а за бабу и за девку по три рубля за прием.

А примут чьего холопа, или крестьянина, или женку в царевы и великаго князя села или в волости, или в черные волости, или в патриарши, и святительские, и монастырские села, ино за прием имати на волостелех (на прикасчиках) и на старостах, кто ту волость тогда ведал (управляя) и пришлаго принял. А пожилые и за дворы имати на тех селех и волостях,^с а в городех на всех посадских по сему уложению.

А которой наместник, или судия, или диак и инной приказной человек о пришлых в его уезде проведывать, и сыскивать, и допрашивать не будет, и за прием в деньгах льготит (не взысчет), и доведут на него в том, и с него те деньги доправити вдвое и от дела отбросити, и впредь ему ни у какова государева дела не быти.

В. Если я по истории жития и дела царя Василия Ивановича Шуйского и царя Алексия Михайловича вспомню, то нахожу между ими такую великую разницу, как между пшеницею и куколом. Царь Алексей Михайлович как военными, так гражданскими делами, а наипаче правосудием, милостию и добрым экономическим учреждением прославился, а оной не токмо сам от беспорядочных и непостоянных поступков престола и живота лишился, но всего государства разорению тяжкому дал причину. Противно же тому, что о беглых сей писал, то, конечно, более в себе разума и справедливости заключает, нежели в сочиненном печатном, для того трудно бы было верить, чтобы царь Василий столько в сем многотрудном деле участие имел, как, мню, при нем министры преостраго ума были, яко Мстиславской, другой Скопин, котораго разум не токмо наши, но иностранные историки прославляюг. Но царь Василий, забыв его великие заслуги и преступя ожидаемую от него пользу, безумно умертвил и за то наиболее в несчастье впал. 3) Михаил Салтыков хотя ум свой на зло употребил, однако же за весьма остроумнаго почитался. Других не упоминаю.

^a О сем Петр Великий в Плакате поголовном преизрядно учредил, что земные комисары и квартирные офицеры должны были надзирать. И тем, которые от ненасытного любоимения были побеждены, беглых всяких принимали, было весьма противно. Для того сей всему государству полезной закон изстребили.

^b О времени беглаго держания нужно рассмотреть: 1) с женою и детьми, и одну ночь удержат без паспорта, а не объявит; 2) одинакого 3 дни держать без паспорта есть вина; а например, 3) идет крестьянин и заболит, и кто из благочестия его принял, хотя и месяц продержит, кроме от него работы, винным противу закона божия почестья не может.

^c За прием недворцовых братья, а пожилые с дворцовых и государственных, так за оных вотчинников Петр Великий весьма благоразсудно отставил, ведая, что из правежа онаго более вреда и разорения, нежели пользы и прибьтка.

И тако сим окончав, подсчуся, елико возможность допустит, и вышеписанных архив указы законные, выбрав, изъяснить и для любопытных, паче же для пользы отечества к ведению и разсуждению о законех всем сообщит, если бог силы мне и возможности к тому подать соизволит.

К О Н Е Ц

ЗАМЕЧАНИЯ В.Н. ТАТИЩЕВА
НА КНИГУ СТРАЛЕНБЕРГА
И НА ДРУГИЕ РАБОТЫ

ПРИМЕЧАНИЯ К [СОЧИНЕНИЮ О] СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РОССИИ ГОСПОДИНА СТРАЛЕНБЕРГА

1. Стр. 6. Во введении Nova Zemla, а не Nova Zembla.

2. Стр. 7. Не Kutzewai. Kosch на татарском означает лагерь, из этого русские сделали Koszewoi, который живет в лагере.

3. Стр. 11. Kamtschatki неправильно. Надлежит звать Камсчатка, оттого что человек, который 40 лет тому назад занял эту землю, звался Атласов; камкой называется китайская шелковая материя с цветочками, атлас же зовется шелковая материя без цветочков. Следовательно, он назвал страну одним из родственных ему имен.

4. Стр. 12. Следует называть не Tobol, а Tobolski, таковое есть подлинное звание города. Tobol зовется река.

5. Стр. 12. Город надлежит звать Beresov, а не Beresova.

6. Стр. 12. Имя Ingog происходит, по-видимому, из финского или сарматского, так как это имя было употребительно в Швеции, Финляндии и других соседних [странах], которые были расположены на Балтийском море, к ним также должна быть прибавлена Ингерманландия. Шведские короли носили [это] имя, и хотя бы из этого следует, что оно было не славянское, так же как Рюрик. Следовательно, нужно искать происхождение этого имени в сарматском или готском языках.

7. Стр. 14. В рассуждении долготы Нерчинского, равна ли она таковой же Пекина, это лучше всего может быть уяснено из китайских карт, которые китайский император прислал Петру I и которые разделены на 27 частей, или китайских провинций, на 27 весьма великих листах китайской бумаги.

8. Стр. 15, § 27. Старая Петербургская дорога до Москвы имела не 700, а 757 верст, исчислявшихся каждая в 1500 русских локтей или аршин. А новая дорога от Москвы до Петербурга имеет не 555, а 543 версты.

9. Стр. 15, § 28. В 1718 г. его царское величество Петр I приказал, чтобы зимой на Ладожском озере под надзором его превосходительства фельдмаршала графа Брюса было измерено, сколько верст точно приходится на один градус, но так как озеро несколько лет подряд не замерзало, это не могло быть исполнено, хотя все инструменты и особливо большой квадрант были к тому готовы. Поэтому до сих пор руководствовались вычислениями Cassini, именно французским и английским масштабами, счисляя что 1000 русских вершков составляют 1775 английских дюймов.

Часть II Введения

10. Стр. 24, § 4. Слово Gelahn ничего не значит ни в русском, ни в славянском. А Jelan употребляется только в речи простолюдинов, но нигде в письме и, вероятно, также происходит из какого-либо иностранного языка; оно означает равнину.

11. Стр. 28, § 11. Что касается пропасти или водоворота у восточного берега Каспийского моря, оное установлено чрез показания нескольких офицеров, которые служили на том море; к сему нужно прибавить, что каждые 3 года Каспийское море то убывает, то прибывает и именно на те несколько футов, которые в дальнейшем должны быть исследованы.

12. Стр. 32, § 6. Следует называть не *Permecken*, но *Permiaken*.

13. Стр. 32, § 7. Имя одной реки *Wimm* означает вынимаю. Имя другой реки *Nimm* означает принимаю.

14. Стр. 33, § 7. В примечании следует обозначить *petuch*, а не *bituch*, петух; *petuch* происходит от *pieti — cantare*, как в латинском *gallus captator*.

15. Стр. 34, § 9. Следует называть касимовские татары от города Касимова, в 180 верстах от Москвы, а не казиновские.

16. Башкиры принадлежат к прежним казанским татарам и не являются особым народом. Обычно называются *baskire*, что означает на татарском того, кто отрывает голову, но этот народ такого имени не хочет иметь и воспринимает его как насмешку.

17. Стр. 61, § 9. Город *Tomii*, о котором имеется сообщение Овидия, может быть, есть тот самый город *Taman*, который и посейчас стоит на Кубанской стороне против города Керчи (*Kirz*).

18. Стр. 62, § 10. *Tolistobogi*, или *Tolstobogi*, имя не славянское. Может быть хотели сказать *tolsto bogi* — жирные боги или *tolsto boski*, — которые имеют жирные толстые бока или животы.

19. Стр. 62, § 10. *Gassak* русского слова нет, но зовется *kassak*.

20. Стр. 63, § 10. Если слово *Teutobogh* значило *Tutobog*, то по-русски оно обозначало бы тут бог.

21. Стр. 64, § 10. Слово *tschudo* означает призрак или чудо. Все финские или сарматские народы, а именно финнов, карел, эст- и лифляндцев, чувашей и черемисов русские называли *szut*, или *szud*, от того и озеро *Peirus Lacus* называют.

22. Стр. 66, § 12. *Wodan* и *Voidan* слово не славянское. Обычно *woiewoda* зовется ведущий войско; *wedu* — я веду, *wodit* — он ведет часто или долгое время.

23. Стр. 71, § 16. *Marus* не имеет на славянском языке никакого значения. *Mogos* же означает то же самое, что мороз.

24. Стр. 95, § 5. *Kolmogart* зовется на финском третий город. Он стоит еще до сего времени на реке Двине, недалеко от Архангельска. *Gardoricki* же означает на финском языке Великий город. Он стоял там, где ныне лежит город Старая Ладога, тот самый, который славяне разрушили и оттого потом построили *Novogorod Weliki*, или Великий Новый город.

25. Стр. 96, § 5. *Biarmia* — это не теперешняя *Permia*, но страна, которая в древние времена лежала около Ладожского озера, как явствует из Олая Магнуса и Саксона Грамматика, которые оба сообщают, что шведы и датчане приходили до того места, следственно, на реке Каме оно быть не может. Возможно, люди оттуда были изгнаны славянами, а имя еще удержали. Следует заметить также о вотяках, что они в прошлые времена обитали неподалеку от Новгорода, так как Ингерманландия и часть Новгородской провинции, которая к тому прилежит, имеет название *Wotskoia petine*.

26. Стр. 99, § 8. *Tass* — котел, а *Miednii Tassi* — медные котлы суть имена не славянские. Но то, что Птоломей и Помпей Меля сообщают об острове *Tazata*, должно разуметься о чем-то другом, нежели Новая земля, потому что по крайней мере в то время это имя не могло произойти от руссов и славян, так как таковые тогда еще так далеко не заходили.

13

Einnahmen

Die in dem Jahr 1785 von Nord und Ost Russland
 1. p. 1. durch den Verkauf der russischen
 2. p. 1. durch den Verkauf der russischen
 3. p. 1. durch den Verkauf der russischen
 4. p. 1. durch den Verkauf der russischen
 5. p. 1. durch den Verkauf der russischen
 6. p. 1. durch den Verkauf der russischen

Анmerkungen zu des Herrn von Stralenberg Nord und Ost Russland. Копия, на немецком языке. ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, № 149/4, ч. II, л. 19.

В финском языке *tasainen* означает тоже равный, одинаковый, гладкий, *tasusii* — полный.

27. Стр. 172, § 1. Следует называть *Sotschewiza*, а не *Sckowitza*. *Kiev* — имя старейшего русского князя, может быть произведено от русского слова кий; напротив, два другие имени братьев Кия (*Kiovs*) не могут происходить ни от какого славянского слова. Слово *Lebed* хотя означает на русском лебедь, но имя сестры было *Libed*, от него также еще имеет имя маленькая речка близ Киева.

28. Стр. 173, § 1. Следует говорить *Igors*, или *Ingors*, но не *Iders Grab*.

29. Стр. 173, § 3. Следует называть не *Olenez*, но *Olonez*.

30. Стр. 174, § 3. Там также на некоторых местах много кедров, по латыни *pinus*.

31. Стр. 174, § 4. Следует называть *Tobolsk*, а не *Tobol*.

32. Стр. 175, § 7. Следует называть *Neiwa*, а не *Niewa*, *Ob*, а не *Obius*, *Jug*, а не *Juga*. К тем очень многим, о которых автор не сообщает, принадлежат *Neva*, *Svira*, *Desna*, *Msta*, *Czusovaja*, *Belaja* и многие другие.

33. Стр. 177, § 9. Написано: третий канал начинается неподалеку от истока Волги близ города Ржевы (*Rzewa*). Никакого объявления или распоряжения замкнуть этот канал никогда не было сделано.

34. Стр. 180, § 10. Перечисление провинций Великой Руси весьма неправо; об этом нужно пространное изъяснение, так же как о здешнем церковном правлении.

35. Стр. 182, § 5. Следует называть *Jug*, а не *Juga*, *Suchona*, а не *Suchna*, *Kolmogard*, а не *Cholmogorod*, *Woguliz*, а не *Woguliza*. Можно заметить еще много особенностей в географии, что со временем может быть лучше изъяснено.

36. Стр. 197 и в других местах написано, якобы генерал-фельдмаршал граф Брюс скончался, но это неверно, так как его превосходительство был еще жив. А его брат генерал-лейтенант Роберт Брюс умер уже давно.

К ПРИМЕЧАНИЯМ НА СТРАЛЕНБЕРГА

Vogrede. с) Делит калмык на 4 рода неправильно, о чем надлежит обстоятельнее от калмык уведать и памятую, что на 6 разделяют.

Р. 28. Болгар город был за Камою.¹ Русские его в гистории называют Великой город и много других городов по Волге кладут, о которых, где были, неизвестно; некоторые те же имена имели, что ныне на Дунае Бряхилон и пр., что в русской гистории тогда жившим епископом Симоном суздальским описано. Что же оные не татары были, то явно из того, что как батыевы войска на них пришли, то они, у русских помочи прося, говорили: «Прииде на нас язык неведомый, о нем же ни слышахом прежде». Сие было 1238 году.

Р. 32, § V. Народов сарматских в Европской Руси: 1) мордва, 2) черемиса, 3) чуваша, 4) вотяки, 5) пермяки, 6) зыряне, 7) июгры, 8) самоядь, 9) лапландии, 10) корела; в Азии же ко оным принадлежат: 1) вогуличи, 2) самоядь, 3) остяки, которые разделяются на обдороры, кондоры и удоры, 4) барабинцы. И хотя он в Табуле полиглоте разность чуваш в языке показывает, но неправо и видно, что он некакого между татары жившего спрашивал. Но² о сем в Географии русской обстоятельнее показано.

Что же он сих сцитами, а не сарматами имянуя по названию греков, сам себе противоречит, оное довольно³ в гистории доказано.

Р. 35. Палюс Меотис. Хочет имя оное из турецкого доводить, не знаю почему, ибо тогда турок и татар меньше же арапов вблизи онаго находилось, когда сие имя у грек знаемо было.

Р. 47. Гог и Магог назначают турок и казаров. Сие весьма удивительно, для чего он взял не токмо два⁴ разные во всем народа, но и в таком великом разстоянии, что один про другой тогда, может, и не знал, как он сам о произшествии турок выше⁴ говорит из Бухарии. А казары жили между Дуная и Днепра при море Черном, как он сам ниже в географическом описании России и русские гистории ясно показывает. Разве другой народ, хозары, о которых он ниже у моря Каспийского сказует.

Р. 61. Чтоб башкиры от остяков произошли, оное весьма неправо:⁵ 1) что они волосы якобы красные имеют, оное я довольно рассмотреть⁶ случай имел и нахожу, что есть неправда, ибо их с киргиз-кайсаками, или казачиею ордою, различить,⁷ кроме малой отмены в наречии, ничим невозможно; 2) они роды свои порядочно так, как и протчие, ведут и с начала пришествия их оными, яко кипчаки, табыны, салжаут и пр., ведут, тамги⁴ и ясаки⁴ с киргизами по родам одни имеют, но токмо сия разница от того произошла, что они с ханами, отделись от большой Нагайской орды,⁸ около Казани между древними болгары жили, их языком свой повредили, а по первом взятии Казани с некоторыми мурзами в закамские степи отделились, а некоторые, и в Сибирь к остякам распространясь,

обитали⁹ и казанским против русских не токмо мало помогали, но набегами некоторые места разоряли, за что их казанские главными ворами, или башкурт, имяновали, и то название им осталось. Они же сами сие имя производят якобы от начального их мурзы Башкир, Главный Волк. Оное произошло в царство царя Иоанна Васильевича, как последнее Казань взята, они отделились было к Сибири, и тогда себе сибирские, так нагайские ханы их к себе призывали, но они, видя себе великое от мурз утеснение, просили царя Иоанна Васильевича, чтоб, их приняв под свою власть, дал им спокойное обитание в тех степях и мурз от них вывел или изгнал. Которое учинено, а оные их по злобе сим саришлек, или¹⁰ остяками, имяновали, как они сами о сем сказывают.

Тумень подлинно слово татарское и то значит, которых по разным местам несколько было: 1) в Сибири, 2) недалеко от Астрахани, как в походах астраханских явно, но где подлинно был, неизвестно, 3) упоминается за Терком, 4) на Днепре имянован Томань и Тюмень.

Р. 64. О четырех цветах в Китаех в примечаниях на универсал китайского хана нечто объявлено.

Р. 111. После преждних моих примечаний я обстоятельно осведомился, что в Даурии за Байкалом в реках, впадающих в Амур, раки¹¹ и красные рыбы, також⁴ в лесах⁴ яблоки и орехи¹² растут, токмо очень мелки.

Р. 163. Хотя Суорима в финском языке значит Великая земля, однако ж сие имя не могло из того произойти, понеже в начале оным малая часть имяновалась. Сие Страленберг, не довольно древних русских гисторий рассмотря, рассуждает,¹³ взирая на разные¹⁴ партекулярные звания народа онаго, которых такое великое множество было, не рассудя, что сие всех тех народов генеральное или общее имя от самого севера до моря Чернаго и от Каспийскаго моря на запад до реки Одера разпространялось, как то древние руские и польские гисторики согласуют, а в том партекулярных имен Нестор в его время, т. е. в начале 11-го века по Христе, более есче 30 счисляет. Но как на восток имя руссов, а на западе ляхов, или поляков, распространилось, то не токмо оное генеральное сарматское, но и удельные, или партекулярные, угасли. Например, Руссия, разделяясь перво⁴ на 5 частей, яко Великая, Малая, Белая, Червонная, или Червенская, и Черная, весьма широко разпространялась, и как разные уделы были, то тогда знали, что Великая имяновалась Новгородская, Малая — Киевская, Белая — Суздальская и Ростовская,¹⁵ где Москва и пр. построены, Червенская — вся та часть, что ныне Червонная Русь, часть Волыни и некоторые воеводства в Польше Малой, Черная — большая часть Литвы за Припетью¹⁶ к Немону и Бугу, а потом и Черниговское княжение. И хотя¹⁷ тогда оные разделением на разные княжения угасали и ныне многим неведомы, однако ж все оное Русь, как прежде сарматы имяновано. Котораго греческие и римские писатели не зная, за малую часть или за особой народ от оных сарматов, но⁴ вместо того⁴ общее всех по их обычаю скифами имяновали. Сему в пример в договорах с греческими цари Олега 912, Игоря 945 годов говорено: варяги, словяне, руссы, киевляне, черниговцы, переяславцы, полочане, новгородцы и пр., то бы можно разуметь, что все сие разные¹⁸ владения были, и хотя подлинно в том разные три народа¹⁹ упомянуты, т. е. варяги, шведы²⁰ или из Финляндии пришедшие со князи, которых малая часть была словяне, обладавшие прежде пришествия оных, руссы разуметь народы сарматские, древние сих стран жители. А прочее — города, в которых все те же народы жили. Но владение едино и все общее тогда уже руссы стали имяноваться.

Р. 170. Райцы у Плиния и Птолемея роксаляны выговариваны. Мнится, сие неправильно, паче же мною,²¹ что сии²² были род²² аланов²³

и от реки Рокса роксалайни, другие от реки Волги ракалани имянованы. Леин, или лаин, в сарматском ничто более, как люди значит, как они нас, яко из Вандалии пришельцов, веиналаин зовут.

Кревен и кривисти, ⁴у русских кривичи названы⁴, есть имя не славенское, но сарматское, которое значит верхний или вышний, и, мню, для того, что они жили в верховье Днепра и Двины, а славяне, обладав оными, кривичи назвались, ²⁴в чем и Нестор согласует.⁻²⁴

[Р.] 172. Патриарх Константин, родом поляк, в 7182-м или 1674-м году рускую историю писал. Где он патриархом был, неизвестно, ибо в русских такого именем не было, а был тогда Иоаким, и вся сия история, как сказывает, с рускими не согласует, особливо о Оскольде и Дире, которое мню, что одно имя за два положено, ибо ²⁵сарматы буквы Д не выговаривают, а вместо оной кладут Т. Тирар же в сарматком пасынок и потому можно разуметь, что Оскольд Рюриков пасынок был. Особливо то, что сии оба имена всегда вместе нераздельно кладены и от незнающего союз и вложен, а прежде, может, писано было Оскольд дир, или тир.

[Р.] 181. Белая Русь прежде разнo имянована, яко Поле, где Суздаль, Юрьев, Володимер, Москва и пр. Залесие звали Ростов, Ярослав, Переслав, Углич, Кострома, Шуя и пр. Кривичи — Смоленск с тамошними уезды.²⁶ Но потом все сие под именем Белой Руси заключали, и для того татары доднесь государей русских ак падышага, или белый самодержец, имянуют. Сей титул падышага,²⁷ кроме турецкого, персидскаго и росискаго государей, никому не дают.

Володимер и Галич прежде были в Червенской Руси, потом у поляков Галич в Червонной Руси, а Володимер в Вольни счисляются. Другия же теми имяны великим князем Юрием в 1152-м году со многими иными городами построены, ибо он, лишася Киевскаго великаго княжения, теми же имянами. . .

**ПРИМЕЧАНИЯ НА КНИГУ,
УЧИНЕННУЮ ГОСПОДИНОМ СТРАЛЕМБЕРГОМ,
ИМЯНУЕМУЮ СЕВЕРНОЙ ВОСТОЧНОЙ СТРАНЫ ЕВРОПЫ
И АЗИИ, ПЕЧАТАННОЙ 1730-м ГОДУ В СТОКГОЛЬМЕ ***

Сей господин издатель по его любопытству и трудам весьма похвалы достоин, и подлинно можно сказать, что он другим подал немалую причину о происхождении и преселениях народов, обретающихся в сих странах, далее истинны искать и древния бытности изъяснить, которым он во многих обстоятельствах света окно отворил. И хотя некоторые погрешности в его мнении находятся, однако ж видимо, что то наиболее от недостатка подлинных ему известей и знания рускаго и татарскаго языков учинилось, которые необходимо к тому нужны. Еще же, как он сам в предисловии показывает, что оное описание нечаянно начал и как пленник, чтоб оное порядочно начать, все нужные к тому обстоятельства собрать и с надлежащим порядком к окончанию привести, надеяться не мог, но по случаю, как что слышать или видеть случилось, собирал, записывал и потом далее наведываться стал, но уже, может, время свободы обстоятельно наведаться и слышанное исправить или изъяснить не допустило, а паче, как он показывает, что некоторые записки нужные распропали. И тако поистинне ему тех погрешностей в поношение никак почитать не могу, но что я приметил неисправно или сумнительно, оное хошу равным образом без всякаго пристрастия представить и рассуждению искуснейших предать, да либо кто, обоя лучше рассмотря, и мою погрешность исправит.

1. Что оной издатель о произшествии народов тщился доказывать языками, оное есть между всеми наилучший способ, а особливо в случае недостатка дееписаней. Однако ж я нахожу великое сумнение, чтоб он мог арапского, педсидскаго, турецкаго, латинскаго и других тому подобных дальних языков подлинное изглашение и разность равногласных слов разуметь, понеже, колико мне известно, он сам оных не знает, и в Сибири во употреблении их нет или весьма мало, и то разве чрез толмачей. Но оные сами, если неученые, как то без сумнения знаю, что ученаго и знающего правила грамматики ни единого переводчика нет, то легко инаго сам не разумет, инаго чужестраннаго выговорить прямо не может, иное же слышащему чужестранное слово латинскими или неметскими буквами изобразить и разницу подобногласных различить неудобно, следственно, есть к погрешности необходимая причина.

2. Руской, татарской и финской языки, которые в том наиболее нужны, можно бы надеяться, что он их лучше, нежели других, разумел,

---

* Белые места рукописи обозначены [...].

понеже он с финами в войске шведском служил, и в Тобольске финов и ученых было довольно, с татарами в Тобольске имел обхождение чрез несколько лет, а с рускими наиболее жил, ибо в Тобольске малая часть татар, а более как управители, как купечество и крестьяна все руские, и потому русской язык надлежало бы ему гораздо основательнее знать. Но видимо во всех оных немалые погрешности, ис которых здесь представляю, не токмо слова руские, неправильно написанные, а наиболее мню, что он званья земель и городов русских употреблял не так, как мы имянуем, но как другие чужестранные творцы в книгах и ландкартах своих имяновали.

Первое слово, в котором он погрешно имяновал, *Siberia* вместо *Sibiria*, ибо слово татарское *bir* значит первое, Сибирь же первейшее или главнейшее.

Стр. 7. *Kutzewai* за *koczewoi*, сие татарское слово значит переходножитель, которой всегда в поле обозом без дома обитает.

Стр. 8. *Nova Zembla* вместо *Nova Zemlja*. *Mouremanskoï mope* якобы в славенском языке значит морских людей море. Во оном погрешил тем, что жители оные есть отродие сарматов, черемис и финов, называются мори, а землю, или обиталище, имянуют *Моурема*, и от оных оное имя произошло, ибо черемиса, вотяки и зыряны якобы почтительное оное себе берут имя мори, хотя они моря никакого не знают. Но что оное на сарматском языке значит, то ведущему изъяснить нетрудно.

Стр. 12. *Solikamskoï vor Sol Kamskaia*, *Toboll v. Tobolsk*, *Beresowa v. Beresow*, *Jenisaï v. Jeniseisk*.

Стр. 23. *Pytziorische v. Peczorische*.

Стр. 24. *Gelahn* якобы на славенском значит поле пахатное или пустое. Но такого слова в славенском языке нет, токмо мужики украинские называют *jelan* поле равное или чистое, а с какого языка оное взято, мне неизвестно.

Стр. 31. *Kamtschatki v. Kamczatka*.

[Стр.] 32. *Scheremissen v. czeremissen*, *permecken v. permiaken*, *wotyacken v. wotiaken*.

[Стр.] 33. *Bituch v. retuch*. Мню, что он хотел сего имя произвести от бити или битися, но петух, может, произошло от пения или пети.

[Стр.] 34. *Sclaven v. slaven*, которое наречие латинисты неправедно произнесли и им другие последовали, ибо сие имя народа сего произошло от славы, сущего их языка, как они себя и многие древние гисторики имяновали, о чем Стрыковский обстоятельно доводит. Склавы же, если хотят не производить от невольничества, онаго ни по какой гистории доказать невозможно, чтоб сей народ когда-либо от кого завоеван и в неволе содержан был, но паче всегда, хотя под разными именами, яко волгары, венды, истры и протчия, в делех военных имуществах славимы были и от того имя себе приобрели.

[Стр.] 35. *Tubolskoï v. Tobolsk*.

[Стр.] 41. *Czeremissi lugovoi v. lugovijie*, ибо черемисы во множественном, а луговой в единственном положил, которое против правил всех языков.

Стр. 46. *Muskau v. Moskawa*, или *Moskov*.

Стр. 52. *Gubios*. Сие слово, доводит он, якобы на русском языке значит людей, живущих близ моря; но такого слова как в славенском, так в русском не находится. Губа же на русском значит двояко, и сущее едино залив морской, которой внутрь земли вдался и что по-латине *Golfo* имянуется; другое — некоторой удел земли, особному суду подлежащей, от котораго и начальники оных губные старосты имянованы были. Собственно же губа есть член тела, по-латине *labia* имянуемый; еще же губа

Примѣзанія нашихъ учениковъ
и еиныхъ въ Днѣномъ Страленбергомъ
хмандельдѣ сѣверной восточной
странѣ Европы и азіа пегас-
танной 1730 годѣ.

Вспомогательное.

Сей Господинъ издатель по его
адвокатству и прудамъ вѣсма
похваляе достохивъ и похвалимо Морно
сказатъ что онъ издѣлывъ похвалѣ
и емадѣ прѣдчу отрохоложденіи и прѣ-
селеніяхъ народовъ обрѣтающихся
во всехъ странахъ дальнѣ и пѣтамъ
и емадѣ и дрѣвній вѣстности и аснхтѣ
попорбилъ онъ во многохъ обстоятель-
ствахъ сѣдѣа оио отворилъ, хотя
и вѣотворилъ похвалѣ и вѣго мѣбѣи

имянуется на дереве, яко агарик и т. п., и есть род грибов, губа имянуема, которое по-немецки Schwamm.

Стр. 62. Gazak вместо kazak. Сие имя хотя в русском довольно употребляемо и всем известно, обаче не есть собственное словян, но от татар взято, которое равно то ж значит, что на немецком [...].

Стр. 66. Wodan, Woidan вместо woiewoda, ис котораго и вербум зделал неправильно wogu вместо wiedu, Silnoi woida v. silny woiewoda.

Стр. 71. Marus v. moros, которое равно то же значит, что по-немецки Frost, но Grosse [...] по-русски зовется великая стужа.

Стр. 94. Pytczora v. Peczora.

Стр. 95. Peczuri v. Peczerski monastyr, Rugigorod v. Rugodew.

Стр. 99. Warkaturia v. Werchoturie, понеже оное значит верховье Туры.

Стр. 100. Badari v. Budary.

Стр. 102. Knees v. kniaz.

Стр. 103. Welyka Perma v. Welikaia Permia.

Стр. 109. Показует, якобы славяне и руссы предлоги за и та употребляют в таком разумении, что первое значит низкое место, а второе высокое, и дале salugu вместо lugovoi. Но таковых предлогов в русском языке нет, а хотя есть предлог за, но оной значит не niskость положения, но властно то, что на немецком [...].

Стр. 111. Ribba v. губа.

Стр. 126. Gar v. jar. Однако ж яр в русском не высокие горы или остроты гор значит, но такое место, где вода быстро или ярко течет и берег обмывает, и для того другие называют подмоина. В Украине же называют яр ров глубокой.

Стр. 127. Trigla oder trigliuff вместо triglaff, понеже оное в славенском точно значит триглавый.

Стр. 165. Sirenen v. zyrianen.

Стр. 167. Crasna gorod v. Crasny gorod.

Стр. 174. Ustyug v. Ustjug, понеже сие слово сложенное от устья реки Юг.

Стр. 175. Czerkoskoy v. Czerkaskoy, Juga v. Jug, Wolchowa v. Wolchow, Pysma v. Pyschma.

Стр. 180. Muskow v. Moskwa, Resan v. Rezan, Jarislawle v. Jaroslavl, Czernikow v. Czernigow.

Стр. 182. Gona v. jona, solotta v. zolotaia.

Стр. 184. Columna v. Kolomna, Kaschira v. Koschira; Schujalish v. Schuia et Luch, понеже сии два города разные; Zarew Swenigorod, здесь паки два города за один положил; Tzarew Borisov et Zwenigorod; Savinsk не город, но монастырь; Gremazei v. Gremiczei, Jarislaw v. Jaroslawetz; Lalskoi, тако не знаю; Gdow v. Wdow, Inlborsk v. Izborsk, Zernskie ujezdi — неизвестное; Peschechinia v. Peschechonie, Rchewa Pustinaja v. Rzeva Pustaia, Saporowische v. Zaporogische.

Стр. 185. Pereoslawle v. Perejaslawl, Lubenka v. Lubna, Hadiatsch v. Hadicz, Setscha v. Secza, Tzernikow v. Czernihow, Agtirka v. Achtyrka, Murapha v. Murachwa, Mzenesch v. Mcenesk; Karajeow неизвестно, если не Karaczew; Nischin v. Nejin, но сие j и выговаривается, как у французов; Buromlaja v. Buromlia, Gorodnoje — Gorodnia; Sunschai неизвестно, если не Sumy; Olschaska v. Oleschnia или Olschanka, сии два города разные; Liebedin v. Lebedinn.

Стр. 185. Obranesk v. Briansk, Pereslawl v. Pereaslawl, Bagoduchow v. Bohoduchow, Salazow — неизвестно; Kromi v. Krommy, Sergeow v. Sergiew, Miropolei v. Miropolie, Oschesnai — неизвестно, естли не Олешня; Trubzesk v. Trubczewsk, Nischgolsk — неизвестно, Bibelow тож; Kewroll v. Chewron,

Zaronda v. Czaronda; Galiziechloma, мню, Galicz et Czuchloma, два города за один положил; Pustosero v. Pustosero, Sol Galitzkaja v. Soll Halizkaia; Ustiuschkaja wolost et Pineskoi не города, но села; Wioesma v. Wiazma, Mosalew v. Mosalsk; Schuptzow — неизвестно, если не Зубцов; Pogereleoe v. Pogoreloie, село а не город.

Стр. 186. Worotajewk, мню, Worotynsk или Korotoiak, Weronitz v. Woronisch, Werchnelomow v. Werchnei Lomow, Norowsat v. Norowczat, Pawloskoi v. Pawlowskoi, Woluki v. Woluiki, Smeiow v. Zmejow, etc. И таких погрешностей в звании городов более, которое внятно можно из написанного по нынешнему разположению губерней усмотреть.

Стр. 194. Wolck oder Wolch — Wolf, но Wolch в русском и славенском ничего не значит.

Стр. 197. Sudenaja v. Sudebnaia.

Стр. 200. Gudenow v. Godunow.

Стр. 216. Gaza et Gazack якобы в русском языке значит то же, что в неметском [...], но в русском оно именяется казна, а Gaza ничего не значит.

Стр. 217. Pototski v. Polotski.

Стр. 220. Odewski v. Odoiewsky, Anastasium v. Athanasium.

Стр. 227. Slavi, das ist redende oder schprechende, ist falsch, сие бо не от слова, ниже от склав неметскаго, но от славы Ruhm произведение имеет.

Стр. 230. Satow v. Zotow.

Стр. 251. Dolgorucki v. Dolgoruky.

Стр. 272. Peucinger v. Peczenegi.

Стр. 285. Tschudko v. Tczudow.

Стр. 302. Wadholski v. Wadbolsky, Uchtowski v. Uchtomski.

Стр. 304. Peter Petrovitz v. Peter Alexievicz oder Peter II; Naledinskoj v. Neledinski.

Стр. 318. Jabliki sing. Jabloko, pl. jabloki.

Стр. 320. Strachan и Astrachan есть слово татарское, а в русском не значит ничего.

Стр. 322. In Wolien v. in Wolynien.

Стр. 326. Gualinski v. Chwalynskoie, которое от хвалы Ruhm взято. а guala в русском ничего не значит.

Стр. 328. Cauka в славенском и русском ничего не значит.

Стр. 334. Bisert v. biserr.

Стр. 344. Gablincki v. jabloki.

Стр. 346. Sanagornya v. Nagornye.

Стр. 352. Lün, auch Ulün v. Lun.

Стр. 355. Lytziza v. lisiza, petsci v. peszi; gosi v. gost, in pl. gosti.

Стр. 356. Bogri v. bugry, sin. bugor; batsamki v. boczanka.

Стр. 368. Pyschma слово вогулское, в русском же ничего не значит, а что по-неметски [...], то по-русски именяется sing. pismo, plur. письма.

Стр. 371. Jsubrissin v. isubr; cosa v. [...], ибо коса в русском значит [...]; suchata v. sochaty.

Стр. 374. Weiwode v. woiewoda, которое равно то значит, что на латинском dux, на неметском [...]; Mischewski v. Mesczersky.

Стр. 404. Szedelnoi v. sedelnoi, Czeloigorod v. Beloi gorod.

Стр. 407. Worochiewa chora v. Worobiewa gora, которое по-неметски [...].

Стр. 408. [...].

Стр. 412. Оби есть слово остятское, значит великое, а в русском ничего не значит.

Стр. 418. Sawolinski, неизвестно, что то за завод был, но для изъяснения все сибирские заводы и их на железе и меди знаки особно опишу.

Стр. 419. Tssinga v. cinga.

Стр. 421. Weriga v. weziga, agyst v. aist.

И сие, что я приметил, погрешено в русском языке и неправильном изречении имян. Что же в татарском и других языках погрешил, оное оставляю до другого случая, а ныне о неисправных мнениях нечто представляю.

3. Что сей господин издатель в обстоятельствах дел не довольно ясно описал или в своем мнении и свойствах от недовольного известия иначе описал, оное за неимением свободного времени кратко представляю.

1). Что он, стр. 3, в примечании о древних разорениях показывает, оное весьма правильно, что немалых каменных зданий остатки еще в степях находятся, яко Семиполатная крепость имя свое от 7 древних полат получила. Вверх Иртыша в степи в западную сторону найден великой дом или церковь с оградой каменною, ис которого многое число писем взято, о чем и сей издатель, стр. 312, описует. Також и на реке Ори еще есть каменное здание, где прошлаго 1735 году по указу ея императорскаго величества крепость Оренбург заложена, и таковых по известиям немало в пустых степях находится. Но чтоб оные были жилища и строения татарские, оному верить невозможно, ибо видимо, что татара нигде городов не строили, но построенные, разоряя, оставляли, как то вышеобъявленные и по Волге при Ахтубе, имянуемой Шери Сарай, також за Камою Болгоры великия здания разорены и оставлены, а сами татары в степях или бездельных строениях жили. Но паче мню, что древние роксоляне словянского народа жившие, за Днестр перешед, оные оставили, или сарматскаго народа владетели, которых остатки мордва, черемиса, чуваша суть, остяки и пр., или бухарские оных строители и жители были. Которое если прилежно поискать в бухарских и персидских историях, мню, что подлинное известие открыться может, о чем со обещанием довольнаго награждения бухаром заказал. О татарских же строениях доказуют нам главные их города Казань и Астрахань, в которых, чрез сколько сот лет в немалой славе и богатстве пребывая, почитай ничего каменнаго строения не имели, а что имели, токмо для хранения сокровищ самые бездельныя строения. Вышеобъявленные же весьма инаго состояния, ибо имеют различныя украшения, гзымызы и протчая, которые во многих местах ценными великими досками были украшены; також находятся сосуды глиняные преизрядной муравленой работы с резьбами, чего татары нигде не имеют.

2). Стр. 7. Кутухта лама значит всеисильный или могущественный иерей, далай лама — помазанный иерей. Сей далай лама между всеми сими идолопоклонническими жрецы имеет первенство и начальство, котораго, яко папу, безпогрешна они почитают и приписывают ему безсмертность. И хотя ближние ламы или кардиналы знают, что они умирают, обаче простые совершенно верят, якобы он токмо перерожался. Которое також и оным их кардиналам приписуют, как во учиненном объявлении, бывшем прошлом 1729-м году, обстоятельно описано.

3). Стр. 11. Что он Камчатку за Iedzo приемлет, оное удивительно, ибо о сем от других, а наипаче в гистории или описании сея земли в Календарях питербургских от 1730 году показано, еще Iedzo есть иное, а не Камчатка.

4). Стр. 12. Игорь или Ингорь правильно имяновался, есть сумнительно, ибо сие имя не славенское, но древняго рускаго или сарматскаго языка, и как у финов, так шведов древних владетелей имяна Ингорь, а не Игорь находятся. Что же славяне, согласное Н выкинув, и называли Игорь, оное не дивно, ибо таких слов довольно находится в русском, что или согласное из славенскаго выкинуто, или гласное прибавляли,

о чем я особно показал. Еще же онаго Игоря мнят быть князя Ингермоландии, от котораго якобы оная земля, а не от реки Ижоры называется. Но о сем другим испытать оставляю, а наипаче сведущим старой финской или сарматской язык, имеет ли из сих которое имя во оном свое знаменование. Руския же оной предел имяновали Воты, от чего и пятина Вотская зовется, которые на словенском значит тутошний или здешний, мною, от того, что те сарматы, древние жители, словян пришельцами почитая, себя старинными жители, ис того их слова их так имяновали. Подобно как якуты, услыша от русских, что зовутся люди, и доднесь оным народ русской имянуют. И от сих вотов, может, выгнанные словянами по Вятке вотяки, а от бармов пермы имяновались, как и сей издатель ниже показывает.

5). Стр. 13, 23. Показует он, якобы руские, от часу границы свои прибавлявая, калмык утесняют. Оное ему не довольно известно, как далеко калмыки напред сего свои границы имели, и посему руские далее к ним по Иртышу города построили, ибо Сибирь прежде была под владением татар около 300 лет, которые, пришед от Казани и Астрахани, сии места овладели, и в степь владение их по Иртышу простиралось до самых Алтайских гор, как гистория их показывает, что они на усть Оми реки город имели. И как руския, татар победа в 1582-м, детей Кучума хана, их взяли и все его владение оружием овладели, то потому Российская империя имеет право на все оные земли, которыми прежде бывшие сибирские ханы владели. Но понеже малолуцтво русских в Сибири войск в краткости все оное во владение обнять не могли, тогда калмыки оные, будучи под разными тайшами, воюяся между собою, в оные пустые места на времена уходили, как их прежние с рускими воеводы договоры значат. Что же касается претенсии их о Томском, Кузнецком и Барабу, оное учинилось от того, что один ис подданных сибирских князей Кугутенок, наворовав, в 1629-м году ушел к калмыкам и те земли по милости от русских государей владел, им калмыкам уступил, но оное им с довольным основанием отказано.

6). Стр. 25. Показывает, что он Тобольска долготу положил, щитая от острова Ферро 88 градусов, но Академия наук с лучшую прилежнотию по усмотрениям затмений кладет 81 град. 30 минут, а по нынешнему здесь усмотрению, видится, еще надлежит убавить.

Стр. 26. Тож Москву полагает 60 гр[адусов], а по обсервациям Академии есть 48 град[усов] долготы. Что же он сказует, якобы Нерчинской под однем градусом долготы с Пекином лежит, Пекин же по лучшим картам щисляется 134 град[уса] 16 минут. И тако разницы между Тобольска и Нерчинска имеет быть 52 гр[адуса] 56 ми[нут], но по розстоянию известному между оными такой разности в долготе, видится, быть невозможно, он же господин Страленберг во своей карте Нерчинск положил 136 гр. Равно же сему и в широте, знатно за неимением добрых инструментов, о многих погрешил.

7). Стр. 15. Пишет он, якобы на Ладужском озере чрез русских математиков зимою мерено и усмотрено, что градус широты делает 104 версты и 86 аршин. Оное погрешено тем, что покойный граф Брюс и профессор математики господин Фаргесон по французским и аглинским обсервациям ищислили градус быть 104 версты 86 сажен 2 аршина. Но, имея сумнение в том, что на севере может ли с оным согласно быть, по совету аглинских астрономов г. Галли намерен быть граф Брюс на Ладужском озере, по мередиану измеряв цепью поперег и по обоим берегам, прилежащие обсервации зделать. Для котораго в 1719-м все приготовлено было, токмо тоя зимы озеро все не замерзло, и тако оное осталось до предбудущаго времени.

8). Стр. 17. По сказаниям утверждает он, что якобы Новая земля не остров, но совокупная земля Сибири быть имела, утверждаясь сказанием неразумного баснословца о ушедшем из Туруханска жителе, которое весьма невероятно, ибо такими великими пустынями и студеными местами одному пройти, тако ж корму, котораго по разстоянию места не насколько седмиц с собою имеет, видится, весьма невозможное.

9). Стр. 23. Ичисление долготы Сибири от запада к востоку полагает градус по 15 миль неметских весьма неправильно, ибо что ближе к полюсу, то циркули параллельные меньше, следственно, градусы короче, и если б взять под 56-ю, которое средину России делает, то градус долготы будет около $8\frac{1}{2}$ мили, а русских около 58 верст.

10). Стр. 28. Представляет, якобы город, лежащей за Камою недалеко от Волги на луговой стороне, не Болгары, но Булган имяновался, и толкует с татарскаго языка, что оное значит обоз или становище ханское. И хотя в русских древних гисториях он всегда Болгары и Волгары имянован, а Булхана не упоминается, однако ж я тем спорить не хочу, ведая, что и русские писцы в том могли погрешить и иначе, нежели как они сами себя или тот город от жителей имянован, имяновать могли, каковых прикладов довольно находится, например, Колмогард, лежащей при Белом море над рекою Двиною, тако от древних жителей был имянован и значит на их языке Третий город, руския имяновали Холмогоры, произведя из славенскаго, но оное неправо, потому что оной прежде был уже, нежели словяне в те места пришли. По старым шведским гисториям народ тех мест даже до озера Ладожскаго имяновался Бярмы, но что оной третей на сарматском значит, то, может, от того назван, что они Гардорики сказывали быть вторым во всем мире. Откуда и новгородцы сию басню за истинну прияли, и сказывают, якобы Новгород по потопе второй или третей имел быть. Но о сих Болгарах неможно же сказать, чтоб он был строения и жилища татарскаго: 1) онаго остатки и разорения великих каменных зданий и преизрядных хитросных украшеней свидетельствуют, что татары нигде таких зданей не имели и не имеют, но паче всегда, презирая, разоряли, о чем выше сказано. 2) Из Геродота показует господин професор Беер в Коментарии питербургских, стр. 163, что в тех местах жили аргиппеи, к которым многие скифские и греческие купцы для торгу ездили; что и обретаемыми в земле различными вещми и древними деньгами доказывается, еже народ оной был богатой, рукодельной и к купечеству способной, чего паки в татарских народах, как из древних писаней, так и ныне не видно. 3) Сами татара казанския и башкиры сказуют, что их язык от протчих татарских народов отменен и поврежден болгарским, о чем и сам он Стралемберг, стр. 61, сказует. И хотя они татара сами подлинно кого болгарами имянують сказать не могут, но неможно сказать, чтоб они от болгаров, за Дунаем живущих, свой язык повредили, зане между сими и оными дальность разстояния препятствует. Паче же можно думать, что оные жители роксоляне имяновались и от рода славенскаго были. Как то видимо из Тацита книги 12, гл. 44, что в войне армянской во времена Клаудиевы князи или воеводы были рода словенскаго, еже их имяна утверждают, яко Радомысл, Волегот, Митридат или, может, испорчено. Кромер, кн. I, гл. 8, сказует, еже роксоляне, перешед за Днестр, в Миссию во время Оттона Силвия поселились. Но во оных местах нам не иной народ, как словенской болгары и сербы ныне знаемы; следственно, болгары и роксоляне едино быть могли и суще по древности имянованы у Роксуса роксоляне, а от соседей по Волге волгары. Если же не словяне были, то, конечно, не иной народ, как бухары, они ж роксоляне, а от греков аргипеи имянованы, как то имя бухар и булган близкое согласие имеют. Но что они ныне татарской язык имеют,

оное не дивно что от власти татар чрез многие годы легко учиниться могло, и сие, мною, наилучше сыскать из гисторей бухарских, персидских и грузинских, да либо истинны след ко изяснению того явится. О первых я стараться не упушу и надеюся вскоре нечто от бухар получить, о протчих же может Академия наук свое старание приложить.

11). О реках Увим и Ним, о которых на стр. 32 творец говорит, я известия никоего получить мог, и посыланной геодезист, для сочинения Пермской провинции ландкарты об оных спрашивая, не уведал, да и в его Страленберговой, якоже и господина Кирилова ландкартах, не назначены, токмо в уезде Соли Вычегодской знаема река Вымь, как и он, Стралемберг, во описании ходовых рек на стр. 175 имянует. Она течет в реку Вычегду, при устье которой Стефан Пермский начал первое в 1372-м году Евангелие пермякам проповедывать, и потом был тут город, в нем же пермские епископы, числом 10, жительство имели, и потом первыйнадесять Феодор I переведен на Вологду, а тамо ныне монастырь токмо остался. Да хотя 6 сии речки и были, то невероятно, чтоб от таких малых целой народ имяновался.

12). Стр. 34. Сумневается он, чтоб словяне, яко поляки, венды и пр., сарматы быть имели. Сие подлинно есть, что они не сарматы, ниже скифами себя когда имяновали. И хотя греческие и другие древние гисторик их тем именовали, но оное учинилось от неведения разницы народов и их языков, которому потом польские гисторик Кадлубкус,^a Ваповский,^b Меховий, Длугош, Кромер, Стрыковский, Гагеций последовали и дела сарматов и скифов, у Геродота и других описанные, без разбору предкам своим приписывали. Однако ж оное может частию за истинну приняться: 1) Потому что сначала оные словяне жили в пограничии с сарматами и обще против греков и римлян воевали, по которому оные древние писатели, оставя собственное словян звание, скифами или сарматами имяновали, как то и наши гисторик часто татар по злости варварами называют. 2) Что оные словяне, обладав теми прежними народы и в их землях поселяся, сами теми имяноваться стали. Сему явной приклад, что мы от древних руссов, кои в области Новаграда жили, оными обладав, сами тем именовались и, все протчие сарматские народы обладав, в то ж имя заключили; равно сему от области немцов вандалы свое имя, а боемцы язык потеряли. И может, между нами большая часть сами не знают, от котораго народа произошли и котораго собственно за своих сущих предков почитать имеет, наипаче тем, что до 1000 лет по Христе письма не имели, видим же и ныне, что чуваша, черемиса и вотяки, которые крестились, руской язык употребляют и, сами рускими имянуяся, прежними гнушаются. Но что польским гисториям в том верить нельзя, оное доказательно ис того, что они до 14 ста по Христе никакой гистории не имели, а руские в 10 и 11 сте уже писали, как и Стрыковский, на стр. 87 и дале, показывает, что поляки о своих древностях гисторию наиболее от русских и других словян брали, а к тому сами из древних сказаней, песен и сказок дополняли, о котором я инде пространнее показал. Что же наши древние владетели были от рода сарматского, оное безсумнительно, как их имена Рюрика, Трувора, Синауса, Игоря, или Ингоря, и проч. свидетельствуют, каковых словяне не употребляли. Ольга же, бабка Владимирова, хотя была рода славенского, как то видно, что отец ее Гостомысл был словянин и имя ея, видится, Ольга или, может, для угождения супруга ея сарматское приала, сыну же своему, а потом внучетам дала славенские: Святослав, Ярополк, Владимир и пр. С котораго времени почитай весьма имена сармат пресекулись, а по крещении паки, словенские оставя, прияли греческие во употребление. И тако мы можем многие частию от рода сарматского, частию от словянов произшедшия о себе сказывать.

13). Стр. 41. Показывает он в примечании, якобы нагорныя черемиса имянутся от того, что в высоких горах, а луговые на низких и болотных местах, но сие прежде господин профессор Беер в Коментарии Академии показал, что в той нагорной стране гор нет, но места равные. Токмо ему о том ясно показать или причины не было, или был неизвестен, что у нас по всем ходовым рекам, яко по Волге, Оке, Дону, Каме и пр., правую сторону вниз по течению имяную нагорною, а левую луговою, хотя по обстоятельству многократно противное находится. К тому же одно место обоими имяноваться может; например, против Нижняго на мысу за Окою пристань лодейная, оное в Нижнем имянуют луговою, а кто по Волге вниз едет, тот называет оное ж нагорною.

14). Из предлога татарскаго ма трудится довести, что мачуди и масагеты якобы были рода татарскаго. Но сие ма хотя суще предлог, у татар употребляемый, однако ж и у финов оное значит земля или предел. Но чтоб геты и чуди были рода татарскаго, оное весьма сумнительно, ибо о первых довольно из Геродота господин Беер и Стрыковский из Страбона, Плиния и Светония^а доказуют, что оные были тех же скифов или сарматов, что жили около Черного моря; чудь же в русских древних гисториях имянуются древняя руския, лиф-, ест- и финланские жители, а прежде всю Литву в том обще заключали. Слово же оное от словенскаго ль чудо или от сарматскаго происходит, мне неизвестно, но потом оное у русских вместо брани употреблялось и значило человека глупаго и ни к чему способнаго.

15). Стр. 47. Сказует Гога, объявленнаго у Езекии пророка, быть татарскаго хана Огуса, его же смерть кладет пред пророком за 80 лет; и тако он жил до Христа около 720 лет. Потом кладет, что по Огусе до Чингиса хана, которой родился в 1164-м, как и в примечании, стр. 12, показал, что было 32 владетеля и 450 лет междоцарствия. И тако от Огусовой смерти до власти Чингисовой, ежели он 20-ти лет начал властвовать, за 1414 лет, и приходит на каждого владетеля по 44 года, которое и не междо такими безпокойными народы едва быть может ли.

16). Стр. 55. Обь река имя свое от остяков имеет, по-русски значит Великая.

17). Стр. 62. Якобы на калмытском языке тамга значит казначей и что китайской хан к цесарю писал из места Тамгач, суть обоя сумнительны, ибо тамга как у калмык, так и татар значит печать или герб и знак, каковыя они в фамилиях имеют. По которому, может, переводчик, вместо того чтобы написать дан под печатью, написал имя месту.

18). Стр. 62. Приводит из Флоруса слово *tolistobogi* или *tolstobochi*, в котором разумет быть немцов, неправильно, ибо Флорус не сказует их быть немцами, но просто только их жилище в горах упоминает, кн. 2, гл. 11, § 5: *толостобогии* и *тектосаги* жили в горах высоких, а где и откуда пришли, ничего не показывает. Но Плиnius *Historia Naturalis*, в книге 4, гл. 32, обстоятельно сказует, якобы оные *толистобогии* из Европы от Галлии в Миссиу или Пафлагонию перешли, их же столичный град Гордия имянует, а которые от них в Пофлагонии поселились, те имянуются трогли. Потом показывает главные города их: *тектосагов* Ликира, *троглиев* Тавиа, *толистобогов* Пешин. И хотя Флорус и Плиnius, не зная ортографии словенскаго языка, странно оные имяна писали, однако ж из Плиния обстоятельно видно, что оное имя словенское *толстобогии*. Пешин, их город, может, Пешан именовался. Трогли и *тектосаги*, *тевтоби*, соседи оных *толстобогов*, может, також словяне были и сами себя иначе имяновали, да от латинистов и греков иначе выговаривано и так испорчено, что сущего видеть и догадаться неможно. Например, *тригли*, может, име-

новались триглавые от их бога Триглава, котораго Гелмолд и Кранций у словян быть скажут, имянуя також неправо Триглав и Триглуф.

19). Стр. 64. Показует, якобы Тура или Туруя значит главный город. Но по-фински город тули, вогулитски оч, а не дат, как он в табели показал, вотяки называют також тиль, а тура на остяцком языке значит обилие, или привольность, которому и финский блиско согласует. Река же, которую мы имянуем Тура, видно, что от русских испорчено, вогуличи бо, которые издревле по ней живут, имянуют Турна, но что оноё значит, сказать не могут, для того что по-русски совершенно не знают и народ весьма глуп.

20). Стр. 68. Звание сараценов агареки от наложницы ль Авраамли Агари или от словенскаго огорети произошло, требует испытания. А по-неже он, стр. 69, сказует, что Чермное море прежде с финикийскаго языка Ямедом и Едом, от котораго и они едомиты имяновались; некоторые же ученые мнят, якобы финикиане славенский язык имели, то сим весьма вероятно творится, что и Едом от словенскаго еда произошло, но греческим или еврейским изречением повреждено. Еда же по-немецки значит [...], а едим [...]. Которое и со историею Исавлею согласует.

21). Стр. 78. Написал он, якобы его величество Петр Великий вначале государство Российское на 9 губерний розделя, а потом, храня число десятеричное, на 10 пременял, и якобы у россиан число десятеричное паче, нежели у других, почитаемо. Оное он погрешил от незнания рускаго обычая, ибо у русских число девятеричное не меньше, как у других, но мню, что и более употребляемо, ибо многие говорят тридевят и двадевяносто, тридевятьносто и пр. Но что разделения государства на губернии касается, оное не так, как он сказует, и не на число, но на удобность положений и способность к правлению смотрено. Напред сего было разделено розрядами: 1) Московскою, 2) Новгородскою, 3) Казанскою, 4) Рязанскою, 5) Смоленскою, 6) Севскою; потом: 7) Белогородскою и 8) Сибирскою. А в 1710-м году изволил его величество оное отставить и разделить на 8 губерний: 1) Московская, 2) Петербургская, 3) Киевская, 4) Казанская, 5) Сибирская, 6) Азовская, что ныне Воронежская, 7) Смоленская, 8) Архангелогородская. Но потом, усмотря, что некоторым за дальностию к правлению явилась неспособность, то изволил, от Казанскою удела, зделать 9) Астраханскую, 10) Нижегородскую; из Смоленскою 11) Рижская; а по нем из Киевскою и Воронежскою: 12) Белогородская; ныне же из Сибирскою 13) Иркутская. А может, нужда позовет и еще одну или 2 прибавить.

22). Стр. 95. Сказует о Рюрике, якобы он был князь вандалов и жил в Ладогe и якобы вандалов русские варягами имяновали, оное весьма неправильно, ибо: 1) варягами вандалов никогда не называли, но оное имя у русских было собственное лиф- и естланцов с прусами, которые были народа сарматскаго, а вандалы были народ славенскою. По которому и нас финны, яко единойзычных с вандалами, доднесь венелайн имянуют. 2). Рурик имя не славенское, но сарматское, и славяне таких имен, а особливо вандалы не имели, как Альберт Кранций и Гельмондий свидетельствуют, и имена князей их Богуслава, Венцеслава, Пребислава, Свентоплуга, Верхслава, Любуши, Вишни и проч. быть скажут. Междо тем же хотя находятся имена такие, что якобы не славенские, яко Билуг, Бутуй, Дотшалк, Годик, Ярымар, Критон, Мистивой, Верслай, но и междо оними видно, что некоторые из славенскаго немцами искажены; мню, что вместо Белух Билуг, вместо Милостивой, или Милостивый, Миставой, а вместо Верослав, или Верхослав, Верслай, которые на других местах в той же гистории упоминают немцы Верхслай, а вместо Кроток Критон называли, которые ныне едва догодаться можно. 3). Большая часть мнят,

что они взяты ис Прус и якобы в Прусах были словяне. Но что оные ис Прус, оное вероятно, ибо все согласуют, что они произошли от римскаго рода и суще от рода цесаря Августа, то есть Октавиера, или его дочерня отродиа оное быть может, ибо о том многие гисторики польские и пруские согласуют, что римляне, пришед, прусами и лотвою обладали, от которых все пруские и литовские князи поколение свое ведут и ясно показывают, что они, оставя римской язык, употребили литовской, которой был един с лифлянцами, прусами и протчими сарматы, и потому паки они словяне и словенскаго языка быть не могли, о чем Стрыковский в книге 1, розделе 4-м, из Ерасма Стелля^г доводит, которому и Десбург^а в Гистории крыжаков согласует. Наипаче же имяна королей и князей их свидетельствуют, что были не словяне, но сарматы, яко: 1) их князь Венде-вутос, его дети Займо, Неидро, Судо и пр. Потом князи были около времян рюриковых: Дорспрунг, Борк, Кунанус, Кирнут и Гимбут; Киернут был при Владимире первом и сыне ево Ярославле. 4). Что имяна русских владетелей принадлежит, то видимо, что прежде Рюрика были рода славенскаго, яко имяна Олех, Гостомысл и другие значат, но за несогласием словян иноязычнаго избрали, понеже в разности языка тогда трудности не было, но оба, как словенской, так старой русской, всяк разуметь [мог] и оные князи давали. Даже Ольга, или Ольха, от рода славенскаго супруга Игорева, паки имяна словенские сыном своим Святополком, внучатами Ярополком, Олехом и Владимиром возобновила, с котораго сарматские во употреблении почитай пресекались.

23). Стр. 96. Написал, якобы город Чердынь есть Бярмия, о котором часто в древних шведских гисториях упоминается, и тем хочет доказать, что индианцы, найденные при реке Ельбе, якобы Волгою, Камою и Вишерою вверх перевозились с торгами в реку Печеру и потом морем торг свой отправляли. Но сие его мнение весьма невероятно. 1) Бярмия издревле в северных гисториях известна, и оная была не город, но целой народ, которые жили между Белаго и Ладоскаго озер к северу, о чем он, стр. 191, утверждает, еже остатки Бярмов Карелия имянуется и дале в примечании на стр. 192 показывает их главный город Колмогарда на Двине при Белом море. И оные в 8-м стве по Христе при шаштивии словян еще были в довольной силе и в те времена с датчанами и шведами приходящими имели войны. А от словян уходя далее в леса, оные бярмы, может, поселясь по Каме, пермями, а воты вотяки имяновались. О Чердыне же городе никакого в гисториях известия нет, и от гистории Стефана Пермскаго, которой первое пошел пермяном Евангелие в 1372-м году проповедывать, видно, что тогда в Перми никоего города не было, но он первой острожик зделал на усть Выми реки при Вычогде, и оной долго один был, а потом Кайгород, Чердынь, Соль Камская, Кунгур и другие построены, ныне же Усть Вымь есть токмо убогой монастырь или село.

24). Стр. 97. Что гистории найденных индианцов при устье Ельбы касается, оное весьма вероятно, ежели они из Ладоги или имянованного прежде Гордорики заехали. Но чтоб Камою вверх и потом Печерою в море и морем до устья Ельбы проехали, то весьма сумнительно, понеже сии места ныне хотя от нескольких сот лет населяются, но еще весьма пусты и х купечеству не способны, и только объявленным от его местом ездят одни рыбаки и скупщики для зверей и рыбы и то в малых лотках, в прочем же никакого купечества нет. А для купечества из Перми ездят к городу Архангельскому ежели водою, то Камою вверх и Килтмою, где весною малыми судами чрез болота переправляют в Килтму и Вычегду, да и то весьма малое дело, а более возят товары зимою до Вычегды, а оттуда отправляют водою. Но паче вероятно, что оные были не индиане, но бухары, живущие по Волге, как выше мнение мое в пр. 10 положил,

которым свободнее было Волгою вверх и потом, перевезшись в Гардорики или Ладогу, торговать, нежели такими пустыми трудными и студеными местами проезжать. И тако как сей путь, так и другие им представленные водные пути и проезды лучшего испытания требуют, что же от Березова в Пермь проезд был, оное подлинно, да не столько водою, сколько сухим путем, и то на собаках или оленях и с трудом великим, которым наиболее купцы для избежания пошлин тайно проезжали.

25). Стр. 100. Пишет он, якобы Камчатка подле берегов едущими по морю обретена, а ниже, стр. 431, о том же весьма иначе показывает. И обстоятельнее о том в календарях Петербургских от 1729 году писано.

26). Стр. 102. Якобы Гагарин Сибирь имел на откупе, оное неправильно, но он имел ее в такой власти, как московской и пр. губернаторы, и должен был все собранное в казну государственную отдавать, за которое им определено было довольное жалованье, и они повинны были о примножении доходов иметь крепкое старание. Однако же оное имело быть по законам и указом Сената, а собою тягости налагать или вымыслами с народа излишнее собирать власти они не имели. А когда кто преступил, то без упущения как ему и питербурхскому вице-губернатору по правильному суду надлежащее учинено.

27). Стр. 103. Что он показывает о многих в Перми находящихся земельных городках, которым хочет доказать прежде бытное поселение Перми и способность чрез оные места к купечеству, а особливо старается зделать свободной проезд индианом в Ледоватое море. Но можно видеть, что он господин издатель русских гисторей не довольно читал и едва оные пустые городки видел ли, оные бо, сколько мне их случилось видеть 3, все так малы, что в них видится разве изб 5 или 6, а не более 10-ти построить можно, и в оных чтоб жилища были почитай знака нет. Оные же наиболее строены во время великаго князя Иоанна III и Великим имянованного, когда он первое на Казань войска отпускал. Також и потом пермяки, вогуличи, живущие во оных местах, опасаяся от русских нападения, таковые крепосцы делали. Древняго же и великаго ничего не видно.

28). Стр. 105. О границе между Европою и Азиєю в сей северной стране, видится, подлинно древние географы от неведения погрешали, что оную клали по местам незнатным. И мнится мне, что сии Уральские горы суть суще природное дву великих частей разделение. Но токмо остается сомнение такое, что сии горы, хотя от самага Ледоватаго моря начався, идут чрез 1500 до 2000 верст от севера к югу прямою чертою, и широта оных нигде меньше 60 верст, но токмо до вершин рек Белой и Яика, а оттуда поворотили прямо на восток даже до границы китайской. И от онаго колена, то есть с вершин Яика и Белой рек, какое знатное до реки Волги и Дона Самарю ль рекою или другим знатным и природным розделением розграничить, обстоятельно рассмотреть и однова общественное определение учинить надлежит.

29). Стр. 111. Сказует издатель о разности рыб, птиц и зверей, находящихся за объявленными горами, которое подлинно не без удивления, ибо как он показал, что рыбы весьма иных родов в Сибири, нежели в Европской стране, находятся, а других, в Европе знаемых, яко лососи и тому подобных краснаго тела рыб, раков и протчего нет. Особливо прошло 1735-го в мае случилось мне видеть на Полевском медном заводе в пруде рыбу, какой я нигде не видал, она величиною немного доле 3-х дюймов, спина светлозеленая с синими и желтоватыми пятнами, брюхо и рот так красно, как огонь, и как оная видом удивительна, так вкусом приятна, во оном месте такое множество, что малые робята, сетки, к обручам привязанные, опущая на дно, в краткое время ведра наклали. Противно же тому осетров и стерледей хотя в Оби и Иртыше довольно нахо-

дятся и велики, но телом весьма слабы, и хотя очень пред волскими жирны, да вкусом хуже.

30). Стр. 161. Сказует, чюдъ, скиф, сѣит и неметское шице — все значит одно стрелец или стрелок. Сие, может, потому разве за равное почитается, что греки из слова сарматскаго чюдъ, еже значит подлой народ, как и он, стр. 62, показывает, руския же, или словяне, от них ли оное взяв, диких неверных или несмысленных людей в том разумели. Или оное от своего чудо произвели, а греки, оное переверотя, скиф или сѣит имянуя, от стреляния произвели. Все токмо вероятно, а не доказательно, зане древность оных обстоятельства закрыла.

31). Стр. 169. Сказует сей автор, якоже и протчие многие гисторики и географы, не токмо иностранные, но и наши руские, якобы роксоляне и руссы едино есть, в котором и я хочу согласовать, что, может, оные одного народа и языка скифскаго или сарматскаго были, якоже их Геродот 50 разных скифов и сарматов европейских в его времена ищисляет, а потом другие более объявляют, но оные имена почитай все угасли и ни едином званием ныне ведомо есть. Но разница обитания роксолянов и руссов явна от всех оных древних историков, еже роксоляне жили по реке Роксу, то есть Волге, от которой или они или от них река та имянована. Якоже и прилично, если они, по сказанию Диодора Сицилискаго книги 2, из Азии от Роксуса реки в Мидии в сии места двумя войсками великими перешед, оную Волгу для воспоминания древности Роксом же имяновали, но не всю, верхняя бо часть всегда от русских Волга имянована. И сие не дивно, ибо и дондесь в Сибири многие реки по разности обитающих народов по урочищам имена переменяют, да и Волгу татара, пришед, своим имяновали Едель, или Идель. Кроме из Согн. Тасита показывает, еже бы роксоляне европейские во время Оттона Сильвия цесаря в Миссиу поселились, еже ныне болгары имянуются, книга 1, глава 8. Но руссы сначала не далее, как область Новгородская разумелась, а потом как оные владельцы руские от Новаграда до Киева и далее обладали, тогда область Новгородскую или для предпочтения первенства престола, или от имени Новаграда Великою, а киевскую Малою, средину же между оными, где Москва, Владимир, Смоленск и пр., Белою, заднепрские лесные места к Литве Черною, а к границам болгарским, венгерским и польским Червонною Русью имяновали. Словяне же, в сии места пришедшие, какое имя до того имели, оное от гисторей ни мало видно, но мню, что из Вандавов пришли, как выше показал. Однако ж по тому видно, что оных остатки, со славянами и руссами смешався, един язык и народ зделался. Следственно же, роксоляном нигде, как между нами быти должно.

32). Стр. 170. Изъявляет он, что чужестранные писатели неправильно государство Руское Московским имянуют. Оное правда, что сие имя у нас никогда употребляемо было, дондеже в Москве главнаго престола не было. Но когда в Москве удельные, а по принесении престола из Владимира в Москву при Иоанне Иоанновиче,* даже до Иоанна Великаго еще другие, яко резанской, тверской, ярославской и пр., князи сильны и великим князьям не весьма послушны были, тогда их, не хотя вся Руссии имяновать, просто московскими, владимирскими и суздальскими именовали, но они сами просто писались: великий князь руский. Иоан же Васильевич как Тверское, Резанское, Ростовское и Ярославское княжения присвокупил, тогда стал писаться великий князь и государь вся Руссии, как его деньги свидетельствуют.

Что же времени заложения города Москвы касается, как он показывает, якобы пред 400 летми был токмо шляхетской дом, такая гистория на ру-

* Так в рукописи.

ском языке находится, якобы Красное село было дворян Кучковых, которые убили князя Андрея Боголюбского, и якобы Москва перво князем Данилою Александровичем заложена. Но она история есть подложная, ибо в книге Степенной, степень 6, сказует, что по убиении Андрея лета 6683 (1175) брат его, князь Михайло Юрьевич, пришед из Москвы, убийцев казнил, прежде же того времени нигде мне обрести не случилось и когда и от кого заложена подлинно, известия не имеем.

33). Что же наши русские и наиболее польские историки доводят, якобы Москва и московские было древнее словян наших имя и суще первое полагают общее всех словян происшествие от Мосоха, сына Афетова, из Бытия гл. 10, да от халдейскаго историка Берозуса книги 4 и 5, которой сказует, еже Мосох народы мошов в Азии и Европе основал, о чем Стрыковский в своей истории книги 4, разд. 1-м, показует. Далее же сказует еже о том Ксенефонт in *Historia in reditus graecorum* etc., Аполлоний^с in *Carmine Argonautica*, Геродот и Julius Solinus, *Polihistoria*, гл. 20 и 40; Птоломей, кн. 5, гл. 6, 9 и 13; Плиний, *Гистория натуральная*, книга 5, глава 6, книга 6, гл. 9 и 10; Трогус Помпей,^к Иустинус,^з Помпей Меля in *Historia situ orbis*, гл. 2; Иосиф Флавий,^н Древн[ости] жид[овские], книга I, Фило Июдеский,^к Корнелий Тацит, Страбо и другие древние, якоже и младшие: Миареций, Винцентий Кадлубок, Иостус Деций,^а Tilemanus Stella,^м Eneas Silvius,^н Voloteranus.^о И более о Мосохе, патриархе Москвы, упоминают и ясно на многих местах доводят, еже Мосохос, Мосох, Месех, Модокос, Моссенос, Мошокос, а не руссами или русинами имянованы.

Кромер, кн. I, гл. 8, сказует: «Nec est incredibile. eos (scilicet moschovitas) cum Moschi, Modocae, sive Amachobilae antiquitus dicerentur, aliquande in vicinorum et cognatorum Russorum sive Roxolanorum nomen transisse, postea vero pristinum (id est nomen Moschorum) resumpsisse». Тако Стрыковский из Кромера написал. А в польской Кромера книге, которую он сам, исправя после втораго латинскаго издания, переложил, пишет тако: Москва или москвичи по общему названию соседи русские или паче род их часть многую европейских сарматов, якоже и азиатских держат. Их же Птоломейс модоками и максобиами зовет и о земле Московской упоминает. Страбо же мосхов, с колхами погранично живущих, сказует. Дозде Кромер. Сие все оставляю другим, более о древностях известным, ко изследованию, зане мне здесь латинских и греческих оных авторов многих книг недоставало, а переведенные на немецкой хотя имею, да верить им опасался, зане многие в именах несходства нахожу. Однако ж в Гистории русской, что возможность допустит, пространнее о том представляю.

34). Стр. 172. Сказует, якобы Руссия вначале и прежде, нежели под самовластное владение пришла, ни шестой части в себе земель не имела. Но зде два обстоятельство рассмотреть нужно. 1). Что начала касается, то видно, еже до времен Рюрика Руссия токмо область Новгородская и Киевская именовалась, и тогда под двема владетели состояли, о новгородской Руси древние шведские сказания, а о Киевской Конст[антин] Порфир[огенит] свидетельствуют. Но во времена Рюрика, Игоря, Святослава и Владимира хотя подлинно пространством земель Сибири и Астрахани сровняться не может, но многолюдством и силою едва оскудевалось, ибо тогда русская власть распростиралась на запад до реки Вислы; на север вся Литва и что ныне под Рускою империею щисляется до моря Ледоватаго; на восток граница была неизвестна, однако ж княжение Резанского и ярославское тогда уже были; на полдень щисляется от Киева по Крым и Дунай обладали, яко от Владимира построенный Белград над устьем Днестра свидетельствует. 2). О самовластии же равно от тех же времен видим, что было непресекаемо, и хотя на многие княжения госу-

дарство было розделено, но всегда един великим князем всяя Руси писались, а протчия князи того титула ни един не употреблял, но имяновались просто по уделам. И сие наследственно шло до царя Феодора, да и по нем Борис Годунов хотя вольными голосами за пресечением прежних царей рода выбран был и токмо без всяких обязательств и договоров, которые бы преждее самодержавство нарушали, а по убиении Ростриги, как люди, в своевольство пришед, оставя надлежащее к пользе отечества разсуждение, умыслили Шуйскому правила правления предписать и его присягою обязать, в котором наипаче те, их же снискание и намерение к получению короны обмануло, сей вредительной совет представили, но что из того последовало, оное довольно всем известно. И предписавшие ему те законы какое благополучие имели, оное от гистории довольно видимо, что они, лишася всего яко пленники, а другия яко изменники, со всем в Польше погибли. И тот вред при избрании царя Михаила Феодоровича столько боляр научил, что не токмо о договоре и обязательстве государю не представляли, но заочно и прежде, нежели он их выбор приял, общенародною грамотою древнее самовластие ему поручили и утвердили.

35). На той же упоминает о народе корсаров. Их же главной град был Белович. Оной народ по гистории видно, что были словяне, а наипаче от имян людей и городов доказательно. Но кто их корсами имяновал, неизвестно, они же сами себя и в русских гисториях волгары имянованы, как о походе Ольга, Игоря и Владимира на них описание явствует.

36). Стр. 175. О реках ходовых. Хотя он подлинно знатнейшия едва не все упомянул, однако ж некоторые запаметовал, а другие весьма того недостойные, яко Вим, Ишим, Тагил и тому под., положил. Но оные все приличнее, мною, в географии порядочно описать.

37). Стр. 176. О каналах сказуя, якобы из Москвы реки при Ржеве в Волгу зделан, оное неправильно, ибо хотя его величество намерение имел, чтоб из Москвы реки Яузою в Клязьму и в Яхрому или Истрю и Катышею в Сестрю канал зделать, но для выскости мест и малости воды, не начиная, оставлены. Последней же из Бела озера в Ладогу осталася токмо затем, что его величество вскоре скончалася.

38). Стр. 180. В розделении Руси началу и порядок росписания его весьма изрядно, что он хотел древнее, среднее и настоящее изъяснить. Оное ему как чужеземцу и мало русских гисторей сведущему почитай невозможно. И для того я как для его исправления, так и другим, ктолибо похочет основательную географию рускую сочинить, мое мнение представляю. Однако ж и я от недостатка ясных гисторей похвалиться от безпогрешности суще не могу, но предаю другим в лучшее рассмотрение и изъяснение.

Я мною первое розделение положить по именам древних народов, где которой до времен рюриковых обитал и как оные места ныне именуются, дабы читающему древнюю гисторию внятно было. Оные древние звания народов я не по Геродотову, Страбо[но]ву или Плиниеву и других тому подобных древних гисториков росписанию zde хочу представить, зане о тех в русских гисториях почитай не упоминается, и о них господин профессор Беер в Коментариях изрядно описал и может впредь еще, как в древностях искусный, сведомый и прилежный человек, изъяснить более грудолобие свое изъяснит, но те звания токмо, которые в 10 веку и ближе в русских летописцах упоминаемы, подшуса представить. Однако ж вначале и о тех, что господин Беер описал, нечто упомяну.

Вначале цымбры, народ весьма в древности знатный, удивительно, что нигде имени своего не оставил, но токмо подает причину Кимра ду-

мать, не от того ль народа оно именуется, ибо греческими литерами кимра написав, латиняне не иначе, как цымбра выговорят, как то мы говорим Кирил, а латини Цырилл. Оное место лежит при реке Волге на левой стране, о чем сей автор особливо описал, и хотя об нем в гисториях ничего не упоминается, однако ж вид есть, что прежде город близ онаго и немалой был. К тому ж около онаго находятся многие великие бугры, их же латинисты tumuli sepulcrali именуют.

Другой народ Геродот невров, или невритов, именует, которых господин профессор Беер в Литве полагает. Сих також река Нарев в Литве, видится, имя соблюдает, ибо литовским языком оная именуется Нерев. Сему подобно река, которую русские издревле во всех гисториях Нерова звали, ныне же от немцов происшедшее Нарва именуется.

И таковых древностей останков может трудолюбивый более обрести, я же, оставя, упомяну токмо известные народы, их же в русских гисториях часто упоминают. Междо всеми сими был славнейший народ бярмы, о котором датской гисторик Саксо Граматик, шведские Иоан и Олаус Магнусы, також Библиотека шведская и другие их древние гисторики довольно писали, показуя, что они по реке Двине и до Ладожскаго озера к северу, где ныне Архангелогородской, Каргапольской, Белозерской и Олонетской уезды. Но в русских гисториях как оные, так и протчие того народа под именем чудь заключились, токмо часто упоминается народ 2) емь. А где оной подлинно жил, видеть невозможно, ибо иногда их с финнами, иногда с корелами, иногда же с естланцами обще поминают. 3) Половцы народ был военной и сильной, с которыми русские более 200 лет непрестанно войну имели. И хотя Гистория новгородская сказует, якобы они по реке Лов[ать] и Пола половцы именовались и город Полотск их был столица, но протчие русские и литовские гистории явно показывают, что они жили по Донцу Северскому, где ныне Белгород, Харьков и пр. Сей народ в нашествие татар в 1211 году своею злостию и вероломством русских погубили, а сами без остатка погибли, с котораго времени имя их весьма угасло. Но имя их половцы от их ли языка или от славенскаго поле произведено, неизвестно, токмо последнее вероятно тем, что они городов и деревень, видится, не имели, а жили в степях. Которое и з греческим номади во обстоятельстве согласует. 4). Тмутаракани были народ литовской, которых Владимир победа, в середине их город новой поставил, иже и дондсь Новгород в Литве именуется. 5). Древляне был народ тойже сарматский. Жили по реке Припети, где ныне уезды Пинской, Овруцкой и Житомирской. Их же древняя столица Коростень дондсь стоит и есть в части Полесия польскаго. 6). Печенеги они же именовались, о чем он, Стралемберг, на стр. 271 примечания доказательно положил. 7). Упоминает же руская гистория ятвежев, которых Ярослав Святославич киевский победил. Стрыковский, стр. 204, сказует, еже сей народ был с литвою и прусами одного языка, и жилище их было Подляшские, о чем Ваповский и Бельский, стр. 246. Меховиус, лист 84, сказует, объявляя, что оные из всех сарматов так храбры были, что никогда назад уступать не хотели, как их Лешко Черный, князь польский, в 1282-м году поразил, что почитай никого более не осталось, но все на поле побоища легли. 8). Болгары, с которыми також русские войну имели, которых древние греческие и латинские гисторики козарами и хорсарями и кривичами именуют. Их жилища по Днестру и Дунаю кладут, о чем Страленберг, стр. 271, доводит. И хотя новгородская и псковская гистории болгаров сказуют быть оных поволских, но киевская, московская, якоже и польские гисторики показывают, что войны Ольгова, Игорева, Святослава и пр. были с волгарами по Днестру и Дунаю, а о протчих по Волге хотя нечто упоминают, да чтоб войны с ними были, от гисторей

не видимо. 9). Татара когда в сии края пришли и где жили, оное всем известно, и гистория ясно показывает, еже они пришли во исходе 12 ста перво на Волгу, потом на Дон, и в начале 13 ста в пределы руские. О котором более писать нечего, токмо сие изъясню, что Золотая Орда именовалась город при отливе реки Волги, именованом Ахтуба. Которой город они, от прежних народов обладав, именовали Шери Сарай и по некоторому времени оной, разоря, пуст оставили, а потом руские достальной кирпич перевезши в Астрахань, город зделали. Татары же, розделя, одни в Казани, утвердя, казанские, а другие в Астрахани нагайские именовались. И о сих нагайских как Стралемберг, стр. 34, так и господин профессор Беер в Коментариах погрешили, что их положили к Крыму. Во владении же татар был славен город близ Камы, именованой Болгоры, о котором выше, примеч. 10, пространнее показано.

Что же касимовских татар Стралемберг на стр. 182 причитает к казанским, оное разве токмо по народу общим именоваться может. Но они ушлецы от казанских, отдались в службу рускую и, оное место от государей русских для поселения получа, построили городок и во имя хана их Касима Касимов именовали. Которых отродия последней царевич Василей Иванович умре в Москве 1710 или 11 года. За ним была государыни царицы Парасковии Феодоровны средняя сестра Федосья Феодоровна, а меньшая Настасия за князем Рамодановским. Сий уезд не к Казанской, ниже к Нижегородской, но к Московской губернии принадлежит.

И сие, что я имел в краткости объявить о народах, их же руские гисторики именовуют, но представляю токмо, како Руссия разделена была на княжения.

39). Что разделения на великия княжения или паче сказать на разные именованья, то есть Великая, Малая, Белая, Червонная и Черная Руси принадлежит, оное уже известно, и от следующего внятно видимо, где которая имела свое положение.

Великая Руссия

Розделена была сначала на 3 княжения, яко все гистории согласно показывают, а имянно: 1) Новгородское, 2) Изборское, его же Псковским именовуют, но тогда Изборск был более, нежели Псков; 3) Белозерское. Из первых двух уделы были ль, того обстоятельно не памятую, кроме Полоцка, где так же, как и во Пскове, недолго княжение быв, пременилось в общенародное правление; а из Белозерскаго были разные да все малые, яко Каргаполь, Белоселье, Шехоня, Ухтома и пр. Ныне оные малые села, но токмо остатки фамилий оных князей еще ту древность в памяти хранят.

Белая Русь

В сей части Руссии хотя резанские были князи первее и всегда сильнее, нежели все протчие, но по пренесении престола из Киева во Владимир сие последнее преимущество великих князей при себе удержало, наипаче же тем, что резанские, поблизости к татарам непрестанно разоряемы быв, наконец весьма ослабели. Також смоленские, суздальские и тверские знатны и сильны были. Малых же уделов в разные времена весьма было много, которых за недостатком ясных гисторей описать трудно, однако ж сии в памяти остались: 1) Бельское, 2) Болховское, 3) Володимирское, 4) Вязьское, 5) Воротынское, 6) Дорогобужское, 7) Заболотское, 8) Зарайское, 9) Звенигородское, 10) Кашинское, 11) Касимовское, 12) Кинешемское, 13) Масальское, 14) Можайское, 15) Московское, 16) Мстиславское, 17) Муромское, 18) Нижегородское, 19) Одоевское,

20) Переяславское, 21) Пронское, 22) Резанское, 23) Ржевское, 24) Ростовское, 25) Суздальское, 26) Углитское, 27) Фаминское, 28) Шуйское. Другия были малейшие и в кратком времени пресекались.

В Малой Руси

По отделении Галитского княжения были знатны: Черниговские, Северское, Стародубские, Острожские, Переяславские, Козельские, Трубчевские и пр.

Червоная Русь

Имела главное княжение перво Володимирское, а потом Галитское, которые и титул королей приали. От них были уделы разные, яко Лутские и другие.

Черная Русь

В нем главные княжения; Тмутараканское, или Новгородское, в Литве, от котораго уделы были, Пинское, Дрогичинское в Подляшии и пр.

Но сии княжения часто переменались, иногда к Киевскому, иногда к Галитскому по наследию и насилую приходили. Когда же род литовских князей умножился и оные с рускими свойством обязались и некоторые веру от русских приняли, то уже трудно и розобрать стало, от котораго колена котораго удел пошел. Многие князи по премене времени, по матерям наследство получа, руские литовским, литовские руским отродием себя имяновали. А понеже Стрыковский, гисторик литовской, пред 170 лет показывает, что он родословие литовских и русских князей особно описал, того ради весьма нужно для изъяснения сей темноты стараться в Литве или в Польше оную отыскать, а наипаче в Вильне, где он канонником был, ибо, колико мне известно, что там в библиотеке Святыя Троицы довольно книг древних хранится.

40). Третье новое разделение по губерниям, губерний на провинции, оные на уезды и сие последнее в губы, станы и волости разделяются. Оное Стралембергу, стр. 183, порядочно описать было трудно, и хотя он показывает, якобы от Сената имел роспись, но видно, что весьма неправильную, или он за недостатком языка в том погрешил и имян городам правильно написать не мог, чрез что ныне многих разуместь нельзя. Он же многие города не в тех губерниях положил, другие, пропусая число, селами или неведомыми именами наполнил, которое здесь пространства ради исправлять оставляю, но в Генеральной географии русской удобнее оное изобразить.

41). Стр. 190. Представляет, что неправильно имя руссы или Руссия от города или реки Русы производят. Оное подлинно неразумно некто от новгородцов самохвальством вымыслил, слыша, что то имя в том краю наипервое знаемо было и со временем на все обладанные народы произошло. Так власно вымысел польских гисториков и Гагеция о Чехе, Лехе и Русе, трех братьях, никоего основания не имеет, ибо видимо, что они тех своих князей, хотя без всякого довода, вместе полагают и от них родословие производят. Но руские словяна первое и, мню, морем из Вандалии в сии краи перешед, руссами обладали и сами руссами имяновались от земли обладанной, а не от князя. Причина же тому, что я от вандалов пришествие их быть мню, та есть, что о войнах бярмов и гордориков, древних русских жителей, датской Саксо Граматик и шведы показывают датчан и шведов, приходящих водою в Неву. Но понеже вандалы с датчаны долгое время в согласии были и на море Варяжском, или Венедиском,

разбой чинили, то вероятно, что они вандалов по самолюбию датчанами именяют. 2). Если 6 датчане, завоевав, владели, то 6 сколько-нибудь языка их осталось, но такого и вида нет, а славяне довольно дондесь видимы и от инуда их пришествия из гисторей видеть неможно. Наипаче же то видимо, что вандалы на Балтиском море были и, своими караблями ходя непрестанно в мори и по берегам онаго, воевали, о чем Кранцей и Олаус Магнус показывают. 3). Фины русских всегда венелайн и тем же званием, как в их гисториях померанцов и вандалов именяют, которое видится доказательно, что они вандалов венелайн именовали. Но сие искуснейшему тех языков и сведусчому более о гисториях древних ко изъяснению оставляю, чему и сей автор на следующей стр. 192 согласует.

42). Стр. 192. Пишет о городе Голмо- или Холмогард. Но сии оба именя неправильные, ибо [...], мнится мне, шведами или датчаны испорчено [...], русские стали звать [...], производят от холма, но древние оных мест жители, иже прежде бярмы именовались, одного с финами, корелы и лапланцы языка были, именяют Колмогард, а в русских приказных и древних гисториях именован Колмогоры.

43). Стр. 194. Сказует, якобы в Руси город Волковский в воспоминание варяжское остался. Но такого города нигде неизвестно.

44). Стр. 197. Написал тогда графа Брюса умершим, но сей господин генерал-фельдмаршал тогда был жив и умре прошлого 1735 году.

45). Та же сказует, якобы письменных законов в Руси до царя Иоанна I не было. Оное написал от недовольнаго известия, законы бо были в Руси письменные от Ярослава или Владимира Мономаха, которые дондесь еще в некоторых руках находятся. Но общице ль оные всем были или каждой князь собственные имел, о том известия не видно, кроме что новгородцы, псковичи и полочане, хотя вместо не собранные, но по разнице записанные, собственные законы имели, о чем в гисториях оных княженей упоминается.

46). Стр. 198. Два брата Никита и Федор Романовы неправо, ибо Никита отец был Феодору, а царице Анастасии брат родной. Дети же Никитины, Феодор, что потом был Филарет, Александр, два Василья, Иван, сосланы были от Годунова в ссылку. И оные Александр и Василей подушены и поморены без наследства, а остались по Годунове токмо Филарет и Иван. У Федора сын царь Михаил, а у Ивана был сын Никита, умер бездетен в царство Алексия Михайловича.

47). Стр. 200. Неправильно написано, что Федор Борисович, сам в окно бросясь, убился. Но он по повелению Ростриги от Голицына задушен в избе купно с матерью.

48). Стр. 201. Показует, якобы по убиении Ростригином к выбору собрали все знатные фамилии и сенатарей в Москву. Оное неправо, ибо оной выбор учинился в 4 день по убиении Растриги, от котораго и безпокойство великое в государстве учинилось, что многие города его за государя сначала не признали, а другие, признав, отпали, о чем пространно в его гистории описано. Тут же сказует князя Ивана вместо Василья Голицына, котораго на царство обирали, однако ж и тогда наиболее в выборе склонны были на князя Феодора Мстиславскаго, токмо оной отрекся.

49). Стр. 202. Не Воротынский представил, чтоб от народа спрашивать соизволения к выбору и в народ о выборе Шуйскаго розгласил, но другой фамилии, которое и в чужестранных гисториях, яко у Маргретаⁿ и Петрея^p подлинно написано.

50). Что о Голицыне, якобы он выбрал Владислава на царство, не правильно, а наипаче кратко написано; оное бо чрез долгое время потом по представлению или паче принуждению поляков учинилось и обще все послов из Москвы отправили.

51). Стр. 203. Царя Василия не Голицын и не с посольством поляков отдали, но поляки его украдкой и обманством из монастыря увезли, в котором более другой в Москве властвующей, нежели Голицын, поляком помогал. И Голицын изменником от Сената не был объявлен, но был как полномочный посол от всего согласия послан.

52). На той же пишет, что ис Казани Пожарский, из Нижнего Шереметев, из Новгорода Шуйской пришли с войсками в Москву. Оное в том погрешено, что Шуйской при царе Василии еще в Новгороде в Москву пришед, поляков отбил и в Москве тогда прежде прихода Пожарского за 3 года умер. А на очищение Москвы первое после Шуйскаго войско собрал князь Трубецкой, с которым сначала были многие воеводы, в том числе и Пожарской, а Шереметев был в Астрахани. И оной Трубецкой стоял неотходно, а Пожарской, быв за раню в доме и собрав в Нижнем, а не в Казани, войско, пришел паки к Трубецкому.

53). Стр. 204. Паки упоминает, якобы Голицын, как за изменника объявленный, к выбору зван. Оное неправо, ибо как выше показано, что он был полномочным послом и держан тогда в Польше за караулом, где и умер. А другой брат его был в Москве з бояры в числе семи правителей.

54). Стр. 205. Показует, якобы после Шуйскаго в выборе большие голосы получили Голицын, Воротынский и Шуйский. Оное весьма неправо, ибо Голицын и Шуйские все были тогда в Польше как пленники. Воротынской никоего случая к тому иметь мог, но паче можно думать о Трубецком, что, может, он голосы имел. Токмо того гистории не упоминают, кроме Мстиславскаго, да и тот, как прежде сам отрекся и в выборе о Романове согласовал без всякого прекословия.

55). Стр. 206. Сказует, якобы Федор Иванович Шереметев был брат матери царя Михаила Федоровича. Оное неправо, показывают бо быть ей рода Жестовых; а по гисториям видится, что она была дочь князя Ивана Петровича Ситского, потому что Годунов как Федора Никитича Романова с женою, розослав по манастырем, велел постричь, а детей их, Михаила с сестрою, сослал к деду их, оному Ситскому, в деревню, и тако мнитися, что он тесть был Романова. Шереметев же был свой тому, что он и Лыков имели сестер Федора, или Филарета, Никитича Романова. И в сем выборе паче всех келарь троитской Палицын служил, о чем в гисториях пространнее написано.

56). Стр. 209. Представляет договор царя Михаила Федоровича. Оное мне весьма чужде, ибо нигде в гисториях того не видал и от людей, живших в те времена, а имянно дед мой при том в Москве был и, часто о делах оных пространно сказывая, сего никогда не упоминал. Наипаче же грамота, ему от народа данная, имянно показывает, что ему всю власть предков его оставили, а никоего договора не включено.

57). Стр. 210. Сказует, якобы король польской по избрании царя Михаила Федоровича тотчас от себя своих послов и с ними отца его Филорета и протчих бывших в Польше прислал. Оное неправо, ибо царь Михаил Федорович выбран 1613 февраля 24 дня, и потом была с поляками война, якоже королевич Владислав, пришед с войском 1618 сентября 24, Троитский монастырь осадил, и тут были договоры о мире, которой декабря 5 дня заключен. А митрополит Филарет с протчими ис Польши прибыл 1619 иулия в 14 день.

58). Тут же сказует: по умертвии московского митрополита поставлен Филарет патриархом. Но тогда уже митрополита московскаго не было, ибо патриарх учинен в 1589-м. Первый был Иев, 2-й Игнатей. Но понеже сей яко скрытный папист обличен и низвергнут, того ради не счисляется, а почитается Иермоген вторым, по котором патриаршество до

возвращения Филарета было пусто. Даже Филарет 1619-го июля 24 в патриаршество возведен.

59). В том же кладет, что царь Михаил Феодорович вскоре на Стрешневой женился. И он 1624 сентября 19 первое совокупился браком, взял княжну Марию Володимеровну Долгорукову, токмо она по неизвестному обстоятельству, скажут, якобы за болезнию падучею, назавтрие отлучена и генваря 6 1625 умре, а родственники ея ограблены и сосланы всылки. Потом 1626 февраля 5 дня поял государь Стрешневу Евдокию Лукьяновну.

60). Стр. 212. Положил две царевны, Татиану и Анну, а запаметовал большую, Ирину, которая неведением или обманом послов зговорена была графу Вальдемару Голштинскому, но как уведано подлинно, что он побочной сын королевской, тогда отказано. У него ж был царевич Иоан, родился 1633 июля 2, умре 1639 генваря 10 дня. Того ж года марта 7 родился царевич Василий и умре того ж марта 25 дня. Протчих же оставляю.

61). Стр. 217. Ошибенось, вместо Алексея написал Михаил.

62). Тамо же. Якобы Мусина князем зделал царь Алексей Михайлович, оное неправо, ибо доднесь графы, и оное получил Иван Алексеевич от Петра Перваго.

63). Тамо же город [...] имянует неправо [...] или [...]

64). Стр. 218. Якобы царь Феодор II привилегии шляхетские взяв, пожег. Оное неправо, и он по совету всех бояр, собрав книги и доказательства споров в преимуществе фамилии, пожег. Оное весьма правильно и государству полезно, ибо ис того великой государству вред производил. Но сие тем созжением не кончилось, как в походах крымском и азовских еше споры были великие. Даже Петр Великий рантов устав по заслугам учинил и оное весьма пересек.

65). Полиция утвержена во время Годунова по причине великаго голода, но царь Феодор нечто токмо к тому поправил.

66). Стр. 219. Что он о царе Иоанне Алексеевиче слабого состояния описует, весьма неправильно, взяв от других, равно ему неведущих. А что он в здравии или паче в зраке слаб был, оное безмерно. Но что ума онаго государя касается, то он, Стралемберг, сам в любви к брату его величества и подданным ниже, стр. 223, изъявляет, что не слабого, но довольнаго ума состояние значит.

67). Стр. 220. Описует бунт стрелецкой, яко не довольно тоя гистории сведущий. Понеже оное здесь невместительно, того ради желающий да читает обстоятельную о сем гисторию старца Селиверста Медведева^с и краткую графа Матфеева.^т И хотя они не одной, но противных стран были, и Матфеев более о себе вывесть и красноречием оную украсить хотел, однако ж прилежному истинну видеть нетрудно, которому для изьяснения примечания зделать еше в памяти имущие люди сискаться могут.

68). По сем, что он сказует о разных розговорах или мнениях, касающихся до персоны его величества, оное хотя во многом сумнительно и неправильно, однако ж я толковать и порочить, яко выше ума моего, оставляю другим, токмо упомяну некоторые известные мне погрешности.

69). Стр. 232. Зотов якобы первый патриарх, в славление. Но мне помнится, что первый был Федор Нарышкин, а по нем — Зотов.

70). Стр. 231. Паки неправильно сказует, якобы губернии на откуп губернатором отдаваны. Оное выше, №. . ., изьяснено.

71). Стр. 269. Сказует весьма неправильно, якобы великое княжение руское по супружеству от владимерских в линию московскую перешло. Но оное по прямой линии, а не по супружеству, как тому приложенная таблица родословия их изьявляет. И хотя тверской Михаил о том

сильно домогался и спорил, однако ж судом того наследия отрешен, и осталось при Иоанне Ивановиче,* имянуемом Калите.

72). Что же написал, якобы Иоанн Васильевич Великий по наследию, производимому от Августа, кесаря римского, герб восприял, оное мне подлинно неизвестно, токмо то я читал в старой гистории Соловетскаго монастыря, что он тот герб принял по наследию супруги своей Софии, цесаревны греческой. О котором далее испытать оставляю более меня сведусчим.

73). Стр. 274. Якобы Владимир посылал к болгаром магометаном для обращения их в христианство, оное погрешил напервое сочинитель Степенной книги, что вместо болгаров за Днестром взял волских, которому древняя гистории не согласуют. И Стрыковский из древних русских, якоже и Нестер киевский сказуют, что Владимир и его наследники войну имели с болгары не поволскими, но заднестрскими.

74). На той же сказует, якобы раскольники сказывают быть крест господень из осмиграного бревна. Оное неправо, они бо говорят осмиконечну и сусче ссылаяся на пророчество Исаино, гл. . . . , стр. . . . , быти ему зделану из трех дерев: кедра, певги и кипариса, из единого стоящее, из другаго поперешиное, из третиего подножие, а четвертое таблица наверху, еже делает 7 концов. Но сие их глупосказание довольно опровергнуто.

75). Стр. 290. Сказует, якобы патриарх Андриан при Нарве 1699 умер. Но он хотя того году, однако ж в Москве умер и при Нарве быть ему было неможно. Что же следующей странице покажет розделение церковных начальств, оное совсем неправильно, но надлежит порядочнее, взяв от Синода известие, описать.

76). Потом, что он пишет о порядках армии и флота, також о фамилиях, оное для избежания пространства оставляю, но токмо оное малое упомяну.

Междо фамилиями чужестранными запаметовал Вейдов, котораго генерала наследствие по дочери пришло детям генерала-порутчика Лефорта. Кантемир оставил 4 сына и 2 дочери. Шуйские и нижегородские были от колена князей суздальских и ближайшие ко колону преждних государей, токмо оных никого не осталось. Что подлинного происхождения фамилен принадлежит, оное есть весьма трудное, ибо хотя царь Феодор II, взяв собранные родословии при царе Иоанне Васильевиче, зачел росписи паки собирать, а царевна София прилежно производила, чтоб всех знатнейших родословие сочинить и гербы их розсмотреть. И многое было собрано, но понеже многие писали свое происхождение весьма далеко и бездоказательно, яко Корсаковы от Юпитера, Давыдовы от царя Давыда, другие от других весьма древних королей, того ради оное осталось доднесь неизследовано, и обе Стралемберговы росписи фамилей не токмо в званиях, но и в порядке их многие погрешности имеют.

77). Стр. 309. Под титулом Адамова кость сказует быть окаменелое дерево по реке Тавде. Но такие деревья окаменелые в Сибири в разных реках, особливо из Красноярска я получил штуку, которое по всему видно, что было листовничное или сосновое дерево.

78). Стр. 311. Аметисты в горах томских, а наипаче красноярских находятся, однако ж довольно хороших не видно.

79). Под титулом аттописиум есть напаметовать, что от калмык кожодогно привозят в Томской и Тобольск немало онаго камнем, как из горы ломается. Оной здесь доктор Гриф перечисчал и нашел подлинно,

---

* Так в рукописи.

что есть соль аммониак самородная, и мнение профессора Леутмана, которой именовал простою земляною солью, действием опровергнул.

80). Стр. 312. Показует, якобы письма старинные, которые его величество Петр I во Францию изволил объявить, найдены в калмытской степи по правую и левую сторону Иртыша в древних строениях и гробовых курганах. Весьма неправильно, оные бо взяты все из одной божицы древней, стоящей на западной стороне Иртыша, где обитают кайсаки, а не калмыки. Которому строению в 1721-м зделанная модель деревянная и положению ландкарта, надеюсь, что купно с библиотекою его величества находится в Академии наук.

81). Стр. 320. Написал, якобы табак называют чихирь. Но чихирь называют вино, а не табак.

82). Там же. Якобы страхань в русском языке значит прорезь. Но такого слова в русском и словенском нет, и оное имя города подлинно татарское.

83). Стр. 321. Барабинцы не суть татары, но остяки и язык с ними один имеют, токмо барабинцы, быв долгое время под властью татар и посмежности с калмыками, весьма свой язык испортили. Междо ими же находятся остатки татар, токмо малое дело.

84). Стр. 322. Reddi неправо написано, но зовется ряд, которое по-немецки значит [...]. А что по-немецки [...], то по-русски зовется торг, место же торжисче. Однако ж ныне и на русском торжисча называют с немецкого ярмарк неправильно, ибо оное на немецком значит не всегдашней или седмичной, но годовой съезд или торг.

85). Стр. 322. Сказует, якобы Белгород в Украине над рекою Донцом построен от Владимира I в лето 1090 (6498). Оное неправо, ибо Владимир, победа болгаров и разоря столичный их град Беловицу на устье Днестра, при море Белгород построил, которой ныне турки Будяк именуют. А сей Северской построил царь Алексей Михайлович по взятии Киева.

86). Стр. 326. Слова [...] якобы на славенском значит [...]. Такого слова в славенском языке нет. [...] значит то же самое, что слова [...] хвалю.

87). Стр. 328. Також положил [...], якобы значит [...]. Но оное зовется по-славенски кованое, [...] ковать.

88). Стр. 331. Сказует, якобы в горных начальствах сибирских были все 5 бергмейстеры немцы. Но мне известно, что не было более как 2. В 1720 первой был здесь Блиер, а по нем Гейденрейх, и потом ни одного.

89). Стр. 332. Сказует, что енисейские суть лутчие железные руды и якобы из оных деланные весчи в Англию и Голандию отпускаются. Оное мне чуждо, ибо я доднесь тамошнего железа не видал. Правда, что в Красноярске близ реки Енисея руда хорошая найдена и делают мужики железо в малых горнах, но самое малое дело, что на тамошней расход из Угории кождогодно отпускается по несколько 1000 пуд. Но, может, со временем тамо заводы железные будут, ибо для содержания медных тамо, которые в предбудущем году надемся строением начать, железные необходимо в близости нужны, которая найдена в 1735 в апреле месяце, и тамо заводы сего 1736 строить начали.

90). Стр. 334. Бимштейн, русский пимс, находится в Кунгурском черной из горы исток, или ключ.

91). [...] русский крововик. Онаго около Екатеринска такое множество, что две домы оным бес прибавки других руд довольствуются. Однако ж сей есть темногвоздишной, а редко красной попадается.

92). [Стр.] 334. Упоминает о печати восковой. Сие подлинно было в употреблении и почитай уже пресеклось. Но притом впредь для памяти

особливое обстоятельство упомяну, которое может ему было неизвестно, да и не дивно, ибо ныне и рожденные в России уже многие не знают. Сии воском печатанные письма шивались бумагою, и оную шивку загибали в воск, на котором печатали, в сей же та разница была, что от государя ко всем бояром и от всякого к подчиненным своим той зашивки от воска концы долги на обе стороны оставялись, а от подчиненных к главным своим и к самому государю концы оные так плотно в воск прирезывали, что их не знать было; також и бумага была необрезаная. По 1700 год челобитные и в приказах дела писали на столпцах, то есть лист бумаги вдоль надвое розодрав; один под другой подклеивали, а с того года велено писать приказные дела на листах и собирать в книги.

93). Стр. 341. Вместо [...] написано [...]. В том же мера розстояния неправо положено, ибо от Тобольска до Екатеринска 553 версты, а от Екатеринска до Кунгура 232.

94). Стр. 342. Кедры сибирские никоего с ливанскими подобия не имеют, но сибирские самое то, что по-латине именяется [...].

95). Стр. 343. [...], мню, хорьки разумеет. Хребет просто называется спина, но тем же именяют долги горы, хотя оные и не высоки, да протягаются между равнинами, которое другие гребнем зовут, однако ж гребень более, когда оное протяжение гор не равно, но буграми.

96). Стр. 347. Сказует, якобы руские главной донских казаков город зовут Черкасы, но оной называется Черкаской.

97). Стр. 349. [...], мню, вместо [...] написал, где был на время зделан молот. Но оное близ Алапахи и ныне токмо мельница мушная. Вместо перекопать написал перекопею.

98). Стр. 350. Сказывает, якобы на западной стороне Волги дуб не растет. Оное весьма погрешил, ибо его по обе стороны находится довольно. Разсуждение и довод физиков провадит також, видится, против истинне, что якобы дуб в Сибири не растет для множества кедровых орехов, которые много масла в себе имеют. Но известно, что лесные орехи не меньше, а буковые и гораздо более все масла, нежели кедровые, имеют, но в тех местах вместе растут, в Сибири ж более, мню, неспособность земли к тому препятствует, как то он о разности рыб приметил. Если ж бы хотел сказать разность климата, но и то не согласить, ибо при самих горах Уральских в Кунгурском и Уфинском уездах с западную сторону до 77 градусов растут, а с восточную тех гор в Сибири ни под 52-мя нет и не знают.

99). Стр. 351. Между железными фабриками положил в Галиче неправо. Но вместо того пропустил Устюжну Железопольскую, в котором уезде наиболее того ремесла, а особливо Весь [...] делом котлов кованых, сковород, гвоздья и т. п. знатная.

100). Стр. 352. Описал луня быть с индейскаго петуха. Оное не лунь по-русски, но вып именяется. Лунь бо курицы русской меньше и бел. Потом другой род немного больше именяется сыч, третий род сова, что точно именяется по-немецки [...], а четвертый величайший вып. Сей имеет рога или уши переные великие, что же о его крике сказуют, то не весьма удивительно калмыков суеверие, но видим у Олауса Магнуса, которой о крике сей птицы сказует не лучше. И у нас простой народ, если на чьем доме или в близости выпы слышат кричасча, мнят последовать несчастию.

102). Стр. 354. Вместо [...] написал [...]. По-русски зовется ковыль. Сия трава видом zelo мягка, но имеет множество в себе маленьких острых игол, которых не видно, но когда по телу ударишь, то ощутительно.

103). Стр. 361. [...]. О сем по многом испытании в Тобольске чрез бухар и татар ничего не мог уведать ни по обстоятельствам описания, ниже оное кто знает.

104). Стр. 368. Описует характеры, при реке Пышме найденные, табл. 17 и 18. Оные видимо, что русские, но так смятно изображены, что розобрать невозможно, и на последней внизу видится написано год 160, которое по нынешнему исчислению 1652. Однако ж, не зная, кто в начертании оных погрешил, велел паки живописцу внятно списать. Что же он хочет сказать, якобы Пышма река имела имя от оной горы и будто на неметском значит [...], оное неправо, ибо по-русски имело названо быть [...], которое слово остяцкое есть и значит лесная, или лесистая.

105). Стр. 371. Описует кунгурскую песчеру весьма неправильно, ибо видимо, что он сам в ней не был, но, слыша, написал. Я же сам в ней был, и ныне, нарочно посылая, чертеж учинил. Которое нимало не согласует, и для того оное описание и чертеж особенно сообщу.

106). Стр. 375. Сказует, якобы глупые татары и остяки старость или время не годами, но падением снега счисляют. Во оном он весьма погрешил, ибо они хотя имянуют снегом, но розумеют в том целой год, так, как мы под имянем лето розумеем год, и если я скажу: мне ныне минуло 50 лет, оное равно то ж, как бы я сказал: мне ныне минуло пятидесятой год.

107). Стр. 391. Вместо [...] написал [...], в котором великая разница есть.

108). Стр. 393. Описует над Волгою, о котором я в примечании № 38 о цымерах упомянул.

109). Стр. 393. Описует мамонта зверя с пространными, но слабыми или паче суеверными обстоятельствами. Но понеже сие в Примечаниях питербургских 1732—33 годов довольно изъяснено, того ради оставляю.

110). Стр. 408. Вместо от Астрахани насады вверх до Нижнего ходят, написал вниз или [...], которому быть нельзя.

111). Стр. 410. Удивительно хочет довести, якобы Геродот под имянем Зиргис Сургут, построен в 1590-м году на пустом месте, где прежде того зивовал пятидесятник Стефан Сургучев и от того назван Сургучев, или Сургутик, а другие сказуют от реки Сургутки.

112). Стр. 412. Напрасно распространяет доводы о реке Оби, ибо имя ея есть самое то у остяков, которое на русском значит великая, и для того русские имянуют Великая Обь.

113). Стр. 413. Сей завод так был до построения Екатеринбургa, и оной не на Исети, но близ оной на реке Уктусе. Но как Екатеринбург в 7 верстах построен, то оной со временем уменьшван и ныне только 2 молота оставлено.

114). Стр. 314. Павлов перевоз от Нижнего вверх по Оке не 40, но 60 верст, есть вотчина старинная князя Черкасского, к которому многие селы принадлежали. Но ныне некоторые из тех по приданству Шереметеву, Лабанову и Долгорукову достались, однако ж за Черкасским в том уезде еще более 3000 дворов счисляют.

115). Под тит[лом] петина новгородцы город имели розделен на 5 концов, в которых первый был Словенский, и оной конец был розделен на 5 улиц. У них во время их своевольства от каждой улицы в совете был боярин 1.

116). [Стр.] 415. Якобы в Верхотурском уезде завод стальной, но такого места неизвестно и завода нет, сталь бо делают токмо в Екатеринске, а инде во всей Сибири нигде не делают.

117). Титло полушка. Сие имя из того произошло, что русские прежде, нежели серебряные деньги имели, употребляли вместо денег бельи лобки,

которой счислялся за копейку, или 10 оных делало гривну. Половина лобка, или лба, имяновали ухо, или ушко, $\frac{1}{4}$ — полушка, $\frac{1}{8}$ — мортка, или рыло, которые имена остались доднесь. В некоторых же княжениях делали медные деньги, имянуемые пули, в равном достоинстве с мортками, т. е. 4 за деньгу, каковых есче видим тверские, можайские, смоленские и ярославские. В протчих же, может, были, да мне видеть не случилось.

118). Стр. 418. Селитра делается не в Астрахани, но на протоке Ахтубе, где был древний город Шери Сарай.

119). Что же показывает заволинскую железную фабрику в Сибири, оное знатно в имяни или месте ошибся, ибо такого завода во всей Сибири нет и не бывало.

120). Стр. 419. Вместо *synga* написал *tssinga*, которое по неметскому сложению имеет быть [...], и сие имя существенное той болезни, что по-латине скорбут. Скорбь же имянуется словенский властно то, что по-неметски *Krankheit und Gebrochen*.

121). Стр. 421. Сказует, якобы струга большие поднимают 1500 пуд. Оное разве самое малое, а большие носят по 15 до 20 000 пуд.

122). Стр. 422. Тагиль река немалая, по которой от самого завода ходят весною суда, имусчие тягости по 5000 пуд и более. Оную вогуличи зовут Таил. На ней построено 2 завода железных, и сей, что он описал, есть Нижней.

123). Стр. 425. Тура река в Уральских горах в Верхотурском уезде. Начало ея от Верхотурья на запад, например около 150 верст, вогуличи имянуют Тырна, но что то значит, истолковать не разумеют. Что же татара всю Сибирь или паче ту часть, которою они владели, Турою имяновали, оное, может быть, от той реки, на которой они первой город имели Тюмень, и оной имяновали Тюмень и Тура власно так, как руские по главному татарскому городу всю страну, не токмо что татары владели, но и потом другие все завоеванные народы под имя Сибирь заключили. Однако ж сначала обдоров, удоров, кондоров, тунгусов Даурию Сибирскою имяновали.

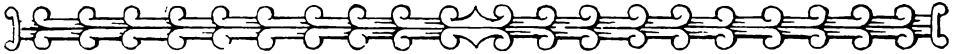
124). Стр. 427. *Wasserkatzen* по-русски выхолус зовется.

125). Что же он дороги описует, о том, ежели все обстоятельства исправлять, то более, мню, письма, нежели пользы. Но довольно, мню, примечания моего № 24.

И сим оное окончав, предаю в розсмотрение и лучшее исправление Академии императорской. В протчем же что татарского, остяцкого и других языков и их гисторей погрешностей принадлежит, оное оставляю до другаго времени, а наипаче, когда довольно число слов оных языков соберется и их гистории переведутся, в котором неослабно прилежу и по улуччении Академии сообщу.

Некоторые же сумнительства за неимением обстоятельных известей оставил, а в те места к управителем писал, дабы, колико удобно изьясня, суда прислали, которое сему приобсчу. Другое же, что до Сибири принадлежитасчее, он оставил, ежели известия от воевод не укоснеют и воля божеская, а собственная слабость и недостаток не превредит, надеюся в Географии сибирской, елико возможно, описать и в разсмотрение Академии представить.

ПРИМЕЧАНИЯ НА ВТОРУЮ КНИГУ СОБРАНИЯ РУССКИХ ИСТОРИЙ

Стр. 24. О Тамерляне, его приходе на Русь и войнах перевел я с татарского языка и к тому изъяснил из русских и польских историй.

[Стр.] 25. Договор с грузинцами когда первое о подданстве учинен, подлинно мне неизвестно. Однако ж от них прозьба была в 1556 году, как в делах царя Иоанна Васильевича написано, а черкесские князи кабардинские в подданство приняты 1554 году, а в 1558 шавкал жаловался государю на грузинцов, 1587 посланы были войска для обороны грузинцов и кабардинцов и построен был город на Сулаке, о чем в Степенной царства царя Феодора точно написано.

[Стр.] 29. Зюнгорским, или контайшинским калмыкам, как государи к ним и они к государю писали, имею разные копии с переводов. А торгоутов или волских калмык к ее императорскому величеству и ко мне разные имею, с которых, кроме касающихся дел, можно формуляры дать, если потребно. Також письмо патриарха антиохийского и к нему ответ царя Иоанна Васильевича в его делах 1559-го ¹точно находится.¹

[Стр.] 40. Реку Волгу турки называют Адель, татары Эдель и Идель, что с арапского, по их сказанию, значит довольство, или обилие. Они сие имя прилагают и другим рекам. Например, реку Белую зовут Ак-Идель, Белое обилие, Каму — Челман-Идель, [...] обилие, ¹Вятка — Иохрат-Идель¹ и пр. Сей реке Волге древнее имя Раа, которое черемиса и чуваша сказывают их сарматского языка, Раһа значит богатство или имение и денги, Раһи Великая; Волга тож сказывают их же сарматского языка и толкуют разно. Иные сказывают значит Белая, иные говорят значит способная судами ходить или просто сказать ходовая река, Schiffsbar. R[a]һа у сарматов тако ж, как у татар эдель, многим рекам прилагалось, яко по их наречию Юграа, Пахраа, Суураа и пр., да и большая часть русских рек и озер имяна имеет сарматские, яко Илмень открытое или полое. Ока канал или прорыв, а Оика — правая и, может быть, для того, что с правую сторону в Волгу пришла. Есче же как видимо, что они многократно из дву рек стекшихся третие новое имя давали, например, Юг и Сухона делают Двину, Тагил и Пышма делают Ницу, Шилка и Аргунь делают Амур. Может быть Волга и Ока зделали Раа, что мы потом переменяли.

Стр. 41. Город древней Танаис видимо, что во время Птолемея был тут же, где ныне Азов, токмо та отмена, что он в карте своей положил его в устье Дона на острове, как печатанная в Амстердаме 1730 свидетельствует.

[Стр.] 43. Босфор, или Восфор, у Птолемея имянован пролив, а народ, около онаго живусчей,¹ восфоране. Где же ныне город Керчь стоит или мало к полудни, кладет он город Пантикапия.

[Стр.] 74. Половцы народ был сарматской, что от имян их владельцев и воевод доказательно, и печенеги с ними один народ были, токмо по гистории русской видимо, что они разны жили: половцы по Дону Северскому и вниз Дона, а печенеги около вершины Оки и к Дону, как их приходы на Русь к Киеву доказуют. Имя же половцы видится словенское и с греческим номади сходное, от полеваго их жития производное. И хотя сему польские гисторикы не согласуют, однако ж русские им должно предпочесть, ибо Стрыковский, сам поляк будучи, доказательно скажет, что русские гистории старее и им более верить достойно, понеже поляки, первейшие гисторикы Меховий и Ваповский, свои гистории с русских сочиняли.

Стр. 76. Белгород тот, что Владимир построил, есть близ Днестра при Черном море, ныне зовется Будзьяк, как гистория Владимирова показывает. А другой, что на Дону, оной построил царь Алексей Михайлович по взятии Киева.

[Стр.] 77. Тмутаракань многие гисторикы по прошествии многих лет от пременения имени не знали где найтить, одни разумели Торжек, другие Астрахань. А сей господин издатель в иную сторону пошел и Темрюк Тмутаракань имянует. Что все неправо, ибо Тмутаракань было княжение за Днепром в Литве, что ныне зовется воеводство Новгородское. Первое, из гистории русской доказуется, что из Киева ходили в Тмутаракань чрез реку Припеть ис Чернигова и Новгородка Северского чрез Днепр. Второе, Стрыковский обстоятельно пишет, что первой князь литовской, когда татара русских князей победили, собрався с войском, русское княжение и стольным Тмутараканским городом Новгородком овладев, стал писаться князем руским и литовским. Сие же княжение называют Черная Русь, к чему и Чернигов присовокупают.

Косаги берет за казаки неправильно, ибо сии были один² народ¹-с козары¹ словенской и жили тогда на Волини к Днестру, как о их войнах, описанных в русских гисториях, видимо. ¹-Зри Летописец киевский 965 году.¹ Равно же и древяне, жившие по Припети в лесах, видится, были славяне. Где же ныне город Тамань лежит, тамо во время Птолемея был город Фанагрия.

[Стр.] 79. Царская золотая одежда. Царь Иоанн Васильевич в своей речи князем, идучи к Казани, упоминает, о чем в Гистории казанской написано; но в духовной его, деланной в 1566 году, упоминает он между регалиями скатерть, имянуемую по-немецки центур. Что сие значит, неизвестно, и сие имя не немецкое, но видно, что латинское.

[Стр.] 86. Не токмо мунгалов, но и сарматов, яко чуваш, черемис, мордву и пр., все эвропские писатели за татар почитали, как во всех чужестранных географиях и ездах пишут, для того токмо, что татары ими чрез долгое время обладали, хотя они никоего подобия не имеют.

[Стр.] 89. Написано, что великий князь всеа Руси от протчих князей едва в Новгороде и Пскове обороняться мог. Сие с гисториею рускою весьма не согласует, ибо тогда великие князи по перенесении из Киева престола в Володимере и некоторое малое время в Ростове, а напоследок в Москве престол имели. В Нове же городе и Пскове особно князи в образе наместников были и часто великим князем противны являлись. Лифлянской же орден пскович и новгородцов хотя находжениями военными часто беспокоивали, однако ж не весьма страшны были и часто сами побиваны, о чем летописцы новгородские и псковской довольно истинну показывают. Большее же обезсиление русских князей учинилось, что они были между собою не в согласии, татары непрестанно воевали а к тому литовские князи перво княжение Тмутараканское, а потом Волинь и Северскую землю, ¹-а последок и Смоленск¹ завладели.

Стр. 90. Написано: татары Казань построили и города Астрахань, Былымут, Куман и другие многие частию построили, частию починили. и сия называлась Златая Орда. Здесь разные обстоятельства потребно изъяснить. 1) Казань построена по разорении Болгора города, что за Камую, которое учинилось при великом князе Иоанне Васильевиче или мало прежде, как Абулгаси и Степенная согласуют. 2) Астрахань имя не прежде стало быть знаемо, как во время казанской первой войны, когда ханы татарские на несколько частей разделились. 3) Былымут мне неизвестно откуда взято, но нахожу в татарской истории, переведенной у меня, город Буляр и Билар, которой они с великим кровопролитием достали. И оное мнится быть тот, что мы ныне Билярск имянуем, на реке Черемшане, где еше некоторое знатное каменное строение осталось. ¹Ежели же не тот, то Болгары они Буляр по своему имяновали, что значит противник или изменник.⁻¹ 4) Золотая Орда была не на Волге, но за Каспическим морем, как видимо по Степенной книге езды князей русских, а особливо при убении князя Михаила, что его тело везли чрез город Железные Ворота, которое не иначе, как Дербент, и потом чрез реку Терек. А что город на Ахтубе был, оной называли татары Шери Сарай, или Золотой дом, но жили ль тут когда ханы, подлинно неизвестно, токмо часто в русских историях упоминается Сарай, да где подлинно, сказать неможно, ¹ибо часто говорят о Сарае за Каспическим морем.⁻¹

[Стр.] 92 и далее. Называет Лызлова Леслов. Сия Лызлова история хотя с немалым трудом и прилежанием сочинена, однако ж находятся немалые погрешности. И для того надлежит ее разсмотреть и погрешности по другим руским и татарским историям примечаниями исправить.

[Стр.] 94. Тактамыш хан не казанской, понеже тогда Казани не было, но он имел свое обитание за Каспическим морем в Золотой Орде, как, мню, в Шамахе или недалеко от тех мест.

[Стр.] 98. Азов есть имя татарское, Азак турецкое и значит дальний или крайний.

[Стр.] 102. О приходе турок и татар к Астрахани в 1569 году польские историки Бельской и Гвагвин обстоятельно из журнала бывшего при том польскаго посланника объявляют.

До сего времени казаки по Дону жили в верховье Дона около Донкова, которое тогда называлось Месчера, но по сем турком несчастливом предприятии стали вниз к Азову селиться и так приблизились, что в 1575 году, на острове укрепясь, назвали оной Черкасской для того, что из Запороскаго города Черкаскаго, яко их тогда главнейшаго, большая часть перешло. Они тогда равно с запорожцами на сем острове без жен чрез многие годы жили, но когда жен в оной ввели, неизвестно.

[Стр.] 104. Казаки, о каких Порфирогенит упоминает, мне неизвестно, разве он имянует черкесских казаков, которые и донесь так называемы, равно так, как и киргис-казаки. И сие имя есть татарское, козак значит ушлец или беглец, которое в Руси тогда не токмо не употребляемо, но и не знаемо было, понеже с татарами никоего сообщения, ни войны не имели. А потом, как татары в 13-м сте пришли, тогда многие татарские звания в Руси употребляемы быть стали.

[Стр.] 105. Козаки первое основание ис польских беглецов положили на Днепре, построя город Черкасы, в котором они жили без жен, потом Конев и Кудак. И в 1553-м послан ис Путимля на Днепр Дьяк Ржевской, которому государь велел, поделав суды в верховье, ити вниз по Днепру до Крыма, а Данила Чулкова да Ивана Мальцова, козацких атаманов, из Месчеры послал вниз по Дону. И в 1554-м Дьяк Ржевской, собрався с черкасскими и коневскими козаками около Аслана, людей многих побил, скот и коней отогнал. Ачаковской острог взял. А как шел

назад, то за ним шли ачаковские и тягинские санжаки в погоню, а ис Крыма Калга салтан перенел его у Аслан-Кирменя. Для котораго Ржевской сел на остров против Аслана и, бився 6 дней, многих татар побил и, отогнав стада конские, переправясь на литовскую сторону, здорово возвратился. А Чулков с казаками ходил до Керча с 200 человек, турок и татар побил, несколько в полон взял.

1554. Прислал князь Дмитрей Вишневецкой к царю Иоанну Васильевичу объявить, что он за великую обиду от короля польскаго и утеснение веры греческой принужден, оставя дом свой, для отмщения неприятелем переселиться на Днепр к казакам и, оных собрав, колико возможно, искать над крымскими татары поиска, а притом просил, чтоб государь принял его в свою засчиту и учинил ему помосьч. А он для способнейшаго над татары поиска на острове Хордецком против Конских Вод поселился и город поставил. И государь послал к нему с милостивою грамотою, и оные возвратились октября 16, привезли от Вишневецкого присягу, что ему служить государю верно и что он сам к государю будет, а ныне пошел доставать Аслам Кирмень. Хан крымской, уздав о сем, прислал к государю просить о миру и многих полонеников знатных отпустил. Вишневецкой октября 1 взял Ислам Кирмень, людей всех побил, а пушки вывез к себе на остров; а по другую сторону посланные черкасские князи взяли города Темрюк да Тамань.

1556. Хан крымской приходил к Хордецкому острову на Вишневецкаго и, чрез долгое время приступая, многих людей потеряв, пошел прочь.

1557. Нагайским князем дано кочевать по Хопру и по Медведице подле Дона. Посему видно, что тогда там донских казаков не было. Писал Вишневецкой, что за недостатком кормов остров оставил, а перешел в Черкасы и Конев. И государь велел ему Конев отдать королю польскому, а самому быть к себе. По которому он приехал и принят с великою милостию, и пожаловал ему государь немалые вотчины, а в декабре отпущен он на Днепр. Да в Кабарду посланы черкасские князи, чтоб, собрав войско, мимо Азова к Вишневецкому пришли в помосьч.

1558. Князь Дмитрей Вишневецкой, Ширяй Кобяков и Дьяк Ржевской ходили к Перекопи, токмо татары заперлись и к ним не вышли, и они возвратились сдорово.

1559. Ходили воеводы по Днепру и морем в Крым, где многое разорение учинили. У Ачакова взяли карабль и сожгли, татар всех побили, а турок отпустили для того, что государь с турками войны не имеет. За которое турецкой воевода в Очакове благодарил.

Стр. 107. Описует гетманских казаков, начав от Хмельницкого, присовокупя к запорожским. И хотя подлинно начало казаков в Запорожии учинилось, но потом далее расплодилось. А наипаче с причины той, что казаки бес позволения королевскаго волоскому или мултанскому князю против турок помогали, за которое атамана их, взяв под паролем отпустить жива, казнили. И за то, а паче за веру так разсвирепели, что всю Малую Русь по сю сторону Днепра и немалую часть Вольни, яко воеводство Бреславское и пр., от поляков отняв, в казаки поворотили и с немалым разорением Польши войну продолжали чрез много лет. Которое хотя договорами некогда перерывали, но всегда злоба, яко искра в пепеле, не долго таясь, новым беспокойством причину приносила, как о том польские гистории пространно показывают, а наконец принудило их искать засчиснения у царя Алексея Михайловича.

[Стр.] 134. Написано князь Федор Юрьевич Рамодановской, надлежит князь Григорей Григорьевич Рамодановской, о котором походе обстоятельно в Синописе руском написано.

[Стр.] 151. Сей Чадаев был во многих посольствах к европейским дворянам послан.

Думной диак Протасий Никифорович Никифоров, а не Иванович.

[Стр.] 160. Федор Леонтиевич Шегловитой, которой 1690 за бунт кажен смертью.

[Стр.] 168. Вместо Прилуки написано Прилов.

[Стр.] 169. Вместо Sevsck написано Schevsck.

	»	Aslam	»	Aslem
[Стр.] 180.	»	»	»	Haslan
	»	Tavan	»	Javan

[Стр.] 211. Дело со стрельцами в Воскресенском монастыре приписано генералу Гордону неправо, ибо он при том хотя был, но не главным, и ему до розыска дела не было и не вступался. А был тогда главным генералиссимус Шеин, которой то следствие производил не со многими людьми, понеже оное заключало в себе немалую тайность.

[Стр.] 225. Емельян Игнатьевич Украинцов. Сие токмо для памяти в краткости написал, дабы при ином случае мог господин автор что-либо поправить или изъяснить. Но что я точно мест, где в которой книге написано, не объявлял, оное мне за неимением при мне потребных к тому книг неудобно, а может желающей сам сыскать. Что же я о казаках пространнее писал, нежели здесь касалось, оное если здесь непотребно, то может либо к другому годится, ибо сии известия взяты из дел царя Иоанна Васильевича, которое не во многих руках находится.

Для изъяснения имен местам, яко рек, озер, городов древних и народов, весьма бы нужно лексикон сарматского языка, котораго у нас [нет], хотя многие народы находятся, яко мордва, чуваша, черемиса, зыряны, пермяки, остяки, вотяки, самоеды и лапландцы, корелы и прочее, но все между собою великую разницу имеют, может, из древности и далекаго расстояния, а потом от татар и русских многие слова приняв, и те испортили, а свои забыли и не знают. Между ими же трудно умеющаго грамоте сыскать, и для того от сих получить ненадежно. А мню, особливо удобно оной в Абопе сочинить, понеже тамо людей способных на то довольно, и мню, что не за великую цену учинят. Но токмо притом надобно им напомнить, чтоб собирали токмо сусчие финские слова и по древнему наречию, ибо у них уже много намешено шведских, латинских и греческих или ис тех производные, которые хотя по необходимости в порядке положатся, но потребно их отметить.

ПРИМЕЧАНИЯ НА СИБИРСКУЮ ИСТОРИЮ [Г. Ф. МИЛЛЕРА]

№ 1. Стр. 1. Сибирь немногим более как за 150 лет в России известна стала. Я мню, что у Геродота, Страбона, Плиния и Птоломея некоторое, хотя весьма темное, под именами Ипербориа, Иперборейские скифы, Терра инкогнита и Ферофос знаема и странными баснословии, как Плиний говорит, описывана была.

№ 2. Стр. 2. Первый и главный народ татара. Сие, можно сказать, древнейший народ сарматы, остяки, вогуличи и пр.; а по времени пришедшия татара большую часть южных мест овладели и сармат многую часть себе покорили.

№ 3. Стр. 4. О роде Чингизове хотя баснословная история у татар, которую я чрез искусных в Тобольске перевел, а подлинную для неких обстоятельств 1736-го в Кабинет сослал, она к сему прилична, и если потребна, то перевод могу неумедля прислать.

№ 4. О Чингизовом отродии при Волге, что большей его сын Тосхус,¹ Батыев отец, убит от русских на Калке, о том в русской истории; о наследниках же¹ его в Лызлова Скифии и Летописи Никоновской достаточно показано.

№ 5. Стр. 10. Характеры, в Сибири найденные, двойко. Одни на Каменных горах при реках Пышме и Тавде суть пермские, сочиненные Стефаном епископом пермским. Другие, что найдены в Облайкуте или Аблаеве монастыре в верховье Иртыша, на бумаге печатанные, суть двойки: тангутские и калмыцкие. 3) На манетах, идолах и зеркалах, которых я несколько имел, найденных в могилах, китайские, тангутские и калмыцкие, которых, чаю, еще неколико имею.

№ 6. Стр. 12. Отправлялись послы чрез калмык и мунгал. Сие из архив тобольской, тарской, томской, которые я имею, многое изъяснить и пополнить можно.

№ 7. Стр. 13. Шункар хотя подлинно кречет, но татара и калмыки толкуют, что она по описанию ботян.

№ 8. Стр. 30. Аринчи изгнаны змеями. Хотя сия басня здесь достаточно изъяснена, однако ж она весьма древняя. У Геродота, ¹кн. IV, гл. 34,⁻¹ находится о неурах, якоже в родословии Чингизове, о котором я выше, п. 3, упомянул.

№ 9. Стр. 34. Югорской камень. На многих местех вместо гор Поясных, или Урала, взято с чего, не знаю. Югры по русской истории давно знаемы по реке Югу, текущей в Двину, за ними зыряне, где Соль Вычегоцкая, дале народ печора. А горы сии нигде Югорскими у русских, ни у татар не именованы, токмо по Геродоту и Плинию Рифейские именованы, хотя весьма смятно и темно и на разных местах в разных положениях далеко одно от другого, о чем я в части I Руской древней истории, гл. 12 и 14, показал.

№ 10. Стр. 36. Чухонское вместо сарматское или у Страленберга финское. Чухна бо един малой народ, от великаго сарматского отделенный, и оное дано им от русских, и не мню, чтоб их собственное, о чем пространнее я в объявленной Истории, гл. 18, показал.

№ 11. Стр. 39. Летописец тобольской я имею сочиненной ротмистром Станкевичем, которой я древней у архимандрита Долматского монастыря Исайна списал, и к тому продолжение о воеводах дополнил. Он был во время Годунова, Шуйского и царя Михаила. В нем нечто полняе или иначе нахожу.

№ 12. Стр. 45. Тура. Я сам разных вогулич спрашивал, они имяную Туре, а значит лесная река. И как я толковал им, что и все реки у них текут из лесов и прежде прихода русских поль и пашен не было, то они толковали, что вершина ея из святого или божия леса взялась, что мне неколико вероятно показалось, ибо у всех сармат особно бог Тор был в почтении, о чем у северных и наших писателей упоминаемо.

№ 13. Стр. 47. Упак хан. Сие имя мне памятно, что Лызлов в Скифии и Стрыковский упоминают, токмо где — не памятую.

№ 14. Стр. 52. Хотя тогда в Казани хана не было, но были ханы в Нагайской орде недалеко от Казани. И противу Мурата ¹по взятии Казани на другой год¹ посланы полки на устье реки Самары, чтоб его к Казани не пропускать. ²О сем² в архиве казанской, которую я, ³выписав, имею³.

№ 15. Стр. 33. Башкиры под владением Кучума. Сей Кучум был хан нагайской, о котором князя Юсупа присланной по взятии Казани царю Иоанну Васильевичу доносил. А мню, более Кайсацкой Орды, ибо после сын Кучумов Девлет Синей Орды приходил к Уфе.

№ 16. Стр. 61. Югория и вогуличи. Выше я сказал, что Югория или Югры по реке Югу весьма далеко от вогулич и между ими разные народы разделяли. Выше, п. 9, и Югорская новгородцами во 12 сте под власть приведена. А вскоре и с Печоры они дань брали задолго до Батыева пришествия, как Сильвестр Выдобский и Новгородская история утверждают. Но, может, угров или горных вогулич писец неправо юграми имяновал, и в изъяснении о разности сих дву имян толкование от незнания неправое.

№ 17. Стр. 63. Степенная книга при царе Иоанне II-м сочинена. Ошибка, оную задолго сочинил Киприан митрополит, а при царе Иоанне Макарий, потом патриарх Никои дополняли.

№ 18. Стр. 65. История Сильвестра Никольского монастыря. Сильвестр игумен Выдобский Михайловского, а не Никольского монастыря, кончил свою историю 1116, в 1119 поставлен епископом в Переяславль и умер 1126-го, как в Никоновском и Радивилевском летописцах, в Академии находящихся, показано. Почему мню, что ¹здесь ошибкою¹ Никоновской или Новгородской за Сильвестров почел.

№ 19. Стр. 68. Витзен о Строгоновых откуда басню взял, неизвестно, а мню некто, похлебствуя для их богатства, сложил и ему сообщил. И хотя сей род давно в почтении и знатную отмену в милости государей имел, но род их совершенно известен, что из граждан новгородских и перво в Зырянех, где град Соль Вычегоцкая, соленные заводы построили. За лечение Бориса Годунова, как Иева патриарха история показывает, пожалован в имянитые и у Соли Камской соль варить. Имянитые люди в Новгороде назывались купцы второй статьи, первые — гости, другие — имянитые. Но потом уже за их услуги Строгонов выше гостей почтен, и хотя они отчины велики и почтение особое имели, однако ж за шляхетство не почитались. По вольностям же, данным в пожалованных грамотах, можно за владетельных князей почитать, ибо города строить, войска

собирать и с соседями воевать никому, кроме сусчего владетеля, не позволяется, да и князи, кроме германских, нигде той свободы не имеют.

№ 20. Стр. 73. В Сибирь послал по сие. О сем Макарий митрополит в житии царя Иоанна внятнее написал.

№ 21. Стр. 110. Волхвы провещали. Я совершенно надеюсь, что сочинитель сея истории г. Миллер сам сим суевным басням не верил, а писал то, что у других нашел. Однако ж такие положения простому народу вредительны, ибо многие могут принять за истинну и, у ворожей о будущем спрашивая, их обманы плутовские за истинну почитать, чего со избытком и великим вредом видим. Для того, я мню, надлежит хотя кратко везде или при одном сказании внятно изтолковать, что те провещения после вымышлены по учинении дела и что волхвы только обманывают глупых, а будущего никто ни чрез что знать не может, разве разумом о состоянии дел и людей нечто дознаваться.

№ 22. Стр. 129. Пушки. Не ошибка ли в разуме, ибо прежде пушки называны были бревна большие, которые с городов или гор на неприятелей катком пусчали. Сие особливо видим, как князи черниговские приходили к Киеву в 11 сте, то в древнем летописце написано: пусчали с горы пушки. А в других переправлено, инде столпы, инде бревна. В приходе Тактамыша к Москве 1383-м написан: со стены пушки бросали. То всяк знает, что тогда пушек, порохом стреляющих, не было. Однако ж здесь г. Миллер нехудо изъяснил, я же здесь вспомню хитрое оружие Ермакова. Он имел небольшие доски, на каждой было по 10 или 12 стволу фузейных длиною вершков 5 или 6, ко всем один замок колесной, и можно было изо всех вдруг выстрелить. Таких несколько у Строгановых в Чусовском городке было, и я один его величеству в 1723-м привез за диковинку. А такие ж видел и в Тюмени оставшие.

№ 23. Стр. 194. Аблай тайша. Мню, тот, которой в верховье Иртыша к горам Алтайским монастырь славной построил Аблайкут, выше, п. 5. Он изгнан от другого тайши и в 5000 кибитках пришел к Волге к торгоутам. Перво был милостиво и с почтением принят, но, усмотря в нем некоторые коварные замыслы, поймав, свезли к городу Архангельскому, где он скончался, а улус его Зюнгоров ⁴разделен по разным и для того ныне ⁴не упоминается. Хошоты також были сильны, но ныне и те весьма умалены.

№ 24. Стр. 203. Вымь прежде, и мню, Стефан Пермский за способнейшее себе обитание для проповеди зырянном и перми избрал и по нем тут епископы пермские жили. Но после перенесена сия епархия в Вологду, а Усть-Вымь остался убогой монастырь.

№ 25. Стр. 214. Проток Терка называется Тюменкою. Сие неправо, ибо проток русские именovali Тюменкою, а у татар Кизляр. Зри в книге Большой Чертеж. Сей Тюмень татары астраханские скажут, что построен Батыем и посажено было тамо 10 000 или дивизия войска. От того так именован, что во многих местех находится сей град. Прадед мой Стефан Лазоревич Татисчев, в 1625-м разоря, построил выше онаго град Терек и тамо скончался. И оба сии места ныне достаточно видимы, но Терек после перенесен был ниже.

№ 26. Стр. 215. Тюменские князи были сибирского рода, а не астраханского, да от кого пошли, не знаю.

№ 27. Никаких записок в Сибирской архиве нет. О сем памятью, что о строении Лазвинского городка сказывали, что в Чердынской архиве достаточное известие имеется. И я оную, яко весьма древнюю архиву, велел было разобрать и нужное до истории выписать, токмо я тогда отлучен, и что зделано, не знаю, нет ли о том известия в Кабинете ¹А ежели нет, то весьма нужно стараться оную описать, ибо сия едина

из древнейших в той стороне сохранена. Токмо б человек искусной и прилежной к разобранию был определен, как я в Астраханской в том немало труда имел, что иное из лоскутьев собирали.

Сверх сего если Академии потребны родословные росписи калмыцких князей, торгоут, хошот и дербетев, якоже Большой Кобарды, оные по требованию могу прислать. Есче я приложил ведомость тарскую о именах гор и неколико языка якутов; а имею такие многие, яко вогулич, остяков, черемис, чуваш, мордвы и другие, которые если напечатать, то нашим проповедникам в тех народах немалая польза быть может, и со временем много таких собраться может. Если надобны, чтоб его сиятельство господин президент от меня потребовал.

Сверх сего я выше имя профессора Миллера упомянул. Ныне же из писем от приятелей вижу, якобы мое сочинение Истории начали при Академии печатать и один агличанин точно о сибирской упомянул, что мне дивно явилось, ибо я хотя оную сочинял, но иным порядком и оную Академии 1716 сообщил. И в сей многие мои рассуждения находятся, однако ж я за мою почесть не могу. Я вспомня, что прошлаго года в немецких авизах о Миллере написано, якобы он безвестно пропал, и может, для того она под моим именем или по другой неизвестной мне причине издается. Однако ж если то потреби, чтоб его имя не упоминалось, то нужно в ней те обстоятельства в тексте пременить, которые точно его сочинение открывают. Например, на нескольких местех положено (о сем я в Собрании русских древностей показал), а как всем известно, что оное Собрание он сочинял, то легко о авторе Сибирской истории дознаться можно. По которому и я имя его упомянул.⁻¹

ВАРИАНТЫ

УКАЗАТЕЛИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	— Библиотека Академии наук СССР.
ГИМ	— Государственный исторический музей.
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ЛО ААН	— Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР.
ЛОИИ	— Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР.
РО БАН	— Рукописный отдел Библиотеки Академии наук СССР.
РО БЛ	— Рукописный отдел Библиотеки СССР имени В. И. Ленина.
РО ГПБ	— Рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ЦГАДА	-- Центральный государственный архив древних актов.

ВАРИАНТЫ

ДЕЛА, ДО ГИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОСИСКАГО ГОСУДАРСТВА КАСАЮЩИЕСЯ...

ЦАРСТВО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

¹ Вм. зач. не описано. ²⁻² Вм. зач. весьма поносно о нем. ³ Вм. зач. жизнь и до... ⁴ Вм. зач. в Германии. ⁵ Далее зач. рознимали. ⁶ Далее зач. Також. ⁷ Далее зач. и порядку. ⁸ Вм. зач. вотчинник.

ЦАРСТВО ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

¹ Далее зач. в городе Костроме в Ипатском монастыре. ² Вм. зач. архиереем. ³ Далее зач. терпеть оных. ⁴ Далее зач. то. ⁵ Далее зач. однако ж инока Марфа. ^{6, 6-5} Приписано. ⁷ Далее зач. и ежели что. ⁸⁻⁸ Вм. зач. грамотою. ⁹ Далее зач. токмо что. ¹⁰ Далее приписано и зач. И ту отдохнув, государь писал в Москву, чтоб *вм. зач.* тоже учинили в Ростове и Переславле другие города, а у Троицы встретили его власти со кресты и со многих городов присланные, где государь, отслужив молебен, пошел со многолюдством к Москве. За 30 верст от Москвы в селе Братовщине встретили государя присланные из Москвы. ¹¹ Далее зач. еще. ¹² Далее зач. воевод. ¹³ Вм. зач. Володимера. ¹⁴ Исправлено из 28. ¹⁵ Далее зач. и договорами. ¹⁶ Далее зач. охотно письмо. ¹⁷ Далее зач. просить. ¹⁸ Далее в рукописи пропуск; все аналогичные случаи в дальнейшем будут обозначаться многоточием. ¹⁹⁻¹⁹ Вм. зач. чрез степь и астраханцы его приняли, татары же к нему не пристали, и противно тому. ²⁰ Вм. зач. Москве. ²¹ Вм. зач. силою. ²² Далее зач. выговар[ивая]. ²³ Вм. зач. места. ²⁴ Далее зач. и Северную. ²⁵ Далее зач. которое во всем на. ²⁶ Далее зач. каждодневно велел. ²⁷ Далее зач. Цесарь римской Матфеяс прислал нарочно от себя в Польшу. ²⁸⁻²⁸ Приписано. ²⁹ Далее зач. принадлежит. ^{29а} Так в рукописи. ³⁰ Вм. зач. холопми. ³¹ Далее зач. многие уезды разбойнически разоряли, и отту... ³² Вм. зач. чего. ³³ Далее зач. в том. ³⁴⁻³⁴ Исправлено из Болохова. ³⁵ Далее приписано и зач. и дороги накрепко зарубят, дабы хранил. ³⁶ Далее зач. Тогда же по представлению государеву цесарь римский Матфеяс прислал в Польшу посла своего Герасима Годелуиса с представлением о мире. По которому положили съехаться в Вязме. С польской стороны были бискуп... [далее пропуск строки 2—3]. С русской сто[роны]. ³⁷⁻³⁷ Вм. зач. и. ³⁸⁻³⁸ Вм. зач. и видя себя в малолюдстве. ³⁹ Далее зач. а Лисовский, видя его малолюдство, жестоко стал тут ночевать. ⁴⁰ Далее зач. одною ночью. ⁴¹ Далее зач. государем. ⁴²⁻⁴² Вм. зач. и поляки онаго. ⁴³⁻⁴³ Вм. зач. розсудя, что их поступки никуда не годятся, ибо. ⁴⁴ Далее зач. с войски.

ЦАРСТВА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

ДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКИЕ

¹⁻¹ Приписано; далее зач. и о смерти Шеина и Измайлова. ² Далее зач. году царь Михаил Федорович. ^{3, 3-3} Приписано. ⁴ Вм. зач. для достатка, а паче. ⁵⁻⁵ Вм. зач. Однако ж. ⁶ Далее зач. к невинности и в... ⁷ Далее зач. его хотя мало поотдаить. ⁸ Далее зач. между прочими раз. ⁹ Исправлено из и того. ¹⁰ Далее зач. что. ¹¹ Вм. зач. требовали. ¹² Исправлено, в рукописи ошибочно Репнина. ¹³ Далее зач. Он, вышед из Москвы. ¹⁴ Далее зач. Понеже в царство царя Ивана Васильевича подати положены (положены *вм. зач.* плачены) были с земли лифлянским порядком с сох, подобно гакам. ¹⁵ Далее зач. главная. ¹⁶ Далее зач.

того. ¹⁷ *Далее* зач. того ради он також. ¹⁸ *Далее* зач. с сохи. ¹⁹ *Далее* зач. писать. ²⁰ *Далее* зач. а ниянно. ²¹ *Далее* зач. многой. ²²⁻²² *Исправлено* из написали мало, а ныне. ²³ *Далее* зач. земель. ²⁴ *Далее* зач. в нем. ²⁵ *Далее* зач. процесс или ²⁶ *Исправлено* из видится мне. ²⁷⁻²⁷ *Исправлено* из безпокойство времян военных внутренних и внешних многое ему в том препятствовало. ²⁸ *Далее* зач. изрядно.

О СОБЫТИЯХ 1618—1619 гг. С ОТДЕЛЬНЫМИ ЗАПИСЯМИ О СОБЫТИЯХ ПОСЛЕДУЮЩИХ ГОДОВ (1625—1677)

¹⁻¹ *Вм.* зач. с Украины. ²⁻² *Вм.* зач. и оной взяли неразумием. ^{3, 3-3} *Приписано.* ⁴ *Вм.* зач. Бредихин. ⁵⁻⁵ *Вм.* зач. и козаки напав. ⁶ *Далее* зач. и Полева убили. ⁷ *Далее* зач. В Москве. ⁸ *Далее* зач. войски собирать. ⁹ *Далее* зач. на Котлах. ¹⁰⁻¹⁰ *Вм.* зач. хотел сойтиться с королевичем. ¹¹ *Далее* зач. прошел. ¹²⁻¹² *Вставлено по рукописи ГИМ, собр. Барсова, № 1853, л. 71 об., согласно значку ♀* *вм.* зач. на Пресню. Сентября 30 числа в ночи пришли в Москву от королевича [от королевича *приписано*] 2 француза петарщики, сказали, что будущую ночь поляки будут к Москве всем войском [к Москве всем войском *приписано*] приступать. По которому государь все места укрепил. И в полночь сентября 18 числа [сентября 18 числа *приписано*] пришел гетман со всеми людьми на приступ, вначале у острожка Арбацкого, вылома ворота петардою, они взяли и в полисады вошли [они ... вошли *вм.* зач. взяли]. Воеводы же, вышед, с дву сторон на него напали, множество поляков побили [множество поляков побили *приписано*] и гнали до самого обоза, где более 200 человек в полон взято [где ... взято *вм.* зач. много поляков побрали. Сие учинилось октября 1 дня]. Оных французов государь пожаловал [*слово не разобрано*] деньги довольно. И с того числа стали немцы жить в Москве на Поганом пруде [и с того ... пруде *приписано*]. Королевич прислал от себя говорить о съезде. И послали Федора Иванов[ича] Шереметева, окольник[его] кн. Данила Мезецкого да Артемья Вас[ильевича] Измайлова. И съезжаясь по многие дни, договора не учинили. ¹³⁻¹³ *Вм.* зач. и тут. ¹⁴⁻¹⁴ *Исправлено* из велел по нем бить из пушек и. ¹⁵⁻¹⁵ *Исправлено* из черказ с Саадашним. ¹⁶ *Исправлено* из был воевода в Калуге. ¹⁷ *Далее* зач. оной. ¹⁸⁻¹⁸ *Вм.* зач. А в остроге люди многие побиты и. ¹⁹⁻¹⁹ *Вставлено по рукописи ГИМ, собр. Барсова, № 1853, л. 69 об., согласно значку Р* *вм.* зач. Королевич послал к Москве для договора к послам молодого Сапеги. Королевич, видя себе утеснение, что людей побивали и в запасах был недостаток великой, велел [королевич ... велел *приписано*] от послов польских из-под Троицы приехал в Москву молодой Сапега да пан Гридич, чтоб съехаться послам под Троицею. И государь послал. ²⁰ *Далее* зач. из Персии. ²¹⁻²¹ *Исправлено* из Взяли казаки Азов приступом и турок всех побили. ²² *Вм.* зач. людей. ²³⁻²³ *Вставлено по рукописи ГИМ, собр. Барсова, № 1853, л. 69 об.—70, согласно значку Q* *вм.* зач. 7152 (1644). Пришел к Москве датского короля сын Вольдемар, зговорен был на царевне Ирине Михайловне [зговорен ... Михайловне *приписано*], и стоял на дворе царя Бориса Годунова, что ныне Патриарший приказ, но за спором в вере, а паче за тем, что он был побочный сын королевской, брак не учинился. ²⁴ *Далее* зач. меньшого. ²⁵ *Далее* зач. сына Вольдемара. ²⁶ *Далее* зач. По прибытии к Москве принят он с великою от государя любовью. ²⁷⁻²⁷ *Вм.* зач. отпущен он возвратно и умре в Польше 1656. ²⁸⁻²⁸ *Вм.* зач. Июля 14. ²⁹ *Далее* зач. Того ж года принесли с Соловков мощи Филипа, митрополита московского. ³⁰⁻³⁰ *Вставлено по рукописи ГИМ, собр. Барсова, № 1853, л. 70, согласно значку R.* ³¹ *Далее* зач. государыня.

ЦАРСТВО ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

¹ *Далее* зач. и слуга. ²⁻² *Исправлено* из и дворецкой. ³ *Вм.* зач. Родион. ⁴ *Далее* зач. и пр., да старых же бояляр князь Никита Иванович Одоевской. ^{5, 5-5} *Приписано.* ⁶⁻⁶ *Исправлено* из великой хитрости. ⁷ *Далее* зач. рекомо... ⁸ *Далее* зач. с протчими. ⁹ *Далее* зач. бодро... ¹⁰ *Далее* зач. на него дела оные. ¹¹ *Исправлено* из государю весьма понравилось и остав... ¹²⁻¹² *Вм.* зач. и как скоро в Москв... ¹³⁻¹³ *Приписано; далее приписано и зач.* и ему при дворе всегда быть стало неудобно, а в приказах чрез то Языков и Лихачев паче укрепляться в милости, а он ослабевать в милости стали. В приказах же. ¹⁴ *Вм.* зач. и коварно. ¹⁵ *Далее* зач. Но сие было токмо пред... ¹⁶ *Далее* зач. навестьяся. ¹⁷ *Далее* зач. о чем он. ¹⁸ *Далее* зач. за настоящими. ¹⁹ *Далее* зач. возмня, что то Языкова и Лихачева действо, не хотя государю спорить и. ²⁰⁻²⁰ *Исправлено* из быть великому ущербу. ²¹ *Далее* зач. и Лихачев. ²² *Далее* зач. жену свою. ²³ *Далее* зач. такие. ²⁴ *Далее* зач. удержан. ²⁵ *Далее* зач. на вирши оным. ²⁶⁻²⁶ *Вм.* зач. в которой. ²⁷ *Далее* зач. яковы. ²⁸⁻²⁸ *Вм.* зач. оное. ²⁹ *Вм.* зач. весьма. ³⁰ *Далее* зач. соборные. ³¹⁻³¹ *Вм.* зач. зделан. ³²⁻³² *Приписано; далее зач. № 7. Родословные рос-*

писи хотя зделаны при царе Иване Васильевиче, однако ж оные не весьма полны и многие знатные фамилии за отлучками пропущены, другая же, подав, многих своих родственников пропустили и не писали. Сей же государь, желая [желаю в.м. зач. хотя] в сем лучший порядок учинить. ³³⁻³³ Вм. зач. шляхетство. ³⁴ Вм. зач. Однако ж. ³⁵ Далее зач. о гербах тогда не приехали и росписей. ³⁶ Вм. зач. намерение. ³⁷ Далее зач. В крещении татар. ³⁸ Далее зач. как. ³⁹ Вм. зач. При сем. ⁴⁰ Далее зач. до псов. ^{40*} Далее в три приема написано и зач. №. . . по смерти. . . царица Агафия Симионо. . . в супружестве сей государь вели. . . ⁴¹ Далее зач. и довольствию. ⁴² Далее в рукописи пропуск. ⁴³ Далее зач. оные. ⁴⁴ Далее зач. обручена. ⁴⁵ Далее зач. но понеже про. . . ⁴⁶ Далее зач. И хотя сию гисторию видно что собирал человек умной [умной в.м. зач. известной], внутренних дел известной, однако ж довольно видимо, что и пристрастной, к стороне стрелецкой склонный. Что к дополнению жизни сего государя касается, то матерни довольно б быть могло, но понеже многое находится. ⁴⁷⁻⁴⁷ Вм. зач. и большим, а понеже Матфеев. ⁴⁸⁻⁴⁸ Вм. зач. быв из подлости. ⁴⁹ Далее зач. Нарышкин. ⁵⁰ Всему далее следую, щему разделу Татищевым был предпослан заголовок «Примечания, затем зачеркнутый. ⁵¹ Далее зач. было. ⁵² Далее зач. к королевству Польско. . . ⁵³ Далее зач. полотский. ⁵⁴⁻⁵⁴ Исправлено из Петр московский и киевский и потом от которых. ⁵⁵ Далее зач. которых. ⁵⁶ Далее в рукописи пропуск. ⁵⁷ Далее зач. и было сие. ⁵⁸ Далее зач. великие в гражданских делах замешательств. . . ⁵⁹ Далее зач. оное. ⁶⁰ Далее зач. Родословие сей писатель не весьма внятно положил. ⁶¹⁻⁶¹ Вм. зач. для ея красоты и богатства насилем женился. ⁶² Вм. зач. красотою. ⁶³ Вм. зач. на третий день. ⁶⁴ Далее зач. Сей. ⁶⁵⁻⁶⁵ Исправлено из был ближней своей. . . ⁶⁶ Далее приписано и зач. и назван был Павел. ⁶⁷ Далее зач. Данила. ⁶⁸ Далее зач. оной. ⁶⁹ Далее зач. имяна. ⁷⁰ Далее зач. Родион Матфеевич Хитрой и. ⁷¹⁻⁷¹ Вм. зач. Хитрой уже при царе Федоре Алексеевиче мало во что вступался. ⁷² Далее зач. его. ⁷³ Исправлено из показывают. ⁷⁴ Вм. зач. апреле. ⁷⁵ Далее зач. Он же, не ведая онаго злаго намерения. ⁷⁶ Далее зач. дела. ⁷⁷⁻⁷⁷ Вм. зач. и намекал, что сыну его можно невесту достойную сыскать, намекая на царевен коей либо, которым он Хованской весьма возгордиться причину возмел. Однако ж Милославской тайно всех бояр на него возмущал и оной свой совет, яко прoderзость Хованского, умышленно другим будто за тайность открыл, чтоб всех бояр на Милославского поднять, хотя у Хованского, может, и в мысли того не было. А что сын его князь Андрей оное хотя некоторым друзьям своим и объявлял, однако ж при том сказывал, что ему советуют, но кто. ⁷⁸ Далее зач. ничего. ⁷⁹ Далее зач. такое. ⁸⁰ Вм. зач. оскорблению. ⁸¹⁻⁸¹ Вм. зач. написали. ⁸² Далее зач. Хованской.

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ ДРЕВНИХ РУССКИХ

РЕДАКЦИЯ СЕРЕДИНЫ 1730-х ГОДОВ

СУДЕБНИК РОССИЙСКОЙ

¹, ¹⁻¹ Приписано. ² Далее зач. во гневе. ³ Суд. II от подписи. ⁴⁻⁴ Примечание написано под статьей 44-й с пометкой В. Н. Татищева. Примечание под 43-ю. ⁵ Примечание ошибочно вписано в текст статьи 44-й. В конце статьи пометка В. Н. Татищева. Примечание здесь переписать, ибо ошибкою написано между текста. ⁶⁻⁶ Суд. II Лук и до Торопца. ⁷ Суд. II прокликати. ⁸ Суд. II давали и не сулили.

РЕДАКЦИЯ 1740 ГОДА

ПРАВО ИЛИ ЗАКОН, ДАННЫЙ НОВОГОРОДЦАМ ОТ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМЕРОВИЧА В 1017 ГОДУ

¹⁻¹ Вм. зач. при первой правке тогда. ², ²⁻² Приписано при первой правке. ³, ³⁻³ Приписано при окончательной правке. ⁴ Далее приписано при первой правке и зач. при окончательной. А по гистории видимо, что Ярослав в 1036-м году, будучи в Новгороде, свой им дал, ибо тогда Изяслав [далее зач. будучи 10(?) лет] мог тогда чести ради присутствовать. ⁵ Первоначально заголовок был включен в общий счет статей и помечен очередным номером статьи 18; цифра эта зачеркнута при первоначальной правке, и в соответствии с этим уменьшена на единицу нумерация последующих статей. ⁶⁻⁶ Вм. зач. при окончательной правке неизвестно; но по следствию бо кажется быть разбойник от того имянован, что они обыкновенно с огнем бывают, дома жгут и людей пытаются [далее приписано и зач. цена же за убийство вдвое положена]. Но для чего цена вдвое за убийство и кому положена, не знаю; а по наречию, как написано убийцы, видится, что убийцу дать в награждение, а другим людям ничего: не может разуметься по предписанному. В обиду, т. е. невинно убьет, взять с убийцы. ⁷⁻⁷ Приписано при окончательной правке в.м. зач. что убьет подвездного княжого и что пеня положена вдвое, оное, мною, для того, чтоб начальников, посланных от вели-

каго князя, более почитали и им противиться не смели. ⁸⁻⁸ *Исправлено при окончательной правке из по предъидущему видится тиун или.*

СУДЕБНИК ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА

¹ *Далее зач. П.* ^{2, 2-2} *Приписано.* ³ *Далее зач. в древния же времена называны они посадники.* ⁴ *Исправлено из пошлин.* ⁵ *Первоначально было в примечании.* ⁶ *Суд. I дьяку.* ⁷ *Далее зач. Но царь Борис как [как приписано] наместничества и кормления отставил, так и сии себе присовокупил. При царе Василии Ивановиче паки судьям отданы и было по царство царя Алексея Михайловича.* ⁸⁻⁸ *Вм. зач. чрез лифляндов к нам пришел.* ⁹⁻⁹ *Исправлено из принимали стольники и.* ¹⁰ *Исправлено из отправные.* ¹¹⁻¹¹ *Зач. и вновь приписано.* ¹² *Далее приписано и зач. У нас же в Уфимском уезде тарханов губернаторам пожаловано немало.* ¹³⁻¹³ *Вм. зач. Троицкой монастырь, понеже.* ¹⁴⁻¹⁴ *Вм. зач. видно, что к Новгороду был, но где, неизвестно. А хотя село Опока ко Пскову по дороге есть, токмо расстоянием разнится, ибо то более шитсот верст, а сие около двусот верст от Москвы.* ¹⁵ *Суд. I приведут.* ¹⁶ *Суд. I посулов.* ¹⁷ *Далее зач. Как то в памяти нашей еше было [еше было в. зач. Трубецкой прислан был].* ¹⁸ *Далее зач. примечание а Татиним и других плутов [и других плутов приписано] речам без обьска не верить — весьма правильно.* ¹⁹ *Суд. I с собою.* ²⁰ *Суд. I волостей.* ²¹ *Вм. зач. не знаю.* ²²⁻²² *Суд. I в свой род.* ²³⁻²³ *Далее в рукописи БАН недостает одного листа, текст печатается по другим спискам.*

РЕДАКЦИЯ НАЧАЛА 1750 ГОДА

СУДЕБНИК

¹ *П обвиненного.* ²⁻² *П как Старица и Ржева Володимирова.* ³ *П пошлиннику.* ⁴⁻⁴ *П суд был, да.* ⁵ *П татя.* ⁶ *П платити.* ⁷ *П ссечет.* ⁸ *П прокликати.* ⁹⁻⁹ *П нет.* ¹⁰⁻¹⁰ *П чтоб посул не брать, о том еше с начала сего Судебника подтверждено.* ¹¹ *П 1682 года.* ¹² *С конца статьи 104-й по статье 137-ю печатается по рукописи ЦГАДА, ф. 199, № ; статьи 138—173-я — по изданию Судебника 1768 г., так как рукописей для этих статей не сохранилось.* ¹³ *П по сохам.* ¹⁴ *П, Суд. II семьи.* ^{14*} *П далее* ^b *По мере или по достоинству цены выкупать вотчины, выше, § 85. с Сие паки вышеписанному, § 129, противно.* ¹⁵ *ЦГАДА далее зач. Сих Оболенских причтенное колено Долгоруких осталось, и хотя они многократно в несчастиях были, но князь Юрий Алексеевич при царе Алексие Михайловиче его храбростию и ревностию род свой паки в честь привел. Как же при Петре II-м в раздачу отчин поступлено, упоминать мне зазорно. Да и во время младости Петра Великаго колико дворянских волостей недостойно роздано, из которых после его величество неколико возвратил, всем известно.*

К ПРИМЕЧАНИЯМ НА СТРАЛЕНБЕРГА

¹ *Далее зач. не татарской.* ² *Вм. зач. однако ж.* ³ *Далее зач. инде.* ^{4, 4-4} *Приписано.* ⁵ *Вм. зач. сумнительно.* ⁶ *Далее зач. и за неправду почесть.* ⁷ *Далее зач. ничем.* ⁸ *Далее зач. сибирские места и многую часть остояков овладав, чрез долгое время с ними в обществе пребывая.* ⁹ *Далее зач. во время же царя Иоанна Васильевича.* ¹⁰ *Далее зач. красные поганцы или.* ¹¹ *Далее зач. и другие.* ¹² *Далее зач. по лесам.* ¹³ *Далее зач. власно ж.* ¹⁴ *Далее зач. токмо.* ¹⁵ *Далее зач. а потом Моско...* ¹⁶ *Далее зач. к верш...* ¹⁷ *Далее зач. ныне оное.* ¹⁸ *Далее зач. народы или.* ¹⁹ *Далее зач. яко.* ²⁰ *Далее зач. словяны обла...* ²¹ *Исправлено из видится.* ²²⁻²² *Вм. зач. имя подлинно рокс от реки Роксуса, живших.* ²³ *Далее зач. от протчих аланов и рааксаланов разли...* ²⁴⁻²⁴ *Исправлено из что и Нестор покажет.* ²⁵ *Далее зач. татар.* ²⁶ *Вм. зач. города.* ²⁷ *Вм. зач. они.*

ПРИМЕЧАНИЯ НА ВТОРУЮ КНИГУ СОБРАНИЯ РУСКИХ ГИСТОРЕЙ

^{1, 1-1} *Приписано.* ² *Вм. зач. в Литве и с ятвежами, которые жили около Буга и Немана, были один народ, как польские хроники показывают. Но был еше народ козары. токмо сей по именам, видимо, был.*

ПРИМЕЧАНИЯ НА СИБИРСКУЮ ИСТОРИЮ [Г. Ф. МИЛЛЕРА]

^{1, 1-1} *Приписано.* ²⁻² *Вм. зач. по взятии Казани на другой год. Зри.* ³⁻³ *Исправлено из выписал.* ⁴⁻⁴ *Вставлено по белой копии.*

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К «ПРЕДЪИЗВЕЩЕНИЮ»

- ^a О Несторе и его летописи ср.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. I (далее: т. I), гл. 5; М.—Л., 1964, т. IV (далее: т. IV), гл. 5; см. также статью М. Н. Тихомирова «О русских источниках «Истории Российской» (т. I, стр. 39).
- ^b Симон, см. т. I, гл. 5, прим. «в» (стр. 451).
- ^в Петр Могила, см. т. I, гл. 5, прим. «б» (стр. 451).
- ^г Игумен Михайловского Выдубицкого монастыря близ Киева Сильвестр, см. т. I, гл. 6; т. IV, гл. 6; настоящее «Предъизвещение», гл. 5, и статью М. Н. Тихомирова (т. I, стр. 39).
- ^д О попе Иоанне и приписываемой ему Татищевым летописи см. т. I, гл. 5, прим. «ж» (стр. 451).
- ^е Григорий I, см. т. I, гл. 33, прим. «б» (стр. 461).
- ^ж Григорий Милитенский. Григорий Мелиссенский, см. т. IV, гл. 25, прим. «в» (стр. 484).
- ^з Гельмольд, см. т. I, гл. 1, прим. «р» (стр. 448).
- ^и Бароний Цезарь, см. т. I, гл. 1, прим. «с» (стр. 448).
- ^к Курополат. Иоанн Скилица, см. т. I, гл. 3, прим. «з» (стр. 450).
- ^л Зонар. Зонара Иоанн, см. т. I, гл. 3, прим. «а» (стр. 449).
- ^м Кедрин Георгий, см. т. I, гл. 3, прим. «к» (стр. 450).
- ^н Лешер Валентин-Эрнст, см.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1963, т. II (далее: т. II), к примечаниям 1—46, прим. «с» (стр. 318).
- ^о Нифонт, см. т. I, гл. 5, прим. «а» (стр. 451).
- ^п Сильвестр, см. выше прим. «г».
- ^р Новгородская, см. т. I, ст. М. Н. Тихомирова (стр. 39).
- ^с Псковская, см. т. I, Предъизвещение, прим. «н» (стр. 444).
- ^т Кирилловская, см. т. I, ст. М. Н. Тихомирова (стр. 39).
- ^у Миллер Иоганн-Бернгард, см. т. II, к вариантам примечаний, прим. «л*» (стр. 322).
- ^ф Избранд. Идес Эверт Избрандт, см. т. II, к примечаниям гл. 3-й, прим. «и» (стр. 319).
- ^х Браун. Бранд Адам, см. т. II, к вариантам примечаний к гл. 3-й, прим. «а» (стр. 322).
- ^ц Раскольничий манускрипт, см. т. I, ст. М. Н. Тихомирова (стр. 39).
- ^ч Радивиловский манускрипт, см. т. I, гл. 7, прим. «а» (стр. 451).
- ^ш Голицынский манускрипт, см. т. I, гл. 6, прим. «б» (стр. 451).
- ^щ Стрыйковский Матвей, см. т. I, гл. 1, прим. «в» (стр. 446).
- ^ъ Киприан, см. т. I, Предъизвещение, прим. «з» (стр. 444).
- ^ю Степенная книга, см. там же.
- ^я Новгородский (попа Иоанна), см. т. I, гл. 5, прим. «ж» (стр. 451).
- ^{a1} «... новгородский, взят был от Крекшина», см.: В. Н. Татищев. История Российская, М.—Л., 1964, т. III (далее: т. III), к вариантам примечаний к гл. 28 [32], прим. «а» (стр. 309).
- ^{b1} «... летописец Воскресенского монастыря, подписанный Никоном, патриархом», см. т. I, гл. 7, прим. «б» (стр. 451).
- ^{в1} Геродот, см. т. I, гл. 1, прим. «к» (стр. 447).
- ^{г1} Птоломей Клавдий, см. т. I, гл. 3, прим. «е» (стр. 450).
- ^{д1} Диодор Сицилийский, см. т. I, гл. 1, прим. «б» (стр. 446).
- ^{е1} Валерий Флакк, см. т. I, гл. 19, прим. «а» (стр. 458).
- ^{ж1} Библиотека шведская, см. т. I, гл. 22, прим. «а» (стр. 458).
- ^{з1} Страленберг Филипп Иоганн, см. т. I, гл. 4, прим. «в» (стр. 450).
- ^{и1} Валерий Максимус, см. т. IV, гл. 22, прим. «з» (стр. 483).

- к₁ Курций Руф Квинт, см. т. I, гл. 13, прим. «з» (стр. 453).
 л₁ Плиний Старший Гай Секунд, см. т. I, гл. 1, прим. «о» (стр. 448).
 м₁ Тиллеман. Тиллемон Себастьян, см. т. I, гл. 20, прим. «а» (стр. 458).
 н₁ Берозус. Белришу, Берос, см. т. I, гл. 9, прим. «а» (стр. 451).
 о₁ Флавий Иосиф, см. т. I, гл. 9, прим. «б» (стр. 452).
 п₁ Арнольд Монтан. Ариас Монтанус Бенедикт, см. т. I, гл. 20, прим. «б» (стр. 458).
 р₁ Меля Помпоний, см. т. I, гл. 12, прим. «д» (стр. 453).
 с₁ Кромер Мартин, см. т. I, гл. 1, прим. «ж» (стр. 447).
 т₁ Мариус Нигер. Нигер Доменик Мариус, см. т. IV, гл. 16, прим. «д» (стр. 482).
 у₁ Аристей, см. т. I, гл. 12, прим. «а» (стр. 453).
 ф₁ Байер Готлиб Зигфрид, см. т. I, Предъизвещение, прим. «е₁» (стр. 446).
 х₁ Статский Гибнеров лексикон, см. т. IV, гл. 21, прим. «а» (стр. 483).
 ц₁ Иоанн и Олаус Магнусы, см. т. I, гл. 4, прим. «д» (стр. 450) и гл. 10, прим. «ч» (стр. 452).
 ч₁ Саксо (Саксон) Грамматик, см. т. I, гл. 1, прим. «т» (стр. 448).
 ш₁ Минстер. Мюнстер Себастьян, см. т. I, гл. 10, прим. «д» (стр. 452).
 щ₁ Исторический лексикон — «Всеобщий исторический лексикон» Иоганна Франца Будея, см. т. I, Предъизвещение, прим. «ч₁» (стр. 446).
 я₁ Ксенофонт, см. т. I, гл. 33, прим. «в» (стр. 461).
 ю₁ Адам Бременский, см. т. I, гл. 4, прим. «б» (стр. 450).
 я₂ Кранций. Кранц Альберт, см. т. I, гл. 2, прим. «з» (стр. 449).
 я₃ Петр Дикман, см. т. IV, гл. 27, прим. «в» (стр. 484).
 б₂ Снорро. Стурлусон Снорри, см. т. I, гл. 1, прим. «у» (стр. 448).
 в₂ Константин Порфиrogenит (Порфирородный), см. т. I, гл. 1, прим. «п» (стр. 448).
 г₂ Длугош Ян, см. т. I, гл. 30, прим. «а» (стр. 460).
 г₃ Гвагвин. Гваньини Алессандро, см. т. I, гл. 1, прим. «з» (стр. 447).
 е₂ Мауроурбин. Орбини Мавро, см. т. I, гл. 1, прим. «е» (стр. 447).
 ж₂ Гагедий Венцеслав, см. т. I, гл. 1, прим. «д» (стр. 447).
 з₂ Иорнанд Алан. Иордан, см. т. I, гл. 16, прим. «н» (стр. 455).
 и₂ Прокопий. Прокопий Кесарийский, см. т. I, гл. 14, прим. «с» (стр. 454).
 к₂ Флор, см. т. I, гл. 34, прим. «ж» (стр. 461).
 л₂ Бангерт Генрих, см. т. I, гл. 17, прим. «и₁» (стр. 457).
 м₂ Блонд. Блондус Флавий, см. т. I, гл. 34, прим. «е» (стр. 461).
 н₂ Зосим. Зосима, см. т. II, к вариантам примечаний 1—46, прим. «е» (стр. 322).
 о₂ Евтропий, см. т. I, гл. 11, прим. «б» (стр. 452).
 п₂ Петроний Арбитер Тит, см. т. I, гл. 48, прим. «а» (стр. 462).
 р₂ Гюбнер Иоганн, см. т. II, к примечаниям гл. 8-й, прим. «д» (стр. 321).
 с₂ Менаандр Протектор, см. т. IV, гл. 36, прим. «а».
 т₂ Гербело. Варфоломей де Гербело, см. т. I, гл. 27, прим. «б» (стр. 459).
 у₂ Никифор, см. т. II, к вариантам примечаний 1—46, прим. «л» (стр. 322).
 ф₂ Евагрий, см. т. II, к вариантам примечаний 1—46, прим. «к» (стр. 322).
 х₂ Каллист. Никифор Каллист, см. т. IV, гл. 36, прим. «ч» (стр. 485).
 ц₂ Дилих Вильгельм, см. т. I, гл. 27, прим. «а» (стр. 459).
 ч₂ Ортелий Абрагам, см. т. I, гл. 14, прим. «н» (стр. 454).
 ш₂ Hervarar Saga. Upsalae, 1672.

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К «ПРИМЕЧАНИЯМ НА ВТОРУЮ ЧАСТЬ ИСТОРИИ РУССКОЙ»

- а Корнелий Непот, см. т. I, гл. 1, прим. «ч» (стр. 448).
 б Назианзин. Григорий Назианский, см. т. I, гл. 3, прим. «в» (стр. 449).
 в Евсевий Памфид, см. т. I, гл. 3, прим. «б» (стр. 449).
 г Солин Гай Юлий, см. т. I, гл. 12, прим. «л» (стр. 453).
 д Дюре Клод, см. т. I, гл. 31, прим. «а» (стр. 460).
 е Луитпранд. Луитпранд, см. т. I, гл. 16, прим. «ф» (стр. 456).
 ж Сибирская география — «Общее географическое описание всея Сибири» Татищева, см. т. I, гл. 2, прим. «м» (стр. 449).
 з Унферцахт Георг Иоганн, см. т. II, к примечаниям 97—125 гл. 3-й, прим. «к» (стр. 319).
 и Меховий. Матвей Меховский, см. т. I, гл. 21, прим. «а» (стр. 458).
 к Бельский Мартин, см. т. I, гл. 1, прим. «ч» (стр. 447).
 л Олеарий Адам, стр. т. II, к примечаниям 149—158 гл. 5-й, прим. «в» (стр. 320).
 м Анна Комнина, см. т. I, гл. 16, прим. «ц» (стр. 456).
 н Хронограф, см. т. I, Предъизвещение, прим. «п» (стр. 444).
 о Дитмар. Титмар Мерзебургский, см. т. I, гл. 4, прим. «а» (стр. 450).

- п Сабеллик Марк-Антоний, см. т. I, гл. 35, прим. «б» (стр. 461).
- р Готофред. Готфрид Иоганн-Людвиг, см. т. I, гл. 3, прим. «и» (стр. 450).
- с «... по описанию князя Кантемира», см. т. IV, к примечаниям 166—192 гл. 8-й, прим. «б» (стр. 486).
- т «Лейбниц в его Мисцелланах», см. т. II, к вариантам примечаний 225—262 к гл. 8-й, прим. «д» (стр. 323).
- у «... автор Казанского и Астраханского Стата». Штаты Казанской и Астраханской губерний имелась в библиотеке Татищева (П. П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864, стр. 59). Автор не установлен.
- ф «Профессор Миллер в переводе этой летописи...», см. т. IV, к примечаниям 90—107 гл. 4-й, прим. «а» (стр. 486).
- ц «... по словам де Абланоса в переводе Ариана». Абланос — искаженное имя греческого писателя Элиана (лат. Aelianus). Написал сочинение о боевом порядке греков — «Tactica istoria». Некоторые исследователи придерживаются мнения, что «Ars tactica» Ариана (см. т. IV, примечания к гл. 25-й, прим. «а», стр. 484) в действительности является сочинением Элиана в первой его редакции. (Так, видимо, считал и Татищев).
- ч «Байер... в его Русском академическом сборнике». Имеется в виду «Краткое описание комментариев Академии наук» (СПб., 1728).
- ш Келхин. Кельх Христиан, см. т. I, гл. 17, прим. «р» (стр. 458).
- щ Мефодий Патарский, см. т. II, к примечаниям 308—359 гл. 12-й, прим. «б» (стр. 321).
- э Герберштейн. Герберштейн Сигизмунд, см. т. I, гл. 30, прим. «б» (стр. 460).
- ю Лифляндская хроника — *Liefländische Historia* Келхина, см. т. I, гл. 17, прим. «р₁» (стр. 458).
- я Тацит Публий Корнелий, см. т. I, гл. 1, прим. «ц» (стр. 448).

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К «ПРИМЕЧАНИЯМ НА КНИГУ, УЧИНЕННУЮ ГОСПОДИНОМ СТРАЛЕМБЕРГОМ.»

- а Кадлубкус. Кадлубек Викентий, см. т. I, гл. 19, прим. «ч» (стр. 458).
- б Ваповский Бернард, см. т. I, гл. 38, прим. «е» (стр. 461).
- в Светоний. Светоний Транкил Кай, см. т. II, к примечаниям 159—211 гл. 6-й, прим. «б» (стр. 320).
- г Ерасм Стелля, Штюлер, см. т. I, гл. 15, прим. «д» (стр. 454).
- д Десбург. Петр Дусбургский, см. т. I, гл. 15, прим. «э» (стр. 455).
- е Аполлоний, см. т. I, гл. 33, прим. «ч» (стр. 461).
- ж Трогоус Помпей. Трог Помпей, см. т. IV, гл. 30, прим. «е» (стр. 484).
- з Иустинус. Иустин, см. т. I, гл. 11, прим. «в» (стр. 452).
- и Иосиф Флавий, см. т. II, Предъизвещение, прим. «ч», о Иосифе Флавии см. также т. I, гл. 9, прим. «б».
- к Фило Иудейский. Фило Иудей, или Фило Александрийский, см. т. IV, гл. 22, прим. «ж» (стр. 483).
- л Юстус Деций. Деций Юстус—Людвиг, см. т. I, гл. 33, прим. «д» (стр. 461).
- м Тилеман Стелля. Стелла Тилеманн, см. т. I, гл. 33, прим. «ж» (стр. 461).
- н Эней Сильвий Пикколомини, папа Пий II, см. т. I, гл. 33, прим. «л» (стр. 461).
- о Волотеран. Маффей Рафаэль, см. т. I, гл. 19, прим. «б» (стр. 458).
- п Маргарет. Маржерет (Margeret, пол. XVII—нач. XVIII вв.), француз, был капитаном немецкой роты в русской армии при Борисе Годунове. Написал сочинение «*Etat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie...*» (A Paris, 1769).
- р Петрей Петр, см. т. I, гл. 32, прим. «б» (стр. 460).
- с История Селиверста Медведева, см. т. I, Предъизвещение, прим. «э» (стр. 445).
- т История графа Матфеева, см. т. I, Предъизвещение, прим. «ю» (стр. 445).

**ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ НУМЕРАЦИИ ПРИМЕЧАНИЙ
В ИХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ (В НЕМЕЦКОЙ РУКОПИСИ),
А ЗАТЕМ В ПЕРВОЙ И ВО ВТОРОЙ РЕДАКЦИЯХ ВТОРОЙ ЧАСТИ
«ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.»***

Н	I	II	Н	I	II	Н	I	II
—	—	1	28	41	56	60	81	109
—	—	2	29	42	57	—	—	110
—	—	3	30	43	58	61	82	111
—	1	4	—	—	59	—	—	112
—	2	5	—	44	60	—	83	113
—	3	6	—	—	61	—	—	114
—	4	7	—	—	62	62	84	115
1	5	8	—	45	63	—	—	116
—	—	9	31	46	64	63	85	117
—	6	10	—	47	65	64	86	118
2	7	11	—	48	—	—	—	119
—	—	12	32	49	66	—	—	120
3	8	13	33	50	67	—	—	121
4	9	14	34	51	68	65	87	122
5	10	15	35	52	69	66	88	123
6	11	16	—	—	70	67	89	124
7	12	17	36	53	71	—	—	125
8	13	18	37	54	72	68	90	126
9	14	19	38	55	73	—	—	127
10	15	20	39	56	74	69	91	128
—	—	21	40	57	75	—	—	129
11	16	22	41	58	76	—	—	130
12	17	23	42	59	77	70	92	131
13	18	24	43	60	78	—	—	132
—	19	25	44	61	79	—	—	133
14	20	26	—	62	80	—	—	134
15	21	27	—	—	81	71	93	135
—	—	28	—	63	82	72	94	136
—	22	29	45	64	83	73	95	137
—	—	30	—	—	84	74	96	138
—	23	31	—	—	85	75	97	—
16	24	32	46	65	86	76	98	139
—	—	33	—	—	87	77	99	132
—	25	34	47	66	88	78	100	140
—	—	35	—	—	89	79	101	141
—	—	36	—	67	90	80	102	142
17	26	37	—	—	91	81	103	143
18	27	38	48	68	92	82	104	144
—	28	39	49	69	93	—	—	145
—	—	40	50	70	94	83	105	146
—	29	41	—	71	95	84	106	147
—	30	42	—	—	96	—	107	148
19	31	43	—	—	97	—	—	149
—	—	44	51	72	98	85	108	150
—	—	45	52	73	99	—	—	151
20	32	46	53	74	100	86	109	152
21	33	47	—	—	101	—	—	153
22	34	48	54	75	102	87	110	154
23	35	49	—	76	103	88	111	155
24	36	50	55	77	104	89	112	156
25	37	51	—	—	105	90	113	157
26	38	52	56	78	106	—	—	158
—	—	53	57	79	107	—	114	159
27	39	54	58	80	108	91	115	160
—	40	55	59	—	—	92	116	161
—	—	—	—	—	—	—	—	162

* Немецкая рукопись (Н) издается в настоящем томе; первая редакция (I) издана в т. IV, а вторая (II) — в тт. II (прим. 1—433) и III (прим. 434—650).

Н	І	ІІ	Н	І	ІІ	Н	І	ІІ
93	117	163	131	163	222	169	208	282
—	—	164	132	164	223	—	—	283
94	118	165	133	165	224	170	209	284
95	119	166	134	166	225	—	210	285
96	120	167	135	167	226	—	—	286
97	121	168	136	168	227	—	—	287
—	122	169	—	169	228	—	—	288
98	123	170	—	—	229	—	—	289
99	124	171	137	170	230	171	211	290
—	—	172	—	—	231	172	212	291
100	125	173	138	171	232	—	—	292
101	126	174	—	—	233	173	213	293
—	127	175	139	172	234	174	214	294
102	128	176	140	173	235	175	215	295
103	129	177	141	174	236	—	—	296
—	—	178	—	175	237	—	—	297
104	130	179	142	176	238	176	216	298
105	131	180	—	—	239	—	—	299
—	132	181	143	177	240	177	217	300
106	133	182	—	—	241	178	218	301
107	134	183	—	—	242	179	219	302
108	135	184	144	178	243	180	220	—
109	136	185	—	—	244	181	221	303
110	137	186	145	179	245	—	—	304
—	—	187	146	180	246	182	222	305
—	—	188	—	—	247	—	—	306
—	—	189	147	181	248	—	—	307
111	138	190	—	182	249	183	223	308
112	139	191	—	183	250	184	224	308
113	140	192	148	184	251	185	225	309
114	141	193	—	—	252	—	—	310
115	142	194	—	185	253	—	—	311
—	143	195	—	—	254	—	—	312
116	144	196	149	186	255	—	—	313
117	145	197	150	187	256	—	226	314
118	146	198	—	—	257	186	227	321
—	—	199	151	188	258	—	—	315
—	—	200	152	189	259	187	228	316
—	147	201	153	190	260	—	—	317
119	148	202	154	191	261	—	—	318
120	149	203	155	192	262	188	229	319
121	150	204	156	193	263	189	230	320
—	—	205	—	—	264	—	—	322
—	—	206	157	194	265	190	231	323
—	—	207	158	195	266	191	232	324
—	—	208	159	196	267	—	233	325
122	151	209	160	197	268	192	234	326
—	152	210	161	198	269	—	235	—
123	153	211	162	199	270	—	236	—
125	154	212	163	200	—	—	—	327
124	155	213	164	201	271	193	237	329
—	—	214	—	—	272	194	238	328
126	156	215	—	202	273	—	239	—
—	—	216	165	203	274	195	240	330
127	157	—	166	204	275	196	241	331
—	—	217	—	—	276	—	—	332
128	158	218	167	205	277	197	242	—
—	159	—	—	206	278	—	—	333
—	160	219	—	—	279	—	—	334
129	161	220	—	—	280	—	—	335
130	162	221	168	207	281	198	243	336
—	—	—	—	—	—	199	244	337

Н	I	II	Н	I	II	Н	I	II
200	245	338	—	—	394	255	319	447
—	—	339	—	—	395	—	—	448
201	246	340	—	—	396	—	—	449
202	247	341	227	283	397	—	320	450
—	—	342	228	284	—	256	321	451
203	248	343	—	—	398	257	322	452
—	—	344	229	285	399	258	323	453
204	249	345	—	—	400	—	—	454
—	250	346	230	286	401	—	—	455
—	—	347	231	287	402	—	—	456
205	251	348	232	288	403	259	324	457
—	—	349	—	—	404	260	325	458
206	252	350	233	289	405	—	326	461
—	253	351	—	290	—	261	327	459
—	—	352	—	—	406	—	—	460
—	—	353	—	—	407	262	328	462
207	254	354	—	—	408	—	329	463
—	—	355	—	—	409	—	—	464
—	—	356	234	291	410	—	—	465
—	—	357	—	—	411	—	—	466
—	255	358	235	292	412	263	330	467
208	256	359	236	293	—	—	—	468
—	257	—	237	294	413	—	—	469
—	—	360	—	—	414	—	—	470
—	258	361	—	295	415	—	331	471
—	259	—	238	296	416	264	332	472
209	260	362	—	297	417	—	—	473
210	261	363	239	298	418	265	333	474
—	—	364	—	299	—	—	334	475
—	—	365	—	—	419	266	335	476
211	263	366	—	—	420	267	336	477
—	264	367	240	300	421	268	337	482
212	265	368	241	301	422	269	338	478
213	266	369	—	—	423	270	339	479
214	—	—	242	302	424	271	340	480
—	—	370	243	—	—	—	—	481
—	—	371	244	303	425	272	341	483
215	267	372	—	—	426	273	342	484
216	268	373	245	304	427	—	—	485
—	269	374	—	—	428	274	343	486
217	270	375	246	305	429	—	344	—
—	271	—	—	—	430	—	345	—
218	272	376	247	306	431	—	346	—
—	273	377	—	307	—	—	347	—
—	—	378	—	308	432	—	348	—
219	274	379	248	309	433	—	349	—
220	275	—	—	—	434	—	350	—
221	276	380	249	310	435	—	351	—
—	—	381	250	311	436	275	352	487
—	—	382	—	—	437	276	353	488
—	277	383	251	312	438	—	—	489
—	—	384	252	313	439	—	—	490
—	—	385	—	314	—	—	354	491
222	278	386	253	315	440	—	355	—
223	279	387	—	—	441	277	356	492
224	280	388	—	—	442	278	357	—
—	—	389	—	—	443	—	358	493
225	281	390	254	316	444	—	359	494
226	282	391	—	317	—	279	—	—
—	—	392	—	318	445	—	—	495
—	—	393	—	—	446	—	360	496

Н	И	II	Н	И	II	Н	И	II
—	—	497	—	402	—	—	—	594
—	—	498	302	403	547	332	455	595
—	—	499	—	404	548	—	456	596
—	—	500	—	405	549	—	457	597
280	361	—	303	406	550	—	458	598
—	—	501	304	407	—	—	459	599
—	—	502	—	408	551	333	460	600, 601
—	—	503	—	—	552	—	—	601, 602
—	—	504	—	409	—	—	461	602
—	362	505	305	410	553	—	462	603
281	363	506	306	411	554	—	463	604
282	364	507	307	412	555	—	—	605
—	—	508	—	413	556	334	464	606
—	365	509	309	415	—	—	465	607
—	366	510	—	—	557	—	—	608
283	367	511	—	416	558	335	466	609
284	368	512	310	417	559	—	467	610
—	—	513	311	418	560	—	—	611
285	369	514	312	419	—	—	468	612
286	370	515	—	420	561	336	469	613
—	—	516	313	421	—	—	470	614
287	371	517	314	422	562	337	471	615
288	372	—	315	423	563	338	472	616
—	373	518	—	424	564	—	—	617
—	—	519	316	425	565	—	—	618
—	—	520	—	—	566	—	473	619
289	374	521	—	426	567	—	474	620
—	375	522	—	427	568	—	475	621
—	376	523	—	428	—	339	476	622
—	377	524	—	429	569	340	477	623
290	378	—	317	430	570	—	478	624
—	—	525	—	431	571	341	479	625
291	379	526	—	432	572	342	480	626
292	380	—	—	433	573	—	481	627
—	—	527	—	434	—	—	482	628
—	—	528	318	435	574	343	483	—
—	381	529	—	—	575	344	484	629
—	382	530	—	—	576	—	—	630
—	383	531	319	436	577	—	485	631
293	384	532	320	437	578	—	—	632
294	385	—	321	438	—	345	—	—
295	386	533	—	439	579	—	486	633
296	387	534	322	440	—	—	487	634
—	388	—	323	441	580	346	488	635
—	389	—	—	—	581	—	—	636
297	390	535	—	442	582	347	—	—
298	391	536	324	443	—	—	489	637
299	392	537	—	444	583	—	490	638
—	393	—	—	446	585	—	491	639
—	394	538	325	447	586	—	492	640
—	—	539	326	445	584	—	493	641
—	395	540	327	448	587	—	494	642
300	396	541	328	449	588	—	495	643
—	397	—	329	450	589	—	496	644
—	398	542	—	—	590	—	497	—
—	399	543	330	451	591	—	—	645
—	400	544	—	—	592	—	—	646
—	—	545	331	452	593	348	498	647
301	401	546	—	453	—	—	—	648
—	—	—	—	454	—	349	499	649
—	—	—	—	—	—	350	500	650

**ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ НОМЕРОВ СТАТЕЙ II, III И IV РЕДАКЦИИ
СУДЕБНИКА 1550 г. (РАСХОЖДЕНИЕ НУМЕРАЦИИ НАЧИНАЕТСЯ
ПОСЛЕ СТАТЬИ 139-й)**

II	III	IV	II	III	IV	II	III	IV
139	139	—	154	155	—	159	164	167
—	140	—	155	156	—	160	165	168
140	141	—	156	157	—	161	166	169
141	142	—	157	158	—	162	167	170
142	143	—				—	168	171
143	144	—						
144	145	—	158	{ 159	—			
145	146	—		{ 160	—		169	{ 172
146	147	—		{ 161	161			{ 173
147	148	—						
148	149	—	—	162	{ 162	—	170	174
149	150	—			{ 163	—	171	175
150	151	—			{ 164			
151	152	—	—	163	{ 165	—	172	{ 176
152	153	—			{ 166			{ 177
153	154	—				—	173	{ 178
								{ 179

ПОПРАВКА

По техническим причинам напечатанная в т. IV, стр. 23, таблица соотношения страниц рукописи и т. IV оказалась несправной, здесь она воспроизводится вторично.*

Страницы рукописи с одной окончательной нумерацией примечаний (поздние)

1—156 (133, 15 св.)
185—212 (168, 18 св.)
229—232 (182, 16 св.)
405—410 (297, 7 св.)
425—430 (310, 25 св.)
457—460 (330, 16 св.)
473—476 (343, 15 св.)
501—510 (364, 14 св.)

Страницы рукописи с исправленной нумерацией примечаний (ранние)

157—184 (151, 14 св.)
213—228 (179, 22 св.)
233—404 (293, 20 св.)
411—424 (306, 21 св.)
431—450 (323, 7 св.)
461—472 (337, 11 св.)
477—500 (358, 3 св.)
511—530 (376)

* Первая цифра в скобках обозначает страницу т. IV, вторая — строку этой страницы: они соответствуют последней странице данной группы страниц рукописи.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абарис, скифский посол 184.
 Абдулгази Багадур (Абулгази-хан), хивинский хан 108, 434.
 Аблай, калмыцкий тайша 439.
 Абланос, см. Элиан.
 Абулхаир, казахский хан 131.
 Август (Октавиер), римский имп. 416, 427.
 Авраам, еп. суздальский и тарусский 359.
 Авраам, игумен Новоторжского Богоявленского мон. 274, 359.
 Авраамий Палицын, келарь Троице-Сергиева мон. 425.
 Авраамий Ростовский, летописец 42, 277.
 Агамемнон, микенский царь 90.
 Агафья Семеновна Грушецкая, жена царя Федора Алексеевича 174, 177, 310, 445.
 Агния, греческая царица 101.
 Адам Бременский, историк 66, 67, 70, 76, 80, 109, 448.
 Адашев (Одашев) Алексей Федорович, окольничий 273.
 Адвинда (Анваинда), княгиня, жена кн. Вандала 185.
 Адриан, еп. белгородский и юрьевский 140.
 Адриан, игумен Дионисиева Глушицкого мон. 274, 360.
 Адриан, игумен Корнилиева Комельского мон. 274, 360.
 Адриан, патриарх московский 179, 427.
 Азбелев Сергей Николаевич, историк 21.
 Азуп, половецкий хан 118, 119.
 Актев, посол кн. Олега 87.
 Аладын, см. Оладын.
 Алак, половецкий кн. 137.
 Алевент, сын венгерского короля Владислава Кальва 109.
 Александр, архиеп. новгородский и псковский 274, 359.
 Александр, византийский имп. 87.
 Александр, старец Кириллова мон. 274, 390.
 Александр Ярославич Невский, вел. кн. 277.
 Александра (Аленда), дочь кн. перемышльского Ростислава Володаревича, жена кн. познанского Мечислава 125.
 Александра Богдановна, жена царевича Ивана Ивановича 167.
 Алексей Алексеевич, царевич 139, 171, 172, 175.
 Алексей I Комнин, византийский имп. 96, 119, 120.
 Алексей VII, византийский имп. 119.
 Алексей Михайлович, царь 35, 36, 47, 126, 139, 168, 169, 172, 176, 178, 179, 181, 182, 210, 215, 217, 230, 296, 298, 303, 309, 328, 332, 334—336, 358, 362, 368, 375, 376, 385, 387, 390, 393, 424, 426, 428, 433, 435, 446.
 Аленда, см. Александра.
 Алмо (Алмус), венгерский кн. 119.
 Алмо, военачальник гуннов 78.
 Алтын, монгольский хан 167.
 Альберт, еп. рижский 143.
 Анастасий Корсунянин, протопоп 59, 101.
 Анастасия, дочь кн. галицкого Владимира Володаревича, жена польского короля Болеслава IV Кудрявого 125.
 Анастасия Романовна, жена царя Ивана IV Васильевича 196, 369, 387, 424.
 Анахарсис, скифский королевич 184.
 Анбал, ключник вел. кн. Андрея Юрьевича 135.
 Анваинда, см. Адвинда.
 Андреев Александр Игнатьевич, историк 7—9, 13, 32, 35, 37—39, 49.
 Андрей, апостол 77, 83, 184, 185.
 Андрей I, венгерский король 109.
 Андрей II, венгерский король 138, 141—143.
 Андрей Владимирович, кн. переяславский 122.
 Андрей Иванович, кн. старицкий 192, 193.
 Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. 126, 129, 131, 135, 217, 370, 386, 419.
 Андриан, см. Адриан.
 Андроник, апостол 86.
 Андроник, см. Удальрик.
 Андронов (Андроников) Федор, московский кожевник 156.
 Андул, посол кн. Олега 87.
 Анна (Анастасия), греческая царица, жена вел. кн. Владимира Святославича 97, 101, 103, 109.

- Анна, дочь вел. кн. Всеволода Ярославича 115.
 Анна, дочь вел. кн. Ярослава Владимировича, жена французского короля Генриха I 110.
 Анна (Ланка), жена вел. кн. Всеволода Ярославича 117.
 Анна (в иночестве Дарья) Алексеевна, дочь Алексея (Ивана) Колтовского, жена царя Ивана Васильевича 167.
 Анна Алексеевна, царица 171.
 Анна Иоанновна, императрица 28, 39, 278, 288, 307, 362.
 Анна Комнина, византийская писательница 96, 131, 448.
 Анна Михайловна, царица 168, 426.
 Антоний, игумен Борисоглебского на Устье мон. 274, 359.
 Антоний, игумен Киево-Печерского мон. 54, 110.
 Антоний, игумен Новгородского Антониева мон. 359.
 Антоний, митроп. московский 273, 274, 359, 360.
 Апак (Опак), крымский мурза 188.
 Аполлоний Родосский, греческий поэт и грамматик 419, 449.
 Апраксин Федор Матвеевич, граф 317.
 Апраксина Марфа Матвеевна 178.
 Араслан, половецкий кн. 118.
 Арнан, см. Арриан.
 Ариас Монтанус Бенедикт (Арнольд Монтан), испанский ученый 62, 448.
 Аристей, греческий поэт 63, 185, 448.
 Аркадий, римский имп. 77.
 Арнольд, немецкий имп. 78, 84.
 Арриан (Ариан) Флавий, греческий географ и историк 111, 449.
 Арсений Суханов, келарь Троице-Сергиева мон. 170.
 Арциховский Артемий Владимирович, историк 26.
 Асалуку, см. Осолук.
 Асапкур, половецкий кн. 118.
 Асармот, предок сарматов 62.
 Аскольд (Оскольд), кн. киевский 27, 53, 54, 77, 82, 83, 93, 185, 404.
 Аталык, казанский кн. 190.
 Атласов Владимир Васильевич, исследователь Камчатки 397.
 Афанасий Иванов, владелец Судебника 40.
 Ахмат, хан Большой орды 188.
 Баженов Смирной, дьяк 363, 377.
 Байер (Беер) Готлиб Зигфрид, историк 28, 29, 63, 66, 108, 111, 412, 414, 420—422, 448, 449.
 Бакмейстер Гартвиг-Людвиг Христиан, инспектор академической гимназии 29.
 Балакин Гавриил, стрелецкий голова 168.
 Балдуин (Булонский граф, Кондофлоренд), константинопольский имп. 140.
 Баловень (Боловня), казачий атаман 156, 157, 257.
 Бангерт Генрих, немецкий историк 70, 448.
 Барак, половецкий кн. 137.
 Бармышлев, воспитатель датского королевича Вольдемара 169.
 Бароний Цезарь, историк церкви 53, 66, 70, 81—85, 90, 92—95, 98—100, 103, 105, 108, 109, 112—114, 119, 212, 447.
 Барсов Елпидифор Васильевич, собиратель рукописей 41.
 Бартнев, владелец рукописи Судебника 39, 278, 331, 385.
 Баскард, половецкий кн. 137.
 Басманов Федор Алексеевич, кравчий 389.
 Батый, хан Золотой орды 61, 131, 132, 437, 439.
 Бахтеяров Михаил Иванович, казначей Александра Никитича Романова 39, 212.
 Башкир (Главный Волк), башкирский мурза, родоначальник башкир 402.
 Бегичев Иван, посол в Турцию 167.
 Беклемишев, судья 365, 380.
 Бела, венгерский королевич 119.
 Бела III, венгерский король 138.
 Бела IV, венгерский король 141, 142, 143.
 Бельский Мартин, польский хронист 95, 98, 421, 434, 448.
 Бероз (Берозус), вавилонский историк 62, 68, 419, 448.
 Бессонов Иван, дьяк 262.
 Бирон Эрнст-Иоанн, курляндский герцог 28.
 Блиер, бергмейстер 428.
 Блондус (Блонд) Флавий, римский историк 70, 77, 86, 448.
 Блуд (Блюд), киевский воевода 96.
 Богданов Андрей Иванович, библиотекарь Академии наук 39, 40, 47, 48.
 Богорис, см. Борис.
 Болеслав, сын польского короля Мечислава 139.
 Болеслав I Храбрый, польский король 99, 102, 105, 106, 108, 109.
 Болеслав II Смелый, польский король 113, 114.
 Болеслав III Кривоустый, польский король 109, 114, 118—122, 125, 128.
 Болеслав IV Кудрявый, польский король 125, 128.
 Болеслав V Стыдливый, польский король 98.
 Боловня, см. Баловень.
 Бонифаций, миссионер 99.
 Борис (Богорис), болгарский кн. 81, 82.
 Борис, сын венгерского короля Коломана I 121.
 Борис, сын литовского кн. Гитвила, кн. полоцкий 123.
 Борис Владимирович, кн. ростовский 94, 97, 102, 104.
 Борис Всеславич, кн. полоцкий 123.
 Борис Вячеславич, кн. полоцкий 123.
 Борис Федорович Годунов, царь 145, 151, 163, 176, 211, 231, 257, 275, 276, 278, 291, 301, 315, 326, 336, 364, 366—368, 370, 371, 373, 379, 381, 382, 385, 387, 390, 391, 409, 420, 424—426, 438, 444, 446, 449.
 Брандт (Браун) Адам, путешественник 57, 447.
 Бредихин Семен, посол в Крым 444.

- Брюс Роберт, генерал-лейтенант 400.
 Брюс Яков Вилнирович, граф, генерал-фельдмаршал 317, 397, 400, 411, 424.
 Брячислав Изяславич, кн. полоцкий 106, 123.
 Буддей Иоганн Франц, составитель Лексикона 448.
 Буйнов-Ростовский Петр Иванович, кн., боярин 167.
 Бунаков Петр, воевода 158.
 Бутурлин Василий Иванович, окольный, воевода 159.
- Валерий Максимус, римский ученый 61, 70, 447.
 Валерий Флакк, римский поэт 60, 62, 447.
 Ванда, кн. славянский 185.
 Ваповский Бернард, польский историк 413, 421, 433, 449.
 Варлаам, архим. Спасского мон. 359.
 Варлаам, еп. вологодский и пермский 274, 359.
 Варлаам, еп. суздальский и тарусский 274.
 Варлаам, игумен Соловецкого мон. 274.
 Варлаам, митроп. московский 190.
 Варсонофий, старец Троице-Сергиева мон. 274, 360.
 Василий, кн. дрогичинский 130.
 Василий I, византийский имп. 70, 95, 101.
 Василий Васильевич, вел. кн. 58, 215, 278.
 Василий Димитриевич, вел. кн. 217.
 Василий Иванович, вел. кн. 38, 188—192, 197, 217, 230, 266, 343, 344.
 Василий Иванович, касимовский царевич 422.
 Василий Иванович Шуйский, царь 45, 168, 326, 351, 368, 371, 373, 375, 385, 389, 390, 393, 420, 424, 425, 438, 446.
 Василий Константинович, кн. 145.
 Василий Леонович, внук вел. кн. Владимира Всеволодовича 119.
 Василий Михайлович, царевич 426.
 Василий (Василько) Ростиславич, кн. тербовальский 117, 121.
 Вейде Адам Адамович, генерал 427.
 Веддус, половецкий кн. 118.
 Велмид, посол кн. Олега 87.
 Вельяминов Леонтий Андреевич, воевода 155.
 Вельяминов Мирон Андреевич, воевода 153.
 Вениамин, можах 20, 185.
 Виллебранд (Вилдебранд) Жан Пьер, французский историк 277.
 Винуль, славянский кн. 73.
 Витсен Николас Корнелиссон, голландский географ 438.
 Вишневецкий Дмитрий Иванович, кн. 118, 435.
 Владимир Андреевич, кн. старицкий 211, 331.
 Владимир Володаревич, кн. галицкий 121, 122, 125, 138, 140.
 Владимир Всеволодович, кн. 144, 145.
 Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. 24, 25, 27, 102, 117—123, 424.
- Владимир Глебович, кн. 139.
 Владимир Мстиславич, кн. дорогобужский 128.
 Владимир (Володарь) Ростиславич, кн. перемышльский 114, 121, 122, 217.
 Владимир Рюрикович, вел. кн. киевский 143.
 Владимир-Святославич, вел. кн. 20, 23, 24, 53, 54, 56, 83, 94, 96—105, 107, 109, 111, 122, 123, 129, 135, 185, 199, 200, 211, 217, 284, 317, 413, 416, 419—421, 427, 428, 433.
 Владимир Ярославич, кн. новгородский 109, 110, 113—115, 118.
 Владислав, польский королевич 424, 425.
 Владислав I Герман, польский король 114, 125.
 Владислав (Ладислав) Плешивый (Каль), венгерский король 109.
 Владислав IV, польский король 160.
 Волконский-Мерин Федор Федорович, кн., воевода 165.
 Володарь, см. Владимир.
 Волотеран, см. Маффен Рафаэль.
 Вольнский Артемий Петрович, кабинет-министр 31, 361, 365, 368, 381, 385.
 Вольнский Степан Иванович, воевода 158.
 Вольдемар, граф голштинский 426.
 Вольдемар, сын датского короля Христиана IV 169, 444.
 Воробьева Федосья, владелица рукописи Судебника 40.
 Воронцов Михаил Илларионович, граф, вице-канцлер 8.
 Воротынский Иван Михайлович, кн., воевода 153, 375, 424, 425.
 Востоков Александр Христофорович, филолог 38.
 Вратислав, богемский кн. 85.
 Всеволод Владимирович, кн. вольнский 97.
 Всеволод Константинович, кн. ярославский 145.
 Всеволод Мстиславич, кн. бельский 125.
 Всеволод Юрьевич, вел. кн. владимирский 135, 138, 217.
 Всеволод Ярославич, вел. кн. 90, 109, 110, 114, 123, 222, 284.
 Всеслав Брячиславич, кн. полоцкий 113, 123.
 Вышеслав Владимирович, кн. новгородский 97, 113.
 Вышеслава, дочь вел. кн. Святослава Владимировича, жена польского короля Болеслава II 113.
 Вячеслав Владимирович, кн. 97.
 Вячеслав Владимирович, кн. туровский 128.
 Вячеслав Ярополкович, кн. 118.
 Вячеслав Ярославич, кн. 110.
- Гагарин Матвей Петрович, кн., сибирский губернатор 417.
 Гагедий Венцеслав, чешский историк 68, 413, 423, 448.
 Гаден фон Даниил, доктор 180, 181.
 Гайко Ян, слуга кн. Юрия Николаевича Радзивила 198.
 Галдан, см. Хальфдан.

- Галлей (Галли) Эдмунд, английский астроном 411.
- Гамилтон (Гамелтонова) Мария Даниловна, камер-фрейлина 317.
- Гаральд III, норвежский король 109, 110.
- Гваньини (Гвагвин) Алессандро, итальянский историк 63, 68, 434, 448.
- Геброн Даниил, шведский воевода 159.
- Гейденрейх, бергмейстер 428.
- Гейерманс Георгий Логинович, историк 40, 41.
- Гейза I, венгерский король 103.
- Гейза II, венгерский король 117, 128, 129.
- Гельмольд, немецкий хронист 53, 54, 66, 67, 70—73, 76, 80, 415, 447.
- Генрих, сандомирский кн. 125, 128.
- Генрих I, французский король 110.
- Генрих IV, имп. 114, 233.
- Генрих VI, имп. 138.
- Георгий, митроп. киевский 115.
- Георгий, см. Юрий.
- Гербело де Варфоломей, французский филолог 71, 448.
- Герберштейн Сигизмунд, дипломат 135, 449.
- Герик, свенонский король 109.
- Герман, архим. Казанского Спасо-Преображенского мон. 274, 359.
- Гермоген (Ермоген), архим. Симонова мон. 274, 359.
- Гермоген (Иермоген), патриарх 390, 425.
- Геродот, греческий историк 36, 60, 61, 63, 66, 69, 78, 79, 108, 111, 185, 412—414, 418—421, 430, 437, 447.
- Гибнер (Гюбнер) Иоганн, историк и географ 65, 71, 109, 119, 448.
- Итвила, литовский кн. 123.
- Глеб (Изуглеб), половецкий кн. 137.
- Глеб Владимирович, кн. муромский 97, 102, 104.
- Глеб Игоревич, кн. рязанский 185.
- Глеб Юрьевич, кн. 139.
- Глинский Василий Львович, кн., боярин 192.
- Гог, кн. 402.
- Годелиус Герасим, посол в Польшу 443.
- Голендухин Леонид Данилович, историк 18, 19.
- Голицын Василий Васильевич, кн., боярин и воевода 168, 176, 332, 389, 424, 425.
- Голицын Дмитрий Михайлович, кн. 58, 278, 324, 345, 368, 370, 385, 387.
- Голицын Михаил Андреевич, кн. 176.
- Голицын Сергей, кн., казанский губернатор 368, 385.
- Головин Петр Васильевич, воевода 155, 156.
- Головин Семен Васильевич, воевода 154.
- Голохвастов Василий Яковлевич, окольный 170.
- Голохвастов Иев Демидович, окольный 170.
- Голубинский Евгений Евсигнеевич, историк церкви 23, 28.
- Гонорий, римский имп. 77.
- Гонсевский Александр Иванович, литовский воевода 167.
- Гордон Александр, генерал 436.
- Горлин Михаил, историк 28.
- Гостомысл, славянский князь 67, 73, 79, 84, 86, 185, 277, 413, 416.
- Готфрид (Готофред) Иоганн Людвиг, немецкий историк 101, 449.
- Грау Конрад, немецкий историк 29, 32, 33, 46.
- Греков Борис Дмитриевич, историк 24.
- Григорий I Великий, папа римский 53, 79, 447.
- Григорий VII, папа римский 114.
- Григорий Мелиссенский (Милитенский), византийский писатель 53, 79, 108, 147.
- Григорий Назианский (Назианзин), византийский еп. 77, 448.
- Гридич Ян, польский пан 166, 444.
- Гриф, доктор 427.
- Груздев Владимир Федорович, историк 40.
- Гугон, см. Оттон.
- Гуды, посол кн. Олега 87.
- Гурий, архиеп. казанский 344, 369, 370, 385—387.
- Гурий Ступишин, старец Иосифова мон. 274, 390.
- Гутменш, лекарь 181.
- Гюбнер, см. Гибнер.
- Давид, архиеп. ростовский и ярославский 274, 359.
- Давид, еп. коломенский и каширский 274, 359.
- Давыд Всеславич, кн. полоцкий 118.
- Давыд Игоревич, кн. владими́ро-во́лынский 118.
- Давыд Игоревич, кн. переяславский 114, 118.
- Давыд Святославич, кн. черниговский 118, 120, 123.
- Даниил Александрович, кн. московский 126, 419.
- Даниил Романович, кн. галицкий 141, 143.
- Девлет, хан Синей Орды 438.
- Девлет-Гирей (Кырейман), крымский хан 196.
- Делагарди (Делегард) Яков Понтусович, граф, шведский генерал 154, 155, 158, 159.
- Демидов Акинфий Никитич, владелец Уральских заводов 295.
- Десбург, см. Петр Дусбургский.
- Деций Юстус (Юстус) Людвиг, немецкий историк 419, 449.
- Дикман Петр, шведский юрист 66, 67, 72, 448.
- Дилих Вильгельм, немецкий историк 71, 78, 84, 90, 93, 117, 119, 121, 128, 448.
- Димитрий Алексеевич, царевич 171.
- Димитрий Иванович, царевич 370, 371, 387.
- Димитрий Иванович Донской, вел. кн. 127, 371, 389.
- Димитрий Ростовский, митроп. ростовский 92, 97.
- Диодор Сицилийский (Сицилийский, Сиккулос), греческий историк 60, 69, 418, 447.

- Дионисий, игумен Спасо-Хутынского мон. 274, 359.
- Дионисий, митрополит московский 386, 387.
- Дир, кн. киевский 27, 82, 90, 404.
- Дитмар, см. Титмар Мерзебургский.
- Длугош Ян, польский историк 68, 95, 413, 448.
- Добрыня, воевода вел. кн. Владимира Святославича 96, 284.
- Добрыня, дочь любчанина Каплюши Мальца 96.
- Долгорукий Алексей Юрьевич, кн. 181.
- Долгорукий Владимир Тимофеевич, кн., боярин и воевода 160, 167.
- Долгорукий Михаил Юрьевич, кн., боярин 158, 179.
- Долгорукий Юрий Алексеевич, кн., боярин 172, 180—182, 358, 446.
- Долгорукий Яков Федорович, кн. 300, 340.
- Дракон, греческий законодатель 214.
- Дремонтов Михаил, дворянин 170.
- Дубровский Богдан, дворянин 170.
- Дукас, см. Константин X Дукас.
- Дульгий, половецкий кн. 137.
- Думберг, король Финляндии 81.
- Дуник (Дунин) Петр, поляк 125.
- Дюре Клод, французский ученый 80, 84, 448.
- Евагрий, церковный писатель 71, 448.
- Евгений Болховитинов, митроп. 34.
- Евдокия, дочь кн. галицкого Владимира Володаревича, жена кн. познанского Мечислава 125.
- Евдокия Алексеевна, царевна 171, 179.
- Евдокия Лукьяновна, дочь Лукьяна Степановича Стрешнева, жена царя Михаила Федоровича 167, 426.
- Эвергорн, см. Эвергорн.
- Евсей Памфил, церковный историк 77, 448.
- Евстафий, келарь Троице-Сергиева мон. 274, 390.
- Евтропий, римский историк 70, 71, 448.
- Евфимий, архим. Андронникова мон. 274, 359.
- Евфимий, игумен Пафнутаева мон. 274, 359.
- Едигер, ногайский кн. 195.
- Езекия, царь иудейский 414.
- Екатерина I Алексеевна, императрица 288.
- Екатерина Алексеевна, царевна 171, 179.
- Ектан, сын Сима 62.
- Елена, дочь кн. бельского Всеволода, жена кн. сандомирского Ростислава 125.
- Елена, дочь кн. перемышльского Ростислава Володаревича, жена польского короля Болеслава IV Кудрявого 125.
- Елена Васильевна Глинская, жена вел. кн. Ивана III Васильевича 192.
- Елена Девочкина, игуменья Новодевичьего мон. 190, 191.
- Елизавета (Елисифа), дочь вел. кн. Яро-
слава Владимировича, жена норвежского короля Гаральда 109, 110.
- Елизаров Федор, думный дьяк 170.
- Елисей, старец Пафнутаева мон. 274, 390.
- Енвинд, король Гордорикии 80.
- Енеас Сильвиус, см. Пикколомини Эней Сильвий.
- Епифания, греческая царевна 101.
- Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири 439.
- Еропкин Петр Михайлович, архитектор 11, 31.
- Ефанда, жена кн. Рюрика 185.
- Ефрем, игумен Сретенского мон. 158.
- Ефрем, митроп. казанский 153.
- Жедринский Афанасий, нижегородец 165.
- Желябужский (Желябовский) Федор Григорьевич, посол в Польшу 158.
- Жигмонт, см. Сигизмунд.
- Заборовский Семен (Семой), дьяк 157, 174.
- Загряжский Григорий Алексеевич, воевода 155.
- Залевк, греческий законодатель 214, 278.
- Замысловский Егор Егорович, историк 37.
- Замятин Александр, служитель 43.
- Заруцкий Иван Мартынович, атаман донских казаков, тушинский боярин 153—156, 159.
- Засецкий, помещик 314, 379.
- Захарий, еп. тверской и кашинский 274, 359.
- Збигнев, брат польского короля Болеслава III Кривоустого 118.
- Зиновий, старец Кириллова мон. 274, 360.
- Зонара (Зонар) Иоанн, византийский хронист 54, 66, 82, 83, 90, 92, 94, 95, 447.
- Зосим, греческий историк 70, 448.
- Зотов Никита Моисеевич, учитель Петра Великого 426.
- Иаков (Яков), сын шведского короля Олая 110.
- Иафет, сын Ноя 60, 68, 116.
- Иван (Димитрий), сын Марины Мнишек 156.
- Иван Алексеевич, царь 171, 179, 357, 426.
- Иван III Васильевич, вел. кн. 38, 108, 126, 138, 186, 188, 191, 266, 267, 278, 327, 331, 343—345, 385, 417, 418, 427, 434, 446.
- Иван IV Васильевич Грозный, царь 12, 19, 36, 38—41, 43, 47, 58, 78, 91, 106, 108, 118, 129, 149, 163, 167, 177, 192—198, 200, 203, 211, 212, 214, 215, 217, 220, 227, 230, 244, 261, 262, 265, 267, 270, 271, 273, 274, 278, 280, 283, 287, 324, 331, 332, 337, 342, 345—347, 354, 355, 359, 360, 363, 367—369, 372, 373, 377, 381, 383, 385—387, 389, 390, 402, 424, 427, 432, 433, 435, 436, 438, 439, 443, 445, 446.

- Иван Данилович Калита, вел. кн. московский 418, 427.
- Иван Иванович, царевич 167, 273, 274, 359, 360.
- Иван Михайлович, царевич 426.
- Иван Тимофеев, автор Временника 12.
- Иванов Автомон Иванович, думный дьяк 342.
- Иванов Ларион, дворянин 180.
- Игнатий, игумен Колязинского мон. 274, 360.
- Игнатий, патриарх московский 425.
- Игорь Глебович, кн. рязанский 139.
- Игорь Рюрикович, вел. кн. 53, 54, 67, 83, 84, 90, 92, 94, 128, 211, 212, 217, 280, 402, 413, 416, 419—421.
- Игорь Святославич, кн. северский 27.
- Игорь (Георгий) Ярославич, кн. 109, 110, 113, 114.
- Иев, см. Иов.
- Иеремия, архиеп. казанский и свияжский 274, 359.
- Иеремия, патриарх иерусалимский 179.
- Иероним, отец церкви 184.
- Избрант (Идес-Эверт Избрантсон), путешественник 57, 91, 116, 447.
- Измаил, родоначальник туркменов 111.
- Измаил, старец Иосифова мон. 274, 390.
- Измайлов Артемий Васильевич, окольный и воевода 160, 166—168, 444.
- Измайлов Иван Васильевич, воевода 153, 443.
- Изуглеб, см. Глеб.
- Изяслав Владимирович, кн. полоцкий 97, 123.
- Изяслав Глебович, кн. 139.
- Изяслав Давыдович, кн. черниговский 125.
- Изяслав Мстиславич, вел. кн. 21, 123, 128, 129, 371, 389, 445.
- Изяслав Ярославич, вел. кн. 110, 113, 114, 117, 211, 222, 224, 284.
- Иконников Владимир Степанович, историк 28.
- Иллерицкий Владимир Евгеньевич, историк 13, 27.
- Ингегерда (Ингегирдис), дочь шведского короля Олая, жена вел. кн. Ярослава Владимировича 80, 109, 110.
- Инегельд, посол кн. Олега 87.
- Иоаким, архим. Владимирского Рождественского мон. 274, 359.
- Иоаким, еп. новгородский 6, 14, 21, 102, 185, 277.
- Иоаким (Яким), игумен Прилуцкого мон. 274, 359.
- Иоаким, патриарх 179, 200, 404.
- Иоанн, игумен Троицкого Павлова мон. 274, 360.
- Иоанн, митроп. киевский 115.
- Иоанн (поп Иван), новгородский летописец 22, 53, 56, 58, 61, 76, 106, 211, 277, 278, 283, 447.
- Иоанн, папа 85.
- Иоанн Златоуст 317, 353, 371, 376, 387, 388.
- Иоанн Калло, византийский имп. 119.
- Иоанн Скилица (Курополат), византийский историк 54, 66, 77, 81—83, 89, 90, 92, 95, 447.
- Иоанн I Цимисхий, византийский имп. 92, 95.
- Иоасаф, инок из Александрии 200.
- Иоасаф, патриарх 168, 179.
- Иов, архим. Спасского Нового мон. 274, 359.
- Иов, архим. Тверского Отроча мон. 359.
- Иов, патриарх московский 12, 170, 334, 370, 387, 425, 438.
- Иона, архим. Нижегородского Печенгского мон. 274, 359.
- Иона, архим. Троице-Сергиева мон. 274, 359.
- Иордан (Иорнанд Алан), историк готов 68, 71, 77, 86, 448.
- Иосиф, архим. Богоявленского Ростовского мон. 274.
- Иосиф, архим. Горицкого мон. 274, 359.
- Иосиф, игумен Новгородского Антониева мон. 274.
- Иосиф, игумен Соловецкого мон. 359.
- Иосиф, келейник патриарха Иова 12, 311, 335, 367, 382, 385, 389.
- Иосиф, патриарх 170, 179, 193.
- Иосиф Флавий, еврейский историк 62, 66, 68, 448, 449.
- Ирина Михайловна, царевна 167, 169, 426, 444.
- Исайя, апостол 427.
- Исайя, архим. Долматова мон. 438.
- Искал, половецкий кн. 27.
- Ислам, крымский царевич 191.
- Исленьев Степан Иванович, воевода 157.
- Иустиниан, см. Юстиниан.
- Иустинус, см. Юстин.
- Иштерек (Ищерек), ногайский хан 154.
- Кадлубек (Кадлубкус) Винцент, польский хронист 413, 419, 449.
- Казимир, сын кн. сandomирского Ростислава 123.
- Казимир I, польский король 97, 109, 113, 186.
- Казимир II Справедливый, польский король 136—138.
- Калайдович Константин Федорович, историк 33.
- Калашников Яков, мещанин 309.
- Калга богатырь, сын мурзы Апака 189.
- Каллист Никифор, историк церкви 71, 448.
- Кантакузен Фома, турецкий посол 167.
- Кантемир Антиох Дмитриевич, кн., писатель 108, 427, 449.
- Каплюша Малец, любчанин 96.
- Капустин, посадский 306.
- Караваев, судья 362, 378.
- Карамзин Николай Михайлович, историк 7, 21, 23, 28.
- Карл, посол кн. Олега 87.
- Карл Великий, имп. 78.
- Карн, посол кн. Олега 87.
- Карцов Дмитрий, губернский секретарь 41.
- Касим, татарский хан 422.
- Кассини Джованни, итальянский математик и астроном 397.

- Качегар, половецкий кн. 118.
 Кедрин Георгий, византийский историк 54, 66, 79, 82, 90, 92, 447.
 Кельх (Келхин) Христиан, немецкий историк 112, 449.
 Кий, кн. киевский 77, 400.
 Килтаноп, см. Китанопа.
 Киприан, митроп. 58, 59, 438, 447.
 Кирилл (Кир), греческий философ 83, 99, 100.
 Кирилл, еп. иерусалимский 184.
 Кирилл, митроп. ростовский 24, 153.
 Кирилл (Константин) солунский 83—85, 90, 211.
 Кирилов Иван Кириллович, географ 413.
 Китанопа (Килтаноп), половецкий кн. 118.
 Клавдий, римский имп. 412.
 Климент, митроп. киевский 143.
 Кобяк, половецкий кн. 137.
 Кобяков Ширяй Васильевич, воевода 435.
 Козьма, игумен Кирилло-Белозерского мон. 274, 359.
 Козьмин Истома, дьяк 272, 357.
 Коломан, венгерский король 117, 119, 121, 122.
 Коломан, галицкий король 141—143.
 Колосов Евгений Евгеньевич, историк 19.
 Колтовской Алексей (Иван), отец жены царя Ивана Васильевича Анны 167.
 Кольчев-Умной Федор Иванович, окольничий 269, 270, 351, 353.
 Коман, еп. венгерский 117.
 Конай, половецкий кн. 137.
 Кондофлоренд, см. Балдуин.
 Кондырев Иван Гаврилович, дворянин, посол к английскому и французскому королям и к турецкому султану 154, 167.
 Конрад, кн. мазовецкий 140.
 Константин, византийский имп. 83, 87, 90, 92, 94, 101, 212.
 Константин (Коснячко), киевский воевода 222, 284.
 Константин, поляк, историк 404.
 Константин Великий, римский имп. 108.
 Константин Всеволодович, вел. кн. владимирский 89, 142, 144, 145, 214, 217, 278.
 Константин X Дукас, византийский имп. 131.
 Константин IX Мономах, византийский имп. 110, 115, 121.
 Константин Порфирородный (Порфирогенит), византийский имп. 67, 78, 94, 419, 434, 448.
 Копанев Александр Ильич, историк 19, 20, 37, 38.
 Корнелий Непот, римский историк 76, 448.
 Коробин Василий, дворянин, посол в Персию 167.
 Корф Иоганн-Альбрехт, президент Академии наук 39.
 Коснячко, см. Константин.
 Коцель, моравский кн. 83, 85.
 Крауц (Краңций) Альберт, ганзейский историк 66, 70, 72, 73, 76, 80, 415, 424, 448.
 Крекшин Петр Никифорович, историк 58, 285, 447.
 Кромвель Оливер, лорд-протектор Англии 385.
 Кромер Мартин, польский историк 62, 63, 68, 70, 72, 83, 85, 86, 90, 94, 95, 97, 98, 100, 101, 105, 108, 109, 113, 117, 118, 121, 122, 125, 130, 137—144, 412, 413, 418, 419, 448.
 Ксения (в иночестве Марфа) Ивановна, мать царя Михаила Федоровича 47, 151, 153, 443.
 Ксенофонт Лампсакский, греческий писатель 66, 419, 448.
 Ктаченегр, половецкий кн. 118.
 Кугутенок, сибирский кн. 411.
 Кудрявцев Илья Михайлович, историк 13, 27.
 Кузон, финский король 81.
 Кузьмин Александр Григорьевич, историк 25—27.
 Куман, половецкий кн. 118.
 Куник Арист Аристович, историк 37.
 Кур, печенежский кн. 95.
 Куракин Борис Александрович, кн. 36, 160, 162.
 Курбский Андрей Михайлович, кн. 149, 334, 370, 386.
 Курополат, см. Иоанн Скилица.
 Курсин, коллежский регистратор 40.
 Куртин, половецкий кн. 118.
 Курций Рvf Квинт, римский историк 61, 111, 448.
 Кучка (Тучка), московский дворянин 12, 135.
 Кучков Иоаким, владимирский боярин 135.
 Кучков Петр, владимирский боярин 135.
 Кучковичи, убийцы вел. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 126, 136, 419.
 Кучум, ногайский хан 411, 438.
 Лаврентий, еп. венгерский 117.
 Ладислав, см. Владислав.
 Лев, византийский имп. 70, 87.
 Лев (Леон), византийский царевич 119, 126.
 Лев VI Философ, византийский имп. 90.
 Лейбниц Готфрид-Вильгельм, немецкий ученый 108, 449.
 Леманн Макс, историк 34.
 Леон, см. Лев.
 Леонид, еп. рязанский и муромский 274, 359.
 Леонид, старец Кириллова мон. 274, 360.
 Леонтий, митроп. киевский 108.
 Леутман, профессор 428.
 Лефорт Франц Яковлевич, генерал-поручик 427.
 Лех, кн. 423.
 Лешер Валентин-Эрнст, немецкий филолог 54, 76, 447.
 Лешко (Лешек) Казимирович, польский кн. 140, 141, 143.
 Лешко Черный, краковский и сандомирский кн. 421.

- Лжедимитрий (Расстрига, Отрепьев), царь 151, 156, 370, 371, 382, 387, 388, 420, 424.
- Ликург, законодатель Спарты 214, 278.
- Лисла, венгерский король 117.
- Лисовский Александр-Иосиф, польский полковник 157, 158, 443.
- Луитпранд, см. Луитпранд.
- Лихачев Алексей, учитель царевича Алексея Алексеевича 172, 296, 444.
- Лихачев Дмитрий Сергеевич, историк 27.
- Лихачев Михаил, думный дворянин 174, 175, 181.
- Ломоносов Михаил Васильевич 29.
- Лопата-Пожарский Роман Петрович, кн., воевода 153.
- Лопата-Пожарский Семен Романович, кн., окольный 170, 332.
- Лот, родоначальник болгар и хвалис 116.
- Луитпранд (Луитпранд), еп. кремонский 90, 448.
- Лука, евангелист 73, 80, 131, 132, 353, 387.
- Лурье Яков Соломонович, историк 27.
- Лутохин Юрий, стряпчий 170.
- Лыбедь, сестра кн. Кия 77, 400.
- Лыжин Н. П., историк 11.
- Лызлов Андрей, автор «Скифской истории» 434, 437, 438.
- Лыков Борис Михайлович, кн., боярин и воевода 156, 157, 162, 165, 168, 425.
- Львов Алексей Михайлович, кн., посол в Польшу 168, 170.
- Ляпунов Прокопий Петрович, думный дворянин 104, 389.
- Мавро Урбин, см. Орбини Мавро.
- Магнус Иоанн, архиеп. упсальский 65, 421, 448.
- Магнус Олаус, архиеп. упсальский, историк и картограф 65, 398, 421, 424, 429, 448.
- Магог, сын Иафета 402.
- Макарий, митроп. московский 59, 106, 198, 265, 331, 342, 344, 369, 386, 387, 438, 439.
- Маккиавелли (Макиавелли) Николо, итальянский писатель 385.
- Мал (Молодит, Ниския), древянский кн. 90, 92.
- Малиновский Алексей Федорович, архивист 48.
- Малуша, жена вел. кн. Святослава Игоревича, мать Владимира 94, 96.
- Мальцев Иван, казачий атаман 434.
- Мамай, ордынский кн. 389.
- Мануил (Эммануил) I, византийский имп. 108, 128, 343, 361.
- Маржере (Маргарет), француз, польский капитан 424, 449.
- Марина Мнишек, дочь воеводы сандомирского, жена Лжедимитрия I 156.
- Мария (Марица), дочь вел. кн. Владимира Всеволодовича, жена византийского царевича Леона 119, 126.
- Мария (Доброгнева), дочь вел. кн. Владимира Святославича, жена польского короля Казимира I 97, 109, 118.
- Мария, дочь кн. Мстислава Мстиславича, жена венгерского короля Белы IV 143.
- Мария, дочь польского короля Казимира II, жена кн. Всеволода Святославича Черного 136.
- Мария Алексеевна, царевна 171, 179.
- Мария Владимировна, дочь кн. Владимира Тимофеевича Долгорукого, жена царя Михаила Федоровича 36, 160, 167, 426.
- Мария Григорьевна Годунова, царица 276, 367, 382.
- Мария Ильинична, дочь Ильи Даниловича Милославского, жена царя Алексея Михайловича 169, 171, 172, 179.
- Мария (в монашестве Елена) Петровна, дочь кн. Петра Ивановича Буйносова-Ростовского, жена царя Василия Ивановича Шуйского 167.
- Мария Федоровна Нагая, жена царя Ивана IV Васильевича 360.
- Мария (в иночестве Марфа) Ярославна, жена вел. кн. Василия II Васильевича 186.
- Марфа, см. Ксения Ивановна.
- Марфа Алексеевна, царевна 171, 179.
- Матвеев (Матфеев) Андрей Артамонович, граф, автор «Истории стрелецкого бунта» 37, 179, 181, 426, 445, 449.
- Матвеев Артамон Сергеевич, боярин 172, 176, 178.
- Матвей (Матис), германский император 158, 443.
- Матфей, евангелист 353, 369, 370, 386, 387.
- Маффеи Рафаэль (Волотеран), итальянский историк 449.
- Макиавелли, см. Маккиавелли.
- Медведев Сильвестр, писатель 37, 426, 449.
- Мезецкий Даниил Иванович, кн., окольный 159, 166, 167, 444.
- Мельхиседек Борщов, архим. Бизюкова мон. 28.
- Мея Помпоний (Помпей), итальянский географ 62, 76, 79, 398, 419, 448.
- Менандр Протектор, греческий поэт 71, 448.
- Менгли-Гирей (Менди-Гирей), крымский царь 189, 190.
- Меншиков Александр Данилович, кн. 129.
- Метелл Целер, римский полководец 76.
- Мефодий, еп. патарийский 116, 449.
- Мефодий, монах, живописец 81.
- Мефодий солунский 83—85, 90, 103.
- Меховский (Меховий) Матвей, польский ученый 95, 413, 421, 433, 448.
- Мечислав, кн. галицкий 138, 141.
- Мечислав, кн. познанский 125.
- Мечислав (Мешко), польский кн. 138.
- Мечислав I, польский король 109.
- Миареций, историк 419.
- Миллер Герард Фридрих, историк 5, 6, 29, 30, 32—37, 43, 44, 47—49, 57, 82, 86, 87, 90, 96, 98, 100

- 101, 107, 109, 124, 439, 440, 446, 449.
- Милославская Анна Ильинична, жена боярина Бориса Ивановича Морозова 170.
- Милославский Иван Михайлович, боярин 172, 174, 178—183, 309, 310, 385.
- Милославский Илья Данилович, боярин 169, 170, 172, 445.
- Миних Иоанн-Эрнест, граф 28.
- Минстер, см. Мюнстер.
- Мисаил, архим. Луицкого Можайского мон. 274, 359.
- Мисаил, архим. Новгородского Юрьева мон. 274, 359.
- Михаил, византийский имп. 54, 66, 83, 85, 86, 103.
- Михаил, митроп. киевский 83, 99, 101, 185.
- Михаил Всеволодович, кн. черниговский 434.
- Михаил Казимирович, вел. кн. литовский 186.
- Михаил Курополат, византийский имп. 212.
- Михаил Темулент, греческий имп. 82.
- Михаил Федорович, царь 35, 36, 47, 126, 149, 151, 157, 158, 160, 163, 169, 176, 243, 288, 302, 335, 370, 383, 387, 420, 424—426, 438, 443.
- Михаил Юрьевич, вел. кн. 135, 419.
- Михаил Ярославич, вел. кн. тверской 426.
- Молодит, см. Мал.
- Моргайло В. М., историк 20, 35.
- Морозов Борис Иванович, боярин 164, 169, 170, 334.
- Морозов Василий Петрович, боярин и воевода 153, 276, 366, 382.
- Морозов Глеб Иванович, боярин 169.
- Морозов Иван Васильевич, боярин 170.
- Морозова Евдокия Алексеевна, боярыня 169.
- Мосох, родоначальник славян 68, 126, 419.
- Мстислав Владимирович, вел. кн. 98, 118, 120, 123.
- Мстислав Владимирович, кн. тмутороканский 106, 107, 109, 199.
- Мстислав Изяславич, вел. кн. киевский 21, 143.
- Мстислав Мстиславич, кн. новгородский и галицкий 143, 144.
- Мстислав Ростиславич, кн. 135, 137, 138.
- Мстислав Юрьевич, кн. 135, 139.
- Мстиславский Федор Иванович, кн., боярин 153, 162, 192, 366, 371, 375, 381, 388, 393, 424, 425.
- Мурат, ногайский хан 438.
- Мурзин Михаил, новокрещеный князь 166.
- Мусин-Пушкин Иван Алексеевич, граф 426.
- Мышецкий Борис Ефимьевич, кн. 170.
- Мышецкий Даниил Ефимьевич, кн. 170.
- Мюллер Раиса Борисовна, историк 15.
- Мюнстер (Минстер) Себастьян, немецкий географ 65, 448.
- Назианзин, см. Григорий Назианский.
- Нарышкин Иван Кириллович, боярин 178.
- Нарышкин Кирилл Полукетович, боярин 171.
- Нарышкин Лев Кириллович, боярин 178.
- Нарышкин Мартемьян Кириллович, боярин 178.
- Нарышкин Федор, боярин 426.
- Наталья Алексеевна, царица 171, 179.
- Наталья Кирилловна Нарышкина, жена царя Алексея Михайловича 171, 172, 179, 181.
- Неверов Михаил, посол в Англию и Францию 154.
- Немиров Андрей, киевский воевода 197.
- Нестор, летописец 31, 34, 53, 54, 56, 57, 59, 61, 62, 64, 65, 67—69, 71, 72, 74, 76—86, 89, 93, 96, 97, 100—102, 105, 108, 110, 113, 115, 116, 184, 211, 212, 215, 218, 220, 224, 277, 278, 402, 404, 427, 447.
- Нигер Доменик Мариус (Мариус Нигер), итальянский географ 62, 448.
- Никандр, архим. Тверского Отроча мон. 274.
- Никита Романович, см. Юрьев-Романов Никита Романович.
- Никифор (Микифор), киевлянин 222, 284.
- Никифор, митроп. киевский 117, 126.
- Никифор, патриарх константинопольский 71, 77, 448.
- Никифоров Протасий Никифорович, думный дьяк 436.
- Николаева А. Т., историк 17, 18.
- Николай, краковский воевода 138, 140.
- Николай I, римский папа 85.
- Николай (Микула, Никула) Чудин, новгородец 222, 284.
- Николай Хризотер, патриарх 83.
- Никон, патриарх 36, 58, 59, 131, 132, 170, 179, 312, 327, 358, 370, 386, 391, 438, 447.
- Нимврод, халдейский царь 78.
- Нискиня, см. Мал.
- Нифонт, еп. новгородский 12, 54, 447.
- Новлянская Мария Григорьевна, историк 46.
- Новосильцев Михаил, голова 157.
- Ной, праотец 30, 58, 59.
- Нума Помпилий, римский царь 214, 278.
- Оболенский-Овчина-Телепнев Иван Федорович, кн., боярин 192, 193, 198.
- Овидий, римский поэт 398.
- Огус, татарский хан 414.
- Одашев, см. Адашев.
- Одоевский Иван Никитич, кн., боярин 153, 154, 156.
- Одоевский Никита Иванович, кн., боярин 170, 444.
- Октавиер, см. Август.
- Олав, норвежский принц 97.
- Оладын (Аладын) Денисий, каширенин, посол в Литву 153, 154.
- Олай (Олаф), шведский король 109.
- Олеарий Адам, ученый и путешественник 96, 448.

- Олег, вел. кн. 53, 55, 77, 82, 84, 92, 185, 214, 217, 277, 402, 416, 420, 421.
- Олег Святославич, кн. древланский 95, 111, 116, 118.
- Олег Святославич, кн. черниговский 27, 114, 118, 120, 123.
- Ольга, вел. княгиня 83, 84, 86, 90—94, 97, 185, 413, 416.
- Опак, см. Апак.
- Орбини Мавро (Мавро Урбин), далматский историк 68, 85, 93, 448.
- Ордевил, литовский кн. 106.
- Орест, сын царя Агамемнона 90.
- Ортелии Абрагам, фламандский географ 71, 78, 86, 448.
- Оскольд, см. Аскольд.
- Осолук (Асалул) Бургевич, половецкий кн. 137.
- Остерман Иван Андреевич, вице-канцлер 48, 385.
- Отрепьев, см. Лжедмитрий.
- Оттон (Гугон), бранденбургский маркграф 113.
- Оттон II, имп. 101.
- Оттон III, имп. 101, 105, 233.
- Оттон Сильвий 412, 418.
- Отун, казанский кн. 190.
- Офутин Леонтий, дьяк 269, 270, 353.
- Павел, апостол 86, 132, 215, 289, 329, 353, 361, 389, 392.
- Паисий, патриарх иерусалимский 170.
- Палецкий Дмитрий Федорович, кн., новгородский наместник 369, 386.
- Палицын, см. Авраамий Палицын.
- Параскева (Адельгейт, Пракседис), дочь вел. кн. Изяслава Ярославича, жена бранденбургского графа Оттона 113, 114, 123, 125.
- Пекарский Петр Петрович, историк 34, 46, 449.
- Пелагея Михайловна, царевна 167, 168.
- Пентисила, правительница амазонок 64, 69.
- Петр, болгарский король 101.
- Петр, митроп. московский 178, 191, 445.
- Петр I Алексеевич, имп. 46, 47, 57, 68, 171, 176, 178—180, 242, 243, 288, 289, 291, 292, 297, 299, 300, 302, 306, 308, 313, 315—317, 323, 324, 328—330, 332, 334—336, 340, 343, 345—347, 356, 357, 361—363, 373—377, 386, 392, 394, 397, 415, 426, 428, 446.
- Петр II Алексеевич, имп. 334, 409, 446.
- Петр Бориславич, боярин-летописец XII в. 21.
- Петр Дусбургский (Десбург), хронист 416, 449.
- Петр Могила, митроп. киевский 53, 54, 83, 110, 447.
- Петрей Петр, автор сочинения о России 449.
- Петрило, старорусский поп 372, 389.
- Петров Владимир Алексеевич, историк 34.
- Петроний Арбитер Тит, римский писатель 70, 448.
- Пештич Сергей Леонидович, историк 21—27, 29, 35, 37, 38.
- Пикколомини Эней Сильвий (Енеас Сильвиус), итальянский гуманист 419, 449.
- Пимен, архим. Рязанского Солотчинского мон. 274, 359.
- Пирогоща, купец 131.
- Плещеев Андрей Осипович, посол в Персию 168.
- Плещеев Леонтий Степанович, судья Земского приказа 170.
- Плещеев Матвей, воевода 155.
- Плещеев Федор Михайлович, окольный 342.
- Плиний Старший Гай, римский ученый 61, 65, 66, 69, 78, 111, 402, 414, 419, 420, 437, 448.
- Плутарх, греческий историк 17.
- Пожарский Дмитрий Михайлович, кн., воевода 153, 157, 158, 165, 425.
- Пожарский Роман Петрович, см. Лопата-Пожарский Роман Петрович.
- Пожарский Семен Романович, см. Лопата-Пожарский Семен Романович.
- Позвизд Владимирович, кн. 97, 102.
- Полев Андрей, воевода 165, 444.
- Полибин, судья 310.
- Полнатоцко (Полтонок), древний законодатель 277.
- Полневтк, патриарх константинопольский 83, 92.
- Полозов, дворянин 365, 380.
- Попов Нил Александрович, историк 6, 8, 15, 19, 23, 33, 35, 36, 46, 48.
- Поскожин Тарас Елисеевич, берейтор 177.
- Потемкин Иван, дворянин 310.
- Прасковья Михайловна, жена царевича Ивана Ивановича 167.
- Прасковья Федоровна Салтыкова, жена царя Ивана Алексеевича 178, 317, 422.
- Предслава, дочь вел. кн. Святополка Изяславича, венгерская королева 119.
- Пресняков Александр Евгеньевич, историк 26.
- Приселков Михаил Дмитриевич, историк 26.
- Прозоровский Алексей, кн. 342.
- Прозоровский Семен Васильевич, кн., воевода 155, 170.
- Прокопий Кесарийский, византийский историк 68, 77, 86, 448.
- Прокопович Феофан, архиеп. новгородский 82, 107, 116, 285.
- Просетев Степан, окольный 168.
- Прямислава, дочь вел. кн. Владимира Святославича, жена короля венгерского Владислава Кальва 109.
- Птоломей Клавдий, греческий географ 60, 61, 63, 64, 66, 69—71, 76, 78—80, 86, 94, 100, 106, 108, 111, 398, 402, 419, 432, 433, 437, 447.
- Пукитан, половецкий кн. 118.
- Пукуман, половецкий кн. 118.
- Пусурбор, половецкий кн. 118.
- Путята, тысяцкий 185.
- Пушкин Иван Гаврилович, воевода 157.

- Радзивил (Радивил) Юрий Николаевич, литовский кн., воевода 198.
 Радогаст, король вандалов 71.
 Разумовский Кирилл Григорьевич, граф, президент Академии наук 8, 46, 47, 49.
 Расстрига, см. Лжедмитрий.
 Рейнберн, еп. 99.
 Рейхель Иоганн-Готфрид, историк 34, 35.
 Ржевский Дьяк (Матвей) Иванович, стрелецкий голова 434, 435.
 Рогволод, кн. полоцкий 90, 95.
 Роголод Борисович, кн. полоцкий 123.
 Рогнеда (Горислава), дочь кн. полоцкого Рогволода, жена вел. кн. Владимира Святославича 97, 185.
 Розов, студент 40.
 Роман, византийский имп. 83, 90, 101, 212.
 Роман Мстиславич, кн. галицкий 137—141, 144.
 Романов Александр Никитич, боярин 39, 212, 278, 366, 424.
 Романов Василий Никитич, стольник 424.
 Романов Иван Никитич, боярин 153, 424.
 Романов Никита Иванович, боярин 424.
 Романов Федор Никитич, см. Филарет.
 Ромодановская Анастасия (Настасья) Федоровна, сестра царицы Прасковии Федоровны 422.
 Ромодановский Василий Григорьевич, кн., окольный 170, 179, 181.
 Ромодановский Григорий Григорьевич, кн. 435.
 Росс (Русс), кн. 54, 66, 77, 82, 423.
 Ростислав, болгарский кн. 83.
 Ростислав, сандомирский кн. 125.
 Ростислав Владимирович, кн. 113.
 Ростислав Владимирович (Володаревич), кн. перемышльский 122, 125.
 Ростислав Лавыдович, кн. 143.
 Ростислав (Василий) Изяславич, кн. 114.
 Ростислав Мстиславич, вел. кн. киевский 131, 143, 217.
 Ростислав Юрьевич, кн. переяславский 135.
 Ртицев Федор Михайлович меньшей, стольник 170.
 Руал, посол кн. Олега 87.
 Руалд, посол кн. Олега 87.
 Рубинштейн Николай Леонидович, историк 13, 14.
 Рулав, посол кн. Олега 87.
 Румовский Степан Яковлевич, астроном 15.
 Русс, см. Росс.
 Руссоба, половецкий кн. 118.
 Рыбаков Борис Александрович, историк 21.
 Рычков Петр Иванович, корреспондент Академии наук 8.
 Рюрик, кн. русский 13, 30, 67, 73, 74, 80—83, 109, 185, 233, 277, 404, 413, 415, 416, 419.
 Рюрик Ростиславич, вел. кн. киевский 138, 140.
 Сабеллик Марк-Антоний, итальянский историк 449.
 Сабуров Богдан Юрьевич, боярин и воевода 167.
 Сагайдачный-Конашевич (Саадашной) Петр, гетман 165, 166, 444.
 Саип-Гирей (Сафа-Кирей, Сап-Кирей), казанский царевич 189, 190, 194, 196.
 Саксон Грамматик, датский историк 65, 398, 421, 423, 448.
 Салмина Марина Алексевна, историк литературы 36.
 Салтыков Александр (Федор) Петрович, боярин 178.
 Салтыков Федор Петрович, боярин 181.
 Салтыков-Кривой Михаил Михайлович, окольный 168, 170.
 Салтыков-Морозов Михаил Глебович, боярин 375, 393.
 Самороков (Орел), заговорщик 178.
 Сапега Лев Иванович, литовский канцлер 158.
 Сапега Христофор, польский посол в Москву 166, 444.
 Сапега Ян-Петр Павлович, полководец 157.
 Сахаров Анатолий Михайлович, историк 27.
 Сбыслава, дочь вел. кн. Святополка Изяславича, жена польского короля Болеслава III Кривоустого 118, 119.
 Свен, датский король 109.
 Свен, посол кн. Олега 90.
 Сверчков, торговый гость 308.
 Светоний Транкилл Кай, римский писатель 414, 449.
 Святая (Света), правительница амазонок 64, 69.
 Святополк, моравский кн. 83, 85.
 Святополк Владимирович, вел. кн. 104—106, 126, 211.
 Святополк (Михаил) Изяславич, вел. кн. 25, 114, 117—121.
 Святослав Владимирович, кн. древлянский 94, 97, 105, 106, 111, 113.
 Святослав (Гавриил) Всесолодович, вел. кн. владимирский 125, 138, 145.
 Святослав Игоревич, вел. кн. 53, 83, 94, 96, 185, 413, 416, 419, 421.
 Святослав Мстиславич, кн. смоленский 144.
 Святослав Ярославич, вел. кн. 110, 114, 120, 123, 211, 222, 284.
 Святохна, дочь померанского кн. Казимира, жена кн. полоцкого Бориса Давыдовича 11, 28.
 Селиверст, см. Сильвестр.
 Семенов Василий, думный дьяк 365, 380.
 Сенигов Иосиф Петрович, историк 17, 19, 22, 23, 37.
 Сентерек Терентьев 40.
 Серапион, костромской игумен 372, 389.
 Сергей, архим. Ярославского Даниловского мон. 274.
 Сергей Радонежский 317, 371, 389.
 Сергей, игумен Ферапонтова мон. 274, 359.
 Сигизмунд I (Жигмонт), король польский и вел. кн. литовский 188.
 Сильвестр (Селиверст), архим. 274.

- Сильвестр, архим. Ярославского Даниловского мон. 359.
- Сильвестр, игумен Михайловского Выдубицкого мон. 54, 56, 57, 116, 119, 120, 438, 447.
- Сильвестр Медведев, см. Медведев Сильвестр.
- Сим, сын Ноя 60, 62, 116.
- Симеон, первый царь болгар 83, 90.
- Симеон Алексеевич, царевич 139, 171.
- Симеон Полоцкий, писатель 175, 177.
- Симон, еп. суздальский 12, 53, 54, 61, 142, 144, 401, 447.
- Синеус, кн. белозерский 413.
- Сицкий Иван Петрович, кн., боярин 47, 168, 425.
- Скилур (Скил), скифский царь 184.
- Скиф, кн., родоначальник скифов 185.
- Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, боярин 371, 375, 393, 425.
- Славен, кн. 185.
- Смирна, правительница амазонок 64, 69.
- Смирнов Иван Иванович, историк 24, 25, 45.
- Снозин Яков, слуга кн. Ивана Федоровича Оболенского-Овчины-Телепнева 198.
- Снолап, половецкий кн. 118.
- Снорри Стурлусон, исландский скальд 67, 80, 96, 109, 448.
- Соколов Андрей, библиотечкарь Академии наук 38, 39.
- Соколовский Меркурий, казак 166.
- Солин Гай Юлий, римский писатель 78, 111, 419, 448.
- Соловей (Воробей), посадник 20.
- Соловей Михаил, отец жены царевича Ивана Ивановича Прасковьи Михайловны 167.
- Соловьев Сергей Михайлович, историк 13.
- Соломия, сестра польского короля Лешка, жена галицкого короля Коломана 143.
- Соломония (Соломия) Юрьевна Сабурова, жена вел. кн. Василия III Ивановича 190, 191.
- Солон, греческий законодатель 214, 278.
- Софинов Павел Георгиевич, историк 15, 16.
- София Алексеевна, царевна 171, 177, 179, 182, 183, 298, 346, 365, 380, 427.
- София Фоминична Палеолог, греческая принцесса, жена вел. кн. Ивана III Васильевича 427.
- Станислав Владимирович, кн. смоленский 97, 102.
- Станкевич, историк Сибири 438.
- Староверова Ирина Павловна 9.
- Стелла Еразм, немецкий историк 416, 449.
- Стелла Тилеман, немецкий географ 419, 449.
- Стеמיד, посол кн. Олега 87.
- Стер (Стор), посол кн. Олега 90.
- Стефан, венгерский король 102, 103, 119.
- Стефан, еп. пермский 413, 416, 437, 439.
- Стефан, сербский король 121.
- Страбон, греческий географ 69, 414, 419, 420, 437.
- Страленберг (Филипп Иоганн Табберт), автор описания Сибири 30—32, 45—48, 61, 62, 64—72, 76, 80, 83, 84, 99, 108, 111, 126, 397, 401, 402, 405, 411—413, 421—423, 426, 427, 438, 444, 447, 449.
- Стрешнев Василий Иванович, дворянин 170.
- Стрешнев Лукьян Степанович, дворянин 167.
- Стрешнев Федор Степанович, воевода 158.
- Строгановы, именитые люди 438.
- Стрыйковский Матвей, польский хронист 24, 58, 62, 64, 66, 68, 72, 77—79, 82—86, 90, 92—102, 104—106, 108, 109, 111, 114, 115, 117—123, 126, 128, 130, 134, 135, 137—140, 406, 413, 416, 419, 421, 423, 427, 433, 438, 447.
- Судислав Владимирович, кн. псковский 97, 102.
- Сукин Федор Иванович, казначей 272, 357.
- Сурбар, половецкий кн. 118.
- Сургучев Стефан, пятидесятник 430.
- Табберт, см. Страленберг.
- Тальзин Никифор, дьяк, посол в Персию 168.
- Тамерлан, хан Великой татарской орды 432.
- Тарлыков Григорий, составитель подложных отпускных 320.
- Татищев Василий Никитич 5—49, 186, 277, 445, 447—449.
- Татищев Евграф Васильевич, сын В. Н. Татищева 34, 35.
- Татищев Игнатий Петрович, казначей 363, 377.
- Татищев Степан Лазаревич, воевода 155, 439.
- Татьяна Михайловна, царевна 426.
- Тахтамыш, см. Тохтамыш.
- Тацит Публий Корнелий, римский историк 146, 412, 418, 419, 449.
- Темкин-Ростовский Михаил Михайлович, кн., боярин 170.
- Теплов Григорий Николаевич, ассессор академической канцелярии 49.
- Тиллемон Себастиан, французский историк 62, 448.
- Тирсей, половецкий кн. 137.
- Титмар (Дитмар) Мерзебургский, еп., хронист 99, 101, 105, 448.
- Тихменев Михаил, стряпчий 170.
- Тихомиров Михаил Николаевич, историк 9—13, 24, 25, 40, 447.
- Толстой Петр Андреевич, граф, сенатор 317, 385.
- Торсук, половецкий кн. 137.
- Тосхус, сын Чингизхана 437.
- Тохтамыш, хан ордынский 434, 439.
- Траханиотов Никифор Васильевич, казначей 153.
- Траханиотов Петр Тихонович, окольничий 170.

- Третьяков Василий Кириллович, поэт 8, 34.
- Трог (Трогус) Помпей, римский историк 419, 449.
- Троекуров Иван Федорович, кн., воевода 155, 157.
- Труан, посол кн. Олега 87.
- Трубецкой Алексей Никитич, кн., боярин 170.
- Трубецкой Дмитрий Тимофеевич, кн., боярин и воевода 153, 159, 166, 425.
- Трувор, кн. изборский 81, 413.
- Трус, польский пан 167.
- Туан (Туанус) Иоанн-Август (Жан-Огюст де Ту), французский историк 368, 385.
- Туренин Иван Самсонович, кн. 151.
- Тухачевский Яков, смолянин 165.
- Тютин Хозяин Юрьевич, казначей 272, 357.
- Тютренев Богдан, ярославец 165.
- Тюфякин Григорий Васильевич, кн., воевода 153, 166, 167, 168.
- Удальрик (Андроник), чешский король 102, 103.
- Украинцев Емельян Игнатьевич, дьяк 436.
- Унфердахт Георг Иоганн, гравер 91, 448.
- Урусата, половецкий кн. 118.
- Урусов Василий, кн. 38, 186.
- Урусов Петр, кн. 156.
- Фаргесон, см. Фергюсон.
- Фатма, казанская царица 197.
- Федор Алексеевич, царь 35, 37, 47, 171, 172, 177, 178, 181, 309, 332, 334, 426, 427, 444, 445.
- Федор Борисович, царевич 276, 367, 370, 382, 387, 424.
- Федор Иванович, царь 126, 211, 257, 275, 366, 368, 373, 381, 382, 385, 390, 420, 432.
- Федоров Владимир Григорьевич, писатель 18.
- Федосья Федоровна, жена касимовского царевича Василия Ивановича 422.
- Феодор, еп. пермский 47, 413.
- Феодор, еп. суздальский 102.
- Феодор Куфар, греческий воевода 81.
- Феодора Алексеевна, царевна 171.
- Феодорит, еп. сарский и подонский 274, 359.
- Феодосий, архим. Спасского Ярославского мон. 274, 359.
- Феодосий, архим. Троице-Сергиева мон. 274.
- Феодосий, игумен Киево-Печерского мон. 54, 115, 119.
- Феодосия Алексеевна, царевна 171, 179.
- Феофан, патриарх иерусалимский 167.
- Феофил, архиеп. новгородский 188.
- Феофилакт, патриарх константинопольский 92.
- Фергюсон (Фаргесон) Джеймс, шотландский математик и астроном 411.
- Фест, посол кн. Олега 87.
- Фефилятьев Григорий, посол в Персию 167.
- Филарет (Федор Никитич Романов), патриарх 47, 151, 158, 160, 166, 168, 212, 278, 343, 362, 376, 388, 424—426.
- Филатьев, торговый гость 326, 327.
- Филимон, царь 61, 70.
- Филипп, митроп. московский 170, 186, 334, 444.
- Филон Александрийский (Фило Иудей), богослов, философ 419, 449.
- Филофей, патриарх константинопольский 83.
- Флор Магистр, историк 69, 414, 448.
- Фома, еп. ростовский 102.
- Форлов, посол кн. Олега 87.
- Фослов, посол кн. Олега 87.
- Фотий, патриарх константинопольский 53, 82, 212.
- Фридрих I Барбаросса, германский имп. 130, 138.
- Фриш Иоганн-Леонард, немецкий ученый 46.
- Хальфдан (Галдан), шведский король 80.
- Хворостинин (Хворостин) Иван Дмитриевич, кн., боярин и воевода 154.
- Хитрово (Хитрой) Богдан Матвеевич, боярин 170, 172, 180, 309, 310, 334.
- Хитрово (Хитрой) Лука, боярин 310.
- Хитрово (Хитрой) Родион Матвеевич, боярин 445.
- Хмельницкий Богдан, гетман 435.
- Хованский, кн. 314, 379.
- Хованский Андрей Иванович, кн. 183, 445.
- Хованский Иван Андреевич, кн. 180—183, 445.
- Хорив, основатель Киева 77.
- Христиан IV, датский король 169.
- Христофор, архим. Чудова мон. 274, 359.
- Хрущов Андрей Федорович, советник 31.
- Хрущов Степан Лукьянович, посол в Крым 165, 444.
- Цернегреп, половецкий кн. 118.
- Чаадаев Иван Иванович, дипломат 436.
- Черепнин Лев Владимирович, историк 13, 14.
- Черкасов Иван Антонович, барон, кабинет-секретарь 46.
- Черкасский Алексей Михайлович, кн. 370, 387.
- Черкасский Григорий Санчелеевич, кн. 170.
- Черкасский Дмитрий Мамстрюкович, кн., боярин и воевода 155, 157.
- Черкасский Иван Борисович, кн., боярин 162, 165, 166, 370, 387.
- Черкасский Иван Куденетович, кн., боярин 169.
- Черкасский Никита, кн., воевода 165.
- Чернышев Степан, дьяк 170.
- Чех, кн., родоначальник чехов 423.
- Чингиз, татарский хан 414, 437.
- Чистый Назарий, дворянин 170.
- Чулков Даниил, казачий атаман 434, 435.

- Чупин Наркиз Константинович, историк 18.
- Шакловитый (Шегловитый) Федор Леонтьевич**, думный дьяк 436.
- Шамбинаго Сергей Константинович, историк литературы 12, 20, 21.
- Шахматов Алексей Александрович, филолог 5—7, 19, 21—23, 26.
- Шаховской Юрий Иванович, кн., воевода 157.
- Шаша Павел, поляк 180.
- Шегловитой, см. Шакловитый.
- Шенн Михаил Борисович, боярин и воевода 36, 160, 167, 168, 436, 443.
- Шелелев, стрелецкий голова 181.
- Шереметев Федор Иванович, боярин 47, 166, 167, 370, 387, 425, 444.
- Шигоберн, посол кн. Олега 90.
- Шиповский, помещик 40.
- Ших-Алей, казанский царь 189, 195, 197.
- Шлецер Август-Людвиг, историк 16, 32.
- Шорин, торговый гость 170.
- Штрубе де Пирмонт, проф. 42.
- Шуйский Андрей Михайлович, кн. 104.
- Шуйский-Немой Дмитрий Иванович, кн., боярин и воевода 168, 269, 270, 351, 353, 366, 381.
- Шульгин Никанор, казанский дьяк 153.
- Шумахер Иоганн-Даниил, советник Академии наук 8, 32—34, 39, 41, 44—46, 49.
- Щек**, основатель Киева 77.
- Эвергорн (Евергорн), шведский фельд-маршал 159.
- Элиан (Абланос) Клавдий, греческий писатель 111, 449.
- Эмерик, венгерский король 119, 138.
- Эммануил, см. Мануил.
- Эмме Федор Иванович, советник Камер-коллегии, переводчик 32.
- Эстреда, шведская королева 110.
- Юрий Васильевич**, кн. угличский 196, 211, 331.
- Юрий Владимирович Долгорукий**, вел. кн. 102, 115, 118, 126, 127, 129, 131, 132, 135, 138, 371, 389, 404.
- Юрий Всеволодович**, вел. кн. 56, 61, 130, 144, 215, 217, 278.
- Юрий Иванович**, кн. дмитровский 138, 192, 196.
- Юрий Иванович**, кн. угличский 104.
- Юрий Ростиславич**, кн. 139.
- Юрьев-Романов Никита Романович**, боярин 381, 424.
- Юстин (Иустинус)**, римский историк 419, 449.
- Юстиниан (Иустиниан)**, византийский имп. 278.
- Юсуп, мурза** 438.
- Языков Иван**, думный дворянин 172, 174, 175, 178, 179, 181, 309, 444.
- Якобсон Роман Осипович**, историк 27.
- Яков, см. Иаков.**
- Яковлев Даниил Семенович**, стольник 170.
- Яковлев Семен Дементьевич**, посол в Царьград 167.
- Ярополк Владимирович**, вел. кн. 118.
- Ярополк Изяславич**, кн. владимиرو-во-лынский 117.
- Ярополк Ростиславич**, кн. владимирский 135, 136.
- Ярополк Святославич**, вел. кн. 95, 97, 100, 185, 413, 416.
- Ярослав (Георгий, Юрий) Владимирович**, вел. кн. 32, 40—42, 54, 56, 58, 80, 87, 91, 97, 102, 105—111, 113, 118, 123, 124, 142, 145, 211, 212, 214, 215, 217, 218, 221, 222, 226, 277, 278, 280, 284, 287, 416, 424, 445.
- Ярослав Владимирович**, кн. галицкий 28, 137, 138.
- Ярослав Всеволодович**, вел. кн. владимирский 144, 215, 277.
- Ярослав Святополкович**, кн. владимирский 119, 120—122.
- Ярослав Святославич**, кн. киевский 421.
- Ярослав Святославич**, кн. муромский 118, 123.
- Ярослав Ярополкович**, кн. луцкий 114.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Або** (Абов), г. 81, 436.
Агрипей, обл. 63.
Адель, см. Волга.
Адриатическое море 86.
Азак, см. Азов.
Азия (Asia) 45, 47, 48, 60, 61, 63, 66, 69, 71, 78, 185, 401, 405, 417—419.
Азов (Азак, Танаис), г. 119, 168, 432, 434, 435, 444.
Азовская губ. 415.
Азовское море (Меотское оз., Палюс Меотис) 61—63, 78, 401.
Азорохань, см. Астрахань.
Ак-Идель, см. Белая.
Алапаха, р. 429.
Албания 86.
Александрия, г. 200.
Алексин (Олексин), г. 208, 244, 303.
Алтайские горы 411, 439.
Альденбург (Альтенбург, Старгард, Старгород), г. 67, 72.
Альта (Олота, Ольта, Ольта), р. 104, 106.
Альтенбург, см. Альденбург.
Амстердам, г. 432.
Амур, р. 133, 402, 432.
Англия 334, 428.
Аргунь, р. 133, 432.
Арзамас (Арзамаз), г. 153, 304.
Арские волости 369, 385, 386.
Архангелогородская губ. 415.
Архангелогородский у. 421.
Архангельск (Архангельский), г. 304, 398, 416.
Аслам-Кирмень, см. Ислам-Кирмень.
Ассирия 60, 69.
Астраханская губ. 415, 425, 449.
Астрахань (Азорохань, Astrachan), г. 106, 154—156, 162, 199, 200, 402, 409—411, 419, 422, 425, 430, 431, 433, 434.
Ахайя, обл. 77.
Ахтуба, р. 410, 422, 431, 434.
Ахтырка (Achturka), г. 408.
Ачаков (Ачаковский острог), см. Очаков.
Ашла, г. 143.
Бадога (?), р. 136.
Байкал, оз. 402.
Балахна, г. 197.
Балтийское (Балтиское, Варяжское, Венедиское) море 54, 70, 72, 76, 397, 423, 424.
Бараба (Барабу) степь 411.
Бармиа см. Карелия.
Бежетский Верх, см. Бежецкий Верх.
Бежецкий (Бежетский) Верх, г. 208, 244, 304.
Бежецкий у. 156.
Белавежа (Белавесь, Беловежа), г. 93, 95, 99, 127.
Белаковка, с. 127.
Белакокон, с. 127.
Белая, г. 155, 166.
Белая (Ак-Идель), р. 133, 164, 400, 417, 432.
Белая Русь, см. Русь Белая.
Белгород (Будзяк, Будяк), г. в устье Днестра 419, 428, 433.
Белгород, г. на Северном Донце 140, 176, 421, 428, 433.
Белгородок (Белград), г. 102.
Белгородская губ. 415.
Белград, см. Белгородок.
Белев, г. 69, 79, 157, 158, 196, 208, 244, 304.
Белевская засека 126.
Белевские украинны 196.
Белз (Белж), г. 98.
Белобереж, урочище 95.
Беловежа, см. Белаежа.
Беловица, г. 428.
Белович, г. 420.
Белое море 65, 66, 124, 412, 416.
Белое оз. 136, 420.
Белозерский у. 166, 421.
Белозерское княжение 422.
Белоозеро, г. 156, 167, 208, 244, 266, 304, 344, 345, 359.
Белорусская область, см. Русь Белая.
Белоселье, г. 422.
Белый Раст, с. 166.
Бельское княжение 422.
Бельт, г. 73, 80.
Береза, р. 123.
Березов (Beresow), г. 397, 406, 417.
Бехань, г. 127.
Биармия, см. Карелия.
Билар, см. Билярск.
Биляр, см. Болгар.

- Билярск (Билар, Буляр, Былымут), г. 434.
 Богемия, обл. 99.
 Богодухов (Bogoduchow), г. 408.
 Боголюбово, с. 135.
 Болгар (Биляр, Болгоры, Боогард, Булган, Булхан, Великий город, Волгары), г. 133, 401, 410, 412, 422, 434.
 Болгария (Волжская) 133.
 Болгария (Дунайская) 69, 71, 83, 98.
 Болгоры, см. Болгар.
 Болдино, с. 8, 11, 34, 47.
 Болхов (Болохов), г. 158, 443.
 Болховский у. 156.
 Болховское княжение 422.
 Большая Кабарда, см. Кабарда Большая.
 Большая Орда, см. Орда Большая.
 Боогард, см. Болгар.
 Борисов, г. 123.
 Бористена, г. 185.
 Боровск, г. 208, 244, 304.
 Боровский у. 154, 304.
 Босния 85, 86.
 Босфор (Босфор Киммерийский, Восфор), пролив 70, 432.
 Браилов (Брагилов, Бряхилов), г. 94, 133, 401.
 Братовщина, с. 153, 443.
 Брацлав (Бряславль, Бряцлав), г. 120, 199.
 Брацлавское (Бреславское) воеводство 435.
 Брест-Литовск (Брест, Брест Литовский, Бресть Литовская), г. 98, 106, 118, 137.
 Брестская обл. 137.
 Бринские леса 145.
 Брынь (Бовин), вол. 145.
 Брянск (Briansk), г. 157, 408.
 Бряславль, см. Брацлав.
 Бряхилов, см. Браилов.
 Бряхимов, г. 133.
 Бряцлав, см. Брацлав.
 Буг, р. 78, 98, 109, 402, 446.
 Будзьяк (Будяк), см. Белгород.
 Булган (Булхан), см. Болгар.
 Буляр, см. Билярск.
 Бухария 401.
 Былымут, см. Билярск.
 Бярмия, см. Карелия.
- Вага, г. 156.
 Вагрия, г. 80.
 Валуйка (Волуйка, Woluiki), г. 409.
 Вандалия (Вандааль, Венда, Венды) 64, 67, 73, 80, 144, 218, 277, 404, 418, 423.
 Варна, р. 70.
 Варяжское море, см. Балтийское море.
 Василев, г. 102.
 Василева (Васильева) слобода 156.
 Василь, г. 133.
 Вдов (Wdow), г. 158, 159, 408.
 Везема, см. Вязьма.
 Великая, р. 92, 124.
 Великая Польша, см. Польша.
 Великая Россия (Великая Русь), см. Новгородская земля.
- Великие Луки (Лукуй, Луки Великие), г. 210, 244, 445.
 Великий город, см. Болгар.
 Великий город, см. Гардарика.
 Великий Новгород, см. Новгород Великий.
 Великокороссийская империя, см. Россия.
 Вена, г. 149.
 Венгрия (Венгры, Паннония, Угры) 71, 77, 85, 102, 104, 105, 121, 128, 138, 141, 142, 360.
 Венда (Венды), см. Вандалия.
 Венедское море, см. Балтийское море.
 Венелайн, обл. 65.
 Верей, г. 208, 244, 304.
 Верхний Ломов (Werschnei Lomow), г. 409.
 Верхотурские горы 64.
 Верхотурский у. 430, 431.
 Верхотурье (Werchoturie), г. 408, 431.
 Весь, обл. 429.
 Вильна, г. 423.
 Вим, см. Вьмь.
 Висла, р. 69, 79, 96, 114, 140, 141, 419.
 Вифиния 77.
 Вишера, р. 124, 416.
 Владимир (Володимер), г. на Воляни 141, 404.
 Владимир (Володимер), г. на Клязьме 129, 130, 132, 135, 153, 185, 208, 215, 217, 244, 274, 304, 336, 359, 404, 418, 422, 433, 443.
 Владимирская обл. на Воляни 137.
 Владимирский у. на Клязьме 165.
 Владимирское (Володимерское) княжение в Киевской Руси 423.
 Владимирское (Володимерское) княжение в Суздальской Руси 119, 144, 422.
 Водская пятина (Вотская пятина, Wot-skoia petine) 398, 411.
 Волга (Адель, Едель, Идель, Раа, Рокс), р. 61, 63, 64, 66, 76, 78, 79, 94, 99, 106, 111, 115, 116, 119, 124, 130, 133, 136, 137, 142, 156, 304, 308, 400, 401, 404, 410, 412, 414, 416—418, 420—422, 429—432, 434, 437, 439, 443.
 Волгары, см. Болгар.
 Волковский, г. (?) 424.
 Вологда, г. 156, 208, 244, 274, 304, 359, 413, 439.
 Володимер, см. Владимир.
 Володимерский у., см. Владимирский у.
 Володимерское княжение, см. Владимирское княжение.
 Волок Ламский (Ламский Волок), г. 124, 145.
 Волога, см. Ловать.
 Волуйка, см. Валуйка.
 Волхов (Wolchow), о. 67, 112, 408.
 Вольнь (Wolyn), обл. 56, 69, 102, 103, 114, 115, 118, 125, 140, 402, 404, 409, 433, 435.
 Воробьево, с. 174.
 Воробин (Гросике), г. 142.
 Воронеж (Worgnisch), г. 154, 170, 409.
 Воронежская губ. 64, 415.
 Воротыньск (Воротыск Worotynsk), г. 196, 208, 244, 304, 409.

- Воротынское княжение 422.
 Воротыск, см. Воротынск.
 Ворскла, р. 116.
 Восфор, см. Босфор.
 Вотская пятина, см. Водская пятина.
 Выборг, г. 158.
 Выбутовская весть 86
 Вызьм (Вим, Увим, Wimm), р. 398, 413, 416, 420, 439.
 Высокое, урочище 121.
 Вычегда, г. 208, 244, 304.
 Вычегда (Вычогда), р. 64, 413, 416.
 Вышгород (Вышегород, Вышней город), г. в Боровском у. 208, 210, 244, 304.
 Вышгород (Городец), г. в Киевской Руси 104, 107, 114.
 Вышний Волочек, г. 124, 145.
 Вяземский у. 210.
 Вяземское княжение 422.
 Вязьма (Везема, Wiazma), г. 153, 155, 158, 167, 208, 244, 304, 443.
 Вятка, г. 208, 244, 304.
 Вятка (Иохрат-Идель), р. 64, 411, 432.
 Галатия (Галация), см. Пафлагония.
 Галеч Меречский, см. Галич Меряжский
 Галицкое княжение, см. Галицкое княжение.
 Галич, г. в Киевской Руси 122, 124, 137, 138, 140—144, 404.
 Галич Меряжский (Галеч Меречский, Галич, Galicz), г. 146, 208, 244, 304, 336, 409, 429.
 Галицкий (Галицкой) у. 166.
 Галицкое (Галитское) княжение (Галицкое королевство) 143, 423.
 Галлия 414.
 Ганзейский союз 145.
 Гардарика (Великий город, Гордорик, Gardoricki), г. 66, 67, 72—74, 76, 81, 84, 185.
 Гардарика (Гордорики, Гордория), обл. 65—67, 80.
 Гвненна, обл. 66.
 Германия 30, 280, 334, 358, 443.
 Герсике, см. Воробьин.
 Гибал, р. 70.
 Гиперборея (Ипербория), обл. 437.
 Гнездно, г. 106.
 Голландия (Голандия) 154, 428.
 Голмогард, см. Холмогард.
 Голмогард, см. Холмогоры.
 Голмогардия, см. Холмогардия.
 Гордия, г. 414.
 Гордорик, см. Гардарика.
 Гордорики (Гордория), см. Гардарика.
 Городец, см. Вышгород.
 Городец, см. Торопец.
 Городец, см. Юрьев.
 Городец, см. Юрьевец.
 Городец Раднлов (Радиллов Городец), г. 142.
 Городня (Gorodnia), г. 408.
 Гороховец, г. 301.
 Гремячий (Gremazei), ручей 408.
 Греция (Греческая монархия) 54, 76, 85, 88, 89, 97, 100, 101, 108, 113, 119, 129, 132, 134, 171, 343, 376, 391.
 Грибаново, с. 34.
 Грузия 281.
 Гунигард, см. Шуе.
 Дагестан (Дагистань) 281.
 Далматия (Далмация), обл. 85, 86.
 Дамаск, г. 60.
 Дания 73, 109, 169.
 Даурия, обл. 402, 431.
 Двина Западная (Двина), р. 76—78, 120, 124, 404.
 Двина Северная (Двина), р. 133, 208, 244, 304, 398, 412, 416, 421, 432, 437.
 Демин, г. 70.
 Дербент (Железные ворота), г. 108, 116, 434.
 Деревская пятина 106.
 Дерпт, см. Юрьев Ливонский.
 Десна (Desna), р. 69, 400.
 Дестр, см. Силистрия.
 Дмитров (Дмитриев), г. 130, 153, 208, 244, 304.
 Дмитровский у. 130, 245, 304.
 Днепр, р. 67, 69, 72, 74, 76—79, 86, 89, 93, 95, 101, 106, 107, 111, 112, 114, 116, 124, 130, 137, 138, 401, 402, 404, 433—435.
 Днестр, р. 77, 93, 107, 112, 410, 412, 419, 421, 427, 428, 433.
 Докса, р. 70.
 Дон, р. 60, 61, 66, 68, 79, 94, 102, 111, 112, 119, 130, 170, 379, 414, 417, 422, 432—434.
 Донец Северный (Донец), р. 102, 130, 364, 379, 421, 428, 433.
 Донков (Месчера), г. 434.
 Дорогобуж, г. 114, 166, 224, 284.
 Дорогобужское княжение 422.
 Древяне, обл. 106.
 Дрисса (Дриза), р. 124.
 Дрогичин, г. 98, 130, 137.
 Дрогичинское княжение (Дрогичинская обл.) 137, 423.
 Дрогомилowo, предместье Москвы 156.
 Друцк (Друтеск), г. 120.
 Друя, р. 120.
 Дубна, р. 116.
 Дунай (Donau), р. 53, 63, 70, 74, 76—78, 86, 94, 98, 133, 184, 212, 277, 401, 412, 419, 421.
 Европа (Запад, Европа) 29, 45, 47, 63, 66, 67, 108, 128, 212, 299, 405, 414, 417, 419.
 Едель, см. Волга.
 Едом, см. Красное море.
 Екатеринбург (Екатеринск), г. 18, 428—430.
 Елатьма (Елетьма), г. 78, 304.
 Елец, г. 165.
 Эльба, см. Эльба.
 Енисей, р. 428.
 Енисейск (Jeniseisk), г. 406.
 Епанчин (Опанзон) 65.
 Ерель, см. Орель.
 Ерополч, см. Ярополч.
 Еропочетская вол., см. Ярополчская вол.
 Ерославль, см. Ярославль.
 Железные ворота, см. Дербент.

- Желна, р. 120.
 Житомир, г. 92.
 Житомирский у. 421.
- Заболотское княжение 422.
 Завихост, г. 140, 141.
 Заволочье, обл. 136.
 Загорье, обл. 83.
 Закамская черта 126.
 Залесье, обл. 404.
 Запад, см. Европа.
 Запорожская Сечь (Сеча, Secza) 408, 435.
 Зарайское княжение 422.
 Звенигород (Свиногород, Свиноград), г. на Волыни 115, 122.
 Звенигород (Swenigorod), г. на Москве-реке 165, 167, 208, 244, 304, 408.
 Звенигородское княжение 331, 422.
 Зиргис, г. 430.
 Змеев (Smeiow), г. 409.
 Золотая Орда, см. Орда Золотая.
 Зубцов (Schuptzow), г. 208, 244, 304, 409.
 Зыряне, обл. 438.
 Зюнгоров улус 439.
- Ивангород, г. 210, 244, 304.
 Идель, см. Волга.
 Иедзо (Jedzo), о. 410.
 Иерусалим (Иеросалим), г. 170.
 Ижора, обл. 185.
 Ижора, р. 411.
 Изборск (Izborsk), г. 73, 81, 408, 422.
 Изборское княжение 422.
 Измайлово, с. 210.
 Иллирия 70, 85, 86.
 Ильмень, см. Ильмень.
 Ильг-Раа, р. 133.
 Ильмень (Ильмень), оз. 67, 81, 112, 124, 432.
 Имайские горы 60.
 Ингерманландия (Ингермоландия) 67, 73, 397, 398, 411.
 Индия 61, 76, 77, 99.
 Иоаннополь, см. Переяславль, г. в Малой Руси.
 Иохрат-Идель, см. Вятка.
 Ипербориа см. Гиперборея.
 Иркутская губ. 415.
 Иртыш, р. 410, 411, 417, 428, 437, 439.
 Исеть, р. 124, 430.
 Ислам (Аслам)-Кирмень, г. 435.
 Испания 132.
 Истр (Истрея), р. 77, 245, 420.
 Италия 69, 71, 99, 132.
 Ишим, р. 420.
- Кабарда 281, 435.
 Кабарда Большая (Большая Кабарда) 440.
 Кавказские горы 60, 63, 65, 71, 78, 108, 116.
 Кадом, г. 304.
 Казанская губ. 64, 415, 449.
 Казанская земля, см. Казанское царство.
 Казанский у. 422.
 Казанское царство (Казанская земля) 194, 195, 197, 369, 385.
- Казань, г. 40, 153, 154, 162, 172, 189, 190, 193—196, 199, 278, 345, 357, 368, 369, 385, 386, 401, 402, 410, 411, 417, 422, 433, 434, 438, 446.
 Кайгород, г. 416.
 Кайсацкая Орда, см. Орда Кайсацкая.
 Калка, р. 437.
 Калуга (Колуга), г. 156, 158, 166, 208, 244, 303, 371, 388, 444.
 Кама (Толпан-Идель, Челман-Идель, Чолман), р. 133, 137, 143, 398, 401, 410, 412, 414, 416, 422, 432, 434.
 Камарицкие волости, см. Комарицкие волости.
 Каменные горы на р. Пышме 437.
 Каменный пояс, см. Урал.
 Камчатка (Kamczatka), п-ов 397, 406, 410, 417.
 Канев, г. 130.
 Канцы, г. 158.
 Каппадокия 77.
 Карачев (Корачев, Karaczew), г. 157, 408.
 Каргополь (Каргаполь), г. 155, 156, 422.
 Каргопольский у. 421.
 Карелия (Бармия, Биармия, Бярмия) 28, 65, 66, 81, 185, 398, 416.
 Касимов, г. 398, 422.
 Касимовское княжение 422.
 Каспийское море (Маре Гирканум, Хвальнское море, Chwalynskoie) 63, 72, 76, 79, 144, 398, 401, 402, 409, 434.
 Катыша, р. 420.
 Кафа, см. Феодосия.
 Кашин, г. 109, 153, 208, 244, 274, 304, 360.
 Кашинский у. 156.
 Кашинское княжение 422.
 Кашира (Кошира, Kaschira), г. 208, 224, 303, 408.
 Каширский (Коширский) у. 154, 224.
 Кенигсберг, г. 57.
 Керчь (Пантикапея, Kirz), г. 106, 398, 432, 435.
 Киев (Kiev), г. 25, 54—57, 67, 74, 77, 80, 84, 92, 93, 101, 102, 104—107, 113—115, 120—122, 130, 139, 169, 178, 184, 185, 212, 217, 277, 284, 400, 418, 419, 422, 428, 433, 439, 447.
 Киевская губ. 415.
 Киевская Русь (Киевская обл., Киевское княжение, Киевское королевство), см. Русь Малая.
 Кизляр (Тюменка), р. 439.
 Килта (?), р. 416.
 Кимра (Кимера), г. 78, 116, 127, 421.
 Кинешемское княжение 422.
 Китай (Китан) 326, 327, 402.
 Клин, г. 208, 244, 304.
 Клязьма, р. 102, 129, 304, 420.
 Козельск (Козелск), г. 69, 79, 196, 208, 244, 304.
 Козельское княжение (Козельские места) 196, 424.
 Колберг, см. Кольберг.
 Колмогард, см. Холмогард.
 Колмогоры (Колмогард, Колмогород, Колмоград), см. Холмогоры.
 Коломенский у. 154.
 Коломенское, с. 183, 210.

- Коломна (Kolomna), г. 165, 196, 199, 208, 244, 303, 336, 408.
 Колуга, см. Калуга.
 Кольберг (Колберг), г. 282.
 Комарицкие (Камарицкие) волости 364, 379.
 Конда, р. 64.
 Конев, г. 118, 434, 435.
 Конские Воды, р. 118, 435.
 Константинополь (Царьград), г. 54, 66, 88, 92, 96, 103, 115, 126, 131, 133, 140, 170, 178, 179.
 Корачев, см. Карачев.
 Коростень, г. 92, 421.
 Коротояк (Korotoiak), г. 170, 409.
 Коротояк, р. 170.
 Корсунская черта 126.
 Корсунь (Торчешский град), г. 100, 101, 116, 134.
 Кострома, г. 151, 153, 155, 208, 244, 296, 304, 336, 365, 404, 443.
 Костромской у. 166.
 Кошира, см. Кашира.
 Коширский у., см. Каширский у.
 Краков, г. 139, 189.
 Красная Русь, см. Русь Червоная.
 Красное (Едом, Чермное, Ямед) море 415.
 Красное, с. 419.
 Красной, см. Красный.
 Красноярск, г. 427, 428.
 Красный (Красной), г. 166.
 Крева, с. 78.
 Кревский залив 78.
 Кременец, г. 157.
 Кременск, с. 208, 210, 244, 304.
 Кривичи, обл. 404.
 Кромы (Kromy), г. 158, 408.
 Крым (Крымская Татария, Херсонес) 77, 99, 100, 122, 126, 165, 167, 189, 419, 422, 434, 435.
 Крымские горы (Таурийские горы, Таурос, Таурус) 60, 61, 144.
 Кудак, г. 434.
 Куднов, г. 127.
 Кузнецк (Кузнецкий), г. 411.
 Куман, г. 434.
 Кунгур (Кунгурский), г. 416, 428, 429.
 Кунгурский у. 429.
 Кунигард, см. Шуе.
 Курляндия 65, 73.
 Курск, г. 107, 363, 379.
- Ладога, г. 81, 124, 415—417.
 Ладожское (Венежское, Ладога, Ладоское, Ладужское, Нев, Русское) оз. 65—67, 76, 136, 185, 397, 398, 411, 412, 416, 420, 421.
 Лама, р. 124.
 Ламский Волок, см. Волок Ламский.
 Лебедин (Lebedinn), г. 408.
 Ледовитый океан (Ледовитое море, Ледоватое море, Северное море) 63, 65, 76, 417, 419.
 Ленинград (Петербург), г. 21, 30, 31, 33, 34, 39, 40, 397.
 Ливны, г. 165.
 Ливония (Немцы Ливонские) 70, 185, 360.
- Ликира, г. 414.
 Литва 79, 94, 98, 106, 107, 111, 113, 123, 137, 157, 178, 186, 188, 198, 199, 372, 389, 402, 414, 418, 419, 421, 423, 433, 446.
 Лифляндия (Лифляндский орден) 65, 86, 112, 124, 142, 143, 433.
 Лихвин, г. 158.
 Лкуй, см. Великие Луки.
 Ловать (Волота, Лов), р. 74, 441.
 Лубна (Lubna), р. 118, 408.
 Лубны (Lubny), г. 113.
 Лужа, р. 157.
 Луки Великие (Луки), см. Великие Луки.
 Лукоморие, обл. у Черного моря 116.
 Лукоморье, обл. на Севере 116, 139.
 Лутское княжение, см. Луцкое княжение.
 Лух (Luch), г. 408.
 Луцк, г. 102, 114.
 Луцкое (Лутское) княжение 423.
 Любек, г. 67, 80, 144, 145.
 Люблин, г. 140, 141.
 Лятская земля (Ляхи), см. Польша.
- Мазовия, обл. 96, 109.
 Македония 86.
 Малая Русь, см. Русь Малая.
 Маре Гирканум, см. Каспийское море.
 Масальское княжение 422.
 Медведица, р. 116.
 Медвежья Голова, г. 139.
 Медынь (Мядынь), с. 208, 210, 244, 304.
 Мекленбург, г. 70.
 Минск, см. Минск.
 Меотское оз., см. Азовское море.
 Меречский Галич, см. Галич Меряжский.
 Месчера, см. Донков.
 Мещера (Месчера, Мещора, Mesczersky), обл. 78, 208, 210, 244, 304, 409.
 Мидия 60, 418.
 Микулин, г. 266, 267, 344, 345.
 Минск (Менск), г. 113, 120.
 Мирополье (Miropolie), г. 408.
 Миссия (Мисия) 69—71, 412, 414, 418.
 Михайлов, г. 78.
 Можайск, г. 165, 167, 208, 244, 304.
 Можайское княжение 422.
 Мозгица, р. 139.
 Молдавия 93.
 Монастырский, г. 166.
 Монастыри
 Аблайкит (Аблаев, Аблайкут, Облайкут) буддийский в Семипалатинской обл. 437, 439.
 Богоявненский в Торжке 361.
 Борисоглебский на р. Устье (на Устье) около Ростова 274, 359.
 Вознесенский девичий (Девичь) в Москве 153, 191, 380.
 Воскресенский на р. Истре 58, 436, 447.
 Глушицкий (Глушитский) на р. Глушице в Вологодской губ. 360.
 Горичкий Успенский (Горичкий, Иосифа Горичкого) в Переяславле Залесском 359, 360.
 Далматов Успенский (Долматский) в г. Далматове 438.

- Девичь, см. Вознесенский девичий в Москве.
- Донской (у Донской) в Москве 165.
- Ивановский в Москве 167.
- Иосифа Горицкого, см. Горицкий Успенский.
- Иосифов-Волоцкий (Иосифа Волоцкого, Иосифов, Осифов) около Волоколамска 274, 360, 361.
- Ипатевский Троицкий (Ипатский) около Костромы 151, 443.
- Кириллов Белоозерский (Кирилов, Кириллов) 58, 193, 274, 360.
- Михайловский Выдубицкий (Михаила Святого, Михайловский Выдубский) в Киеве 47, 53, 56, 438.
- На Устье, см. Борисоглебский на р. Усье.
- Никольский 438.
- Новоспаский (Спаса Новый) в Москве 274, 359.
- Облайкут, см. Аблайкит.
- Осифов, см. Иосифов-Волоцкий.
- Отроч в Твери 274, 359.
- Павлов Обнорский (Павлов) около Грязовца 274, 360.
- Пафнутьев (Пафнотьев) около Боровска 165, 274, 360.
- Печерский (Peczugi, Феодосиев Печерский) в Киеве 53, 57, 134, 408.
- Покровский в Суздале 167, 190, 191.
- Пыскорский около Соликамска 164.
- Рождественский во Владимире 359.
- Свенский Успенский (Свинский) около Брянска 129.
- Селижаров в Осташковском у. 387.
- Симонов в Москве 158, 162.
- Соловецкий (Соловетский, Соловки) 170, 358, 427, 444.
- Спаса Новый, см. Новоспаский.
- Троице-Сергиев (Троица, Троицкий, Троицкий) 160, 166, 210, 245, 274, 359, 360, 390, 425, 444, 446.
- Угрешский (Угреша) около Москвы 387.
- У Донской, см. Донской.
- Устьвымекий (Усть-Вымь) в Усть-Выми 439.
- Феодосиев Печерский, см. Печерский.
- Ченстоховский в Польше 132.
- Чудов (Tczudow) в Москве 409.
- Монастыревский, г. 166.
- Моравия, обл. 85, 86, 103, 114, 125, 185.
- Мосальск (Mosalsk), г. 409.
- Москва (Moskwa), г. 12, 21, 34, 36, 44, 57, 58, 65, 68, 122, 126, 129, 133, 135, 146, 151, 153—157, 160, 162, 165—170, 172, 174—176, 178—181, 186, 188, 192, 193, 195, 196, 208, 210, 217, 231, 244, 252—255, 258—260, 263, 269, 271, 274, 288, 303, 305, 306, 312, 317, 320, 327—331, 334, 336, 338, 355, 356, 360, 367, 374, 383, 392, 397, 398, 403, 404, 406, 408, 411, 418, 419, 422, 424, 425, 427, 433, 439, 443, 444, 446.
- Москва, р. 170, 190, 191, 420.
- Московская губ. 415, 422.
- Московская земля (Московское княжение) 210, 259, 330, 422.
- Московский у. 258, 276, 328, 368, 383.
- Московское государство (Московское царство), см. Россия.
- Московское княжение, см. Московская земля.
- Мосткова, дер. 126.
- Моурема, обл. 406.
- Мста (Msta), р. 124, 400.
- Мстиславль, г. 188.
- Мстиславльское (Мстиславское) княжение 422.
- Мурманское море (Mouremanskoj more) 406.
- Муром, г. 26, 102, 111, 208, 244, 304.
- Муромское княжение 422.
- Мценск (Мченск, Mscenesk), г. 208, 244, 304, 408.
- Мядынь, см. Медынь.
- Нагайская орда (Нагаи), см. Орда Нагайская.
- Нагайские волости (четверти) 369, 385, 386.
- Нагорные волости в Казанском царстве 369, 386.
- Нарва (Rugodew), г. 408, 427.
- Нарва, см. Нарова.
- Нарев (Нерев, Нура), р. 118, 421.
- Нарова (Нарва, Нерова), р. 421.
- Наугородская земля, см. Новгородская земля.
- Нева (Neva), р. 400, 423.
- Невель (Невль), г. 166.
- Неглинная (Неглинна), р. 168.
- Нежин (Nejin), г. 102, 408.
- Нейва (Neiwa), р. 400.
- Неман (Немон), р. 113, 402, 446.
- Немецкая земля (Немцы) 71, 142, 159, 168.
- Немон, см. Неман.
- Немцы, см. Немецкая земля.
- Немцы Ливонские, см. Ливония.
- Немцы Свейские, см. Швеция.
- Нерев, см. Нарев.
- Нерль, р. 130.
- Нерль, с. 130.
- Нерова, см. Нарова.
- Нерчинск (Нерчинский, Нерчинский острог), г. 397, 411.
- Нижегородская губ. 64, 415.
- Нижегородский у. 422.
- Нижегородское княжение 422.
- Нижний Новгород (Нижний), см. Новгород Нижний.
- Ним (Nimm), р. 399, 413.
- Ница, р. 133, 432.
- Новая Земля (Nova Zemla), о. 397, 398, 406, 412.
- Новгород, см. Новогрудок.
- Новгород Великий (Великий город, Великий Новгород, Новгород, Славенск, Novogod Weliki), г. 67, 68, 72, 74, 77, 80, 82, 92, 96, 102, 103, 106, 109, 111, 113, 144, 153, 154, 158, 159, 169, 185, 186, 188, 208, 212, 217, 218, 230, 231, 244, 254, 271, 274, 284, 285, 288, 304, 320, 354, 359, 398, 412, 413, 418, 425, 433, 438, 445, 446.

- Новгород Нижний (Нижний, Нижний Новгород), г. 136, 156, 162, 165, 197, 208, 244, 274, 304, 414, 425, 430, 431.
- Новгород Северский (Новгородок Северский), г. 106, 123, 166, 433.
- Новгородок, см. Новогрудок.
- Новгородок Северский, см. Новгород Северский.
- Новгородская земля (Великая Россия, Великая Русь, Наугородская земля, Новгород, Новгородская обл., Новгородское княжение) 67, 72, 92, 135, 145, 154, 210, 259, 266, 330, 345, 400, 402, 418, 419, 422.
- Новгородская провинция 398.
- Новгородская-Северская вол. 125.
- Новгородский у. 156.
- Новгородское воеводство, см. Новогрудское воеводство.
- Новгородское княжение, см. Новгородская земля.
- Новгородское княжение, см. Новогрудское княжение.
- Новогрудок (Новгород, Новгородок), г. 107, 113, 156, 421, 433.
- Новогрудское (Новгородское) воеводство 433.
- Новогрудское (Новгородское) княжение 423.
- Новоторжский у. 245, 304.
- Новый Торг, см. Торжок.
- Норвегия 87.
- Норовчат (Nowoczat), г. 409.
- Нура, см. Нарев.
- Оболенск, г. 208, 244, 266, 304, 344, 345.
- Оболенское княжение 345.
- Обь (Обь Великая, Ob), р. 400, 414, 417, 430.
- Овручкой у., см. Овручский у.
- Овруч, г. 92.
- Овручский (Овручкой) у. 421.
- Одер, р. 63, 70, 402.
- Одоев (Одуев), г. 208, 244, 304.
- Одоевское княжение (Одоевские украинны) 196, 422.
- Одуев, см. Одоев.
- Ока (Оика), р. 69, 98, 133, 137, 142, 165, 191, 414, 430, 432, 433.
- Олексин, см. Алексин.
- Олешня, г. 408.
- Олонетский у., см. Олонецкий у.
- Олонец (Olonez), г. 400.
- Олонецкий (Олонетский) у. 421.
- Ольта (Олота, Ольха), см. Альта.
- Ольшанка (Olschaska), г. 408.
- Онь, р. 411.
- Опанзон, см. Епанчин.
- Опоки (Опока), с. 208, 210, 244, 245, 304, 446.
- Опольск, г. 140.
- Орда Большая (Большая Орда) 188, 200.
- Орда Золотая (Золотая Орда), 422, 434.
- Орда Кайсацкая (Кайсацкая Орда) 438.
- Орда Нагайская (Нагаи, Нагайская Орда) 194, 401, 438.
- Орда Синяя (Синяя Орда) 438.
- Оребро, г. 159.
- Орел, г. 157.
- Орель (Ерель Угл), р. 89.
- Ориенбург (Оренбург), г. 410.
- Орь, р. 410.
- Оскол, р. 379.
- Остерград (Остроград), обл. 65, 66, 73.
- Острожское княжение 118, 423.
- Острь, р. 102.
- Охутиново урочище 118.
- Очаков (Ачаков, Ачаковский острог), г. 434, 435.
- Палестина 138.
- Палюс Меотис, см. Азовское море.
- Панис, р. 70.
- Паннония, см. Венгрия.
- Пантикапея, см. Керчь.
- Патрос, г. 77.
- Пафлагония (Галатия, Галация) 60, 64, 69, 77, 184, 414.
- Пахра (Пахраа), р. 133, 432.
- Пейпус, см. Чудское оз.
- Пекин, г. 133, 397, 411.
- Переволочна (Переволока), г. 116.
- Перемышль, г. 97, 105, 138, 158.
- Перемышльская земля (Перемышльская обл., Перемышльское княжение) 122, 137.
- Перекоп (Перекопь), г. 435.
- Переслабен (Переяслав, Переяславец), см. Переяславль.
- Переслав, см. Переяславль Залесский.
- Переяславль (Иоаннополь, Переслабен, Переяславец, Преслав), г. в Малой Руси 56, 93—95, 116, 139, 144, 438.
- Переяславль Залесский (Переславль, Переслав, Peręjaslawl), г. 93, 130, 144, 153, 208, 244, 274, 304, 359, 404, 408, 443.
- Переяславское княжение в Белой Руси 423.
- Переяславское княжение в Малой Руси 423.
- Пермская провинция 413.
- Пермь, г. 417.
- Пермь Великая (Пермь, Permia), обл. 124, 164, 398, 408, 416, 417.
- Персия 61, 99, 111, 131, 155, 167, 184, 444.
- Песчана (Песочен), г. 116.
- Песчана, р. 79, 98.
- Петербург, см. Ленинград.
- Петербургская губ. 415.
- Петербургская дорога 397.
- Петрова, р. 244.
- Печера, см. Печора, р.
- Печора (Печера), обл. 124, 438.
- Печора (Печера, Peczora), р. 124, 131, 408, 416.
- Пешехонский у., см. Пошехонский у.
- Пешин (Пешан), г. 414.
- Пинок, г. 106, 130.
- Пинский у. 421.
- Пинское княжение 423.
- Плесков, см. Псков.
- Плоцк, см. Полоцк.
- Поганое оз. 135.
- Погорелое (Pogoreloe), с. 304, 409.
- Подляшие, обл. 98, 109, 130, 421, 423.

- Познань, обл. 125.
 Пола, р. 421.
 Поле, обл. 135, 199, 404.
 Полесье, обл. в Польше 130, 421.
 Полесье, обл. по Днепру 106.
 Полонск, г. 127.
 Полоцк (Плоцк, Пултуск), г. 77, 78, 95, 96, 106, 111, 120, 123, 125, 230, 421, 422.
 Полоцкая земля 116.
 Польша (Великая Польша, Лятская земля, Ляхи, Польская земля, Польское королевство) 69, 96, 98, 102, 105, 108, 109, 114, 121, 122, 125, 128, 130, 132, 141, 144, 153, 156—158, 166, 168, 169, 189, 274, 360, 370, 371, 387, 388, 420, 423, 425, 435, 443—445.
 Польша Малая 402.
 Померания 67, 72.
 Поморье, обл. 131, 133, 136, 155, 213, 226.
 Понт, обл. 77.
 Понт Эвксинский (Евксинский), см. Черное море.
 Попаша, г. 127.
 Поросье (Порусье), обл. 130.
 Почеп, г. 166.
 Пошехонский (Пешехонский) у. 156, 166.
 Пошехонье (Peshechonie), г. 408.
 Поясные горы, см. Урал.
 Прилуки (Прилов, Прилуцк), г. 125, 436.
 Припять (Припеть), р. 69, 92, 93, 106, 109, 402, 421, 433.
 Пронское княжение 423.
 Пруссия (Прусия, Прусы) 73, 80, 416.
 Псел, р. 127.
 Псков (Плесков), г. 81, 86, 92, 96, 102, 186, 208, 230, 244, 254, 274, 304, 320, 422, 433, 446.
 Псковская земля (Псковский предел, Псковское княжение) 78, 86, 98, 422.
 Пултуск, см. Полоцк.
 Пустозеро (Pustoosero), г. 409.
 Путимль, г. 167, 434.
 Пышма (Puschma), р. 408, 430, 432, 437.

Раа, см. Волга.
 Радилов Городец, см. Городец Радилов.
 Радом, г. 69.
 Радомский у. 79.
 Радонеж (Радонежский стан), с. 208, 210, 244, 245, 304.
 Ракома, см. Розсаме.
 Раненбург, г. 129.
 Ревель, г. 124.
 Реж, р. 133.
 Рязанское княжение, см. Рязанское княжение.
 Резань, см. Рязань.
 Реск, г. 78.
 Ретре, г. 70.
 Ржева Владимирова (Ржева), г. 304, 400, 420.
 Ржева Пустая (Rzeva Pustaia), г. 408.
 Ржевское княжение 331, 423.
 Рижская губ. 415.

 Рим, г. 77, 85, 97, 99, 110, 114, 212.
 Рифейские горы, см. Урал.
 Родес (Рутена), г. 66.
 Розсаме (Ракома), урочище 104.
 Рокс, см. Волга.
 Роксус (Рокс), р. в Мидии 66, 404, 412, 418, 446.
 Романов (Романов городок), г. 208, 244, 304.
 Романовский у. 156.
 Рославль, г. 166.
 Россия (Великороссийская империя, Московское государство, Московское царство, Российское государство, Русна, Руссия, Русское государство, Русская земля, Русь, Russland) 8—10, 12, 13, 19—21, 23, 24, 28, 34, 36, 45, 47—49, 54, 58, 60, 62, 65—67, 70, 72, 76, 80, 81, 87, 106, 114, 118, 121, 122, 126, 131, 133, 134, 137, 142, 146, 149, 154, 155, 158, 159, 169, 176—180, 185, 186, 189—200, 203, 211, 212, 222, 230, 261, 262, 265—267, 270, 271, 273—277, 282, 284, 287, 324, 330, 332, 336, 342, 344—347, 354, 355, 359, 360, 363, 366, 367, 369, 370, 373, 377, 381, 382, 386, 387, 401, 402, 412, 415, 418—420, 422—424, 429, 432—434, 437.
 Ростов, г. 102, 111, 135, 153, 208, 244, 274, 304, 404, 433, 443.
 Ростовец, г. 113.
 Ростовская земля (Ростовская обл., Ростовское княжение, Ростовское наместничество) 102, 135, 319, 403, 418, 423.
 Рось, р. 95, 101, 107, 112, 130.
 Руверже, обл. 66.
 Руезиум, г. 66.
 Руся, р. 423.
 Руская земля, см. Русь Малая.
 Руссия (Русия), см. Россия.
 Русская гора близ Або 81.
 Русская область (Русское королевство, Русь), см. Русь Малая.
 Русское государство (Русская земля, Русь), см. Россия.
 Русь Белая (Белорусская область) 56, 58, 122, 127, 129, 135, 144, 217, 284, 402, 404, 418, 422.
 Русь Малая (Киевская обл., Киевская Русь, Киевское княжение, Киевское королевство, Руская земля, Русская область, Русское королевство, Русь) 24, 27, 58, 89, 97, 99, 100, 105, 109, 112, 114, 125, 127, 129, 131, 135, 143, 144, 165, 402, 418, 422, 423, 433, 435.
 Русь Червоная (Коасная Русь, Червенская Русь) 56, 58, 97, 130, 140, 402, 404, 418, 422.
 Русь Черная (Черная Русь) 402, 418, 422, 433.
 Рутена, см. Родес.
 Рязанское (Резанское) княжение 418, 419, 423.
 Рязань (Резань, Resan), г. 26, 116, 119, 123, 153, 154, 196, 266, 274, 345, 359, 408.

- Саксония 164.
 Самара, р. 417, 438.
 Сандомир (Сендомир), г. 125.
 Сандомирская (Сендомирская) земля 79.
 Сарай, г. 434.
 Сарматия (Сармация, Саурома, Суорима) 62, 63, 66, 69—72, 133, 402.
 Сватково, с. 166.
 Свиаск, см. Свияжск.
 Свизуга, см. Свияга.
 Свина, р. 129.
 Свиногород (Свиноград), см. Звенигород.
 Свирь (Svira), р. 400.
 Свислочь, р. 120.
 Свияга (Свизуга), р. 190, 198.
 Свияжск (Свиаск), г. 64, 153.
 Себеж, г. 166.
 Северное море, см. Ледовитый океан.
 Северская земля (Северское княжение) 423, 433.
 Севск (Sevsk), г. 363, 379, 436.
 Семиградская земля 98.
 Семипалатинская (Семипалатная) крепость 410.
 Сибирь, см. Сибирь.
 Сендомир, см. Сандомир.
 Сендомирская земля (Сендомирское воеводство), см. Сандомирская земля.
 Сербия 69.
 Серпейск, г. 166.
 Серпухов, г. 165, 166.
 Серпуховский у. 154.
 Сестра, р. 420.
 Сибирская губ. 415.
 Сибирские горы, см. Урал.
 Сибирь (Сенбирь, Терра инкогнита, Тура, Ферофос, Siberia) 7, 8, 45, 46, 49, 57, 64, 116, 124, 131, 133, 153, 380, 401, 402, 406, 411, 412, 417—419, 427, 429—431, 437, 439.
 Силистрия (Дестр), г. 86.
 Симбирская провинция (Симбирский дистрикт) 64, 143.
 Синяя Орда, см. Орда Синяя.
 Сирия 117, 184.
 Скандинавия 63.
 Скифия (Скифская пустыня) 54, 60, 63, 76—78, 185, 437, 438.
 Скутари (Суар), г. 87.
 Славенск, см. Новгород Великий.
 Смоленск, г. 69, 102, 113, 123, 153—157, 160, 166, 168, 169, 210, 244, 303, 404, 418, 433.
 Смоленская губ. 415.
 Смоленская обл. 135.
 Снятин, г. 113.
 Сож, р. 79, 98.
 Соликамск (Соль Камская, Solikamskoi), г. 406, 416, 438.
 Соль Галицкая (Sol Galitzkaia), г. 409.
 Соль Вычегодская, г. 413, 437, 438.
 Соль Камская, см. Соликамск.
 София, г. 86.
 Средиземное море 69.
 Старая Ладога, г. 73, 74, 398.
 Старая Русса (Старая Руса), г. 67, 372.
 Старгард (Старгород), см. Альденбург.
 Старица, г. 304.
 Старицкий у. 245, 304.
 Старицкое княжение 331, 345.
 Стародуб (Стародубских князей отчина), г. 166, 208, 244, 304.
 Стародубское княжение (Стародубская вол.) 304, 345, 423.
 Стер, см. Стырь.
 Стокгольм (Штокгольм), г. 46—48, 405.
 Столпов, г. 185.
 Страмья, р. 210.
 Стугна, р. 116.
 Стырь (Стер), р. 102.
 Суар, см. Скутари.
 Суздаль (Суждаль), г. 98, 102, 111, 135, 136, 153, 167, 190, 191, 208, 215, 244, 304, 336, 404.
 Суздальская земля (Суздальская область, Суздальское княжение) 98, 102, 127, 135, 403, 423.
 Суждаль, см. Суздаль.
 Сула, р. 105, 113, 116, 127.
 Сулак, р. 432.
 Суорима, см. Сарматия.
 Сура, р. 133.
 Сургут (Сургучев, Сургутик, Сургутки), г. 430.
 Суу (Суураа), р. 432.
 Сухона (Suchona), р. 133, 400, 432.
 Тавда, р. 427, 437.
 Тавиа, г. 414.
 Тагил (Тагиль, Таил), р. 133, 420, 431, 432.
 Тазовская губа 116.
 Таил, см. Тагил.
 Тамань (Taman), г. 398, 433, 435.
 Танаис, см. Азов 119, 432.
 Таруса (Торуса), г. 208, 244, 266, 303.
 Татария Крымская, см. Крым.
 Таурийские горы (Таурос, Таурус), см. Крымские горы.
 Ташла, дер. 143.
 Тверская земля (Тверское княжение) 210, 259, 330, 418.
 Тверской у. 267, 304.
 Тверца, р. 124.
 Тверь (Тферь), г. 123, 166, 186, 208, 244, 266, 304, 344, 345, 359.
 Темников, г. 78, 304.
 Темрюк, г. 106, 433, 435.
 Терек, р. 402, 434, 439.
 Терки (Терек), г. 155, 439.
 Терра инкогнита, см. Сибирь.
 Тихвин, г. 155, 158.
 Тмутараканское княжение 107, 111, 123, 423, 433.
 Тмутаракань (Тмutorокань), г. 106, 107, 111, 112, 114, 116, 123, 137, 199, 433.
 Тобол (Tobol), р. 397.
 Тобольск (Tobolsk), г. 46, 397, 400, 406, 411, 430, 429, 437.
 Толпан-Идель, см. Кама.
 Томань (Тюмень), г. на Днепре 402.
 Томск (Томский), г. 411, 427.
 Томская провинция 64.
 Томский, см. Томск.

- Торжок (Новый Торг, Торг), г. 106, 159, 208, 244, 266, 274, 304, 344, 345, 359, 361, 433.
- Торопец (Городец), г. 210, 244, 445.
- Торуса, см. Таруса.
- Торческий град, см. Корсунь.
- Триполь, г. 116, 126.
- Трубчевск (Трупческ, Trubczewsk), г. 166, 408.
- Трубчевское (Трубческое) княжение 423.
- Трупческ, см. Трубчевск.
- Тула, г. 126, 153, 196, 199.
- Тюмень, см. Тюмень.
- Тура (Турна, Тырна), р. 408, 415, 431, 438.
- Тура, см. Сибирь.
- Турки, см. Турция.
- Турна, см. Тура.
- Туров, г. 109, 224.
- Туруханск, г. 412.
- Турция (Турки) 155.
- Тверь, см. Тверь.
- Тырна, см. Тура.
- Тюменка, см. Кизляр.
- Тюмень (Тюмень), г. в Сибири 402, 431, 439.
- Тюмень (Тюмень), г. за Терекон 402, 439.
- Тюмень (Тюмень), г. около Астрахани 403.
- Тюмень, см. Томань.
- Увим, см. Вымь.
- Угл, см. Орель.
- Углич, см. Углич.
- Углитское княжение, см. Угличское княжение.
- Углич (Углич), г. 109, 208, 244, 304, 370, 387, 404.
- Угличский (Углицкий) у. 156.
- Угличское (Углитское) княжение 423.
- Углицкий у., см. Угличский у.
- Угория, см. Югория.
- Угра, р. 188.
- Угры, см. Венгрия.
- Уда, р. 64.
- Украина 156, 157, 165, 166, 408, 444.
- Уктус, р. 430.
- Урал (Каменный пояс, Поясные горы, Рифейские горы, Сибирские горы, Уральские горы, Югорский камень) 18, 108, 116, 164, 417, 429, 431, 437.
- Урмания, обл. 185.
- Урыв, г. 170.
- Усть-Вымь, г. 416, 439.
- Устюг Великий (Устюг, Ustjug), г. 208, 244, 304, 408.
- Устюжна Железопольская (Устюжна), г. 109, 429.
- Устюжская вол. (Ustiuschskaja wolost) 409.
- Усья (Устье), р. 274, 359.
- Уфа, г. 438.
- Уфимский (Уфинский) у. 429, 446.
- Ухтома, г. 422.
- Фаминское княжение 423.
- Фанагория, г. 433.
- Феодосия (Кафа), г. 100, 101, 122.
- Ферофос, см. Сибирь.
- Финляндия 20, 81, 159, 163, 397, 402.
- Франция 66, 69, 110, 428.
- Харьков, г. 421.
- Хвалынское море, см. Каспийское море.
- Херсон, г. 100.
- Херсонес, г. 101, 111.
- Херсонес, см. Крым.
- Хива, см. Шуе.
- Хлепня (Хлепя), с. 208, 210, 244, 245, 304.
- Холмогард (Голмогард, Колмогард), г. 66, 67.
- Холмогардия (Голмогардия), обл. 67.
- Холмогоры (Голмогард, Колмогард, Колмогород, Колмогоры, Колмоград, Cholmogorod), г. 155, 185, 208, 244, 304, 398, 400, 412, 416, 424.
- Хортица (Хортецкий), о. 435.
- Хотунская вол. 304.
- Хотунь, с. 208, 210, 244, 303, 304.
- Хунигард, обл. 65, 66.
- Хунигард, см. Шуе.
- Царев Борисов (Zarew Borisov), г. 379, 408.
- Царьград, см. Константинополь.
- Цивиль (Цевца), р. 136.
- Цивильск, г. 136.
- Чаронда (Czaronda), г. 409.
- Чарторийск (Черторыйск), г. 118.
- Челман-Идель, см. Кама.
- Червенская Русь, см. Русь Червонная.
- Червень, г. 97, 105.
- Червонная Русь, см. Русь Червонная.
- Чердынь, г. 416.
- Черемшан, р. 434.
- Черкасская земля 118.
- Черкасы (Черкаской), г. в Запорожье 434, 435.
- Черкасы (Черкаской, Gzerkaskouy), г. у Азова 408, 429, 434.
- Чермное море, см. Красное море.
- Черная Русь, см. Русь Черная.
- Чернигов (Czernigow), г. 106, 111, 123, 127, 166, 197, 408, 433.
- Черниговское княжение 107, 111, 402, 423.
- Черное море (Понт Евксинский, Понт Эвксинский) 60, 63, 66, 69, 72, 76, 77, 82, 111, 139, 401, 402, 414, 433.
- Черноморское побережье 54.
- Черторыйск, см. Чарторийск.
- Чигирин, г. 138.
- Члмата, г. 137.
- Чолман, см. Кама.
- Чудское (Пейнус) оз. 67, 185.
- Чудь, обл. 86.
- Чудь Ерма, дер. 142.
- Чусовая (Czusovaja), р. 124, 400.
- Чусовской городок 439.
- Чухлома (Czuchloma), г. 409.
- Шамаха, см. Шемаха.
- Швеция (Немцы Свейские) 46, 47, 63, 71, 87, 154, 159, 167, 250, 283, 315, 360, 397.
- Шелонь, р. 124, 210.
- Шемаха (Шамаха), обл. 434.
- Шери Сарай, г. 410, 422, 431, 434.
- Шехоня, г. 422.
- Шилка, р. 133, 432.

- Шотландия 93, 334.
 Шоша, р. 124.
 Стокголом, см. Стокгольм.
 Шуе (Гунигард, Кунигард, Хива, Хунигард), г. 66, 67, 73, 81, 185.
 Шуйское княжение 423.
 Шуя (Schuia), г. 404, 408.
- Эльба (Ельба), р. 70, 76, 416.
 Эпир 86.
 Эстляндия 65, 73, 86, 107, 109, 112, 124.
- Юг (Юграа, Jug), р. 64, 133, 400, 408, 432, 437, 438.
 Югория (Угория, Югры), обл. 428, 438.
 Югорский камень, см. Урал.
 Юлиа, г. 277.
 Юрьев (Городец), г. в Киевской Руси 107, 115, 140.
- Achtyrka (Agtirka), см. Ахтырка.
 Asia, см. Азия.
 Astrachan (Strachan), см. Астрахань.
- Bagoduchow, см. Bohoduchow.
 Beloi gorod (Czeloigorod) 409.
 Beresow (Beresowa), см. Березов.
 Bibelow 408.
 Bohoduchow (Bagoduchow), см. Богодухов.
 Briansk (Obranesk), см. Брянск.
 Buromlia (Buromlaja) 408.
- Chewron (Kewtroll) 408.
 Cholmogorod (Kolmogard, Kolmogart), см. Холмогоры.
 Chwalynskoie (Gualinski), см. Каспийское море.
 Columna, см. Коломна.
 Czaronda (Zaronda), см. Чаронда.
 Czeloigorod, см. Beloi gorod.
 Czerkaskoy (Czerkoskoj), см. Черкасы.
 Czernigow (Czernihow, Czernikow, Tzernikow), см. Чернигов.
 Czuchloma, см. Чухлома.
 Czusovaja, см. Чусовая.
- Desna, см. Десна.
 Donau, см. Дунай.
- Europa, см. Европа.
- Galicz, см. Галич Меряжский.
 Gardoricki, см. Гардарика.
 Gdow, см. Wdow.
 Gorodnia (Gorodnoja), см. Городня.
 Gremazei (Gremiczzei), см. Гремячий.
 Gualinski, см. Chwalynskoie.
- Hadicz (Hadiatsch), г. 408.
- Izborsk (Inlborsk), см. Изборск.
- Jaroslavl (Jarislawle), см. Ярославль.
 Jaroslawetz (Jarislaw), см. Ярославец.
 Jedzo, см. Иедзо.
- Юрьев Ливонский (Дерпт, Юрьев), г. 107, 115, 139.
 Юрьев Польский (Юрьев, Юрьев в Поле), г. 107, 115, 129, 131, 135, 208, 244, 304, 404.
 Юрьеуц (Городец, Юрьев Повольский), г. 107, 115, 136, 142.
- Яик, р. 131, 156, 194, 417.
 Ямед, см. Красное море.
 Ярополч (Ерополч), с. 166.
 Ярополчская (Еропочетская) вол. 165.
 Ярославское княжение 418.
 Ярославское наместничество 319.
 Ярославец (Jaroslawetz), г. 208, 244, 304, 408.
 Ярославль (Ерославль, Ярослав, Jaroslavl), г. 153, 155, 156, 165, 166, 208, 244, 274, 304, 359, 404, 408.
 Яуза, р. 420.
 Яхрома, р. 420.
- Jeniseisk (Jeniszei), см. Енисейск.
 Jug (Juga), см. Юг.
- Kamczatka (Kamtschatki), см. Камчатка.
 Karaczew (Karajow), см. Карачев.
 Kaschira (Koschira), см. Кашира.
 Kewtroll, см. Chewron.
 Kiev, см. Киев.
 Kirz, см. Керчь.
 Kolmogard (Kolmogart), см. Cholmogorod.
 Kolomna (Columna), см. Коломна.
 Korotoiak, см. Коротояк.
 Koschira, см. Kaschira.
 Krommy (Kromi), см. Кромы.
- Lalskoi, г. 408.
 Lebedinn (Liebedin), см. Лебедин.
 Lubna (Lubenka), см. Лубны, г. и р.
 Luch, см. Лух.
- Mcenesk (Mzenesch), см. Мценск.
 Mesczersky (Mischewski), см. Мещера.
 Miropolie (Miropolei), см. Мирополье.
 Mischewski, см. Mesczersky.
 Mosalsk (Mosalew), см. Мосальск.
 Moskwa (Moskawa, Moskov, Muskow), см. Москва.
 Mourernanskoj more, см. Мурманское море.
 Msta, см. Мста.
 Murachwa (Myrapha) 408.
 Mzenesch, см. Mcenesk.
 Muskow, см. Moskwa.
 Myrapha, см. Murachwa.
- Neiwa (Niewa), см. Нейва.
 Nejin (Nischin), см. Нежин.
 Neva, см. Нева.
 Niewa, см. Neiwa.
 Nimm, см. Ним.
 Nischgolsk 408.
 Nischin, см. Nejin.
 Nova Zemla (Nova Zembla, Nova Zemlia), см. Новая Земля.
 Novogorod Weliki, см. Новгород Великий.
 Norowczat (Norowsat), см. Норовчат.

Ob (Obius), см. Обь.
Obranesk, см. Briansk.
Olonez (Olenez), см. Олонец.
Olschaska, см. Ольшанка.
Oschesnai 408.

Pawlowskoi (Pawloskoi) 409.
Peczora (Pytuczora), см. Печора.
Peczerski (Peczuri), см. Печерский мон.
Perejaslawl (Pereaslawl, Pereoslawle), см.
Переяславль Залесский.
Peschelonie (Peschelinia), см. Поше-
хонье.
Pineskoi 409.
Pisma, см. Pyschma.
Pogoreloe (Pogoreloie), см. Погорелое.
Pustosero (Pustosero), см. Пустоозеро.
Pyschma (Pisma, Pysma), см. Пышма.
Pytuczora, см. Peczora.

Rchewa Pustajaja, см. Rzewa Pustaia.
Resan (Rezan), см. Рязань.
Rugodew (Rugigorod), см. Нарва.
Russland (Russische Reich), см. Россия.
Rzewa Pustaia (Rchewa Pustajaja), см.
Ржева Пустая.

Salazow 408.
Saporowische, см. Secza.
Sawinsk 408.
Schevsch, см. Sevsck.
Schuia, см. Шуя.
Schuptzow, см. Зубцов.
Sckowitza, см. Sotschewiza.
Secza (Setscha, Saporowische, Zarogische),
см. Запорожская Сечь.
Sergiew (Sergeow), 408.
Setscha, см. Secza.
Sevsck (Schevsch), см. Севск.
Sibiria (Siberia, Siberien), см. Сибирь.
Smeiow (Zmejow), см. Змеев.
Sol Galitzkaja (Soll Halizkaia), см. Соль
Галицкая.
Solikamskoi (Sol Kamskaia), см. Соли-
камск.
Sotschewiza (Sckowitza) 400.

Strachan, см. Astrachan.
Suchona (Suchna), см. Сухона.
Sumy (Sunschai) 408.
Svira, см. Свирь.
Swenigorod (Zwenigorod), см. Звенигород.

Taman (Tomi), см. Тамань.
Tatarey 45.
Tazata, о. 398.
Tczudow (Tschudko), см. Чудов мон.
Tobol, см. Тобол.
Tobolsk (Tobol, Tobolski), см. Тобольск.
Tomi, см. Taman.
Trubczewsk (Trubzesk), см. Трубчевск.
Tschudko, см. Tczudow.
Tzarew Borisov, см. Zarew Borisov.
Tzernikow, см. Czernigow.

Ustiuschskaja wolost, см. Устюжская во-
лость.
Ustjug (Ustyug), см. Устюг Великий.

Warkaturia, см. Werchoturie.
Wdow (Gdow), см. Вдов.
Welikaia Permia (Welika Perma), см.
Пермь Великая.
Werchnei Lomow (Werchne-Loimow), см.
Верхний Ломов.
Werchoturie (Warkaturia), см. Верхотурье.
Weronitz, см. Woronisch.
Wiazma (Wioesma), см. Вязьма.
Wimm, см. Вымь.
Wolchow (Wolchowa), см. Волхов.
Woluiki (Woluki), см. Валуйки.
Wolyn (Wolien), см. Волинь.
Worobiewa gora (Worochiewa choga) 409.
Woronisch (Weronitz), см. Воронеж.
Worotynsk (Worotajewsk), см. Воротынский.
Wotskoia petine, см. Водская пятна.

Zarogische, см. Secza.
Zarew Borisov (Tzarew Borisov), см. Царев
Борисов.
Zaronda, см. Czaronda.
Zernskie ujezdi 408.
Zmejow, см. Smeiow.
Zwenigorod, см. Swenigorod.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

Стр.

1. «Derer alten russischen Annalium». Копия, на немецком языке. ЦГАДА, ф. 181, № 1374, л. 1	55
2. «Anmerkungen über das andere Theil der Russischen Historie». Копия, на немецком языке. ЦГАДА, ф. 181, № 1374, л. 80	75
3. Царство царя Михаила Федоровича. Автограф В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, № 46/8, л. 1	153
4. Царства царя Михаила Федоровича дела политические. Автограф В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, № 48/8, л. 12	161
5. Царство царя Федора Алексеевича. Автограф В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, № 53/1, л. 2	173
6. Княжение великого князя Иоанна Васильевича в России. Выписано из Степенной князя Василия Урусова. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, № 46/6, л. 1	187
7. Судебник Российской. Копия с правкой В. Н. Татищева. РО БАН, 17.8.19, л. 48 об.	209
8. Благоклонный и любезный читателю. Копия. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 670, л. 3	213
9. Дополнение к древним законам. Копия. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 670, л. 7	216
10. Право или закон, данный новгородцам от великого князя Ярослава Владимировича в 1017 году. Копия с правкой В. Н. Татищева. РО БАН, 16.14.9, л. 1	218
11. Право или закон, данный новгородцам от великого князя Ярослава Владимировича в 1017 году. Копия с правкой В. Н. Татищева. РО БАН, 16.14.9, л. 6 об.	223
12. Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича. Копия с правкой В. Н. Татищева. РО БАН, 16.14.9, л. 21 об.	234
13. Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича. Копия с правкой В. Н. Татищева. РО БАН, 16.14.9, л. 22	235
14. Собрание законов древних русских... Предъизвещение. Копия. ЛОИИ, коллекция 115, № 434, л. 2	279
15. Указы Судебнику в дополнение. Копия. ЦГАДА, ф. 135, 5 отд., рубр. 1, № 5, л. 8	349
16. Указы Судебнику в дополнение. Автограф В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 135, 5 отд., рубр. 1, № 5, л. 12 об.	384
17. Anmerkungen zu des Herrn von Stralenberg Nord und Ost Russland. Копия, на немецком языке. ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, № 149/4, ч. II, л. 19	399
18. К примечаниям на Страленберга. Автограф В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, № 149/4, ч. II, л. 1	403
19. Примечания на книгу, учиненную господином Стралембергом... Копия. РО БАН, 17.9.7, л. 1	407

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>С. Н. Валк.</i> «История Российская» В. Н. Татищева в советской историографии	5
<i>С. Н. Валк.</i> О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской» В. Н. Татищева	30
От Редакции	50

ДРЕВНИХ РОССИЙСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ ВТОРАЯ ЧАСТЬ

(ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО)

Предъизвещение	53
Примечания на вторую часть <i>Истории русской</i>	74

МАТЕРИАЛЫ К «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»

Дела, до истории политической Российского государства касающиеся	149
Царство царя Ивана Васильевича	149
Царство царя Михаила Федоровича	151
О войнах внутренних	154
Дела шведские	154
Польские дела	155
Внутренние дела	155
1614	155
Внутренние войны	155
Дела с поляки	157
Дела со шведами	158
Царства царя Михаила Федоровича	160
Дела политические	160
Дела оэкономические	162
О правосудии	163
О заводах медных оэкономических и протчих	164
О событиях 1618—1619 гг. с отдельными записями о событиях последующих годов (1625—1677)	165
Царство царя Федора Алексеевича	172
Оглавление к первой части	184
Правка В. Н. Татищевым Степенной книги князя Василия Урусова	186
Княжение великаго князя Иоанна Васильевича в России	186
Правка В. Н. Татищевым второй части Львовской летописи	197

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ ДРЕВНИХ РУССКИХ

Редакция середины 1730-х годов	203
Судебник Российской	203
Редакция 1740 года	211
Благосклонный и любезный читателю	211
Дополнение к древним законам	215
Право или закон, данный новгородцам от великаго князя Ярослава Владимировича в 1017 году	219
Судебник царя и великаго князя Иоанна Васильевича	227
Указы дополнительные Судебнику	260
Редакция начала 1750 года	277
Предъизвещение	277
Правда Руская	280
Судебник	287
Указы Судебнику в дополнение	332
Редакция первой половины 1750 года	376
Указы Судебнику в дополнение	376

ЗАМЕЧАНИЯ В. Н. ТАТИЩЕВА НА КНИГУ СТРАЛЕНБЕРГА
И НА ДРУГИЕ РАБОТЫ

Примечания к [сочинению о] Северо-Восточной России господина Страленберга (перевод с немецкого)	397
К примечаниям на Страленберга	401
Примечания на книгу, учиненную господином Стралембергом	405
Примечания на вторую книгу Собрания русских гисторей	432
Примечания на Сибирскую историю [Г. Ф. Миллера]	437

ВАРИАНТЫ. УКАЗАТЕЛИ

Список сокращений	442
Варианты	443
Справочно-библиографический указатель к «Предъизвещению»	447
Справочно-библиографический указатель к «Примечаниям на вторую часть Истории русской»	448
Справочно-библиографический указатель к «Примечаниям на книгу, учиненную господином Стралембергом»	449
Таблица соотношения нумераций примечаний	450
Таблица соотношения номеров статей II, III и IV редакций Судебника 1550 г.	454
Поправка	454
Именной указатель	455
Географический указатель	469
Список иллюстраций	481

Татищев В.

Собрание сочинений: В 8-ми томах (5-ти книгах): Кн. 5/ Т.7.
История Российская. Т.8. Избранные произведения: Репринт с изд.
1968, 1979 гг. - М.: Ладомир, 1996. - 952 с.

ISBN 5-86218-252-7 (Т. 7, 8)

ISBN 5-86218-158-X

Василий Никитич Татищев
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Томы 7, 8

*

Редактор
Г. А. Альбова

Технические редакторы
Н. Ф. Виноградова, Р. А. Кондратьева

*

ЛР № 063160 от 14.12.93 г.
Подписано в печать 31.01.96 г.
Формат 70х100/16 Печ. л.59,5
Усл. п. л. 76,76. Тираж 2000 экз. Зак. № 3861

*

Научно-издательский центр
“Ладомир”, 103617, Москва, кор. 1435
При участии ТОО “ВРС”

Отпечатано в московской типографии №2 РАН
121099, Москва Г-99 Шубинский пер. 6.